Г. И. Поляковъ.

Поѣздка на озера

Зайсанъ-норъ и Марка-куль

въ 1909 году.

Ein ornithologischer Ausflug nach den Seen Saissan-nor und Marka-kul (in West-Sibirien) im Jahre 1909.

Von *G. I. Poljakow.*

Изданіе журнала „ОРНИТОЛОГИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ“.

МОСКВА.
Типографія Императорскаго Московскаго Университета.
1912. — 1914

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЧАСТЬ ОБЩАЯ.

ВВЕДЕНІЕ.

Въ 1909 году мнѣ удалось исполнить давнишнее желаніе: организовать поѣздку съ цѣлью сбора птицъ въ болѣе или менѣе глухой и мало изслѣдованной части нашего отечества.

Весной этого года изъ переписки съ Сергѣемъ Александровичемъ Бутурлинымъ мнѣ стало извѣстно о его намѣреніи посѣтить Змѣиногорскій уѣздъ, Томской губерніи, съ цѣлью главнымъ образомъ розыска здѣсь на гнѣздовьѣ бекасовиднаго веретенника (Pseudoscolopax taczanowskii Verr.)—столь нашумѣвшаго въ то время въ орнитологической литературѣ, послѣ того, какъ онъ былъ найденъ въ качествѣ гнѣздящейся птицы В. Е. Ушаковымъ въ Тарскомъ уѣздѣ, Тобольской губерніи—, малаго кроншнепа (Numenius tenuirostris Vieill.) и длиннопалаго песочника (Tringa subminuta Midd.). Въ одномъ изъ писемъ этотъ извѣстный орнитологъ приглашалъ меня ѣхать вмѣстѣ съ нимъ въ Западную Сибирь, указывая для моихъ сборовъ двѣ мѣстности: озеро Чаны и дельту Чернаго Иртыша. Выбравъ послѣднюю, я рѣшилъ воспользоваться любезнымъ приглашеніемъ, которое давало мнѣ (тогда еще полному новичку) возможность въ теченіе совмѣстной поѣздки до Семипалатинска совѣтоваться съ С. А. Бутурлинымъ относительно предстоящихъ зоологическихъ сборовъ

Изъ дальнѣйшаго увидимъ, что позднѣе, уже въ пути, я измѣнилъ свое намѣреніе ограничиться изслѣдованіемъ орнитофауны дельты Чернаго Иртыша, рѣшивъ подняться по этой рѣкѣ до впаденія Кальджира, а оттуда черезъ пустынную равнину пробраться въ Курчумскія горы и на альпійское озеро Маркакуль. Я зналъ, что это неблагопріятно отзовется на результатѣ моихъ сборовъ (мои служебныя обязанности, къ сожалѣнію, позволяли мнѣ воспользоваться для поѣздки лишь непродолжительнымъ отпускомъ), но такой маршрутъ былъ соблазнителенъ тѣмъ, что онъ знакомилъ меня для перваго раза съ мѣстностями, весьма разнохарактерными по ихъ физико-географическимъ условіямъ.

Проектъ посѣщенія съ цѣлью орнитологическихъ сборовъ дельты Чернаго Иртыша былъ одобренъ профессоромъ Петромъ

Петровичемъ Сушкинымъ, бывшимъ здѣсь мимоходомъ въ 1904 году во время поѣздки на Тарбагатай, и нынѣ покойнымъ Федоромъ Карловичемъ Лоренцомъ. Въ квартирѣ послѣдняго, въ назначенный день для совѣщанія, за веселымъ ужиномъ я получилъ много весьма цѣнныхъ указаній отъ обоихъ названныхъ лицъ. П. П. Сушкинъ кромѣ того вручилъ мнѣ списокъ киргизскихъ названій птицъ и принадлежности для коллектированія дневныхъ бабочекъ (Rhopalocera).

О моей поѣздкѣ вскорѣ стало извѣстно въ Зоологическомъ Музеѣ Императорскаго Московскаго Университета, и директоръ его, профессоръ Григорій Александровичъ Кожевниковъ, снабдилъ меня всѣмъ необходимымъ для сбора млекопитающихъ, пресмыкающихся, земноводныхъ, рыбъ и безпозвоночныхъ.

При любезномъ содѣйствіи С. А. Бутурлина я легко получилъ отъ Совѣта Императорскаго Русскаго Географическаго Общества открытое предписаніе за № 229, анероидъ (Naudet, № Физической обсерваторіи—2920) и термометръ-пращъ (Мюллера, № 1895).

Все остальное по снаряженію поѣздки, а также и всѣ путевые расходы я принялъ на себя.

Въ составъ моей партіи вошли: Н. В. Земцовъ, студентъ Императорскаго Московскаго Техническаго Училища, и два препаратора: Дмитрій Костроминъ и Илья Федосовъ. Всѣ эти лица были снабжены ружьями и въ свободное отъ прямыхъ обязанностей время должны были помогать мнѣ въ коллектированіи птицъ.

4-го мая [1]) прибылъ въ Москву С. А. Бутурлинъ со своимъ препараторомъ, а 5-го, въ 7 часовъ 50 минутъ утра (петербургское время), мы въ числѣ шести человѣкъ уже отбыли съ Курскаго вокзала.

9-го мая, въ 1 часъ 29 минутъ дня (петербургское время), мы были уже въ Омскѣ и въ этотъ же день погрузились на пароходъ «Европу» „Верхне-Иртышскаго Товарищества“, только что построенный и совершающій свой первый рейсъ вверхъ по Иртышу до Семипалатинска. Погода стояла жаркая; дулъ сильный теплый вѣтеръ, и въ городѣ, въ которомъ очень немного мощенныхъ улицъ, носилась невѣроятная пыль.

---

[1]) Всѣ даты по старому стилю.

10-го мая, въ 7 часовъ 32 минуты утра (мѣстное время), при теплой ясной погодѣ, нашъ пароходъ отвалилъ отъ пристани, но на окраинѣ города снова причалилъ къ берегу для посадки переселенцевъ. Эта операція заняла довольно много времени, и мы отправились далѣе лишь въ 11 часовъ 7 минутъ дня [1]).

Въ этотъ же день къ вечеру пошелъ мелкій дождь, смѣнившійся затѣмъ изморосью; сдѣлалось свѣжо и вѣтрено; сидя на палубѣ въ драповомъ пальто, я сильно озябалъ; днемъ 11-го числа и въ ночь на 12-ое пароходъ нашъ вынужденъ былъ простоять нѣсколько часовъ по случаю сильнаго тумана.

12-го мая, въ 3 часа 52 минуты дня, мы благополучно прибыли въ Павлодаръ, а черезъ три часа, только что отчаливъ, на полномъ ходу наскочили на отвѣсный берегъ протока, по которому капитанъ нашъ хотѣлъ пройти ради выгоды около десяти верстъ въ пути (обычно пароходы идутъ здѣсь по главному руслу Иртыша). Пароходъ, ударившійся сначала носовой частью, быстрымъ теченіемъ прижало лѣвой стороной къ берегу настолько сильно, что колесо далеко врѣзалось въ землю и оказалось сильно погнутымъ. Изъ-за починки колеса простояли здѣсь около девятнадцати часовъ.

14-го мая, въ 6 часовъ утра, вблизи селенія Подпускного (Кулундинская степь) разошлась обойма на поврежденномъ подъ Павлодаромъ колесѣ, что вызвало ремонтъ, продолжавшійся до четырехъ часовъ вечера. Мнѣ пришла мысль воспользоваться этой продолжительной остановкой для орнитологическихъ цѣлей и я обратился къ нашему капитану съ просьбою высадить меня съ ружьемъ на недалеко отстоящій отъ парохода островъ. Экскурсируя здѣсь, мнѣ удалось добыть въ заросляхъ шиповника самца сорокопута — жулана [Lanius collurio loudoni (Buturl.)], послужившаго первымъ экземпляромъ моей коллекціи.

15-го мая погода измѣнилась: сдѣлалось снова тепло; къ вечеру покусывали комары. Въ этотъ день въ 11 часовъ вечера мы прибыли въ Семипалатинскъ.

---

[1]) Считаю нелишнимъ упомянуть здѣсь кстати, что на дальнѣйшемъ пути я пользовался картами, изданными Военно-Топографическимъ Управленіемъ Генеральнаго Штаба: «IV Омскъ—Томскъ» и «XII Каркаралы, Семипалатинскъ, Зайсанскій постъ», 1908 г., 40 верстъ въ дюйм., и слѣдующими 10-ти верстными: XI рядъ, листы 13 и 14; XII рядъ, листы 14 и 15; XIII рядъ, листъ 14.—Впослѣдствіи, уже при обработкѣ собраннаго мною матеріала, я могъ воспользоваться кромѣ того 10-ти верстною картою, данною А. Н. Сѣдельниковымъ къ статьѣ «Озеро Зайсанъ» (книжка XXXV «Записокъ Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», Омскъ, 1910 годъ).

На Иртышѣ почти вплоть до Павлодара (10-го—12-го мая) происходилъ еще пролетъ птицъ подсемейства Anatinae и семейства Podicipidae; особенно часто попадались: Anas boschas Linn., Mareca penelope (Linn.), Querquedula querquedula (Linn.), Dafila acuta (Linn.) и Colymbus nigricollis (C. L. Brehm); значительно рѣже встрѣчались: Anas strepera Linn., Querquedula crecca (Linn.), Spatula clypeata (Linn.), Marila ferina (Linn.), Marila fuligula (Linn.), Clangula clangula (Linn.) и Mergus merganser Linn.. Вблизи же „Святого Ключа", въ 10 верстахъ ниже Семипалатинска (15-го мая), я видѣлъ пару сѣрыхъ гусей [Anser anser (Linn.)] съ четырьмя пуховыми птенцами.

Въ Семипалатинскѣ намъ пришлось пробыть почти трое сутокъ, такъ какъ первый пароходъ, съ которымъ моя партія могла бы добраться до мыса Тополеваго (Тугулъ-агачъ) на озерѣ Зайсанѣ, отходилъ лишь 18-го мая въ 6 часовъ вечера. Этимъ временемъ мы воспользовались, чтобы сдѣлать кое-какія покупки, нанести визитъ губернатору и осмотрѣть мѣстный музей Семипалатинскаго Подъотдѣла Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества вообще и въ частности его довольно интересную орнитологическую коллекцію. Къ послѣдней мы имѣли совершенно свободный доступъ благодаря любезности завѣдывающаго музеемъ, Ѳаддея Ромуальдовича Дульскаго. Въ Семипалатинскѣ же я имѣлъ возможность размѣняться телеграммами съ Андреемъ Петровичемъ Велижанинымъ—участковымъ врачемъ въ городѣ Зайсанѣ, уже въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ коллектирующимъ мѣстныхъ птицъ—и написать письмо Михаилу Михаиловичу Сіязову (сыну), производившему съ женою въ этомъ году сборы зоологическихъ и ботаническихъ коллекцій на пескахъ Сары-кумъ и по берегамъ Чернаго Иртыша, въ долинахъ Кальджира и Темиръ-су (Сауръ). Первый изъ нихъ любезно принялъ на себя трудъ выслать къ моему пріѣзду на мысъ Тополевый проводника-переводчика, сухари и еще кое-какія экспедиціонныя принадлежности.—Кромѣ того здѣсь я успѣлъ сдѣлать два фотографическихъ снимка заинтересовавшаго насъ парома-самолета и проявить негативы. Послѣднее было необходимо для болѣе успѣшной работы на дальнѣйшемъ пути. Упомяну кстати, что для фотографированія, по совѣту профессора П. П. Сушкина, мною были пріобрѣтены

пластинки Ilford'a „Ordinary". Малая чувствительность послѣднихъ, вполнѣ пригодная для работы аппаратомъ Герцъ-Аншютца (универсальная складная камера съ устанавливающеюся снаружи щелью, модель II; dopp.—anastigmat Serie III, Dagor F=120 m.m., 1 : 6.8, pat. C. P. Goerz, Berlin, № 175891) при яркомъ освѣщеніи въ Зайсанской котловинѣ, избавляла меня отъ сооруженія различныхъ приспособленій для переснаряженія кассетъ и упаковки использованныхъ пластинокъ. То и другое съ „Ordinary" я могъ продѣлывать по ночамъ (конечно, не луннымъ) въ своей походной, обыкновенной холщевой, палаткѣ, задернувъ лишь плотно пологъ.

Во время пребыванія нашего въ Семипалатинскѣ было солнечно, жарко, очень вѣтрено и еще болѣе пыльно, чѣмъ въ Омскѣ.

18-го мая, простившись съ С. А. Бутурлинымъ и его препараторомъ, въ 10 часовъ 20 минутъ вечера мы отбыли на пароходѣ „Арсеніи" Т-го Д-ма „Михаилъ Плотниковъ и С-ья" вверхъ по Иртышу и 22-го мая, приблизительно въ это же время, причалили къ пристани на южномъ берегу стрѣлки Тополеваго мыса.—Всѣ эти дни было очень тепло; дождь шелъ лишь одинъ разъ: утромъ 20-го числа, когда пароходъ нашъ стоялъ у Усть-—Каменогорска.

На пристани насъ встрѣтилъ Курмангали Даньяровъ (сынъ извѣстнаго стараго киргиза Даньяра Мендебаева)—проводникъ и переводчикъ, нанятый А. П. Велижаниным. Слѣдующій день почти цѣликомъ ушелъ на хлопоты по найму двухъ киргизовъ работниковъ—Исмагула и Тлеубердэ—, по пріобрѣтенію на прокатъ карбаса и небольшой разъѣздной лодки, и на закупку кое-какой кухонной утвари. Все это мы могли сдѣлать довольно легко въ небольшомъ рыбацкомъ поселкѣ, расположенномъ на стрѣлкѣ мыса и имѣющемъ нѣсколько плохонькихъ лавочекъ.

24-го мая, въ 9 часовъ утра, моя партія, состоявшая теперь изъ семи человѣкъ, отплыла отъ мыса Тополеваго, а 5-го іюля, въ 2 часа дня, уже возратилась сюда и ждала прибытія парохода „Арсеній", который запоздавъ причалилъ лишь на слѣдующій день утромъ. Около двухъ часовъ дня „Арсеній" отвалилъ. Вскорѣ поднялся сильный встрѣчный вѣтеръ, вызвавшій на озерѣ довольно большое волненіе; пароходъ порядочно покачивало, и ощущалась тошнота; часа въ четыре пошелъ дождь.

7-го іюля вечеромъ мы уже прошли устье рѣки Бухтармы.

Немного ниже порога „Семь Братьевъ“ началась гроза, полилъ дождь и сдѣлалось очень темно. Несмотря на полное отсутствіе судоходныхъ знаковъ для плаванія ночью и на полную темноту вслѣдствіе ливня, мы продолжали быстро спускаться. Но вдругъ почувствовался сильный толчокъ, дно парохода заскребло по галькѣ и „Арсеній“ остановился. Сильное теченіе начало его заворачивать кормою впередъ. Пришлось бросить якоря и остановиться здѣсь на ночевку.

8-го іюля, въ 12 часовъ ночи, „Арсеній“ вполнѣ благополучно доставилъ насъ въ Семипалатинскъ. Въ слѣдующій день мы перебрались на пароходъ „Вѣрный“ Товарищества Западно-Сибирскаго Пароходства и Торговли, а 12-го іюля, въ 11 часовъ 30 минутъ дня (мѣстное время), прибыли въ Омскъ, лишь два раза за весь путь засѣвъ на мель.—Всѣ эти дни было тепло, ясно и обычно вѣтрено.

Въ 2 часа 14 минутъ дня (петербургское время) мы выѣхали изъ Омска по желѣзной дорогѣ и 15-го іюля, около четырехъ часовъ вечера, были въ Москвѣ.

Такимъ образомъ вся поѣздка эта была сдѣлана въ 72 дня, изъ которыхъ 30 пришлось потратить на путь до мыса Тополеваго и затѣмъ на возвращеніе въ Москву. Орнитологическіе сборы производились, слѣдовательно, лишь въ теченіе 42 дней. Изъ нихъ 14 было съ болѣе или менѣе продолжительными дождями, сильно мѣшавшими коллектированію птицъ. Кромѣ того, какъ въ Курчумскихъ горахъ, такъ и на равнинѣ, намъ приходилось считаться съ такою погодою, при которой было невозможно работать даже въ палаткахъ. Во всѣхъ мѣстностяхъ за исключеніемъ дельты Чернаго Иртыша и устьевъ Кальджира, вслѣдствіе крайней спѣшки въ передвиженіи, поѣздка наша носила лишь рекогносцировочный характеръ. Все это, конечно, очень неблагопріятно сказалось на количествѣ и качествѣ собраннаго нами матеріала.

Результатъ нашихъ зоологическихъ сборовъ выразился въ слѣдующемъ.

Птицы шкурками—640 экземпляровъ (136 видовъ и подвидовъ).

Птенцы въ спиртѣ — 32 экземпляра [Corvus corone orientalis Eversm., Remiza coronata (Sev.), Philomela holzi (Cab.), Lanius collurio loudoni (Buturl.),

Eudromias morinellus (Linn.), Lagopus mutus rupestris (Gmel.), Anas strepera Linn. и Mergus merganser Linn.].

Яйца—24 экземпляра [Corvus corone orientalis Eversm., Remiza coronata (Sev.), Hypotriorchis subbuteo subbuteo (Linn.), Milvus melanotis Temm. & Schleg., Anas strepera Linn. и Colymbus cristatus Linn.].

Гнѣзда—6 экземпляровъ [Remiza coronata (Sev.) и Lanius collurio loudoni (Buturl.)].

Содержимое птичьихъ желудковъ—4 пробирки [Columba livia intermedia Strickl., Pterocles arenarius (Pall.), Eudromias morinellus (Linn.), Lagopus mutus rupestris (Gmel.) и Lyrurus tetrix mongolicus Lönnb.].

Млекопитающія въ спиртѣ (12 экземпляровъ) и шкурками (14 экземпляровъ, всѣ съ черепами)—26 экземпляровъ (Lepus tolai Pall., Colobotis eversmanni Brandt, Eutamias asiaticus Gmel., Arvicola amphibius Linn., Platycranius strelzovi Kastsch., Cricetulus arenarius Pall., Microtus arvalis Linn.), Myotalpa aspalax Pall. и Talpa altaica Nikolsk.).

Пресмыкающіяся (Reptilia)—26 экземпляровъ.

Земноводныя (Amphibia)—31 экземпляръ.

Рыбы—27 экземпляровъ [Perca fluviatilis Linn., Tinca tinca (Linn.), Carassius carassius (Linn.), Rutilus rutilus (Linn.), Esox lucius Linn., Leuciscus idus (Linn.), Thymallus arcticus (Pall.), Brachymystax lenok (Pall.), Gobio gobio (Linn.) и Nemacheilus barbatulus toni Dyb.].

Жуки (Coleoptera)—1 коробка, 5 слоевъ.

Чешуекрылыя, дневныя бабочки (Rhopalocera)—1 коробка, 5 слоевъ.

Двукрылыя (Diptera) (комары, овода, слѣпни, мухи).
Прямокрылыя (Acrididae).
Уховертки (Dermatoptera).

Эти насѣкомыя—и, насколько помню, не малое количество пауковъ—были помѣщены въ 1 большой банкѣ и 40 пробиркахъ. Количество ихъ осталось для меня неизвѣстнымъ.

Раковины прѣсноводныхъ моллюсковъ (Mollusca)—117 экземпляровъ.

Птицы въ шкуркахъ цѣликомъ поступили въ мою коллекцію. При опредѣленіи ихъ я имѣлъ возможность широко пользоваться очень большой въ настоящее время коллекціей С. А. Бутурлина, а также и его богатой библіотекой; кромѣ того,

благодаря любезному разрѣшенію профессора Г. А. Кожевникова, у меня былъ всегда свободный доступъ къ коллекціи птицъ Зоологическаго Музея Императорскаго Московскаго Университета. —Жуки переданы Андрею Петровичу Семенову-Тянъ-Шанскому, а дневныя бабочки—профессору П. П. Сушкину. Весь остальной матеріалъ за исключеніемъ четырехъ шкурокъ млекопитающихъ, двухъ гнѣздъ Remiza coronata (Sev.) и содержимаго птичьихъ желудковъ [1])—отданъ въ Зоологическій Музей Императорскаго Московскаго Университета.

Птенцы, яйца и гнѣзда были опредѣлены мною. О судьбѣ остального матеріала въ настоящее время мнѣ извѣстно лишь слѣдующее.

Млекопитающія опредѣлены Сергѣемъ Ивановичемъ Огневымъ, а уховертки (Dermatoptera) — Ѳедоромъ Сергѣевичемъ Щербаковымъ. Среди послѣднихъ оказался одинъ экземпляръ самца Forficula pomerantzevi Sem. До сего времени этотъ видъ былъ извѣстенъ въ единственномъ экземплярѣ изъ новороссійскихъ степей, и моя находка является крайне интереснымъ зоо-географическимъ фактомъ [2]).

Прямокрылыя (Acrididae) находятся въ обработкѣ у Н. Ф. Иконникова, а раковины прѣсноводныхъ моллюсковъ (Mollusca)— у Василія Адольфовича Линдгольма. Послѣдній въ письмѣ отъ 27-го апрѣля 1912 года сообщилъ мнѣ между прочимъ слѣдующее: „поверхностный осмотръ собраннаго Вами малакологическаго матеріала убѣдилъ меня, что онъ содержитъ цѣлый рядъ новыхъ для азіатскихъ владѣній Россіи видовъ и формъ“.

Что касается до рыбъ, то онѣ по собраннымъ экземплярамъ остались неопредѣленными до сего времени. Латинскія же названія видовъ, приведенныя мною въ настоящей работѣ, были любезно отмѣчены Львомъ Семеновичемъ Бергомъ въ посланномъ ему спискѣ рыбъ, съ которыми мнѣ пришлось имѣть дѣло во время поѣздки, при чемъ опредѣленіе разновидностей (морфъ) карасей изъ Зайсана и дельты Чернаго Иртыша по однимъ мѣстнымъ названіямъ оказалось, конечно, невозможнымъ. Къ сожалѣнію, остались Л. С. Бергу ближе не извѣстными и цвѣтовыя абберацiи ускуча изъ озера Марка-куля.

---

[1]) Хранятся пока въ моей коллекціи.

[2]) Ѳ. С. Щербаковъ: «Нѣсколько новыхъ данныхъ о географическомъ распространеніи уховертокъ Россійской Имперіи (Orthoptera, Forficulodea)», отд. от. изъ «Русск. Энтом. Обозр.», XI, 1911 г., № 2.

Орнитологическій дневникъ я началъ вести отъ Омска, проводя цѣлые дни на палубѣ парохода и отмѣчая птицъ, встрѣченныхъ на Иртышѣ и его берегахъ вплоть до озера Зайсана.— На всемъ пути отъ мыса Тополеваго до озера Марка-куля и обратно Н. В. Земцовымъ велись записи его метеорологическихъ наблюденій, а мною было сдѣлано 117 фотографическихъ снимковъ, изъ которыхъ нѣсколько приведено въ настоящей работѣ. Рабочая книжка съ метеорологическими записями и фотографіи переданы черезъ С. А. Бутурлина Императорскому Русскому Географическому Обществу.

Наблюденія надъ жизнью птицъ и то немногое, что мнѣ пришлось узнать относительно ихъ географическаго распредѣленія на пути кратковременнаго слѣдованія въ Зайсанской котловинѣ и въ Курчумскихъ горахъ, послужили матеріаломъ для предлагаемыхъ ниже таблицы и систематической части статьи. Нахожу необходимъ предпослать имъ маршрутъ и краткій очеркъ моей поѣздки съ указаніемъ физико-географическихъ условій посѣщенныхъ мѣстностей.

Но прежде, чѣмъ приступить къ изложенію маршрута и очерка, считаю пріятнымъ долгомъ выразить здѣсь глубокую благодарность всѣмъ лицамъ, оказавшимъ мнѣ содѣйствіе въ организаціи этого небольшого путешествія и затѣмъ при обработкѣ собраннаго мною матеріала.

Маршрутъ.

10—15. V: Омскъ—Семипалатинскъ.

16—18. V: Семипалатинскъ.

18—20. V: Семипалатинскъ (18-го числа, около 11 часовъ вечера)—Усть-Каменогорскъ (20-го числа, въ 7 часовъ утра).

---

20. V: Усть-Каменогорскъ—устье рѣки Бухтармы (ночью).

20—22. V: устье рѣки Бухтармы—мысъ Тополевый на озерѣ Зайсанѣ.

23. V: мысъ Тополевый.

24. V: мысъ Тополевый (9 часовъ утра)—заливъ Тополевый—озеро Зайсанъ, рѣчки Комаруха и Куркульдекъ—чумёкъ (протокъ) Косъ-куль—озеро Косъ-куль.

25—27. V: экскурсіи на озеро Косъ-куль и ближайшія къ нему рѣчки-протоки: Косъ-куль, Торъ (на картахъ нѣтъ), Куркульдекъ и Комаруху.

28. V: протокъ Косъ-куль (утромъ)—рѣчка Комаруха—маленькій протокъ безъ названія и озеро Казгуганъ (на картахъ не значатся)—аулъ Даньяра Мендебаева на правомъ берегу Новаго (Чернаго) Иртыша, въ 15 верстахъ отъ устья.

29. V—2. VI: экскурсіи въ ближайшихъ окрестностяхъ аула Даньяра Мендебаева на обоихъ берегахъ Новаго Иртыша; поѣздки на озера: Казгуганъ, Акъ-булатъ и Бармашевское (на картахъ не нанесены) и на протокъ Наутуй.

2—7. VI: Новый Иртышъ отъ протока Наутуй (2-го числа, въ полдень) до начала стараго (Чернаго) Иртыша—Черный Иртышъ до устьевъ рѣки Кальджира.

---

8. VI: устья рѣки Кальджира (утромъ)—ущелье Байчуакъ (на картахъ нѣтъ) въ юго-западныхъ вѣтвяхъ Курчумскихъ горъ.

---

9. VI: ущелье Байчуакъ (утромъ)—горы Букомбай и Каракобенъ.

10. VI: горы Сары-кобенъ—пріискъ Никольскій г-на Проскурякова на рѣчкѣ Бала-Кальджиръ—ур. Сая-терекъ (на картахъ нѣтъ).

11. VI: ур. Сая-терекъ (утромъ)—пріискъ Чудского Золотопромышленнаго Товарищества въ долинѣ рѣчки Майкапчагай—пріискъ Маріинскій А. Г. Хотимскаго на рѣчкѣ Кара-агачъ.

12. VI: ущелье рѣчки Кара-агачъ—горы Сары-тау.

13—14. VI: экскурсіи на вершины горъ Сары-тау.

14. VI: горы Сары-тау (утромъ)—м. Тозакши въ горахъ Топай-кёзень (на картахъ безъ названія), на склонѣ перевала къ озеру Марка-куль.

15. VI: м. Тозакши (утромъ)—истокъ рѣки Кальджира—поселокъ Майтабай (на картахъ нѣтъ) на южномъ берегу озера Марка-куль, приблизительно въ 8 верстахъ на востокъ отъ истока Кальджира.

16—19. VI: экскурсіи на Марка-кулѣ и по берегу озера въ ближайшихъ окрестностяхъ поселка Майтабай.

19. VI: поселокъ Майтабай (утромъ)—горы Азу—аулъ Баймулды въ горахъ Тесекъ-тасъ (на картахъ безъ названія).

20. VI: аулъ Баймулды (утромъ)—горы Кой-тасъ—поселокъ Теректы на рѣчкѣ Урта-терекъ (притокъ Алкабека).

---

21. VI: поселокъ Теректы (утромъ)—устья рѣки Кальджира.

22. VI: устья рѣки Кальджира.

23—24. VI: Черный Иртышъ отъ устьевъ Кальджира (утромъ) до мѣста дѣленія на Старый и Новый—Новый Иртышъ до протока Наутуй.

25. VI: Новый Иртышъ отъ протока Наутуй (утромъ)—рукавъ Колпинка—озеро Зайсанъ—Сары-чеганакъ (заливъ Зайсана, вблизи впаденія рукава Колпинки).

26—28. VI: экскурсіи по берегу Сары-чеганака; поѣздки на лодкѣ по Сары-чеганаку и Зайсану до устья Новаго Иртыша включительно.

28. VI: Сары-чеганакъ (въ полдень)—озеро Зайсанъ—Старый Иртышъ (на протяженіи приблизительно 5 верстъ отъ устья).

29—30. VI: экскурсіи по лѣвому берегу Стараго Иртыша и на озера Юталъ; поѣздка на лодкѣ по Старому Иртышу до протока Акъ-булатъ (обозначенъ на картахъ, но безъ названія; соединяетъ Старый и Новый Иртыши немного ниже протока Наутуй) и по послѣднему на протяженіи около 3 верстъ.

30. VI: Старый Иртышъ (въ полдень)—озеро Зайсанъ—заливъ Сары-чеганакъ.

1. VII: экскурсіи на лодкѣ въ Сары-чеганакѣ и по Зайсану до устья Новаго Иртыша.

2. VII: заливъ Сары-чеганакъ (утромъ)—озеро Зайсанъ—Новый Иртышъ — рукавъ Тополевка — озеро Зайсанъ — заливъ Кара-суатъ—западный берегъ Кара-суата.

3—4. VII: экскурсіи въ прилежащей къ Зайсану пустынной равнинѣ на 5—8 верстномъ разстояніи отъ озера къ тракту (въ городъ Зайсанъ) и на сѣверо-западъ до мыса Тополеваго включительно.

---

5. VII: западный берегъ залива Кара-суатъ (утромъ)—мысъ Тополевый.

6—7. VII: мысъ Тополевый (6-го числа, около 2 часовъ дня)—устье рѣки Бухтармы (7-го числа, около 6 часовъ вечера).

7—8. VII: порогъ «Семь Братьевъ» (ночевка)—городъ Усть-Каменогорскъ (8-го числа, въ 5 часовъ утра).

8. VII: Усть-Каменогорскъ—Семипалатинскъ (около 12 часовъ ночи).

9—12. VII: Семипалатинскъ (9-го числа, около 2 часовъ дня)—Омскъ (12-го числа, въ 11 часовъ 30 минутъ дня).

Рис. 1. Вершина стрѣлки Тополеваго мыса. Направо метеорологическая станція IV разряда; вдали видѣнъ рыбацкій поселокъ, налѣво—заливъ Тополевый.

Рис. 2. Истокъ озера Косъ-куль (Косъ-куль-чумёкъ) у впаденія въ рѣчку Куркульдекъ.

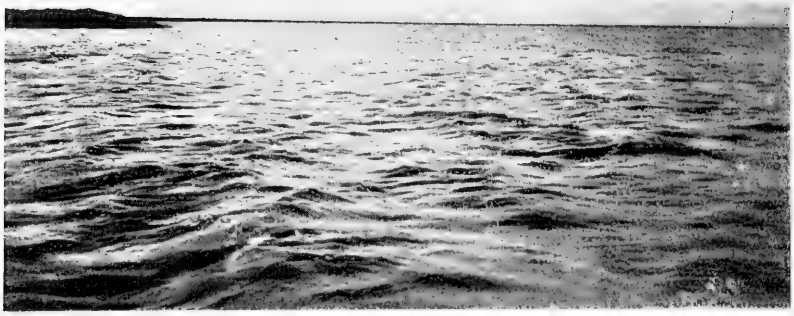

Рис. 3. Озеро Косъ-куль. Вдали видны горы Моракъ.

Рис. 4. Заросли камыша (Arundo phragmites) на озерѣ Косъ-куль вблизи Торъ-чумёка. Въ срединѣ гнѣздо большой поганки (Colymbus cristatus Linn.).

Рис. 5. Аулъ Мокуша Даутова среди луговины на правомъ берегу рѣчки Комарухи.

Рис. 6. Устье протока, соединяющаго озеро Акъ-булакъ съ Новымъ Иртышемъ.

Рис. 7. Ива съ гнѣздомъ черной вороны (Corvus corone orientalis Eversm.) на берегу Новаго Иртыша вблизи протока Наутуй.

Рис. 8. Ива съ гнѣздомъ черноухаго коршуна (Milvus melanotis Temm. & Schleg.) на берегу Новаго Иртыша вблизи протока Наутуй.

Рис. 9. Рѣчка Колпинка—сѣверный рукавъ Новаго Иртыша.

Рис. 10. Заросли камыша на Зайсанѣ у впаденія рѣчки Колпинки.

Рис. 11. Берегъ Зайсана вблизи (немного сѣвернѣе) залива Сары-чеганакъ.

Рис. 12. Заросли камыша на Старомъ (Черномъ) Иртышѣ вблизи устья.

Рис. 13. Старый (Черный) Иртышъ верстахъ въ двухъ отъ устья.

Рис. 14. Открытая болотистая мѣстность на лѣвомъ берегу Стараго (Чернаго) Иртыша.

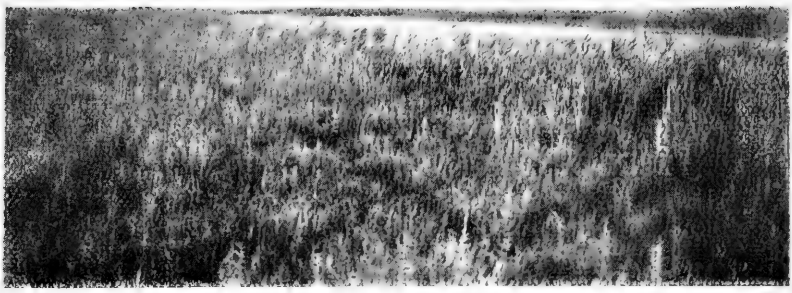

Рис. 15. Одно изъ озеръ Юталъ (Уйталъ).

Рис. 16. Мѣсто водопоя на берегу залива Кара-суатъ.

Иртышъ отъ Омска до озера Зайсана.

Какъ уже было говорено выше, орнитологическія наблюденія производились мною и на пути по Иртышу. Поэтому считаю необходимымъ коснуться здѣсь вкратцѣ характеристики его долины—собственно ближайшихъ къ рѣкѣ частей ея—отъ Омска до Зайсана, при чемъ, ради удобства въ изложеніи, позволю себѣ начать отъ послѣдняго.

Отъ Зайсана почти до устья рѣки Курчума Иртышъ течетъ плоской степной мѣстностью, въ низкихъ берегахъ. Ближе къ озеру онъ прорѣзаетъ большія заросли камыша (Arundo phragmites), среди которыхъ лишь изрѣдка встрѣчаются небольшія сравнительно луговины, иногда съ рѣдко стоящими одиночными деревами ивы. Немного ниже мѣстами за камышомъ видна пустынная равнина съ солончаками, поросшими чіемъ (Lasiagrostis splendens), и песчаныя дюны съ кустиками чингиля (Halimodendron argenteum). Ближе къ впаденію Курчума площади луговъ въ долинѣ рѣки постепенно увеличиваются.—За устьемъ Курчума съ правой стороны къ Иртышу подходятъ Нарымскія горы, которыя лишь мѣстами приближаются къ самой рѣкѣ и образуютъ здѣсь гранитныя обнаженія.

Ниже впаденія Бухтармы Иртышъ, прорѣзая Калбинскія горы, почти до Усть-Каменогорска (на протяженіи 90 верстъ) течетъ въ узкомъ ущельи съ крутыми скалистыми обрывами. Вершины этихъ горъ поросли пихтами и елями; ниже на скалахъ пріютились маленькія березки; на склонахъ мѣстами видны заросли кустарниковъ, а на островкахъ рѣки—небольшія группы ивъ и тополей. Это ущелье Иртышъ оставляетъ верстахъ въ 8 выше Усть-Каменогорска, но здѣсь кое-гдѣ еще подходятъ къ его руслу холмы, гранитныя скалы которыхъ иногда возвышаются у самаго обрѣза рѣки.

Ниже устья Убы Иртышъ вступаетъ въ мѣстность степного характера, но на правой сторонѣ его показывается извѣстный Шульбинскій сосновый боръ, простирающійся отсюда по берегу

непрерывной полосой до поселка Семіярскаго.—Отъ Семипалатинска до станицы Черлаковской Иртышъ почти на всемъ протяженіи течетъ по сухой песчаной степи; мѣстами онъ отдѣляетъ отъ себя рукава, образуя множество большихъ и малыхъ островов, обычно поросшихъ ивами, тополями и разными кустарниками; до поселка Бѣлокаменскаго онъ протекаетъ въ глинисто-песчаныхъ берегахъ, а затѣмъ, до Кривинскаго поселка,—въ сравнительно узкой долинѣ, мѣстами недостигающей одной версты шириною, среди отлогихъ каменистыхъ холмовъ; далѣе, приблизительно до станицы Желѣзинской, на протяженіи около 425 верстъ, рѣка течетъ въ широкой низменной долинѣ (отъ 10 до 18 верстъ шириною) со множествомъ луговъ, при чемъ мѣстами она проходитъ подъ обрывами довольно высокаго праваго берега. Ниже ширина долины рѣки начинаетъ уменьшаться и у станицы Черлаковской, въ 163 верстахъ отъ Омска, Иртышъ вступаетъ въ плодородную степь и течетъ до Омска въ узкой, въ 2—3 версты шириною, долинѣ, съ березовыми рощами на ея боковыхъ склонахъ.

Границами обширной Зайсанской котловины принято считать на сѣверѣ склоны Курчумскихъ горъ и Нарымскаго хребта, а на сѣверо-западѣ—невысокіе отроги Калбинскихъ горъ и Чингизтая [1]). Однако нѣкоторые виды изъ птицъ, свойственныхъ истоку Иртыша, пользуясь рѣчною долиною, сохраняющей отчасти характерныя для таковаго станціи, спускаются значительно ниже,—приблизительно до устья Бухтармы. Орнитофауна всей этой части верховьевъ рѣки по своему составу почти однородна съ орнитофауной озера Зайсана и дельты Чернаго Иртыша. Поэтому въ прилагаемой ниже таблицѣ я нахожу возможнымъ означенныя мѣстности отнести въ одну графу. Для остальной же части Иртыша въ таблицѣ дается мною особая графа, подраздѣленная на двѣ, въ которыхъ проставлены отмѣтки на основаніи моихъ наблюденій съ парохода отъ впаденія рѣки Бухтармы до Усть-Каменогорска и отъ Усть-Каменогорска до Омска. Послѣдняя въ свою очередь могла бы быть подраздѣлена по крайней мѣрѣ еще на двѣ графы вслѣдствіе различія физико-географическихъ условій мѣстностей, входящихъ въ долину Иртыша на

---

1) А. Н. Сѣдельниковъ: „Озеро Зайсанъ“ („Записки Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества“, книжка XXXV, 1910 г.), стр. 30.

указанномъ протяженіи,—но, къ сожалѣнію, сдѣлать это въ настоящее время я не могу изъ-за крайне скудныхъ результатовъ моихъ путевыхъ наблюденій.

Замѣченными на пути по Иртышу только отъ Омска до Усть-Каменогорска въ моемъ дневникѣ значатся слѣдующія птицы:

Corvus cornix sharpei Oates,
Motacilla alba dukhunensis Sykes,
Budytes flava beema (Sykes),
Philomela luscinia (Linn.),
Hydrochelidon fissipes (Linn.),
Larus minutus Pall.,
„ canus Linn.,
Aegialitis hiaticula (Linn.),
Totanus glareola (Linn.),
Cerchneis vespertinus obscurus (Tschusi),
Aquila melanaëtus (Linn.),
Dafila acuta (Linn.) и
Colymbus griseigena Bodd.

Озеро Зайсанъ и дельта Чернаго Иртыша на востокъ до протока Наутуй.

Мысъ Тополевый на озерѣ Зайсанѣ представленъ узкой, низменной песчаной косой длиною около трехъ верстъ, съ обрывистымъ южнымъ и отлогимъ сѣвернымъ берегами. Коса эта настолько низменна, что во время бурь, особенно же при высокомъ уровнѣ воды, значительная часть ея затопляется (Рис. 1). Ближе къ концу мыса съ сѣверной стороны лежатъ небольшія песчаныя дюны, а за ними—не глубокія озерки съ зарослями камыша. У стрѣлки мыса на южномъ берегу есть нѣсколько бухтъ и лагунъ, частью отдѣлившихся отъ озера.

23-го мая намъ удалось здѣсь начать сборъ птицъ, но коллектировать пришлось лишь урывками, между разными другими дѣлами, и только на вершинѣ стрѣлки мыса. Вечеромъ, въ полуверстѣ отъ пристани, впервые разбили палатки и восхищались прелестью свободной походной жизни, но уже ночью мы имѣли случай разочароваться: налетѣвшимъ сильнымъ вѣтромъ палатки сорвало, пошелъ проливной дождь, и намъ пришлось до утра

укрываться въ весьма неудобномъ положеніи подъ намокшими тяжелыми брезентами.

На другой день рано утромъ, наскоро обѣжавъ съ ружьями стрѣлку мыса, мы погрузились на карбасъ и въ 9 часовъ отчалили при ясной и довольно теплой (въ 7 часовъ утра +17. 5°R) погодѣ. Дулъ тихій попутный вѣтеръ, позволившій намъ къ полдню—частью на парусахъ, частью на веслахъ—проплыть озеромъ около 7 верстъ и добраться до рѣчки Комарухи. У ея устья имѣется илисто-песчаная отмель, образованная главнымъ образомъ рѣчными выносами. Мѣстами отмель эта выходитъ на поверхность воды въ видѣ маленькихъ голыхъ островковъ.

Рѣчка Комаруха—длинный старый рукавъ Новаго (Чернаго) Иртыша. Начинается онъ приблизительно въ 16 верстахъ отъ устья названной рѣки неширокимъ протокомъ и носитъ въ верхнемъ теченіи названіе Наутуй. Ниже онъ огибаетъ съ сѣвера озеро Косъ-куль и затѣмъ впадаетъ въ Заїсанъ вблизи (немного сѣвернѣе) залива Кара-суатъ. Въ Комаруху, приблизительно въ 5 верстахъ отъ устья, впадаетъ рѣчка Куркульдекъ, принимающая верстою выше истокъ Косъ-куля—Косъ-куль-чумёкъ (чумёкомъ киргизы называютъ протокъ), около $2^1/_2$ верстъ длиною (Рис. 2). При сліяніи Комарухи съ Куркульдекомъ рѣзко замѣтна разница въ окраскѣ ихъ воды: въ первой вода мутно-бѣлая (глинистая), въ послѣднемъ—темная (илистая), но болѣе прозрачная.

Около 6 часовъ вечера мы были уже на Косъ-кулѣ—на самомъ большомъ изъ многочисленныхъ озеръ широкой болотистой дельты Чернаго Иртыша (Рис. 3). Оно неправильной треугольной формы и имѣетъ въ длину около 4-хъ, а въ поперечникѣ (въ самомъ широкомъ мѣстѣ)—около $2^1/_2$ верстъ. Въ сѣверо-восточный уголъ его впадаетъ протокъ Торъ (Торъ-чумёкъ), повидимому (изслѣдовался мною лишь на небольшомъ разстояніи) соединяющій озеро съ Новымъ Иртышомъ. Зеркало Косъ-куля окаймлено кольцомъ почти сплошного камыша, передъ которымъ мѣстами изъ воды выступаютъ небольшія илисто-песчаныя кочки; въ срединѣ же озеро свободно отъ зарослей камыша, но съ массою разныхъ водяныхъ растеній (Рис. 4). Особенно много послѣднихъ видѣлъ я въ его южной части.

Объѣхавъ на этотъ разъ лишь незначительную часть Косъ-куля, мы вернулись въ его истокъ, на лѣвомъ берегу котораго, приблизительно полуверстою ниже, нашли выступающее изъ

болотистой почвы небольшое относительно сухое мѣстечко, гдѣ и разбили палатки.

Въ теченіе двухъ слѣдующихъ дней дѣлались экскурсіи на озеро Косъ-куль и на ближайшія къ нему рѣчки: Косъ-куль-чумёкъ, Торъ-чумёкъ, Куркульдекъ (изслѣдована мною лишь на протяженіи трехъ верстъ отъ мѣста сліянія съ Косъ-куль-чумёкомъ) и Комаруху. Только на берегахъ послѣдней, немного выше впаденія Куркульдека, пришлось мнѣ видѣть небольшія площади луговинъ. Берега же всѣхъ остальныхъ рѣчекъ были сильно болотисты и покрыты почти сплошными, мѣстами буквально непроходимыми, зарослями камыша, достигающаго здѣсь до 13 фут. высоты. Мои спутники изслѣдовали пѣшкомъ лѣвый берегъ Косъ-куль-чумёка отъ мѣста нашей стоянки до озера. Хожденіе здѣсь, помимо зарослей камыша, затруднялось наличностью множества мелкихъ и глубокихъ лужъ съ вязкимъ илистымъ дномъ.

Всѣ эти дни, особенно же 25-го числа (въ 11 часовъ дня+26° R.), стояла теплая погода. 25-го и 26-го по вечерамъ, а 27-го, начиная съ 11 часовъ дня, шелъ дождь.—Въ полдни въ нашемъ лагерѣ появлялись во множествѣ овода, липли къ лицамъ и рукамъ, чѣмъ сильно затрудняли работу препараторовъ.

Киргизами съ рыбалки, расположенной у сліянія истока Косъ-куля съ рѣчкою Куркульдекъ, были доставлены мнѣ для коллекціи въ нѣсколькихъ экземплярахъ слѣдующіе виды рыбъ: 1) язь [Leuciscus idus (Linn.)], 2) сырокъ [Rutilus rutilus (Linn.)], 3) окунь (Perca fluviatilis Linn.), 4) щука (Esox lucius Linn.), 5) линь [Tinca tinca (Linn.) и 6) карась, серебряный и золотой [Carassius carassius (Linn.)] [1]). Киргизскія наименованія этихъ рыбъ: 1) акъ-кайрàнъ, 2) кызылкёзъ, 3) алàбукà, 4) чортàнъ, 5) карà-бàлыкъ, 6) акъ-табàнъ и саръ-табàнъ.—Рыбаки говорили мнѣ, что рыбы въ озерѣ и въ ближайшихъ къ нему рѣчкахъ много; ловятъ ее здѣсь лѣтомъ только сѣтями (по киргизски—курмалъ), при чемъ въ это время попадаются преимущественно мелкіе экземпляры. Сѣти въ рѣчкахъ обыкновенно ставятся такъ, что концы ихъ хватаютъ отъ берега до берега.

Многочисленныя здѣсь чайки (Larus ridibundus lavrovi Zar. и Larus cachinnans Pall.) очень смѣло и въ довольно большомъ количествѣ таскаютъ рыбу съ вѣшаловъ

---

[1]) Опредѣлить эти разновидности (морфы) карася по однимъ мѣстнымъ названіямъ Л. С. Бергъ не нашелъ возможнымъ.

на рыбалкахъ; расклевываютъ онѣ и живыхъ рыбъ, поймавшихся въ верхнія части разставленныхъ въ водѣ сѣтей. Киргизы не разъ обращались ко мнѣ съ просьбою пострѣлять этихъ „воровъ“, а отданныхъ имъ убитыхъ птицъ развѣшивали у рыбалокъ на высокихъ шестахъ „для острастки“, такъ же какъ въ средней полосѣ Европейской Россіи подвѣшиваютъ у дворовъ ястребовъ и воронъ съ цѣлью отвадить пернатыхъ хищниковъ отъ тасканія цыплятъ. На рыбалкахъ довольно часто приходилось мнѣ видѣть подвѣшанныя вывернутыя шкурки большой поганки (Colymbus cristatus Linn.). Это—птицы, запутавшіяся въ сѣти въ то время, когда онѣ покушались стащить поймавшихся рыбокъ. И въ этихъ поганкахъ рыбаки видятъ воровъ, но, сравнительно съ чайками, менѣе „злостныхъ“, такъ какъ онѣ воруютъ значительно рѣже и часто за проступки платятся собственными шкурками, на которыя имѣются скупщики. Мнѣ остается упомянуть еще объ одной птицѣ, являющейся, по указанію мѣстныхъ рыбаковъ, очень вредной для ихъ промысла—о большомъ бакланѣ (Phalacrocorax carbo Linn.), который стадами посѣщаетъ Косъ-куль съ цѣлью устройства рыбной ловли на мелкихъ мѣстахъ затоновъ этого озера. Чтобы избѣжать повтореній въ будущемъ, я укажу здѣсь, что подобныя рыбныя ловли наблюдались мной и на дальнѣйшемъ пути по Черному Иртышу, какъ въ его дельтѣ, такъ и выше по рѣкѣ, почти до устья Кальджира. Особенно большія сообщества баклановъ-рыбаковъ, занятыхъ рыбною ловлей, видѣлъ я въ устьѣ рѣчки Колпинки (сѣверный рукавъ Новаго Иртыша) и на Новомъ Иртышѣ немного выше начала протока Наутуй (въ мѣстности, названной сопровождавшими меня киргизами Ерменъ-алларомъ), но о подробностяхъ этихъ наблюденій здѣсь умолчу, такъ какъ намѣреваюсь изложить ихъ въ систематической части предлагаемой статьи. Конечно, вредъ, наносимый бакланомъ рыбному хозяйству великъ, но все же, думается мнѣ, эта птица не можетъ быть признана подлежащей уничтоженію до того времени, пока сами рыбаки не перестанутъ хищнически относиться къ мѣстному рыбному богатству.—На рыбалкахъ и вблизи ихъ обыкновенно стоитъ зловоніе отъ разлагающихся внутренностей рыбъ, бросаемыхъ рыбаками тутъ же на берегъ или въ воду; внутренности, расплывающіяся по теченію и задерживающіяся въ заросляхъ камыша, усердно подбираются слетающимися сюда „добровольными санитарами“: чайками, черными воронами (Corvus co-

rone orientalis Eversm.) и коршунами (Milvus melanotis Temm. & Schleg.).

Всю ночь на 28-ое число и затѣмъ утромъ шелъ обложной дождь при умѣренномъ юго-западномъ вѣтрѣ. Волей-неволей пришлось отсиживаться въ палаткахъ почти до 10 часовъ, когда стало возможно заняться погрузкой экспедиціонныхъ вещей на карбасъ. Въ это время небо было еще сплошь затянуто однообразной массой облаковъ.—Въ полдень нашъ карбасъ уже выбрался на Комаруху и плылъ вверхъ по ней, при чемъ гребцамъ приходилось преодолѣвать здѣсь значительно болѣе слабое теченіе, нежели до впаденія рѣчки Куркульдека. Мы же были заняты попутно изслѣдованіемъ береговъ, идти по которымъ не представляло труда, такъ какъ они здѣсь становятся все суше и суше, вмѣстѣ съ чѣмъ площади луговинъ, представленныхъ главнымъ образомъ осокою и злаками, постепенно увеличиваются за счетъ зарослей камыша. Верстахъ въ четырехъ выше впаденія Куркульдека сравнительно рѣдкій и низкорослый камышъ остается лишь въ видѣ не широкихъ каемокъ у обрѣзовъ рѣчки и не большими куртинками въ (сильно обсохшихъ въ то время) впадинахъ луговины. Еще двумя верстами выше Комаруха течетъ мѣстностью, покрытой высокой травяной растительностью. Здѣсь, на правомъ берегу рѣчки, расположенъ аулъ (Рис. 5), хозяинъ котораго—киргизъ Мокушъ Даутовъ—радушно принялъ насъ въ своей юртѣ и угостилъ чаемъ „покиргизски", т.-е. вприкуску съ сухими молочными продуктами: ремчикомъ и кортомъ. Верстою выше отъ этого аула мы свернули съ Комарухи влѣво, въ небольшой, мелкій и мѣстами очень узкій протокъ, по которому съ трудомъ добрались на нашемъ карбасѣ до озера Казгугана, гдѣ плаваніе уже не представляло трудностей. Казгуганъ—вѣрнѣе, не озеро, а довольно длинный затонъ Новаго Иртыша, съ зарослями камыша у береговъ; въ болѣе мелкихъ мѣстахъ илистое дно его густо поросло разными представителями водной флоры.—Около восьми часовъ вечера мы выбрались, наконецъ, на Новый Иртышъ и, переправившись черезъ него, высадились у аула Даньяра Мендебаева, стоявшаго въ то время у своего зимовья, расположеннаго на правомъ берегу рѣки приблизительно въ 15 верстахъ отъ устья. Описанный сейчасъ путь съ рѣки Комарухи, выходитъ на Новый Иртышъ почти верстою ниже протока Наутуй.

Берега Новаго Иртыша вблизи зимовья Даньяра Менде-

баева представлены луговинами со множествомъ впадинъ, поросшихъ камышомъ. Нѣкоторыя изъ такихъ впадинъ во время нашего пребыванія здѣсь были совершенно сухи, другія же въ меньшей или большей степени наполнены водою. Верстами тремя ниже по рѣкѣ идетъ еще болѣе низменная мѣстность и отсюда начитается почти сплошная заросль камыша, распространяющаяся до Зайсана. Въ этой части рѣки были посѣщены мною два довольно большіе озера-затона: Акъ-булакъ и Бармашевское. Первое изъ нихъ лежитъ на правомъ берегу, приблизительно въ 13 верстахъ отъ устья, и соединено протокомъ того же названія со Старымъ Иртышомъ; второе—на лѣвомъ, верстою ниже (Рис. 6). Оба озера эти по характеру сходны съ упоминаемымъ выше Казгуганомъ и потому описаніе ихъ нахожу излишнимъ.

Въ посѣщенныхъ мною частяхъ дельты Чернаго Иртыша приблизительной границей древесной растительности служатъ повидимому протоки Наутуй и Акъ-булакъ. Вблизи зимовья Даньяра Мендебаева среди луговины возвышаются лишь одиночныя ивы, растущія обычно у воды; деревъ этихъ въ общемъ здѣсь очень мало и почти всѣ они заняты гнѣздами, преимущественно черной вороны (Corvus corone orientalis Eversm.) и черноухаго коршуна (Milvus melanotis Temm. & Schleg.) (Рис. 7 и 8).

Возвращаясь Чернымъ Иртышомъ отъ устьевъ Кальджира, утромъ 25-го іюня мы были у протока Наутуй, а въ полдень достигли рѣчки Колпинки—сѣвернаго рукава Новаго Иртыша. Длина его около $2^1/_2$ верстъ; берега мѣстами поросли камышомъ, мѣстами же голые, илисто-песчаные (Рис. 9); устье перегорожено мелью. Выйдя въ Зайсанъ и миновавъ большія заросли камыша у впаденія Колпинки (Рис. 10), мы высадились вблизи небольшого залива—Сары-чеганака, верстахъ въ трехъ южнѣе устья Стараго Иртыша. Берегъ озера здѣсь открытый, отмѣлый и илисто-песчаный (Рис. 11). За неширокимъ валомъ песчанаго побережья лежитъ болотистая мѣстность съ небольшими и очень мелкими озерами, поросшими рѣдкимъ камышомъ.

Въ полдень 28-го іюня, оставивъ на берегу Сары-чеганака Н. В. Земцова и одного изъ препараторовъ, я отправился съ другимъ къ озерамъ Юталъ (или Уйталъ). Сначала плыли мы Зайсаномъ, а затѣмъ вошли въ Старый Иртышъ, впадающій въ озеро среди большихъ зарослей камыша (Рис. 12). Верстахъ въ

двухъ выше устья, въ низкомъ обрывѣ праваго берега рѣки (Рис. 13), въ непосредственной близости зимовья, я видѣлъ небольшую гнѣздовую колонію стрижковъ [Riparia riparia (Linn.)]. Проплывъ еще версты три, мы высадились на лѣвомъ берегу у киргизской рыбалки и здѣсь разбили палатку. Въ этомъ мѣстѣ почти у самой рѣки тянется небольшая песчаная гривка, къ которой съ другой стороны примыкаетъ низкая болотистая мѣстность, распространяющаяся сюда отъ Сары-чеганака, также со множествомъ озерокъ, изъ которыхъ нѣкоторыя, вслѣдствіе усыханія, съ обнажившимися илистыми отмелями береговъ (Рис. 14). На другомъ берегу у обрѣза рѣки поднимается стѣной заросль густого камыша, скрывающая въ себѣ довольно большое озеро, находящееся не болѣе какъ въ полуверстѣ отъ Стараго Иртыша и соединяющееся съ нимъ протокомъ. Проникнуть въ это озеро на лодкѣ мнѣ, по случаю мелководья, не удалось; изъ-за непроходимости камыша невозможно было пробраться къ нему со стороны рѣки и пѣшкомъ. Изъ разспросовъ сопровождавшихъ меня киргизовъ я понялъ, что названіе Юталъ носитъ не одно озеро, а цѣлая группа ихъ, лежащая на сѣверъ отъ Стараго Иртыша приблизительно въ пяти-восьми верстахъ отъ устья. Къ числу озеръ Юталъ киргизы относили и только что упомянутое мною.

Отсюда къ истоку Стараго Иртыша рѣчныя берега становятся суше и на нихъ начинаютъ появляться луговины, постепенно увеличивающіяся за счетъ зарослей камыша. У протока Акъ-булакъ, который соединяетъ Старый и Новый Иртыши, мѣстность представлена уже главнымъ образомъ луговиною съ роскошной травяной растительностью. Среди такой луговины, въ полуверстѣ къ сѣверу отъ рѣки и приблизительно въ восьми верстахъ отъ ея устья, лежитъ довольно большое озеро, также называемое киргизами Юталомъ (Рис. 15). Оно поросло у довольно высокихъ и сухихъ береговъ не широкой каймой камыша, а въ серединѣ—почти сплошь разными представителями водной флоры.

30-го іюня, въ два часа дня, мы отплыли обратно къ Сары-чеганаку, куда прибыли въ шесть часовъ вечера. Нездоровье вынудило меня въ этотъ вечеръ остаться въ лагерѣ, и, чтобы скоротать время, я занялся разборкой матеріала, собраннаго въ мое отсутствіе оставленной здѣсь партіей. На слѣдующій день ясная солнечная погода позволила мнѣ сдѣлать въ сосѣднемъ

аулѣ нѣсколько довольно удачныхъ моментальныхъ снимковъ съ его обитателей и ихъ домашнихъ животныхъ.

2-го іюля, въ восемь часовъ утра, мы покинули Сары-чеганакъ. Миновавъ устье рѣчки Колпинки и проплывъ затѣмъ около трехъ верстъ у низменнаго, отмелаго и сплошь поросшаго камышомъ берега дельты, вошли въ Новый Иртышъ. Поднявшись по нему версты на двѣ съ половиною, мы свернули въ южный рукавъ Чернаго Иртыша—рѣчку Тополевку. Эта довольно широкая рѣчка (до 30 саженъ) течетъ на протяженіи около четырехъ верстъ въ болотистыхъ берегахъ, среди почти сплошной заросли камыша, и впадаетъ въ Зайсанъ противъ мыса Тополеваго. Передъ ея устьемъ, какъ и передъ устьемъ Колпинки, имѣется большая глинисто-песчаная отмель, покрытая тонкимъ слоемъ ила и выступающая мѣстами изъ-подъ воды въ видѣ небольшихъ островковъ. Къ вечеру мы высадились на западномъ берегу залива Кара-суатъ, приблизительно въ девяти верстахъ на юго-востокъ отъ Тополеваго мыса. Заливъ этотъ окаймленъ большими зарослями камыша, за которыми по западному берегу не широкой полосою идетъ сухая луговина, примыкающая къ довольно высокому обрыву древняго берега Зайсана. Мѣстомъ для нашей стоянки здѣсь до утра 5-го іюля послужилъ водопой (Рис. 16).

Температура воздуха въ описанныхъ сейчасъ частяхъ дельты Чернаго Иртыша колебалась въ слѣдующихъ предѣлахъ: съ 28-го мая по 2-ое іюня (на берегахъ Новаго Иртыша, вблизи протока Наутуй): дневная—отъ 16.75 (28. V) до 28.5° R (1. VI), утренняя — отъ 15.5 (29. V) до 22°R (1. VI) и вечерняя—отъ 12.5 (28. V) до 19. 1°R (1. VI); съ 25-го іюня по 4-ое іюля (на берегу залива Сары-чеганакъ, у устья Новаго Иртыша и на берегу залива Кара-суатъ): дневная—отъ 20.7 (27. VI) до 27° R (2. VII), утренняя—отъ 20 (28. VI) до 24.8°R (1. VII) и вечерняя—отъ 20.5 (3. VII) до 26°R (29. VI).

Изъ этихъ 16 дней 5 было съ дождями. 31-го мая, 1 и 26-го іюня дождь шелъ по вечерамъ въ теченіе 1—2 часовъ, при чемъ въ первые два дня были слышны на западѣ отдаленные раскаты грома; 25-го іюня—съ 8 часовъ утра до полдня—, 27-го іюня—цѣлый день—и въ ночь на 28-ое число шелъ обложной дождь. Помимо дождей коллектированіе птицъ въ Сары-чеганакѣ затруднялось сильнымъ западнымъ вѣтромъ (27 и 30. VI), во время котораго птицы забивались въ камыши и на плесахъ за-

лива оставались лишь однѣ поганки [Colymbus cristatus Linn. и Colymbus nigricollis (C. L. Brehm.)].

У аула Даньяра Мендебаева въ нашемъ лагерѣ днемъ появлялись въ очень большомъ числѣ овода, а у Сары-чеганака и на берегу Стараго Иртыша по ночамъ насъ буквально до слезъ доводили комары. Какъ извѣстно, благодаря этимъ „кровопійцамъ", дельта Чернаго Иртыша въ срединѣ лѣта становится необитаемой. Во время стоянки на берегу Стараго Иртыша въ заросляхъ камыша я набралъ довольно много пауковъ.

Въ числѣ рыбъ, добытыхъ въ Зайсанѣ и въ водоемахъ описанныхъ здѣсь частей дельты Чернаго Иртыша, кромѣ уже перечисленныхъ выше, я видѣлъ: 1) нельму [Stenodus nelma (Güld.), 2) стерлядь (Acipenser ruthenus Linn.) и 3) налима [Lota lota (Linn.)]. Первую киргизы называли—акъ-ба̀лыкъ, а вторую—корка̀; для послѣдняго киргизское названіе оказалось у меня не записаннымъ.—Рыбаки говорили мнѣ, что въ Новомъ Иртышѣ весною и осенью, когда рыбу ловятъ здѣсь неводами, довольно часто попадаются осетръ (Acipenser baeri Brdt.) и таймень [Salvelinus taimen (Pall.)]. Киргизскія наименованія этихъ рыбъ: метрѐ и кызы̀лъ-ба̀лыкъ.

Изъ амфибій мы видѣли здѣсь лишь зеленыхъ лягушекъ (по-киргизски: бака̀), весьма многочисленныхъ въ мелкихъ водоемахъ и по сырымъ луговинамъ, а изъ рептилій—зеленыхъ ящерицъ. Особенно много послѣднихъ я замѣтилъ на песчаной гривкѣ на лѣвомъ берегу Стараго Иртыша, приблизительно въ 5 верстахъ отъ устья.

Несмотря на то, что въ камышахъ мы провели сравнительно не мало времени, намъ ни разу не удалось увидѣть кабана (Sus scrofa Linn.). Объясняется это, вѣроятно, временемъ года, такъ какъ, по словамъ мѣстныхъ охотниковъ [1]), кабаны въ дельтѣ Чернаго Иртыша многочисленны еще и теперь; осенью на нихъ успѣшно охотятся здѣсь съ собаками, и зимой продаютъ въ городѣ Зайсанѣ кабанье мясо по 10—12 копеекъ за фунтъ.—Въ одну изъ мышеловокъ, разставленныхъ нами на ночь у водопоя на берегу залива Кара-суатъ, попалась полевка (Microtus arvalis Linn.).

Прежде, чѣмъ коснуться орнитофауны, считаю не лишнимъ указать, что по времени моего пребыванія я могъ наблюдать

---

[1]) А. П. Велижанина и В. С. Ковалевскаго (подполковника I-го Западно-Сибирскаго стрѣлковаго баталіона), въ г. Зайсанѣ.

здѣсь только гнѣздящихся и кочующихъ птицъ. Къ числу гнѣздящихся должны быть отнесены и всѣ птицы, замѣченныя мною съ парохода весною на пути слѣдованія по Иртышу отъ устья Бухтармы и выше.

Непроходимыя заросли камыша въ дельтѣ Чернаго Иртыша представляютъ безопасныя гнѣздовыя убѣжища для многихъ птицъ, изъ которыхъ, насколько мнѣ удалось выяснить, являются здѣсь особенно многочисленными: Emberiza pyrrhuloides harterti Suschkin, Panurus biarmicus russicus (Brehm), Acrocephalus schoenobaenus (Linn.), Fulica atra Linn., Circus aeruginosus (Linn.), Anser anser (Linn.), Cygnopsis cygnoides (Linn.), Anas boschas Linn., Netta rufina (Pall.), Marila ferina (Linn.), Botaurus stellaris orientalis Buturl., Colymbus cristatus Linn. и Colymbus nigricollis (C. L. Brehm.); нерѣдко встрѣчаются здѣсь на гнѣздовьи и лебеди [Cygnus cygnus (Linn.)].

Встрѣченными только въ описанныхъ выше частяхъ дельты Чернаго Иртыша въ моемъ спискѣ отмѣчены слѣдующія птицы:

Emberiza pyrrhuloides harterti Suschkin,
Panurus biarmicus russicus (Brehm),
Locustella certhiola (Pall.),
Acrocephalus strepera macronyx (Sev.),
„ schoenobaenus (Linn.),
Asio accipitrinus (Pall.),
Larus ichtyaëtus Pall.,
Phalaropus lobatus (Linn.),
Tringa temmincki Leisl.,
„ minuta Leisl.,
„ subminuta Midd,
Grus grus lilfordi Sharpe,
Fulica atra Linn.,
Buteo ferox (Gmel.),
Circus aeruginosus (Linn.),
Netta rufina (Pall.),
Ardea cinerea jouyi Clark,
Herodias alba (Linn.),
Botaurus stellaris orientalis Buturl.,
Platalea leucorodia Linn. и
Colymbus nigricollis (C. L. Brehm).

Относительно 6 изъ этихъ птицъ: Panurus biarmicus russicus (Brehm), Larus ichtyaëtus Pall., Phalaropus lobatus (Linn.), Netta rufina (Pall.), Herodias alba (Linn.) и Platalea leucorodia Linn. можно предположить, что онѣ дѣйствительно свойственны лишь описаннымъ здѣсь мѣстностямъ, такъ какъ выше протоковъ Наутуй и Акъ-булатъ по берегамъ Чернаго Иртыша уже нѣтъ характерныхъ для нихъ станцій.

Черный Иртышъ и его берега отъ протока Наутуй до Кальджира; дельта Кальджира.

2-го іюня съ утра поднялся сильный западный вѣтеръ, и я рѣшилъ воспользоваться имъ для того, чтобы отправиться подъ парусомъ вверхъ по Новому Иртышу. Помимо экспедиціонныхъ вещей на этотъ разъ на карбасъ была погружена „живая провизія"—большой теленокъ, пріобрѣтенный мною въ аулѣ Даньяра Мендебаева. Въ полдень мы выбрались на веслахъ по протоку на рѣку, поставили парусъ и насъ быстро понесло противъ теченія. Но вскорѣ вѣтеръ перешелъ въ вихорь, на рѣкѣ поднялось большое волненіе и нашъ перегруженный карбасъ началъ черпать бортами воду. Плыть далѣе было рискованно и мы высадились на лѣвый берегъ верстахъ въ трехъ выше протока Наутуй.

Отсюда до впаденія рукава Егинды-кара-су, на протяженіи приблизительно 25 верстъ, Новый Иртышъ течетъ среди луговинъ. Древесная растительность (тополь, осокорь, ива и друг.) встрѣчается здѣсь все чаще и чаще, образуя на островкахъ и мѣстами на берегахъ небольшія рощицы (Рис. 17). Часто попадаются уже значительно бо̀льшихъ размѣровъ песчаныя гривы, обычно лежащія параллельно берегамъ рѣки и поросшія кустарниками (преимущественно шиповникомъ). На нѣкоторыхъ изъ нихъ расположены киргизскія зимовья.

Отъ рукава Егинды-кара-су у обрѣзовъ рѣки появляются песчаныя отмели (Рис. 18); отсюда до дѣленія Чернаго Иртыша на Новый и Старый (верстахъ въ 42-хъ выше протока Наутуй) на берегахъ мѣстами встрѣчаются довольно большія тополевыя рощицы. Вообще же древесная растительность здѣсь представлена уже значительно богаче (Рис. 19 и 20).

Въ 65 верстахъ отъ устья, гдѣ Черный Иртышъ отдѣляетъ свой первый рукавъ—рѣчку Джанды-кара-су, вблизи рѣки кое-гдѣ попадаются солончаки.

Здѣсь на обоихъ берегахъ начинаютъ встрѣчаться на дюнахъ небольшія заросли кустиковъ джузгуна, тамарикса, караганы и чингиля (Рис. 21). Нѣсколькими верстами выше съ правой стороны почти къ самой рѣкѣ подходитъ мѣстами пустынная равнина, усѣянная галькой и щебнемъ (Рис. 22 и 23).

Отъ Джанды-кара-су на берегахъ начинаютъ попадаться рощицы, отличающіяся еще болѣе пышной растительностью (Рис. 24 и 25). Особенно хороша рощица въ мѣстности, названной сопровождавшими меня киргизами—Коджебай, на правомъ берегу рѣки (Рис. 26). Въ этой рощицѣ есть нѣсколько озерокъ продолговатой формы (вѣроятно—старицы прежнихъ протоковъ) и довольно много открытыхъ лужаекъ (Рис. 27); мѣстами она густо поросла кустарниками (шиповникъ, боярышникъ и др.).

Верстами тремя выше этой рощицы, въ мѣстности, носящей названіе Тьё-тасъ, правый берегъ Чернаго Иртыша представленъ большой песчаной отмелью съ озерками и лужами, остающимися здѣсь послѣ спада полой воды. Отмель эта почти сплошь лишена травяной растительности и покрыта мѣстами тонкимъ слоемъ ила.

Немного выше Тьё-таса на обоихъ берегахъ рѣки лежатъ большіе песчаные холмы, поросшіе джузгуномъ, гребенщикомъ и другими кустарниками. Среди этой растительности встрѣчаются изрѣдка оазисы съ травой (осока, кіякъ и другіе), а также и заросли чія.

Вблизи устьевъ Кальджира лѣвый берегъ Чернаго Иртыша на небольшомъ протяженіи глинистый и довольно высокій; въ обрывахъ его часто попадаются гнѣздовыя колоніи стрижковъ [Riparia riparia (Linn)].

Флора дельты Кальджира, насколько мнѣ удалось замѣтить, та же, что и прилежащихъ къ ней береговъ Чернаго Иртыша. У устья, на берегахъ рукавовъ, здѣсь тѣ же рощицы тополей и ивъ (Рис. 28), а выше немало луговинъ, открытыхъ и поросшихъ кустарниками. Верстахъ въ семи отъ устья, на лѣвомъ берегу рѣки, въ мѣстности, гдѣ почва изрыта арыками, травяной покровъ луговины развитъ особенно пышно. Здѣсь до сего времени

сохранилась монгольская крѣпость, близъ которой разбросаны киргизскія зимовья. Крѣпость окружена рвомъ, наполненнымъ водою и почти сплошь поросшимъ теперь тростникомъ и камышомъ. Въ ближайшихъ окрестностяхъ къ лугамъ обоихъ береговъ примыкаютъ солончаки съ зарослями чія.

Западный вѣтеръ, заставившій насъ 2-го іюня высадиться у протока Наутуй, къ вечеру стихъ и уже не возобновлялся на всемъ пути по Черному Иртышу до устья Кальджира. По рѣкѣ пришлось подниматься крайне медленно, идя на веслахъ, или—въ мѣстахъ болѣе сильнаго теченія—таща карбасъ лямкой. Передвиженіе кромѣ того замедлялось стоявшей въ эти дни очень жаркой погодой: въ полдни температура воздуха поднималась до 33, 4°R, и киргизы отказывались работать отъ 11 до 3-хъ часовъ дня. Пользуясь такой медленностью передвиженія, почти все это разстояніе я прошелъ пѣшкомъ, изслѣдуя попутно то правый, то лѣвый берегъ Чернаго Иртыша.

3-го іюня на правомъ берегу рѣки, у начала рукава Егинды-кара-су, мнѣ пришлось испытать землетрясеніе. Случилось это около 11 часовъ ночи. Въ это время, сидя въ палаткѣ на посланной кошмѣ и записывая наблюденія минувшаго дня, я услыхалъ гулъ, напоминающій раскатъ грома. Гулъ этотъ какъ бы катился (въ какомъ направленіи, опредѣлить теперь не могу) и сопровождался очень замѣтнымъ колебаніемъ почвы.

7-го іюня, у устья Кальджира, днемъ поднялся сильный юго-западный вѣтеръ, перешедшій вскорѣ въ вихрь и принудившій насъ до вечера укрываться въ палаткахъ. Здѣсь нашъ лагерь посѣтили М. М. Сіязовъ и А. П. Велижанинъ, о которыхъ мнѣ уже пришлось упомянуть выше. Послѣдній собирался въ объѣздъ своего участка въ Курчумскихъ горахъ и мы сговорились съ нимъ ѣхать вмѣстѣ.

Для сбора птицъ въ дельтѣ Кальджира я рѣшилъ оставить у Кальджирскаго волостного дома одного изъ препараторовъ. Здѣсь же были оставлены два киргиза-работника и бо̀льшая часть экспедиціонныхъ вещей.

Къ Кальджирскому волостному дому мы возвратились изъ Курчумскихъ горъ 21-го іюня, въ 9 часовъ вечера. Оставленнымъ здѣсь препараторомъ въ наше отсутствіе было собрано довольно много птицъ, причемъ въ районъ его изслѣдованій вошло соленое

озеро, лежащее на правомъ берегу Чернаго Иртыша приблизительно въ четырехъ верстахъ на сѣверо-западъ отъ устьевъ Кальджира.—Слѣдующій день цѣликомъ ушелъ на приведеніе въ порядокъ коллекцій и экспедиціонныхъ вещей.

23-го іюня, вставъ на разсвѣтѣ, мы погрузились на карбасъ и въ 6 часовъ утра отплыли внизъ по Черному Иртышу, а 25-го утромъ были уже у протока Наутуй. Продолжительная остановка была сдѣлана только въ Коджебай-тюбёкѣ, гдѣ мы высадились 23-го числа часа въ 4 вечера и заночевавъ коллектировали утромъ слѣдующаго дня часовъ до восьми. На всемъ остальномъ протяженіи рѣки сборы птицъ производились лишь попутно, главнымъ образомъ съ карбаса.

Кстати упомяну здѣсь, что вслѣдствіе мелководья въ истокѣ Стараго Иртыша намъ пришлось отказаться отъ намѣренія спуститься на карбасѣ по этой рѣкѣ въ озеро Зайсанъ, и что во время ночевки въ Ерменъ-алларѣ, немного ниже впаденія рукава-протока Егинды-кара-су, съ 24 на 25-ое число милліарды комаровъ недали намъ заснуть ни на минуту.

23-го и 24-го было ясно и жарко (въ полдень до 29.3°, въ 9 часовъ вечера до 22°R), а 25-го, съ утра до 11 часовъ дня, шелъ обложной дождь.

На песчаныхъ гривахъ обоихъ береговъ Чернаго Иртыша, начиная отъ протока Наутуй, сталъ попадаться намъ Lepus tolai Pall. (по-киргизски: коянъ). Выше этотъ мелкій заяцъ встрѣчался все чаще и чаще. Особенно много ихъ держалось на песчаныхъ буграхъ, поросшихъ джузгуномъ и гребенщикомъ. Здѣсь, идя въ теченіе получаса, обычно поднималъ я не менѣе двухъ-трехъ зайцевъ. Звѣрки эти соскакивали съ лежекъ, близко подпустивъ къ себѣ, и стрѣлять ихъ не представляло никакого труда. Не менѣе многочисленны были они и въ заросляхъ чія у дельты Кальджира. На песчаныхъ гривахъ и буграхъ почти постоянно попадались мнѣ слѣды этого зайца, такъ называемые „малики“, сходные съ „маликами“ европейскаго русака (Lepus europaeus Pall.), но значительно меньшей величины.—Въ зайчихѣ, добытой 1-го іюня на лѣвомъ берегу Новаго Иртыша, у протока Наутуй, оказалось пять уже вполнѣ сформировавшихся зайчатъ. 7-го іюня вблизи устьевъ Кальджира я видѣлъ совсѣмъ еще маленькихъ зайчатъ и молодыхъ величиною въ половину взрослыхъ.

Рис. 17. Новый (Черный) Иртышъ вблизи рукава Егинды-кара-су.

Рис. 18. Песчаныя отмели на Черномъ Иртышѣ вблизи его дѣленія на Старый и Новый.

Рис. 19. Древесная растительность на правомъ берегу Чернаго Иртыша вблизи (немного ниже) его дѣленія на Старый и Новый. За деревьями видна песчаная грива.

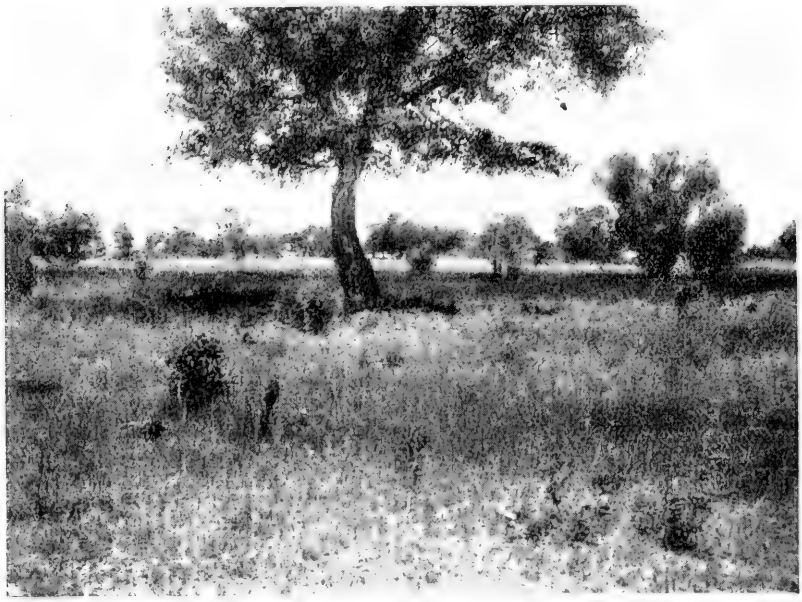

Рис. 20. Рощица на правомъ берегу Чернаго Иртыша. Впереди дерево, занятое гнѣздомъ скопы [Pandion haliaëtus (Linn.)].

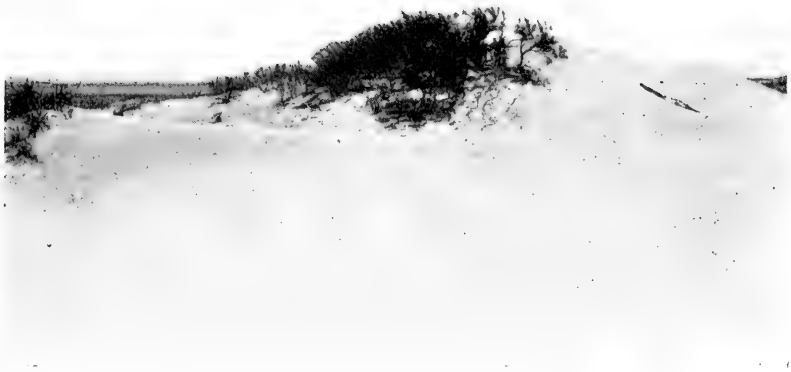

Рис. 21. Дюны на правомъ берегу Чернаго Иртыша у рукава—рѣчки Джанды-кара-су.

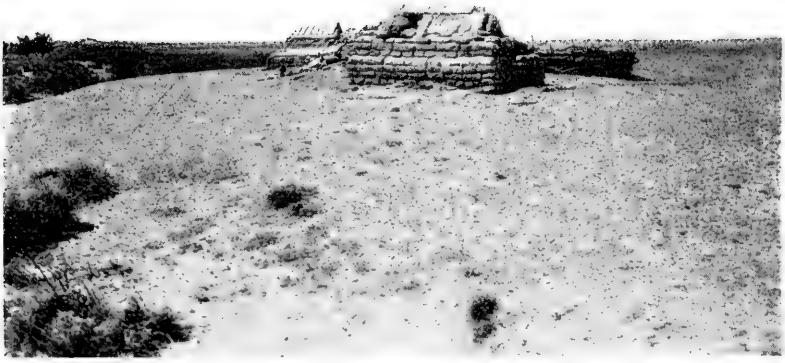

Рис. 22. Пустынная равнина, усѣянная галькой и щебнемъ, на правомъ берегу Чернаго Иртыша вблизи рѣчки Джанды-кара-су. Въ срединѣ киргизскія могилы.

Рис. 23. Тоже, что на рис. № 22. Вдали видны горы Монракъ.

Рис. 24. Рощица на правомъ берегу Чернаго Иртыша вблизи впаденія Кальджира.

Рис. 25. Тоже, что на рис. № 24.

Рис. 26. Рощица въ м. Коджебай.

Рис. 27. Луговина и озерко въ рощицѣ (м. Коджебай).

Рис. 28. Древесная растительность на правомъ берегу Чернаго Иртыша у впаденія Кальджира.

Рис. 29. Пустынная равнина вблизи залива Кара-суатъ.

Рис. 30. Пустынная равнина у мыса Тополеваго.

Рис. 31. Узкія полосы воздѣланнаго поля среди пустынной равнины вблизи залива Кара-суатъ.

Рис. 32. Вершина каменистаго холма въ юго-западныхъ предгоріяхъ Курчумскаго хребта. Вдали видны горы Сары-тау.

Изъ птицъ наблюдавшимися нами по берегамъ Чернаго Иртыша лишь отъ протока Наутуй до Кальджира и въ дельтѣ послѣдняго въ прилагаемой ниже таблицѣ отмѣчены слѣдующія:

Oriolus oriolus (Linn.),
Parus major major Linn.,
Remiza coronata (Sev.),
Sylvia communis icterops Ménétr.,
„ curruca halimodendri Suschkin,
Dendrodromas leuconotus uralensis (Bp.),
Alcedo ispida pallasii Reichenbach,
Columba fusca Pall.,
Turtur turtur arenicola Hartert,
Haematopus ostralegus longipes Buturl.,
Recurvirostra avosetta Linn.,
Machetes pugnax (Linn.),
Oedicnemus oedicnemus (Linn.),
Buteo desertorum (Daud.) и
Mergus albellus Linn..

Изъ нихъ дѣйствительно характерными для описанныхъ мѣстностей являются, повидимому, лишь 6 птицъ, именно: Dendrodromas leuconotus uralensis (Bp.), Columba fusca Pall., Turtur turtur arenicola Hartert, Haematopus ostralegus longipes Buturl., Oedicnemus oedicnemus (Linn.) и Mergus albellus Linn..

Пустынныя равнины у рѣки Кальджиръ и на берегу Зайсана вблизи залива Кара-суатъ и мыса Тополеваго.

Съ глинистой пустынной равниной мнѣ пришлось познакомиться: 8-го іюня—на пути отъ Кальджирскаго волостного дома къ юго-западнымъ предгоріямъ Курчумскаго хребта, 21-го іюня—во время слѣдованія отъ мѣста впаденія рѣчки Четь-терекъ въ Алкабекъ къ устьямъ Кальджира и, наконецъ, 2—5-го іюля—на берегу озера Зайсана у залива Кара-суатъ и мыса Тополеваго (Рис. 29 и 30). Во всѣхъ перечисленныхъ мѣстностяхъ равнина эта по характеру приблизительно однородна. Слабо волнистая поверхность ея въ болѣе высокихъ и безплоднымъ мѣстахъ устлана щебнемъ и галькой; въ низинахъ преобладаютъ солончаки, иногда

съ большими или меньшими зарослями чія. Но тамъ, гдѣ есть вода, безжизненныя пустынныя и солончаковыя почвы покрыты богатой растительностью. У юго-западныхъ отроговъ Курчумскихъ горъ и вблизи залива Кара-суатъ я видѣлъ небольшіе участки воздѣланнаго поля (пшеница, просо, овесъ), орошаемые арыками (Рис. 31). Ближе къ устьямъ Кальджира часто встрѣчаются запущенныя поля—брошенныя, повидимому, изъ-за недостатка воды.

Всѣ эти дни было ясно и жарко (8-го іюня, въ 9 часовъ вечера+23,1°R; 21-го, въ 7 часовъ утра+20,8° и въ 1 часъ дня+ +29,2°R; 2-го іюля, въ 9 часовъ вечера+23°R; 3-го, въ 1 часъ дня+26,5° и въ 9 часовъ вечера+20,5°R). Въ полдни 21-го іюня и 4-го іюля, среди пустынной равнины у Кальджира (лѣвый берегъ рѣки) и мыса Тополеваго, мнѣ пришлось видѣть миражи, въ обоихъ случаяхъ въ видѣ озера съ затонами, окаймленными зарослями камыша.

У залива Кара-суатъ мы замѣтили въ глинистыхъ обрывахъ и холмахъ довольно много норокъ прыгающаго тушканчика (Dipus jaculus Pall.) (по-киргизски: косоянъ).—По щебнистымъ мѣстамъ пустынныхъ равнинъ, ближе къ Курчумскимъ горамъ и противъ мыса Тополеваго, намъ во множествѣ попадались короткоголовыя ящерицы, при чемъ встрѣчались онѣ какъ взрослыми, такъ и молодыми, совсѣмъ еще маленькими, экземплярами. Вблизи Тополеваго мыса совмѣстно съ ними иногда попадались и зеленыя ящерицы.

Изъ птицъ наблюдавшимися только въ такихъ равнинахъ у меня значатся Pterocles arenarius (Pall.), и Otis macqueeni J. Gray. Кромѣ того, только здѣсь—на воздѣланныхъ поляхъ или въ непосредственной близости ихъ—была замѣчена нами дрофа (Otis tarda korejevi Zarudn.).

Долина рѣчки Четь-терекъ.

Небольшая долина рѣчки Четь-терекъ была посѣщена нами уже на обратномъ пути изъ Курчумскихъ горъ. Прибыли мы на эту рѣчку къ вечеру 21-го іюня и разбили палатку на правомъ берегу ея, приблизительно въ трехъ верстахъ отъ впаденія въ Алкабекъ, вблизи поселка Теректы (Алексѣевскаго), У самой рѣчки здѣсь пріютилась мѣстами небогатая древесная расти-

тельность (тополь, ива), а въ ближайшихъ окрестностяхъ имѣются луговины, ближе къ Алкабеку—съ довольно большими зарослями кустарниковъ (шиповникъ, таволга и другіе). За луговинами къ устьямъ Кальджира идутъ поросшіе чіемъ солончаки, къ которымъ примыкаетъ пустынная глинисто-щебнистая равнина. Такимъ образомъ, берега Четь-терекъ по своему характеру близки къ берегамъ Кальджира, и было бы возможно ожидать встрѣтить въ долинахъ этихъ рѣкъ однородную по составу орнитофауну, но даже при самомъ поверхностномъ изслѣдованіи разница въ таковой рѣзко замѣтна. Именно: въ заросляхъ кустарниковъ на луговинахъ долины Четь-терекъ я видѣлъ во множествѣ сорокопутовъ-жулановъ [Lanius collurio loudoni (Buturl.) и Lanius collurio velizhanini Buturl.] и довольно часто желчныхъ овсянокъ [Fringilloides luteola (Sparrm.)]—птицъ, которыхъ мы совсѣмъ не встрѣтили ни въ дельтѣ Кальджира, ни на берегахъ Чернаго Иртыша, но въ большомъ числѣ наблюдали въ кустарниковыхъ заросляхъ каменистыхъ холмовъ Курчумскихъ предгорій.

Только здѣсь, въ долинѣ Четь-терекъ, я видѣлъ золотистую щурку (Merops apiaster Linn.); особенно много птичекъ этихъ было замѣчено мною на правомъ берегу рѣчки, выше поселка Теректы.

20-го числа днемъ было ясно; къ вечеру поднялся довольно свѣжій западный вѣтеръ, надвинулись облака и пошелъ дождь, сократившій на часъ (съ 6 до 7 часовъ) и безъ того крайне кратковременное коллектированіе здѣсь птицъ; въ 9 часовъ вечера нашъ термометръ-пращъ показалъ $+20,4^0$, а въ 7 часовъ утра 21-го числа—$+20,8^0$R.

Здѣсь упомяну кстати, что на всемъ пути въ Зайсанской котловинѣ ни одному изъ насъ не пришлось видѣть кара-курта (Latrodectes tredecimguttatus)—чернаго паука, укусы котораго будто бы очень опасны для человѣка.

Курчумскія горы.

8-го іюня, пройдя пустынную равнину, простирающуюся на западъ отъ рѣки Кальджиръ, въ 9 часовъ вечера мы уже были у юго-западныхъ предгорій Курчумскихъ горъ и остановились

на ночлегъ въ устьи ущелья Байчуакъ (горы Букомбай), разбивъ палатки на лужайкѣ, орошаемой ручьемъ со свѣжей, очень прозрачной водою.—Въ сумерки и когда уже совсѣмъ стемнѣло, до насъ доносилось со склоновъ холмовъ „мурлыканіе“ многочисленныхъ здѣсь козодоевъ (Caprimulgus europaeus zarudnyi Hart.).

На слѣдующій день, выступивъ въ 7 часовъ утра, мы поднялись ущельемъ Байчуакъ, слѣдуя у ручья, поросшаго по берегамъ таломъ и другими кустарниками, затѣмъ перевалили горы Кара-кобенъ, гдѣ дорога шла по каменистымъ холмамъ и долинамъ съ щебнистыми площадками и куртинка караганы и таволги (Рис. 32). Къ вечеру, уже на склонѣ къ рѣчкѣ Бала-Кальджиръ, мнѣ удалось сдѣлать небольшую экскурсію въ сухой горной долинѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ холмами. Въ балочкахъ этихъ холмовъ я видѣлъ группы березокъ, осину и пышныя заросли кустарниковъ (шиповникъ, крушина, боярокъ, жимолость и другіе) на орошенныхъ ручьями лужайкахъ съ роскошною травяною растительностью.

Въ полдень 10-го іюня мы были на Никольскомъ пріискѣ г-на Проскурякова, расположенномъ на рѣчкѣ Бала-Кальджиръ. За версту до этого пріиска намъ пришлось слѣдовать луговинами и небольшими участками воздѣланнаго поля, гдѣ я слышалъ „бой“ многочисленныхъ перепеловъ (Coturnix coturnix orientalis Bogd.). Выступивъ отсюда около 4-хъ часовъ вечера, мы перешли Бала-Кальджиръ и, поднявшись на вершину довольно высокой гряды, остановились на ночевку въ мѣстности, носящей названіе Сая-терекъ.

Температура воздуха за эти два дня была слѣдующая: 9-го числа, въ 7 часовъ утра + 23,1°, около 9 часовъ вечера + 16,1; 10-го числа, въ 7 часовъ утра + 21,3°, днемъ + 26° и около 9 часовъ вечера + 13,6° R. Къ вечеру 10-го числа сѣрыя кучевыя облака затянули все небо, начался сильный сѣверо-западный вѣтеръ; съ 10 часовъ пошелъ проливной дождь, который продолжался затѣмъ всю ночь. Порывомъ вѣтра вскорѣ же сорвало наши палатки, и намъ пришлось укрываться подъ брезентами.

Экскурсируя въ долинѣ на склонѣ къ Бала-Кальджиру, мы выпугнули изъ заросли караганы крупнаго зайца съ очень темной (темно-коричневой) окраской спины и боковъ. По словамъ А. П. Велижанина, это былъ, вѣроятно, Lepus lugubris Kastsch.; такого же зайца онъ встрѣтилъ въ предшествую-

щемъ году 28-го іюня въ Курчумскихъ горахъ на спускѣ къ западной части озера Марка-куль.—Въ этой же долинѣ охотничья собака А. П. Велижанина разыскала въ ручьѣ, у нашей стоянки, водяную крысу, но, къ сожалѣнію, не смотря на всѣ наши старанія, добыть ее не удалось.—Ближе къ Бала-Кальджиру въ заросляхъ таволги и караганы довольно часто раздавался крикъ цокора (Myotalpa aspalax Pall.), попадавшагося намъ и позднѣе по склонамъ горъ и въ долинкахъ на пути къ Марка-кулю. А. П. Велижанинъ говорилъ мнѣ, что звѣрокъ этотъ особенно часто встрѣчается въ горахъ (чернотравье, склоны горъ и долины) на юго-востокъ отъ названнаго озера, по дорогѣ отъ рѣчки Урунхайки до селенія Акъ-джайляу. Одинъ изъ двухъ экземпляровъ этого вида, добытыхъ здѣсь и въ эту поѣздку (19-го іюня) былъ любезно уступленъ имъ въ мою коллекцію.

Наблюдавшимися только въ этой части пути въ Курчумскихъ горахъ въ моемъ спискѣ отмѣчены слѣдующія птицы:

Emberiza buchanani Blyth.,
„ cioides cioides Brandt,
Otocorys brandti montana Bianchi,
Anthus richardi richardi Vieill. и
Saxicola pleschanka (Lepech.).

Вслѣдствіе недостаточности наблюденій во время нашего быстраго передвиженія въ Курчумскихъ горахъ, я затрудняюсь высказаться теперь, являются ли перечисленныя птицы дѣйствительно свойственными лишь для описанныхъ выше мѣстностей.

Въ ущельѣ Байчуакъ мнѣ впервые пришлось увидать каменнаго пестраго дрозда [Monticola saxatilis (Linn.)], желчную овсянку [Fringilloides luteola (Sparrm.)], горную овсянку (Emberiza cia par Hartert), чекана-каменку [Saxicola oenanthe oenanthe (Linn.)] и такъ называемую степную горлицу [Turtur orientalis ferrago (Eversm.)]. Воркованіе послѣдней по своей грубости легко отличается отъ воркованія горлицы европейской [Turtur turtur turtur (Linn.)] и Turtur turtur arenicola Hartert.—На спускѣ къ Бала-Кальджиру намъ начала попадаться въ балочкахъ ястребиная славка [Sylvia nisoria nisoria (Bechst.)], а въ заросляхъ кустарниковъ по склонамъ во множествѣ встрѣчались сорокопуты-жуланы [Lanius collurio loudoni (Buturl.)

и Lanius collurio velizhanini Buturl.]. За Бала-Кальджиромъ, при подъемѣ на гряду въ урочищѣ Сая-терекъ, въ заросляхъ караганы въ первый разъ былъ замѣченъ тетеревъ (Lyrurus tetrix mongolicus Lönnb.).

11-го іюня, покинувъ утромъ мѣсто нашей стоянки въ урочищѣ Сая-терекъ, на вершинѣ гряды впервые замѣтили заросли стелящагося можжевельника. Къ полдню мы спустились въ долину, окруженную горами съ рѣдкимъ лиственничнымъ лѣсомъ на ихъ сѣверныхъ склонахъ, и около двухъ часовъ дня были на пріискѣ Чудского Золотопромышленнаго Товарищества, расположенномъ на рѣчкѣ Майкапчагай. Далѣе наша тропа шла ущельемъ рѣчки Кара-агачъ. Сѣверный склонъ этого ущелья поросъ лиственницами, а южный—покрытъ кустами таволги и караганы; на томъ и другомъ кое-гдѣ выступаютъ голыя скалы. Мѣстами у самой рѣчки встрѣчаются заросли тала. Слѣдуя ущельемъ Кара-агача, къ вечеру мы добрались до „Маріинскаго" пріиска А. Г. Хотимскаго (Рис. 33), гдѣ заночевали. На слѣдующій день, сдѣлавъ утромъ небольшую экскурсію въ ближайшихъ окрестностяхъ и простившись затѣмъ съ чрезвычайно радушно принявшими насъ братьями Хотимскими, около двухъ часовъ мы отправились далѣе. Въ этой части пути тропа наша шла лиственничными лѣсами, мѣстами выходя на роскошныя луговины съ яркоцвѣтными альпійскими растеніями (горечавки, піоны, дельфиніумы, первоцвѣты и другія). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ этотъ зелено-пестрый коверъ луговины смѣнялся одноцвѣтными довольно большими полями темно-синихъ или блѣдно-желтыхъ фіалокъ. Вечеромъ мы были уже у подножія горы Сары-тау (Рис. 34), на вершинахъ которой кое-гдѣ бѣлѣли пласты нерастаявшаго еще снѣга. Здѣсь насъ любезно встрѣтилъ необыкновенно тучный киргизъ Бекамбай и предоставилъ въ наше распоряженіе одну изъ юртъ его аула, въ которой мы размѣстились съ большимъ удобствомъ.

Отсюда было сдѣлано мною четыре экскурсіи на плоскія вершины горы Сары-тау (достигаютъ 10,000 футовъ надъ уровнемъ моря), гдѣ мнѣ пришлось познакомиться впервые съ каменными розсыпями и каменистой тундрой (Рис. 35). Послѣдняя здѣсь не типична: она почти повсюду съ большей или меньшей примѣсью бѣдной альпійской флоры. Изъ кустарниковъ я видѣлъ

здѣсь полярную ивку и заросли можжевельника, растущаго обычно въ логахъ и котловинахъ.

14-го іюня, въ 4 часа дня, мы выѣхали къ Марка-кулю и вечеромъ на закатѣ солнца были на горѣ Топай-кёзень—высшей точкѣ этого перевала—, съ которой открывается чудный видъ на гряды горъ Алтая съ бѣлѣющимъ снѣгомъ на вершинахъ. Позади насъ разстилалась долина рѣки Курчума, а впереди, далеко внизу, лежало озеро Марка-куль. Грандіозность картины этой потрясаетъ путешественника и запечатлѣвается въ его душѣ на всю жизнь. На вершинѣ Топай-кёзеня таже каменистая тундра, что и на Сары-тау, съ сохранившимися мѣстами довольно большими пластами снѣга. Спустившись съ вершины, въ 9 часовъ вечера мы остановились на ночлегъ у аула Бикеева въ урочищѣ Тозакши, а въ слѣдующій день, выбравшись отсюда въ 10 часовъ утра, къ вечеру были на истокѣ Кальджира, гдѣ разстались съ А. П. Велижанинымъ, рѣшившимъ пробраться въ урочище Акъ-джайляу, обогнувъ озеро съ сѣвера и востока. Переправившись вбродъ черезъ Кальджиръ и проѣхавъ южнымъ берегомъ Марка-куля около восьми верстъ, прибыли мы, уже въ сумеркахъ, въ новый русскій поселокъ Майтабай [1]).

За эти дни термометръ показалъ слѣдующую температуру воздуха: 11-го числа—около 8 часовъ утра (въ урочищѣ Саятерекъ)+11°, въ полдень (на пріискѣ Чудского Золотопромышленнаго Товарищества)+14,9° и въ 9 часовъ вечера (на пріискѣ „Маріинскомъ")+11,5°; 12-го числа—въ 7 часовъ утра (на пріискѣ „Маріинскомъ")+15,8°, въ полдень (здѣсь же)+18,5°; 13-го числа—въ 8 часовъ утра (у подножія горы Сары-тау)+8°, около 10 часовъ вечера (здѣсь же)+8,6°; 14-го числа—въ 8 часовъ утра (у подножія горы Сары-тау)+12°, въ полдень (здѣсь же)+13,6°, вечеромъ (на горѣ Топай-кёзень, въ урочищѣ Тозакши)+5,6°; 15-го числа—въ 7 часовъ утра (на горѣ Топай-кёзень)+7,5° и въ 9 часовъ вечера (у поселка Майтабай) +8,5° R.—Ясно было лишь 12-го числа; въ остальные дни небо было въ большей или меньшей степени затянуто облаками; 15-го числа съ 12-ти часовъ дня пошелъ снѣгъ, смѣнившійся сначала градомъ, а потомъ дождемъ, продолжавшимся часовъ до 7 вечера.

---

[1]) Такъ произносили это слово сопровождавшіе меня киргизы. Русскіе же—поселенцы, а также и А. П. Велижанинъ—называли означенный поселокъ «Матабаемъ».

Въ ущельѣ рѣчки Кара-агачъ былъ замѣченъ впервые сусликъ (Colobotis eversmanni Brandt) (по-киргизски: таракюйрёкъ). Звѣрокъ этотъ очень часто наблюдался нами на дальнѣйшемъ пути въ ущельѣ истока Кальджира и въ скалахъ вершины горы Тесекъ-тасъ, южнѣе горъ Азу. Суслики чаще всего попадались раннимъ вечеромъ (около четырехъ часовъ). Въ это время они обычно сидятъ на болѣе или менѣе крупныхъ камняхъ, повидимому, грѣясь подъ лучами солнца. Замѣтивъ приближающагося человѣка, звѣрки эти сначала бросаются бѣжать, при чемъ очень быстро и ловко скачутъ по камнямъ, но отбѣгаютъ недалеко (вѣроятно, любознательность останавливаетъ ихъ), вскакиваютъ на выдающіеся по высотѣ камни, ставятъ вертикально туловище и зорко смотрятъ на проѣзжающаго мимо путника. Въ ущельѣ истока Кальджира былъ добытъ мною, между прочимъ, молодой сусликъ съ паразитами, образовавшими на его тѣлѣ довольно большія „шишки“ чернаго цвѣта. Одну изъ такихъ „шишекъ“ я передалъ въ Зоологическій Музей Императорскаго Московскаго Университета.—Въ мышеловки, поставленныя на ночь у хозяйственныхъ построекъ „Маріинскаго“ пріиска въ ущельѣ рѣчки Кара-агачъ, попали Cricetulus arenarius Pall. и Platycranius strelzovi Kastsch..—Во время одного изъ подъемовъ на Сары-тау мнѣ пришлось увидать въ камняхъ, еще въ поясѣ древесной растительности сурка (Marmota baibacina Brandt). Норы этого звѣрка очень многочисленны на луговинѣ у подножія названной горы; часто онѣ попадались намъ впослѣдствіи и по луговинамъ южнаго берега озера Марка-куль.—На вершинѣ горы Топай-кёзень А. П. Велижанинъ видѣлъ за разъ четырехъ барсуковъ (Meles arenarius subsp.? altaicus? Kastsch.), направлявшихся черезъ пластъ снѣга. Наблюдавшій стрѣлялъ въ этихъ звѣрей на разстояніи не болѣе шестидесяти шаговъ и одного заранилъ, однако добыть его намъ все же не удалось.

Коллекцію рыбъ я могъ пополнить за этотъ переходъ лишь однимъ видомъ: 12-го іюня у „Маріинскаго“ пріиска въ рѣчкѣ Кара-агачъ были пойманы рано утромъ на удочку четыре маленькихъ харіуса [Thymallus arcticus (Pall.)].

Изъ птицъ замѣченными только въ этой части нашего пути въ Курчумскихъ горахъ у меня значатся:

Corvus corax sibiricus Tacz.,
Carduelis caniceps orientalis (Eversm.),
Cannabina cannabina fringillirostris (Bp. & Schleg.),
„ brevirostris (Gould.),

Рис. 33. Маріинскій пріискъ А. Г. Хотимскаго въ ущельи рѣчки Кара-агачъ.

Рис. 34. Мой караванъ на пути слѣдованія въ Курчумскихъ горахъ (горы Сары-тау).

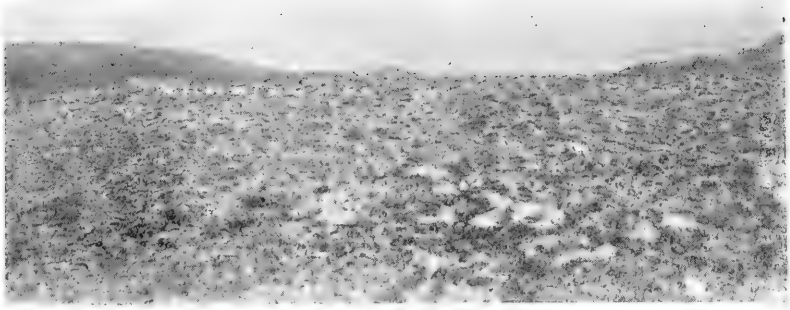

Рис. 35. Каменистая тундра на вершинѣ горы группы Сары-тау.

Рис. 36. Рѣка Кальджиръ у истока изъ озера Марка-куль.

Рис. 37. Южный берегъ озера Марка-куль. Вдали видѣнъ новый русскій поселокъ Майтабай.

Рис. 38. Спускъ къ озеру Марка-куль (сѣверные склоны г. Азу).

Рис. 39. Видъ на озеро Марка-куль съ г. Азу.

Рис. 40. На вершинѣ г. Азу.

Carpodacus erythrinus erythrinus (Pall.),
Anthus spinoletta blakistoni Swinh.,
Calobates boarula melanope (Pall.),
Phoenicurus rufiventris rufiventris (Vieill.),
Laiscopus himalayanus (Blyth.),
Eudromias morinellus (Linn.),
Lagopus mutus rupestris (Gmel.) и
Tetraogallus altaicus (Gebler).

Въ ущельѣ рѣчки Кара-агачъ намъ начали попадаться: гаичка [Penthestes baicalensis suschkini (Hachlov)], зеленая пѣночка (Phylloscopus viridanus Blyth.), дроздъ-деряба (Turdus viscivorus bonapartei Cab.) и кукушка (Cuculus canorus Linn.).

Завирушка [Laiscopus himalayanus (Blyth.)] была добыта мною въ заросляхъ можжевельника, при подъемѣ на вершину горы Сары-тау. На этой же горѣ, въ каменистыхъ розсыпяхъ, мнѣ пришлось впервые замѣтить клушицу [Pyrrhocorax pyrrhocorax (Linn.)]. — Eudromias morinellus (Linn.), Lagopus mutus rupestris (Gmel.) и Anthus spinoletta blakistoni Swinh. въ качествѣ многочисленныхъ птицъ наблюдались въ каменистой тундрѣ вершинъ Сары-тау и Топай-кёзеня. — Уллара [Tetraogallus altaicus (Gebler)] намъ пришлось встрѣтить лишь однажды, въ каменныхъ розсыпяхъ на вершинѣ горы Сары-тау. Къ птицѣ этой А. П. Велижанину удалось подобраться шаговъ на пятьдесятъ, но послѣ выстрѣла погорячившагося охотника она, къ нашему огорченію, благополучно улетѣла, и намъ оставалось утѣшаться тѣмъ, что на такомъ близкомъ разстояніи точное опредѣленіе вида съ помощью бинокля было вполнѣ возможно.

16—18-ое числа и утро 19-го іюня были посвящены экскурсіямъ въ ближайшія окрестности поселка Майтабай и на большое горное озеро Марка-куль. Уровень воды послѣдняго стоитъ на высотѣ 4,616 футовъ надъ уровнемъ моря, и озеро это относится къ типу альпійскихъ. Берега его изрѣзаны живописными заливами и бухтами; совершенно прозрачная вода отливаетъ зеленоватымъ цвѣтомъ. Единственный истокъ озера—рѣка Кальджиръ—течетъ на небольшомъ протяженіи среди луговины, а затѣмъ вступаетъ въ скалистое ущелье, гдѣ быстро и очень

бурно несетъ свою воду въ каменистомъ руслѣ (Рис. 36). Сѣвернѣе истока берегъ Марка-куля представленъ низменной, мѣстами заболоченной луговиной; южнѣе—онъ довольно высокъ, обрывистый и покрытъ роскошнымъ травянымъ покровомъ; высокія растенія послѣдняго переплетаются и образуютъ густую заросль, въ которой не только пробраться пѣшкомъ, но даже проѣхать верхомъ на лошади затруднительно; здѣсь же, у Кальджира, имѣются небольшіе воздѣланные участки переселенческаго поля. Далѣе, на востокъ, берегъ становится отлогимъ и почти до поселка Майтабай покрытъ лиственнымъ лѣсомъ съ густыми зарослями различныхъ кустарниковъ (малина, смородина, черемуха, шиповникъ и другіе). У Майтабая сохранилась группа вѣковыхъ развѣсистыхъ лиственницъ.—За поселкомъ по берегу я экскурсировалъ лишь на протяженіи трехъ верстъ. Здѣсь непосредственно къ селенію примыкаетъ выгонъ—большая луговина, вытравленная и вытоптанная скотомъ (Рис. 37). Далѣе по берегу идетъ молодой березовый лѣсъ, въ которомъ много лежащихъ, сгнившихъ и покрытыхъ мхомъ, стволовъ большихъ лиственницъ, а почва какъ бы изрыта многочисленными ямами. Вѣроятно, ранѣе здѣсь былъ лиственничный лѣсъ, который впослѣдствіи, послѣ пала, уступилъ свое мѣсто поросли березняка. Ближе къ горамъ Азу и на ихъ сѣверныхъ склонахъ сохранился мѣстами вѣковой лиственничный лѣсъ.

Во все время нашей стоянки у поселка Майтабай было довольно прохладно (16-го числа: въ 10 часовъ утра+15^0, въ 9 часовъ вечера+11^0; 17-го числа: въ 7 часовъ утра+13,3^0, въ 9 часовъ вечера+9,9^0; 18-го числа: въ 7 часовъ утра+14,6^0, около 1 часу дня+15^0, въ 9 часовъ вечера+10,5^0; 19-го числа: въ 7 часовъ утра+16,3^0 R), дулъ преимущественно сѣверо-восточный вѣтеръ и почти во всѣ дни вершины горъ были окутаны облаками; только рано утромъ 16-го числа было вполнѣ ясно, и въ это время мы имѣли возможность любоваться необычайно красивой картиной: солнечный свѣтъ заливалъ совершенно спокойную зеркальную поверхность озера, а на вершинахъ окружающихъ его горъ ярко блестѣлъ свѣжій, выпавшій въ предшествующій день, снѣгъ; 17-го числа шелъ дождь, продолжавшійся около получаса.

Въ группѣ вѣковыхъ лиственницъ у поселка я видѣлъ бурундуковъ (Eutamias asiaticus Gmel.), попадавшихся мнѣ глав-

нымъ образомъ въ тѣхъ мѣстахъ лѣса, гдѣ лежали, повидимому, уже давно срубленные стволы большихъ деревьевъ.—На выгонѣ намъ удалось добыть одного крота (Talpa altaica Nikolsk.), а у истока озера (рѣка Кальджиръ)—водяную крысу (Arvicola amphibius Linn.) съ отболѣвшимъ хвостомъ.

Нѣкоторые изъ жителей поселка занимаются охотничьимъ промысломъ, добывая въ окрестностяхъ рысь (Lynx lynx Linn.), волка сѣраго и горнаго (Cyon alpinus Pall.), лисицу (Vulpes vulpes subsp.?), окраска мѣха которой варіируетъ отъ свѣтло-желтаго цвѣта до черно-бураго, — медвѣдя (Ursus arctos Linn.), россомаху (Gulo luscus Linn.), сурка (Marmota baibacina Brandt), бѣлку (Sciurus vulgaris Linn. aut calotus Gray?) [1]), соболя (Mustela zibellina Linn.), хорька обыкновеннаго (Putorius eversmanni Less.) и каменнаго (Putorius alpinus Gebl.), горностая (Arctogale ermineus Linn.?) [2]) и выдру (Lutra lutra Linn.) [3]). При случаѣ добываютъ и зайца-бѣляка (Lepus timidus altaicus Eversm.), который употребляется на приманку при ловлѣ капканами нѣкоторыхъ изъ перечисленныхъ выше звѣрей. Мясо этого звѣрка у майтабайцевъ, какъ и вообще у крестьянъ-старообрядцевъ, въ пищу не идетъ.—Для ловли медвѣдей, которые, по словамъ мѣстныхъ охотниковъ, встрѣчаются здѣсь лишь мелкими экземплярами, ставятся ловушки, называемыя кулёмами.—Изъ жвачныхъ въ ближайшихъ горахъ обычна козуля или дикая коза (Capreolus pygargus Pall.) и изрѣдка встрѣчается еще маралъ (Cervus canadensis asiaticus Severtz.).

Шкуры млекопитающихъ сбываются пріѣзжающимъ сюда скупщикамъ два раза въ годъ, именно: лѣтомъ, въ Петровскій постъ, и зимою, въ декабрѣ, обыкновенно къ Николину дню. Въ зависимости отъ количества добываемаго въ разные годы звѣря, шкуры пріобрѣтаются скупщиками по слѣдующимъ цѣнамъ:

суслика.....	отъ	10 к.	до	20 к.	за	штуку.
зайца	„	10 „	„	25 „	„	„
хорька.....	„	25 „	„	40 „	„	„

---

[1]) Является въ настоящее время главнымъ объектомъ мѣстнаго охотничьяго промысла.

[2]) Держится здѣсь въ заросляхъ тала по берегамъ ручьевъ и рѣчекъ. Зимой привозится въ большомъ количествѣ на продажу въ г. Зайсанъ.

[3]) А. П. Велижанинъ видѣлъ черепъ выдры, добытой на Кальджирѣ.

бѣлки	отъ	—	30	к.	до	—	50	к.	за	штуку.
сурка	„	—	25	„	„	1 р.	—	„	„	„
горностая	„	—	50	„	„	2 „	50	„	„	„
россомахи.....	„	2 р.	50	„	„	10 „	—	„	„	„
лисицы	„	3 „	—	„	„	200 „	—	„	Высокія цѣны за бурую и черно-бурую.	
волка	„	4 „	—	„	„	7 „	—	„	„	„
рыси.....	„	5 „	—	„	„	12 „	—	„	„	„
выдры	„	6 „	—	„	„	60 „	—	„	„	„
медвѣдя.....	„	15 „	—	„	„	40 „	—	„	„	„
соболя	„	20 „	—	„	„	300 „	—	„	„	„

Скупщики эти охотно берутъ у мѣстныхъ промышленниковъ и птичьи шкурки, главнымъ образомъ: филина [Bubo bubo scandiacus (Linn.) и Bubo bubo turkomanus Eversm.], совы ушастой [Asio otus (Linn.)], неясыти (Strix uralensis uralensis Pall.) и другихъ совъ; орлана долгохвоста [Haliaëtus leucoryphus (Pall.)], беркута [Aquila chrysaëtus (Linn.)], скопы [Pandion haliaëtos (Linn.)], ястреба тетеревятника [Astur palumbarius (Linn.)] и другихъ. Цѣны на птичьи шкурки колеблются въ такихъ предѣлахъ:

филина.....	отъ	75	к.	до	3 р.	—	к.	за	штуку.
беркута	„	75	„	„	1 „	50	„	„	„
орлана долгохвоста.....	„	75	„	„	1 „	50	„	„	„
ястреба тетеревятника..	„	75	„	„	1 „	—	„	„	„
скопы.....	„	40	„	„	— „	60	„	„	„
совъ.....	„	25	„	„	? „	?	„	„	„

Изъ рыбъ Марка-куля для моей коллекціи были добыты слѣдующія: ускучъ [Brachymystax lenok (Pall.)], харіусъ [Thymallus arcticus (Pall.)], пескарь [Gobio gobio (Linn.)] и вьюнъ (Nemacheilus barbatulus toni Dyb.).—Мѣстные рыбаки полагаютъ, что ускучъ представленъ въ озерѣ тремя „породами“, которымъ они даютъ названія: 1) обыкновенный (весь сѣрый), 2) пестрый (сѣрый съ темными пестринами) и 3) черный (темной окраски съ еще болѣе темными пятнами). Эти три „породы“ встрѣчаются здѣсь будто бы какъ мелкими, такъ и крупными экземплярами. Намъ удалось собрать представителей всѣхъ перечисленныхъ выше цвѣтовыхъ аберрацій.—Марка-куль славится ускучами, и сюда съѣзжается много рыболововъ изъ сосѣднихъ селеній. Мнѣ передавали, что здѣсь недавно былъ одинъ иностранецъ и при-

сматривалъ мѣсто у истока Кальджира съ цѣлью постройки завода для изготовленія консервовъ изъ ускуча и харіуса.—Пескарь водится въ озерѣ въ огромномъ количествѣ. Экскурсируя на лодкѣ въ тихую погоду, благодаря необыкновенной прозрачности воды (дно ясно видно на глубинѣ 5—6 и даже болѣе аршинъ), я видѣлъ эту рыбку постоянно. Очень большія стаи пескаря пришлось наблюдать въ самомъ началѣ истока озера, гдѣ онъ течетъ въ песчаномъ съ рѣдкими камнями руслѣ. Съ цѣлью поживиться этими рыбками здѣсь появлялись два-три раза въ день большой стаей обыкновенныя чайки (Larus ridibundus lavrovi Zarud.). У берега озера мнѣ постоянно попадались одиночные экземпляры пескарей съ поврежденіями на тѣлѣ въ видѣ бѣлесоватыхъ пятенъ. Рыбки эти отличались вялостью, ходили у самой поверхности воды и многихъ изъ нихъ возможно было поймать руками. По словамъ мѣстныхъ рыбаковъ, эти поврежденія пескарямъ наносятся ускучами и харіусами.—Ловятъ рыбу въ озерѣ исключительно сѣтями и главнымъ образомъ весной, когда она лучше попадается. Промыселъ этотъ имѣетъ большое значеніе для мѣстныхъ переселенцевъ: рыба является здѣсь важнымъ не только питательнымъ, но и продажнымъ продуктомъ, который цѣнится хорошо пріѣзжающими сюда съ Бухтармы и Нарыма скупщиками.

Изъ птицъ наблюдавшимися нами только на Марка-кулѣ и на берегу его въ моемъ орнитологическомъ дневникѣ отмѣчены слѣдующія:

Budytes citreola citreola (Pall.),
Turdus pilaris Linn.,
Picoides tridactylus altaicus Buturl.,
Gallinago gallinago (Linn.),
Mareca penelope (Linn.) [1]),
Marila fuligula (Linn.),
Ciconia nigra (Linn.) и
Urinator arcticus suschkini Zarud.

Изъ этихъ птицъ четыре: Budytes citreola citreola (Pall.), Mareca penelope (Linn.), Marila fuligula (Linn.) и Urinator arcticus suschkini Zarud. врядъ ли могли бы быть найдены и при болѣе тщательныхъ изслѣдова-

---

[1]) Mareca penelope (Linn.) и Marila fuligula (Linn.) наблюдались мною ранѣе лишь на пути по Иртышу.

ніяхъ въ другихъ частяхъ пройденнаго нами пути.—Отъ жителей поселка Майтабай я узналъ, что въ окрестныхъ лѣсахъ здѣсь часто встрѣчаются рябчикъ (Tetrastes bonasia septentrionalis Seeb.) и глухарь [Tetrao urogallus taczanovskii (Stejn.)]. А. П. Велижанинъ сообщилъ мнѣ, что на Марка-кулѣ ему случалось добывать Colymbus auritus Linn., а на берегахъ его—Gallinago solitaria Hodgs..

Вблизи истока озера, въ кочкахъ, мой проводникъ—переводчикъ видѣлъ какую-то довольно большую змѣю, по его словамъ,—очень ядовитую. Эта и затѣмъ добытая моимъ препараторомъ вблизи устьевъ Кальджира—единственныя змѣи, встрѣченныя нами за все время поѣздки.

19-го іюня, покинувъ около четырехъ часовъ дня поселокъ Майтабай, мы направились въ южныя Марка-кульскія горы. Тропа наша шла по крутому сѣверному склону горъ Азу (Рис. 38 и 39), среди лиственничнаго лѣса; изрѣдка намъ приходилось пересѣкать группы высокихъ, стройныхъ елей. На луговинахъ вершинъ горъ Азу, покрытыхъ мѣстами зарослями стелящагося можжевельника, еще лежали кое-гдѣ пласты снѣга (Рис. 40). Отсюда я могъ въ послѣдній разъ полюбоваться роскошнымъ видомъ на озеро Марка-куль. Около восьми часовъ вечера мы остановились на ночевку у аула Баймулды, на вершинѣ горы Тесекъ-тасъ. Утро слѣдующаго дня было употреблено мною на экскурсію въ скалы, послѣ которой мы снова выступили въ путь. Въ полдень съ горъ Кой-тасъ открылся видъ на барханы Бланды-кумъ. Правѣе, прямо передъ нами, разстилалась пустынная равнина, среди которой, стушевываясь на горизонтѣ, извивалась рѣка Алкабекъ. Огромные [1]), безжизненные, съ заостренными вершинами, холмы бархановъ, никогда не видѣнные мною ранѣе, поразили меня своей необычайностью. Теперь тропа наша шла среди зарослей спиреи и караганы по безлѣсному южному склону Курчумскихъ горъ. Вскорѣ мы спустились на равнину, поросшую роскошною травянистою растительностью, пересѣкли рѣчку Урта-терекъ и въ три часа дня были у поселка Теректы (Алексѣевскаго), расположеннаго на лѣвомъ берегу рѣчки Чечь-терекъ, приблизительно въ трехъ верстахъ отъ впаденія ея въ Алкабекъ.

---

[1]) Имѣютъ высоту около 100 саженъ надъ рѣкою Алкабекъ (Н. А. Сѣдельниковъ: „Озеро Зайсанъ“. (Записки Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Географическаго Общества, кн. XXXV, стр. 189).

Въ горахъ Тесекъ-тасъ температуру воздуха термометръ-пращъ показалъ: 19-го числа, въ 9 часовъ вечера+11,5°; 20-го числа, въ 9 часовъ утра+15,7°R; у Теректовъ въ этотъ же день было уже значительно теплѣе: въ 9 часовъ вечера + 20,4°R.

Мнѣ говорили, что въ 5—8 верстахъ отъ поселка Теректы весною часто выходятъ медвѣди на обнаженные отъ снѣга южные склоны горъ.

Наблюдавшеюся только на этомъ перевалѣ птицею въ моемъ дневникѣ отмѣченъ каменный пестрый дроздъ (Turdus atrogularis Temm.), который попался намъ во время подъема на сѣверный склонъ горъ Азу, на верхней границѣ пояса древесной растительности.—Экскурсируя на вершинѣ горы Тесекъ-тасъ, я впервые нашелъ большія гнѣздовыя колоніи сизаго голубя (Columba rupestris turkestanica Buturl.), гнѣздящагося здѣсь въ непосредственной близости гнѣздовыхъ колоній клушицы [Pyrrhocorax pyrrhocorax (Linn.)].

Къ сожалѣнію, недостаточность наблюденій вынуждаетъ меня въ предлагаемой ниже таблицѣ для отмѣтки птицъ ограничиться знакомъ ×, не характеризующимъ численности ихъ распространенія. О послѣдней я упоминаю — въ тѣхъ случаяхъ, когда это возможно—въ систематической части статьи. Знакъ вопроса въ графѣ таблицы обозначаетъ, что птица приводится для данной мѣстности лишь на основаніи собранныхъ свѣдѣній (нами лично не наблюдалась).

Въ тѣхъ случаяхъ, когда мнѣ въ систематической части приходится говорить о наблюдавшихся, но не добытыхъ птицахъ, въ подтвержденіе вѣрности опредѣленій я позволяю себѣ приводить соотвѣтствующія указанія главнымъ образомъ изъ работъ: Г. Э. Іоганзена—„Матеріалы для орнитофауны степей Томскаго края“ (относительно птицъ, наблюдавшихся мною съ парохода при слѣдованіи по Иртышу отъ Омска до Семипалатинска), Dr. Otto Finsch—„Reise nach West-Sibirien im Jahre 1876“ (относительно птицъ Иртыша, Зайсанской котловины и Курчумскихъ горъ) и В. Л. Біанки—„Матеріалы для авифауны Монголіи и восточнаго Тибета“, при чемъ изъ послѣдней я цитирую лишь тѣ свѣдѣнія, которыя относятся къ станицѣ Алтайской, гдѣ экспедиція П. К. Козлова въ 1899 году провела около одного мѣсяца (съ 15-го іюня по 13-ое іюля) и долинамъ рѣкъ Кабарги и Бухтармы, до озера Бухтарминскаго включительно. Станица Алтайская отстоитъ отъ озера Марка-куль по прямой линіи приблизительно въ 34 верстахъ, а озеро Бухтарминское—въ 80.

Птицы, не представленныя экземплярами въ коллекціи, въ таблицѣ отмѣчены звѣздочкой (*) передъ родовыми названіями.

Подробный списокъ всѣхъ орнитологическихъ и другихъ сочиненій, которыми я пользовался при обработкѣ собраннаго матеріала, будетъ данъ въ концѣ систематической части статьи.

Обмѣры птицъ дѣлались мною по шкуркамъ штангенциркулемъ и—на крупныхъ экземплярахъ—рулеткой. Крылья измѣрялись въ сложенномъ видѣ по прямой отъ локтевого сгиба до вершины самаго длиннаго махового, плюсны—отъ мѣста скрѣпленія съ голенью *сзади* до мѣста скрѣпленія со среднимъ пальцемъ *спереди*, а хвосты—отъ корня рулей до вершины самаго

длиннаго рулевого. О способахъ измѣренія клюва оговорено въ каждомъ случаѣ отдѣльно.

Всѣ размѣры приведены въ миллиметрахъ, а даты—по старому стилю.

Для обозначенія возраста объектовъ коллекціи употреблены сокращенныя слова: *pull.*, *juv.*, *semiadlt.* и *adlt.*. Значеніе ихъ слѣдующее:

pull.—птенцы въ пуху или уже въ первомъ перовомъ нарядѣ, но сохраняющіе на какихъ-либо частяхъ остатки пуха;

juv.—птицы въ первомъ перѣ;

semiadlt. — птицы въ переходномъ нарядѣ (т.-е. имѣющія не полный взрослый нарядъ;

adlt.—птицы въ вполнѣ взросломъ нарядѣ.

НАЗВАНІЯ.	Иртышъ. Отъ Омска до Усть-Каменогорска.	Иртышъ. Отъ Усть-Каменогорска до устья Бухтармы.	Иртышъ выше устья Бухтармы, Зайсанъ, дельта Чернаго Иртыша на востокъ до протоковъ Наутуй и Акъ-булакъ.	Черный Иртышъ отъ протока Наутуй до дельты Кальджира включительно.	Пустынныя равнины у Кальджира и на берегу Зайсана вблизи залива Кара-суатъ и мыса Тополеваго.	Долина рѣчки Четъ-теректъ.	Курчумскія горы.	Примѣчанія.
Ordo Passeriformes.								
Fam. **Corvidae.**								
1.* Corvus corax (?sibiricus Tacz.).	—	—	—	—	—	—	×	1) До устья рѣчки Уланъ.
2.* „ cornix sharpei Oates.	× 1)	—	—	—	—	—	—	2) На Иртышѣ отъ устья рѣки Бухтармы и выше.
3. „ corone orientalis Eversm.	—	—	× 2)	×	—	×	×	3) У арыковъ.
4. „ frugilegus Linn.	×	—	—	×	× 3)	—	×	4) Судя по литературнымъ даннымъ, наблюдавшіеся здѣсь скворцы могли частью относиться къ Sturnus poltoratzkii menzbieri Sharpe.
5. Coloeus monedula collaris (Drumm).	×	×	×	×	—	×	×	5) У рыбацкаго поселка на стрѣлкѣ Тополеваго мыса.
6. Pica pica (Linn.).	×	×	—	×	—	×	×	6) Вблизи Кальджира.
7. Pyrrhocorax pyrrhocorax (Linn.)	—	—	—	—	—	—	×	
Fam. **Sturnidae.**								
8. Sturnus poltoratzkii poltoratzkii Finsch.	× 4)	—	×	×	—	—	—	
9. „ dzungaricus Buturl.	—	—	×	×	—	—	—	
10. Pastor roseus (Linn.).	—	—	× 5)	×	× 6)	—	×	
Fam. **Oriolidae.**								
11. Oriolus oriolus (Linn.).	×	—	—	×	—	—	—	
Fam. **Fringillidae.**								
12.* Carduelis caniceps orientalis (Eversm.).	—	—	—	—	—	—	×	
13. Cannabina cannabina fringillirostris (Bp. & Schleg.)	—	—	—	—	—	—	×	
14. Cannabina brevirostris brevirostris (Moore.).	—	—	—	—	—	—	×	

НАЗВАНІЯ.	Иртышъ. Отъ Омска до Усть-Каменогорска.	Иртышъ. Отъ Усть-Каменогорска до устья Бухтармы.	Иртышъ выше устья Бухтармы, Зайсанъ, дельта Чернаго Иртыша на востокъ до протоковъ Наутуй и Акъ-булакъ.	Черный Иртышъ отъ протока Наутуй до дельты Кальджира включительно.	Пустынныя равнины у Кальджира и на берегу Зайсана вблизи залива Кара-суатъ и мыса Тополеваго.	Долина рѣчки Четъ-терекъ.	Курчумскія горы.	Примѣчанія.
15. Carpodacus erythrinus erythrinus (Pall.).	—	—	—	—	—	—	×	7) Немного выше рѣчки-рукава Джанды-кара-су. 8) Вблизи устьевъ Кальджира. 9) Тоже.
16. * Passer domesticus domesticus (Linn.).	×	—	×	—	—	×	×	
17. „ montanus zaissanensis Poljakov.	—	—	×	×	—	×	—	
18. Fringilloides luteola (Sparrm.).	—	—	—	—	—	×	×	
19. Emberiza buchanani buchanani Blyth.	—	—	—	—	—	—	×	
20. „ cia par Hart.	—	—	—	—	—	—	×	
21. „ cioides cioides Brandt.	—	—	—	—	—	—	×	
22. „ pyrrhuloides harterti Suschkin.	—	—	×	—	—	—	—	
Fam. Alaudidae.								
23. Calandrella brachydactyla longipennis (Eversm.).	—	—	—	× 7)	×	×	×	
24. Alauda arvensis arvensis Linn.	—	—	—	× 8)	×	×	×	
25. Otocorys brandti montana Bianchi.	—	—	—	—	—	—	×	
Fam. Motacillidae.								
26. Anthus richardi richardi Vieill.	—	—	—	—	—	—	×	
27. „ campestris campestris (Linn.).	—	—	—	× 9)	×	×	×	
28. „ spinoletta blakistoni Swinh.	—	—	—	—	—	—	×	
29. * Motacilla alba dukhunensis Sykes.	×	—	—	—	—	—	—	

НАЗВАНІЯ.	Иртышъ. Отъ Омска до Усть-Каменогорска.	Иртышъ. Отъ Усть-Каменогорска до устья Бухтармы.	Иртышъ выше устья Бухтармы, Зайсанъ, дельта Чернаго Иртыша на востокъ до протоковъ Наутуй и Акъ-булакъ.	Черный Иртышъ отъ протока Наутуй до дельты Кальджира включительно.	Пустынныя равнины у Кальджира и на берегу Зайсана вблизи залива Кара-суатъ и мыса Тополеваго.	Долина рѣчки Четъ-терекъ.	Курчумскія горы.	Примѣчанія.
30. Motacilla personata Gould.	—	×	×	×	—	×	×	[10]) На Иртышѣ выше впаденія рѣки Курчума.
31. Calobates boarula melanope (Pall.).	—	—	—	—	—	—	×	[11]) Вблизи селенія Подпускного.
32. Budytes citreola citreola (Pall.).	—	—	—	—	—	—	×	
33.* „ flava beema (Sykes).	×	—	—	—	—	—	—	
34. „ „ zaissanensis Poljakov.	—	—	×	×	—	—	—	
Fam. **Paridae.**								
35. Parus major major Linn.	—	—	—	×	—	—	—	
36. Cyanistes cyanus yenisseensis Buturl. & Tugar.	—	—	—	×	—	×	—	
37. Penthestes baicalensis suschkini (Hachlov).	—	—	—	—	—	—	×	
38. Remiza coronata (Sev.).	—	—	—	×	—	—	—	
Fam. **Panuridae.**								
39. Panurus biarmicus russicus (Brehm).	—	—	×[10])	—	—	—	—	
Fam. **Laniidae.**								
40. Lanius minor Gmel.	—	—	—	×	—	×	—	
41. „ collurio loudoni (Buturl.).	×[11])	—	—	—	—	×	×	
42. „ „ velizhanini Buturl.	—	—	—	—	—	×	×	
Fam. **Sylviidae.**								
43. Sylvia communis icterops Ménétr.	—	—	—	×	—	—	—	

НАЗВАНІЯ.	Иртышъ. Отъ Омска до Усть-Каменогорска.	Иртышъ. Отъ Усть-Каменогорска до устья Бухтармы.	Иртышъ выше устья Бухтармы, Зайсанъ, дельта Чернаго Иртыша на востокъ до протоковъ Наутуй и Акъ-булакъ.	Черный Иртышъ отъ протока Наутуй до дельты Кальджира включительно.	Пустынныя равнины у Кальджира и на берегу Зайсана вблизи залива Кара-суатъ и мыса Тополеваго.	Долина рѣчки Четъ-терекъ.	Курчумскія горы.	Примѣчанія.
44. Sylvia curruca halimodendri Suschkin.	—	—	—	× [12]	—	—	—	[12]) На Черномъ Иртышѣ, немного выше рѣчки-рукава Джанды-кара-су.
45. „ nisoria nisoria (Bechst.).	—	—	—	—	—	—	×	[13]) Дельта Кальджира.
46.* Phylloscopus viridanus Blyth.	—	—	—	—	—	—	×	[14]) До устья рѣчки Березовки.
47. Locustella certhiola (Pall.).	—	—	×	—	—	—	—	[15]) На Иртышѣ вблизи устья Парыма.
48. Acrocephalus strepera macronyx (Sev.).	—	—	×	—	—	—	—	[16]) На Новомъ (Черномъ) Иртышѣ вблизи протока Наутуй.
49. „ agricola agricola Jerd.	—	—	×	×	—	—	—	[17]) Тоже.
50. „ schoenobaenus (Linn.).	—	—	×	—	—	—	—	
51. Iduna caligata (Licht.).	—	—	—	× [13]	—	×	—	
Fam. **Turdidae**.								
52. Turdus viscivorus bonapartei Cab.	—	—	—	—	—	—	×	
53. „ pilaris Linn.	—	—	—	—	—	—	×	
54.* „ atrogularis Temm.	—	—	—	—	—	—	×	
55.* Monticola saxatilis (Linn.).	—	—	—	—	—	—	×	
56.* Philomela luscinia (Linn.).	× [14]	—	—	—	—	—	—	
57. „ holzi (Cab.).	—	—	× [15]	×	—	×	×	
58. Cyanecula suecica pallidogularis Zarud.	—	—	× [16]	×	—	×	×	
59. Phoenicurus rufiventris rufiventris (Vieill.).	—	—	—	—	—	—	×	
60. Pratincola maura indica Blyth.	—	—	× [17]	×	—	—	×	
61. Saxicola pleschanka (Lepech.).	—	—	—	—	—	—	×	

НАЗВАНІЯ.	Иртышъ. Отъ Омска до Усть-Каменогорска.	Иртышъ. Отъ Усть-Каменогорска до устья Бухтармы.	Иртышъ выше устья Бухтармы. Зайсанъ, дельта Чернаго Иртыша на востокъ до протоковъ Наутуй и Акъ-булакъ.	Черный Иртышъ отъ протока Наутуй до дельты Кальджира включительно.	Пустынныя равнины у Кальджира и на берегу Зайсана вблизи залива Кара-суатъ и мыса Тополеваго.	Долина рѣчки Четь-терекъ.	Курчумскія горы.	Примѣчанія.
62. Saxicola oenanthe oenanthe (Linn.).	—	—	—	—	—	—	×[18]	18) Отъ устья ущелья Байчуакъ.
63. „ deserti atrogularis Blyth.	—	—	—	×[19]	×	—	—	19) Вблизи устьевъ Кальджира.
Fam. **Accentoridae.**								20) У дороги. 21) Въ устьи ущелья Байчуакъ.
64. Laiscopus himalayanus (Blyth.).	—	—	—	—	—	—	×	
Fam. **Hirundinidae.**								
65. Riparia riparia riparia (Linn.).	×	—	×	×	—	—	—	
66. Hirundo rustica rustica Linn.	×	×	×	×	—	×	×	
Ordo Coraciiformes.								
Fam. **Picidae.**								
67. Dendrodromas leuconotus uralensis (Bp.).	—	—	—	×	—	—	—	
68. Picoides tridactylus altaicus Buturl.	—	—	—	—	—	—	×	
Fam. **Cyspelidae.**								
69. Apus apus apus (Linn.).	×	×	×	×	—	—	—	
70. „ „ pekinensis (Swinhoe).	—	—	×	×	—	—	—	
Fam. **Caprimulgidae.**								
71.* Caprimulgus europaeus zarudnyi Hart.	—	—	—	—	×[20]	—	×[21]	

НАЗВАНІЯ.	Иртышъ.							Примѣчанія.
	Отъ Омска до Усть-Каменогорска.	Отъ Усть-Каменогорска до устья Бухтармы.	Иртышъ выше устья Бухтармы, Зайсанъ, дельта Чернаго Иртыша на востокъ до протоковъ Наутуй и Акъ булакъ.	Черный Иртышъ отъ протока Наутуй до дельты Капьжира включительно.	Пустынныя равнины у Кальжира и на берегу Зайсана вблизи залива Кара-суатъ и мыса Тополеваго.	Долина рѣчки Четь-терекъ.	Курчумскія горы.	
Fam. **Bubonidae.**								
72. Asio otus (Linn.).	—	—	—	×	—	—	×	22) На Иртышѣ вблизи впаденія Нарыма.
73. „ accipitrinus (Pall.).	—	—	×	—	—	—	—	23) Вблизи селенія Подпускного.
74.* Strix uralensis uralensis Pall.	—	—	—	—	—	—	?	24) На Иртышѣ вблизи селенія Мало-Красноярскаго.
75.* Bubo bubo scandiacus (Linn.).	—	—	—	—	—	—	?	25) На скалахъ вблизи селеній Шульбинскаго и Глубокаго.
76.* „ „ turkomanus Eversm.	—	—	—	—	—	—	?	26) У арыка.
Fam. **Alcedinidae.**								
77. Alcedo ispida pallasii Reichenbach.	—	—	×[22]	×	—	—	—	
Fam. **Upupidae.**								
78. Upupa epops saturata Lönnb.	×[23]	—	×[24]	×	—	×	×	
Fam. **Meropidae.**								
79. Merops apiaster Linn.	—	—	—	—	—	×	—	
Ordo Cuculiformes.								
Fam. **Cuculidae.**								
80. Cuculus canorus Linn.	×	—	—	—	—	—	×	
Ordo Columbiformes.								
Fam. **Columbidae.**								
81. Columba rupestris turkestanica Buturl.	×[25]	×	—	—	×[26]	—	×	

НАЗВАНІЯ.	Иртышъ. Отъ Омска до Усть-Каменогорска.	Иртышъ. Отъ Усть-Каменогорска до устья Бухтармы.	Иртышъ выше устья Бухтармы, Зайсанъ, дельта Чернаго Иртыша на востокъ до протоковъ Наутуй и Акъ-булакъ.	Черный Иртышъ отъ протока Наутуй до дельты Кальджира включительно.	Пустынныя равнины у Кальджира и на берегу Зайсана вблизи залива Кара-суатъ и мыса Тополеваго.	Долина рѣчки Четь-терекъ.	Курчумскія горы.	Примѣчанія.
82. Columba livia intermedia Strickl.	—	—	—	—	×[27]	×	×	[27]) Вблизи участковъ воздѣланнаго поля.
83.* „ „ Gmel. (domest.).	×[28]	—	—	—	—	—	—	[28]) Отъ Омска до Павлодара.
84. „ fusca Pall.	—	—	—	×	—	—	—	[29]) Выше рѣчки-рукава Джанды-карасу.
Fam. **Peristeridae.**								[30]) Каменистые холмы, на спускѣ къ рѣчкѣ Бала-Кальджиръ.
85. Turtur orientalis ferrago (Eversm.).	—	—	—	—	—	—	×	[31]) 10. VII вблизи станицы Ямышевской и Павлодара.
86. „ turtur arenicola Hartert.	—	—	—	×	—	—	—	[32]) До станицы Красноярской.
Fam. **Pteroclidae.**								
87. Syrrhaptes paradoxus (Pall.).	—	—	—	×[29]	×	—	×[30]	
88. Pterocles arenarius (Pall.).	—	—	—	—	×	—	—	
Ordo Lariformes.								
Fam. **Laridae.**								
89. Sterna hirundo hirundo Linn.	×	×	×	×	—	—	—	
90. „ minuta minuta Linn.	×	—	×	×	—	—	—	
91. „ tschegrava tschegrava Lepech.	×[31]	—	×	×	—	—	—	
92. Hydrochelidon nigra (Linn.).	×	×	×	×	—	—	—	
93.* „ fissipes (Linn.).	×[32]	—	—	—	—	—	—	
94.* Larus minutus Pall.	×	—	—	—	—	—	—	
95.* „ ridibundus ridibundus Linn.	×	—	—	—	—	—	—	

НАЗВАНІЯ.	Иртышъ.							Примѣчанія.
	Отъ Омска до Усть-Каменогорска.	Отъ Усть-Каменогорска до устья Бухтармы.	Иртышъ выше устья Бухтармы, Зайсанъ, дельта Чернаго Иртыша на востокъ до протоковъ Наутуй и Акъ-булакъ.	Черный Иртышъ отъ протока Наутуй до дельты Кальджира включительно.	Пустынныя равнины у Кальджира и на берегу Зайсана вблизи залива Кара-суатъ и мыса Тополеваго.	Долина рѣчки Четь-терекъ.	Курчумскія горы.	
96. Larus ridibundus lavrovi (Zarud.).	—	—	×	×	—	—	×	33) До селенія Подпускного.
97.* „ canus Linn. (? subsp.).	×[33]	—	—	—	—	—	—	34) У арыка.
98. „ cachinnans Pall.	×	—	×	—	—	—	?	35) На берегу Карасуата.
99.* „ ichthyaëtus Pall.	—	—	×	—	—	—	—	36) У арыковъ.
Ordo Charadriiformes.								37) Тоже.
Fam. **Charadriidae.**								38) На Иртышѣ, ниже впаденія Курчума.
100. Vanellus vanellus (Linn.).	×	—	×	×	×[34]	—	—	39) Только въ Тьётасѣ.
101.* Chettusia gregaria (Pall.).	—	—	×[35]	—	×[36]	—	—	40) На берегу Карасуата.
102. Eudromias morinellus (Linn.).	—	—	—	—	—	—	×	41) У арыка.
103. Aegialitis dubia dubia (Scop.).	—	—	×	×	×[37]	—	—	42) Вблизи устья Стараго (Черваго) Иртыша.
104.* „ hiaticula (Linn.).	×	—	—	—	—	—	—	
105. „ alexandrina (Linn.).	—	—	×	×	—	—	—	
106. Haematopus ostralegus longipes Buturl.	×	×	×[38]	×	—	—	—	
107. Recurvirostra avosetta Linn.	—	—	—	×[39]	—	—	—	
108. Numenius arquatus lineatus Cuv.	×	—	×[40]	—	×[41]	—	—	
109. Phalaropus lobatus (Linn.).	—	—	×[42]	—	—	—	—	
110. Machetes pugnax (Linn.).	×	—	—	×	—	—	—	
111. Actitis hypoleucus (Linn.).	×	×	×	×	—	—	×	
112. Totanus ocrophus (Linn.).	×	×	×	×	—	—	×	
113.* „ glareola (Linn.).	×	—	—	—	—	—	—	

НАЗВАНІЯ.	Иртышъ.							Примѣчанія.
	Отъ Омска до Усть-Каменогорска.	Отъ Усть-Каменогорска до устья Бухтармы.	Иртышъ выше устья Бухтармы, Зайсанъ, дельта Чернаго Иртыша на востокъ до протоковъ Наутуй и Акъ-булакъ.	Черный Иртышъ отъ протока Наутуй до дельты Кальджира включительно.	Пустынныя равнины у Кальджира и на берегу Зайсана вблизи залива Кара-суатъ и мыса Тополеваго.	Долина рѣчки Четь-терекъ.	Курчумскія горы.	
114. Totanus totanus eurhynus Oberholser.	—	×	×	×	—	—	—	43) Дельта Чернаго Иртыша: вблизи устья Стараго Иртыша и на берегу Кара-суата.
115. Limosa limosa limosa (Linn.).	—	—	×	×	—	—	—	44) Тоже.
116.* Gallinago gallinago gallinago (Linn.).	—	—	—	—	—	—	×	45) Вблизи устья Стараго (Чернаго) Иртыша.
117.* „ solitaria solitaria Hodgs.	—	—	—	—	—	—	?	46) На берегахъ Чернаго Иртыша выше рѣчки-рукава Джанды-кара-су.
118. Tringa temmincki Leisl.	×	—	×[43])	—	—	—	—	47) У участковъ воздѣланнаго поля.
119. „ minuta Leisl.	×	—	×[44])	—	—	—	—	48) Въ заросляхъ чія и въ молочайникѣ.
120. „ subminuta Midd.	—	—	×[45])	—	—	—	—	
Fam. **Oedicnemidae.**								
121. Oedicnemus oedicnemus oedicnemus (Linn.).	—	—	—	×[46])	—	—	—	
Ordo Gruiformes.								
Fam. **Gruidae.**								
122. Grus grus lilfordi Sharpe.	×	—	×	—	—	—	—	
Fam. **Otididae.**								
123.* Otis tarda korejevi Zarud.	—	—	—	—	×[47])	—	—	
124. „ macqueeni J. Gray.	—	—	—	—	×[48])	—	—	
Fam. **Rallidae.**								
125. Fulica atra Linn.	—	—	×	—	—	—	—	
126. Crex crex (Linn.).	×	×	×	×	—	—	×	
Ordo Galliformes.								
Fam. **Tetraonidae.**								
127. Lagopus mutus [? rupestris (Gmel.)].	—	—	—	—	—	—	×	

НАЗВАНІЯ.	Иртышъ. Отъ Омска до Усть-Каменогорска.	Иртышъ. Отъ Усть-Каменогорска до устья Бухтармы.	Иртышъ выше устья Бухтармы, Зайсанъ, дельта Чернаго Иртыша на востокъ до протоковъ Наутуй и Акъ-булакъ.	Черный Иртышъ отъ проток. Наутуй до дельты Кальджира включительно.	Пустынныя равнины у Кальджира и на берегу Зайсана вблизи залива Кара-суатъ и мыса Тополеваго.	Долина рѣчки Четь-теректъ.	Курчумскія горы.	Примѣчанія.
128. Lyrurus tetrix mongolicus (Lönnberg).	—	—	—	—	—	—	×	49) До мѣста дѣленія Чернаго Иртыша на Старый и Новый.
129. * Tetrao urogallus taczanovskii (Stejn.).	—	—	—	—	—	—	?	50) На участкахъ воздѣланнаго поля.
130. * Tetrastes bonasia septentrionalis Seeb.	—	—	—	—	—	—	?	51) Судя по литературнымъ даннымъ, возможно предположить, что пустельги, наблюдавшіяся до Семипалатинска, частью относились къ степной формѣ— Tinnunculus naumanni (Fl.)
Fam. **Phasianidae.**								
131. * Tetraogallus altaicus (Gebler).	—	—	—	—	—	—	×	
132. Coturnix coturnix orientalis Bogd.	×	—	×	×[49]	×[50]	×	×	52) На берегахъ Иртыша ниже впаденія Курчума.
Ordo Falconiformes.								53) На Иртышѣ, у впаденія Нарыма.
Fam. **Falconidae.**								
133. Hypotriorchis subbuteo subbuteo (Linn.).	×	—	—	×	—	×	×	
134.* Cerchneis vespertinus obscurus (Tschusi).	×	—	—	—	—	—	—	
135. Tinnunculus tinnunculus tinnunculus (Linn.).	×[51]	×	×[52]	×	×	×	×	
136. * Falco peregrinus leucogenys Brehm.	—	—	—	×	—	—	?	
Fam. **Pandionidae.**								
137. Pandion haliaëtus (Linn.).	×	—	×[53]	×	—	—	×	
Fam. **Aquilidae.**								
138. Milvus melanotis Temm. & Schleg.	×	×	×	×	—	×	×	
139. Haliaëtus albicilla albicilla (Linn.).	×	—	×	×	—	—	—	

НАЗВАНІЯ.	Иртышъ.							Примѣчанія.
	Отъ Омска до Усть-Каменогорска.	Отъ Усть-Каменогорска до устья Бухтармы.	Иртышъ выше устья Бухтармы, Зайсанъ, дельта Чернаго Иртыша на востокъ до протоковъ Наутуй и Акъ-булакъ.	Черный Иртышъ отъ протока Наутуй до дельты Кальджира включительно.	Пустынныя равнины у Кальджира и на берегу Зайсана вблизи залива Кара-суатъ и мыса Тополеваго.	Долина рѣчки Четъ-тереекъ.	Курчумскія горы.	
140. Haliaëtus leucoryphus (Pall.).	—	—	×[54]	×	—	—	×	54) На Иртышѣ выше впаденія Нарыма.
141.* Aquila chrysaëtus chrysaëtus (Linn.).	—	—	—	—	—	—	?	55) Вблизи селенія Бѣлокаменскаго.
142.* „ melanaëtus melanaëtus (Linn.).	×[55]	—	—	—	—	—	?	56) На мысѣ Тополевомъ и у залива Кара-суатъ.
143. Buteo ferox (Gmel.).	—	—	×[56]	—	—	—	—	57) Возможно, что наблюдавшіеся здѣсь луни частью относились и къ луговому—Circus pygargus (Linn.).
144. „ desertorum (Daud.).	—	—	—	×	—	—	—	
145.* Astur palumbarius palumbarius (Linn.).	—	—	—	—	—	—	×	
146. Accipiter nisus (Linn.).	—	—	—	×	—	—	×	58) Вблизи Кара-суата.
147. Circus macrurus (S. G. Gmel.).	×[57]	—	×[58]	—	—	×	—	59) На Иртышѣ замѣченъ у впаденія Курчума.
148.* „ cyaneus cyaneus (Linn.).	—	—	×[58]	—	—	×	—	60) Вблизи устья рѣчки Аблайкитки.
149. „ aeruginosus (Linn.).	×	—	×	—	—	—	—	61) На мысѣ Тополевомъ.
Ordo Anseriformes.								62) Вблизи устьевъ Кальджира.
Fam. **Anatidae.**								63) Тоже.
								64) Ниже поселка Малаго Красноярскаго.
150. Cygnus cygnus (Linn.).	×	—	×	×	—	—	—	
151. Anser anser (Linn.).	×	—	×	×	—	—	?	
152. Cygnopsis cygnoides (Linn.).	—	—	×[59]	×	—	—	?	
153. Tadorna tadorna (Linn.).	×	×[60]	×[61]	×[62]	—	—	—	
154. Casarca ferruginea (Pall.).	—	—	—	×[63]	—	—	×	
155. Anas boschas Linn.	×	×	×	×	—	—	×	
156. „ strepera Linn.	×	—	×	×	—	×	?	
157. Mareca penelope (Linn.).	×	×	×[64]	—	—	—	×	

НАЗВАНІЯ.	Иртышъ.							Примѣчанія.
	Отъ Омска до Усть-Каменогорска.	Отъ Усть-Каменогорска до устья Бухтармы.	Иртышъ выше устья Бухтармы, Зайсанъ, дельта Чернаго Иртыша на востокъ до протоковъ Наутуй и Акъ-булакъ.	Черный Иртышъ отъ протока Наутуй до дельты Кальджира включительно.	Пустынныя равнины у Кальджира и на берегу Зайсана вблизи залива Кара-суатъ и мыса Тополеваго.	Долина рѣчки Четь-тереекъ.	Курчумскія горы.	
158. Querquedula circia (Linn.).	×	—	×	×	—	—	—	65) Вблизи протока Наутуй.
159. „ crecca (Linn.).	×	—	×	—	—	—	×	66) До станицы Ямышевской.
160.* Dafila acuta (Linn.).	×	—	—	—	—	—	—	67) На Иртышѣ замѣчена вблизи впаденія Нарыма и выше.
161.* Spatula clypeata (Linn.).	×	—	×[65]	×[65]	—	—	?	68) До селенія Осьморыжскаго.
162. Netta rufina (Pall.).	—	—	×	—	—	—	—	69) На Иртышѣ выше впаденія Курчума.
163. Marila ferina (Linn.).	×[66]	—	×[67]	×	—	—	?	70) До селенія Осьморыжскаго.
164. „ fuligula (Linn.).	×[68]	—	—	—	—	—	×	71) Вблизи селенія Новаго.
165. Nyroca africana (Gmel.).	—	—	×[69]	—	—	—	—	72) У впаденія Кальджира.
166. Clangula clangula (Linn.).	×[70]	×	—	×	—	—	×	
167. Mergus albellus Linn.	—	—	—	×	—	—	—	
168. „ merganser Linn.	×[71]	—	—	×[72]	—	—	×	
Ordo Pelargiformes.								
Fam. **Ardeidae.**								
169. Ardea cinerea jouyi Clark.	—	—	×	—	—	—	—	
170.* Herodias alba alba (Linn.).	—	—	×	—	—	—	—	
171. Botaurus stellaris orientalis Buturl.	—	—	×	—	—	—	—	
Fam. **Ciconiidae.**								
172.* Ciconia nigra (Linn.).	—	—	—	—	—	—	×	
Fam. **Plataleidae.**								
173.* Platalea leucorodia Linn.	—	—	×	—	—	—	—	

НАЗВАНІЯ.	Иртышъ.							Примѣчанія.
	Отъ Омска до Усть-Каменогорска.	Отъ Усть-Каменогорска до устья Бухтармы.	Иртышъ выше устья Бухтармы, Зайсанъ, дельта Чернаго Иртыша на востокъ до протоковъ Наутуй и Акъ булакъ.	Черный Иртышъ отъ протока Наутуй до дельты Кальджира включительно.	Пустынныя равнины у Кальджира и на берегу Зайсана вблизи залива Кара-суатъ и мыса Тополеваго.	Долина рѣчки Четь-терекъ.	Курчумскія горы.	
Ordo Pelecaniformes.								
Fam. **Pelecanidae.**								
174.* Pelecanus onocrotalus onocrotalus Linn.	—	—	× [73]	×	—	—	?	73) На Новомъ (Черномъ) Иртышѣ. 74) На Иртышѣ замѣченъ впервые у селенія Ямышевскаго. 75) Вблизи селенія Покровскаго.
Fam. **Phalacrocoraciidae.**								
175. Phalacrocorax carbo Linn.	× [74]	—	×	×	—	—	?	
Ordo Colymbiformes.								
Fam. **Colymbidae.**								
176. Colymbus cristatus Linn.	×	—	×	×	—	—	?	
177.* „ griseigena griseigena Bodd.	× [75]	—	—	—	—	—	—	
178.* „ auritus Linn. [? korejevi (Zarudn. & Loud.)].	—	—	—	—	—	—	?	
179. Colymbus nigricollis (C. L. Brehm).	×	—	×	—	—	—	—	
Fam. **Urinatoridae.**								
180.* Urinator arcticus suschkini Zarud.	—	—	—	—	—	—	×	

Часть систематическая.

длиннаго рулевого. О способахъ измѣренія клюва оговорено въ каждомъ случаѣ отдѣльно.

Всѣ размѣры приведены въ миллиметрахъ, а даты—по старому стилю.

Для обозначенія возраста объектовъ коллекціи употреблены сокращенныя слова: *pull.*, *juv.*, *semiadlt.* и *adlt.*. Значеніе ихъ слѣдующее:

pull.—птенцы въ пуху или уже въ первомъ перовомъ нарядѣ, но сохраняющіе на какихъ-либо частяхъ остатки пуха;

juv.—птицы въ первомъ перѣ;

semiadlt.—птицы въ переходномъ нарядѣ (т.-е. имѣющія не полный взрослый нарядъ);

adlt.—птицы въ вполнѣ взросломъ нарядѣ.

НАЗВАНІЯ.	Иртышъ.							Примѣчанія.
	Отъ Омска до Усть-Каменогорска.	Отъ Усть-Каменогорска до устья Бухтармы.	Иртышъ выше устья Бухтармы, Зайсанъ, дельта Чернаго Иртыша на востокъ до протоковъ Наутуй и Акъ-булакъ.	Черный Иртышъ отъ протока Наутуй до дельты Кальджира включительно.	Пустынныя равнины у Кальджира и на берегу Зайсана вблизи залива Кара-суатъ и мыса Тополеваго.	Долина рѣчки Четъ-терекъ.	Курчумскія горы.	
Ordo Passeriformes.								
Fam. **Corvidae.**								
1. * Corvus corax sibiricus Tacz.	—	—	—	—	—	—	×	1) До устья рѣчки Уланъ.
2. * „ cornix sharpei Oates.	× 1)	—	—	—	—	—	—	2) На Иртышѣ отъ устья рѣки Бухтармы и выше.
3. „ corone orientalis Eversm.	—	—	× 2)	×	—	×	×	3) У арыковъ.
4. „ frugilegus Linn.	×	—	—	×	× 3)	—	×	4) Судя по литературнымъ даннымъ, наблюдавшіеся здѣсь скворцы могли частью относиться къ Sturnus poltaratzkii menzbieri Sharpe.
5. Coloeus monedula collaris (Drumm.).	×	×	×	×	—	×	×	5) У рыбацкаго поселка на стрѣлкѣ Тополеваго мыса.
6. Pica pica (Linn.).	×	×	—	×	—	×.	×	6) Вблизи Кальджира.
7. Pyrrhocorax pyrrhocorax (Linn.)	—	—	—	—	—	—	×	
Fam. **Sturnidae.**								
8. Sturnus poltaratzkii Finsch	× 4)	—	×	×	—	—	—	
9. „ dzungaricus Buturl.	—	—	×	×	—	—	—	
10. Pastor roseus (Linn.).	—	—	× 5)	×	× 6)	—	×	
Fam. **Oriolidae.**								
11. Oriolus oriolus (Linn.).	×	—	—	×	—	—	—	
Fam. **Fringillidae.**								
12. * Carduelis caniceps orientalis (Eversm.).	—	—	—	—	—	—	×	
13. Cannabina cannabina fringillirostris (Bp. & Schleg.).	—	—	—	—	—	—	×	
14. Cannabina brevirostris (Gould.).	—	—	—	—	—	—	×	

НАЗВАНІЯ.	Иртышъ. Отъ Омска до Усть-Каменогорска.	Иртышъ. Отъ Усть-Каменогорска до устья Бухтармы.	Иртышъ выше устья Бухтармы, Зайсанъ, дельта Чернаго Иртыша на востокъ до протоковъ Наутуй и Акъ-булакъ.	Черный Иртышъ отъ протока Наутуй до дельты Кальджира включительно.	Пустынныя равнины у Кальджира и на берегу Зайсана вблизи залива Кара-суатъ и мыса Тополеваго.	Долина рѣчки Четъ-тереки.	Курчумскія горы.	Примѣчанія.
15. Carpodacus erythrinus erythrinus (Pall.).	—	—	—	—	—	—	×	7) Немного выше рѣчки-рукава Джанды-кара-су.
16. * Passer domesticus domesticus (Linn.).	×	—	×	—	—	×	×	8) Вблизи устьевъ Кальджира.
17. „ montanus zaissanensis Poljakov.	—	—	×	×	—	×	—	9) Тоже.
18. Fringilloides luteola (Sparrm.).	—	—	—	—	—	×	×	
19. Emberiza buchanani Blyth.	—	—	—	—	—	—	×	
20. „ cia par Hart.	—	—	—	—	—	—	×	
21. „ cioides cioides Brandt.	—	—	—	—	—	—	×	
22. „ pyrrhuloides harterti Suschkin.	—	—	×	—	—	—	—	
Fam. **Alaudidae.**								
23. Calandrella brachydactyla longipennis (Eversm.).	—	—	—	× 7)	×	×	×	
24. Alauda arvensis arvensis Linn.	—	—	—	× 8)	×	×	×	
25. Otocorys brandti montana Bianchi.	—	—	—	—	—	—	×	
Fam. **Motacillidae.**								
26. Anthus richardi richardi Vieill.	—	—	—	—	—	—	×	
27. „ campestris campestris (Linn.).	—	—	—	× 9)	×	×	×	
28. „ spinoletta blakistoni Swinh.	—	—	—	—	—	—	×	
29. * Motacilla alba dukhunensis Sykes.	×	—	—	—	—	—	—	

НАЗВАНІЯ.	Иртышъ. Отъ Омска до Усть-Каменогорска.	Иртышъ. Отъ Усть-Каменогорска до устья Бухтармы.	Иртышъ выше устья Бухтармы, Зайсанъ, дельта Чернаго Иртыша на востокъ до протоковъ Наутуй и Акъ-булакъ.	Черный Иртышъ отъ протока Наутуй до дельты Кальджира включительно.	Пустынныя равнины у Кальджира и на берегу Зайсана вблизи залива Кара-суатъ и мыса Тополеваго.	Долина рѣчки Четъ-терекъ.	Курчумскія горы.	Примѣчанія.
30. Motacilla personata Gould.	—	×	×	×	—	×	×	10) На Иртышѣ выше впаденія рѣки Курчума. 11) Вблизи селенія Подпускного.
31. Calobates boarula melanope (Pall.).	—	—	—	—	—	—	×	
32. Budytes citreola citreola (Pall.).	—	—	—	—	—	—	×	
33.* „ flava beema (Sykes).	×	—	—	—	—	—	—	
34. „ „ zaissanensis Poljakov.	—	—	×	×	—	—	—	
Fam. **Paridae.**								
35. Parus major major Linn.	—	—	—	×	—	—	—	
36. Cyanistes cyanus yenisseensis Buturl. & Tugar.	—	—	—	×	—	×	—	
37. Penthestes baicalensis suschkini (Hachlov).	—	—	—	—	—	—	×	
38. Remiza coronata (Sev.).	—	—	—	×	—	—	—	
Fam. **Panuridae.**								
39. Panurus biarmicus russicus (Brehm).	—	—	× 10)	—	—	—	—	
Fam. **Laniidae.**								
40. Lanius minor Gmel.	—	—	—	×	—	×	—	
41. „ collurio loudoni (Buturl.).	× 11)	—	—	—	—	×	×	
42. „ „ velizhanini Buturl.	—	—	—	—	—	×	×	
Fam. **Sylviidae.**								
43. Sylvia communis icterops Ménétr.	—	—	—	×	—	—	—	

НАЗВАНІЯ.	Иртышъ. Отъ Омска до Усть-Каменогорска.	Иртышъ. Отъ Усть-Каменогорска до устья Бухтармы.	Иртышъ выше устья Бухтармы, Зайсанъ, дельта Чернаго Иртыша на востокъ до протоковъ Наутуй и Акъ-булакъ.	Черный Иртышъ отъ протока Наутуй до дельты Кальджира включительно.	Пустынныя равнины у Кальджира и на берегу Зайсана вблизи залива Кара-суатъ и мыса Тополеваго.	Долина рѣчки Четь-терекъ.	Курчумскія горы.	Примѣчанія.
44. Sylvia curruca halimodendri Suschkin.	—	—	—	× [12]	—	—	—	[12]) На Черномъ Иртышѣ, немного выше рѣчки-рукава Джанды-кара-су.
45. „ nisoria nisoria (Bechst.).	—	—	—	—	—	—	×	[13]) Дельта Кальджира.
46. * Phylloscopus viridanus Blyth.	—	—	—	—	—	—	×	[14]) До устья рѣчки Березовки.
47. Locustella certhiola (Pall.).	—	—	×	—	—	—	—	[15]) На Иртышѣ вблизи устья Нарыма.
48. Acrocephalus strepera macronyx (Sev.).	—	—	×	—	—	—	—	[16]) На Новомъ (Черномъ) Иртышѣ вблизи протока Наутуй.
49. „ agricola agricola Jerd.	—	—	×	×	—	—	—	[17]) Тоже.
50. „ schoenobaenus (Linn.).	—	—	×	—	—	—	—	
51. Iduna caligata (Licht.).	—	—	—	× [13]	—	×	—	
Fam. Turdidae.								
52. Turdus viscivorus bonapartei Cab.	—	—	—	—	—	—	×	
53. „ pilaris Linn.	—	—	—	—	—	—	×	
54. * „ atrogularis Temm.	—	—	—	—	—	—	×	
55. * Monticola saxatilis (Linn.).	—	—	—	—	—	—	×	
56. * Philomela luscinia (Linn.).	× [14]	—	—	—	—	—	—	
57. „ holzi (Cab.).	—	—	× [15]	×	—	×	×	
58. Cyanecula suecica pallidogularis Zarud.	—	—	× [16]	×	—	×	×	
59. Phoenicurus rufiventris rufiventris (Vieill.).	—	—	—	—	—	—	×	
60. Pratincola maura indica Blyth.	—	—	× [17]	×	—	—	×	
61. Saxicola pleschanka (Lepech.).	—	—	—	—	—	—	×	

НАЗВАНІЯ.	Иртышъ. Отъ Омска до Усть-Каменогорска.	Иртышъ. Отъ Усть-Каменогорска до устья Бухтармы.	Иртышъ выше устья Бухтармы, Зайсанъ, дельта Чернаго Иртыша на востокъ до протоковъ Наутуй и Акъ-булакъ.	Черный Иртышъ отъ протока Наутуй до дельты Кальджира включительно.	Пустынныя равнины у Кальджира и на берегу Зайсана вблизи залива Кара-суатъ и мыса Тополеваго.	Долина рѣчки Четъ-терекъ.	Курчумскія горы.	Примѣчанія.
62. Saxicola oenanthe oenanthe (Linn.).	—	—	—	—	—	—	×[18]	18) Отъ устья ущелья Байчуакъ.
63. „ deserti atrogularis Blyth.	—	—	—	×[19]	×	—	—	19) Вблизи устьевъ Кальджира.
Fam. Accentoridae.								20) У дороги. 21) Въ устьи ущелья Байчуакъ.
64. Laiscopus himalayanus (Blyth.).	—	—	—	—	—	—	×	
Fam. Hirundinidae.								
65. Riparia riparia (Linn.).	×	—	×	×	—	—	—	
66. Hirundo rustica rustica (Linn.).	×	×	×	×	—	×	×	
Ordo Coraciiformes.								
Fam. Picidae.								
67. Dendrodromas leuconotus uralensis (Bp.).	—	—	—	×	—	—	—	
68. Picoides tridactylus altaicus Buturl.	—	—	—	—	—	—	×	
Fam. Cypselidae.								
69. Apus apus (Linn.).	×	×	×	×	—	—	—	
70. „ „ pekinensis (Swinhoe).	—	—	×	×	—	—	—	
Fam. Caprimulgidae.								
71.* Caprimulgus europaeus zarudnyi Hart.	—	—	—	—	×[20]	—	×[21]	

НАЗВАНІЯ.	Иртышъ.							Примѣчанія.
	Отъ Омска до Усть-Каменогорска.	Отъ Усть-Каменогорска до устья Бухтармы.	Иртышъ выше устья Бухтармы, Зайсанъ, дельта Чернаго Иртыша на востокъ до протоковъ Наутуй и Акъ-булакъ.	Черный Иртышъ отъ протока Наутуй до дельты Кальджира включительно.	Пустынныя равнины у Кальджира и на берегу Зайсана вблизи залива Кара-суатъ и мыса Тополеваго.	Долина рѣчки Усть-терекъ.	Курчумскія горы.	
Fam. Bubonidae.								
72. Asio otus (Linn.).	—	—	—	×	—	—	×	22) На Иртышѣ вблизи впаденія Нарыма.
73. „ accipitrinus (Pall.).	—	—	×	—	—	—	—	23) Вблизи селенія Подпускного.
74.* Strix uralensis uralensis Pall.	—	—	—	—	—	—	?	24) На Иртышѣ вблизи селенія Мало-Красноярскаго.
75.* Bubo bubo scandiacus (Linn.).	—	—	—	—	—	—	?	25) На скалахъ вблизи селеній Шульбинскаго и Глубокаго.
76.* „ „ turkomanus Eversm.	—	—	—	—	—	—	?	26) У арыка.
Fam. Alcedinidae.								
77. Alcedo ispida pallasii Reichenbach.	—	—	×[22]	×	—	—	—	
Fam. Upupidae.								
78. Upupa epops saturata Lönnb.	×[23]	—	×[24]	×	—	×	×	
Fam. Meropidae.								
79. Merops apiaster Linn.	—	—	—	—	—	×	—	
Ordo Cuculiformes.								
Fam. Cuculidae.								
80. Cuculus canorus Linn.	×	—	—	—	—	—	×	
Ordo Columbiformes.								
Fam. Columbidae.								
81. Columba rupestris turkestanica Buturl.	×[25]	×	—	—	×[26]	—	×	

НАЗВАНІЯ.	Иртышъ. От Омска до Усть-Каменогорска.	Иртышъ. От Усть-Каменогорска до устья Бухтармы.	Иртышъ выше устья Бухтармы, Зайсанъ, дельта Чернаго Иртыша на востокъ до протоковъ Наутуй и Акъ-булакъ.	Черный Иртышъ отъ протока Наутуй до дельты Кальджира включительно.	Пустынныя равнины у Кальджира и на берегу Зайсана вблизи залива Кара-суатъ и мыса Тополеваго.	Долина рѣчки Четъ теренъ.	Курчумскія горы.	Примѣчанія.
82. Columba livia intermedia Strickl.	—	—	—	—	×[27]	×	×	[27]) Вблизи участковъ воздѣланнаго поля.
83. * „ „ Gmel.	×[28]	—	—	—	—	—	—	[28]) Отъ Омска до Павлодара.
84. „ fusca Pall.	—	—	—	×	—	—	—	[29]) Выше рѣчки-рукава Джанды-карасу.
Fam. **Peristeridae.**								[30]) Каменистые холмы, на спускѣ къ рѣчкѣ Бала-Кальджиръ.
85. Turtur orientalis ferrago (Eversm.).	—	—	—	—	—	—	×	[31]) 10. VII вблизи станицы Ямышевской и Павлодара.
86. „ turtur arenicola Hartert.	—	—	—	×	—	—	—	[32]) До станицы Красноярской.
Fam. **Pteroclidae.**								
87. Syrrhaptes paradoxus (Pall.).	—	—	—	×[29]	×	—	×[30]	
88. Pterocles arenarius (Pall.).	—	—	—	—	×	—	—	
Ordo Lariformes.								
Fam. **Laridae.**								
89. Sterna hirundo Linn.	×	×	×	×	—	—	—	
90. „ minuta Linn.	×	—	×	×	—	—	—	
91. „ tschegrava Lepech.	×[31]	—	×	×	—	—	—	
92. Hydrochelidon nigra (Linn.).	×	×	×	×	—	—	—	
93. * „ fissipes (Linn.).	×[32]	—	—	—	—	—	—	
94. * Larus minutus Pall.	×	—	—	—	—	—	—	
95. * „ ridibundus Linn.	×	—	—	—	—	—	—	

НАЗВАНІЯ.	Иртышъ. Отъ Омска до Усть-Каменогорска.	Иртышъ. Отъ Усть-Каменогорска до устья Бухтармы.	Иртышъ выше устья Бухтармы, Зайсанъ, дельта Чернаго Иртыша на востокъ до протоковъ Наутуй и Акъ-булакъ.	Черный Иртышъ отъ протока Наутуй до дельты Кальджира включительно.	Пустынныя равнины у Кальджира и на берегу Зайсана вблизи залива Кара суатъ и мыса Тополеваго.	Долина рѣчки Четъ-тереки.	Курчумскія горы.	Примѣчанія.
96. Larus ridibundus lavrovi Zarud.	—	—	×	×	—	—	×	33) До селенія Подпускного.
97.* „ canus Linn. (? subsp.).	×[33]	—	—	—	—	—	—	34) У арыка.
98. „ cachinnans Pall.	×	—	×	—	—	—	?	35) На берегу Карасуата.
99.* „ ichtyaëtus Pall.	—	—	×	—	—	—	—	36) У арыковъ. 37) Тоже. 38) На Иртышѣ ниже впаденія Курчума. 39) Только въ Тьётасѣ. 40) На берегу Карасуата. 41) У арыка. 42) Вблизи устья Стараго (Чернаго) Иртыша.
Ordo Charadriiformes.								
Fam. **Charadriidae.**								
100. Vanellus vanellus (Linn.).	×	—	×	×	×[34]	—	—	
101.* Chettusia gregaria (Pall.).	—	—	×[35]	—	×[36]	—	—	
102. Eudromias morinellus (Linn.).	—	—	—	—	—	—	×	
103. Aegialitis dubia (Scop.).	—	—	×	×	×[37]	—	—	
104.* „ hiaticula (Linn.).	×	—	—	—	—	—	—	
105. „ alexandrina (Linn.).	—	—	×	×	—	—	—	
106. Haematopus ostralegus longipes Buturl.	×	×	×[38]	×	—	—	—	
107. Recurvirostra avosetta Linn.	—	—	—	×[39]	—	—	—	
108. Numenius arquatus lineatus Cuv.	×	—	×[40]	—	×[41]	—	—	
109. Phalaropus lobatus (Linn.).	—	—	×[42]	—	—	—	—	
110. Machetes pugnax (Linn.).	×	—	—	×	—	—	—	
111. Actitis hypoleucus (Linn.).	×	×	×	×	—	—	×	
112. Totanus ocrophus (Linn.).	×	×	×	×	—	—	×	
113.* „ glareola (Linn.).	×	—	—	—	—	—	—	

НАЗВАНІЯ.	Иртышъ.							Примѣчанія.
	Отъ Омска до Усть-Каменогорска.	Отъ Усть-Каменогорска до устья Бухтармы.	Иртышъ выше устья Бухтармы, Зайсанъ, дельта Чернаго Иртыша на востокъ до протоковъ Наутуй и Акъ-булакъ.	Черный Иртышъ отъ протока Наутуй до дельты Кальджира включительно.	Пустынныя равнины у Кальджира и на берегу Зайсана вблизи залива Кара-суатъ и мыса Тополеваго.	Долина рѣчки Четъ-терекъ.	Курчумскія горы.	
114. Totanus totanus eurhynus Oberholser.	—	×	×	×	—	—	—	43) Дельта Чернаго Иртыша: вблизи устья Стараго Иртыша и на берегу Кара-суата. 44) Тоже. 45) Вблизи устья Стараго (Чернаго) Иртыша. 46) На берегахъ Чернаго Иртыша выше рѣчки-рукава Джанды-кара-су. 47) У участковъ воздѣланнаго поля. 48) Въ заросляхъ чія и въ молочайникѣ.
115. Limosa limosa (Linn.).	—	—	×	×	—	—	—	
116.* Gallinago gallinago (Linn.).	—	—	—	—	—	—	×	
117.* „ solitaria Hodgs.	—	—	—	—	—	—	?	
118. Tringa temmincki Leisl.	×	—	× 43)	—	—	—	—	
119. „ minuta Leisl.	×	—	× 44)	—	—	—	—	
120. „ subminuta Midd.	—	—	× 45)	—	—	—	—	
Fam. **Oedicnemidae**..								
121. Oedicnemus oedicnemus (Linn.).	—	—	—	× 46)	—	—	—	
Ordo Gruiformes.								
Fam. **Gruidae.**								
122. Grus grus lilfordi Sharpe.	×	—	×	—	—	—	—	
Fam. **Otididae.**								
123.* Otis tarda korejevi Zarud.	—	—	—	—	× 47)	—	—	
124. „ macqueeni J. Gray.	—	—	—	—	× 48)	—	—	
Fam. **Rallidae.**								
125. Fulica atra Linn.	—	—	×	—	—	—	—	
126. Crex crex (Linn.).	×	×	×	×	—	—	×	
Ordo Galliformes.								
Fam. **Tetraonidae.**								
127. Lagopus mutus rupestris (Gmel.).	—	—	—	—	—	—	×	

НАЗВАНІЯ.	Иртышъ. Отъ Омска до Усть-Каменогорска.	Иртышъ. Отъ Усть-Каменогорска до устья Бухтармы.	Иртышъ выше устья Бухтармы, Зайсанъ, дельта Чернаго Иртыша на востокъ до протоковъ Наутуй и Акъ-булакъ.	Черный Иртышъ отъ протока Наутуй до дельты Кальджира включительно.	Пустынныя равнины у Кальджира и на берегу Зайсана вблизи залива Кара-суатъ и мыса Тополеваго.	Долина рѣчки Четъ-терекъ.	Курчумскія горы.	Примѣчанія.
128. Lyrurus tetrix mongolicus Lönnberg.	—	—	—	—	—	—	×	49) До мѣста дѣленія Чернаго Иртыша на Старый и Новый.
129.* Tetrao urogallus taczanovskii (Stejn.).	—	—	—	—	—	—	?	50) На участкахъ воздѣланнаго поля.
130.* Tetrastes bonasia septentrionalis Seeb.	—	—	—	—	—	—	?	51) Судя по литературнымъ даннымъ, возможно предположить, что пустельги, наблюдавшіяся до Семипалатинска, частью относились къ степной формѣ— Tinnunculus cenchris Naum.
Fam. **Phasianidae.**								
131.* Tetraogallus altaicus (Gebler).	—	—	—	—	—	—	×	
132. Coturnix coturnix orientalis Bogd.	×	—	×	× 49)	× 50)	×	×	52) На берегахъ Иртыша ниже впаденія Курчума.
Ordo Falconiformes.								53) На Иртышѣ, у впаденія Нарыма.
Fam. **Falconidae.**								
133. Hypotriorchis subbuteo subbuteo (Linn.).	×	—	—	×	—	×	×	
134.* Cerchneis vespertinus obscurus (Tschusi).	×	—	—	—	—	—	—	
135. Tinnunculus tinnunculus (Linn.).	× 51)	×	× 52)	×	×	×	×	
136.* Falco peregrinus leucogenys Brehm.	—	—	—	×	—	—	?	
Fam. **Pandionidae.**								
137. Pandion heliaëtos (Linn.).	×	—	× 53)	×	—	—	×	
Fam. **Aqulidae.**								
138. Milvus melanotis Temm. & Schleg.	×	×	×	×	—	×	×	
139. Haliaëtus albicilla (Linn.).	×	—	×	×	—	—	—	

НАЗВАНІЯ.	Иртышъ. Отъ Омска до Усть-Каменогорска.	Иртышъ. Отъ Усть-Каменогорска до устья Бухтармы.	Иртышъ выше устья Бухтармы, Зайсанъ, дельта Чернаго Иртыша на востокъ до протоковъ Наутуй и Акъ-булакъ.	Черный Иртышъ отъ протока Наутуй до дельты Кальджира включительно.	Пустынныя равнины у Кальджира и на берегу Зайсана вблизи залива Кара-суатъ и мыса Тополеваго.	Долина рѣчки Четь-терекъ.	Курчумскія горы.	Примѣчанія.
140. Haliaëtus leucoryphus (Pall.).	—	—	×[54]	×	—	—	×	54) На Иртышѣ выше впаденія Нарыма.
141.* Aquila chrysaëtus (Linn.).	—	—	—	—	—	—	?	55) Вблизи селенія Бѣлокаменскаго.
142.* „ melanaëtus (Linn.).	×[55]	—	—	—	—	—	—	56) На мысѣ Тополевомъ.
143. Buteo ferox (Gmel.).	—	—	×[56]	—	—	—	—	57) Возможно, что наблюдавшіеся здѣсь луни частью относились и къ луговому—Circus pygargus (Linn.).
144. „ desertorum (Daud.).	—	—	—	×	—	—	—	58) На берегу Карасуата.
145.* Astur palumbarius (Linn.).	—	—	—	—	—	—	×	59) На Иртышѣ замѣченъ у впаденія Курчума.
146. Accipiter nisus (Linn.).	—	—	—	×	—	—	×	60) Вблизи устья рѣчки Аблайкитки.
147. Circus macrurus (S. G. Gmel.).	×[57]	—	×[58]	—	—	×	—	61) На мысѣ Тополевомъ.
148.* „ cyaneus (Linn.).	—	—	—	—	×	×	—	62) Вблизи устьевъ Кальджира.
149. „ aeruginosus (Linn.).	×	—	×	—	—	—	—	63) Тоже.
Ordo Anseriformes.								
Fam. **Anatidae.**								
150. Cygnus cygnus (Linn.).	×	—	×	×	—	—	—	
151. Anser anser (Linn.).	×	—	×	×	—	—	?	
152. Cygnopsis cygnoides (Linn.).	—	—	×[59]	×	—	—	?	
153. Tadorna tadorna (Linn.).	×	×[60]	×[61]	×[62]	—	—	—	
154. Casarca ferruginea (Pall.).	—	—	—	×[63]	—	—	×	
155. Anas boschas Linn.	×	×	×	×	—	—	×	
156. „ strepera Linn.	×	—	×	×	—	×	—	
157. Mareca penelope (Linn.).	×	×	—	—	—	—	×	
158. Querquedula circia (Linn.)	×	—	×	×	—	—	—	

НАЗВАНІЯ.	Иртышъ. Отъ Омска до Усть-Каменогорска.	Иртышъ. Отъ Усть-Каменогорска до устья Бухтармы.	Иртышъ выше устья Бухтармы, Зайсанъ, дельта Чернаго Иртыша на востокъ до протоковъ Наутуй и Акъ-булакъ	Черный Иртышъ отъ протока Наутуй до дельты Кальджира включительно.	Пустынныя равнины у Кальджира и на берегу Зайсана вблизи залива Кара-суатъ и мыса Тополеваго.	Долина рѣчки Четъ-терекъ	Курчумскія горы.	Примѣчанія.
159. Querquedula crecca (Linn.).	×	—	×	—	—	—	×	64) Вблизи протока Наутуй.
160.* Dafila acuta (Linn.).	×	—	—	—	—	—	—	65) До станицы Ямышевской.
161.* Spatula clypeata (Linn.).	×	—	× 64)	× 64)	—	—	?	66) На Иртышѣ замѣчена вблизи впаденія Нарыма.
162. Netta rufina (Pall.).	—	—	×	—	—	—	—	67) До селенія Осьморыжскаго.
163. Marila ferina (Linn.).	× 65)	—	× 66)	×	—	—	—	68) На Иртышѣ выше впаденія Курчума.
164. „ fuligula (Linn.).	× 67)	—	—	—	—	—	×	69) До селенія Осьморыжскаго.
165. Nyroca africana (Gmel.).	—	—	× 68)	—	—	—	—	70) Вблизи селенія Новаго.
166. Clangula clangula (Linn.).	× 69)	×	—	×	—	—	×	71) У впаденія Кальджира.
167. Mergus albellus Linn.	—	—	—	×	—	—	—	
168. „ merganser Linn.	× 70)	—	—	× 71)	—	—	—	
Ordo Pelargiformes.								
Fam. **Ardeidae.**								
169. Ardea cinerea jouyi Clark.	—	—	×	—	—	—	—	
170.* Herodias alba (Linn.).	—	—	×	—	—	—	—	
171. Botaurus stellaris orientalis Buturl.	—	—	×	—	—	—	—	
Fam. **Ciconiidae.**								
172.* Ciconia nigra (Linn.).	—	—	—	—	—	—	×	
Fam. **Plataleidae.**								
173.* Platalea leucorodia Linn.	—	—	×	—	—	—	—	

НАЗВАНІЯ.	Иртышъ. Отъ Омска до Усть-Каменогорска.	Иртышъ. Отъ Усть-Каменогорска до устья Бухтармы.	Иртышъ выше устья Бухтармы, Зайсанъ, дельта Чернаго Иртыша на востокъ до протоковъ Наутуй и Акъ-булакъ.	Черный Иртышъ отъ протока Наутуй до дельты Кальджира включительно.	Пустынныя равнины у Кальджира и на берегу Зайсана вблизи залива Кара-суатъ и мыса Тополеваго.	Долина рѣчки Четъ-терекъ.	Курчумскія горы.	Примѣчанія.
Ordo Pelecaniformes.								
Fam. **Pelecanidae.**								
174.* Pelecanus onocrotalus onocrotalus Linn.	—	—	×[72])	×	—	—	?	[72]) На Новомъ (Черномъ) Иртышѣ. [73]) На Иртышѣ замѣченъ впервые у селенія Ямышевскаго. [74]) Вблизи селенія Покровскаго.
Fam. **Phalacrocoraciidae.**								
175. Phalacrocorax carbo Linn.	×[73])	—	×	×	—	—	?	
Ordo Colymbiformes.								
Fam. **Colymbidae.**								
176. Colymbus cristatus Linn.	×	—	×	×	—	—	?	
177.* „ griseigena Bodd.	×[74])	—	—	—	—	—	—	
178.* „ auritus Linn.	—	—	—	—	—	—	?	
179. „ nigricollis (C. L. Brehm).	×	—	×	—	—	—	—	
Fam. **Urinatoridae.**								
180.* Urinator arcticus suschkini Zarud.	—	—	—	—	—	—	×	

Часть систематическая.

Ordo Passeriformes.

Fam. Corvidae.

1. **Corvus corax sibiricus** Tacz.

По-киргизски: кузгунъ.

За всю поѣздку воронъ наблюдался нами только однажды, именно: 14 іюня на вершинѣ горы Топай-кёзень (Курчумскія горы) мы видѣли парочку, державшуюся на луговинѣ у большого киргизскаго стада. По одной изъ этихъ птицъ стрѣлялъ А. П. Велижанинъ, но, къ сожалѣнію, не добылъ.

В. Л. Біанки въ „Матеріалахъ для авифауны Монголіи и восточнаго Тибета" (стр. 1) для Corvus corax Linn. приводитъ слѣдующее указаніе П. К. Козлова: „Отъ Алтайской станицы до озера Хулму-норъ встрѣчался спорадически".

Докторъ E. Hartert въ „Die Vögel der paläarktischen Fauna" (стр. 3) указываетъ для Западной Сибири европейскую форму— Corvus corax corax Linn., но это не вѣрно, такъ какъ Сибирь отъ Урала населена другой формой ворона, отличающейся главнымъ образомъ значительно болѣе слабой лапой.— Различеніе сибирскихъ и камчатскихъ экземпляровъ ворона весьма сомнительно, но вопросъ этотъ окончательно не выясненъ до сего времени. Не желая пока (до пересмотра формъ этого вида) измѣнять наименованіе, привожу замѣченныхъ нами въ Курчумскихъ горахъ птицъ условно подъ именемъ Corvus corax sibiricus Tacz.

2. **Corvus cornix sharpei** Oates.

На пути вверхъ по Иртышу сѣрая ворона этой формы наблюдалась мною до поселка Бѣлокаменскаго (60 верстъ ниже Семипалатинска), гдѣ 15-го мая видѣлъ я на краю крутого берега четыре особи, державшіяся съ орломъ могильникомъ [Aquila melanaëtus (Linn.)] у какой-то падали.—При возвращеніи впервые была замѣчена 8-го іюля въ количествѣ трехъ особей вблизи устья рѣчки Уланъ, немного

ниже Усть-Каменогорска. Встрѣчалась птица эта преимущественно вблизи селеній и у киргизскихъ зимовій.

По Г. Э. Іоганзену («Матеріалы для орнитофауны степей Томскаго края», стр. 105), сѣрая сибирская ворона по Иртышу очень обыкновенна. Otto Finsch («Reise nach West-Sibirien im Jahre 1876», S. 194) наблюдалъ «Corvus cornix L.» 16-го іюня на Иртышѣ у Бухтарминска.

Упомяну кстати, что въ моей коллекціи имѣются два экземпляра сѣрой вороны, добытые 7-го февраля 1910 года подъ городомъ Омскомъ. Размѣры ихъ клюововъ таковы:

	♂	♀
длина отъ ноздрей	def	34,5
высота у передняго края ноздрей	18,1	17,5
ширина „ „ „ „	15,5	14,2

Такіе размѣры клюововъ встрѣчаются въ предѣлахъ колебанія и у представителей европейской формы—Corvus cornix cornix Linn. (13 экземпляровъ моей коллекціи).—При сравненіи омскихъ птицъ съ сѣрыми воронами изъ Богородскаго уѣзда, Московской губерніи, добытыми зимою же, оказалось, что блѣдностью тона буровато-сѣрой окраски рѣзко отличается отъ послѣднихъ лишь одна, именно самецъ; самку же—повидимому, болѣе молодую птицу—отъ нѣкоторыхъ особей, какъ самцовъ, такъ и самокъ, отличить я не могъ.

3. **Corvus corone orientalis** Eversm.

По-киргизски: карà-каргà.

---

1. ♂ adlt., 31.V. 1909, у зимовья Даньяра Мендебаева, берегъ Новаго (Чернаго) Иртыша, приблизительно въ 15 верстахъ отъ устья.
2. ♂ adlt., 2.VI. 1909, у протока Наутуй, дельта Чернаго Иртыша.
3. ♀ adlt., 24.V. 1909, рѣчка Комаруха, дельта Чернаго Иртыша.
4. ♀ adlt., 27.V. 1909, истокъ озера Косъ-куль: Косъ-куль-чумёкъ, дельта Чернаго Иртыша.
5. ♀ adlt., 28.V. 1909, рѣчка Комаруха, дельта Чернаго Иртыша.
6. ♀ adlt., 13.VI. 1909, у подножія горы Сары-тау, Курчумскія горы.
7. o juv., 29.V. 1909, у зимовья Даньяра Мендебаева, берегъ Новаго (Чернаго) Иртыша, приблизительно въ 15 верстахъ отъ устья.

8 и 9. 2 o juv., 31.V. 1909, здѣсь же.

10. o juv., 5.VI. 1909, Маралъ-тюбёкъ, берегъ Чернаго Иртыша, вблизи рѣчки-рукава Джанды-кара-су.
11. ♀ juv., 17.VI. 1909, устья рѣки Кальджиръ.
12. o juv., 19.VI. 1909, у поселка Майтабай, южный берегъ озера Марка-куль.

На пути слѣдованія вверхъ по Иртышу черная ворона была замѣчена мною впервые 22-го мая вблизи впаденія рѣки Курчумъ. Отсюда она изрѣдка попадалась—то въ-одиночку, то парочками — до озера Зайсанъ, держась обычно въ камышѣ (Arundo phragmites) у обрѣза рѣки.—На обратномъ пути въ послѣдній разъ наблюдалась 7-го іюля немного выше „Гусиной пристани" (вблизи устья Бухтармы), гдѣ я видѣлъ ее въ количествѣ 6—7 особей на берегу Иртыша среди большой стаи галокъ [Coloeus monedula collaris (Drumm.)].

Черная ворона этой формы довольно часто попадалась на Тополевомъ мысѣ (23-го—24-го мая и 5—6-го іюля), по берегу Зайсана и во всѣхъ посѣщенныхъ нами частяхъ дельты Чернаго Иртыша (съ 24-го мая по 5-ое іюня и со 24-го іюня по 5-ое іюля). Обыкновенна была она по берегамъ Чернаго Иртыша до устьевъ Кальджира включительно (съ 5-го по 24-ое іюня) и на южномъ берегу альпійскаго озера Марка-куль (съ 15-го по 19-ое іюня). 20-го и 21-го іюня наблюдалась въ долинѣ рѣчки Четь-терекъ, вблизи поселка Теректы (Алексѣевскаго).

На Тополевомъ мысѣ черныя вороны держались вблизи рыбацкихъ поселковъ, а въ дельтѣ Чернаго Иртыша—главнымъ образомъ у обрѣзовъ береговъ рѣчекъ-протоковъ, всегда вблизи киргизскихъ рыбалокъ, гдѣ онѣ находили для себя обильный кормъ—внутренности рыбъ, бросаемыя киргизами-рыбаками въ воду.—На берегахъ Чернаго Иртыша и въ устьяхъ Кальджира птицы эти встрѣчались въ тополевыхъ и ивовыхъ рощицахъ, обычно въ непосредственной близости къ киргизскимъ зимовіямъ.—На берегу озера Марка-куль я ихъ видѣлъ у русскаго поселка Майтабай, выстроеннаго на опушкѣ уже сильно прорѣженнаго вѣкового лиственничнаго лѣса.

Во всѣхъ перечисленныхъ выше мѣстностяхъ, за исключеніемъ береговъ Зайсана, черная ворона является обыкновенной гнѣздящейся птицей. Въ дельтѣ Чернаго Иртыша она гнѣздится не ниже протоковъ Наутуй и Акъ-булакъ, занимая здѣсь съ этой цѣлью одинокія старыя ивы, разбросанныя среди луговинъ съ зарослями рѣдкаго камыша. Гнѣзда часто устраиваются на деревахъ со срѣзанными вершинами, между побѣгами, иногда на высотѣ не болѣе $2^1/_2$ аршинъ отъ земли (Рис. 41). Выше по Новому Иртышу черная ворона гнѣздится и на тополѣ. На

этомъ деревѣ было замѣчено мною, между прочимъ, гнѣздо 29-го мая у аула Даньяра Мендебаева. Оно помѣщалось на высотѣ около пяти аршинъ отъ земли, въ развилкѣ шести сучьевъ. Матеріаломъ для основной части гнѣзда послужили сухіе сучья тополя, а для вершинной и небольшого лотка—стебли прошлогодняго камыша разной толщины. Размѣры его слѣдующіе:

высота	223	m.m.
ширина въ вершинной части...	533	„
„ лотка	356	„

Въ гнѣздѣ этомъ оказались три недавно выклюнувшихся, почти совсѣмъ еще голыхъ (только на верхней сторонѣ головы, на спинѣ и у кобчика нѣсколько маленькихъ эмбріональныхъ перышекъ) птенца и одно яйцо-болтунъ. Послѣднее по формѣ не отличимо отъ яйцъ Corvus cornix cornix Linn.; не отличается оно отъ нихъ и по окраскѣ: по его основному грязно-зеленому цвѣту не симметрично разбросаны разной величины, продолговатой и круглой формы поверхностныя оливково-бурыя пестрины и глубокія фіолетово-сѣрыя пятна. Размѣры его таковы:

длина	44,5	m.m.
ширина	30,5	„

Кромѣ сейчасъ описаннаго, въ этой же мѣстности по 31-ое мая мною было изслѣдовано еще три гнѣзда. Во всѣхъ ихъ находились уже крупные оперившіеся птенцы, но съ не вполнѣ отросшими еще маховыми: длина ихъ крыльевъ колебалась отъ 270 до 292 m.m. (экземпляры за №№ 7, 8 и 9). Болѣе крупныхъ изъ нихъ я видѣлъ уже выбравшимися изъ гнѣздъ, но не рѣшавшимися еще покинуть родныя дерева.—Старыя птицы очень смѣло защищаютъ своихъ дѣтей: при приближеніи онѣ съ громкимъ крикомъ низко кружатся надъ занятыми ими деревами и прямо таки бросаются на человѣка, подобравшагося къ ихъ гнѣздамъ.

Молодые, добытые 5-го и 17-го іюня на берегу Чернаго Иртыша (Маралъ-тюбёкъ) и въ устьяхъ Кальджира, имѣютъ уже вполнѣ отросшія рулевыя: длина ихъ хвостовъ 204 и 213 m.m.; но по длинѣ крыла они еще не достигли размѣровъ взрослыхъ птицъ, такъ какъ она равна у нихъ 311 и 326 m.m.. У молодого, убитаго 19-го іюня на южномъ берегу озера Марка-куль (экземпляръ за № 12), длина крыла лишь 256, а хвоста—132 m.m..

Рис. 41. Гнѣздо черной вороны (Corvus corone orientalis Eversm.).

Всѣ взрослые экземпляры коллекціи въ довольно сильно изношенномъ и выгорѣвшемъ мелкомъ перѣ, съ сильно отрепанными вершинами маховыхъ и рулевыхъ. Размѣры ихъ слѣдующіе:

	1. ♂	2. ♂	3. ♀	4. ♀	5. ♀	6. ♀
крыло	360	366	351	348	345	342
хвостъ	214	219	203	203	199	195
плюсна	60,2	60,8	58,8	58,5	58,9	58
клювъ: надклювье отъ передняго ряда перышекъ, обращенныхъ назадъ	57,5	58,5	def.	54,4	54,5	49,6
„ надклювье отъ ноздрей	40,7	41,6	def.	39,4	39,7	34,5

Вершины маховыхъ и рулевыхъ у экземпляровъ за №№ 4 и 5 отрепаны сильнѣе, чѣмъ у остальныхъ.

Головы и шеи у всѣхъ этихъ птицъ не съ зеленымъ, а съ сине-фіолетовымъ отливомъ, т.-е. съ тѣмъ же отливомъ, что и на ихъ спинахъ, бокахъ, крыльяхъ и рулевыхъ.

4. **Corvus frugilegus** Linn.

(Corvus frugilegus tschusii Hart.: Dr. Ernst Hartert—«Die Vögel der paläarktischen Fauna», Heft I, p. 14, 1903).

1—3. 2 ♂ и 1 ♀ adlt., 18.VI. 1909, у истока Марка-куля (рѣка Кальджиръ), юго-западный берегъ озера.

4 и 5. 2 o juv., 3.VI. 1909, берегъ Новаго (Чернаго) Иртыша, вблизи рукава Егинды-кара-су.

6. o juv., 2.VII. 1909, западный берегъ залива Кара-суатъ, озеро Зайсанъ.

7 и 8. 2 juv., 3.VII. 1909, здѣсь же.

Въ мой дневникъ записано только два случая наблюденія грача на пути вверхъ по Иртышу, именно: 15-го мая было замѣчено три особи, пролетѣвшія надъ рѣкою немного выше станицы Семіярской, и 19-го мая я видѣлъ двѣ стайки изъ пятисеми птицъ вблизи поселка Шульбинскаго.—При возвращеніи на Иртышѣ впервые былъ замѣченъ въ числѣ пяти особей 8-го іюля немного ниже Усть-Каменогорска, а 12-го іюля у станицы По-

кровской (Барабинская степь) я видѣлъ на песчаной отмели среди рѣки стаю, состоящую не менѣе, какъ изъ 150 птицъ.

По указанію Г. Э. Іоганзена въ „Матеріалахъ для орнитофауны степей Томскаго края“ (стр. 102—103), грачъ (Tryanocorax frugilegus tschusii Hartert) — обыкновенная птица (мѣстами) Барабинской и Кулундинской степей. Otto Finsch („Reise nach West-Sibirien im Jahre 1876“, S. 192) часто наблюдалъ грачей (Corvus frugilegus) по Иртышу между Омскомъ и Семипалатинскомъ.

Грачи часто наблюдались нами съ 3-го по 7-е іюня на берегахъ Чернаго Иртыша отъ рукава Егинды-кара-су до устьевъ Кальджира включительно. Птицы эти держались вмѣстѣ съ уже вылетѣвшими молодыми въ тополевыхъ рощицахъ у своихъ гнѣздовыхъ колоній. 24-го іюня, на обратномъ пути, вблизи дѣленія Чернаго Иртыша на Старый и Новый была замѣчена нами стая изъ 200—250 грачей, сидящихъ на песчаной отмели среди рѣки. Такую же или еще большую стаю этихъ птицъ я видѣлъ 17-го іюня на юго-западномъ берегу Марка-куля; охотники изъ поселка Майтабай говорили мнѣ, что грачи здѣсь не гнѣздятся, но ежегодно появляются лѣтомъ въ большомъ количествѣ. В. Л. Біанки въ „Матеріалахъ для авифауны Монголіи и восточнаго Тибета“ (стр. 1) со словъ П. К. Козлова свидѣтельствуетъ, что грачъ [Tryanocorax frugilegus (Linn.)] „довольно обыкновенная гнѣздящаяся птица въ окрестностяхъ станицы Алтайской“; Otto Finsch („Reise nach West-Sibirien im Jahre 1876“, S. 192) 12-го іюня нашелъ большую гнѣздовую колонію грачей у деревни Александровки за Алтайской станицей.—Со 2-го по 4-ое іюля я ежедневно наблюдалъ небольшія (по 3—7 особей) стайки этихъ птицъ у колодца на западномъ берегу залива Кара-суатъ, а 21-го іюня въ количествѣ 7 особей замѣтилъ у арыка въ пустынной равнинѣ, не менѣе какъ въ 10 верстахъ отъ устьевъ Кальджира. Наблюденіе ихъ здѣсь, а также и на юго-западномъ берегу Марка-куля подтверждаетъ указаніе профессора П. П. Сушкина, что грачи послѣ вывода птенцовъ предпринимаютъ довольно отдаленныя отъ мѣстъ ихъ гнѣздовій кочевки [1]).

---

[1]) П. П. Сушкинъ: «Птицы Средней Киргизской степи. (Тургайская область и восточная часть Уральской)», стр. 512.

Молодыя птицы коллекціи, добытыя 3-го іюня (экземпляры за №№ 4 и 5), въ свѣжемъ перѣ; длина ихъ крыльевъ 250 и 270 m.m., а хвостовъ—127,7 и 153,4 m.m.; маховыя и рулевыя еще въ пенькахъ, но матовыя буровато-черныя гнѣздовыя перья спины уже перемѣшаны съ еще болѣе свѣжими черными, съ пурпурно-фіолетовымъ отливомъ перьями перваго осенняго наряда. Молодые же, добытые 2-го и 3-го іюля (экземпляры за №№ 6, 7 и 8), по размѣрамъ, за исключеніемъ клюва, уже не отличимы отъ взрослыхъ: длина ихъ крыльевъ—302, 310 и 313 m.m., а хвостовъ—166,3, 174,1 и 165,5 m.m.; гнѣздовое мелкое перо ихъ уже порядочно выгорѣло и поизносилось, а вершины рулевыхъ довольно сильно поотрепались; свѣжихъ черныхъ съ пурпурно-фіолетовымъ отливомъ перьевъ на ихъ спинахъ значительно больше, чѣмъ у вышеописанныхъ, и у одного экземпляра (за № 8) на матовомъ буровато-черномъ темени показалось одно черное съ сине-фіолетовымъ отливомъ перышко.

Взрослыя птицы, два самца и самка (экземпляры за №№ 1, 2 и 3), смѣняютъ мелкое перо, а также маховыя и рулевыя. Старое опереніе самцовъ изношено сравнительно мало, но у самки оно донельзя истрепано и выглядитъ бурымъ. Какъ видно изъ помѣщенной ниже таблички, размѣры этой птицы, за исключеніемъ плюсны, сравнительно съ остальными экземплярами очень мелки. Однако къ восточно-азіатскому виду грача (Corvus pastinator Gould.) отнести ее нельзя, такъ какъ по цвѣту окраски свѣжаго пера—мелкаго, маховыхъ и рулевыхъ—она не отличается отъ двухъ другихъ экземпляровъ, принадлежащихъ къ европейскому виду. Размѣры этихъ птицъ таковы:

	1.	2.	3.
	♂	♂	♀
крыло	320	333	292
хвостъ	171,2	182	154,7
плюсна	51,9	54	49,8
клювъ: длина отъ разрѣза рта	60,6	61,5	55,4
„ длина отъ ноздрей	38,4	39,4	34,2
„ высота у основанія	19,9	18,5	17
„ „ противъ ноздрей	17,5	16,4	15,2

Всѣ размѣры, приведенные въ этой табличкѣ для самцовъ, судя по экземплярамъ коллекціи С. А. Бутурлина и моимъ, добытымъ въ Богородскомъ уѣздѣ, Московской губерніи (16 экзем-

пляровъ),—встрѣчаются и у особей европейскаго вида грача, Corvus frugilegus Linn.. Отъ этихъ послѣднихъ не могъ я отличить птицъ, добытыхъ на юго-западномъ берегу озера Марка-куль, и по окраскѣ оперенія. Наконецъ, невозможно было отличить ихъ и по формѣ клюва: судя по имѣвшимся въ моемъ распоряженіи экземплярамъ, клювы порядочно загнутые и менѣе загнутые встрѣчаются какъ у европейскихъ, такъ и у сибирскихъ грачей.

5. **Coloeus monedula collaris** (Drumm.).

По-киргизски: улзакъ.

1—3. 1 ♂ и 2 ♀ adlt., 4. VI. 1909, правый берегъ Чернаго Иртыша, вблизи (немного выше) дѣленія на Старый и Новый.
4. ♀ adlt., 6. VI. 1909, Тьё-тасъ, правый берегъ Чернаго Иртыша, вблизи (немного ниже) устьевъ Кальджира.
5. ♀ adlt., 17. VI. 1909, лѣвый берегъ Чернаго Иртыша, противъ устьевъ Кальджира.
6. ♀ adlt., 19. VI. 1909, устья Кальджира.
7. ♀ juv., 14. VI. 1909, здѣсь же.

На пути вверхъ по Иртышу галка встрѣчалась ежедневно съ 10-го по 19-ое мая отъ Омска до поселка Шульбинскаго (степная часть края), попадаясь въ-одиночку, парочками и небольшими, птицъ до семи, стайками. Выше, въ гористой части края, она наблюдалась мною значительно чаще и въ большемъ количествѣ. Отъ Усть-Каменогорска птица эта попадалась обыкновенно большими стаями, державшимися на выступахъ скалистыхъ обрывовъ. Мнѣ не разъ приходилось наблюдать, какъ появленіе вблизи пустельги [Tinnunculus tinnunculus (Linn.)] производило большой переполохъ въ этихъ сообществахъ, собравшихся здѣсь, повидимому, съ цѣлью гнѣздованія.—При возвращеніи, 7-го и 8-го іюля, въ этой же части пути я видѣлъ на скалахъ еще болѣе многочисленныя стаи галокъ, особенно же большія стаи ихъ были замѣчены мною у „Гусиной пристани“, вблизи устья Бухтармы и у поселка Глубокаго. Отсюда до Омска, съ 9-го по 12-ое іюля, галки попадались значительно рѣже и лишь небольшими стайками.

По указанію Г. Э. Іоганзена въ „Матеріалахъ для орнитофауны степей Томскаго края“ (стр. 105), ошейниковая галка (Coloeus monedula collaris Drumm.) весьма обыкновенна на гнѣздовьѣ въ Барабинской и Кулундинской степяхъ. Otto Finsch („Reise nach West-Sibirien im Jahre 1876“, S, 196) видѣлъ

большія гнѣздовыя колоніи Corvus collaris Drumm. въ скалахъ Иртыша у Бухтарминска и часто наблюдалъ эту галку въ Маї-терекѣ, на пути въ южномъ Алтаѣ.

Въ дельтѣ Чернаго Иртыша галка начала попадаться намъ 2-го іюня вблизи, немного выше, протока Наутуї. Отсюда ея гнѣздовыя колоніи встрѣчались почти во всѣхъ ивовыхъ и тополевыхъ рощицахъ, разбросанныхъ по обоимъ берегамъ рѣки, до впаденія Кальджира. Въ устьяхъ послѣдняго въ качествѣ обыкновенной гнѣздящейся птицы наблюдалась оставленнымъ мною у Кальджирскаго волостного дома препараторомъ. — 9-го и 10-го іюня галки довольно часто встрѣчались намъ въ юго-западныхъ вѣтвяхъ Курчумскихъ горъ, въ мѣстахъ нашихъ остановокъ на пути отъ ущелья Байчуакъ къ рѣчкѣ Бала-Кальджиръ, а 20-го и 21-го іюня—вблизи поселка Теректы (Алексѣевскаго) на рѣчкѣ Четь-терекъ (притокъ Алкабека).

Молодая птица коллекціи, добытая 14-го іюня (экземпляръ за № 7), въ довольно свѣжемъ еще первомъ нарядѣ, съ едва выдѣляющимся буровато-сѣрымъ ошейникомъ. Никакихъ признаковъ начала первой линьки въ ея опереніи незамѣтно.

Мелкое перо взрослыхъ птицъ довольно сильно изношено. Особенно сильно отрепано оно у самки, добытой 19-го іюня въ устьяхъ Кальджира (экземпляръ за № 6). У всѣхъ этихъ экземпляровъ прошлогоднія маховыя, за исключеніемъ первостепенныхъ, замѣнены частью свѣжими, еще невполнѣ отросшими.

Съ такой же, какъ у галокъ Зайсанской котловины, бѣловатостью ошейника и съ не менѣе широкими бѣлыми поперечными полосками у сгибовъ крыльевъ имѣются въ моей коллекціи экземпляры среди птицъ, добытыхъ въ Богородскомъ уѣздѣ, Московской губерніи, и полученныхъ мною отъ Е. Я. Катина изъ Владиславовскаго уѣзда, Сувалкской губерніи.

6. **Pica pica** (Linn.).

По-киргизски: саукса нъ.

---

1. ♂ semiadlt., 4. VI. 1909, правый берегъ Чернаго Иртыша, вблизи дѣленія на Старый и Новый.
2. ♂ adlt., 5. VI. 1909, Коджебай-тюбёкъ, правый берегъ Чернаго Иртыша, вблизи рѣчки-рукава Джанды-кара-су.
3. ♂ adlt., 9. VI. 1909, устья Кальджира.
4. ♂ adlt., 21. VI. 1909, здѣсь же.

5. ♀ adlt., 1. VI. 1909, островокъ на Новомъ (Черномъ) Иртышѣ немного выше протока Наутуй.
6. ♂ juv., 9. VI. 1909, устья Кальджира.

На пути вверхъ по Иртышу сороки изрѣдка и только въ-одиночку наблюдались мною съ 10-го по 14-е мая отъ Омска до поселка Подпускного; 20-го мая одна птица была замѣчена въ горахъ, немного выше устья рѣчки Аблайкитки.—При возвращеніи въ мой дневникъ занесено только два случая наблюденія сороки на Иртышѣ, именно: 7-го іюля двѣ птицы по-одиночкѣ я видѣлъ у впаденія Бухтармы и 10-го іюля одна была замѣчена вблизи Павлодара.

Otto Finsch („Reise nach West-Sibirien im Jahre 1876", S. 199) наблюдалъ сороку (Pica leucoptera Gould) изрѣдка отъ Омска до Семипалатинска, а затѣмъ встрѣтилъ ее лишь въ Аркатскихъ горахъ. По Г. Э. Іоганзену („Матеріалы для орнитофауны степей Томскаго края", стр. 106), сорока (Pica pica bactriana Bonap.) въ Барабинской и Кулундинской степяхъ обыкновенна.

Сорока въ качествѣ обыкновенной гнѣздящейся птицы наблюдалась нами по берегамъ Чернаго Иртыша отъ протока Наутуй до устьевъ Кальджира включительно (съ 1-го по 21-ое іюня и 23—24-го іюня), гдѣ она попадалась въ-одиночку и парочками въ тополевыхъ и ивовыхъ рощицахъ, обычно вблизи киргизскихъ зимовій. Гнѣзда ея мы находили здѣсь главнымъ образомъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ имѣлись болѣе или менѣе густыя заросли кустарниковъ.—9-го и 10-го іюня изрѣдка встрѣчалась намъ на пути въ юго-западныхъ вѣтвяхъ Курчумскихъ горъ въ ущельи Байчуакъ и въ балочкахъ съ группами небольшихъ березъ на склонѣ къ рѣчкѣ Бала-Кальджиръ.—20-го и 21-го іюня нѣсколько особей этой птицы было замѣчено вблизи поселка Теректы (Алексѣевскаго) въ долинѣ рѣчки Четь-терекъ (притокъ Алкабека).

Маховыя и рулевыя молодого самца, убитаго 9-го іюня въ устьяхъ Кальджира (экземпляръ за № 6) изъ выводка, державшагося вмѣстѣ съ родителями, изъ которыхъ одинъ добытъ (экземпляръ за № 3),—еще въ пенькахъ. Длина его крыла—181,4, а хвоста—126, 1 m.m.. Бѣлыя перья его спины съ грязно-охристыми вершинами. Первый нарядъ этой птицы еще совершенно свѣжій и въ немъ нѣтъ никакихъ признаковъ наступленія первой линьки.

У всѣхъ взрослыхъ экземпляровъ коллекціи происходитъ смѣна мелкаго пера, а также маховыхъ, при чемъ у самца, добытаго 4-го іюня (экземпляръ за № 1)—по всей вѣроятности болѣе молодой птицы—первостепенные махи цѣликомъ еще старые, съ довольно сильно отрепанными вершинами; хвостъ его представленъ прошлогодними отрепанными и сильно побурѣвшими рулями [1]). У остальныхъ экземпляровъ хвосты состоятъ уже изъ новыхъ—частью совсѣмъ короткихъ (до 40 m.m. длиною) и заключенныхъ въ пеньки, частью довольно длинныхъ но, повидимому, еще далеко не вполнѣ отросшихъ,—рулевыхъ. Размѣры всѣхъ этихъ взрослыхъ птицъ таковы:

	1. ♂	2. ♂	3. ♂	4. ♂	5. ♀
крыло.....	214	212	222	225	213
хвостъ.....	def.	?	288	?	def.
плюсна	51,2	50,7	52	49,3	49,6
клювъ: длина отъ передняго края ноздрей.....	26,6	26,4	25,8	27,5	24
„ высота у ноздрей.	13,5	def.	13,9	13,8	13,1

Максимальный размѣръ крыла, приведенный докторомъ Hartert'омъ для особей западной формы сороки въ его „Die Vögel der paläarktischen Fauna“ (Heft I, p. 20) не вѣренъ: онъ долженъ быть больше, такъ какъ Р. Б. Шарпъ даетъ средній размѣръ для крыла таковыхъ—200½ m.m.. Судя по размѣрамъ, приведеннымъ С. А. Бутурлинымъ въ статьѣ „Птицы Приморской области“ (журналъ „Наша Охота“ за 1910 г., кн. 5—9, стр. 57), не возможно различеніе европейскихъ и сибирскихъ сорокъ по величинѣ крыла, клюва и плюсны. Основываться на размѣрѣ хвоста въ данномъ случаѣ я не нахожу возможнымъ въ виду того состоянія рулей зайсанскихъ птицъ, о которомъ мнѣ уже пришлось упомянуть выше.

Считаю не лишнимъ привести въ прилагаемой ниже табличкѣ размѣры, по которымъ можно судить о формѣ перваго первостепеннаго маха, а также о распространенности на немъ и на слѣдующихъ пяти перьяхъ бѣлаго цвѣта у сорокъ, добытыхъ мною въ Зайсанской котловинѣ.

---

[1]) Эта задержка въ линькѣ (и вслѣдствіе таковой бо́льшая изношенность оперенія), наблюдающаяся, насколько мнѣ удалось выяснить, у многихъ видовъ, свойственна обычно особямъ, вступающимъ лишь во второй годъ жизни.

	♂ juv., 9. VI.	♂ semiad. 4. VI.	♂ ad., 5. VI.	♂ ad., 9. VI.	♂ ad., 21. VI.	♀ ad., 1. VI.
1-ое первостепенное маховое.						
Ширина въ мѣстѣ суженія.....	Суженія нѣтъ.	7,8	6,4	6,8	5,5	6,2
„ на разстояніи одного сантиметра отъ вершины....	4,9	3,4	2,7	2,5	2,6	2,3
Длина отъ мѣста суженія до вершины.....	Суженія нѣтъ.	45,1	37,8	40,8	39	40
Темная окраска на внутреннемъ опахалѣ, считая отъ вершины пера до угла бѣлой окраски, занимаетъ...	15,6	9,8	1,8	1,2	0	3,4
Темная окраска по внѣшнему краю внутренняго опахала, считая отъ вершины пера, спускается къ основанію на.....	35,3	13,6	0	0	0	0
Слѣдующія 5 первостепенныхъ маховыхъ.						
Темная окраска на внутреннихъ опахалахъ, считая отъ вершины пера до угла бѣлой окраски, занимаетъ...	24,8 28,6 24,8 24,3 24,4	12,5 14,7 14,7 14,5 16	3,5 4,6 4,8 4,8 6,2	3,3 7,8 11 11,8 10,5	3,8 1,1 3,1 3,3 Нѣтъ пера.	4,4 5,1 6,5 6,5 8,7
Ширина темныхъ краевъ внутреннихъ опахалъ на разстояніи двухъ сантиметровъ отъ вершины.....	Въ этой части опахала сплошь темныя.	3,5 4,4 4,8 1 6,3	0,5 1,6 1,9 1,9 2	1,1 1,9 2,9 2,3 3,4	0,6 1 1,7 1,6 Нѣтъ пера.	1,9 1,9 2,2 2,4 2,8
Темная окраска на внутреннихъ опахалахъ, считая отъ вершины пера, спускается къ основанію на.....	68,4 78,5 79 70,5 61,6	60,7 71,4 65,2 50 46,2	56 72,3 67,5 61,6 41,4	29,5 [1] 57,8 59,3 53,3 41	46,2 60,4 49,7 36 Нѣтъ пера.	58,7 65,2 66 49,6 38

[1]) Внутреннее опахало сильно изношено. На другомъ крылѣ это перо перебито дробью.

Судя по шкуркамъ молодой и взрослой птицъ (экземпляры за №№ 6 и 3), добытыхъ изъ семьи въ устьяхъ Кальджира, возможно заключить, что узкое первое первостепенное маховое и большая распространенность бѣлаго цвѣта на крыльяхъ пріобрѣтаются сороками съ возрастомъ. Это подтверждается и на шкуркѣ самца за № 1—птицы, какъ уже было говорено выше, судя по состоянію ея оперенія, сравнительно болѣе молодой, чѣмъ остальные экземпляры.—Въ моей коллекціи имѣется еще 20 экземпляровъ сороки: 2—изъ Приморской области, 2—изъ-подъ Омска, 13—изъ Богородскаго уѣзда, Московской губерніи, и 3—изъ Владиславовскаго уѣзда, Сувалкской губерніи. Изъ нихъ съ не менѣе бѣлыми крыльями и съ не менѣе узкими, короткими первыми маховыми, чѣмъ у самца за № 1 изъ Зайсанской котловины, оказалось 4 экземпляра, именно: одинъ изъ-подъ Омска и три изъ Московской губерніи. Размѣры этихъ четырехъ птицъ слѣдующіе:

	♀	♀	♀	♀ (изъ-подъ Омска).
крыло	206	196	228	212
хвостъ	248	240	252	270
плюсна	47,8	47,5	51,4	47,8
клювъ: надклювье отъ передняго края ноздрей	26,4	23,4	27,1	26,4
„ высота противъ ноздрей	13,5	12,3	14	14,3

Въ Московской губерніи подобные экземпляры, повидимому, очень обыкновенны, такъ какъ изъ остальныхъ 10 болѣе темнокрылыхъ особей 8 являются, судя по всему, молодыми, еще не перегодовавшими, птицами. Несомнѣнно, что, благодаря сравнительно большей довѣрчивости, именно такіе, а не вполнѣ взрослые, экземпляры главнымъ образомъ добываются коллекторами въ нашихъ густо населенныхъ мѣстностяхъ, и отсюда, мнѣ кажется, создалось ложное представленіе о численности у насъ сорокъ „бѣлокрылой“ формы.—Обѣихъ птицъ изъ Приморской области, добытыхъ вблизи станціи „Вяземской“ Уссурійской желѣзной дороги 5-го ноября 1909 года и 26-го января 1910 года—вѣроятно, также молодыхъ, лишь смѣнившихъ гнѣздовой нарядъ—по формѣ перваго маха и по бѣлизнѣ крыльевъ, пришлось мнѣ отнести къ европейской „темнокрылой“ формѣ. Относительно сорокъ Сувалкской губерніи долженъ замѣтить, что онѣ полу-

чены много отъ Е. Я. Катина, который, по моей просьбѣ, *старался* добыть тамъ типичныхъ представителей формы Pica pica pica (Linn.) и потому выслалъ мнѣ, конечно, наиболѣе темнокрылыхъ птицъ; одна изъ нихъ—молодая самка—,добытая 2-го іюня 1910 года, имѣетъ лишь немного болѣе темныя крылья, чѣмъ очень подходящій къ ней по возрасту молодой самецъ, убитый нами 9-го іюня въ устьяхъ Кальджира, а двѣ другія—тоже самки—,добытыя 8-го января и 2-го декабря 1910 года, не могутъ быть отнесены къ перегодовавшимъ птицамъ. Въ Кѣлецкой губерніи, по указанію этого изслѣдователя, большею частью встрѣчается Pica pica var. leucoptera Gould.—„сорока, представляющая переходъ то отъ типичной къ бѣлокрылой, то обратно“ [1]).

E. Hartert („Die Vögel der paläarktischen Fauna“, Heft I, S. 20 und 21) нашелъ возможнымъ сорокъ Европейской Россіи отнести къ одной формѣ—Pica pica pica (Linn.), сорокъ же отъ Урала до Берингова и Японскаго морей онъ призналъ принадлежащими одной „бѣлокрылой“ формѣ—Pica pica bactriana Bonap. Теперь извѣстно, что „отъ Швеціи до Уссури и отъ Закавказья и Туркестана до 60° с. ш., цвѣтовая варіація, извѣстная подъ именемъ leucoptera, соединенная всегда съ узкостью и короткостью 1-го махового (у дятловъ и многихъ другихъ птицъ этотъ пластическій признакъ—признакъ старости), встрѣчается независимо отъ пола и сезона повсюду рядомъ съ типичной формой среди взрослыхъ птицъ, но вездѣ составляя меньшинство, обыкновенно около одной трети или четверти этихъ птицъ“ [2]). Но то, что узость перваго махового, а также и бѣлокрылость являются лишь возрастными признаками сороки, указываетъ изложенное выше о результатѣ изслѣдованія экземпляровъ моей коллекціи и то, что признаки эти встрѣчаются среди сорокъ *повсюду* и притомъ у птицъ, *составляющихъ вездѣ* (судя по коллекціямъ, конечно) *меньшинство*—иначе: у птицъ вполнѣ взрослыхъ, наиболѣе осторожныхъ и потому гораздо рѣже (въ три-четыре раза) попадающихъ подъ выстрѣлы коллекторовъ.

В. Л. Біанки въ „Матеріалахъ для авифауны Монголіи и восточнаго Тибета“ (стр. 6) взрослую самку сороки, добытую

---

[1]) Е. Я. Катинъ: «Перечень птицъ Кѣлецкой губерніи» («Орнитологическій Вѣстникъ» за 1912 г., кн. 3-ья, стр. 235).

[2]) А. Я. Тугариновъ и С. А. Бутурлинъ: «Матеріалы по птицамъ Енисейской губерніи», стр. 129—130.

экспедиціей П. К. Козлова у станицы Алтайской, приводитъ подъ именемъ Pica pica leucoptera Gould, говоря, что онъ относитъ пока къ этому подвиду условно всѣхъ сорокъ, имѣющихъ крыло значительно короче 229 m.m. (9.0″). Но извѣстно, что размѣръ крыла не можетъ служить въ данномъ случаѣ отличительнымъ признакомъ [1]).

Такимъ образомъ, дробленіе сороки, населяющей Европейскую Россію и Западную Сибирь, на какія-либо формы на основаніи перечисленныхъ выше признаковъ мнѣ представляется безосновательнымъ и потому птицъ, наблюдавшихся мною въ Зайсанской котловинѣ и Курчумскихъ горахъ, я привожу пока подъ видовымъ названіемъ Pica pica (Linn.).

7. **Pyrrhocorax pyrrhocorax** (Linn.).

По-киргизски: тау-каргá.

1. ♂ adlt., 13. VI. 1909, вершина горы Сары-тау, Курчумскія горы.
2—3. 2 ♂ adlt., 14. VI. 1909, здѣсь же.
4. ♂ adlt., 20. VI. 1909, вершина горы Тесекъ-тасъ (между горами Азу и Кой-тасъ), Курчумскія горы.
5. ♀ adlt., 19. VI. 1909, здѣсь же.
6. ♂ juv., 19. VI. 1909, здѣсь же.
7—8. ♂ juv. и o juv., 20. VI. 1909, здѣсь же.

Клушицы наблюдались нами 13-го и 14-го іюня на вершинѣ горы Сары-тау, въ Курчумскихъ горахъ, гдѣ птицы эти большими стаями съ громкимъ крикомъ переносились по утрамъ съ мѣста на мѣсто, придерживаясь главнымъ образомъ каменныхъ розсыпей. Такими же большими стаями мы наблюдали ихъ 19-го и 20-го іюня (на пути отъ озера Марка-куль) на вершинѣ горы Тесекъ-тасъ, не много южнѣе горъ Азу. Здѣсь клушицы держались на карнизахъ скалъ въ непосредственной близости къ киргизскому аулу. Въ стаяхъ ихъ я видѣлъ взрослыхъ и молодыхъ особей. Какъ здѣсь, такъ и на вершинѣ горы Сары-тау клушица, повидимому, гнѣздится въ большомъ числѣ.

Разсѣвшаяся на выступахъ скалы стая клушицъ, завидѣвъ вблизи какого-либо пернатаго хищника, снимается, высоко взмываетъ надъ скалой и долго кружится, громко и безпрестанно крича.

Молодыя птицы, добытыя 19-го и 20-го іюня (экземпляры за №№ 6, 7 и 8), въ свѣжемъ первомъ нарядѣ, съ совершенно

---

[1]) См. приведенные мною выше размѣры и работу А. Я. Тугаринова и С. А. Бутурлина: «Матеріалы по птицамъ Енисейской губерніи» (стр. 130—131.)

не отрепанными вершинами маховыхъ и рулевыхъ. Махи ихъ еще не отросли вполнѣ: концы самыхъ длинныхъ первостепенныхъ не достигаютъ вершины хвоста на 12, 19 и 22 m.m.. Длина ихъ клюововъ (отъ лба) 34,5, 37,3 и 37,6 m.m.. Окраска клюва, какъ и ноги, буровато-оранжеваго цвѣта.

Всѣ взрослыя птицы коллекціи въ линькѣ: онѣ смѣняютъ мелкое перо, а маховыя и рулевыя ихъ частью замѣнены уже новыми, еще не вполнѣ отросшими и заключенными въ пеньки. Но и старое опереніе этихъ птицъ, за исключеніемъ вершинъ самыхъ длинныхъ первостепенныхъ маховыхъ и всѣхъ рулевыхъ, сравнительно очень мало изношено: не отрепано и сохранило сине-фіолетовый и зеленоватый отливы. Клювы ихъ кораллово-красные, а ноги—киноварно-красныя; у самки окраска этихъ частей съ примѣсью буровато-оранжеваго цвѣта, отчего она выглядитъ у ней грязнѣе и нѣсколько желтѣе. Размѣры этихъ экземпляровъ таковы:

	1. ♂	2. ♂	3. ♂	4. ♂	5. ♀
крыло	290	317	300	295	296
хвостъ	148,5	159,7	156,6	159,7	141,2
клювъ: длина надклювья отъ лба	46,8	48,2	def.	52,2	43,9
плюсна	45,1	47	46,5	46,6	44
средній палецъ безъ когтя	22,6	24,6	23	21,9	20,5
коготь	11,8	12,4	10,5	11,8	10,6

По размѣрамъ плюсны всѣ эти экземпляры должны быть отнесены къ типичной, а не къ восточно-азіатской формѣ (Fregilus graculus brachypus Swinh.), у которой эта часть, по указанію Л. Тачановскаго, мельче значительно [1]).

Fam. Sturnidae.

8. **Sturnus poltaratzkii** Finsch.

По-киргизски: карà-тургай [2]).

---

1. ♂ semiadlt., 25. V. 1909, берегъ озера Косъ-куль, дельта Чернаго Иртыша.

---

[1]) L. Taczanowski: «Faune Ornithologique de la Sibérie Orientale», p. 538.

[2]) Это же киргизское названіе приводятъ для скворца Н. А. Зарудный и Б. П. Корѣевъ въ «Орнитологической фаунѣ Семирѣченскаго края» (стр. 47). Однако сопровождавшіе меня киргизы «тургаями» называли почти всѣхъ встрѣчаемыхъ нами мелкихъ птицъ, и мнѣ думается, что «кара-тургай» въ переводѣ значитъ не «скворецъ», а вообще «черная птичка».

2—3. ♂ semiadlt. и o adlt., 31. V. 1909, вблизи зимовья Даньяра Мендебаева, правый берегъ Новаго (Чернаго) Иртыша, приблизительно въ 16 верстахъ отъ устья.

4. ♀ adlt., 13. V. 1909, здѣсь же.

На пути вверхъ по Иртышу скворцы часто наблюдались мною 10-го и 11-го мая отъ Омска до поселка Осьморыжскаго. Птицы эти перелетали черезъ рѣку то въ-одиночку, то небольшими, въ 4—5 особей, стайками; только дважды, вблизи поселковъ Ильинскаго и Покровскаго, я видѣлъ скворцовъ довольно большими табунками, особей по 25—30. Выше по Иртышу наблюдались 15-го мая отъ поселка Бѣлокаменскаго до Семипалатинска и 19-го мая—до поселка Шульбинскаго; здѣсь они попадались значительно рѣже и только въ-одиночку или парочками. 22-го мая немного выше впаденія рѣки Курчума я замѣтилъ одного скворца, сидящаго на краю обрывистаго берега, и въ 15 особей стайку.—О наблюденіи скворцовъ на обратномъ пути по Иртышу записей въ моемъ дневникѣ не оказалось.

Скворцовъ, замѣченныхъ мною на Иртышѣ, отношу къ Sturnus poltaratzkii Finsch. Основываясь на свѣдѣніяхъ о географическомъ распространеніи, данныхъ С. А. Бутурлинымъ въ его статьѣ „Скворцы" (стр. 7) [1]), и результатахъ обработки Г. Э. Іоганзеномъ птицъ, собранныхъ А. И. Лавровымъ въ Змѣиногорскомъ уѣздѣ, Томской губерніи [2]),—возможно предположить, что скворцы, наблюдавшіеся мною въ предѣлахъ Омскаго уѣзда и даже вблизи Семипалатинска, частью относились къ Sturnus poltaratzkii menzbieri Sharpe.

Скворецъ — очень многочисленная птица дельты Чернаго Иртыша на востокъ до протока Наутуй. О наблюденіи его здѣсь въ моемъ дневникѣ имѣются слѣдующія записи.

---

[1]) Отдѣльный оттискъ изъ журнала «Псовая и Ружейная Охота» за 1906 годъ, книги II и III. (Оригинальныя описанія въ «Ornith. Jahrb., 1904, Heft. 5—6, S. 205).

[2]) Г. Э. Іоганзенъ: «Орнитологическіе сборы А. И. Лаврова въ Барнаульскомъ, Бійскомъ и Змѣиногорскомъ уѣздахъ Томской губерніи», стр. 2. (Отдѣльный оттискъ изъ т. X «Алтайскаго Сборника». Изданіе Алтайскаго Подъ-отдѣла Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, 1910 г.).

Съ 24-го по 28-ое мая часто появлялся стайками, состоявшими изъ 20—40 особей, въ камышахъ на берегахъ озера Косъ-куль, его истока (Косъ-куль-чумёкъ) и рѣчекъ-протоковъ: Куркульдека и Комарухи.

Съ 29-го мая по 2-ое іюня птица эта постоянно попадалась намъ на правомъ берегу Новаго (Чернаго) Иртыша, приблизительно въ 15—16 верстахъ отъ устья. Скворцы встрѣчались здѣсь небольшими стайками, въ 4—5 особей, и большими стаями, птицъ до 75—100, на луговинахъ въ непосредственной близости ауловъ Даньяра Мендебаева и Сарсембая Сюттубаева, а также на песчаныхъ гривахъ съ зарослями кустарниковъ (преимущественно шиповника).

29-го іюня я наблюдалъ очень большія стаи скворцовъ на луговинахъ у одного изъ озеръ Юталъ.

Выше протока Наутуй птички эти постоянно попадались намъ со 2-го по 7-ое іюня въ долинѣ Чернаго Иртыша до Кальджира включительно. Въ устьяхъ послѣдняго довольно часто наблюдались оставленнымъ здѣсь препараторомъ, а 21-го іюня были замѣчены мною (при возвращеніи изъ Курчумскихъ горъ) небольшими стайками на лѣвомъ берегу Кальджира верстахъ въ семи отъ устья.

Стайки и большія стаи скворцовъ, наблюдавшіяся въ дельтѣ Чернаго Иртыша до протока Наутуй (по 2-ое іюня), насколько намъ удалось замѣтить, состояли лишь изъ однѣхъ взрослыхъ особей. Выше птички эти попадались намъ главнымъ образомъ въ тополевыхъ и ивовыхъ рощицахъ, разбросанныхъ по обоимъ берегамъ рѣки. У впаденія Кальджира, въ рощицѣ, состоящей изъ высокихъ тополей, было замѣчено 7-го іюня нѣсколько скворцовъ, носившихъ кормъ въ свои гнѣзда, помѣщавшіяся въ дуплахъ. Въ одномъ дуплѣ, на высотѣ не болѣе двухъ аршинъ отъ земли, я видѣлъ уже крупныхъ и оперившихся, но еще не летающихъ, птенцовъ.

Экземпляры коллекціи за №№ 1 и 2 въ сильно изношенномъ мелкомъ перѣ, съ отрепанными вершинами первостепенныхъ маховыхъ, но съ довольно свѣжими еще рулями. Основная часть клюва у этихъ птицъ (въ шкуркахъ) бураго цвѣта, а вершинная зеленовато-желтаго, съ примѣсью бураго. По всей вѣроятности это лишь перегодовавшія особи. — Опереніе экземпляровъ за №№ 3 и 4 изношено значительно меньше, окрашено ярче и съ интенсивными отливами. Клювы ихъ желтые, съ примѣсью оранжеваго цвѣта у основаній.

У всѣхъ этихъ птицъ, за исключеніемъ самца № 1, крылья синевато-пурпурныя (фіолетовыя)[1]. Экземпляръ за № 1, имѣющій такую же основную окраску крыльевъ, но со слабымъ зеленымъ оттѣнкомъ (держать ли птицу къ свѣту или отъ свѣта, головой или хвостомъ впередъ—безразлично),—представляетъ, повидимому, переходъ къ сибирскому скворцу, Sturnus poltaratzkii menzbieri Sharpe[2].

9. **Sturnus dzungaricus** Buturl.

Киргизское названіе тоже, что и для предшествующей птицы.

1—2. 2 ♂ adlt., 25. V. 1909, берегъ озера Косъ-куль, дельта Чернаго Иртыша.
3—4. 2 ♂ adlt., 26. V. 1909, Косъ-куль-чумёкъ, дельта чернаго Иртыша.
5. ♀ adlt., 25. V. 1909, здѣсь же.
6. ♀ semiadlt., 31. V. 1909, вблизи зимовья Даньяра Мендебаева, правый берегъ Новаго (Чернаго) Иртыша, приблизительно въ 16 верстахъ отъ устья.

Скворцы этого вида наблюдались нами совмѣстно съ алтайскими въ дельтѣ Чернаго Иртыша до протока Наутуй во всѣхъ указанныхъ мною для послѣднихъ мѣстностяхъ. По всей вѣроятности они попадались намъ вмѣстѣ съ алтайскими въ тополевыхъ и ивовыхъ рощицахъ выше по Черному Иртышу и въ устьяхъ Кальджира. За недостаткомъ матеріала и наблюденій нельзя пока даже предположительно высказаться, какой изъ этихъ двухъ скворцовъ преобладаетъ здѣсь въ численности. Изъ большой стаи, замѣченной 31-го мая на луговинѣ вблизи зимовья Даньяра Мендебаева, удалось выбить однимъ выстрѣломъ трехъ скворцовъ, изъ которыхъ два оказались алтайской формы и одинъ—Sturnus dzungaricus Buturl..

Экземпляръ коллекціи за № 6 въ довольно сильно изношенномъ мелкомъ перѣ, съ отрепанными маховыми и рулевыми. Опереніе остальныхъ птицъ изношено значительно меньше, окрашено ярче и съ интенсивными отливами. У самца за № 4 (по шкуркѣ) клювъ желтый съ темнымъ основаніемъ; у остальныхъ онъ буророговой, почти черный въ основной части.

---

[1]) С. А. Бутурлинъ: «Скворцы», стр. 14 (ibid).

[2]) Именно между этими скворцами, т. е. между сибирскимъ (menzbieri) и алтайскимъ (poltaratztii) С. А. Бутурлинъ видѣлъ больше всего переходовъ (ibid., стр. 4, примѣчаніе).

У всѣхъ этихъ экземпляровъ голова и шея бронзово-пурпурны; спина зеленовато-фіолетовая, поясница фіолетовая (отъ свѣта: спина зеленая, поясница синяя); плечи синевато-пурпурны; нижняя сторона тѣла пурпурная; бока и крылья пурпурные со слабымъ, не преобладающимъ надъ основнымъ ихъ цвѣтомъ бронзовымъ оттѣнкомъ [1]).

10. **Pastor roseus** (Linn.).

По-киргизски: каралà-тургай.

1. ♂ adlt., 6. VI. 1909, Тьё-тасъ, правый берегъ Чернаго Иртыша, немного ниже впаденія рѣки Кальджиръ.
2—3. 2 ♂ adlt., 8. VI. 1909, правый берегъ рѣки Кальджиръ, приблизительно въ 5 верстахъ на сѣверо-западъ отъ устьевъ.
4. ♂ semiadlt., 8. VI. 1909, здѣсь же.
5—6. 2 ♀ adlt., 6. VI. 1909, Тьё-тасъ, правый берегъ Чернаго Иртыша, немного ниже впаденія рѣки Кальджиръ.
7. ♀ semiadlt., 2. VI. 1909, берегъ Новаго (Чернаго) Иртыша, вблизи, немного выше, протока Наутуй.

Розовый скворецъ впервые наблюдался 23-го мая на вершинѣ стрѣлки Тополеваго мыса, гдѣ мы замѣтили рано утромъ одну птицу этого вида у строеніи рыбацкаго поселка.—2-го іюня одному изъ моихъ препараторовъ удалось добыть не вполнѣ взрослую самку среди киргизскаго зимовья на берегу Новаго (Чернаго) Иртыша, вблизи, немного выше, протока Наутуй.—6-го іюня, около 12 часовъ дня, во время сильнаго зноя, къ мѣсту нашей стоянки въ Тьё-тасѣ, на правомъ берегу Чернаго Иртыша, уже вблизи устьевъ Кальджира, прилетѣли на водопой изъ прилежащей пустынной равнины три птицы, которыя и были добыты однимъ удачнымъ выстрѣломъ.

8-го іюня, на пути слѣдованія черезъ пустынную равнину отъ Кальджира къ юго-западнымъ вѣтвямъ Курчумскихъ горъ, верстахъ въ пяти отъ устьевъ названной рѣки мы встрѣтили въ полдень стайку изъ 14 особей, сидѣвшихъ въ низинкѣ, поросшей чіемъ. — На обратномъ пути изъ Курчумскихъ горъ, 21-го іюня, птичка эта попадалась намъ небольшими стайками на лѣвомъ берегу Кальджира, приблизительно въ 10 верстахъ отъ

---

[1]) С. А. Бутурлинъ: «Скворцы», стр. 8 и 14 (ibid.).

устьевъ, въ заросляхъ чія и среди рѣдкихъ кустиковъ чингыля (Halimodendron argenteum).

На пути въ Курчумскихъ горахъ розовый скворецъ изрѣдка встрѣчался намъ стайками въ 10—15 особей 10-го іюня на склонѣ къ рѣчкѣ Бала-Кальджиръ.

Поведеніе самки, добытой 2-го іюня въ киргизскомъ зимовьи вблизи протока Наутуй, указывало на гнѣздованіе здѣсь этой птицы.—Три розовыхъ скворца, убитые 6-го іюня въ Тьё-тасѣ, оказались вполнѣ взрослыми особями. Стайки, замѣченныя нами въ пустынной равнинѣ и въ Курчумскихъ горахъ, состояли лишь изъ однѣхъ взрослыхъ птицъ.

Экземпляры коллекціи за №№ 1, 2, 3, 5 и 6 въ довольно свѣжемъ еще перѣ, съ почти совсѣмъ неотрепанными вершинами первостепенныхъ маховыхъ и рулей. У всѣхъ ихъ клювъ розовый съ чернымъ основаніемъ нижней челюсти. Окраска розовыхъ частей оперенія самцовъ безъ примѣси бураго; перья ихъ подхвостій и нижнія кроющія хвоста черныя, при чемъ послѣднія съ бѣловатыми краями вершинъ. У самокъ перья подхвостій и нижнія кроющія хвоста черновато-бураго цвѣта, съ широкими бѣловатыми краями вершинъ; хохлы значительно короче, нежели у самцовъ, но все же настолько длинны, что покрываютъ (въ шкуркахъ) черновато-бурую окраску передней части спины; розовая окраска средины спины нѣсколько блѣднѣе и грязнѣе: ближе къ крыльямъ и къ поясницѣ имѣются перышки не съ розовой вершинной частью, а съ бурой съ розоватыми неширокими краями.

Экземпляры за №№ 4 и 7, самецъ и самка, — повидимому, молодыя (прошлогодняго вывода) птицы. Обѣ онѣ въ изношенномъ перѣ, съ сильно отрепанными вершинами первостепенныхъ маховыхъ и рулей. Перья ихъ подхвостій, а также и нижнія кроющія хвоста бурыя съ широкими бѣловатыми краями. Окраска темныхъ частей оперенія у самца нѣсколько свѣтлѣе, чѣмъ у взрослыхъ (экземпляры за №№ 1, 2 и 3), и со слабымъ фіолетово-зеленымъ отливомъ на крыльяхъ и рулевыхъ; окраска же розовыхъ частей грязнѣе и блѣднѣе; на спинѣ у поясницы перышекъ съ бурой вершиной и розоватыми краями значительно больше. У самки окраска темныхъ частей оперенія еще свѣтлѣе, со слабымъ фіолетово-зеленымъ отливомъ лишь на крыльяхъ: розовый цвѣтъ нижней стороны еще блѣднѣе и грязнѣе, а на спинѣ онъ испещренъ многочисленными перышками съ бурыми

вершинами. Хохлы у этихъ двухъ птицъ очень коротки и приблизительно на 13 m.m. не покрываютъ (на шкуркахъ) бураго оперенія передней части спины; клювъ розовато-сѣрый съ чернымъ основаніемъ нижней челюсти.

Размѣры добытыхъ нами экземпляровъ таковы:

	1. ♂	2. ♂	3. ♂	4. ♂	5. ♀	6. ♀	7. ♀
крыло	127,3	130,9	127,7	124[1])	125,8	127,7	121,5[2])
хвостъ	67,9	69,8	64,1	65	68,8	67,1	66,3
клювъ: открытый хребетъ надклювья	19,5	20,4	19,2	19,3	20	19,3	19,6
„ отъ ноздрей	14,9	16,7	14,6	14,4	14,7	14.4	14,2
плюсна	30,5	31,3	30,7	30	29,5	29,7	28,9

Кстати укажу здѣсь, что въ „Die Vögel der paläarktischen Fauna“ (Heft I, S. 48) для крыла розоваго скворца, очевидно вслѣдствіе опечатки, приведены слѣдующіе размѣры: „etwa 28—31 m.m.“.

Fam. Oriolidae.

11. **Oriolus oriolus** (Linn.).

По-киргизски: сары-тургай.

1. ♂ adlt., 7. VI. 1909, лѣвый берегъ Чернаго Иртыша, противъ устьевъ Кальджира.
2. ♂ adlt., 18. VI. 1909, здѣсь же.
3. ♀ adlt., 18. VI. 1909, здѣсь же.
4. ♀ adlt., 21. VI. 1909, устья Кальджира.
5. ♀ semiadlt., 7. VI. 1909, лѣвый берегъ Чернаго Иртыша, противъ устьевъ Кальджира.
6. ♀ semiadlt., 18. VI. 1909, здѣсь же.
7—8. 2 ♂ pull., 18. VI. 1909, здѣсь же.
9. ♀ pull., 18. VI. 1909, здѣсь же.

16—18-го мая я слышалъ крикъ иволги въ группѣ тополей у пристани Семипалатинска. По словамъ Ѳ. Р. Дульскаго (завѣдывающаго музеемъ Семипалатинскаго Подъотдѣла Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго

[1]) Вершины первостепенныхъ маховыхъ очень отрепаны.
[2]) Тоже.

Общества), эта птица довольно часто встрѣчается въ ближайшихъ окрестностяхъ названнаго города.

Въ дельтѣ Чернаго Иртыша иволга впервые замѣчена мною 31-го мая въ ивовой рощицѣ вблизи протока Наутуй. Отсюда птица эта постоянно наблюдалась нами по 7-ое іюня на пути по Черному Иртышу до устьевъ Кальджира включительно. Здѣсь она съ 8-го по 21-ое іюня довольно часто попадалась оставленному мною у Кальджирскаго волостного дома препаратору.

Во всѣхъ перечисленнымъ сейчасъ мѣстностяхъ иволга является гнѣздящеюся птицею при чемъ выше дѣленія Чернаго Иртыша на Старый и Новый она въ качествѣ таковой довольно обыкновенна.

Птенцы (экземпляры за №№ 7, 8 и 9), добытые изъ выводка, найденнаго 18-го іюня въ группѣ высокихъ тополей на лѣвомъ берегу Чернаго Иртыша противъ устьевъ Кальджира, по величинѣ равны половинѣ взрослой птицы.

Взрослыя птицы коллекціи (экземпляры на №№ 1, 2, 3 и 4) въ очень мало изношенномъ перѣ. Желтый цвѣтъ головы, шеи, передней части спины, зоба, груди, брюха и боковъ у самокъ съ примѣсью оливковаго; перья зоба, груди и боковъ съ буроватыми стержневыми полосками; окраска темныхъ частей оперенія свѣтлѣе, чѣмъ у взрослыхъ самцовъ.—Самки за №№ 5 и 6—по всей вѣроятности птицы прошлогодняго вывода—въ значительно болѣе изношенномъ перѣ, окраска котораго совсѣмъ иная, чѣмъ у взрослыхъ самокъ (экземпляры за №№ 3 и 4), именно: голова, спина и поясница оливково-зеленаго цвѣта; горло, зобъ и передняя часть груди сѣровато-бѣлые; задняя часть груди и брюхо почти чисто-бѣлыя; бока значительно болѣе свѣтлаго зеленовато-желтаго цвѣта; окраска всѣхъ темныхъ частей оперенія значительно свѣтлѣе, при чемъ на верхнихъ кроющихъ крыла, внутреннихъ изъ второстепенныхъ маховыхъ и на руляхъ съ примѣсью оливково-зеленаго цвѣта, и, наконецъ, бѣлое пятно на крылѣ лишь съ очень небольшою примѣсью желтаго. Одну изъ такихъ самокъ (экземпляръ за № 5) я наблюдалъ 7-го іюня вблизи устьевъ Кальджира въ обществѣ вполнѣ взрослаго самца (экземпляръ за № 1). Размѣры всѣхъ этихъ птицъ слѣдующіе.

	1. ♂	2. ♂	3. ♀	4. ♀	5. ♀	6. ♀
крыло.....	150	157,5	150,7	153,9	153	151

хвостъ	84	87,5	80,8	87,3	89,4	85,6
клювъ: открытый хребетъ надклювья.	24	26	24,5	26,1	24,4	25
„ отъ ноздрей. . . .	17,4	19,3	18	19,5	17,5	18,2

Fam. Fringillidae.

12. **Carduelis caniceps orientalis** (Eversm.).

По-киргизски: сары-канатъ.

Сѣдоголоваго щегла мнѣ пришлось наблюдать лишь однажды на пути въ Курчумскихъ горахъ, именно: 11-го іюня у пріиска Чудского Золотопромышленнаго Товарищества, въ долинѣ рѣчки Майкапчагай, я видѣлъ одну взрослую птицу съ четырьмя уже хорошо летающими молодыми. Щеглы эти держались здѣсь въ непосредственной близости хозяйственныхъ построекъ.

13. **Cannabina cannabina fringillirostris** (Bp. & Schleg.).

1. ♂ adlt., 12. VI. 1909, ущелье рѣчки Кара-агачъ (вблизи горы Сары-тау), Курчумскія горы.

Эта форма коноплянки довольно часто наблюдалась нами 11-го—12-го іюня въ долинѣ рѣчки Майкапчагай и въ ущельи рѣчки Кара-агачъ (Курчумскія горы), гдѣ птички эти держались главнымъ образомъ на склонахъ съ зарослями кустарниковъ (преимущественно жимолости). 13-го и 14-го іюня я видѣлъ коноплянокъ во время подъемовъ на вершины горы Сары-тау въ куртинкахъ стелящагося можжевельника.

Экземпляръ коллекціи—взрослый самецъ въ мало отрепанномъ лѣтнемъ перѣ.

Длина его крыла—82,6 m.m..

Сравнительно съ самцами Cannabina cannabina cannabina (Linn.) Московской губерніи (48 экземпляровъ моей коллекціи), у этого самца задняя сторона и бока шеи сѣрѣе, спина желтѣе [1]); по тону же окраски красныхъ участковъ оперенія онъ оказался не отличимымъ: среди московскихъ птицъ имѣются экземпляры съ не менѣе интенсивнымъ киноварнымъ оттѣнкомъ краснаго цвѣта.

---

[1]) Но съ не меньшимъ числомъ темныхъ пестринъ, чѣмъ у нѣкоторыхъ особей изъ числа добытыхъ въ это же время въ предѣлахъ Московской губерніи.

14. **Cannabina brevirostris** (Gould.).

1—2. 2 o juv., 13. VI. 1909, вершина горы Сары-тау, Курчумскія горы.

Горная чечетка наблюдалась мною въ Курчумскихъ горахъ 13-го - 14-го іюня при подъемахъ на вершины Сары-тау, гдѣ она довольно часто попадалась среди камней въ заросляхъ можжевельника.

Добытые экземпляры—молодыя птицы въ первомъ, еще вполнѣ свѣжемъ, перѣ.—Длина ихъ крыльевъ—74,5 и 79,5 m.m. [1]).

15. **Carpodacus erythrinus erythrinus** (Pall.).

1. ♂ adlt., 12. VI. 1909, ущелье рѣчки Кара-агачъ, Курчумскія горы.

Чечевицы довольно часто попадались намъ 11-го—12-го іюня въ долинѣ рѣчки Майкапчагай и въ ущельи рѣчки Кара-агачъ, гдѣ онѣ держались главнымъ образомъ на склонахъ въ заросляхъ таволги и другихъ кустарниковъ; въ ущельи Кара-агача я видѣлъ ихъ и среди хозяйственныхъ построекъ „Маріинскаго" пріиска А. Г. Хотимскаго.

Экземпляръ коллекціи—взрослый самецъ въ довольно сильно отрепанномъ и выгорѣвшемъ опереніи.

Размѣры его слѣдующіе: крыло—82; хвостъ—57,1; клювъ: открытый хребетъ надклювья—10,7, отъ ноздрей—7,7; плюсна—18 m.m..

16. **Passer domesticus domesticus** (Linn.).

Домашній воробей наблюдался мною на пути вверхъ по Иртышу съ 10-го мая въ мѣстахъ причаливанія нашего парохода у станицъ, поселковъ и городовъ до Усть-Каменогорска включительно, гдѣ 20-го мая я видѣлъ нѣсколько птицъ, копошившихся на галькѣ у самаго обрѣза рѣки. О наблюденіи этой птицы выше по Иртышу, а также и на обратномъ пути по немъ записей въ моемъ дневникѣ не оказалось, что объясняется, конечно, лишь моей оплошностью.

---

[1]) Двухъ взрослыхъ горныхъ чечетокъ, самца и самку, добытыхъ экспедиціей П. К. Козлова 28. VII. 1899 на рѣкѣ Суокъ (или въ верхнемъ теченіи Кобдо), В. Л. Біанки въ «Матеріалахъ для авифауны Монголіи и восточнаго Тибета" (стр. 19) относитъ къ Cannabina brevirostris (Gould).

По указанію Г. Э. Іоганзена въ „Матеріалахъ для орнитофауны степей Томскаго края“ (стр. 83), Passer domesticus Linn.—„всюду обыкновенная птица въ деревняхъ“. По словамъ Otto Finsch („Reise nach West-Sibirien im Iahre 1876“, S. 209), между Омскомъ и Семипалатинскомъ домашній воробей встрѣчается по Иртышу рѣже, чѣмъ полевой.

Этотъ воробей наблюдался нами всегда въ непосредственной близости жилыхъ построекъ: 23-го—24-го мая и 5-го—6-го іюля на вершинѣ стрѣлки Тополеваго мыса; 10-го іюня на Никольскомъ пріискѣ г-на Проскурякова, на рѣчкѣ Бала-Кальджиръ; 11-го—12-го іюня на пріискѣ Чудского Золотопромышленнаго Товарищества, въ долинѣ рѣчки Майкапчагай, и на „Маріинскомъ“ пріискѣ А. Г. Хотимскаго, въ ущельи рѣчки Кара-агачъ; 16-го—19-го іюня въ русскомъ поселкѣ Майтабай, на южномъ берегу озера Марка-куль; 20-го—21-го іюня въ поселкѣ Теректы (Алексѣевскомъ), на рѣчкѣ Четь-терекъ (притокъ Алкабека).

Домашнихъ воробьевъ, добытыхъ экспедиціей П. К. Козлова въ іюнѣ 1899 года въ станицѣ Алтайской, В. Л. Біанки въ „Матеріалахъ для авифауны Монголіи и восточнаго Тибета“ (стр. 26) относитъ къ Passer domesticus domesticus (Linn.), приводя изъ дневника названнаго путешественника слѣдующую выписку: „Обыкновенная осѣдлая птица въ окрестностяхъ Алтайской станицы; держится вмѣстѣ съ P. montanus“.

17. **Passer montanus zaissanensis** Poljakov.

По-киргизски: чёжа—(или чёжо—) тургай

1—4. 4 ♂ adlt., 31. V. 1909, у зимовья Даньяра Мендебаева, правый берегъ Новаго (Чернаго) Иртыша, приблизительно въ 15 верстахъ отъ устья.

5. ♂ adlt., 1. VI. 1909, здѣсь же.

6. ♂ adlt., 5. VI. 1909, Коджебай-тюбёкъ, правый берегъ Чернаго Иртыша, вблизи рѣчки-рукава Джанды-кара-су.

7. ♂ adlt., 10. VI. 1909, устья рѣки Кальджиръ.

8. ♀ adlt., 30. V. 1909, у зимовья Даньяра Мендебаева, правый берегъ Новаго (Чернаго) Иртыша, приблизительно въ 15 верстахъ отъ устья.

9—10. 2 ♀ adlt., 3. VI. 1909, правый берегъ Новаго (Чернаго) Иртыша, вблизи, немного ниже, дѣленія Чернаго Иртыша на Старый и Новый.

11. ♀ adlt., 17. VI. 1909, устья рѣки Кальджиръ.

12. ♂ juv., 28. VI. 1909, устье Стараго (Чернаго) Иртыша,

Полевой воробей этой новой, недавно описанной мною формы [1]), постоянно попадался намъ съ 29-го мая по 2-ое іюня въ киргизскихъ аулахъ на берегахъ Новаго (Чернаго) Иртыша вблизи протока Наутуй; 28-го іюня и со 2-го по 5-ое іюля онъ довольно часто встрѣчался у устья Стараго (Чернаго) Иртыша и на западномъ берегу залива Кара-суатъ.—Выше протока Наутуй этотъ воробей постоянно наблюдался нами по берегамъ Чернаго Иртыша до устьевъ Кальджира включительно (со 2-го по 21-ое іюня и 23-го—24-го іюня).—20-го и 21-го іюня я видѣлъ его у поселка Теректы (Алексѣевскаго), на рѣчкѣ Четь-терекъ, верстахъ въ трехъ выше впаденія послѣдней въ Алкабекъ.

Вблизи зимовья Даньяра Мендебаева (на правомъ берегу Новаго (Чернаго) Иртыша, приблизительно въ 15 верстахъ выше устья) этотъ полевой воробей гнѣздится на одиночныхъ деревахъ ивы. Выше протока Наутуй онъ—многочисленная гнѣздящаяся птица тополевыхъ и ивовыхъ рощицъ, разбросанныхъ по обоимъ берегамъ Чернаго Иртыша. Довольно часто случалось мнѣ находить его гнѣздящимся въ гнѣздахъ черноухаго коршуна (Milvus melanotis Temm. & Schl.) и скопы (Pandion haliaëtus Linn.).—У устья Стараго (Чернаго) Иртыша и на берегу залива Кара-суатъ полевой воробей держался въ заросляхъ камыша небольшими (особей въ 5—7) стайками, состоящими преимущественно изъ молодыхъ птицъ.

Молодой самецъ (экземпляръ за № 12), добытый 28-го іюня, въ первомъ, довольно свѣжемъ еще, перѣ. Онъ отличается отъ взрослыхъ птицъ болѣе свѣтлымъ тономъ окраски темныхъ пятенъ на спинѣ и крыльяхъ и менѣе рыжеватымъ свѣтлыхъ; его каштаново-коричневая головная шапочка значительно свѣтлѣе (желтѣе) и съ примѣсью сѣроватаго цвѣта, отчего она выглядитъ грязной; пятна среди бѣловатаго поля на ушныхъ перьяхъ, на горлѣ и зобу сравнительно очень малы и грязно-сѣрыя, а не буровато-черныя; клювъ (по шкуркѣ) не чернаго, а рогового цвѣта. Крыло этого самца=68,4 m.m.; по длинѣ оно не достигаетъ минимальнаго размѣра взрослыхъ самцовъ (экземпляры за №№ 1—7), но превышаетъ размѣры двухъ взрослыхъ самокъ (экземпляры за №№ 10 и 11). Клювъ же его сравнительно еще малъ:

---

[1]) Г. И. Поляковъ: «Новая форма полевого воробья». «Орнитологическій Вѣстникъ» за 1911 годъ, кн. II, стр. 150.

его открытый хребетъ—9,7, длина надклювья отъ передняго края ноздрей до вершины—7,7 и высота при основаніи—6,3 m.m..

Всѣ взрослыя птицы коллекціи въ еще мало изношенномъ лѣтнемъ перѣ. Размѣры ихъ таковы:

	♂♂ (7 экземпляровъ) и ♀♀ (4 экземпляра).
крыло	отъ 67,1 до 73,6
клювъ: открытый хребетъ	„ 10,4 „ 11,7
„ отъ передняго края ноздрей	„ 7,9 „ 9
„ высота у начала лобнаго оперенія	„ 6,9 „ 7,7

Въ числѣ полевыхъ воробьевъ, любезно присланныхъ мнѣ для сравненія профессоромъ П. П. Сушкинымъ, оказалась одна самка, добытая 27-го мая 1904 года (вѣроятно старый стиль) въ низовьи рѣчки Уйдене. По тону окраски оперенія и по размѣрамъ клюва экземпляръ этотъ подходитъ къ самкамъ, собраннымъ мною на берегахъ Чернаго Иртыша и въ устьяхъ Кальджира.

18. **Fringilloides luteola** (Sparrm.).

1—2. ♂ adlt. и ♂ semiadlt., 9. VI. 1909, ущелье Байчуакъ (на пути къ рѣчкѣ Бала-Кальджиръ), Курчумскія горы.

3. (♂) semiadlt., 9. VI. 1909, на склонѣ къ рѣчкѣ Бала-Кальджиръ, Курчумскія горы.

4. ♂ adlt., 21. VI. 1909, долина рѣчки Четь-терекъ, приблизительно въ 3-хъ верстахъ отъ впаденія въ Алкабекъ.

5. ♀ adlt., 9. VI. 1909, на склонѣ къ рѣчкѣ Бала-Кальджиръ, Курчумскія горы.

Желчная овсянка часто попадалась намъ 9-го и 10-го іюня въ Курчумскихъ горахъ на пути отъ устья ущелья Байчуакъ и почти до рѣчки Бала-Кальджиръ.—20-го и 21-го іюня я наблюдалъ ее въ долинѣ рѣчки Четь-терекъ, вблизи поселка Теректы (Алексѣевскаго).

Въ ущельи Байчуакъ и на склонѣ къ Бала-Кальджиру птичка эта встрѣчалась, большею частью парочками (самецъ и самка), у горныхъ ручьевъ въ тальникѣ, а въ долинѣ рѣчки Четь-терекъ—въ заросляхъ разныхъ кустарниковъ (преимущественно жимолости и таволги), уже въ довольно большомъ отдаленіи отъ склоновъ горъ Кой-тасъ (южныя вѣтви Курчумскихъ горъ).

Экземпляры коллекціи—взрослыя птицы въ довольно хорошо сохранившемся еще перѣ. Размѣры ихъ таковы:

	1.	2.	3.	4.	5.
	♂	♂	(♂)	♂	♀
крыло	87,4	85	86,7	87	80,1
хвостъ	67,3	66,9	def.	70,9	65,6
клювъ: открытый хребетъ надклювья .	12,7	12	12,8	12,8	11,8

Основываясь на указаніяхъ профессора П. П. Сушкина [1]), по окраскѣ оперенія изъ самцовъ только два—экземпляры за №№ 1 и 4—могутъ быть отнесены къ вполнѣ взрослымъ; остальные же, повидимому, являются птицами, пережившими лишь первую весну; но опереніе этихъ самцовъ въ общемъ изношено не сильнѣе, чѣмъ вполнѣ взрослыхъ. По каштановымъ наствольнымъ полосамъ на лбу, сильно зеленовато-желтому тону окраски надхвостья и поясницы, свѣтло-желтой окраскѣ нижней стороны съ коричневатымъ тономъ на груди и болѣе яркой на подхвостьи—самка коллекціи должна быть отнесена къ старымъ птицамъ.

19. **Emberiza buchanani** Blyth.

1—2. 2 ♂ semiadlt., 9. VI. 1909, на перевалѣ отъ ущелья Байчуакъ къ рѣчкѣ Бала-Кальджиръ, Курчумскія горы.

Средне-азіатская овсянка довольно часто наблюдалась нами 9-го іюня въ Курчумскихъ горахъ на пути отъ ущелья Байчуакъ къ рѣчкѣ Бала-Кальджиръ. Здѣсь она держалась среди зарослей таволги и караганы на щебнистыхъ площадкахъ вершинъ каменистыхъ холмовъ.

Экземпляры коллекціи въ выгорѣвшемъ и отрепанномъ перѣ, но безъ признаковъ линьки.

Длина ихъ крыльевъ 87 и 86,9 m.m..

У обоихъ самцовъ горло бѣловатое и потому они не могутъ быть отнесены къ вполнѣ взрослымъ птицамъ [2]).

[1]) П. П. Сушкинъ: „Птицы Средней Киргизской степи. (Тургайская область и восточная часть Уральской)“, стр. 556—557.

[2]) П. П. Сушкинъ: „Птицы Средней Киргизской степи. (Тургайская область и восточная часть Уральской)“, стр. 551.

20. **Emberiza cia par** Hart.

1. ♂ adlt., 9. VI. 1909, ущелье Байчуакъ (на пути къ рѣчкѣ Бала-Кальджиръ), Курчумскія горы.

Свѣтлая форма горной овсянки довольно часто встрѣчалась намъ на пути въ Курчумскихъ горахъ: 9-го іюня—въ ущельи Байчуакъ и 11-го—въ ущельи рѣчки Кара-агачъ.

Экземпляръ коллекціи—взрослый самецъ въ довольно сильно изношенномъ перѣ, но еще не начавшій линять.

Отъ особей формы Emberiza cia cia Linn. экземпляръ этотъ отличается свѣтлой окраской верхней стороны, а также болѣе длиннымъ и тонкимъ клювомъ, но длина его крыла только 83,5 m.m. [1])

21. **Emberiza cioides cioides** Brandt.

1. ♂ adlt., 9. VI. 1909, на пути отъ ущелья Буйчуакъ къ рѣчкѣ Бала-Кальджиръ, Курчумскія горы.
2. ♂ adlt., 10. VI. 1909, здѣсь же.

Эта овсянка наблюдалась нами 9-го и 10-го іюня въ Курчумскихъ горахъ на пути отъ ущелья Байчуакъ къ рѣчкѣ Бала-Кальджиръ. Какъ и Emberiza buchanani Blyth., она довольно часто попадалась на вершинахъ каменистыхъ холмовъ въ заросляхъ таволги и караганы.

Экземпляры коллекціи—взрослые самцы въ изношенномъ опереніи, съ сильно отрепанными опахалами рулей и вершинами первостепенныхъ маховыхъ.

Размѣры ихъ слѣдующіе: крыло—79 и 84,7; хвостъ—74,7 и 78,7 m.m.; клювъ: открытый хребетъ—10,2 и 10,5, отъ передняго края ноздрей—7,3 и 7,5 m.m..

22. **Emberiza pyrrhuloides harterti** Suschkin.

По-киргизски: ? сукъ-тургай.

1. ♂ adlt., 27. V. 1909, рѣчка Комаруха, дельта Чернаго Иртыша.
2. ♂ adlt., 29. V. 1909, вблизи зимовья Даньяра Мендебаева, правый берегъ Новаго (Чернаго) Иртыша, приблизительно въ 15 верстахъ отъ устья.
3. ♀ adlt., 30. V. 1909, здѣсь же.
4. ♀ semiadlt., 31. V. 1909, здѣсь же.

[1]) По Hartert'у („Die Vögel der paläarktischen Fauna", Heft II, S. 184), длина крыла у самцовъ Emberiza cia par = 88—91 m.m..

5. ♂ juv., 28. VI. 1909, лѣвый берегъ Стараго (Чернаго) Иртыша, вблизи устья.
6. ♂ juv., 29. VI. 1909, берегъ залива Сары-чеганакъ (вблизи рукава Колпинки), озеро Зайсанъ.
7. ♀ juv., 29. VI. 1909, здѣсь же.
8. ♀ juv., 3. VII. 1909, западный берегъ залива Кара-суатъ, озеро Зайсанъ.

Эта форма толстоклювой болотной овсянки постоянно и въ большомъ числѣ попадалась намъ съ 24-го по 28-ое мая на берегахъ озера Косъ-куль, его истока [1]) и рѣчекъ-протоковъ: Куркульдекъ и Комарухи, а съ 29-го мая по 2-ое іюня она также часто встрѣчалась по берегамъ Новаго (Чернаго) Иртыша приблизительно въ 12—15 верстахъ отъ устья. Съ 25-го іюня по 5-ое іюля птичка эта постоянно попадалась намъ по берегамъ залива Сары-чеганакъ, Стараго (Чернаго) Иртыша, озера Юталъ и залива Кара-суатъ.

Во всѣхъ перечисленныхъ сейчасъ мѣстностяхъ овсянка эта наблюдалась въ опушкахъ зарослей чистаго камыша. По 2-ое іюня намъ попадались лишь взрослыя особи, а съ 25-го числа этого мѣсяца овсянка встрѣчалась небольшими стайками, состоящими преимущественно изъ молодыхъ птицъ.

Молодыя птицы, добытыя 28-го — 29-го іюня и 3-го іюля, въ полномъ первомъ, совершенно свѣжемъ еще, нарядѣ, съ бо̀льшимъ (экземпляры за №№ 7 и 8, самки) или мѐньшимъ (экземпляры за №№ 5 и 6, самцы) числомъ продолговатыхъ бурыхъ полосокъ на груди и бокахъ. На бокахъ головы, подъ глазами, и на зобу имѣются темно-бурыя пятна; на послѣднемъ они продолговатой формы, расширяющіяся книзу. Какъ у самокъ, такъ и у самцовъ на верхней сторонѣ головы перышки не черныя, а темно-бурыя съ сѣровато-желтыми краями. Самецъ за № 5 отличается отъ остальныхъ болѣе свѣтлой (бѣлесоватой) окраской спины. Размѣры этихъ экземпляровъ слѣдующіе:

	5. ♂	6. ♂	7. ♀	8. ♀
крыло	82,2	84,1	76,5	77,8
хвостъ	76	78,6	75,8	77,3
клювъ: высота у основанія	7,5	7,5	6,9	6,9
„ длина отъ ноздрей	7,5	7,8	7,3	7,4

[1]) Косъ-куль-чумёка.

Взрослыя птицы коллекціи въ сильно отрепанномъ перѣ. Въ хвостѣ самца за № 2 одинъ изъ крайнихъ рулей свѣжій, еще не вполнѣ отросшій. У самки, добытой 31-го мая (экземпляръ за № 4)—повидимому, птицы прошлогодняго вывода—темныя перья на головѣ съ широкими рыжеватыми краями и всѣ темныя части оперенія окрашены свѣтлѣе (буроватѣе), нежели у самки за № 3; ея первостепенныя маховыя старыя, съ отрепанными вершинами; среди второстепенныхъ и третьестепенныхъ показались новыя, не вполнѣ отросшія, перья, а рулевыя, за исключеніемъ двухъ, замѣнены новыми, совершенно еще свѣжими. Размѣры всѣхъ этихъ птицъ таковы:

	1.	2.	3.	4.
	♂	♂	♀	♀
крыло	79,4	84,6	76,5	77,7
хвостъ	73,6	def.	70,6	70,1
клювъ: высота у основанія	7,7	def. [1])	7,3	7,1
„ длина отъ ноздрей	8	7,7	7,4	7,4
плюсна	20,8	20,8	20	20,2

Небольшіе, сравнительно съ молодыми птицами, размѣры хвостовъ и крыльевъ взрослыхъ экземпляровъ обусловливаются сильной отрепанностью вершинъ рулевыхъ и маховыхъ перьевъ.

Fam. Alaudidae.

23. **Calandrella brachydactyla longipennis** (Eversm.).

1. ♀ adlt., 12. VI. 1909, вблизи устьевъ Кальджира.
2. o adlt., 8. VI. 1909, здѣсь же.
3. o adlt., 10. VI. 1909, на пути отъ ущелья Байчуакъ къ рѣчкѣ Бала-Кальджиръ, Курчумскія горы.
4. ♂ juv., 6. VI. 1909, правый берегъ Чернаго Иртыша, немного выше рѣчки-рукава Джанды-кара-су.
5. ♂ juv., 2. VII. 1909, западный берегъ залива Кара-суатъ (озеро Зайсанъ).
6. ♂ juv., 3. VII. 1909, здѣсь же.

---

[1]) Положеніе челюстей не позволяетъ измѣрить высоту клюва у этого экземпляра.

Малый жаворонокъ этой формы впервые былъ замѣченъ мною 6-го іюня на правомъ берегу Чернаго Иртыша, немного выше рѣчки-рукава Джанды-кара-су, гдѣ мнѣ пришлось добыть одного молодого самца на песчаномъ бугрѣ съ рѣдкою травянистою растительностью.—Затѣмъ птичка эта часто и въ большомъ числѣ попадалась намъ въ пустынныхъ равнинахъ у устьевъ Кальджира (съ 8-го по 21 іюня—одному изъ моихъ препараторовъ, оставленному для коллектированія у Кальджирскаго волостного дома; 8-го іюня—намъ на пути отъ устьевъ Кальджира къ юго-западнымъ вѣтвямъ Курчумскихъ горъ), вблизи рѣчки Четь-терекъ (20-го и 21-го іюня) и у залива Кара-суатъ (со 2-го по 5-ое іюля).—10-го іюня былъ замѣченъ нами въ Курчумскихъ горахъ на пути отъ ущелья Байчуакъ къ рѣчкѣ Бала-Кальджиръ.

Въ пустынныхъ равнинахъ птичка эта держалась главнымъ образомъ на солонцеватыхъ глинистыхъ площадяхъ, поросшихъ рѣдкими кустиками чія, а въ Курчумскихъ горахъ она попадалась намъ на вершинахъ и отлогихъ склонахъ каменистыхъ холмовъ, на щебнистыхъ площадкахъ между куртинками караганы и таволги.

Изъ взрослыхъ птицъ коллекціи—двѣ, добытыя нами 8-го и 10-го іюня (экземпляры за №№ 2 и 3), въ сильно отрепанномъ перѣ, но еще не начали линять. Третья же—самка, убитая 12-го іюня, уже смѣнила почти все мелкое перо (старыя перья сохранились главнымъ образомъ на бокахъ головы, горлѣ и зобу) и внутреннія изъ первостепенныхъ маховыхъ. Размѣры этихъ экземпляровъ слѣдующіе:

	1.	2.	3.
	♀	o	o
крыло	87,5	90,2 [1])	89,5
плюсна	19,1	20	20,4
клювъ: открытый хребетъ надклювья	10,5	11,1	11,2
„ длина отъ ноздрей .	8,4	9,4	9,6
высота противъ ноздрей . .	5,7	5,7	5,8
ширина „ „ . .	5,5	5,6	5,6

Изъ молодыхъ птицъ—одна, добытая 6-го іюня (экземпляръ за № 4), въ полномъ, совершенно свѣжемъ еще, гнѣздовомъ на-

[1]) Приблизительно: вершины самыхъ длинныхъ маховыхъ очень сильно отрепаны.

рядѣ; самецъ отъ 3-го іюля (экземпляръ за № 6) также въ гнѣздовомъ перѣ, но уже сильно изношенномъ, и въ одномъ крылѣ его началась смѣна маховыхъ; третья птица, убитая 2-го іюля (экземпляръ за № 5), уже смѣнила большую часть мелкаго гнѣздового пера, нѣкоторыя изъ плечевыхъ и большинство маховыхъ, но хвостъ и у ней состоитъ еще цѣликомъ изъ старыхъ рулей. Размѣры этихъ молодыхъ птицъ таковы:

	4. ♂	5. ♂	6. ♂
крыло	83	86,8	84
плюсна	19,8	19,9	20
коготь задняго пальца . . .	7	7,5	7,1
клювъ: открытый хребетъ надклювья	9,7	10,4	10,3
„ длина отъ ноздрей .	8	8,6	8,6
высота противъ ноздрей . .	5,5	def.	5,6
ширина „ „ . .	4,5	def.	5,3

Такимъ образомъ, по длинѣ крыла добытыя нами птицы должны быть отнесены къ этой короткокрылой формѣ, а не къ типичной [Calandrella brachydactyla brachydactyla (Leisl.)], у особей которой, по указанію E. Hartert'a въ „Die Vögel der paläarktischen Fauna“ (Heft II, p. 215), длина крыла не менѣе 93 m.m..

24. **Alauda arvensis arvensis** Linn.

1. ♂ adlt., 9. VI. 1909, на пути отъ ущелья Байчуакъ къ рѣчкѣ Бала-Кальджиръ, Курчумскія горы.
2. ♂ adlt., 14. VI. 1909, у устьевъ Кальджира.
3. o juv., 19. VI. 1909, здѣсь же.

Полевой жаворонокъ впервые наблюдался нами 6-го іюня на правомъ берегу Чернаго Иртыша, немного ниже впаденія Кальджира, гдѣ онъ изрѣдка попадался намъ въ пустынной съ бѣдной растительностью равнинѣ.—Съ 8-го по 21-ое іюня онъ довольно часто встрѣчался на солончакахъ съ зарослями чія, вблизи устьевъ Кальджира, оставленному мною у Кальджирскаго волостного дома препаратору.—9-го и 10-го іюня мы наблюдали эту птичку на пути въ Курчумскихъ горахъ на щебнистыхъ площадкахъ вершинъ и пологихъ склоновъ каменистыхъ холмовъ, и вблизи Бала-Кальджира (у Никольскаго пріиска г-на Проскурякова) на уча-

сткахъ воздѣланнаго поля.—20-го—21-го іюня жаворонокъ этотъ попадался намъ въ заросляхъ чія, вблизи поселка Теректы (Алексѣевскаго), на рѣчкѣ Четь-терекъ (притокъ Алкабека) и со 2-го по 5-ое іюля—въ пустынной равнинѣ у залива Кара-суатъ.

Молодая птица, добытая 19-го іюня (экземпляръ за № 3), одѣта въ полный, вполнѣ еще свѣжій, гнѣздовой нарядъ. Ея размѣры: крыло—98; плюсна—22,3; коготь задняго пальца—12,8; клювъ: открытый хребетъ надклювья—11,5 и длина отъ ноздрей—8,5 m.m..

Взрослыя птицы коллекціи въ довольно сильно изношенномъ перѣ, но еще не начали линять. У одной изъ нихъ, добытой 9-го іюня въ Курчумскихъ горахъ (экземпляръ за № 1), общій тонъ окраски оперенія верхней стороны буровато-буланый; низъ ея тѣла съ интенсивнымъ буланымъ налетомъ. Другая, убитая 14-го іюня въ пустынной равнинѣ вблизи устьевъ Кальджира (экземпляръ за № 2), окрашена гораздо свѣтлѣе и сѣрѣе. Такія же, съ не болѣе темной окраской верхней стороны, имѣются „рыжія“ и „сѣрыя“ особи среди жаворонковъ, добытыхъ мною въ предѣлахъ Московской губерніи (32 экземпляра моей коллекціи). Не можетъ служить отличительнымъ признакомъ для сибирскихъ жаворонковъ и густота буро-буланаго налета на низѣ тѣла: у самца сѣраго тона окраски (экземпляръ за № 2) онъ, правда, менѣе интенсивенъ, чѣмъ у сѣрыхъ особей изъ Московской губерніи, но зато среди „рыжихъ“ московскихъ птицъ встрѣчаются экземпляры съ не менѣе блѣдной окраской нижней стороны. Къ сказанному добавлю, что В. Л. Біанки въ своей спеціальной работѣ о жаворонкахъ [1]) не отличаетъ „свѣтлой сибирской формы“—Alauda arvensis cinerascens Ehmcke.—Размѣры добытыхъ нами взрослыхъ птицъ слѣдующіе: крыло—114,6 и 113; хвостъ—72,3 и 72,2; плюсна—24,9 и 24,8; коготь задняго пальца—14,1 и 14; клювъ: открытый хребетъ надклювья—12,8 и 12,7, длина отъ ноздрей—10,8 и 10,5 m.m..

25. **Otocorys brandti montana** Bianchi.

По-киргизски: джоулъ-тургай.

1. ♂ adlt., 9. VI. 1909, на пути отъ ущелья Байчуакъ къ рѣчкѣ Бала-Кальджиръ, Курчумскія горы.
2. ♀ adlt., 9. VI. 1909, здѣсь же.

---

[1]) В. Л. Біанки: „Научные результаты путешествій Н. М. Пржевальскаго по центральной Азіи“. Отд. зоологич. Т. II. Птицы. Выпускъ 4-ый. Fam. Alaudidae.

Одну парочку (самца и самку) этой формы свѣтлаго рогатаго жаворонка мнѣ удалось добыть 9-го іюня въ Курчумскихъ горахъ на пути отъ ущелья Байчуакъ къ рѣчкѣ Бала-Кальджиръ. Птички эти держались вмѣстѣ на вершинѣ каменистаго холма, на щебнистой площадкѣ съ небольшими куртинками караганы и таволги.

Оба экземпляра въ сильно изношенномъ перѣ. У самки (экземпляръ за № 2) одинъ изъ крайнихъ рулей замѣненъ новымъ, еще не вполнѣ отросшимъ. Размѣры этихъ птицъ таковы: крыло—109,3 и 98,8; хвостъ—72,6 и 65,5; плюсна—21,4 и 20,5; клювъ: открытый хребетъ надклювья—12,5 и 11, отъ ноздрей—10,7 и 9,5 m.m..

Fam. Motacillidae.

26. **Anthus richardi richardi** Vieill.

1. ♂ adlt., 10. VI. 1909, на склонѣ къ рѣчкѣ Бала-Кальджиръ, Курчумскія горы.

Степной конекъ довольно часто наблюдался 10-го іюня въ Курчумскихъ горахъ на пути отъ ущелья Байчуакъ къ Бала-Кальджиру. Птичка эта попадалась намъ на сырыхъ (ключевыхъ) луговинкахъ, уже на склонѣ къ названной рѣчкѣ.

Добытая птица—взрослый самецъ въ довольно свѣжемъ еще мелкомъ перѣ, съ мало отрепанными вершинами рулевыхъ и съ очень мало изношенными первостепенными маховыми. Его размѣры: крыло—96,6; хвостъ—73,3; плюсна—32,5; коготь задняго пальца—16,2; клювъ: открытый хребетъ надклювья—14,6, длина отъ ноздрей—11,5 m.m..

Экземпляръ этотъ я отношу къ типичной формѣ, основываясь главнымъ образомъ на размѣрѣ плюсны, что, по указанію В. Л. Біанки въ „Матеріалахъ для авифауны Монголіи и восточнаго Тибета“ (стр. 39), является самымъ лучшимъ признакомъ для отличія особей Anthus richardi richardi Vieill. отъ Anthus richardi striolatus Blyth., такъ какъ размѣры крыла, когтя и бѣлыхъ клиньевъ на внутреннихъ опахалахъ крайнихъ рулей, вслѣдствіе измѣнчивости, не всегда могутъ служить для распознаванія названныхъ формъ.

27. **Anthus campestris campestris** (Linn.).

1. ♂ semiadlt., 8. VI. 1909, пустынная равнина вблизи Кальджира, приблизительно въ 5 верстахъ на сѣверо-западъ отъ устьевъ.
2. ♀ adlt., 10. VI. 1909, вблизи устьевъ Кальджира.

Полевой конекъ былъ замѣченъ нами впервые 6-го іюня въ песчаныхъ буграхъ съ рѣдкой травяною растительностью на правомъ берегу Чернаго Иртыша, вблизи (немного ниже) впаденія Кальджира.—Съ 8-го по 21-ое іюня онъ довольно часто попадался въ песчаныхъ буграхъ и на солонцеватыхъ площадяхъ, среди зарослей рѣдкаго чія, вблизи устьевъ Кальджира, оставленному мною у Кальджирскаго волостного дома препаратору. Нерѣдко встрѣчался намъ въ пустынной равнинѣ 8-го іюня на пути отъ устьевъ Кальджира къ ущелью Байчуакъ и со 2-го по 5-ое іюля—вблизи залива Кара-суатъ.—9-го и 10-го іюня птичка эта часто наблюдалась нами въ Курчумскихъ горахъ отъ ущелья Байчуакъ до рѣчки Бала-Кальджиръ на щебнистыхъ площадкахъ вершинъ и пологихъ склоновъ каменистыхъ холмовъ.—20-го и 21-го іюня въ числѣ нѣсколькихъ особей она была замѣчена мною въ долинѣ рѣчки Четь-терекъ (притокъ Алкабека), вблизи поселка Теректы (Алексѣевскаго).

Взрослая птица коллекціи, добытая 10-го іюня (экземпляръ за № 2), въ мало изношенномъ еще перѣ, съ неотрепанными вершинами рулевыхъ. Второй экземпляръ, основываясь на указаніи профессора П. П. Сушкина [1]), по болѣе теплому (красноватому) тону окраски оперенія, долженъ быть отнесенъ къ числу лишь перегодовавшихъ особей. Перо этой птицы (добытой 8-го іюня), сравнительно съ первой, изношено гораздо сильнѣе; нѣкоторыя изъ рулевыхъ у ней замѣнены новыми, еще не вполнѣ отросшими. Размѣры этихъ экземпляровъ слѣдующіе: крыло — 89 и 84; хвостъ — 69 и 67; плюсна 26,8 и 25; клювъ: открытый хребетъ надклювья—14,2 и 13,5, длина отъ ноздрей—11,4 и 10,5 m.m..

28. **Anthus spinoletta blakistoni** Swinh.

1. ♂ adlt., 12. VI. 1909, вершина Сары-тау, Курчумскія горы.
2. ♂ adlt., 14. VI. 1909, вершина Топай-кёзеня, Курчумскія горы.

Эта малорослая форма горнаго конька часто попадалась намъ 12—14-го іюня въ каменистыхъ тундрахъ вершинъ Сары-тау и Топай-кёзеня, въ Курчумскихъ горахъ.

Добытыя птицы—взрослые самцы въ довольно сильно изношенномъ перѣ, но еще не начавшіе линять. У обоихъ нѣтъ тем-

[1]) П. П. Сушкинъ: „Птицы Средней Киргизской степи. (Тургайская область и восточная часть Уральской)“, стр. 612.

ныхъ отмѣтинъ на зобу; послѣдній у экземпляра за № 2 со слабымъ виннымъ оттѣнкомъ. Размѣры этихъ самцовъ таковы: крыло—86,5 и 87,5; хвостъ—60 и 62,3; плюсна—22 и 22,3; клювъ: открытый хребетъ надклювья—11,5 и 11,8, длина отъ ноздрей—9,6 и 10 m.m..

29. **Motacilla alba dukhunensis** Sykes.

На пути вверхъ по Иртышу бѣлая трясогузка наблюдалась мною съ 10-го по 15-ое мая отъ Омска до Семипалатинска и затѣмъ 19-го числа того же мѣсяца—до деревни Зѣвакино, расположенной на правомъ берегу рѣки, немного выше впаденія рѣки Убы. Птичка эта, то въ-одиночку, то парочками, попадалась по отмелямъ береговъ въ мѣстахъ причаливанія почти во всѣхъ посѣщенныхъ нашимъ пароходомъ селеніяхъ.—О наблюденіи бѣлой трясогузки при возвращеніи по Иртышу записей въ моемъ орнитологическомъ дневникѣ не оказалось.

По указанію д-р. E. Hartert'a [1]), область гнѣздованія типичной формы бѣлой трясогузки—Motacilla alba alba Linn.—на востокъ идетъ лишь до Урала, далѣе же, въ Западной Сибири до Енисея и Алтая, гнѣздуетъ Motacilla alba dukhunensis Sykes. Г. Э. Іоганзенъ, изслѣдовавшій два экземпляра бѣлой трясогузки, добытые у станицы Убинской (juv. отъ 8-го іюня) и селенія Вылково (♂ adlt. отъ 21-го іюня) [2]), находитъ, что птицы эти могли бы быть отнесены къ dukhunensis лишь по тону окраски спины, которая у нихъ дѣйствительно значительно свѣтлѣе, чѣмъ у экземпляровъ изъ Лифляндіи и Таврической губерніи; такъ какъ другой характерный для названной формы признакъ—бо́льшее развитіе бѣлаго цвѣта на среднихъ и большихъ верхнихъ кроющихъ крыла—у этихъ двухъ особей отсутствуетъ, то авторъ относитъ ихъ къ Motacilla alba alba Linn.. Позднѣе [3]), трясогузокъ, добытыхъ въ іюлѣ и августѣ у селенія Луговскаго въ Барнаульскомъ уѣздѣ, Г. Э. Іоганзенъ признаетъ за Motacilla alba dukhunensis Sykes, но, однако, опять съ оговоркою: „состояніе шкурокъ не позволяетъ вполнѣ ясно судить о принадлежности къ указанному подвиду". Отсутствіе упомянутаго выше второго характернаго для dukhunensis признака у птицы, добытой вблизи станицы Убинской, объясняется, очевидно, молодостью особи, и отсюда, мнѣ кажется, возможно предположить, что и другой экземпляръ имѣетъ сравнительно небольшое развитіе бѣлаго цвѣта на среднихъ и большихъ кроющихъ крыла вѣроятно потому, что является не вполнѣ взрослой, а лишь перегодовавшей птицей.

По свидѣтельству Г. Э. Іоганзена [4]), бѣлая трясогузка широко распространена на гнѣздовьи въ степяхъ Томскаго края.

---

[1]) E. Hartert: „Die Vögel der paläarktischen Fauna", Heft III, p. 302.

[2]) Г. Э. Іоганзенъ: „Матеріалы для орнитофауны степей Томскаго края", стр. 63.

[3]) Г. Э. Іоганзенъ: „Орнитологическіе сборы А. И. Лаврова въ Барнаульскомъ, Бійскомъ и Змѣиногорскомъ уѣздахъ Томской губерніи", стр. 4.

[4]) Г. Э. Іоганзенъ: „Матеріалы для орнитофауны степей Томскаго края", стр. 63.

30. **Motacilla personata** Gould.

По-киргизски: кара̀-тамакъ.

1. ♂ adlt., 19. VI. 1909, южный берегъ Марка-куля, приблизительно въ 8 верстахъ на востокъ отъ истока озера (рѣки Кальджиръ).
2. ♀ ? semiadlt., 19. VI. 1909, здѣсь же.
3. ♀ adlt., 4. VI. 1909, Черный Иртышъ, вблизи дѣленія на Старый и Новый (правый берегъ рѣки).
4. ♀ adlt., 6. VI. 1909, Тьё-тасъ, правый берегъ Чернаго Иртыша, немного ниже впаденія Кальджира.
5. ♀ semiadlt., 11. VI. 1909, долина рѣчки Майкапчагай, Курчумскія горы.
6. o juv., 6. VI. 1909, Тьё-тасъ, правый берегъ Чернаго Иртыша, немного ниже впаденія Кальджира.
7. ♂ juv., 10. VI. 1909, вблизи устьевъ Кальджира.

Маскированная трясогузка на Иртышѣ была замѣчена мною впервые 20-го мая въ Усть-Каменогорскѣ, гдѣ я видѣлъ трехъ птичекъ этого вида, бѣгавшихъ по галькѣ у причалившаго непосредственно къ берегу нашего парохода. Отсюда она, въ-одиночку и парочками, наблюдалась мною по берегамъ рѣки до впаденія Курчума включительно.—Записей о наблюденіи этой трясогузки на обратномъ пути по Иртышу въ моемъ дневникѣ, къ сожалѣнію, не оказалось.

Судя по литературнымъ даннымъ, маскированная трясогузка по Иртышу распространена значительно ниже: Г. Э. Іоганзенъ въ „Матеріалахъ для орнитофауны степей Томскаго края“ (стр. 63) указываетъ, что птичка эта была найдена въ поселкѣ Шульбинскомъ (пос. Шульба).

Эта трясогузка довольно часто попадалась намъ, въ-одиночку и парочками, съ 28-го мая по 2-ое іюня на берегахъ и островахъ Новаго (Чернаго) Иртыша вблизи протока Наутуй; 25-го іюня мы видѣли здѣсь же нѣсколько особей, но, насколько помню, ниже протока Акъ-булакъ она уже не встрѣчалась.—Выше протока Наутуй птичка эта наблюдалась нами по Черному Иртышу включительно до устьевъ Кальджира (со 2-го по 7-ое іюня и 23-го—24-го іюня), гдѣ съ 8-го по 21-ое іюня она постоянно попадалась оставленному мною у Кальджирскаго волостного дома препаратору.—11-го іюня въ числѣ трехъ экземпляровъ была замѣчена мною въ Курчумскихъ горахъ на пріискѣ Чудского-Золотопромышленнаго Товарищества, въ долинѣ рѣчки Майкапчагай, а съ

15-го по 19-ое іюня она часто, въ-одиночку и парочками, наблюдалась нами на южномъ берегу Марка-куля, у истока озера (рѣки Кальджиръ) и у новаго русскаго поселка Майтабай. — 20-го и 21-го іюня нѣсколько взрослыхъ и молодыхъ птицъ этого вида я замѣтилъ на рѣчкѣ Четь-терекъ (притокъ Алкабека), приблизительно въ трехъ верстахъ отъ устья, у поселка Теректы (Алексѣевскаго).

На пути вверхъ по Черному Иртышу маскированная трясогузка попадалась намъ главнымъ образомъ на глинисто-песчаныхъ отмеляхъ береговъ и островов; довольно часто встрѣчалась она и на небольшихъ водоемахъ (озерки, ручьи, лужи) въ значительномъ отдаленіи отъ рѣки, какъ въ степи, такъ и въ рощицахъ; не рѣдко видѣли мы ее здѣсь и въ покинутыхъ уже въ то время киргизскихъ зимовьяхъ.

Молодыя птицы коллекціи, добытыя 6-го и 10-го іюня вблизи Кальджира (экземпляры за №№ 6 и 7), въ рыхломъ гнѣздовомъ перѣ. Изъ нихъ первая, убитая вмѣстѣ со взрослою самкою (экземпляръ за № 4), съ еще мало отросшими маховыми и рулевыми: длина ея крыла—68, а хвоста—46,7 m.m.; верхняя сторона головы, ея бока и спина окрашены въ однотонный сѣрый, съ примѣсью буровато-оливковаго, цвѣтъ; позади глазъ бѣловатыя пятна продолговатой формы; на зобу бѣловатое, съ примѣсью охристаго цвѣта, пятно; прилежащая часть груди буровато-темно-сѣрая; окраска эта идетъ полукругомъ около бѣловатаго пятна, расширяясь на средней части груди.—Вторая молодая птица гораздо старше, съ почти вполнѣ отросшими маховыми и рулевыми: длина ея крыла—92, а хвоста—82 m.m.; одѣта она въ полный первый (гнѣздовой) нарядъ; мелкое перо и маховыя у ней еще свѣжія, но вершины рулей уже немного отрепаны; экземпляръ этотъ (самецъ) отличается отъ выше описаннаго молодого болѣе чистой, съ меньшей примѣсью буроватаго, оливково-сѣрой окраской верхней стороны; лобъ его нѣсколько свѣтлѣе, бѣловатѣе; подбородокъ и передняя часть горла [1]) грязно-бѣлаго цвѣта; на зобу бѣловатое, съ примѣсью охристаго, пятно, окруженное грязно-сѣрой окраской задней части горла, боковъ зоба и передней части груди; на послѣдней грязно-сѣрая окраска значительно темнѣе.

[1]) Вслѣдствіе дефекта шкурки я не могъ описать окраску этихъ частей у первой молодой птицы (экземпляръ за № 6).

Всѣ добытыя нами взрослыя птицы въ довольно сильно поношенномъ перѣ, съ отрепанными вершинами рулевыхъ и первостепенныхъ маховыхъ. Изъ нихъ три: самецъ отъ 19-го іюня (экземпляръ за № 1) и двѣ самки отъ 4 и 6 іюня (экземпляры за №№ 3 и 4) въ окончательномъ нарядѣ. У самокъ подъ глазами среди черныхъ перышекъ имѣются въ небольшомъ числѣ бѣлыя съ неширокими черными вершинами; бѣлый цвѣтъ послѣднихъ, выступая мѣстами наружу, образуетъ прерывающіяся полоски, идущія отъ боковъ основанія нижней челюсти и окаймляющія горло,—такъ называемые „усы“ [1]). У самки, добытой 19-го іюня на южномъ берегу Марка-куля (экземпляръ за № 2), подбородокъ и горло сплошь черные, перья зоба съ бѣлыми основаніями и темя окрашено нѣсколько свѣтлѣе (сѣрѣе), чѣмъ у остальныхъ самокъ. Наконецъ, у самки отъ 11-го іюня (экземпляръ за № 5) на подбородкѣ и горлѣ перышки черныя съ бѣлыми основаніями; выступающій мѣстами наружу бѣлый цвѣтъ образуетъ на означенныхъ частяхъ пестринки; перья зоба бѣлыя съ неширокими черными краями вершинъ, вслѣдствіе чего здѣсь образовалось бѣлесоватое пятно, граничащее съ чернымъ полукругомъ на груди. Размѣры этихъ птицъ слѣдующіе:

	1.	2.	3.	4.	5.
	♂	♀	♀	♀	♀
крыло	94,6	86,5	91,4	86,7	85,2
хвостъ	90,7	def.	87	85,3	83,5
клювъ: длина отъ ноздрей	10,5	10	10	10,1	10

31. **Calobates boarula melanope** (Pall.).

1. ♂ semiadlt., 12. VI. 1909, ущелье рѣчки Кара-агачъ, Курчумскія горы.
2. o juv., 11. VI. 1909, долина рѣчки Майкапчагай, Курчумскія горы.

Горная трясогузка довольно часто наблюдалась нами 11-го и 12-го іюня въ Курчумскихъ горахъ на пути отъ пріиска Чудского Золотопромышленнаго Товарищества, расположеннаго на Майкапчагаѣ, къ горамъ Сары-тау. Птичка эта попадалась намъ семьями, съ хорошо летающими уже молодыми, въ заросляхъ лиственницы и тала въ ущельи рѣчки Кара-агачъ.

---

[1]) А. Я. Тугариновъ и С. А. Бутурлинъ: „Матеріалы по птицамъ Енисейской губерніи“, стр. 54.

Добытая молодая птица въ полномъ гнѣздовомъ, еще совсѣмъ не изношенномъ, перѣ. Длина ея крыла — 77,3, хвоста — 64 и клюва (отъ ноздрей) 7,8 m.m..

Взрослый экземпляръ коллекціи — самецъ въ изношенномъ перѣ, съ сильно отрепанными рулями и вершинами первостепенныхъ маховыхъ, но еще не начавшій линять. Отъ боковъ основанія нижней челюсти, окаймляя горло, идутъ двѣ широкія бѣлыя полосы; среди черныхъ перышекъ горла имѣются въ небольшомъ числѣ бѣлыя, болѣе сильно изношенныя; на зобу черныя вершины нѣкоторыхъ перышекъ съ бѣловатыми краями, вслѣдствіе чего часть эта выглядитъ не сплошь черной, а пестрой. Размѣры этой птицы таковы: крыло — 81; хвостъ — 90,4; плюсна—19,5; клювъ: открытый хребетъ надклювья—12,3, длина отъ ноздрей—9,8 m.m..

32. **Budytes citreola citreola** (Pall.).

1. ♂ adlt., 16. VI. 1909, юго-западный берегъ Мара-куля, у истока озера (рѣки Кальджиръ).

Желтоголовая трясогузка наблюдалась нами только съ 15-го по 18-ое іюня на юго-западномъ берегу Марка-куля. Здѣсь она часто попадалась у истока озера (рѣки Кальджиръ) на луговинѣ съ многочисленными кочками, образовавшимися отъ пастьбы киргизскаго скота. Судя по поведенію взрослыхъ особей, трясогузка эта являлась здѣсь несомнѣнно гнѣздящейся птицей.

Добытый экземпляръ—взрослый самецъ въ малоизношенномъ еще, ярко окрашенномъ оперенiи, съ очень мало отрепанными вершинами маховыхъ и рулевыхъ. Спина его темно-сѣрая, безъ черныхъ пятенъ, съ нерѣзко выдѣляющимся чернымъ полуошейникомъ на зашейкѣ; лимонно-желтый цвѣтъ головы совершенно чистъ (на темени, затылкѣ и среди кроющихъ ухо нѣтъ ни одного чернаго перышка); перья надхвостья одной окраски со спиною; верхнія кроющія хвоста черныя.

Птица эта относится къ типичной формѣ, описанной Палласомъ. Ниже привожу ея размѣры и, для сравненія, максимальные размѣры малорослой западной расы желтоголовой трясогузки—Budytes citreola werae Buturlin [1]). Послѣдніе дополнены и нѣсколько измѣнены по устному указанію автора.

[1]) С. А. Бутурлинъ: „Интересныя находки“ (отдѣльный оттискъ изъ журнала „Наша Охота“ за 1908 г., кн. I, январь) и „Ornitholog. Monatsber.“ за 1907 г. (Dez., S. 197).

	B. c. citreola (Pall.), ♂.	*B. c. werae* Buturlin.
Крыло	89,5	82
Хвостъ	80	75
Плюсна	25,8	24,5
Задній палецъ съ когтемъ	20	17,7
Коготь задняго пальца, по хордѣ	11,7	11
Клювъ: открытый хребетъ надклювья	13	12,5
„ длина отъ ноздрей . . .	10,7	—

33. **Budytes flava beema** (Sykes).

Въ моемъ дневникѣ имѣется слѣдующая запись:

13-го мая, утромъ, у города Павлодара, на берегу протока Иртыша, сойдя съ парохода, наблюдалъ нѣсколько особей желтой трясогузки этой свѣтлоголовой формы. Птички держались здѣсь на луговинѣ съ рѣдкими зарослями ивняка.

По указанію Г. Э. Іоганзена [1]), наиболѣе распространенной формой изъ желтыхъ трясогузокъ въ степной части Томскаго края является Budytes flava beema (Sykes).

34. **Budytes flava zaissanensis** Poljakov.

1—2. 2 ♂ adlt., 27. V. 1909, рѣчка Комаруха, дельта Чернаго Иртыша.
3. ♂ adlt., 28. V. 1909, здѣсь же.
4. ♂ adlt., 28. V. 1909, лѣвый берегъ Новаго (Чернаго) Иртыша, вблизи протока Наутуй.
5—6. 2 ♂ adlt., 29. V. 1909, правый берегъ Новаго (Чернаго) Иртыша, приблизительно въ 15 верстахъ отъ устья.
7—8. 2 ♂ adlt., 30. V. 1909, здѣсь же.
9. ♂ adlt.. 31. V. 1909, здѣсь же.
10—11. 2 ♂ adlt., 3. VII. 1909, западный берегъ залива Кара-суатъ, озеро Зайсанъ.
12. ♂ adlt., 14. VI. 1909, устья Кальджира.
13—14. 2 ♀ adlt., 27. V. 1909, рѣчка Комаруха, дельта Чернаго Иртыша.
15. ♀ adlt., 29. V. 1909, правый берегъ Новаго (Чернаго) Иртыша, приблизительно въ 15 верстахъ отъ устья.
16—17. 2 ♀ adlt., 30. V. 1909, здѣсь же.
18. ♀ adlt., 3. VII. 1909, западный берегъ залива Кара-суатъ, озеро Зайсанъ.
19. ♀ semiadlt., 10. VI. 1909, устья Кальджира.
20. ♀ juv., 3. VII. 1909, западный берегъ залива Кара-суатъ, озеро Зайсанъ.
21. ♀ juv., 4. VII. 1909, здѣсь же.

---

[1]) Г. Э. Іоганзенъ: „Матеріалы для орнитофауны степей Томскаго края“, стр. 66.

Желтая трясогузка этой новой, недавно описанной мною [1]), формы постоянно и въ большомъ числѣ наблюдалась съ 24-го мая по 5-ое іюня и съ 24-го іюня по 2-ое іюля во всѣхъ посѣщенныхъ нами частяхъ дельты Чернаго Иртыша. Со 2-го по 5-ое іюля она не менѣе часто встрѣчалась на западномъ берегу залива Кара-суатъ. Значительно рѣже попадалась она 6-го и 7-го іюня по берегамъ Чернаго Иртыша выше рукава Джанды-карасу, но снова въ качествѣ многочисленной птицы наблюдалась съ 8-го по 21-е іюня въ устьяхъ Кальджира оставленнымъ мною у Кальджирскаго волостного дома препараторомъ.

На берегу Кара-суата трясогузокъ этихъ мы видѣли на луговинѣ, поросшей мѣстами рѣдкимъ камышомъ (Arundo phragmites), въ дельтѣ Чернаго Иртыша — на сырыхъ лугахъ у рѣчекъ, протоковъ и озеръ, а у Кальджира онѣ попадались не только по луговинамъ въ непосредственной близости къ водѣ, но и въ заросляхъ чія среди солончаковъ.

Молодыя птицы коллекціи, добытыя 3-го и 4-го іюля (экземпляры за №№ 20 и 21), одѣты въ рыхлое гнѣздовое, совершенно еще неотрепанное, перо. Размѣры ихъ таковы: крыло—74,3 и 81,8; хвостъ—65 и 70; плюсна—22,3 и 23,4; заднiй палецъ съ когтемъ—15,9 и 16,5; клювъ: открытый хребетъ надклювья—10 и 12 m.m..

Изъ добытыхъ 19 взрослыхъ экземпляровъ оказалось 12 самцовъ и 7 самокъ. Всѣ они, за исключеніемъ экземпляра за № 19, въ довольно свѣжемъ еще мелкомъ перѣ, но съ отрепанными вершинами рулевыхъ и маховыхъ [2]). Экземпляръ за № 19 — самка, убитая 10-го іюня въ устьяхъ Кальджира (повидимому, птица лишь перегодовавшая)—въ нѣсколько болѣе выгорѣвшемъ и отрепанномъ мелкомъ перѣ. Размѣры всѣхъ этихъ птицъ колеблются въ слѣдующихъ предѣлахъ.

	♂♂	♀♀
крыло	отъ 77,1 до 80,1	отъ 72,5 до 78,3
хвостъ	„ 67 „ 72,7	„ 65 „ 68
плюсна	„ 21,5 „ 23,6	„ 21,5 „ 23

[1]) Г. И. Поляковъ: „Новая форма желтой трясогузки". „Орнитологическій Вѣстникъ" за 1911 годъ, кн. 3—4, стр. 313—327.

[2]) У всѣхъ, за исключеніемъ экземпляровъ за №№ 2, 3 и 5, на темени и затылкѣ въ большей или меньшей степени примѣсь оливковаго цвѣта, что, по свидѣтельству В. Л. Біанки („Матеріалы для авифауны Монголіи и восточнаго Тибета", стр. 46), указываетъ на свѣжесть перьевъ.

заднiй палецъ съ когтемъ	отъ 15,3 до 17	отъ 15,1 до 17,5
клювъ: открытый хребетъ надклювья .	„ 11 „ 12,7	„ 10,8 „ 12

Желтыя трясогузки Зайсанской котловины представляютъ форму близкую къ типичной — Budytes flava flava (Linn.), отъ которой отличаются: болѣе темнымъ тономъ окраски головы, задней сторны шеи и ея боковъ; бѣловатыми, безъ примѣси желтаго цвѣта, краями вершинъ среднихъ и большихъ верхнихъ кроющихъ крыла; въ общемъ сравнительно мало развитою бѣлою надглазною полосою и меньшими размѣрами плюсны, длина которой въ среднемъ равна у самцовъ—22,7, а у самокъ—22,2 m.m..

Н. А. Зарудный въ письмѣ отъ 4-го февраля 1912 года (изъ Ташкента), между прочимъ, сообщаетъ мнѣ: „Ваша зайсанская желтая трясогузка обыкновенна у насъ на пролетѣ, и я ее теперь свободно различаю среди многихъ другихъ пролетающихъ на N. Только не такъ часто она попадается подъ Ташкентомъ, держа свой путь, повидимому, на востокъ отъ нашихъ горъ, т.-е. предѣлами Восточнаго Туркестана. Именно ее въ первую очередь поставилъ я Г. Ю. Герхнеру, который поселится въ Кокандѣ и будетъ имѣть легкую возможность сноситься съ Ошемъ, Гульчой и Андижаномъ, гдѣ она, очевидно, должна быть болѣе обыкновенной, чѣмъ у насъ“.

Fam. Paridae.

35. **Parus major major** Linn.

1—2. 2 ♂ adlt., 11. VI. 1909, устья Кальджира.
3. o adlt., 5. VI. 1909, Коджебай-тюбёкъ, правый берегъ Чернаго Иртыша, вблизи рѣчки-рукава Джанды-кара-су.

Большая синица не часто наблюдалась нами съ 5-го по 7-ое іюня на берегахъ Чернаго Иртыша отъ рѣчки-рукава Джанды-кара-су до впаденія Кальджира. Въ устьяхъ послѣдняго была замѣчена лишь 11-го іюня, въ числѣ двухъ державшихся вмѣстѣ самцовъ, оставленнымъ мною у Кальджирскаго волостного дома препараторомъ.

Въ обѣихъ упомянутыхъ сейчасъ мѣстностяхъ синицы попадались въ тополевыхъ рощицахъ съ кустарниковыми зарослями (бѣлый шиповникъ, боярокъ, жимолость и друг.).

Добытые экземпляры—взрослыя птицы въ изношенномъ опереніи, съ довольно сильно отрепанными вершинами рулевыхъ и первостепенныхъ маховыхъ, но еще не начали линять. Размѣры ихъ таковы:

	1.	2.	3.
	♂	♂	o
крыло	76,4	75,5	76 [1])
хвостъ	63,8	63,3	64,8
плюсна	20,4	20	20,7
клювъ: открытый хребетъ надклювья	10,5	10	11,4
„ длина отъ ноздрей	9,6	9,5	10

Экземпляры за №№ 2 и 3 отличаются отъ европейскихъ особей большой синицы (коллекціи С. А. Бутурлина и моихъ птицъ, добытыхъ въ числѣ 28 въ предѣлахъ Московской губерніи) нѣсколько большею блѣдностью желтой окраски нижней стороны [2]).

36. **Cyanistes cyanus yenisseensis** Buturlin & Tugarinov.

По-киргизски: к о г о л а̀-ч и б з и к ъ.

1—2. ♂ adlt. и o adlt., 5. VI. 1909, Коджебай-тюбёкъ, правый берегъ Чернаго Иртыша, вблизи рѣчки-рукава Джанды-кара-су.
3. ♂ adlt., 9. VI. 1909, устья Кальджира.
4. ♂ adlt., 11. VI. 1909, здѣсь же.
5—7. ♀ juv. и 2 o juv., 24. VI. 1909, Черный Иртышъ, вблизи (немного выше) дѣленія на Старый и Новый (правый берегъ рѣки).

О наблюденіи бѣлой лазоревки этой формы въ моемъ дневникѣ имѣются слѣдующія записи.

Съ 4-го по 7-ое іюня изрѣдка попадалась въ кустарниковыхъ заросляхъ на опушкахъ ивовыхъ и тополевыхъ рощицъ по обоимъ берегамъ Чернаго Иртыша отъ мѣста раздѣленія его на Старый и Новый до впаденія Кальджира включительно.

---

[1]) Приблизительно: вершины самыхъ длинныхъ первостепенныхъ маховыхъ очень сильно отрепаны.

[2]) Считаю небезинтереснымъ упомянуть здѣсь, что, по указанію Г. Э. Іоганзена („Орнитологическіе сборы А. И. Лаврова въ Барнаульскомъ, Бійскомъ и Змѣиногорскомъ уѣздахъ Томской губерніи", стр. 4), у экземпляра большой синицы, добытаго въ октябрѣ 1907 года вблизи селенія Луговскаго въ Барнаульскомъ уѣздѣ, длина крыльевъ оказалась равной 80 и 81, а хвоста—71 m.m..

Съ 8-го по 21-ое іюня не часто встрѣчалась по кустарниковымъ зарослямъ въ устьяхъ Кальджира оставленному мною съ цѣлью коллектированія у Кальджирскаго волостного дома препаратору.

20-го іюня нѣсколько особей, повидимому этой же формы, замѣчено мною во время экскурсіи вблизи поселка Теректы (Алексѣевскаго) на берегахъ рѣчки Четь-терекъ (притокъ Алкабека), приблизительно въ трехъ верстахъ отъ устья.

24-го іюня, на обратномъ пути по Черному Иртышу, въ мѣстности, носящей названіе Барекельде (вблизи дѣленія Чернаго Иртыша на Старый и Новый), мнѣ пришлось добыть однимъ выстрѣломъ трехъ лазоревокъ изъ семьи (въ 8 особей), державшейся на небольшой ивѣ.

Молодыя птицы коллекціи, добытыя 24-го іюня, въ полномъ гнѣздовомъ, совершенно свѣжемъ, перѣ, съ еще не вполнѣ отросшими маховыми и рулевыми: длина ихъ крыльевъ—65,3, 64,6 и 64,8, а хвостовъ—55,1, 53 и 54,2 m.m.. Ихъ зашейки не темно-синяго, а темно-сѣраго цвѣта; перья спины много свѣтлѣе и сѣрѣе, чѣмъ у взрослыхъ птицъ; темя окрашено въ пепельно-сѣрый цвѣтъ и выглядитъ гораздо темнѣе.

Взрослыя птицы въ изношенномъ мелкомъ перѣ, съ сильно отрепанными рулевыми и маховыми. У самца за № 1 одинъ руль изъ второй съ краю пары замѣненъ новымъ, еще не вполнѣ отросшимъ. Размѣры этихъ птицъ слѣдующіе:

	1.	2.	3.	4.
	♂	o	♂	♂
крыло	70,5	68	67,6	69,4
хвостъ	65,5	58,5	57	63
плюсна	18,1	def.	18	18,3
клювъ: отъ ноздрей	7,2	6,9	7,3	7,5

Отъ особей типичной формы—Cyanistes cyanus cyanus (Pall.) (коллекціи С. А. Бутурлина и моихъ, добытыхъ въ числѣ 5 экземпляровъ въ предѣлахъ Московской губерніи)—птицы эти отличаются голубовато-пепельной окраской головы и нѣсколько большимъ распространеніемъ бѣлаго цвѣта на рулевыхъ; отъ особей же туркестанской расы—Cyanistes cyanus tianschanicus Menzb.—онѣ легко отличимы по признакамъ, указаннымъ С. А. Бутурлинымъ для недавно описанной имъ формы—Cyani-

stes cyanus yenisseensis— [1]), именно: по большему размѣру крыла [2]), гораздо большему распространенію бѣлаго цвѣта на рулевыхъ и болѣе голубоватому, менѣе сѣроватому, оттѣнку окраски спины [3]).

37. **Penthestes baicalensis suschkini** (Hachlov).

1. ♀ adlt., 19. VI. 1909, Джалпакъ-тасъ, сѣверный склонъ горъ Азу, Курчумскія горы.

Гаичка наблюдалась нами лишь въ Курчумскихъ горахъ, гдѣ она впервые была замѣчена 11-го іюня въ ущельи рѣчки Караагачъ. Отсюда птичка эта часто попадалась на пути къ горамъ Сары-тау. Съ 15-го по 18-е іюня мы постоянно наблюдали ее у новаго русскаго поселка Майтабай, на южномъ берегу озера Марка-куль. 19-го іюня гаичка встрѣчалась намъ во время подъема на сѣверный склонъ горъ Азу, на пути къ рѣчкѣ Четь-терекъ (притокъ Алкабека).

Во всѣхъ перечисленныхъ сейчасъ мѣстностяхъ птичка эта попадалась главнымъ образомъ въ лиственничномъ лѣсу; на склонѣ горъ Азу мы замѣчали ее и въ группахъ ели.

Единственный экземпляръ коллекціи—взрослая самка въ отрепанномъ и выгорѣвшемъ перѣ, но еще не начавшая линять. Шкурка сильно пострадала отъ выстрѣла на чрезмѣрно близкомъ разстояніи. Ея размѣры: крыло—61; хвостъ—57,3; плюсна — 15,5; длина клюва отъ ноздрей—7 m.m..

Птичку эту я сравнивалъ съ іюньскими же экземплярами коллекціи С. А. Бутурлина—съ одной стороны Penthestes borealis baicalensis (Swinh.) со средней Лены и съ верховьевъ Олекмы, съ другой—Penthestes borealis borealis (Selys) изъ Швеціи и Симбирской губерніи, а также съ гаичками, добытыми мною въ числѣ 48 экземпляровъ въ предѣлахъ Московской губерніи. Сильная изношенность пера не позволяетъ опредѣленно отличить ее по окраскѣ отъ экземпляровъ обѣихъ названныхъ

---

[1]) А. Я. Тугариновъ и С. А. Бутурлинъ: „Матеріалы по птицамъ Енисейской губерніи“, стр. 50.

[2]) У туркестанской расы длина крыла самцовъ = 64—67, а самокъ = 62—65 m.m. (ibid.).

[3]) Возможно, что болѣе голубоватый (менѣе сѣроватый) оттѣнокъ окраски спины зависитъ отъ степени изношенности перьевъ и потому является лишь сезоннымъ отличіемъ.

формъ, но для первой—baicalensis—у птицы изъ Курчумскихъ горъ коротокъ хвостъ [1]). Какъ отъ baicalensis, такъ и отъ borealis она легко отличается по структурѣ клюва, который у ней болѣе сжатъ съ боковъ, острѣе и имѣетъ форму шила (если смотрѣть на него сверху). Послѣдній признакъ указывается между прочимъ В. А. Хахловымъ для недавно описанной имъ гаички изъ Тарбагатайскихъ горъ—Penthestes baicalensis suschkini [2]). Къ этой формѣ я отношу гаичку и Курчумскихъ горъ, но съ оговоркою, что, въ виду плохого состоянія шкурки, изъ всѣхъ признаковъ въ окраскѣ оперенія въ данномъ случаѣ вполнѣ опредѣленно возможно судить лишь о бѣлой полоскѣ на наружномъ опахалѣ крайняго рулевого, которая у добытаго нами экземпляра выступаетъ рѣзко и значительно шире, чѣмъ указывается авторомъ для типичнаго самца Penthestes baicalensis suschkini (занимаетъ не менѣе $^1/_3$ ширины опахала) [3]). Кромѣ того у моей птицы, по моимъ измѣреніямъ, клювъ мельче, а плюсна крупнѣе, чѣмъ у самокъ Penthestes baicalensis suschkini, у которыхъ, по указанію В. А. Хахлова, клювъ (отъ ноздрей) не менѣе 8, а плюсна не болѣе 15 m.m. [4]). О длинѣ крыла и хвоста гаички изъ Курчумскихъ горъ я не говорю, такъ какъ ничтожная разница въ размѣрахъ этихъ частей (короче на 2 и 2,7 m.m. противъ минимальныхъ размѣровъ у самокъ изъ Тарбагатайскихъ горъ) [5]) по всей вѣроятности объясняется лишь сравнительно большей изношенностью вершинъ ея рулевыхъ и первостепенныхъ маховыхъ.

Двухъ гаичекъ (самца и молодую птицу), добытыхъ экспедиціей П. К. Козлова въ іюнѣ 1899 года у станицы Алтайской, В. Л. Біанки въ „Матеріалахъ для авифауны Монголіи и восточнаго Тибета“ (стр. 53) относитъ къ Poecile borealis macrura Tacz., оговаривая, что онъ дѣлаетъ это условно, пока не будетъ выяснено, что эта форма тождественна съ Poecile borealis baicalensis Swinh. — Профессоръ П. П. Сушкинъ и

---

[1]) По указанію д-р. E. Hartert'a („Die Vögel der paläarktischen Fauna“, Heft III, S. 380), длина хвоста у самца формы baicalensis = 64—68 m.m..

[2]) В. А. Хахловъ: „Новая форма аички“. „Орнитологическій Вѣстникъ“ за 1912 г., кн. I, стр. 60.

[3]) Ibid., стр. 61.

[4]) Ibid., стр. 62.

[5]) Ibid., стр. 62.

С. А. Бутурлинъ въ новѣйшихъ своихъ работахъ [1]) приводятъ первую въ качествѣ синонима второй.

38. **Remiza coronata** (Sev.).

По-киргизски: коркурлтай (или коркорлтай).

1. (♂) adlt., 5. VI. 1909, Коджебай-тюбёкъ, правый берегъ Чернаго Иртыша, вблизи рѣчки-рукава Джанды-кара-су.
2. ♂ semiadlt., 5. VI. 1909, здѣсь же.
3. ♀? adlt., 5. VI. 1909, здѣсь же.
4—9. 6 o juv., 11. VI. 1909, устья Кальджира.

Этотъ видъ ремеза очень обыкновененъ по берегамъ Чернаго Иртыша и въ устьяхъ Кальджира. О наблюденіи его здѣсь въ качествѣ гнѣздящейся птицы въ моемъ дневникѣ оказались слѣдующія записи.

31-го мая былъ замѣченъ впервые на правомъ берегу Новаго (Чернаго) Иртыша, приблизительно въ 15 верстахъ отъ устья, вблизи зимовья Даньяра Мендебаева, гдѣ въ этотъ же день мнѣ удалось найти и гнѣздо на одной изъ ивъ (Salix alba), одиноко стоящихъ среди луговины съ зарослью рѣдкаго камыша, въ непосредственной близости протока. Гнѣздо помѣщалось на высотѣ приблизительно двухъ аршинъ отъ земли. Въ немъ оказалось восемь слегка насиженныхъ яицъ. На этомъ же деревѣ, двумя аршинами выше, находилось гнѣздо черной вороны (Corvus corone orientalis Eversm.), при чемъ птенцы послѣдней, уже крупные, но не умѣвшіе еще хорошо летать, сидѣли тутъ же на сучкахъ, не рѣшаясь покинуть родное дерево.

5-го іюня я нашелъ два гнѣзда въ рощицѣ, состоящей преимущественно изъ тополей и ивъ, въ Коджебай-тюбёкѣ, на правомъ берегу Чернаго Иртыша, вблизи рѣчки-рукава Джанды-кара-су. Одно изъ этихъ гнѣздъ было устроено на ивѣ, на высотѣ около четырехъ аршинъ отъ земли. Въ немъ оказалось три птенца и пять яицъ, изъ которыхъ одно—болтунъ, а остальныя съ готовыми выклюнуться птенцами. Выведшіеся, совершенно еще голые птенцы были значительно крупнѣе находившихся въ яйцахъ.— Второе гнѣздо намъ удалось найти шагахъ въ 300 отъ перваго.

[1]) П. П. Сушкинъ: „Птицы Средней Киргизской степи. (Тургайская область и восточная часть Уральской)“, стр. 631; А. Я. Тугариновъ и С. А. Бутурлинъ: „Матеріалы по птицамъ Енисейской губерніи“, стр. 49.— Также поступаетъ и д-р. E. Hartert въ „Die Vögel der paläarktischen Fauna“ (Heft III, S. 380).

Оно помѣщалось на тополѣ (Populus nigra), на высотѣ приблизительно восьми аршинъ отъ земли. Въ немъ оказалось только два яйца, оба съ птенцами, немного менѣе развившимися, чѣмъ въ яйцахъ перваго гнѣзда.

11-го іюня найдено гнѣздо на тополѣ въ устьяхъ Кальджира оставленнымъ мною у Кальджирскаго волостного дома препараторомъ. Оно было сдѣлано на высотѣ около шести аршинъ отъ земли. Въ гнѣздѣ этомъ находилось шесть уже оперившихся, но еще не летныхъ птенцовъ.

24-го іюня, на обратномъ пути по Черному Иртышу, въ Коджебай-тюбёкѣ, въ той же рощицѣ, въ которой 5-го іюня было замѣчено два гнѣзда, намъ удалось найти третье, помѣщавшееся на серебристомъ тополѣ (Populus alba), на высотѣ около шести аршинъ отъ земли. Въ немъ оказалось два недавно выклюнувшихся, еще совершенно голыхъ, птенца и три яйца, изъ которыхъ одно—болтунъ, а остальныя съ вполнѣ развившимися птенцами.

Изъ вышеизложеннаго видно, что ремезы наблюдались во всѣхъ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ были сдѣланы съ цѣлью коллектированія болѣе или менѣе продолжительныя остановки. Добавлю, что для разыскиванія этихъ птичекъ съ нашей стороны не прилагалось никакихъ стараній и всѣ гнѣзда ихъ были замѣчены нами лишь случайно. Поэтому я и заключаю, что Remiza coronata (Sev.)—весьма обыкновенная гнѣздящаяся птица береговъ Чернаго Иртыша отъ протока Наутуй до устьевъ Кальджира включительно. Въ дельтѣ Чернаго Иртыша ниже названнаго протока птичка эта намъ нигдѣ ни разу не попалась.

Въ Коджебай-тюбёкѣ и въ устьяхъ Кальджира гнѣзда ремеза были замѣчены нами на опушкахъ рощицъ, вблизи воды Всѣ они были сдѣланы на вершинахъ тонкихъ, съ развилками на концахъ, вѣтвей.

Гнѣзда Remiza coronata (Sev.) очень похожи на гнѣздо европейскаго ремеза, изображенное и описанное въ „Птицахъ Россіи“ (т. II, стр. 840 и 841) профессора М. А. Мензбира, и очень мало разнятся одно отъ другого какъ по формѣ, такъ и по составу употребленнаго на ихъ постройку матеріала. Поэтому я нахожу возможнымъ ограничиться здѣсь описаніемъ лишь одного гнѣзда, найденнаго 5-го іюня на ивѣ въ Коджебай-тюбёкѣ и изображеннаго впослѣдствіи съ натуры моимъ другомъ, художникомъ А. Н. Михайловскимъ (Рис. 42). Какъ и всѣ остальныя,

оно имѣетъ форму такъ называемаго „кошеля“ и лишь одно летное отверстіе, устроенное такъ, что верхняя внѣшняя стѣнка входной трубки находится на одной линіи съ крышкой. Тонкая, гибкая вѣтвь выше гнѣзда обмотана слоемъ животной шерсти съ примѣсью растительнаго пуха. Обмотка эта начинается за 142 m.m. отъ „кошеля“ и постепенно утолщается къ его крышкѣ, имѣя въ толщину у послѣдней 20, а въ средней части—12 m.m.. Крышка гнѣзда находится немного ниже (приблизительно на 10 m.m.) развилки, что замѣтно только на ощупь, такъ какъ развилка совершенно скрывается въ обмоткѣ. Каждая вѣтвь развилки дѣлится на двѣ, и изъ стѣнокъ „кошеля“ высовываются четыре вѣточки со свѣжими зелеными листьями [1]). Эти вѣточки на нѣкоторомъ протяженіи идутъ вдоль стѣнокъ гнѣзда, находясь внутри ихъ толщи, и являются такимъ образомъ основаніемъ всей постройки. Наибольшую толщину имѣютъ дно и прилежащія части стѣнокъ „кошеля“. Стѣнки верхней части его нѣсколько тоньше, а крыша является самой тонкой. Матеріаломъ для постройки служатъ животная шерсть, растительный пухъ (преимущественно ивы и тополя) и волокна травянистыхъ растеній. Первая идетъ главнымъ образомъ для сооруженія основной, въ видѣ сѣтки, части „кошеля“; ей же гнѣздо прикрѣпляется къ главной вѣтви, а также и къ вѣточкамъ развилки. Изъ растительнаго пуха, употребляющагося небольшими комочками, составляется толща стѣнокъ. Какъ извѣстно, комочки эти птицы вносятъ внутрь основной шерстяной сѣтки „кошеля“, прикрѣпляютъ тамъ и уже потомъ снаружи протаскиваютъ сквозь ячейки небольшими петельками или клубочками, вслѣдствіе чего наружная поверхность гнѣзда выглядитъ какъ бы сдѣланной изъ такъ называемаго „искусственнаго барашка“. Дно сооружается, повидимому, главнымъ образомъ изъ животной шерсти, такъ какъ съ наружной стороны въ этой части гнѣзда количество растительнаго пуха не велико. Волоконъ травянистыхъ растеній въ гнѣздѣ очень мало. Входная трубка сдѣлана изъ комочковъ чистаго, кремовой окраски, растительнаго пуха, скрѣпленнаго (какъ бы простеганнаго) бѣлыми шерстинками, и рѣзко отдѣляется по цвѣту отъ остальныхъ сѣровато-кремовыхъ частей постройки, поверхность кото-

---

[1]) На рисункѣ изъ этихъ вѣточекъ пришлось изобразить только двѣ, такъ какъ вершины остальныхъ (болѣе короткихъ и тонкихъ), выходящихъ изъ стѣнокъ гнѣзда съ противоположной стороны, къ сожалѣнію, поломались отъ упаковки.

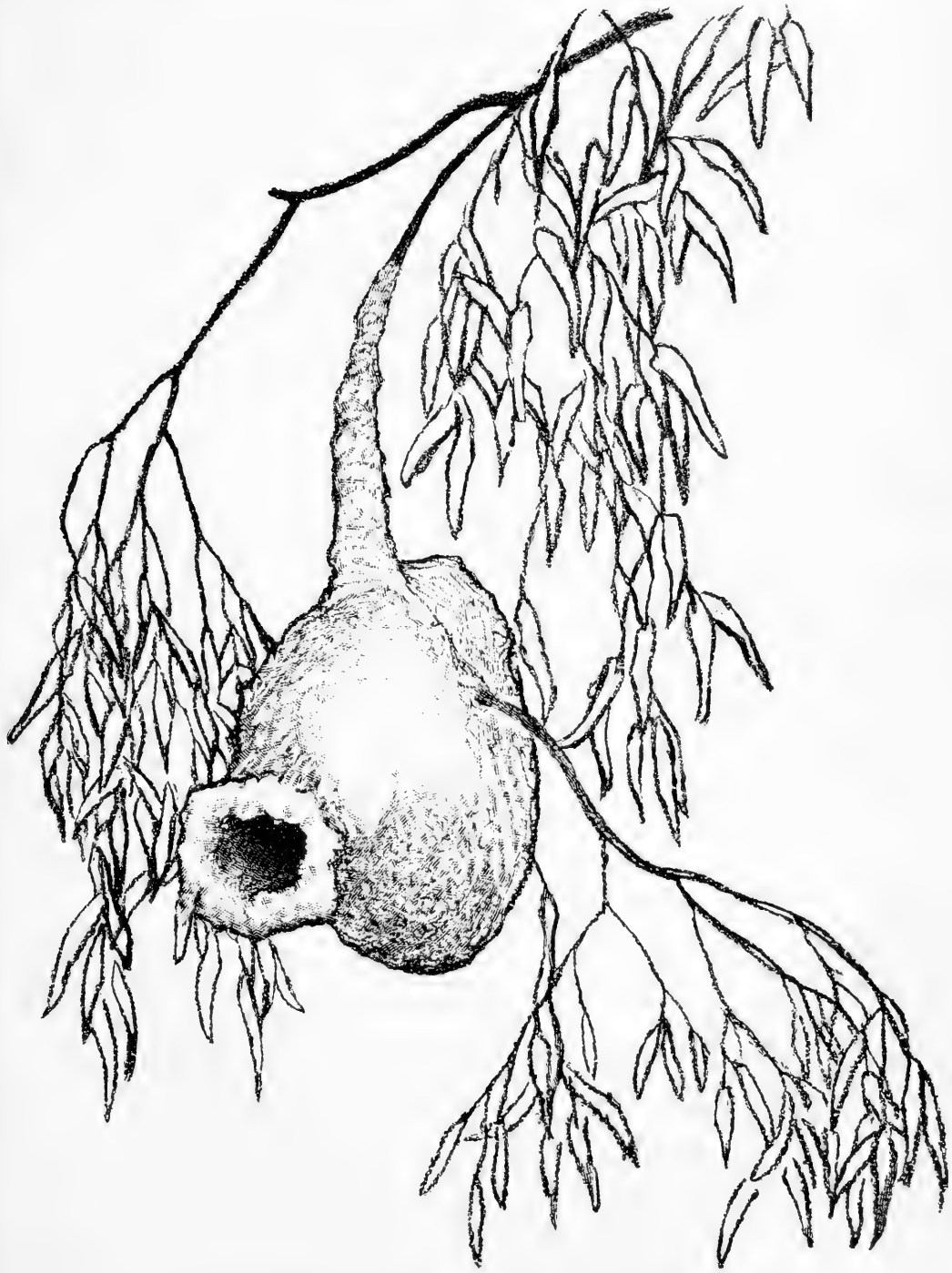

Рис. 42. Гнѣздо Remiza coronata (Sev.) на вѣтви ивы.

рыхъ снаружи кромѣ того испещрена чешуями почекъ. Яйца птички лежали на комочкахъ совершенно чистаго растительнаго пуха, замѣняющихъ, повидимому, выстилку лоточка.—Размѣры сейчасъ описаннаго гнѣзда слѣдующіе: [1]).

высота	148	m.m.
длина: у нижняго края отверстія . .	125	„
„ включая входную трубку . .	168	„
ширина въ срединѣ „кошеля“ (наиболѣе широкая часть гнѣзда)	82	„
входная трубка: длина	60	„
„ „ наружный діаметръ	57	„
„ „ внутренній „	30	„
толщина стѣнокъ входной трубки:		
сверху	13	„
съ боковъ . .	10 и 13	„
снизу	19	„

Яйца этого ремеза имѣютъ продолговатую форму. Окраска ихъ чисто-бѣлая; поверхность скорлупы гладкая, слегка блестящая. Свѣжія и не выдутыя они выглядятъ блѣдно-желто-розово-бѣлыми, съ небольшимъ глянцемъ. Вотъ размѣры (въ миллиметрахъ) нѣсколькихъ изъ найденныхъ нами яицъ:

	1.	2.	3.	4.	5.
длина	15,5	15,7	15,7	15,5	16,1
ширина	10,3	10,2	10,4	10,5	10,5

	* 6.	7.	8.	* 9.	* 10.	* 11.
длина	16,1	15,8	15,7	15	15,2	16,4
ширина	10,5	10	10,4	10,4	10,6	10,4

Первыя восемь яицъ составляли кладку въ гнѣздѣ, найденномъ 31-го мая на правомъ берегу Новаго (Чернаго) Иртыша, приблизительно въ 15 верстахъ отъ устья.—Звѣздочкой (*) отмѣчены яйца, оказавшіяся болтунами.

---

[1]) Къ сожалѣнію, я вынужденъ привести здѣсь размѣры лишь этого гнѣзда, сохранившагося въ моей коллекціи. Остальныя четыре не были обмѣрены въ свое время; сдѣлать же это теперь, по независящимъ отъ меня обстоятельствамъ, я не могу.

Птенцы, взятые 11-го іюня изъ гнѣзда (найденнаго въ устьяхъ Кальджира), въ рыхломъ гнѣздовомъ перѣ, съ еще неотросшими маховыми и рулевыми: длина ихъ крыльевъ—37, 38, 39.8, 40.7, 40.8 и 42 m.m., а хвостовъ—лишь около 22 m.m.. Сверху они сѣровато-охристые съ болѣе сѣрой (грязно-охристой) окраской верхней стороны головы; снизу однотонно блѣдно-охристые, безъ какихъ-либо пестринокъ; горло и зобъ бѣловатые; верхнія кроющія крыла съ болѣе широкими свѣтлыми краями вершинъ и менѣе развитой ржавой окраской, чѣмъ у добытыхъ нами взрослыхъ птицъ; бурый цвѣтъ ихъ маховыхъ и рулевыхъ гораздо блѣднѣе; края этихъ перьевъ не бѣловатые, а охристые; клювъ свѣтло-роговой.

Взрослыя птицы коллекціи въ довольно сильно изношенномъ опереніи; у экземпляровъ за №№ 2 и 3—съ болѣе отрепанными вершинами первостепенныхъ маховыхъ—началась смѣна рулей. Размѣры ихъ слѣдующіе:

	1.	2.	3.
	(♂)	♂	♀
крыло	53,6	53,3	52
хвостъ	44,6	44,3	43
плюсна	13,5	13,3	13
клювъ: открытый хребетъ надклювья	8,7	8,5	8,6
„ длина отъ ноздрей	7,7	7,4	7,4

Самецъ за № 1 съ черными лбомъ, боками головы и затылкомъ; на послѣднемъ имѣются мелкія бѣловатыя пестринки, образованныя бѣлыми вершинами черныхъ перышекъ; почти на всемъ его темени бѣлое пятно, такъ какъ перышки здѣсь окрашены въ черный цвѣтъ лишь въ основной ихъ части. Птица эта совершенно походитъ на ♂ sen vernal. Aegithalus coronatus Sev., изображеннаго на таблицѣ IX (фиг. 3) въ работѣ Н. А. Сѣверцова—„Вертикальное и горизонтальное распредѣленіе Туркестанскихъ животныхъ“. У самца за № 2—вѣроятно, менѣе взрослой птицы—лобъ и широкая полоса, охватывающая глазъ и идущая непрерывно отъ лба до ушныхъ перьевъ включительно, черные; передняя часть темени бѣлая [1]), а ближе къ затылку и на затылкѣ просвѣчиваетъ черновато-бурый цвѣтъ основаній перышекъ. У

[1]) Здѣсь перышки темную окраску имѣютъ лишь у самыхъ основаній.

самки (экземпляръ за № 3) лобъ и полоса, идущая отъ клюва къ ушнымъ перьямъ, не черные, а буровато-черные; темя же все сѣровато-бѣлое съ небольшимъ охристымъ оттѣнкомъ, но основанія перышекъ на этой части такой же окраски, какъ и у предшествующаго самца.—Первое маховое самца за № 1 и самки значительно длиннѣе верхнихъ кроющихъ кисти, у третьяго экземпляра оно по длинѣ равно имъ. У всѣхъ трехъ птицъ малыя верхнія кроющія крыла свѣтло-охристыя.

Руководствуясь опредѣлительной табличкой, данной профессоромъ М. А. Мензбиромъ въ его работѣ „Обзоръ ремезовъ (виды р. Remiza) туркестанско-сибирской фауны" (стр. 299) [1]), можно заключить, что мои птицы относятся къ Remiza coronata (Sev.) и уже во всякомъ случаѣ не могутъ быть отнесены къ Remiza stoliczkae (Hume), такъ какъ у этого вида на верхней сторонѣ головы перышки съ бѣлыми основаніями.

Ѳ. Д. Плеске, высказывая мысль, что Remiza stoliczkae (Hume) свойственъ значительной части центральной Азіи, предполагаетъ, что онъ же населяетъ Балхашъ, Тарбагатай и Алтай [2]). Профессоръ М. А. Мензбиръ (l. c., стр. 263) подтверждаетъ вѣроятность высказаннаго Ѳ. Д. Плеске предположенія относительно алтайскихъ и тарбагатайскихъ ремезовъ. Теперь мои изслѣдованія показали, что предположеніе это нуждается въ провѣркѣ.

Fam. Panuridae.

39. **Panurus biarmicus russicus** (Brehm).

По-киргизски: булъ-булъ.

1. ♂ juv., 26. V. 1909, рѣчка-протокъ Куркульдекъ, дельта Чернаго Иртыша.
2—4. 3♂ juv., 29. VI. 1909, Старый (Черный) Иртышъ, приблизительно въ 5 верстахъ отъ устья.
5. ♀ juv., 26. V. 1909, рѣчка-протокъ Куркульдекъ, дельта Чернаго Иртыша.
6. ♀ juv., 27. V. 1909, здѣсь же.
7. (♀) juv., 29. VI. 1909, лѣвый берегъ Стараго (Чернаго) Иртыша, приблизительно въ 5 верстахъ отъ устья.

---

[1]) Отдѣльный оттискъ изъ „Матеріаловъ къ познанію фауны и флоры Россійской Имперіи", отд. зоологич., вып. X, 1910 г.

[2]) „Научные результаты путешествій Н. М. Пржевальскаго по центральной Азіи", т. II, Птицы, вып. 3.

Характерный, весьма громкій, крикъ усатой синицы мнѣ пришлось услыхать впервые съ парохода на пути вверхъ по Иртышу 22-го мая у впаденія Курчума, гдѣ я замѣтилъ нѣсколько птичекъ этого вида въ заросляхъ камыша у обрѣза рѣки. Выше по Иртышу крики ихъ слышались почти постоянно вплоть до озера Зайсана.

Усатая синица этой формы — многочисленная гнѣздящаяся птица дельты Чернаго Иртыша. Здѣсь она постоянно наблюдалась нами съ 24-го мая по 1-ое іюня на озерѣ Косъ-куль, его истокѣ (Косъ-куль-чумёкъ), рѣчкахъ-протокахъ: Куркульдекъ и Комарухѣ, и на Новомъ (Черномъ) Иртышѣ приблизительно въ 12—15 верстахъ отъ устья. Съ 25-го іюня по 2-ое іюля птичка эта не менѣе часто встрѣчалась намъ по Новому (Черному) Иртышу отъ протока Наутуй до устья, въ Сары-чеганакѣ [1]), на Старомъ (Черномъ) Иртышѣ и по рукавамъ-рѣчкамъ: Колпинкѣ и Тополевкѣ.

Особенно часто усатая синица наблюдалась нами въ тѣхъ частяхъ дельты, въ которыхъ имѣются наибольшія площади чистыхъ зарослей густого камыша (вблизи озера Кось-куль и въ устьяхъ Новаго Иртыша). Но объ ея многочисленности здѣсь свидѣтельствовали лишь несмолкаемые, раздающіеся повсюду, громкіе крики. Видѣть же эту красивую птичку приходилось не часто,—обычно по утрамъ и вечерамъ, когда она небольшими, особей въ 5—8, стайками появлялась у обрѣза воды, на берегахъ какихъ-либо водоемовъ. Сознавая, повидимому, огромное значеніе покровительственнаго окраса, синицы въ такихъ случаяхъ придерживаются главнымъ образомъ зарослей сухого (прошлогодняго) камыша, съ цвѣтомъ котораго буквально сливается желтая окраска ихъ оперенія. Птички эти очень осторожны и, завидя опасность, быстро скрываются въ чащѣ. Но изъ засады мнѣ не разъ приходилось наблюдать ту необычайно красивую картину, какую представляетъ непуганная стайка усатыхъ синицъ, проворно лазающихъ по стеблямъ камыша и раскачивающихся на ихъ вершинкахъ.

Всѣ экземпляры коллекціи—молодыя птицы въ рыхломъ гнѣздовомъ опереніи, съ черными продольными пятнами на спинѣ. Мелкое и крупное перо птицъ, добытыхъ 26-го и 27-го мая (экземпляры за №№ 1, 5 и 6), совсѣмъ свѣжее. Экземпляры отъ 29-го іюня

---

[1]) Заливъ Зайсана вблизи рукава-рѣчки Колпинки.

(№№ 2, 3, 4 и 7) въ нѣсколько болѣе изношенномъ опереніи, съ немного отрепанными вершинами первостепенныхъ маховыхъ; признаковъ наступленія линьки у нихъ еще незамѣтно. Всѣ самцы (въ шкуркахъ) съ желтыми клювами, безъ такъ называемыхъ усовъ, а лишь съ буровато-черными пятнами между основаніемъ верхней челюсти и глазомъ. Клювы самокъ (въ шкуркахъ) буровато-роговые [1]); уздечки ихъ слегка буроваты; буроватость эта къ глазу сгущается.—Размѣры всѣхъ этихъ птицъ таковы:

	1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.
	♂	♂	♂	♂	♀	♀	(♀)
крыло	59,4	57	56,4	56	54,5	55,8	54,2
хвостъ	76	68,5	78,2	71,5	def.	71	65
клювъ: открытый хребетъ надклювья . . .	7,3	7,4	7,3	7,4	7	6,9	7,1
„ длина отъ ноздрей . . .	6,6	6,6	6,5	6,6	6,3	6,4	6,4
плюсна	19	18,9	19,4	18,7	17,7	18,2	18

По указанію E. Hartert'a въ „Die Vögel der paläarktischen Fauna“ (Heft IV, S. 404), у взрослыхъ особей Panurus biarmicus (Linn.) [2]) минимальная длина крыла—59, а хвоста—80 m.m.. Изъ приведенной выше таблички видно, что самецъ, добытый 26-го мая (экземпляръ за № 1), имѣетъ уже вполнѣ отросшія маховыя и лишь на 4 m.m. недоросшіе рули. Такимъ образомъ, благодаря моей находкѣ возможно констатировать чрезвычайно раннее время первой кладки яицъ у усатой синицы.

Fam. Laniidae.

40. **Lanius minor** Gmel.

1. ♂ adlt., 2. VI. 1909, лѣвый берегъ Новаго (Чернаго) Иртыша, немного выше протока Наутуй.

2—3. 2 ♂ adlt., 18. VI. 1909, лѣвый берегъ Чернаго Иртыша, противъ устьевъ Кальджира.

---

[1]) Окраска клюововъ у только что добытыхъ самцовъ была блѣдно-оранжевая, а у самокъ—бурая.

[2]) Размѣровъ для Panurus biarmicus russicus (Brehm) E. Hartert не приводитъ.

4. ♂ adlt., 21. VI. 1909, устья Кальджира.
5. ♀ adlt., 18. VI. 1909, лѣвый берегъ Чернаго Иртыша, противъ устьевъ Кальджира.
6. ♀ adlt., 23. VI. 1909, Тьё-тасъ, правый берегъ Чернаго Иртыша, немного ниже впаденія Кальджира.
7—8. 2 ♂ juv., 18. VI. 1909, лѣвый берегъ Чернаго Иртыша, противъ устьевъ Кальджира.

Чернолобый сорокопутъ постоянно попадался намъ со 2-го по 7-ое іюня на обоихъ берегахъ Чернаго Иртыша выше протока Наутуй. 23-го и 24-го іюня мы видѣли его въ Тьё-тасѣ (немного ниже впаденія Кальджира) и Коджебай-тюбёкѣ (вблизи рѣчки-рукава Джанды-кара-су). Съ 8-го по 21-ое іюня онъ довольно часто наблюдался вблизи устьевъ Кальджира оставленнымъ мною у Кальджирскаго волостного дома препараторомъ.—20-го и 21-го іюня нѣсколько особей этого вида было замѣчено мною въ кустарниковыхъ заросляхъ (шиповникъ, таволга) вблизи поселка Теректы (Алексѣевскаго) на рѣчкѣ Четь-терекъ (притокъ Алкабека), приблизительно въ трехъ верстахъ отъ устья.

На берегахъ Чернаго Иртыша сорокопуты эти встрѣчались намъ главнымъ образомъ по песчанымъ гривамъ съ зарослями разныхъ кустарниковъ (преимущественно бѣлаго шиповника); попадались они и на опушкахъ тополевыхъ и ивовыхъ рощицъ.

Молодые сорокопуты отъ 18-го іюня (экземпляры за №№ 7 и 8) въ гнѣздовомъ нарядѣ, перья котораго еще въ пенькахъ.. Длина ихъ крыльевъ лишь — 79,5 и 81,3, а хвостовъ — 40 и 43,6 m.m.. Добыты они были изъ выводка, состоявшаго изъ четырехъ птенцовъ. При выводкѣ этомъ держались самецъ и самка (экземпляры за №№ 2 и 5).

Взрослые самцы коллекціи въ довольно свѣжемъ еще опереніи, съ очень мало отрепанными вершинами маховыхъ и рулевыхъ. Самки, добытыя въ то же время, въ значительно болѣе изношеномъ перѣ. Размѣры всѣхъ этихъ птицъ слѣдующіе:

	1.	2.	3.	4.	5.	6.
	♂	♂	♂	♂	♀	♀
крыло	120	116	121	115	115	115
хвостъ	92	89	97	92,5	90,5	93
клювъ: отъ ноздрей	12	11,8	12	12	11,8	10,5

41. **Lanius collurio loudoni** (Buturl.).

1. ♂ adlt., 14. V. 1909, островъ на Иртышѣ, вблизи поселка Подпускного.

2. ♂ adlt., 10. VI. 1909, на пути отъ ущелья Байчуакъ къ рѣчкѣ Бала-Кальджиръ, Курчумскія горы.

3—4. 2 ♂ adlt., 11. VI. 1909, на пути отъ рѣчки Бала-Кальджиръ къ рѣчкѣ Майкапчагай, Курчумскія горы.

5. ♀ adlt., 10. VI. 1909, на пути отъ ущелья Байчуакъ къ рѣчкѣ Бала-Кальджиръ, Курчумскія горы.

6. ♀ adlt., 21. VI. 1909, долина рѣчки Четь-терекъ (притокъ Алкабека), приблизительно въ 3 верстахъ отъ устья.

7—12. 6 pull., 10. VI. 1909, на пути отъ ущелья Байчуакъ къ рѣчкѣ Бала-Кальджиръ, Курчумскія горы.

Сорокопутъ этой формы впервые былъ замѣченъ мною 14-го мая еще на пути вверхъ по Иртышу, вблизи (приблизительно въ 8 верстахъ) ниже поселка Подпускного. Какъ уже было говорено въ общей части статьи, здѣсь нашъ пароходъ потерпѣлъ вторую аварію, вызвавшую продолжительную починку. Воспользовавшись этимъ, я высадился на близлежащій островъ, на которомъ мнѣ и удалось добыть самца Lanius collurio loudoni (Buturl.) изъ парочки (♂ и ♀), замѣченной въ заросли шиповника у покинутаго уже киргизскаго зимовья [1]).

Этотъ сорокопутъ въ большомъ числѣ попадался намъ съ 9-го по 11-ое іюня въ Курчумскихъ горахъ, на пути отъ ущелья Байчуакъ до долины рѣчки Майкапчагай включительно, гдѣ онъ держался въ это время, главнымъ образомъ парочками (♂ и ♀), въ заросляхъ кустарника (карагана, таволга) на склонахъ каменистыхъ холмовъ.—20-го и 21-го іюня въ качествѣ многочисленной гнѣздящейся птицы онъ наблюдался нами въ кустарниковыхъ заросляхъ (шиповникъ, таволга) вблизи поселка Теректы (Алексѣевскаго) на рѣчкѣ Четь-терекъ (притокъ Алкабека), приблизительно въ трехъ верстахъ отъ устья.

10-го іюня на спускѣ къ Бала-Кальджиру, приблизительно въ 1 верстѣ отъ названной рѣчки, было найдено мною гнѣздо La-

[1]) С. А. Бутурлинъ впослѣдствіи любезно сообщилъ мнѣ, что сорокопуты добытые имъ (въ эту же поѣздку) вблизи села Локоть въ Змѣиногорскомъ уѣздѣ, Томской губерніи (гдѣ ихъ не мало), оказались всѣ loudoni (письма отъ 5-го іюня 1909 года и 30-го мая 1912 года).

nius collurio loudoni (Buturl.), помѣщавшееся въ срединѣ кустика караганы, на высотѣ около трехъ вершковъ отъ земли. Размѣры его таковы:

	m.m.
высота	133
ширина вершины гнѣзда	135
„ лоточка	76
глубина „	30

Къ низу гнѣздо постепенно суживается и въ основной части ширина его только 70 m.m..—Матеріаломъ для постройки послужили главнымъ образомъ вѣточки караганы—достигающія въ основной части до 3 m.m. толщины—, шерсть скота, конскій волосъ и стебли сухой травы. Шерсти и волоса значительно больше въ вершинной части и особенно много на днѣ и въ стѣнкахъ лоточка. Никакой другой подстилки въ послѣднемъ не было.

Въ гнѣздѣ этомъ находилось шесть птенцовъ съ показавшимися уже изъ пеньковъ маховыми, но съ еще незакрытыми аптеріями.

Взрослые самцы коллекціи въ довольно хорошо сохранившемся опереніи. Перо самокъ изношено нѣсколько болѣе. Какъ у тѣхъ, такъ и у другихъ никакихъ признаковъ линьки не замѣтно. Размѣры этихъ птицъ слѣдующіе:

	1. ♂	2. ♂	3. ♂	4. ♂	5. ♀	6. ♀
крыло	95	93,2	92,8	92	91,5	92
хвостъ	76,5	77	77	78	74,5	73,5
крайніе рули короче среднихъ на . .	9,7	def.	9,1	9,5	7,3	9,2
клювъ: длина отъ ноздрей . .	10	10,4	11,4	10,7	9,7	10,5
„ высота противъ ноздрей .	7,3	7,3	7,3	def.	7,2	7,3
плюсна	24	24,6	24,9	def.	23,8	24

Окраска темени у всѣхъ очень блѣдно-сѣрая, переходящая на передней части его и на лбу въ бѣловато-пепельную. У самцовъ за №№ 3 и 4 крылья съ неясно выраженными бѣлыми зеркальцами.

Опредѣленіе этихъ сорокопутовъ, а также и слѣдующей формы провѣрено С. А. Бутурлинымъ.

42. **Lanius collurio velizhanini** Buturl.

1. ♂ adlt., 11. VI. 1909, на пути отъ рѣчки Бала-Кальджиръ къ рѣчкѣ Майкапчагай, Курчумскія горы.
2. ♂ adlt., 20. VI. 1909, долина рѣчки Четь-терекъ (притокъ Алкабека), приблизительно въ трехъ верстахъ отъ устья.
3. ♂ adlt., 21. VI. 1909, здѣсь же.
4. ♀ adlt., 11. VI. 1909, на пути отъ рѣчки Бала-Кальджиръ къ рѣчкѣ Майкапчагай, Курчумскія горы.

Сорокопуты velizhanini, какъ и loudoni, наблюдались нами въ Курчумскихъ горахъ, на пути отъ ущелья Байчуакъ до долины рѣчки Майкапчагай включительно, и вблизи поселка Теректы (Алексѣевскаго) на рѣчкѣ Четь-терекъ (притокъ Алкабека), въ трехъ верстахъ отъ устья. Вездѣ птицы обѣихъ названныхъ формъ держались совмѣстно и, повидимому, приблизительно въ одинаковомъ числѣ.

Экземпляры коллекціи—взрослыя птицы въ довольно хорошо сохранившемся опереніи; перо самки изношено нѣсколько болѣе, но и она еще не начала линять. Размѣры ихъ таковы:

	1. ♂	2. ♂	3. ♂	4. ♀
крыло	93,5	94,5	91,5	95
хвостъ	80,4	79,8	73,7	81,7
крайніе рули короче среднихъ на	11,5	11,4	def.	13
клювъ: длина отъ ноздрей	10,5	10,5	10,8	10
„ высота противъ ноздрей	7,5	7,3	7	7,1
плюсна	24,1	24	23,5	23,8

Самка держалась съ самцомъ за № 1. По окраскѣ оперенія я не могу отличить ее отъ самокъ, добытыхъ при самцахъ Lanius collurio loudoni (Buturl.).—Судя по описанію, данному С. А. Бутурлинымъ въ замѣткѣ „Интересныя находки“ (журналъ „Наша Охота“ за 1909 годъ, февральская книжка, стр. 60—64), изъ самцовъ типичнымъ является только одинъ—экземпляръ за № 2. У остальныхъ окраска мантіи гораздо темнѣе и грязнѣе (съ примѣсью сѣраго цвѣта). У самца за № 1 на крылѣ хорошо замѣтное бѣлое зеркальце, а у экземпляра за № 3 поясница довольно сильно рыжевата.

Fam. Sylviidae.

43. **Sylvia communis icterops** Ménétr.

1. ♂ adlt., 3. VI. 1909, лѣвый берегъ Новаго (Чернаго) Иртыша, немного выше протока Наутуй.
2. ♂ adlt., 14. VI. 1909, устья Кальджира.
3. ♂ adlt., 15. VI. 1909, здѣсь же.
4. ♀ adlt., 3. VI. 1909, лѣвый берегъ Новаго (Чернаго) Иртыша, немного выше протока Наутуй.
5. ♀ adlt., 4. VI. 1909, правый берегъ Новаго Иртыша, вблизи дѣленія Чернаго Иртыша на Старый и Новый.

Туркестано-сибирская раса сѣрой славки часто наблюдалась нами со 2-го по 7-ое іюня на обоихъ берегахъ Чернаго Иртыша отъ протока Наутуй до впаденія Кальджира. Въ устьяхъ послѣдняго она нерѣдко попадалась съ 8-го по 21-ое іюня оставленному мною у Кальджирскаго волостного дома препаратору.—23-го и 24-го іюня мы видѣли сѣрую славку на обратномъ пути по Черному Иртышу въ Тьё-тасѣ (немного ниже впаденія Кальджира) и Коджебай-тюбёкѣ (вблизи рѣчки-рукава Джанды-кара-су).

Птичка эта встрѣчалась намъ главнымъ образомъ въ зарослях кустарника (преимущественно ивняка) по берегамъ рѣкъ, а также на опушкахъ и полянкахъ ивовыхъ и тополевыхъ рощицъ.

Экземпляры коллекціи въ довольно изношенномъ уже опереніи, съ отрепанными вершинами маховыхъ и рулевыхъ. Самецъ, добытый 14-го іюня въ устьяхъ Кальджира (экземпляръ за № 2), смѣняетъ рули. На остальныхъ птицахъ признаковъ линки не замѣтно. Размѣры добытыхъ экземпляровъ слѣдующіе:

	1. ♂	2. ♂	3. ♂	4. ♀	5. ♀
крыло	76	75,5	76	73,7	74
хвостъ	66,3	def.	66,5	61	61
плюсна	21	21,5	21,6	21	21
клювъ: открытый хребетъ надклювья	10,5	10,8	10,8	10,5	10
„ длина отъ ноздрей	8	8,4	8,2	7,9	7,3
„ высота у ноздрей	3,7	3,7	3,7	3,6	3,3
„ ширина „ „	4,1	4,2	4,2	4,2	4

Изъ сравненія этихъ птицъ съ особями сѣрой славки европейской формы (коллекціи С. А. Бутурлина и моими, добытыми въ числѣ 24 экземпляровъ въ предѣлахъ Московской губерніи) я убѣдился, что по окраскѣ оперенія онѣ отличаются отъ послѣднихъ едва уловимыми признаками: нѣсколько болѣе желтоватымъ оттѣнкомъ крупнаго пера и чуть болѣе блѣдной окраской оторочекъ третьестепенныхъ маховыхъ и кроющихъ крыла [1]). Но по размѣрамъ крыла [2]) и клюва онѣ оказались значительно крупнѣе. Въ подтвержденіе привожу размѣры нѣсколькихъ экземпляровъ европейской формы изъ коллекціи С. А. Бутурлина.

	Сѣверная Италія.			Валковскій уѣздъ, Лифляндской губерніи.	
	1.	2.	3.	4.	5.
	♂	♀	♂	♀	♂
Дата	IX. 1898.	VIII. 1898.	4. IX. 1908.	23. V. 1901.	18. V. 1901.
Крыло	72	71	69	73	70
Хвостъ	63	63	60	67	60
Плюсна	21,5	21	def.	22,3	22,3
Клювъ: длина отъ черепа	13,5	13,5	13,2	14	13,8
„ „ „ оперенія лба	9,9	9,5	9,5	10	9,5
„ „ „ ноздрей	7	7	7	7,5	7,2
„ высота	3	—	3,4	—	—
„ ширина	3,4	—	4	—	—

Сѣрыхъ славокъ, добытыхъ въ Зайсанской котловинѣ, я не могъ отличить по размѣрамъ крыла и по окраскѣ (какъ верхней, такъ и нижней стороны) отъ западно-сибирскихъ особей (коллекціи С. А. Бутурлина), а также отъ славокъ изъ Семирѣченской области, Персіи и Закаспійской области, присланныхъ мнѣ на просмотръ Г. В. барономъ Лоудономъ. Размѣры этихъ птицъ таковы:

---

[1]) Нѣкоторыя же особи изъ самокъ мнѣ кажутся абсолютно неразличимыми.

[2]) Съ сильно отрепанными вершинами самыхъ длинныхъ первостепенныхъ маховыхъ.

	Тара, Тобольской губерніи; 1. VI. 1909.	Бассейнъ рѣки Алея въ юго-западной части Томской губерніи; 10. VI. 1909, 25. V. 1909, 28. V. 1909 (№№ 4 и 5), 30. V. 1909 (№№ 6 и 7) и 5. VI. 1909.							Вблизи Усть-Каменогорска; 27. V. 1905.		Ю. В. Персія, Саргадъ; Зарудный; 20. VIII. 1898.	Семирѣчье, Тышканъ; Корѣевъ; 2. V. 1899 и 10. V. 1900.		Закаспійская область, Кюренъ-Дагъ, Казанджикъ; 24. IV. 1903.	Укрѣпленіе Нарынъ, Семирѣченская область; п. Тянь-Шань; 7000 ф. н. у. м.; 1. VI. 1909.
	1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.	10.	11.	12.	13.	14.	15 [1].
	♂	♀	♂	♂	♂	♂	♂	♂	♀	♀	♀	♂	♂	♀	♀
крыло	74	71	73	74	74	73	74	77	71,5	71,5	72 [2]	75	76,2	73,2	76,5
хвостъ	66,6	—	64	66	64,3	62,5	63	65	64,3	65	def.	def.	65,6	def.	67
плюсна	22	—	22	21	21,8	20	22	21	21	20,5	—	—	—	—	21,5
клювъ: длина отъ черепа	14	14	14,7	14,4	14	14	14,8	14,4	14,2	14,5	—	—	—	—	14,3
„ „ „ оперенія лба.	10,6	10,5	10,4	10,4	10	10,1	10,5	10,2	10	10,3	—	—	—	—	10
„ „ „ ноздрей	7,8	7,5	7,8	7,8	7,5	7,2	7,4	7,5	7,1	7,4	7,4	7,8	7	7	7,2
„ высота	—	—	3,8	—	3,3	3,7	3,7	3,3	—	3,8	—	—	—	—	4
„ ширина	—	—	4,4	—	4,1	3,9	4,5	4	—	4,2	—	—	—	—	3,7

[1]) Послѣдній экземпляръ принадлежитъ С. А. Бутурлину. Размѣры его и остальныхъ сибирскихъ птицъ любезно сообщены мнѣ владѣльцемъ коллекціи въ письмѣ отъ 5-го сентября 1911 года.

[2]) Вершины первостепенныхъ маховыхъ сильно отрепаны,

Изъ этой таблички видно, что ни у одного изъ перечисленныхъ въ ней самцовъ длина клюва отъ ноздрей не достигаетъ 8 m.m.. У самцовъ же Зайсанской котловины (добытыхъ нами въ числѣ лишь трехъ экземпляровъ), какъ уже мною указывалось выше, эта часть клюва равна 8, 8,2 и 8,4 m.m.. Возможно, что при большемъ матеріалѣ мнѣ пришлось бы констатировать, что эта длинноклювость является опредѣленнымъ отличительнымъ признакомъ зайсанской сѣрой славки, на основаніи котораго она могла бы быть выдѣлена, какъ особая географическая раса.

Считаю не лишнимъ привести здѣсь размѣры сѣрыхъ славокъ европейской (за исключеніемъ кавказскихъ птицъ) и туркестано-сибирской формъ, любезно присланные мнѣ С. А. Бутурлинымъ. Размѣры эти являются результатомъ обмѣра для каждой изъ упомянутыхъ формъ двухъ десятковъ экземпляровъ по даннымъ Ѳ. Д. Плеске [1]).

	Европейская форма. ♂♂ и ♀♀			*Туркестано-сибирская форма.* ♂♂ и ♀♀		
	minim.	maxim.	средн.	minim.	maxim.	средн.
Клювъ: длина отъ кости черепа .	12	15	13,43	12,5	15	13,50
Крыло	69	75	72,03	69	78	74,60
Хвостъ	63	69	66	62	72	67,05
Плюсна	20	23	21,05	21	23	21,66

44. **Sylvia curruca halimodendri** Suschkin.

1. ♀ adlt., 6. VI. 1909, правый берегъ Чернаго Иртыша, выше рукава-рѣчки Джанды-кара-су.

Пересмѣшка этой тупокрылой формы довольно часто наблюдалась нами съ 5-го по 7-ое іюня на правомъ берегу Чернаго Иртыша отъ рукава-рѣчки Джанды-кара-су до впаденія Кальджира. Птичка эта встрѣчалась здѣсь на песчаныхъ буграхъ въ заросляхъ чингиля (Halimodendron argenteum) и джузгуна (Calligonum).

Экземпляръ коллекціи—взрослая самка въ сильно изношенномъ перѣ, но еще не начавшая линять. Ея размѣры таковы: крыло—63,5; хвостъ—55,5; клювъ: ребро надклювья—12, длина отъ ноздрей—6,2 m.m.. Крыловая формула: 6 > 2 > 7.

---

[1]) Ѳ. Д. Плеске: „Ornithographia Rossica“, т. II, Sylviinae.

Отъ особей Sylvia curruca curruca (Linn.) (коллекціи С. А. Бутурлина и моихъ, добытыхъ въ числѣ 6 экземпляровъ въ предѣлахъ Московской губерніи) и Sylvia curruca affinis Blyth. (коллекціи С. А. Бутурлина) экземпляръ этотъ легко отличается болѣе короткимъ клювомъ и значительно болѣе блѣднымъ и сѣрымъ тономъ окраски верха тѣла.

Пересмѣшка наблюдалась нами и въ Курчумскихъ горахъ, именно: 11-го іюня въ долинѣ рѣчки Майкапчагай, но, къ сожалѣнію, здѣсь не было добыто ни одного экземпляра.

Двухъ взрослыхъ самцовъ славки, добытыхъ экспедиціей П. К. Козлова въ іюлѣ и въ началѣ августа 1899 года у станицы Алтайской и въ верхнемъ теченіи рѣки Кобдо, В. Л. Біанки въ „Матеріалахъ для авифауны Монголіи и восточнаго Тибета" (стр. 62) относитъ къ Sylvia curruca (Linn.), говоря, что „у одной изъ птицъ второй махъ 1-го разряда оканчивается между 6-мъ и 7-мъ; у другой махи повреждены".

45. **Sylvia nisoria nisoria** (Bechst.)

[Sylvia nisoria sibirica Johansen: „Ornithologisches Jahrbuch" (Dezember), 1907, p. 198 (Altai)].

1. (♂) adlt., 10. VI. 1909, на пути отъ ущелья Байчуакъ къ рѣчкѣ Бала-Кальджиръ, Курчумскія горы.
2. ♀ adlt., 10. VI. 1909, здѣсь же.

Ястребиная славка довольно часто наблюдалась нами 9-го и 10-го іюня въ Курчумскихъ горахъ, на пути отъ ущелья Байчуакъ къ рѣчкѣ Бала-Кальджиръ. Птичка эта попадалась здѣсь, главнымъ образомъ парочками (♂ и ♀), въ сырыхъ мѣстахъ, поросшихъ густыми, тѣнистыми кустарниками и въ заросляхъ тала на берегахъ небольшихъ ручьевъ; встрѣчалась она и по склонамъ каменистыхъ холмовъ въ балочкахъ съ зарослями жимолости. Судя по поведенію, наблюдавшіяся нами птицы находились вблизи своихъ гнѣздъ. 16-го и 18-го іюня нѣсколько особей ястребиной славки мнѣ пришлось видѣть на берегу озера Маркакуль, въ ущельи его истока—рѣки Кальджиръ.

Экземпляры коллекціи—взрослыя птицы въ довольно сильно изношенномъ мелкомъ перѣ, съ отрепанными вершинами рулевыхъ и первостепенныхъ маховыхъ. Сильная разрисованность

нижней стороны указываетъ на то, что оба экземпляра эти являются уже вполнѣ взрослыми (не только перегодовавшими) особями. Размѣры ихъ слѣдующіе: крыло—89,5 и 85,7; хвостъ—71,3 и 67,6; плюсна—26,2 и 25,7; клювъ: открытый хребетъ надклювья—12,6 и 12,4, длина отъ ноздрей—10 и 9,6 m.m..

По величинѣ бѣлыхъ пятенъ на крайней парѣ рулей и вообще по окраскѣ оперенія, а равно по размѣрамъ хвоста и плюсны—экземпляры эти оказались не отличимыми отъ ястребиныхъ славокъ изъ западной Европы (коллекція С. А. Бутурлина) и добытыхъ мною въ Богородскомъ уѣздѣ, Московской губерніи.

46. **Phylloscopus viridanus** Blyth.

Зеленая пѣночка была впервые замѣчена нами въ Курчумскихъ горахъ 11-го іюня въ ущельи Кара-агача, на пути отъ рѣчки Майкапчагай къ горѣ Сары-тау. Птичка эта держалась здѣсь въ вершинахъ лиственницъ. Съ 15-го по 18-ое іюня ея характерное пѣніе намъ довольно часто приходилось слышать въ группѣ лиственницъ вблизи новаго русскаго поселка Майтабай, на южномъ берегу озера Марка-куль, а 19-го іюня нѣсколько особей этого вида было замѣчено въ лиственничномъ лѣсу, покрывающемъ сѣверный склонъ горъ Азу.

По указанію В. Л. Біанки въ „Матеріалахъ для авифауны Монголіи и восточнаго Тибета“ (стр. 63), два взрослыхъ экземпляра Acanthopneuste viridana (Blyth.)—самецъ и самка—были добыты экспедиціей П. К. Козлова въ іюнѣ 1899 года у станицы Алтайской.

47. **Locustella certhiola** (Pall.).

1. ♂ adlt., 30. V. 1909, островъ на Новомъ (Черномъ) Иртышѣ, приблизительно въ 14 верстахъ отъ устья.
2—4. 3 ♂ adlt., 31. V. 1909, правый берегъ Новаго (Чернаго) Иртыша, приблизительно въ 15 верстахъ отъ устья.

Камышевка-кобылочка часто наблюдалась нами съ 29-го мая по 2-ое іюня по обоимъ берегамъ Новаго (Чернаго) Иртыша и на его островахъ, приблизительно въ 13—15 верстахъ отъ устья.

На берегахъ рѣки птичка эта попадалась среди луговинъ во впадинахъ съ зарослями рѣдкаго камыша, а на островахъ—въ ивняковыхъ заросляхъ.

Экземпляры коллекціи—взрослые самцы въ свѣжемъ опереніи, съ не отрепанными вершинами рулевыхъ и маховыхъ. У послѣдней птицы (экземпляръ за № 4) одинъ изъ рулей очень короткій, почти цѣликомъ заключенный въ пленку. У двухъ первыхъ самцовъ на передней части груди перышки съ темными вершинными каемками—признакъ, на основаніи котораго подобныя особи обычно относятся къ сравнительно болѣе молодымъ птицамъ. Изъ нихъ самецъ за № 1 рѣзко выдѣляется ярко-рыжимъ тономъ окраски поясницы и верхнихъ кроющихъ хвоста. У самца за № 2 продольныя полосы на верхней сторонѣ головы и на спинѣ значительно шире и темнѣе, чѣмъ у всѣхъ остальныхъ. Размѣры экземпляровъ этихъ слѣдующіе:

	1.	2.	3.	4.
	♂	♂	♂	♂
крыло	65,5	67,7	66,6	67,5
хвостъ	50,2	52	def.	52,7
плюсна	22	22	21,5	22,2
клювъ: длина отъ ноздрей	8,7	8,5	7,9	8,4

Вершина 2-го махового перваго разряда приходится у трехъ экземпляровъ между вершинами 4-го и 5-го, а у послѣдняго (экземпляръ за № 4) по длинѣ равна вершинѣ 4-го.

48. **Acrocephalus strepera macronyx** (Sev.).

1. ♂ adlt., 30. V. 1909, правый берегъ Новаго (Чернаго) Иртыша, приблизительно въ 15 верстахъ отъ устья.

Камышевки этой формы были замѣчены 30-го іюня на правомъ берегу Новаго (Чернаго) Иртыша, приблизительно въ 15 верстахъ отъ устья. Держались онѣ здѣсь въ заросляхъ густого, чистаго камыша.

Экземпляръ коллекціи—взрослый самецъ въ мало изношенномъ еще мелкомъ перѣ, съ немного отрепанными вершинами рулевыхъ и первостепенныхъ маховыхъ. Никакихъ признаковъ наступленія линьки не замѣтно. Размѣры его таковы: крыло—70; хвостъ—55,7; плюсна—23,5; длина клюва отъ ноздрей—9,1 m.m..

Опредѣленіе этого экземпляра было провѣрено профессоромъ П. П. Сушкинымъ.

49. **Acrocephalus agricola agricola** Jerd.

1. ♂ adlt., 3. VI. 1909, лѣвый берегъ Новаго (Чернаго) Иртыша, вблизи рукава Егинды-кара-су.
2. ♂ juv., 3. VII. 1909, западный берегъ залива Кара-суатъ (озеро Зайсанъ).

Индійская камышевка попадалась намъ 3-го іюня по берегамъ Новаго (Чернаго) Иртыша вблизи протока Егинды-кара-су. Со 2-го по 4-ое іюля нѣсколько особей было замѣчено на западномъ берегу залива Кара-суатъ (озеро Зайсанъ).

Въ обѣихъ названныхъ сейчасъ мѣстностяхъ птичка эта держалась на берегахъ водоемовъ, въ небольшихъ куртинкахъ рѣдкаго и низкаго камыша.

Молодой самецъ, добытый 3-го іюля (экземпляръ за № 2), въ совершенно свѣжемъ еще гнѣздовомъ нарядѣ, съ сильнымъ охристымъ оттѣнкомъ окраски верхней стороны. Нижняя сторона съ охристо-глинистымъ налетомъ, особенно густымъ на бокахъ, брюхѣ, перьяхъ голени и подхвостьи. Судя по вполнѣ высохшимъ шкуркамъ, ноги его темнѣе (грязнѣе), а надклювье свѣтлѣе, чѣмъ у взрослой птицы.

Взрослый самецъ, убитый 3-го іюня (экземпляръ за № 1), въ выцвѣтшемъ и уже довольно сильно отрепанномъ перѣ, но еще не линяетъ.

Размѣры экзепляровъ коллекціи таковы: крыло—56,6 и 56,7; хвостъ—54,3 и 54,6; плюсна—20,4 и 20; клювъ: ребро надклювья—14,4 и 14,1, длина отъ ноздрей—8,5 и 7,4 m.m.. Первое маховое по длинѣ превышаетъ кроющія приблизительно на 1 и 2 m.m.. Вершина второго махового перваго разряда у взрослаго самца приходится между вершинами 6-го и 7-го, а у молодого—между вершинами 5-го и 6-го.

50. **Acrocephalus schoenobaenus** (Linn.).

1. ♂ adlt., 26. VI. 1909, берегъ залива Сары-чеганакъ (озеро Зайсанъ).

Камышевка-барсучокъ попадалась намъ съ 28-го мая по 2-ое іюня на обоихъ берегахъ Новаго (Чернаго) Иртыша и его островахъ вблизи протока Наутуй. Съ 26-го іюня по 2-ое іюля птичка эта довольно часто наблюдалась въ заросляхъ рѣдкаго камыша, а также среди кустарниковъ на берегу залива Сары-чеганакъ и вблизи устья Стараго (Чернаго) Иртыша.

Экземпляръ коллекціи—взрослый самецъ въ довольно свѣжемъ еще мелкомъ перѣ, съ немного отрепанными вершинами рулевыхъ и первостепенныхъ маховыхъ. Его размѣры таковы: крыло—66; хвостъ—49,2; клювъ: открытый хребетъ надклювья—10,4, длина отъ ноздрей—7,8 m.m.. Судя по шкуркѣ, ноги грязно-желтаго (рогового) цвѣта [1]), а не синевато-сѣраго, какъ указывается Ѳ. Д. Плеске („Ornithographia Rossica", т. II, Sylviinae, стр. 443), профессоромъ М. А. Мензбиромъ („Птицы Россіи", т. II, стр. 883) и докторомъ E. Hartert'омъ („Die Vögel der paläarktischen Fauna", Heft V, p. 567).

51. **Iduna caligata** (Licht.).

1. ♂ adlt., 12. VI. 1909, устья Кальджира.
2—3. 2 ♂ adlt., 14. VI. 1909, вблизи устьевъ Кальджира (лѣвый берегъ рѣки).
4—5. 2 ♀ adlt., 14. VI. 1909, здѣсь же.

Бормотушка постоянно и въ большомъ числѣ наблюдалась съ 8-го по 21-ое іюня препараторомъ, оставленнымъ мною у Кальджирскаго волостного дома, въ кустарниковыхъ заросляхъ устьевъ Кальджира, а также и въ прилежащихъ пустынныхъ равнинахъ, гдѣ она встрѣчалась на солонцахъ, поросшихъ чіемъ.—20-го и 21-го іюня нѣсколько особей этого вида было замѣчено мною вблизи поселка Теректы (Алексѣевскаго) въ заросляхъ кустарника по берегамъ рѣчки Четь-терекъ (притокъ Алкабека), приблизительно въ трехъ верстахъ отъ устья.

Добытые экземпляры—взрослыя птицы въ довольно сильно изношенномъ мелкомъ перѣ, съ отрепанными маховыми и рулевыми, но еще не линяютъ. Размѣры ихъ слѣдующіе:

	1.	2.	3.	4.	5.
	♂	♂	♂	♀	♀
крыло	60	61,4	59,1	58,8	58,5
хвостъ	47,5	47,8	47	47,5	45,5
плюсна	19,5	20	20	19,5	20
клювъ: ребро надклювья	14,4	def.	14,3	14	13,8
„ длина отъ ноздрей	7,6	7,6	7,3	7,6	7,1

[1]) У барсучковъ, добытыхъ въ числѣ 55 экземпляровъ въ Богородскомъ уѣздѣ, Московской губерніи (моя коллекція), ноги или такой же окраски, или съ примѣсью зеленаго цвѣта, или же желтыя.

Первое маховое перваго разряда длиннѣе кроющихъ (въ томъ же порядкѣ перечисленія) на 5, 4,7, 5, 5,6 и 7,4 m.m.. У всѣхъ вершина второго махового перваго разряда приходится между вершинами шестого и седьмого. Крайніе рули короче длиннѣйшихъ (вслѣдствіе изношенности вершинъ—лишь приблизительно) на 5, 2,4, 3,6, 3,4 и 4 m.m..

На окраскѣ оперенія невозможно базироваться для различенія Iduna caligata и Iduna caligata rama (Sykes) [1]. По приведеннымъ выше размѣрамъ и пластическимъ признакамъ, на основаніи указаній Ѳ. Д. Плеске [2]) и профессора П. П. Сушкина (l. c., стр. 663), всѣ добытыя нами въ Зайсанской котловинѣ бормотушки должны быть отнесены къ числу типичныхъ особей первой формы—Iduna caligata (Licht.).

Fam. Turdidae.

52. **Turdus viscivorus bonapartei** Cab.

1—2. 2 ♂ adlt., 12. VI. 1909, ущелье рѣчки Кара-агачъ, Курчумскія горы.
3. ♂ adlt, 18. VI. 1909, южный берегъ Марка-куля, приблизительно въ 8 верстахъ на востокъ отъ истока озера (рѣки Кальджиръ).

Дроздъ-деряба этой крупной восточной расы наблюдался нами лишь въ Курчумскихъ горахъ, гдѣ впервые былъ замѣченъ 11-го іюня въ ущельи рѣчки Кара-агачъ. Отсюда онъ нерѣдко встрѣчался на пути къ Сары-тау и вблизи нашей стоянки у подножія этой горы (12-ое—14-ое іюня). Съ 15-го по 18-ое іюня довольно часто попадался намъ въ окрестностяхъ новаго русскаго поселка Майтабай, на южномъ берегу Марка-куля (приблизительно въ 8 верстахъ на востокъ отъ истока озера—рѣки Кальджиръ). 19-го іюня былъ замѣченъ на сѣверномъ склонѣ горъ Азу въ числѣ двухъ особей, кормившихся на альпійской лужайкѣ, выше пояса древесной растительности.

Въ ущельи Кара-агача и на берегу Марка-куля дроздъ-деряба попадался намъ въ лиственничныхъ лѣсахъ, главнымъ образомъ въ-одиночку и парочками. Эти—обычно осторожныя—птицы подпускали насъ къ себѣ очень близко, и ихъ безпокойство указывало на то, что онѣ находились у своихъ гнѣздъ.

---

[1]) П. П. Сушкинъ: „Птицы Средней Киргизской степи". (Тургайская область и восточная часть Уральской), стр. 662.

[2]) Ѳ. Д. Плеске: „Ornithographia Rossica", т. II, Sylviinae, стр. 361, 365, 369 и 378.

Экземпляры коллекціи—взрослыя птицы въ крайне обношенномъ и выгорѣвшемъ перѣ. Изъ нихъ двѣ еще не линяютъ, у третьей же (экземпляръ за № 1) началась смѣна маховыхъ и на нижней сторонѣ (на груди, брюхѣ и бокахъ) имѣются уже въ небольшомъ числѣ свѣжія перышки.

Несмотря на то, что вершины первостепенныхъ маховыхъ у добытыхъ нами птицъ очень сильно отрепаны, ихъ крылья по длинѣ равны 161, 164,5 и 166,6 m.m.. — По величинѣ бѣлыхъ отмѣтинъ на опахалахъ рулей онѣ не отличимы отъ дерябъ центральной части Европейской Россіи.

Двухъ взрослыхъ самокъ, добытыхъ экспедиціей П. К. Козлова въ іюлѣ 1899 года у станицы Алтайской, В. Л. Біанки въ „Матеріалахъ для авифауны Монголіи и восточнаго Тибета" (стр. 65) относитъ къ Turdus viscivorus hodgsoni Homeyer [1]), приводя для этихъ птицъ длину крыла въ 156 и 161,5 m.m..

53. **Turdus pilaris** Linn.

1. ♂ juv., 17. VI. 1909, южный берегъ Марка-куля, приблизительно въ 10 верстахъ на востокъ отъ истока озера (рѣки Кальджиръ).
2. o pull., 18. VI. 1909, здѣсь же.

Дрозда-рябинника мы наблюдали только на южномъ берегу Марка-куля, гдѣ онъ часто попадался намъ съ 16-го по 18-ое іюня довольно большими стайками (по 10—15 особей), состоящими изъ старыхъ и молодыхъ птицъ, въ молодомъ березнякѣ вблизи новаго русскаго поселка Майтабай, приблизительно въ 10 верстахъ на востокъ отъ истока озера. Встрѣчался онъ здѣсь и въ кустарниковыхъ заросляхъ у горныхъ ручьевъ.

Первый экземпляръ коллекціи, добытый 17-го іюня, въ рыхломъ гнѣздовомъ перѣ, съ еще не вполнѣ отросшими маховыми и рулевыми: длина его крыла—134,5, а хвоста—90 m.m.; вторая птица (отъ 18-го іюня)—еще нелетающій птенецъ.

По указанію В. Л. Біанки въ „Матеріалахъ для авифауны Монголіи и восточнаго Тибета" (стр. 65), у двухъ молодыхъ рябинниковъ (Turdus pilaris Linn.), добытыхъ экспедиціей П. К. Козлова въ началѣ іюня 1899 года вблизи станицы Алтайской, хвостъ совершенно отросъ, такъ что вылетъ ихъ изъ гнѣзда послѣдовалъ вѣроятно въ маѣ.

[1]) Turdus viscivorus hodgsoni apud (nec Homeyer).

54. **Turdus atrogularis** Temm.

Одинъ взрослый самецъ чернозобаго дрозда былъ замѣченъ нами 19-го іюня во время подъема на сѣверный склонъ горъ Азу (Курчумскія горы), на верхней границѣ пояса древесной растительности. Птичка эта сидѣла здѣсь на сухомъ стволѣ упавшей большой лиственницы. Послѣ неудачнаго выстрѣла, сдѣланнаго сопровождавшимъ меня препараторомъ, она перелетѣла въ чащу лѣса, и я, несмотря на всѣ старанія, не могъ ее найти.

По свидѣтельству В. Л. Біанки („Матеріалы для авифауны Монголіи и восточнаго Тибета", стр. 66), молодой самецъ чернозобаго дрозда (Turdus atrigularis Temm.), добытый экспедиціей П. К. Козлова въ іюнѣ 1899 года у станицы Алтайской, имѣетъ вполнѣ отросшій хвостъ, такъ что покинулъ гнѣздо уже очень давно.

55. **Monticola saxatilis** (Linn.).

О наблюденіи пестраго каменнаго дрозда на пути въ Курчумскихъ горахъ въ моемъ орнитологическомъ дневникѣ имѣются лишь слѣдующія записи.

9-го іюня былъ замѣченъ впервые одинъ взрослый самецъ въ ущельи Байчукъ на пути къ рѣчкѣ Бала-Кальджиръ. Птичка эта сидѣла на выступѣ скалы и была добыта моимъ спутникомъ, А. П. Велижаниным.

11-го іюня двухъ взрослыхъ птицъ, державшихся вмѣстѣ, наблюдали въ ущельи рѣчки Кара-агачъ при слѣдованіи отъ рѣчки Майкапчагай къ горамъ Сары-тау.

19-го іюня одного взрослаго самца замѣтили въ камняхъ на вершинѣ горы Тесекъ-тасъ, на пути отъ озера Марка-куль къ рѣчкѣ Четь-терекъ (притокъ Алкабека) [1]).

56. **Philomela luscinia** (Linn.).

На пути вверхъ по Иртышу пѣніе русскаго соловья я слышалъ съ парохода въ послѣдній разъ 19-го мая вблизи устья рѣчки Березовки [2]).

---

[1]) В. Л. Біанки въ „Матеріалахъ для авифауны Монголіи и восточнаго Тибета" (стр. 67) относитъ къ этому виду молодого самца, добытаго экспедиціей П. К. Козлова 6-го августа 1899 года въ долинѣ рѣчки Уха (притокъ средняго теченія Кобло, Алтай).

[2]) С. А. Бутурлинъ любезно сообщилъ мнѣ, что всѣ добытые имъ экземпляры

57. **Philomela holzi** (Cab.).

1. ♂ adlt., 9. VI. 1909, на пути отъ ущелья Байчуакъ къ рѣчкѣ Бала-Кальджиръ, Курчумскія горы.
2. ♂ adlt., 11. VI. 1909, устья Кальджира.
3. ♂ adlt., 12. VI. 1909, здѣсь же.
4. ♂ adlt., 24. VI. 1909, Коджебай-тюбёкъ, правый берегъ Чернаго Иртыша, вблизи рѣчки-рукава Джанды-кара-су.
5. ♀ adlt., 12. VI. 1909, устья Кальджира.
6. ♀ adlt., 15. VI. 1909, правый берегъ Чернаго Иртыша, приблизительно въ верстѣ выше впаденія Кальджира.

7—10. 4 o pull., 15. VI. 1909, здѣсь же.

11. ♀ pull., 12. VI. 1909, вблизи устьевъ Кальджира.

Пѣніе туркестанскаго соловья, легко отличимое отъ пѣнія Philomela luscinia (Linn.), пришлось услышать впервые одному изъ моихъ препараторовъ еще на пути вверхъ по Иртышу, именно, 21-го мая вблизи впаденія Нарыма.

Въ дельтѣ Чернаго Иртыша птичка эта была замѣчена нами лишь выше протока Наутуй. Отсюда, съ 3-го по 7-ое іюня, она очень часто наблюдалась по обоимъ берегамъ рѣки до впаденія Кальджира. Въ устьяхъ послѣдняго не менѣе часто встрѣчалась съ 8-го по 21-ое іюня оставленному мною у Кальджирскаго волостного дома препаратору.—9-го и 10-го іюня намъ не разъ пришлось слышать пѣніе и наблюдать туркестанскаго соловья въ Курчумскихъ горахъ на пути отъ ущелья Байчуакъ до рѣчки Бала-Кальджиръ.—20-го и 21-го іюня въ числѣ нѣсколькихъ особей былъ замѣченъ мною въ долинѣ рѣчки Четь-терекъ (притокъ Алкабека), приблизительно въ трехъ верстахъ отъ устья. — 24-го іюня, при возвращеніи по Черному Иртышу, мнѣ пришлось добыть взрослаго самца у гнѣзда, найденнаго въ Коджебай-тюбёкѣ, на правомъ берегу рѣки вблизи ея перваго рукава—рѣчки Джанды-кара-су.

соловья въ этомъ же (1909) году вблизи села Локоть, въ Змѣиногорскомъ уѣздѣ, оказались принадлежащими къ Philomela luscinia (Linn.) (письмо отъ 5-го іюня 1909 года).

Г. Э. Іоганзенъ въ своей работѣ «Матеріалы для орнитофауны степей Томскаго края» (стр. 41) соловьевъ, добытыхъ въ этой же мѣстности, относитъ къ Daulias philomela Bechst.

Въ Курчумскихъ горахъ соловей этотъ попадался намъ въ заросляхъ кустарника (преимущественно тала) на берегахъ ручьевъ; на спускѣ къ Бала-Кальджиру его пѣніе я слышалъ въ балочкахъ съ группами березокъ и осинъ. Кустарниковая заросль является излюбленнымъ мѣстопребываніемъ туркестанскаго соловья въ устьяхъ Кальджира и въ долинѣ рѣчки Четь-терекъ. Въ тополевыхъ и ивовыхъ рощицахъ на берегу Чернаго Иртыша намъ приходилось иногда находить гнѣздовья этой птицы довольно далеко отъ воды. Разъ, 12-го іюня вблизи устьевъ Кальджира, мой препараторъ замѣтилъ парочку (самца и самку), державшуюся на солончакѣ съ зарослями чія и рѣдкихъ кустиковъ чингиля (Halimodendron argenteum).

15-го іюня было найдено гнѣздо въ тополевой рощицѣ на правомъ берегу Чернаго Иртыша, приблизительно верстою выше впаденія Кальджира. Оно помѣщалось въ корняхъ небольшого ивоваго куста среди высокой густой травы. Матеріаломъ для его постройки послужили сухіе стебли прошлогоднихъ травянистыхъ растеній; дно и стѣнки его довольно глубокаго лоточка были выстланы небольшимъ количествомъ перышекъ птицы. Въ гнѣздѣ этомъ оказалось четыре почти совершенно голыхъ еще птенца: только на верхней сторонѣ головы, на лопаткахъ и на передней части спины имѣлось по нѣсколько эмбріональныхъ перышекъ.— 24-го іюня мнѣ пришлось найти гнѣздо этой птицы съ еще не вылетѣвшими птенцами въ Коджебай-тюбёкѣ, на правомъ берегу Чернаго Иртыша, вблизи рѣчки-рукава Джанды-кара-су. — Взрослыя птицы, находящіяся у гнѣздъ и замѣчающія грозящую ихъ птенцамъ опасность, не покидаютъ мѣстъ гнѣздовій, а, перелетая по близости, издаютъ громкое трещаніе.

Молодой, добытый 12-го іюня (экземпляръ за № 11) изъ выводка, замѣченнаго вблизи устьевъ Кальджира,—еще не вполнѣ оперившійся птенецъ. Длина его тѣла (по шкуркѣ)—98, а крыла—53 m.m.. Отъ птенцовъ приблизительно такого же возраста Philomela luscinia (Linn.), добытыхъ въ предѣлахъ Московской губерніи (4 экземпляра моей коллекціи), онъ легко отличается гораздо болѣе свѣтлой окраской оперенія какъ верхней, такъ и нижней стороны.

Добытые взрослые самцы въ сильно изношенномъ перѣ; у экземпляровъ за №№ 1 и 2 большія верхнія кроющія крыла частью замѣнены свѣжими. Перо самокъ изношено значительно

меньше и никакихъ признаковъ линьки у нихъ не замѣтно. Размѣры этихъ птицъ слѣдующіе:

	1. ♂	2. ♂	3. ♂	4. ♂	5. ♀	6. ♀
крыло	90	94,5	91,3	94	90	92
хвостъ	81,2	84,2	80	84,7	80	86,2
плюсна	28	28,4	def.	27,9	26,8	27
клювъ: отъ передняго края ноздрей	9,3	10	9,2	10	9,8	9,6

Первое первостепенное маховое у экземпляровъ за №№ 3, 4 и 6 по длинѣ равно кроющимъ кисти; у самца за № 1 и у самки за № 5 оно на 1,5 и 2 m.m. короче, а у экземпляра за № 2—на 2 m.m. длиннѣе.

58. **Cyanecula suecica pallidogularis** Zarudn.

1—3. 3 ♂ adlt., 30. V. 1909, правый берегъ Новаго (Чернаго) Иртыша, приблизительно въ 15 верстахъ отъ устья.
4. ♂ adlt., 10. VI. 1909, на пути отъ ущелья Байчуакъ къ рѣчкѣ Бала-Кальджиръ, Курчумскія горы.
5. ♂ adlt., 11. VI. 1909, на пути отъ рѣчки Бала-Кальджиръ къ рѣчкѣ Майкапчагай, Курчумскія горы.
6. (♂) adlt., 12. VI. 1909, устья Кальджира.
7. (♂) adlt., 19. VI. 1909, здѣсь же.
8. ♀ adlt., 31. V. 1909, правый берегъ Новаго (Чернаго) Иртыша, приблизительно въ 15 верстахъ отъ устья.
9. ♀ adlt., 12. VI. 1909, устья Кальджира.
10. ♂ juv., 4. VI. 1909, Новый (Черный) Иртышъ, вблизи дѣленія Чернаго Иртыша на Старый и Новый.
11. ♀ juv., 12. VI. 1909, устья Кальджира.

Варакушка въ качествѣ весьма многочисленной птицы наблюдалась нами съ 28-го мая по 2-ое іюня на правомъ берегу Новаго (Чернаго) Иртыша, приблизительно въ 15 верстахъ отъ устья. Съ 2-го по 7-ое іюня птичка эта нечасто попадалась по обоимъ берегамъ Чернаго Иртыша отъ протока Наутуй до Кальджира. Въ устьяхъ послѣдняго постоянно и въ довольно большомъ числѣ наблюдалась съ 8-го по 21-ое іюня оставленнымъ мною у Кальджирскаго волостного дома препараторомъ.—

10-го и 11-го іюня она нерѣдко встрѣчалась намъ въ Курчумскихъ горахъ на пути отъ ущелья Байчуакъ до долины рѣчки Майкапчагай включительно.—20-го и 21-го іюня была замѣчена мною въ кустарниковыхъ заросляхъ (преимущественно таволги) вблизи поселка Теректы (Алексѣевскаго) на рѣчкѣ Четь-терекъ (притокъ Алкабека), приблизительно въ трехъ верстахъ отъ устья.—О наблюденіи варакушки на обратномъ пути по Черному Иртышу (23-го—25-го іюня), на берегахъ Зайсана, Стараго (Чернаго) Иртыша и озера Юталъ (съ 25-го іюня по 5-ое іюля) записей въ моемъ дневникѣ не оказалось, что объясняется, вѣроятно, лишь моей оплошностью.

На берегу Новаго (Чернаго) Иртыша, гдѣ варакушки этой формы держались въ очень большомъ числѣ среди обширныхъ луговинъ съ зарослями рѣдкаго и невысокаго камыша въ болѣе низкихъ мѣстахъ (впадинахъ), мы часто наблюдали по вечернимъ и утреннимъ зорямъ громко распѣвающихъ самцовъ, сидящихъ на вершинкахъ выдающихся своею высотою травянистыхъ растеній. На берегахъ Чернаго Иртыша выше протока Наутуй и въ устьяхъ Кальджира птичка эта попадалась намъ по луговинамъ, въ кустарниковыхъ заросляхъ и на опушкахъ тополевыхъ и ивовыхъ рощицъ, часто въ непосредственной близости киргизскихъ зимовій. У Кальджира она наблюдалась кромѣ того на солончакахъ съ зарослями чія и среди рѣдкихъ кустиковъ чингила (Halimodendron argenteum). Въ Курчумскихъ горахъ варакушка встрѣчалась на лужайкахъ и въ кустарниковыхъ заросляхъ (талъ, таволга, шиповникъ, жимолость) у ручьевъ и рѣчекъ.

Молодыя птицы коллекціи, добытыя 4-го и 12-го іюня (самецъ и самка, экземпляры за №№ 10 и 11), въ полномъ гнѣздовомъ нарядѣ. Длина ихъ крыльевъ—66,5 и 68,5 m.m., а хвостовъ—52 и 54 m.m.. Мелкое рыхлое перо и маховыя еще не изношены, но вершины рулевыхъ, въ особенности у самца, уже немного отрепаны.

Взрослые экземпляры въ изношенномъ и выгорѣвшемъ опереніи, съ сильно отрепанными вершинами первостепенныхъ маховыхъ, но еще не линяютъ. Размѣры ихъ таковы:

	1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.
	♂	♂	♂	♂	♂	(♂)	(♂)	♀	♀
крыло	67,6	71,6	70,2	72,4	71,1	70	70	67	65,3

	♂	♂	♂	♂	♂	(♂)	(♂)	♀	♀
разстояніе между вершиной крыла и концами среднихъ изъ второстепенныхъ маховыхъ . . .	10,1	11,2	9,5	11,4	10	9,6	10	9,6	10,2
хвостъ	53,4	56,5	56,5	56,8	55	52	54,2	52,4	50,5
плюсна	25,3	27	26,5	26,3	27,5	27	27,5	25,5	25
клювъ: длина отъ ноздрей . .	8,8	9	8,6	9,3	9,5	def.	8,5	9,1	8,7

У экземпляровъ за №№ 2, 4, 8 и 9 вершина второго махового перваго разряда приходится между вершинами седьмого и восьмого, а у остальныхъ—шестого и седьмого первостепенныхъ маховыхъ. У самцовъ за №№ 5 и 7 рыжія пятна на зобу къ груди оторочены бѣловатымъ.

При сравненіи варакушекъ, добытыхъ нами въ Зайсанской котловинѣ и Курчумскихъ горахъ, съ типичными экземплярами Cyanecula suecica pallidogularis Zarudn. (коллекціи С. А. Бутурлина) я не могъ уловить никакой разницы въ оттѣнкѣ окраски ихъ оперенія. Сильная изношенность вершинъ первостепенныхъ маховыхъ не даетъ мнѣ возможности руководствоваться при опредѣленіи пластикою крыла. Но по сравнительно крупнымъ размѣрамъ [1]), основываясь на данныхъ въ статьѣ Н. А. Заруднаго „Предварительная замѣтка о варакушкахъ (Cyanecula) Туркестана“ [2]),—экземпляры коллекціи должны быть отнесены скорѣе къ названной, болѣе крупной, формѣ, чѣмъ къ самой мелкой—Cyanecula suecica discessa Madarász, населяющей, по указанію E. Hartert'a („Die Vögel der paläarktischen Fauna“, Heft VI, S. 747), Алтай и Тарбагатай [3]).

59. **Phoenicurus rufiventris rufiventris** (Vieill.).

1. (♂) adlt., 12. VI. 1909, ущелье рѣчки Кара-агачъ, Курчумскія горы.

Эта горихвостка часто попадалась намъ 11-го и 12-го іюня въ ущельи рѣчки Кара-агачъ въ Курчумскимъ горахъ. Держалась

---

[1]) Между прочимъ и по размѣрамъ крыла, повторяю, съ очень сильно отрепанными вершинами маховыхъ.

[2]) „Орнитологическій Вѣстникъ“ за 1912 г., кн. 4, стр. 308.

[3]) Различеніе этой формы и Cyanecula suecica pallidogularis Zarudn. по размѣрамъ, а также и пластикѣ крыла возможно лишь въ очень большихъ серіяхъ экземпляровъ какъ той, такъ и другой.

она здѣсь на скалахъ и въ рѣдкомъ лиственничномъ лѣсу на сѣверномъ склонѣ ущелья; на „Маріинскомъ“ пріискѣ А. Г. Хотимскаго [1]) мы видѣли ее среди жилыхъ построекъ и на мѣстахъ разработокъ. Насколько помню, птичка эта встрѣчалась намъ и на дальнѣйшемъ пути до подножія Сары-тау включительно.

Экземпляръ коллекціи—взрослая птица въ довольно сильно изношенномъ мелкомъ перѣ и съ отрепанными вершинами первостепенныхъ маховыхъ, но еще не начавшая линять. Ея размѣры таковы: крыло—81,8; хвостъ—61,8; плюсна—22,1; клювъ: длина отъ ноздрей—9,2 m.m..—За исключеніемъ лба и самой передней части темени [2]) верхняя сторона ея головы и задъ шеи сѣрые; спина и лопаточныя темно-буровато-сѣраго цвѣта; такой же, но еще болѣе темной (но все же не черной) окраски малыя кроющія крыла.

60. **Pratincola maura indica** Blyth.

1. ♂ adlt., 29. V. 1909, правый берегъ Новаго (Чернаго) Иртыша, приблизительно въ 15 верстахъ отъ устья.
2—3. 2 ♂ adlt., 10. VI. 1909, на пути отъ ущелья Байчуакъ къ рѣчкѣ Бала-Кальджиръ, Курчумскія горы.
4. (♂) adlt., 16. VI. 1909, южный берегъ Марка-куля, приблизительно въ 8 верстахъ на востокъ отъ стока озера (рѣки Кальджиръ).
5. ♂ adlt., 18. VI. 1909, у стока Марка-куля (рѣки Кальджиръ).
6. ♀ adlt., 30. V. 1909, правый берегъ Новаго (Чернаго) Иртыша, приблизительно въ 15 верстахъ отъ устья.
7. ♀ adlt, 18. VI. 1909, южный берегъ Марка-куля, приблизительно въ 8 верстахъ на востокъ отъ стока озера (рѣки Кальджиръ).
8. (♀) adlt., 3. VII. 1909, западный берегъ залива Кара-суатъ (озеро Зайсанъ).
9. ♀ juv., 10. VI. 1909, на пути отъ ущелья Байчуакъ къ рѣчкѣ Бала-Кальджиръ, Курчумскія горы.

Черноголовый чеканъ этой формы постоянно наблюдался нами съ 28-го мая по 2-ое іюня на берегахъ Новаго (Чернаго) Иртыша и протока Наутуй, гдѣ онъ въ большомъ числѣ держался по луговинамъ съ зарослями рѣдкаго и низкорослаго камыша въ болѣе низкихъ мѣстахъ (впадинахъ).—Значительно рѣже птичка эта попадалась намъ съ 3-го по 7-ое іюня по Черному Иртышу отъ протока Наутуй до впаденія Кальджира. И здѣсь излюбленными мѣстами ея пребыванія, какъ на берегахъ рѣки, такъ и на островахъ, являлись луговины, иногда съ зарослями рѣдкаго кустарника.—10-го и 11-го іюня черноголовый чеканъ часто встрѣчался

[1]) На Кара-агачѣ.

[2]) Лобъ черный, а самая передняя часть темени бѣлая.

на лужайкахъ въ Курчумскихъ горахъ на спускѣ къ Бала-Кальджиру и въ долинѣ рѣчки Майкапчагай. Съ 15-го по 19-ое іюня не менѣе часто онъ наблюдался нами на луговинахъ южнаго берега Марка-куля у стока озера (рѣки Кальджиръ) и отсюда по берегу на востокъ на протяженіи приблизительно восьми верстъ.—Со 2-го по 5-ое іюля нѣсколько экземпляровъ было замѣчено [1]) вблизи нашей стоянки на западномъ берегу залива Кара-суатъ (озеро Зайсанъ) [2]).

На пути въ Курчумскихъ горахъ черноголовые чеканы попадались намъ семьями, большею частью съ плохо летающими или только еще перепархивающими молодыми. На луговинахъ берега Марка-куля мнѣ не разъ приходилось наблюдать по утреннимъ и вечернимъ зорямъ распѣвающихъ самцовъ, сидящихъ на вершинкахъ выдающихся своей высотою травянистыхъ растеній.

Молодая самка, добытая 10-го іюня вблизи Бала-Кальджира (экземпляръ за № 9), въ полномъ гнѣздовомъ нарядѣ, съ еще не вполнѣ отросшими маховыми: ея крыло—62 m.m.. Длина ея клюва (отъ ноздрей)—6,1, а высота его (противъ ноздрей)—3,1 m.m..

Взрослыя птицы коллекціи въ изношенномъ опереніи, съ сильно отрепанными вершинами первостепенныхъ маховыхъ, но еще не линяютъ. Размѣры ихъ слѣдующіе:

	1. ♂	2. ♂	3. ♂	4. (♂)
крыло	68,4	71,5	67,7	67,6
клювъ: длина отъ ноздрей	8,2	8,2	8	8,2
„ высота противъ ноздрей	3,6	3,5	3,3	3,6

	5. ♂	6. ♀	7. ♀	8. (♀)
крыло	70,5	66,3	67,5	66,3
клювъ: длина отъ ноздрей	7,8	7,5	7,6	7,6
„ высота противъ ноздрей	3,4	3,4	def.	3,4

[1]) Также на луговинѣ съ зарослями рѣдкаго камыша.

[2]) При составленіи таблицы (см. стр. 53) наблюденіе черноголоваго чекана въ означенной мѣстности было упущено мною изъ вида.

У самцовъ бѣлый цвѣтъ на рулевыхъ имѣется лишь у самыхъ основаній, занимая (въ порядкѣ перечисленія выше) около 5, 5,5, 4,5, 4 и 3 m.m. опахала, считая по стержню пера.

Это ничтожное развитіе бѣлаго цвѣта при корняхъ рулей въ связи со стройностью клюва и свѣтлымъ оттѣнкомъ окраски сохранившихся каемокъ плечевыхъ перьевъ позволяетъ мнѣ черноголовыхъ чекановъ, добытыхъ нами въ Зайсанской котловинѣ и въ Курчумскихъ горахъ, отнести къ центрально-сибирской формѣ—Pratincola maura indica Blyth.

61. **Saxicola pleschanka** (Lepech.).

1—2. 2 ♂ adlt., 9. VI. 1909, ущелье Байчуакъ, Курчумскія горы.
3. ♂ adlt., 10. VI. 1909, на спускѣ къ рѣчкѣ Бала-Кальджиръ, Курчумскія горы.
4. ♀ adlt., 9. VI. 1909, ущелье Байчуакъ, Курчумскія горы.
5—6. 2 ♀ adlt., 10. VI. 1909, на спускѣ къ рѣчкѣ Бала-Кальджиръ, Курчумскія горы.
7—10. 4 o juv., 9. VI. 1909, ущелье Байчуакъ, Курчумскія горы.

Чеканъ-плѣшанка часто наблюдался нами 9-го и 10-го іюня въ Курчумскихъ горахъ при слѣдованіи ущельемъ Байчуакъ и затѣмъ на пути къ Бала-Кальджиру. Птичка эта встрѣчалась, преимущественно семьями съ еще плохо летающими молодыми, по склонамъ названнаго ущелья и на щебнистыхъ площадкахъ съ зарослями рѣдкихъ кустиковъ караганы и таволги на вершинахъ и пологихъ склонахъ каменистыхъ холмовъ.

Молодыя птицы, добытыя 9-го іюня въ ущельи Байчуакъ (экземпляры за №№ 7—10), въ рыхломъ гнѣздовомъ перѣ. Длина ихъ крыльевъ — 75, 78, 85 и 86,5, а хвостовъ — 40, 45, 47,5 и 56,5 m.m..

Взрослые экземпляры коллекціи въ изношенномъ опереніи, съ довольно сильно отрепанными вершинами первостепенныхъ маховыхъ, но еще не линяютъ. Длина ихъ крыльевъ (въ порядкѣ перечисленія выше)—93,3, 93, 91,6, 88, 90,5 и 90, а хвостовъ—61,5, 60,6, 59,1, 54,3, 56,6 и 57,3 m.m..

62. **Saxicola oenanthe oenanthe** (Linn.).

1. ♂ adlt., 10. VI. 1909, на пути отъ ущелья Байчуакъ къ рѣчкѣ Бала-Кальджиръ, Курчумскія горы.
2. (♂) adlt., 11. VI. 1909, на пути отъ рѣчки Бала-Кальджиръ къ рѣчкѣ Майкапчагай, Курчумскія горы.
3. ♀ adlt., 11. VI. 1909, долина рѣчки Майкапчагай, Курчумскія горы.
4. ♀ juv., 11. VI. 1909, здѣсь же.

Чеканъ-каменка впервые наблюдался 8-го іюня въ устьи ущелья Байчуакъ, гдѣ я, уже вечеромъ, видѣлъ самца и самку, державшихся на сложенномъ въ кучу кизякѣ среди киргизскаго зимовья; судя по безпокойному поведенію, птички эти находились вблизи ихъ гнѣзда. 10-го и 11-го іюня каменка довольно часто попадалась намъ въ Курчумскихъ горахъ на всемъ пути отъ ущелья Байчуакъ къ рѣчкѣ Майкапчагай, на вершинахъ и пологихъ склонахъ каменистыхъ холмовъ. Здѣсь она сначала встрѣчалась—то въ-одиночку, то семьями съ еще плохо летающими птенцами—на щебнистыхъ площадкахъ среди куртинокъ рѣдкихъ кустиковъ караганы и таволги, а далѣе, въ долинѣ Майкапчагая, я видѣлъ нѣсколько птичекъ этого вида на кучахъ щебня у дороги, идущей луговиною съ довольно пышной травяною растительностью.

Молодая самка, добытая 11-го іюня (экземпляръ за № 4), въ рыхломъ гнѣздовомъ перѣ, съ еще не отросшими маховыми и рулевыми: длина ея крыла лишь—86, а хвоста—50 m.m..

Взрослыя птицы коллекціи въ сильно изношенномъ опереніи, съ отрепанными вершинами первостепенныхъ маховыхъ, но еще не начали линять. Размѣры ихъ таковы:

	1.	2.	3.
	♂	(♂)	♀
крыло	98	95,1	95,5
хвостъ	55,5	54,2	56,5
клювъ: открытый хребетъ надклювья	14,3	14,1	14,1
„ длина отъ ноздрей	10,3	10,3	10,3

63. **Saxicola deserti atrogularis** Blyth.

1. o juv., 14. VI. 1909, вблизи устьевъ Кальджира.

Чеканъ этой формы впервые былъ замѣченъ нами 6-го іюня въ пустынной равнинѣ на правомъ берегу Чернаго Иртыша, немного ниже впаденія Кальджира. Къ сожалѣнію, добытый здѣсь взрослый самецъ не былъ препарированъ своевременно и вслѣдствіе очень жаркой погоды испортился настолько, что изъ него невозможно было сдѣлать шкурки для коллекціи. 14-го іюня въ числѣ нѣсколькихъ особей наблюдался на солончакѣ, съ зарослями рѣдкихъ кустиковъ чія, оставленнымъ мною у Кальджирскаго волостного дома препараторомъ.

Экземпляръ коллекціи—молодая птица въ полномъ гнѣздовомъ нарядѣ, мелкое и крупное перо котораго еще совершенно свѣжее. Ея размѣры таковы: крыло—91; хвостъ—61,2; плюсна—25,7; клювъ: открытый хребетъ надклювья—11,5, длина отъ ноздрей—8,7 m.m..

По значительному преобладанію чернаго цвѣта на рулевыхъ перьяхъ и ничтожному распространенію бѣлаго по внутреннимъ краямъ маховыхъ на исподѣ крыла—эта молодая птица должна быть отнесена къ Saxicola deserti atrogularis Blyth.

Fam. Accentoridae.

64. **Laiscopus himalayanus** (Blyth.).

1. ♂ adlt., 13. VI. 1909, Сары-тау, Курчумскія горы.

Завирушка эта нерѣдко наблюдалась мною 13-го іюня въ Курчумскихъ горахъ во время подъемовъ на вершину Сары-тау, гдѣ она держалась на луговинахъ среди рѣдкихъ кустиковъ можжевельника и въ каменистыхъ розсыпяхъ. 14-го іюня птичка эта была замѣчена нами на вершинѣ горы Топай-кёзень, на пути слѣдованія отъ Сары-тау къ озеру Марка-куль.

Экземпляръ коллекціи—взрослый самецъ въ изношенномъ опереніи, съ сильно отрепанными вершинами маховыхъ и рулевыхъ. Размѣры его слѣдующіе: крыло—91,2; хвостъ—54,1; плюсна—22,5; клювъ: открытый хребетъ надклювья—11,6, длина отъ ноздрей—8,8 m.m..

По окраскѣ оперенія какъ верхней, такъ и нижней стороны экземпляръ этотъ ближе всего подходитъ къ описанію, данному E. Hartert'омъ въ „Die Vögel der paläarktischen Fauna" (Heft VI, S. 766) для Prunella himalayanus (Blyth.), но бровь его представлена прерывающейся едва замѣтной полоской [1]) и во всякомъ случаѣ не можетъ быть названа „очень явственной, хотя и не рѣзкой" (признакъ, указанный для Accentor himalayanus Blyth. въ работѣ В. Л. Біанки—„Обзоръ формъ семейства завирушекъ, Accentoridae, ord. Passeriformes", стр. 20) [2]).

---

[1]) По указанію E. Hartert'a (l. c.), у Laiscopus himalayanus (Blyth.)—„Hinter dem Auge ein kurzer einfarbig grauer Streif".

[2]) Accentor altaicus Brandt В. Л. Біанки (l. c., стр. 12 и 49) и E. Hartert'омъ (l. c., S. 766) сводится въ синонимы Laiscopus himalayanus (Blyth.).

Fam. Hirundinidae.

65. **Riparia riparia** (Linn.).

1. ♂ adlt., 30. VI. 1909, правый берегъ Стараго (Чернаго) Иртыша, приблизительно въ двухъ верстахъ отъ устья; дельта Чернаго Иртыша.

Береговыя ласточки, или стрижки, и ихъ гнѣздовыя колоніи очень часто наблюдались нами съ парохода на пути вверхъ по Иртышу въ маѣ: съ 10-го по 15-ое число—отъ Омска до Семипалатинска; 19-го числа—отъ поселка Озернаго до станицы Красноярской; 20-го числа—вблизи, немного ниже, Усть-Каменогорска; 21-го и 22-го числа — отъ Гусиной пристани почти вплоть до Зайсана, такъ какъ послѣдняя гнѣздовая колонія была замѣчена мною 22-го числа въ 4 часа вечера, а ровно въ 6 (слѣдовательно лишь черезъ 2 часа плаванія противъ сильнаго теченія) нашъ пароходъ вошелъ въ озеро.—Не менѣе часто встрѣчались эти птички и во время нашего возвращенія по Иртышу, съ 6-го по 12-ое іюля, на всемъ протяженіи рѣки за исключеніемъ той мѣстности, гдѣ она, прорѣзая отроги Алтая, течетъ въ узкомъ каменистомъ ущельи (отъ впаденія Бухтармы до Усть-Каменогорска).

Otto Finsch („Reise nach West-Sibirien im Jahre 1876", S. 151) видѣлъ безчисленное множество отверстій гнѣздъ стрижковъ [Cotyle riparia (Linn.)] въ высокомъ берегѣ Иртыша на пути въ Семипалатинскъ. Г. Э. Іоганзенъ въ „Матеріалахъ для орнитофауны степей Томскаго края" (стр. 78) свидѣтельствуетъ о существованіи значительныхъ колоній этихъ птичекъ (Clivicola riparia Linn.) всюду по Иртышу.

Въ дельтѣ Чернаго Иртыша береговая ласточка была впервые замѣчена нами въ небольшомъ числѣ 28-го мая на берегу протока Наутуй. 28-го и 30-го іюня на Старомъ (Черномъ) Иртышѣ, приблизительно въ двухъ верстахъ отъ устья, я видѣлъ маленькую колонію, состоящую всего лишь изъ восьми гнѣздъ, устроенныхъ въ низкомъ обрывѣ праваго берега рѣки, въ непосредственной близости киргизскаго зимовья. Гнѣздовыя норки въ этой колоніи находились на высотѣ не болѣе полутора аршинъ отъ воды.—Со 2-го по 5-ое іюня ласточка эта не часто попадалась намъ на Черномъ Иртышѣ отъ протока Наутуй до перваго ру-

кава—рѣчки Джанды-кара-су. 6-го іюня, немного выше по рѣкѣ, она встрѣчалась значительно чаще, а вблизи впаденія Кальджира, въ глинистыхъ обрывахъ высокаго лѣваго берега Чернаго Иртыша (не далеко отъ сопки Акъ-тюбе), мы нерѣдко видѣли ея довольно большія гнѣздовыя колоніи. — О наблюденіи береговой ласточки на обратномъ пути по Черному Иртышу записей въ моемъ орнитологическомъ дневникѣ не оказалось.

Экземпляръ коллекціи—взрослый самецъ въ мало изношенномъ еще опереніи, съ почти совсѣмъ не отрепанными вершинами маховыхъ и рулевыхъ. Размѣры его таковы: крыло—105,8; хвостъ—51,5; клювъ: открытый хребетъ надклювья—7,2, длина отъ ноздрей—6,5 m.m..—Полуошейникъ на зобу выраженъ рѣзко.

По окраскѣ оперенія верхней стороны тѣла самецъ этотъ выглядитъ свѣтлѣе особей типичной формы—Riparia riparia (Linn.) (сравнивался съ экземплярами коллекціи С. А. Бутурлина съ низовьевъ Колымы и Средняго Поволожья, а также съ моими птицами, добытыми въ числѣ восьми въ предѣлахъ Московской губерніи), но темнѣе особей Riparia riparia diluta (Sharpe & Wyatt). Къ послѣдней экземпляръ коллекціи не подходитъ и по размѣрамъ: его крыло велико для этой мелкой формы (у которой оно менѣе 101 m.m.).—В. Л. Біанки („Матеріалы для авифауны Монголіи и восточнаго Тибета", стр. 113 и 114), располагавшій большимъ матеріаломъ, пришелъ къ заключенію, что по окраскѣ оперенія (о размѣрахъ авторъ не упоминаетъ) Cotile diluta [1]) не заслуживаетъ выдѣленія даже въ качествѣ подвида.

66. **Hirundo rustica rustica** Linn.

По-киргизски: карлагашъ.

1. ♀ adlt., 1. VI. 1909, правый берегъ Новаго (Чернаго) Иртыша, приблизительно въ 15 верстахъ отъ устья.
2—3. 2 ♂ adlt., 29. VI. 1909, берегъ залива Сары-чеганакъ (озеро Зайсанъ).
4. ♀ juv., 26. VI. 1909, здѣсь же.
5. ♂ juv., 29. VI. 1909, лѣвый берегъ Стараго (Чернаго) Иртыша, приблизительно въ 6 верстахъ отъ устья (дельта Чернаго Иртыша).

Деревенская ласточка на пути вверхъ по Иртышу наблюдалась нами съ парохода съ 10-го по 22-ое мая на всемъ протяже-

[1]) Описана въ 1893 году по двумъ экземплярамъ, добытымъ Н. А. Сѣверцовымъ на рѣкѣ Бадамъ близъ Чимкента въ Русскомъ Туркестанѣ (Sharpe & Wyatt—Mon. Hirundin., I, p. 63, pt. XVI, 1893).

ніи рѣки отъ Омска до Зайсана, включая и ту мѣстность, гдѣ она, прорѣзая отроги Алтая, течетъ въ узкомъ скалистомъ ущельи (между Усть-Каменогорскомъ и впаденіемъ Бухтармы). Птичка эта встрѣчалась почти всегда вблизи русскихъ селеній и киргизскихъ зимовій.—При возвращеніи, съ 7-го по 12-ое іюля, она попадалась намъ значительно чаще и въ большемъ числѣ.

Otto Finsch („Reise nach West-Sibirien im Jahre 1876", S. 149 und 150) наблюдалъ касаточку (Hirundo rustica Linn.) на Иртышѣ въ іюнѣ у Верхней пристани и Бухтарминска; между этимъ послѣднимъ и Усть-Каменогорскомъ онъ замѣтилъ и добылъ 16-го іюня самку Hirundo alpestris Pall., державшуюся вмѣстѣ съ касатками (l. c., S. 150 und 151). По указанію Г. Э. Іоганзена въ „Матеріалахъ для орнитофауны степей Томскаго края" (стр. 78), деревенская ласточка (Hirundo rustica rustica Linn.) очень обыкновенна въ населенныхъ мѣстностяхъ по Иртышу.

На Зайсанъ-норѣ ласточка эта наблюдалась нами постоянно и въ довольно большомъ числѣ вблизи ауловъ и рыбацкихъ поселковъ на Тополевомъ мысѣ (23-го и 24-го мая, съ 4-го по 6-ое іюля) и на восточномъ берегу озера между устьями рѣчки Колпинки (сѣверный рукавъ Новаго Иртыша) и Стараго (Чернаго) Иртыша (съ 25-го іюня по 2-ое іюля); нѣсколько особей было замѣчено вблизи нашей стоянки на западномъ берегу залива Кара-суатъ [1]) (со 2-го по 5-ое іюля). Съ 24-го мая по 2-ое іюня и съ 25-го по 30-ое іюня она очень часто и въ большомъ числѣ попадалась во всѣхъ посѣщенныхъ нами частяхъ дельты Чернаго Иртыша, именно: на озерѣ Косъ-куль и ближайшихъ рѣчкахъ-протокахъ: Косъ-куль-чумёкѣ, Куркульдекѣ и Комарухѣ; на протокѣ Наутуй и вблизи зимовья Даньяра Мендебаева на правомъ берегу Новаго (Чернаго) Иртыша, приблизительно въ 15 верстахъ отъ устья; на Старомъ (Черномъ) Иртышѣ отъ устья до протока Акъ-булакъ и на одномъ изъ озеръ Юталъ.—По берегамъ Чернаго Иртыша выше протока Наутуй (со 2-го по 7-ое іюня и 23-го—24-го іюня) ласточка встрѣчалась значительно рѣже и въ меньшемъ числѣ, но въ устьяхъ Кальджира, по словамъ оставленнаго мною у Кальджирскаго волостного дома препаратора, она снова была очень обыкновенна и многочисленна (съ 8-го по 21-ое іюня).—

---

[1]) Сюда ежедневно пригонялся киргизами скотъ на водопой.

10-го и 11-го іюня мы наблюдали касаточку въ Курчумскихъ горахъ въ строеніяхъ „Никольскаго“ пріиска г-на Проскурякова на Бала-Кальджирѣ и пріиска Чудского Золотопромышленнаго Товарищества въ долинѣ рѣчки Майкапчагай.—20-го и 21-го іюня ласточку эту въ качествѣ обыкновенной птицы я наблюдалъ въ поселкѣ Теректы (Алексѣевскомъ) на рѣчкѣ Четь-терекъ (притокъ Алкабека), приблизительно въ трехъ верстахъ отъ устья.

Насколько мнѣ удалось выяснить, ближайшими къ Косъ-кулю селеніями человѣка являются киргизскія зимовья на берегахъ Новаго (Чернаго) Иртыша у начала протока Наутуй [1]), и, повидимому, отсюда прилетали ласточки, наблюдавшіяся нами на этомъ озерѣ. По Черному Иртышу выше протока Наутуй касатка попадалась всегда вблизи киргизскихъ зимовій, уже покинутыхъ въ то время.

До 8-го іюня мы видѣли лишь однѣхъ взрослыхъ птицъ. 10-го числа этого мѣсяца на Никольскомъ пріискѣ (рѣчка Бала-Кальджиръ, Курчумскія горы) я наблюдалъ парочку, кормящую совсѣмъ еще маленькихъ птенцовъ въ гнѣздѣ, устроенномъ подъ потолкомъ одной изъ жилыхъ комнатъ дома завѣдывающаго. Съ 25-го іюня, на восточномъ берегу Зайсана, касатка попадалась намъ уже стайками, состоящими изъ старыхъ и молодыхъ птицъ. 29-го іюня на Старомъ (Черномъ) Иртышѣ, приблизительно въ шести верстахъ отъ устья, я видѣлъ ласточекъ, сидящихъ семьями, съ еще плохо летающими молодыми, на камышѣ у самаго обрѣза рѣки.

Молодыя птицы, добытыя 26-го и 29-го іюня (экземпляры за №№ 4 и 5), въ полномъ гнѣздовомъ нарядѣ, перо котораго еще совершенно не изношено. Длина ихъ крыльевъ—122,5 и 108, а крайнихъ рулей (отъ корня)—85,5 и 59,4 m.m.. Окраска горла свѣтлѣе (рыжѣе), чѣмъ у взрослыхъ экземпляровъ. Полоса поперекъ груди темно-бурая, въ средней части болѣе свѣтлая. У самца на нижней сторонѣ тѣла [2]) весьма густой глинистый налетъ; у самки, болѣе взрослой особи, налетъ этотъ менѣе интенсивенъ, а у взрослыхъ птицъ онъ или еще блѣднѣе (экземпляръ

---

[1]) Нигдѣ въ ближайшихъ окрестностяхъ озера Косъ-куль мы не видѣли большихъ деревьевъ ивы, къ которымъ касатки могли бы прикрѣплять свои гнѣзда. Какъ извѣстно, это дѣлается иногда ласточками, находящимися въ дикомъ состояніи, т. е. вдали отъ жилья человѣка.

[2]) На бокахъ, брюхѣ и нижнихъ кроющихъ хвоста.

за № 1, самка), или же почти вовсе отсутствуетъ (экземпляры за №№ 2 и 3, самцы) [1]).

Взрослые экземпляры коллекціи—самка и два самца—съ едва отрепанными вершинами маховыхъ и рулевыхъ; ихъ мелкое перо равномѣрной свѣжести, очень мало изношенное. У всѣхъ темныя грудныя полосы довольно сильно испещрены каштаново-рыжимъ. Длина крыльевъ этихъ птицъ (въ порядкѣ перечисленія выше)—123,5, 125,7 и 128,5, а крайнихъ рулей (отъ корня)—108,8, 115,7 и 118 m.m..

Ordo Coraciiformes.

Fam. Picidae.

67. **Dendrodromas leuconotus uralensis** (Bp.).

По-киргизски: токулъ-дакъ.

1. ♀ adlt., 4. VI. 1909, правый берегъ Новаго (Чернаго) Иртыша, приблизительно въ двухъ верстахъ ниже дѣленія Чернаго Иртыша на Старый и Новый.

Одна парочка бѣлоспиннаго дятла этой формы наблюдалась нами 4-го іюня въ рощицѣ, состоящей изъ ивъ и тополей, на правомъ берегу Новаго (Чернаго) Иртыша, вблизи (приблизительно двумя верстами ниже) дѣленія Чернаго Иртыша на Старый и Новый. Второй случай наблюденія бѣлоспиннаго дятла, повидимому этой же формы, имѣлъ мѣсто въ тополевой рощицѣ на лѣвомъ берегу Чернаго Иртыша противъ устьевъ Кальджира. Здѣсь препараторъ, оставленный мною у Кальджирскаго волостного дома, за все время (съ 8-го по 21-ое іюня) лишь однажды—13-го іюня—видѣлъ одного дятла, добыть котораго ему, къ сожалѣнію, не пришлось.

Экземпляръ коллекціи—самочка съ насѣднымъ пятномъ, въ сильно изношенномъ опереніи, съ отрепанными вершинами первостепенныхъ маховыхъ. Въ ея хвостѣ старыя рулевыя замѣнены частью новыми, совсѣмъ еще короткими и заключенными въ пеньки. Размѣры ея слѣдующія: крыло—143; хвостъ—78; плюсна—23,6; клювъ: culmen—35,5, длина отъ ноздрей—27,7 m.m..

На спинѣ этой самки бѣлая окраска широко распространена; на короткихъ третьестепенныхъ маховыхъ бѣлый цвѣтъ преобладаетъ; на бокахъ туловища тонкія наствольныя черточки.

---

[1]) Замѣтенъ лишь на бокахъ брюха.

68. **Picoides tridactylus altaicus** Buturl. [1]).

1. ♂ adlt., 17. VI. 1909, южный берегъ Марка-куля, приблизительно въ 8 верстахъ на востокъ отъ стока озера (рѣки Кальджиръ).
2. ♀ adlt., 17. VI. 1909, здѣсь же.

Трехпалый дятелъ этой формы довольно часто наблюдался нами съ 16-го по 19-ое іюня на южномъ берегу Марка-куля (Курчумскія горы). Чаще всего онъ попадался здѣсь вблизи новаго русскаго поселка Майтабай, приблизительно въ восьми верстахъ на востокъ отъ стока озера — рѣки Кальджиръ, въ высокоствольномъ лиственничномъ лѣсу, гдѣ было особенно много сухостоя.

Экземпляры коллекціи — взрослые самецъ и самка въ изношенномъ опереніи, съ отрепанными вершинами маховыхъ и обломанными концами стержней рулевыхъ, но еще не линяютъ. Размѣры ихъ (въ порядкѣ перечисленія выше) таковы: крыло—126 и 126,3; хвостъ—80 и 81; плюсна—21,6 и 20,8; клювъ: хребетъ надклювья—34,2 и 32,2 m.m..

У обѣихъ птицъ нижнія кроющія крыла, бока туловища и вообще вся нижняя сторона за исключеніемъ зоба и средины груди очень густо испещрены темнымъ. У самца бѣлаго цвѣта на спинѣ очень мало; у самки же цвѣтъ этотъ на означенной части почти совсѣмъ отсутствуетъ.

Fam. Cypselidae.

69. **Apus apus** (Linn.).

По-киргизски: узунъ-канатъ.

1. ♂ adlt., 26. V. 1909, озеро Косъ-куль, дельта Чернаго Иртыша.
2. ♂ adlt., 28. V. 1909, здѣсь же.

На пути вверхъ по Иртышу стрижъ въ небольшомъ числѣ попадался намъ: 12-го мая — вблизи Павлодара, 20-го—немного выше Усть-Каменогорска и 21-го—у станицы Малой Красноярской.—О наблюденіи этой птички при возвращеніи по Иртышу записей въ моемъ дневникѣ не оказалось.

---

[1]) Сопровождавшіе меня киргизы этого дятла называли такъ же, какъ и бѣлоспиннаго [Dendrodromas leuconotus uralensis (Bp.)], т.-е. токулъ-дакъ.

Судя по литературнымъ даннымъ [Г. Э. Іоганзенъ: „Матеріалы для орнитофауны степей Томскаго края“ (стр. 109 и 110) и E. Hartert: „Die Vögel der paläarktischen Fauna“ (Heft VII, S. 838)], возможно предположить, что стрижи, наблюдавшіеся нами на Иртышѣ въ степной части края, относились не только къ типичной [Apus apus apus (Linn.)], но и къ блѣдной формѣ [Apus apus pekinensis (Swinh.)].—Otto Finsch („Reise nach West-Sibirien im Jahre 1876“, S. 152 und 153) въ Алтаѣ, на пути отъ Алтайской станицы къ „Верхней Пристани“ на Иртышѣ, наблюдалъ бѣлопоясничнаго стрижа—Apus pacificus (Lath.). Не сомнѣваюсь, что ни одинъ изъ стрижей, видѣнныхъ нами въ горахъ выше Усть-Каменогорска, не могъ относиться къ упомянутому сейчасъ виду, такъ какъ врядъ ли я не узналъ бы въ бинокль Цейсса даже на значительномъ разстояніи этой легко отличимой птицы.

Стрижъ постоянно и въ большомъ числѣ наблюдался нами съ 24-го по 28-ое мая летающимъ надъ озеромъ Косъ-куль и надъ камышами на ближайшихъ къ нему рѣчкахъ-протокахъ: Косъ-куль-чумёкѣ, Куркульдекѣ и Комарухѣ. Съ 28-го мая по 2-ое іюня птичка эта часто попадалась у киргизскихъ зимовій на правомъ берегу Новаго (Чернаго) Иртыша, приблизительно въ 15-16 верстахъ отъ устья.—Значительно рѣже она встрѣчалась намъ со 2-го по 7-ое іюня по Черному Иртышу отъ протока Наутуй до Кальджира. Въ устьяхъ послѣдняго наблюдалась съ 8-го по 21-ое іюня оставленнымъ мною у Кальджирскаго волостного дома препараторомъ.—По всей вѣроятности, лишь моей оплошностью объясняется отсутствіе въ дневникѣ записей о наблюденіи стрижа при возвращеніи по Черному Иртышу (23-го и 24-го іюня), въ дельтѣ этой рѣки ниже протока Наутуй, на берегахъ Сары-чеганака [1]) и Кара-суата (съ 25-го іюня по 5-ое іюля).

Мы не видали гнѣздовій стрижа ни въ крутыхъ береговыхъ обрывахъ Чернаго Иртыша, ни въ рощицахъ, разбросанныхъ по берегамъ названной рѣки отъ протока Наутуй до Кальджира, и нахожденіе этой птицы въ большомъ количествѣ на озерѣ Косъ-куль и вблизи его, гдѣ совершенно нѣтъ никакой древесной растительности, могло бы показаться мало вѣроятнымъ, если бы не из-

---

[1]) Заливъ Зайсана вблизи сѣвернаго рукава Новаго (Чернаго) Иртыша—рѣчки Колпинки.

вѣстно было, что, благодаря изумительной быстротѣ полета и выносливости, стрижъ предпринимаетъ иногда весьма отдаленныя экскурсіи (на разстояніи до 45 верстъ) за кормомъ, даже въ періодъ выкормки птенцовъ, въ іюнѣ [1]).

Экземпляры коллекціи—взрослые самцы въ мало изношенномъ опереніи, съ не отрепанными вершинами маховыхъ и рулевыхъ. Длина ихъ крыльевъ—166 и 167 m.m..

По окраскѣ оперенія стрижи эти оказались не отличимыми отъ западно-европейскихъ экземпляровъ коллекціи С. А. Бутурлина и моихъ птицъ, добытыхъ въ числѣ 14 въ Богородскомъ уѣздѣ, Московской губерніи.

70. **Apus apus pekinensis** (Swinh.).

1. ♂ adlt., 28. V. 1909, озеро Косъ-куль, дельта Чернаго Иртыша.

Одинъ изъ трехъ стрижей, добытыхъ нами на озерѣ Косъ-куль въ дельтѣ Чернаго Иртыша, отличается отъ остальныхъ, уже описанныхъ мною выше, болѣе свѣтлой окраской верхней стороны, особенно же головы и хвоста, и большимъ, почти чисто-бѣлымъ пятномъ на горлѣ, почему я и позволяю себѣ отнести его къ блѣдной, по мнѣнію В. Л. Біанки („Матеріалы для авифауны Монголіи и восточнаго Тибета", стр. 127), едва отличимой, формѣ—Apus apus pekinensis (Swinh.).

Экземпляръ этотъ—взрослый самецъ, опереніе котораго такъ же мало изношено, какъ и птицъ предшествующей формы. Длина его крыла—173,5 m.m..

Мнѣ думается, нѣтъ основаній сомнѣваться, что такія блѣдно окрашенныя особи встрѣчались и среди стрижей, наблюдавшихся нами со 2-го по 21-ое іюня по Черному Иртышу выше протока Наутуй и въ устьяхъ Кальджира.

Fam. Caprimulgidae.

71. **Caprimulgus europaeus sarudnyi** Hart.

По-киргизски: талгаръ.

Козодой былъ впервые замѣченъ нами 8-го іюня въ пустынной равнинѣ на пути нашего слѣдованія отъ устьевъ Кальджира

---

[1]) П. П. Сушкинъ: „Птицы Средней Киргизской степи. (Тургайская область и восточная часть Уральской)", стр. 478.

къ юго-западнымъ вѣтвямъ Курчумскихъ горъ, у самой дороги, проходящей черезъ участки брошеннаго (не воздѣлываемаго) киргизами поля. Птичка эта, затаившаяся на землѣ среди кусковъ конскаго навоза, несмотря на яркое солнечное освѣщеніе, была почти не замѣтна; подпустивъ къ себѣ насъ буквально на два шага, она взлетѣла и была добыта сопутствовавшимъ мнѣ здѣсь А. П. Велижаниным.—Въ этотъ же день, около восьми часовъ вечера, мы слышали „мурлыканіе" нѣсколькихъ козодоевъ на склонахъ каменистыхъ холмовъ въ устьи ущелья Байчуакъ (юго-западныя вѣтви Курчумскихъ горъ).

Насколько помню, добытая птица выглядѣла нѣсколько свѣтлѣе особей типичной формы (Caprimulgus europaeus europaeus Linn.), подходя по окраскѣ оперенія къ недавно описанному E. Hartert'омъ („Die Vögel der paläarktischen Fauna", Heft VII, S. 849) подвиду—Caprimulgus europaeus sarudnyi, занимающему, по указанію автора, промежуточное мѣсто между Caprimulgus europaeus europaeus Linn. и Caprimulgus europaeus unwini Hume и населяющему Тарбагатай и Алтай (l. c.). На существованіе переходныхъ особей между двумя сейчасъ названными формами указывалъ еще Н. А. Сѣверцовъ въ своей работѣ: „Вертикальное и горизонтальное распредѣленіе Туркестанскихъ животныхъ" (стр. 145).

Fam. Bubonidae.

72. **Asio otus** (Linn.).

По-киргизски: джапалакъ.

1. ♀ adlt., 5. VI. 1909, Коджебай-тюбёкъ, правый берегъ Чернаго Иртыша, вблизи перваго рукава—рѣчки Джанды-кара-су.
2. ♂ adlt., 17. VI. 1909, южный берегъ Марка-куля, приблизительно въ восьми верстахъ на востокъ отъ стока озера (рѣки Кальджиръ).
3—4. 2 ♂ pull., 21. VI. 1909, правый берегъ Чернаго Иртыша, вблизи устьевъ Кальджира.
5. ♀ pull., 21. VI. 1909, здѣсь же.

Сову ушастую намъ пришлось замѣтить въ первый разъ 5-го іюня въ рощицѣ, состоящей изъ тополей и ивъ, въ Коджебай-тюбёкѣ, на правомъ берегу Чернаго Иртыша вблизи перваго рукава этой рѣки—Джанды-кара-су. 21-го іюня одинъ изъ моихъ препараторовъ, оставленный съ цѣлью коллектированія у

Кальджирскаго волостного дома, добылъ три молодыхъ птицы изъ выводка, найденнаго имъ въ высокоствольной тополевой рощицѣ вблизи, немного выше, устьевъ Кальджира.—17-го іюня эта сова наблюдалась мною на южномъ берегу Марка-куля, гдѣ я раннимъ вечеромъ, когда еще было совсѣмъ свѣтло, видѣлъ и добылъ одну птицу, низко летавшую надъ луговиною среди высокаго лиственничнаго лѣса вблизи новаго русскаго поселка Майтабай, приблизительно въ восьми верстахъ на востокъ отъ стока озера (рѣки Кальджиръ).

Птенцы—два самца и самка, добытые 21-го іюня вблизи устьевъ Кальджира (экземпляры за №№ 3, 4 и 5)—еще съ большимъ количествомъ пуха какъ на верхней, такъ и на нижней сторонѣ, но длина ихъ крыльевъ (въ порядкѣ перечисленія выше) уже равна—265, 248 и 261, а хвостовъ—138, 115 и 135 m.m..

Старое мелкое и крупное перо взрослыхъ птицъ мало изношено. Какъ у самки, такъ и у самца (экземпляры за №№ 1 и 2, отъ 5-го и 17-го іюня) на верхней сторонѣ тѣла нѣкоторыя изъ перьевъ замѣнены новыми, совсѣмъ еще свѣжими. Длина ихъ крыльевъ—295 и 305, а хвостовъ—143 и 140 m.m.. Самое длинное маховое второе. Первое маховое у самки чуть короче четвертаго, а у самца его вершина приходится на срединѣ между вершинами третьяго и четвертаго.

У обѣихъ птицъ очень блѣдный тонъ окраски какъ темныхъ (бурыхъ), такъ и болѣе свѣтлыхъ (охристыхъ) частей оперенія. Особенно блѣдна охристая окраска у самца и окраски этой въ рисункѣ его наряда значительно меньше, чѣмъ въ нарядѣ самки. Свѣжія перья рѣзко выдѣляются по интенсивности бураго и охристаго цвѣта, и потому возможно заключить, что блѣдность окраски оперенія у особей этой совы въ значительной степени зависитъ отъ выгоранія (сезонный признакъ). Замѣчу кстати, что при просмотрѣ экземпляровъ изъ Московской и Симбирской губерній, окрестностей Таганрога, Змѣиногорскаго уѣзда Томской губерніи, Памиръ, Чжунгаріи и Ферганской области (коллекцій Зоологическаго Музея Императорскаго Московскаго Университета и моей) я убѣдился, что не менѣе свѣтлыя (правда, не съ такимъ свѣтлымъ, почти чисто-бѣлымъ, лицевымъ дискомъ, какъ у самца изъ Курчумскихъ горъ) особи встрѣчаются и среди ушастыхъ совъ Европейской Россіи (Московской губерніи) и, наоборотъ, значительно болѣе темныя существуютъ среди азіатскихъ птицъ (Чжунгаріи и Ферганской области).

73. **Asio flammeus** (Pantopp.) [1]).

1. ♀ adlt., 4. VII. 1909, юго-западный берегъ Зайсана между заливами Кара-суатъ и Тополевымъ.

Болотная сова наблюдалась нами съ 3-го по 5-ое іюля на юго-западномъ берегу Зайсана, между заливами Кара-суатъ и Тополевымъ, гдѣ мы видѣли за это время нѣсколько одиночныхъ особей, низко летающихъ надъ сухою луговиною и надъ террасою древняго берега озера. Летали совы эти здѣсь не только по вечерамъ, но и днемъ; во время охоты часто присаживались на кочки и небольшіе кусты чингила.—Въ желудкѣ добытой мною птицы оказалась полевка, еще не разрушенная пищевареніемъ.

Экземпляръ коллекціи—взрослая самка въ совершенно не изношенномъ опереніи, съ нисколько не отрепанными вершинами маховыхъ и рулевыхъ. По однородной свѣжести всѣхъ мелкихъ и крупныхъ перьевъ возможно предположить, что эта птица успѣла уже вполнѣ перелинять. Длина ея крыла—310, а хвоста—148 m.m..

По темному тону общей окраски оперенія верхней стороны тѣла экземпляръ этотъ долженъ быть отнесенъ несомнѣнно къ типичной европейской формѣ—Asio flammeus (Pantopp.) [2]), тѣмъ болѣе, что на зашейкѣ его и на передней части спины перышки въ ихъ стержневыхъ частяхъ черновато-бурыя, а по краямъ темно-охристыя.

Почти такой же (нѣсколько болѣе темной) окраски я видѣлъ въ коллекціи Зоологическаго Музея Императорскаго Московскаго Университета самку болотной совы, добытую 6-го іюля 1911 года въ степи въ 40 верстахъ отъ Тарбагатая (урочище Тюль-куле, Семипалатинская область; сборы Е. Н. Зорина). Къ этой же темной формѣ [Asio flammeus (Pantopp.)], по-моему, должны быть отнесены находящіяся въ моемъ распоряженіи три птицы (одна моя и двѣ изъ коллекціи Зоологическаго Музея Императорскаго Московскаго Университета) изъ Змѣиногорскаго уѣзда, Томской губерніи (сборъ А. И. Лаврова).

Къ сказанному добавлю, что въ числѣ четырехъ экземпляровъ

---

[1]) По моей оплошности, въ таблицѣ (на стр. 55) этотъ видъ приведенъ подъ названіемъ Asio accipitrinus (Pall.).

Сопровождавшіе меня киргизы называли эту сову, какъ и ушастую, —джапалакъ.

[2]) А. Я. Тугариновъ и С. А. Бутурлинъ: „Матеріалы по птицамъ Енисейской губерніи", стр. 169 и 170.

болотной совы, добытыхъ мною въ предѣлахъ Московской губерніи, оказался одинъ съ значительно болѣе свѣтлой окраской верхней стороны тѣла, чѣмъ у самки изъ Зайсанской котловины.

74. **Strix uralensis uralensis** Pall.

На южномъ берегу Марка-куля, въ новомъ русскомъ поселкѣ Майтабай (приблизительно въ 8 верстахъ на востокъ отъ стока озера—рѣки Кальджиръ) охотники-промышленники говорили мнѣ, что неясыть длиннохвостая довольно часто встрѣчается въ лиственничныхъ лѣсахъ сѣверныхъ склоновъ горъ Азу.

Намъ здѣсь этой птицы добыть не пришлось. На основаніи же литературныхъ данныхъ не возможно рѣшить вопроса, какая раса этой совы населяетъ Курчумскія горы [1]). Поэтому неясытей, встрѣчающихся въ окрестностяхъ поселка Майтабай, я вынужденъ отнести пока лишь предположительно къ типичной формѣ—Strix uralensis uralensis Pall.

75. **Bubo bubo scandiacus** (Linn.) и 76. **Bubo bubo turkomanus** Eversm.

По-киргизски: у к ё.

Въ моемъ орнитологическомъ дневникѣ имѣется слѣдующая запись:

„Петръ Бѣлоглазовъ, охотникъ-промышленникъ изъ поселка Майтабай на южномъ берегу Марка-куля (приблизительно въ восьми верстахъ на востокъ отъ стока озера—рѣки Кальджиръ) сообщилъ мнѣ, что филинъ встрѣчается въ окрестныхъ лиственничныхъ лѣсахъ. Пріѣзжающіе сюда скупщики охотно пріобрѣтаютъ шкурки этой птицы. Цѣны на нихъ колеблются отъ 75 копеекъ до 3 рублей, при чемъ 3 рубля скупщики платятъ только за *желтаго* филина, который встрѣчается здѣсь сравнительно со *свѣтлымъ* (почти бѣлымъ) очень рѣдко“.

Такъ какъ взрослаго самца, добытаго экспедиціей П. К. Козлова въ іюлѣ 1899 года въ верхнемъ теченіи Бухтармы (притокъ Иртыша, Алтай), В. Л. Біанки въ „Матеріалахъ для авифауны Монголіи и восточнаго Тибета“ (стр. 128) относитъ къ Bubo bubo sibiricus Licht., то, мнѣ думается, возможно предположить, что *свѣтлыя* особи филина и изъ Курчумскихъ горъ принадлежатъ къ этой же формѣ, т.-е. къ Bubo bubo scandiacus (Linn.). Что

[1]) По указанію С. А. Бутурлина въ „Матеріалахъ по птицамъ Енисейской губерніи“ (стр. 159 и 160), неясыти центральной Сибири описаны фонъ Чузи въ качествѣ особаго подвида (Syrnium uralense sibiricum) вслѣдствіе ошибки.

же касается до *желтыхъ* экземпляровъ, встрѣчающихся здѣсь лишь изрѣдка, то, судя по монографическому обзору С. А. Бутурлина („Матеріалы по птицамъ Енисейской губерніи", стр. 174—181), они предположительно могутъ быть отнесены пока [1]) къ Bubo bubo turkomanus Eversm.—центрально-азіатской формѣ, распространяющейся, по указанію автора (l. c., стр. 175), между прочимъ и до Тарбагатая.

Fam. Alcedinidae.

77. **Alcedo ispida pallasii** Reichenbach.

По-киргизски: су-кызгышъ.

1. ♀ adlt., 11. VI. 1909, устья Кальджира.
2. ♀ adlt., 16. VI. 1909, здѣсь же.

На пути вверхъ по Иртышу зимородокъ былъ замѣченъ нами съ парохода впервые 21-го мая вблизи поселка Чистый Яръ, немного выше впаденія Нарыма. На слѣдующій день я видѣлъ еще одну птичку этого вида, сидящую на сломанномъ стеблѣ камыша у обрѣза рѣки, вблизи „Верхней Переправы", немного выше впаденія Курчума.

Зимородки этой формы довольно часто наблюдались нами съ 4-го по 7-ое іюня на Черномъ Иртышѣ отъ мѣста дѣленія его на Старый и Новый до впаденія Кальджира; на обратномъ пути, съ 23-го по 25-ое іюня, въ этой же части рѣки они попадались намъ еще чаще. 11-го и 16-го іюня были замѣчены на карягахъ въ устьяхъ рукавовъ Кальджира оставленнымъ мною у Кальджирскаго волостного дома препараторомъ.

На Черномъ Иртышѣ зимородки держались главнымъ образомъ на обнаженныхъ корняхъ деревьевъ и кустовъ въ невысокихъ обрывистыхъ берегахъ протоковъ. Въ Коджебай-тюбёкѣ, вблизи рѣчки-рукава Джанды-кара-су, 5-го іюня я видѣлъ ихъ и на небольшихъ продолговатой формы озеркахъ [2]) среди чудной рощицы, состоящей изъ ивъ и тополей.

До 16-го іюня зимородки наблюдались нами или въ-одиночку, или парочками, а 23-го и 24-го іюня мы видѣли ихъ и небольшими, особей по 7—9, стайками (повидимому семьями).

[1]) Говорю—пока, потому что эта форма, по свидѣтельству С. А. Бутурлина (l. c., стр. 175), нѣсколько отлична отъ Эверсманновскаго описанія.

[2]) По всей вѣроятности—старицахъ прежнихъ протоковъ.

Экземпляры коллекціи—взрослыя самки. Изъ нихъ одна, добытая 11-го іюня (экземпляръ за № 1), въ одинаково свѣжемъ мелкомъ перѣ, съ не изношенными рулевыми и съ немного отрепанными маховыми; другая, убитая 16-го іюня (экземпляръ за № 2), въ довольно сильно изношенномъ мелкомъ перѣ, съ сильно отрепанными вершинами первостепенныхъ маховыхъ, но, какъ и первая, съ не обитыми рулевыми. Длина ихъ крыльевъ — 75,6 и 74,8 m.m., а размѣры клюововъ слѣдующіе:

	1.	2.
	♀	♀
длина отъ оперенія лба	36,3	34,1
„ „ передняго края ноздревыхъ ямъ	31,2	29,2
высота у „ „ „ „	7,8	7,5
ширина „ „ „ „ „	5,8	6,3

Подбородокъ и горло у обѣихъ этихъ птицъ чисто-бѣлые; бока туловища и грудь густо-охристые; нижнія кроющія хвоста окрашены нѣсколько свѣтлѣе, а брюхо—значительно свѣтлѣе (бѣлесоватѣе); перья спины, кромѣ передней части, лопаточныя, кроющія крыла и внутреннія маховыя сильно зеленоваты.

По окраскѣ оперенія какъ верхней, такъ и нижней стороны я не могъ отличить ихъ отъ птицъ Западной Европы, Европейской Россіи, Ташкента и Южно-Уссурійскаго края (сравнивалъ съ экземплярами изъ коллекцій Зоологическаго Музея Императорскаго Московскаго Университета, С. А. Бутурлина и моей).

Взрослаго самца, добытаго экспедиціей П. К. Козлова въ іюлѣ 1899 года на рѣкѣ Бухтармѣ (притокъ Иртыша, Алтай), В. Л. Біанки въ „Матеріалахъ для авифауны Монголіи и восточнаго Тибета“ (стр. 133) относитъ къ Alcedo ispida bengalensis Gmel., указывая при этомъ, что крыло у этого экземпляра по длинѣ равно—71, а culmen—43 m.m. и, что окраска его „яркая и блѣдная“.

Fam. Upupidae.

78. **Upupa epops saturata** Lönnb.

По-киргизски: бабе-чекъ.

1. ♂ adlt., 3. VI. 1909, правый берегъ Новаго (Чернаго) Иртыша, вблизи рукава Егинды-кара-су.
2. ♂ adlt., 4. VI. 1909, Черный Иртышъ, немного выше дѣленія на Старый и Новый (правый берегъ рѣки).

3. ♂ juv., 1. VI. 1909, лѣвый берегъ Новаго (Чернаго) Иртыша, немного выше протока Наутуй.

4. ♂ juv., 5. VI. 1909, Маралъ-тюбёкъ, лѣвый берегъ Чернаго Иртыша, вблизи рѣчки-рукава Джанды-кара-су.

5 и 6. 2 ♂ juv., 7. VI. 1909, правый берегъ Чернаго Иртыша, вблизи впаденія Кальджира.

7. ♀ juv., 21. VI. 1909, рѣчка Арда, устья Кальджира.

На пути вверхъ по Иртышу перваго удода я замѣтилъ лишь 14-го мая вблизи, немного ниже, селенія Подпускного. Въ Семипалатинскѣ Ѳ. Р. Дульскій (завѣдывающій музеемъ Семипалатинскаго Подъотдѣла Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества) говорилъ мнѣ, что удодъ часто и въ большомъ числѣ встрѣчается у самаго города и въ его ближайшихъ окрестностяхъ. Выше Семипалатинска птичка эта изрѣдка попадалась намъ до Усть-Каменогорска и затѣмъ, 21-го мая, наблюдалась въ поселкѣ Мало-Красноярскомъ.—Вблизи послѣдняго она была замѣчена нами и при возвращеніи, 7-го іюля. О наблюденіи удода въ то время ниже по Иртышу записей въ моемъ орнитологическомъ дневникѣ не оказалось.

По указанію Г. Э. Іоганзена („Матеріалы для орнитофауны степей Томскаго края", стр. 118), удодъ встрѣчается въ Кулундинской степи и найденъ на Иртышѣ вблизи станицы Семіярской.

На основаніи литературныхъ данныхъ не возможно даже предположительно рѣшить вопроса, къ какой формѣ—къ типичной (Upupa epops epops Linn.) или къ Upupa epops saturata Lönnberg—должны быть отнесены удоды, наблюдавшіеся нами на Иртышѣ и встрѣчающіеся въ окрестностяхъ Семипалатинска [1]).

Въ дельтѣ Чернаго Иртыша удодъ былъ впервые замѣченъ мною 1-го іюня немного выше протока Наутуй. Отсюда, со 2-го по 7-ое іюня, онъ постоянно попадался намъ на обоихъ берегахъ рѣки до впаденія Кальджира. Въ устьяхъ послѣдняго часто наблюдался съ 8-го по 21-ое іюня оставленнымъ мною у Кальджирскаго волостного дома препараторомъ. Съ 23-го по 25-ое іюня

---

[1]) E. Hartert въ „Die Vögel der paläarktischen Fauna" (Heft. VII, S. 868) указываетъ, что типичная форма идетъ на востокъ *до* Сибири („Im Osten geht er bis Sibirien"); границъ же распространенія Upupa epops saturata въ Сибири авторъ точно установить не могъ („Die Abgrenzung in Sibirien gegen den noch ungenügend bekannten Upupa epops saturata konnte ich nicht feststellen").

птица эта нерѣдко встрѣчалась на обратномъ пути по Черному Иртышу отъ Кальджира и до протока Наутуй.—10-го и 11-го іюня она довольно часто попадалась намъ въ Курчумскихъ горахъ, на пути отъ ущелья Байчуакъ къ рѣчкѣ Майкапчагай, а 17-го іюня я слышалъ крикъ этой птицы на южномъ берегу Марка-куля, вблизи новаго русскаго поселка Майтабай (приблизительно въ восьми верстахъ на востокъ отъ стока озера—рѣки Кальджиръ).—20-го и 21-го іюня въ числѣ нѣсколькихъ особей была замѣчена вблизи поселка Теректы (Алексѣевскаго) на рѣчкѣ Четь-терекъ (притокъ Алкабека), приблизительно въ трехъ верстахъ отъ устья.

На берегахъ Чернаго Иртыша удодъ встрѣчался главнымъ образомъ на песчаныхъ гривахъ, поросшихъ рѣдкими старыми деревами ивы, съ зарослями кустарниковъ (преимущественно шиповника), а также и въ рощицахъ, обыкновенно въ непосредственной близости киргизскихъ зимовій, являющихся излюбленнымъ мѣстомъ его гнѣздованія. Но онъ гнѣздится здѣсь довольно часто и въ дуплахъ крупныхъ деревьевъ (ива, тополь). Какъ извѣстно [1]), къ мѣстамъ зимовокъ удода привлекаетъ скопляющійся здѣсь за зиму въ большомъ количествѣ пометъ домашнихъ животныхъ, въ кучахъ котораго птица эта находитъ множество насѣкомыхъ.—Въ Курчумскихъ горахъ мы видѣли удодовъ на склонахъ ущелій и балочекъ; здѣсь они, повидимому, гнѣздились въ трещинахъ скалъ [2]); попадалась эта птичка намъ и въ непосредственной близости пріисковъ: „Никольскаго“ (г-на Проскурякова) на Бала-Кальджирѣ и Чудского Золотопромышленнаго Товарищества на рѣчкѣ Майкапчагай.

Стайки, состоящія изъ взрослыхъ и вполнѣ хорошо летающихъ молодыхъ удодовъ, попадались намъ уже съ 1-го іюня (вблизи протока Наутуй). Такимъ образомъ возможно предположить, что въ изслѣдованной мною мѣстности птица эта появляется весною не позднѣе первыхъ чиселъ апрѣля и что брачный періодъ начинается у ней здѣсь вскорѣ же послѣ прилета. Однако въ это же время, т.-е. съ 1-го по 7-ое іюня, намъ нерѣдко приходилось видѣть парочки, и одиночныхъ птицъ, озабоченныхъ таска-

---

[1]) П. П. Сушкинъ: „Птицы Средней Киргизской степи. (Тургайская область и восточная часть Уральской)“, стр. 479.

[2]) По свидѣтельству П. К. Козлова (В. Л. Біанки: „Матеріалы для авифауны Монголіи и восточнаго Тибета“, стр. 134), у станицы Алтайской удодъ является обыкновенной гнѣздящейся птицей.

ніемъ корма для ихъ птенцовъ, находящихся еще въ гнѣздахъ. Не разъ слышали мы по зорямъ на берегахъ Чернаго Иртыша и характерный крикъ этой птицы.

Въ не населенныхъ или въ непостоянно населенныхъ мѣстахъ (въ рощицахъ и покинутыхъ киргизскихъ зимовьяхъ) удодъ—довольно пугливая и осторожная птица.

Молодые удоды, добытые нами 1-го, 5-го, 7-го и 21-го іюня на берегахъ Чернаго Иртыша и Кальджира (экземпляры за №№ 3, 4, 5, 6 и 7), въ полномъ гнѣздовомъ нарядѣ. Длина ихъ крыльевъ (въ порядкѣ перечисленія выше) ужé—139,3, 128,5, 137,5, 146,5 и 140,4, а хвостовъ—95, 82, 93,8, 98,5 и 90,6 m.m.. Длина клюововъ отъ ноздрей—32,5, 31, 34,3, 34,8 и 38,2 m.m.. Какъ мелкое, такъ и крупное перо этихъ птицъ совершенно еще неизношенное. Неотрепанныя вершины ихъ рулей значительно болѣе заострены, чѣмъ у взрослыхъ. Отъ послѣднихъ онѣ, кромѣ того, легко отличаются бѣлесоватой—у нѣкоторыхъ же (экземпляры за №№ 5 и 7) почти чисто-бѣлой—окраской подбородка и горла.

Взрослые экземпляры коллекціи въ изношенномъ и выгорѣвшемъ опереніи, съ отрепанными вершинами рулевыхъ и маховыхъ. У обоихъ внутреннія изъ второстепенныхъ и плечевыя частью замѣнены свѣжими; у птицы отъ 4-го іюня (экземпляръ за № 2), у которой старое опереніе изношено значительно сильнѣе, происходитъ смѣна мелкаго пера не только на верхней, но и на нижней сторонѣ. Размѣры этихъ экземпляровъ слѣдующіе: крыло—148 и 146; хвостъ—100 и 90,5; клювъ: открытый хребетъ надклювья—57 и 52, длина отъ передняго края ноздрей—50,3 и 45,5 m.m..

Окраска спины у обѣихъ взрослыхъ птицъ изъ Зайсанской котловины нѣсколько темнѣе (болѣе сѣроватаго тона), чѣмъ у бывшихъ въ моемъ распоряженіи западно-европейскихъ удодовъ, добытыхъ въ это же время и не смѣнившихъ еще изношеннаго и выгорѣвшаго мелкаго пера. На основаніи этого отличія я рѣшаюсь отнести ихъ къ описанной Lönnberg'омъ въ 1909 году изъ Кяхты формѣ—Upupa epops saturata (Arkiv för Zoologi, Stockholm, B. V, № 9, p. 29, 42). На остальныхъ же указанныхъ авторомъ признакахъ базироваться при различеніи европейскихъ и зайсанскихъ экземпляровъ я не могъ [1]). Не могъ я замѣтить

[1]) E. Hartert („Die Vögel der paläarktischen Fauna", Heft VII, S. 869), какъ на отличительные признаки этой формы, указываетъ лишь на нѣсколько болѣе темную окраску шеи и спины, а С. А. Бутурлинъ въ работѣ „Птицы Приморской Области"

на послѣднихъ и того легкаго отличія, которое указывается С. А. Бутурлинымъ въ статьѣ „Птицы Приморской Области“ [1]) для восточныхъ удодовъ, именно—нѣсколько болѣе винно-розоватаго оттѣнка окраски горла, зоба и груди, нежели у западныхъ, у которыхъ онъ нѣсколько болѣе охристо-желтоватый [2]). Этого отличія я не могъ уловить и на трехъ видѣнныхъ мною въ Зоологическомъ Музеѣ Императорскаго Московскаго Университета экземплярахъ: двухъ—съ озера Косогола (о и ♂, отъ 23. VI. 1903, сборъ В. С. Елпатьевскаго [3])) и одного—изъ южнаго Забайкалья.

Не слѣдуетъ упускать изъ вида, что у удода окраска оперенія вообще и въ томъ числѣ перьевъ на спинѣ въ сильной степени измѣняется отъ выгоранія. Такъ, у всѣхъ добытыхъ нами въ Зайсанской котловинѣ молодыхъ экземпляровъ, одѣтыхъ въ еще совершенно свѣжее мелкое перо, спины окрашены гораздо темнѣе, чѣмъ у взрослыхъ [4]).

Fam. Meropidae.

79. **Merops apiaster** Linn.

1. ♂ adlt., 20. VI. 1909, вблизи поселка Теректы (Алексѣевскаго) на рѣчкѣ Четь-терекъ (притокъ Алкабека), приблизительно въ трехъ верстахъ отъ устья.
2. ♂ adlt., 22. VI. 1904, у Черно-Иртышскаго волостного дома, на рѣчкѣ Джарма (притокъ рѣчки Кендерлыкъ).
3. ♀ adlt.. 22. VI. 1904, здѣсь же.

Щурка золотистая наблюдалась нами лишь 20-го іюня вблизи поселка Теректы (Алексѣевскаго) на рѣчкѣ Четь-терекъ (притокъ

(Изъ матеріаловъ Владивостокскаго Музея Общества Изученія Амурскаго Края. Отдѣльный оттискъ изъ журнала „Наша Охота“ за 1910 годъ, кн. VII, стр. 51) свидѣтельствуетъ, что и болѣе или менѣе темная окраска верхней стороны тѣла—также на самомъ дѣлѣ совершенно несущественный, т.-е. географически непостоянный признакъ.

[1]) l. c., стр. 51.

[2]) О горлѣ въ названной работѣ не упоминается. Объ этомъ С. А. Бутурлинъ сообщилъ мнѣ позднѣе (письмо отъ 28-го октября 1911 г.).

[3]) Среди европейскихъ удодовъ мнѣ не пришлось видѣть ни одного съ такой темной окраской спины, какъ у первой изъ этихъ птицъ.

[4]) Въ коллекціи Зоологическаго Музея Императорскаго Московскаго Университета я видѣлъ съ такой же темной окраской спины, какъ у зайсанскихъ молодыхъ птицъ, двухъ взрослыхъ удодовъ, добытыхъ *весною* въ дельтѣ Волги (♂; Никиткинъ банкъ; 24. III. 1912; сборъ Б. М. Житкова и С. И. Огнева) и въ Московской губерніи (о; окрестности Серпухова; май 1911 г.; сборъ Ѳ. С. Щербакова).

Алкабека), приблизительно въ трехъ верстахъ отъ устья. Здѣсь, уже вечеромъ, стоя на обрывистомъ берегу названной рѣчки, я имѣлъ случай довольно долго любоваться необычайно легкимъ и красивымъ полетомъ нѣсколькихъ птичекъ этого вида, постоянно носившихся [1]) съ громкимъ характернымъ крикомъ надъ луговиною и кустарниковыми зарослями.

Шкурки птицъ, добытыхъ въ 1904 году у Черно-Иртышскаго волостного дома, были присланы мнѣ А. П. Велижаниным на Тополевый мысъ 6-го іюля, когда мы уже готовили свои вещи къ погрузкѣ на пароходъ.—Въ письмѣ отъ 27-го августа 1909 года А. П. Велижанинъ между прочимъ сообщилъ мнѣ, что въ концѣ лѣта щурки появились въ большомъ количествѣ на пасѣкахъ вблизи города Зайсана.

Экземпляры коллекціи—взрослыя птицы. Ихъ мелкое перо однородной свѣжести, мало изношенное; опахала маховыхъ немного отрепаны. У самца за № 2 два среднихъ руля съ совершенно не изношенными концами, а одинъ изъ крайнихъ свѣжій, еще не вполнѣ отросшій. Размѣры этихъ птицъ таковы:

		1. ♂	2. ♂	3. ♀
крыло		149,5	147,3	145,5
хвостъ		111,5	102,5	100
клювъ:	открытый хребетъ надклювья	36,5	def.	34,4
„	длина отъ передняго края ноздрей	32	def.	30

Ordo Cuculiformes.

Fam. Cuculidae.

80. **Cuculus canorus** Linn.

(Cuculus canorus johanseni Tschusi).

По-киргизски: ку̀кукъ.

1. ♂ adlt., 18. VI. 1909, южный берегъ Марка-куля, приблизительно въ восьми верстахъ на востокъ отъ стока озера (рѣки Кальджиръ).
2. ♀ semiadlt., 17. VI. 1909, здѣсь же.

[1]) Во время довольно сильнаго вѣтра.

На пути вверхъ по Иртышу кукушка въ-одиночку была замѣчена нами съ парохода въ слѣдующихъ мѣстностяхъ: 14-го мая—на островѣ, немного выше поселка Подпускного; 15-го мая—вблизи станицы Долонской, и 19-го мая—у поселка Шульбинскаго, деревни Зѣвакина и селенія Барашкинскаго.—О наблюденіи этой птицы при возвращеніи по Иртышу записей въ моемъ дневникѣ не оказалось.

Г. Э. Іоганзенъ („Матеріалы для орнитофауны степей Томскаго края", стр. 120) кукушекъ, найденныхъ въ Кулундинской степи и на Иртышѣ вблизи станицы Семіярской, относитъ къ географической разновидности, описанной von Tschusi въ 1903 году („Ornithologisches Jahrbuch", S. 165) подъ именемъ Cuculus canorus johanseni. Однако С. А. Бутурлинъ, имѣвшій возможность сравнить большія серіи кукушекъ изъ разныхъ мѣстъ (отъ Балтійскаго моря до Японскаго, въ общемъ болѣе полутысячи экземпляровъ), въ „Птицахъ Приморской Области" (стр. 50) [1]) и „Матеріалахъ по птицамъ Енисейской губерніи" (стр. 155) вполнѣ основательно доказываетъ, что всѣ отличительные признаки, указанные авторомъ для упомянутой расы, лишены абсолютно какого-либо значенія. D-r. E. Hartert въ „Die Vögel der paläarktischen Fauna" (Heft VII, S. 948) приводитъ Cuculus canorus johanseni въ числѣ синонимовъ Cuculus canorus telephonus Heine, но С. А. Бутурлинъ (l. c.), не находя возможнымъ ни по размѣрамъ, ни по окраскѣ отличить хотя бы слабо намѣченныя мѣстныя расы кукушки, сводитъ и послѣднюю въ синонимы Cuculus canorus Linn.

На Черномъ Иртышѣ кукушка нами не наблюдалась.—Въ Курчумскихъ горахъ ея крикъ мы услыхали впервые вечеромъ 11-го іюня при вступленіи въ ущелье рѣчки Кара-агачъ, на пути отъ Майкапчагая. На слѣдующій день, рано утромъ, въ этомъ же ущельи я слышалъ кукованіе нѣсколькихъ особей въ лиственничномъ лѣсу у „Маріинскаго" пріиска А. Г. Хотимскаго; съ 12-го по 14-ое іюня мы слышали ея крикъ у подножія горы Сары-тау. Съ 15-го по 18-ое іюня кукушка въ качествѣ обыкновенной птицы наблюдалась нами у истока рѣки Кальджиръ и отсюда по южному берегу озера Марка-куль на протяженіи при-

---

[1]) Изъ матеріаловъ Владивостокскаго Музея Общества Изученія Амурскаго Края. Отдѣльный оттискъ изъ журнала „Наша Охота" за 1910 г., кн. VII, стр. 50.

близительно десяти верстъ. Здѣсь она держалась въ то время по опушкамъ лиственничнаго лѣса.

Экземпляры коллекціи съ немного обношенными маховыми, но съ довольно сильно отрепанными вершинами рулей. Самецъ (экземпляръ за № 1) въ нарядѣ вполнѣ взрослой птицы; всѣ мелкія перья его одинаково мало изношены. Самка (экземпляръ за № 2) — повидимому лишь перегодовавшая птица — въ рыжей стадіи; среди ея значительно сильнѣе, чѣмъ у самца, изношеннаго мелкаго пера на спинѣ показались совсѣмъ свѣжія, не отрепанныя и болѣе ярко окрашенныя перышки; такой же свѣжести и окраски имѣются перья и среди верхнихъ большихъ кроющихъ крыла; сверху птица эта блѣдно-рыжаго цвѣта съ темно-бурыми перевязями; перья надхвостья и верхнія кроющія хвоста съ бѣловатыми вершинками и рѣдкими черновато-бурыми пятнышками; нижняя сторона тѣла бѣлая съ узкими темно-бурыми поперечными полосами и съ небольшою примѣсью на горлѣ, бокахъ шеи и на передней части груди рыжаго цвѣта. Размѣры этихъ экземпляровъ таковы:

	1. ♂	2. ♀
крыло	241	222
хвостъ	184,5	171,5
клювъ: отъ начала лобнаго оперенія	19	def. [1])
„ длина отъ передняго края ноздрей	16,1	—
„ высота у основанія . . .	7,8	—

Такимъ образомъ по размѣрамъ крыла обѣ эти птицы не могутъ быть отнесены къ значительно болѣе мелкому виду — Cuculus saturatus Hodgs. [2]). По окраскѣ же оперенія (по ширинѣ перевязей и промежутковъ между таковыми, по окраскѣ зоба, горла и нижнихъ кроющихъ хвоста, а равно и всей верх-

---

[1]) Надклювье сильно попорчено зарядомъ, и потому клювъ этого экземпляра не могъ быть обмѣренъ.

[2]) Въ табличкѣ размѣровъ, данной С. А. Бутурлинымъ и А. Я. Тугариновымъ („Матеріалы по птицамъ Енисейской губерніи“, стр. 382) для собранныхъ въ предѣлахъ Енисейской губерніи десяти экземпляровъ этого вида, максимальная длина крыла у особей въ сѣромъ нарядѣ (6 экземпляровъ, самцы и птицы безъ опредѣленія пола) равна 212, а у рыжихъ и пестрыхъ птицъ (4 экземпляра, всѣ самки) — 195 m.m..

ней стороны тѣла) я не могъ отличить ихъ отъ европейскихъ особей кукушки (сравнивалъ съ экземплярами коллекцій С. А. Бутурлина и Зоологическаго Музея Императорскаго Московскаго Университета, а также съ моими птицами, добытыми въ числѣ 14 экземпляровъ въ предѣлахъ Богородскаго уѣзда, Московской губерніи).

Не вполнѣ взрослаго (semiadlt.) самца, добытаго экспедиціей П. К. Козлова въ іюлѣ 1899 года въ долинѣ рѣки Бухтармы (притокъ Иртыша, Алтай), В. Л. Біанки въ „Матеріалахъ для авифауны Монголіи и восточнаго Тибета" (стр. 134) относитъ къ Cuculus canorus Linn., указывая, что длина крыла у этого экземпляра равняется 197 m.m..

Ordo Columbiformes.

Fam. Columbidae.

81. **Columba rupestris turkestanica** Buturlin.

По-киргизски: кокъ-кептеръ.

1. ♂ adlt., 19. VI. 1909, вершина горы Тесекъ-тасъ, на пути отъ озера Маркакуль къ рѣчкѣ Четь-терекъ (притокъ Алкабека), южныя вѣтви Курчумскихъ горъ.
2—5. 4 ♂ adlt., 20. VI. 1909, здѣсь же.
6 и 7. 2 ♀ juv., 20. VI. 1909, здѣсь же.

По всей вѣроятности этой формы каменный голубь наблюдался нами съ парохода на Иртышѣ въ предгоріяхъ Алтая. На пути вверхъ по Иртышу птица эта въ числѣ нѣсколькихъ особей, преимущественно въ-одиночку и парочками, была замѣчена 19-го мая на скалистыхъ обрывахъ холмовъ, возвышающихся мѣстами у самаго обрѣза рѣки, между селеніями Шульбинскимъ и Глубокимъ.—При возвращеніи, 8-го іюля, я видѣлъ каменнаго голубя здѣсь же довольно большими стаями [1]).

Каменный голубь этой формы въ числѣ пяти особей былъ замѣченъ 8-го іюня у арыка въ пустынной равнинѣ на пути на-

[1]) Двухъ самцовъ сизаго голубя, добытыхъ экспедиціей профессора Н. Ѳ. Кащенко въ 1900 году вблизи деревни Саушки въ приалтайской степи, Г. Э. Іоганзенъ въ „Матеріалахъ для орнитофауны степей Томскаго края" (стр. 147) относитъ къ Columba rupestris pallida Rothsch. & Hart.

шего слѣдованія отъ устьевъ Кальджира къ ущелью Байчуакъ [1]). Птицы эти откуда-то стайкой прилетѣли сюда на водопой.— 19-го и 20-го іюня эти голуби наблюдались нами на вершинѣ горы Тесекъ-тасъ (между горами Азу и Кой-тасъ въ южныхъ вѣтвяхъ Курчумскихъ горъ), гдѣ они держались на выступахъ скалъ въ непосредственной близости киргизскаго аула. 20-го іюня, рано утромъ, я видѣлъ здѣсь большую стаю каменныхъ голубей, которая, перелетая съ мѣста на мѣсто, кормилась на окрестной луговинѣ.

Добытыя молодыя птицы (экземпляры за №№ 6 и 7) въ совершенно не изношенномъ еще мелкомъ перѣ, съ не обитыми маховыми и чуть отрепанными вершинами рулей. Окраска ихъ зоба, передней части груди, шеи и зашейка буровато-сизая съ очень небольшимъ зелено-фіолетовымъ оттѣнкомъ. У экземпляра за № 7 началась смѣна мелкаго пера и среди буровато-сизыхъ перышекъ на описанныхъ сейчасъ частяхъ показались въ небольшомъ числѣ перышки съ яркимъ металлическимъ зеленымъ и фіолетовымъ блескомъ. Длина крыльевъ у этихъ птицъ—221 и 229, а хвостовъ—115,8 и 120,4 m.m..

Экземпляръ за № 5—повидимому не вполнѣ еще взрослая птица (окраска ея зоба, шеи, передней части груди и зашейка та же, что и у двухъ предшествующихъ молодыхъ)—смѣняетъ не только мелкое перо, но и среднія маховыя. Крыло ея—236, а хвостъ—123,6 m.m..

Остальные экземпляры коллекціи — взрослые самцы съ довольно сильно отрепанными и побурѣвшими крайними первостепенными маховыми и обитыми вершинами рулевыхъ. Внутреннія первостепенныя маховыя замѣнены новыми, еще далеко не вполнѣ отросшими. У всѣхъ этихъ самцовъ (если птицъ держать къ свѣту) зобъ и шея съ очень яркимъ металлическимъ зеленымъ и фіолетовымъ блескомъ, а передняя часть груди— лишь съ однимъ фіолетовымъ блескомъ и со слабымъ виннымъ оттѣнкомъ. Длина ихъ крыльевъ (въ порядкѣ перечисленія выше) — 225, 234, 221 и 228, а хвостовъ — 125, 120,5, 117,5 и 119,5 m.m..

При сравненіи всѣ экземпляры каменнаго голубя, добытые нами въ Курчумскихъ горахъ, оказались значительно болѣе свѣтлой окраски какъ верхней, такъ и нижней стороны, чѣмъ особи

---

[1]) Юго-западныя вѣтви Курчумскихъ горъ.

типичной формы—Columba rupestris Pall. [1]) (коллекціи С. А. Бутурлина). Окраска же ихъ подхвостій варіируетъ отъ блѣдно-сизой—признакъ, указанный Rothschild'омъ и Hartert'омъ для описанной ими изъ Алтая формы подъ именемъ Columba rupestris pallida [2]) — до сизой, при чемъ первая имѣется лишь у одного экземпляра изъ семи. Поэтому я нахожу возможнымъ отнести всѣхъ этихъ птицъ къ выдѣленной С. А. Бутурлинымъ позднѣе формѣ—Columba rupestris turkestanica („Ornithologische Monatsberichte", III, S. 45, 1908).

В. Л. Біанки въ „Матеріалахъ для авифауны Монголіи и восточнаго Тибета" (стр. 135) приводитъ относительно каменнаго голубя слѣдующее указаніе П. К. Козлова: „Встрѣчался вездѣ по горамъ, до сихъ поръ (отъ станицы Алтайской) нами пройденнымъ; тутъ по сосѣдству скалъ держалось стадо штукъ 30—40". Взрослую самку, добытую въ началѣ августа 1899 года въ верхнемъ теченіи Кобдо (Алтай), авторъ (l. c., стр. 135 и 136) относитъ къ Columba rupestris Pall., говоря, что онъ на основаніи просмотра около сотни птицъ съ пространства отъ Русскаго Туркестана до Уссурійскаго края, сѣвернаго Тибета и южной Гань-су пришелъ къ заключенію, что признаки, указанные Rothschild'омъ и Hartert'омъ для блѣдной формы—Columba rupestris pallida, а Stejneger'омъ для болѣе темной формы—Columba rupestris taczanowskii [3]), являются чисто индивидуальными и несочетающимися съ опредѣленными географическими участками. Я не имѣлъ для сравненія такого большого матеріала и потому счелъ необходимымъ привести здѣсь это свидѣтельство В. Л. Біанки.

82. **Columba livia intermedia** Strickl. [4]).

1. ♂ ? juv., 20. VI. 1909, вершина горы Тесекъ-тасъ (между горами Азу и Кой-тасъ), южныя вѣтви Курчумскихъ горъ.
2. o? juv., 3. VII. 1909, вблизи рѣчки Тайджузгенъ, приблизительно въ пяти верстахъ на западъ отъ залива Кара-суатъ (озеро Зайсанъ).

---

[1]) Описанной Pallas'омъ по экземплярамъ изъ Дауріи (Zoographia Rosso-Asiatica, I, p. 560, tab. XXV).

[2]) „Ornithologische Monatsberichte", I, S. 41, 1893.

[3]) Proceedings of the United States National Museum, volume XVI, p. 624, 1893.

[4]) Этого голубя и Columba fusca Pall. сопровождавшіе меня киргизы называли такъ же, какъ Columba rupestris turkestanica Buturl.,—кокъ-кептеръ.

Двухъ сизыхъ голубей съ темно окрашенной заднею частью спины я видѣлъ 20-го іюня вблизи поселка Теректы (Алексѣевскаго) на рѣчкѣ Четь-терекъ (притокъ Алкабека), приблизительно въ трехъ верстахъ отъ устья.—3-го іюля мнѣ пришлось добыть одну такую же птицу изъ большой стаи, замѣченной среди пустынной равнины вблизи рѣчки Тайджузгенъ, верстахъ въ пяти на западъ отъ Кара-суата (заливъ озера Зайсанъ). Птицы эти откуда-то прилетѣли сюда и разсѣлись у одного небольшого участка воздѣланнаго киргизскаго поля.

На всемъ пути мы не видали голубей у киргизскихъ зимовій.

Первый экземпляръ коллекціи былъ выбитъ мною 20-го іюня изъ довольно большой стаи Columba rupestris turkestanica Buturlin, наблюдавшейся на луговинѣ вершины горы Тесекъ-тасъ (южныя вѣтви Курчумскихъ горъ), въ непосредственной близости киргизскаго аула. Судя по буровато-сизымъ съ желтоватыми каемками перышкамъ, сохранившимся еще въ большомъ числѣ среди лопаточныхъ и на крыльяхъ, это — повидимому, молодая птица, смѣняющая мелкое перо своего гнѣздового наряда; маховыя и рулевыя у ней почти совсѣмъ не изношены. Длина ея крыла—231, а хвоста—121,8 m.m.. Хвостъ темно-сизый съ еще болѣе темною, почти черною, предвершинною полоскою на большей части рулей. Зобъ и шея буровато-темно-сизые съ очень слабымъ металлическимъ зеленымъ и фіолетовымъ блескомъ. Къ задней части спины сизая окраска постепенно свѣтлѣетъ и на поясницѣ переходитъ въ очень блѣдно-сизую. Такимъ образомъ, экземпляръ этотъ по окраскѣ оперенія можетъ быть отнесенъ или къ Columba livia neglecta Hume [1]), или къ переходнымъ между типичной формой (Columba livia Gmel.) и Columba livia intermedia Strickl. Я предпочелъ сдѣлать послѣднее, такъ какъ большинство орнитологовъ вовсе не признаетъ самостоятельности индійской формы [2]). Профессоръ П. П. Сушкинъ, видѣвшій только что описанный мною экземпляръ, говорилъ мнѣ, что сизые голуби, найденные имъ на Тарбагатаѣ, имѣютъ такую же окраску оперенія.

---

[1]) Къ этой формѣ В. Л. Біанки (V. Bianchi: „Zur Ornis der westlichen Ausläufer des Pamir und des Alai“, S. 676) относитъ голубей, добытыхъ въ западныхъ отрогахъ Алая и Памира, а Ѳ. Д. Плеске (Th. Pleske: „Revision der Turkestanischen Ornis“, S. 44)—на Искандеръ-кулѣ, Чиназѣ и въ западномъ Тянь-Шанѣ.

[2]) С. А. Бутурлинъ: „Синоптическія таблицы охотничьихъ птицъ Россійской Имперіи“, стр. 83.

Совсѣмъ другая окраска оперенія голубя, добытаго въ пустынной равнинѣ вблизи залива Кара-суатъ (экземпляръ за № 2). Это—повидимому, тоже молодая птица въ гнѣздовомъ нарядѣ, смѣнившая уже частью мелкое перо. Длина ея крыла—235, а хвоста—119,3 m.m.. На большей части рулей есть темная предвершинная полоска. Окраска всѣхъ крупныхъ, еще совсѣмъ почти не отрепанныхъ перьевъ сизовато-бурая. Все старое, довольно сильно изношенное, мелкое перо не сизое, а темно-бурое, особенно же темное на головѣ, шеѣ, зобу и его бокахъ. На всѣхъ этихъ частяхъ, за исключеніемъ головы, показались въ небольшомъ числѣ свѣжія перышки такой же окраски, но съ сильнымъ металлическимъ зеленымъ и фіолетовымъ блескомъ [1]). На головѣ, спинѣ, среди верхнихъ кроющихъ крыла, на груди и брюхѣ свѣжія перышки темно-сизаго цвѣта. На поясницѣ перья уже всѣ новыя (частью еще въ пенькахъ), также темно-сизыя. Свѣжія верхнія и нижнія кроющія хвоста еще болѣе темной сизой окраски.

На основаніи вышеизложеннаго возможно предположить, что птица эта представляетъ отклоненіе отъ Columba livia intermedia Strickl., при чемъ, конечно, не въ сторону типичной формы—Columba livia Gmel.

83. **Columba livia** Gmel.

Записи о наблюденіи сизыхъ голубей съ бѣлой окраской задней части спины въ селеніяхъ по берегамъ Иртыша въ моемъ орнитологическомъ дневникѣ обрываются 13 мая. Въ этотъ день, а также и въ предшествующій мы много видѣли такихъ сизяковъ у пристани Павлодара.

По указанію Г. Э. Іоганзена („Матеріалы для орнитофауны степей Томскаго края", стр. 147), Columba livia domestica auct. встрѣчается въ селеніяхъ всей степной части Томской губерніи; всѣ видѣнные авторомъ экземпляры были съ бѣлымъ надхвостьемъ.

84. **Columba fusca** Pall.

1. ♂ adlt., 23. VI. 1909, Коджебай-тюбёкъ, правый берегъ Чернаго Иртыша, вблизи перваго рукава—рѣчки Джанды-кара-су.

Бурый голубь былъ замѣченъ нами впервые на пути вверхъ по Черному Иртышу 5-го іюня въ Коджебай-тюбёкѣ, вблизи рукава—рѣчки Джанды-кара-су; въ слѣдующій день мы видѣли его въ Курганъ-тюбёкѣ, немного ниже впаденія Кальджира. Въ обоихъ случаяхъ наблюдалось лишь по одной особи этого вида въ ро-

---

[1]) Очень слабый зеленовато-фіолетовый блескъ имѣется и на старыхъ перышкахъ упомянутыхъ частей.

щицахъ, состоящихъ изъ тополей и ивъ.—23-го іюня, на обратномъ пути по Черному Иртышу, въ Коджебай-тюбёкѣ же удалось найти гнѣздо бураго голубя, помѣщавшееся въ вершинѣ крупнаго сухого тополя. Добраться до этого гнѣзда мнѣ не пришлось, но я увѣренъ, что въ немъ находились птенцы, такъ какъ взрослыя птицы съ тревогой носились у дерева и, несмотря на мою близость, то и дѣло садились на его сучья.

Экземпляръ коллекціи—взрослый самецъ, добытый мной изъ парочки, замѣченной въ сейчасъ описанной мѣстности. Онъ въ довольно сильно изношенномъ опереніи, со старыми отрепанными маховыми и рулевыми, но еще не линяетъ. Длина его крыла—205, а хвоста—98,3 m.m.. Задняя часть спины рѣзко выдѣляется среди темной окраски всей верхней стороны своимъ очень блѣдно-сизымъ цвѣтомъ. Голова и шея съ весьма интенсивнымъ виннымъ налетомъ. Перышки на бокахъ шеи и на передней части груди со слабымъ металлическимъ фіолетово-зеленымъ блескомъ. Спина и крылья съ большой примѣсью бураго; первостепенныя маховыя бурыя. Рули очень темно-сизыя, съ еще болѣе темными, почти черными, вершинами; предвершинной же темной полосы на шести уцѣлѣвшихъ въ хвостѣ руляхъ нѣтъ. Клювъ, судя по шкуркѣ, черный съ желтыми вершинами обѣихъ челюстей.

Fam. Peristeridae.

85. **Turtur orientalis ferrago** (Eversm.).

1. ♂ adlt., 9. VI. 1909, на пути отъ ущелья Байчуакъ къ рѣчкѣ Бала-Кальджиръ, Курчумскія горы.
2. ♀ adlt., 9. VI. 1909, здѣсь же.
3. ♀ adlt., 17. VI. 1909, южный берегъ Марка-куля, приблизительно въ восьми верстахъ на востокъ отъ стока озера (рѣки Кальджиръ).

Горлица этой формы наблюдалась нами лишь въ Курчумскихъ горахъ, гдѣ она впервые была замѣчена 9-го іюня въ числѣ 5—6 особей у ручья въ ущельи Байчуакъ. Въ этотъ же день, уже на склонѣ къ рѣчкѣ Бала-Кальджиръ, я слышалъ воркованіе Turtur orientalis ferrago (Eversm.) въ балочкѣ съ группами небольшихъ березъ и осинъ и съ густыми зарослями различныхъ кустарниковъ у ручейка. Воркованіе этой птицы по своей грубости легко отличается отъ воркованія горлицы европейской [Turtur turtur turtur (Linn.)] и Turtur turtur arenicola Hartert. Съ 15-го по 19-ое іюня она въ качествѣ обык-

новенной птицы постоянно наблюдалась нами на южномъ берегу Марка-куля, гдѣ особенно часто попадалась въ группѣ высокоствольныхъ лиственницъ, въ непосредственной близости новаго русскаго поселка Майтабай, приблизительно въ восьми верстахъ на востокъ отъ стока озера — рѣки Кальджиръ. Во время нашего пребыванія здѣсь горлинки держались парочками, и намъ часто приходилось слышать громкое воркованіе самцовъ, еще не прекратившихъ ухаживаніе за самочками.

Экземпляры коллекціи — взрослыя птицы, смѣняющія мелкое перо какъ на верхней, такъ и на нижней сторонѣ. Рулевыя и внутреннія маховыя частью замѣнены свѣжими, еще не вполнѣ отросшими. Вершины старыхъ рулей и крайнихъ первостепенныхъ маховыхъ довольно сильно отрепаны. Длина ихъ крыльевъ (въ порядкѣ перечисленія выше) — 197,5, 196,5 и 195, а хвостовъ—132,4, 127 и 132 m.m..

Нижнія кроющія крыла у всѣхъ трехъ экземпляровъ темносѣрыя. Подхвостье и нижнія кроющія хвоста у самокъ (экземпляры за № 2 и 3) бѣлыя, у самца (экземпляръ за № 1) чуть сѣроватыя—признакъ, на основаніи котораго горлицы, добытыя нами въ Курчумскихъ горахъ, должны быть отнесены къ западно-сибирской формѣ — Turtur orientalis ferrago (Eversm.) [у восточно-сибирской — Turtur orientalis (Lath.), экземпляры которой я видѣлъ въ коллекціи С. А. Бутурлина, подхвостье и нижнія кроющія хвоста много темнѣе, сѣрѣе].

Взрослаго самца, добытаго экспедиціей П. К. Козлова въ іюлѣ 1899 года у станицы Алтайской, В. Л. Біанки въ „Матеріалахъ для авифауны Монголіи и восточнаго Тибета“ (стр. 137) относитъ къ Turtur ferrago (Eversm.), указывая при этомъ, что нижнія кроющія крыла у этого экземпляра очень темнаго сѣраго цвѣта, подхвостье же и концы рулей бѣлые.

86. **Turtur turtur arenicola** Hartert.

1. ♂ adlt., 2. VI. 1909, лѣвый берегъ Новаго (Чернаго) Иртыша, немного выше протока Наутуй.
2. ♂ adlt., 4. VI. 1909, Новый (Черный) Иртышъ, немного ниже дѣленія Чернаго Иртыша на Старый и Новый (правый берегъ рѣки).
3—4. 2 ♂ adlt., 5. VI. 1909, Коджебай-тюбёкъ, правый берегъ Чернаго Иртыша, вблизи рѣчки-рукава Джанды-кара-су.
5. ♂ adlt., 6. VI. 1909, правый берегъ Чернаго Иртыша, вблизи впаденія Кальджира.
6. ♂ adlt., 18. VI. 1909, лѣвый берегъ Чернаго Иртыша, противъ устьевъ Кальджира.

Горлинка постоянно и въ большомъ числѣ наблюдалась нами со 2-го по 7-ое іюня на обоихъ берегахъ Чернаго Иртыша отъ протока Наутуй до Кальджира. Въ устьяхъ послѣдняго она часто попадалась съ 8-го по 21-ое іюня оставленному мною у Кальджирскаго волостного дома препаратору. 23-го и 24-го іюня, при возвращеніи по Черному Иртышу, я видѣлъ нѣсколько горлинокъ въ Коджебай-тюбёкѣ, на правомъ берегу рѣки, вблизи ея перваго рукава — рѣчки Джанды-кара-су.

На пути вверхъ по Черному Иртышу (со 2-го по 7-ое іюня) птица эта попадалась намъ главнымъ образомъ въ группахъ высокоствольныхъ деревьевъ и на опушкахъ рощицъ, состоящихъ изъ тополей и ивъ,—часто въ непосредственной близости киргизскихъ зимовій. Здѣсь въ то время мы постоянно слышали ея воркованіе и наблюдали ухаживаніе самцовъ за самками.

Такъ называемой степной горлицы, Turtur orientalis ferrago (Eversm.), легко отличимой отъ горлицы обыкновенной [Turtur turtur (Linn.) и Turtur turtur arenicola Hartert] какъ по величинѣ, такъ и по голосу даже на большомъ разстояніи и часто наблюдавшейся нами въ Курчумскихъ горахъ, на берегахъ Чернаго Иртыша мы ни разу не встрѣтили.

Всѣ экземпляры коллекціи—взрослые самцы. Ихъ мелкое перо равномѣрной свѣжести, мало изношенное, но вершины рулевыхъ и крайнихъ первостепенныхъ маховыхъ довольно сильно отрепаны. Длина ихъ крыльевъ (въ порядкѣ перечисленія выше) — 173,6, 170, 165, 174,5, 170 и 179,6 m.m..

Тонъ рыжей окраски спины и крыльевъ у этихъ самцовъ варіируетъ отъ сравнительно очень свѣтлаго (экземпляры за №№ 4 и 6) до темнаго (экземпляръ за № 2), однако все же нѣсколько болѣе свѣтлаго, чѣмъ у темно-окрашенныхъ особей коренной формы — Turtur turtur (Linn.) (сравнивалъ съ экземплярами коллекціи Зоологическаго Музея Императорскаго Московскаго Университета и моими птицами, добытыми въ числѣ пяти въ Богородскомъ уѣздѣ, Московской губерніи). Но, съ другой стороны, даже самыхъ свѣтлыхъ зайсанскихъ горлинокъ невозможно признать вполнѣ подходящими къ рыжей разновидности, описанной д-р. E. Hartert'омъ (Novitates Zoologicae, vol. I, 1894) подъ именемъ Turtur turtur arenicola, и къ тому описанію, которое даетъ профессоръ П. П. Сушкинъ [1]) для взрослаго самца изъ кол-

[1]) П. П. Сушкинъ: „Птицы Средней Киргизской степи. (Тургайская область и восточная часть Уральской)“, стр. 282 и 283.

лекціи Н. А. Сѣверцова (изъ числа экземпляровъ, носящихъ помѣтку var. rufa). — Также варіируетъ у зайсанскихъ птицъ и окраска головы, что, кстати сказать, не всегда совпадаетъ съ варіированіемъ тона рыжей окраски спины и крыльевъ: такъ, у самца за № 3, по тону рыжей окраски гораздо болѣе темнаго, чѣмъ самецъ за № 4, голова окрашена много блѣднѣе. — По указанію П. П. Сушкина (l. c., стр. 283), свѣтлая разновидность горлинки въ общемъ мельче, чѣмъ типичная. И это отличіе (собственно меньшій размѣръ крыла) у переходныхъ особей также не совпадаетъ съ варіированіемъ окраски оперенія: самцы за №№ 4 и 6, сравнительно съ очень блѣднымъ тономъ рыжей окраски, являются наиболѣе крупными (ихъ крылья, какъ уже мною указывалось выше, по длинѣ равны 174,5 и 179,6 m.m.), тогда какъ самецъ за № 2, съ самымъ темнымъ тономъ рыжей окраски изъ всей серіи, имѣетъ крыло, равное по длинѣ лишь 170 m.m. [1]).

Обыкновенно въ числѣ отличительныхъ признаковъ европейской горлинки указывается на бѣлыя вершины перышекъ на боковыхъ пятнахъ шеи. Замѣчу здѣсь кстати, что это — по крайней мѣрѣ по отношенію горлинокъ Европейской Россіи — не совсѣмъ вѣрно: у большинства видѣнныхъ мною экземпляровъ вершины этихъ перышекъ не бѣлыя, а голубовато-сѣровато-бѣлыя. Такой же окраски онѣ и у всѣхъ шести горлинокъ, добытыхъ нами въ Зайсанской котловинѣ.

Fam. Pteroclidae.

87. **Syrrhaptes paradoxus** (Pall.).

По-киргизски: б у л ь д р ю к ъ.

1—3. 3 ♂ adlt., 8. VI. 1909, пустынная равнина на пути отъ устьевъ Кальджира къ ущелью Байчуакъ въ юго-западныхъ вѣтвяхъ Курчумскихъ горъ.

4. ♂ adlt., 12. VI. 1909, вблизи устьевъ Кальджира.

5. ♂ adlt., 23. VI. 1909, изъ стайки, пролетѣвшей надъ Чернымъ Иртышомъ противъ устьевъ Кальджира.

6. ♂ adlt., 4. VII. 1909, древній берегъ Зайсана, вблизи мыса Тополеваго.

---

[1]) Но въ общемъ зайсанскія горлинки мельче, чѣмъ типичныя (сравнивалъ съ экземплярами, добытыми мною въ Московской губерніи).

7—8. 2 ♀ adlt., 8. VI. 1909, пустынная равнина на пути отъ устьевъ Кальджира къ ущелью Байчуакъ въ юго-западныхъ вѣтвяхъ Курчумскихъ горъ.

9. ♀ adlt., 12. VI. 1909, вблизи устьевъ Кальджира.

10. ♀ juv., 12. VI. 1909, здѣсь же.

11. ♀ juv., 5. VII. 1909, пустынная равнина на юго-западномъ берегу Зайсана, вблизи мыса Тополеваго.

12. o pull., 8. VI. 1909, пустынная равнина на пути отъ устьевъ Кальджира къ ущелью Байчуакъ въ юго-западныхъ вѣтвяхъ Курчумскихъ горъ.

О наблюденіи саджи въ моемъ орнитологическомъ дневникѣ имѣются слѣдующія записи.

5-го іюня: была впервые замѣчена нами на пути вверхъ по Черному Иртышу въ Коджебай-тюбёкѣ, вблизи перваго рукава—рѣчки Джанды-кара-су; здѣсь мы видѣли стайку въ восемь особей, летѣвшую изъ прилежащей пустынной равнины по направленію къ рѣкѣ.

6-го іюня: за этотъ день на пути до устьевъ Кальджира наблюдали нѣсколько стаекъ (по 3—6 особей), пролетѣвшихъ надъ рѣкою.

7-го іюня: бродя по высокимъ песчанымъ буграмъ на лѣвомъ берегу Чернаго Иртыша противъ устьевъ Кальджира, я видѣлъ довольно много слѣдовъ этой птицы, ясно отпечатавшихся на пескѣ; особенно часто слѣды попадались въ заросляхъ рѣдкихъ кустиковъ джузгуна (Calligonum).

8-го іюня: часто попадалась намъ стайками особей по 5—7 въ пустынной равнинѣ на пути отъ устьевъ Кальджира къ ущелью Байчуакъ [1]); саджи держались здѣсь съ молодыми главнымъ образомъ на брошенныхъ (невоздѣлываемыхъ) участкахъ киргизскаго поля; изрѣдка попадались онѣ и на солончакахъ съ зарослями рѣдкихъ кустиковъ чія; ближе къ Курчумскимъ горамъ мы наблюдали у арыка въ теченіе часа (около 4 часовъ вечера) двѣ довольно большія стайки саджей, прилетѣвшихъ сюда на водопой.

10-го іюня: на пути въ Курчумскихъ горахъ, уже на склонѣ къ рѣчкѣ Бала-Кальджиръ, мы видѣли въ 7 часовъ утра двѣ пролетѣвшія стайки по 7 и 10 особей.

Съ 8-го по 21-ое іюня довольно часто попадалась на участкахъ брошеннаго киргизскаго поля, вблизи устьевъ Кальджира, оставленному мною у Кальджирскаго волостного дома препаратору.

23-го іюня: спускаясь на карбасѣ по Черному Иртышу, мы

---

[1]) Юго-западныя вѣтви Курчумскихъ горъ.

замѣтили стайку въ 13 особей, опустившуюся на глинисто-песчаную отмель лѣваго берега рѣки противъ устьевъ Кальджира; въ этотъ же день въ Тьё-тасѣ, немного ниже впаденія Кальджира, я видѣлъ стайку въ 7 особей, пролетѣвшую надъ песчаными буграми праваго берега рѣки.

Съ 3-го по 5-ое іюля часто наблюдалась нами на юго-западномъ берегу Зайсана вблизи мыса Тополеваго; здѣсь саджа попадалась небольшими, особей по 5—11, стайками и стаями до 40 птицъ на песчаной почвѣ съ зарослями чія и другихъ кустарниковъ, у обрыва древняго берега озера; встрѣчали мы здѣсь саджу также и на солончакахъ. Большія стаи саджъ держались гораздо осторожнѣе маленькихъ и ни разу не подпустили насъ къ себѣ на вѣрный ружейный выстрѣлъ.

Молодой, добытый 8-го іюня (экземпляръ за № 12),—еще не вполнѣ оперившійся птенецъ; длина его крыла только—108, а хвоста—35 m.m.. Самка, убитая 12-го іюня (экземпляръ за № 10), въ гнѣздовомъ опереніи; на ея спинѣ и среди верхнихъ кроющихъ крыла показались, но еще въ небольшомъ числѣ, перышки слѣдующаго наряда, рѣзко выдѣляющіяся своей меньшей изношенностью и болѣе темной съ розоватымъ оттѣнкомъ окраской; ея крыло по длинѣ равно 187, а хвостъ—74 m.m.. Самка же, добытая 5-го іюля (экземпляръ за № 11), въ смѣшанномъ опереніи: значительно изношенное уже и выгорѣвшее мелкое перо ея перваго (гнѣздового) наряда какъ на верхней (за исключеніемъ головы), такъ и на нижней сторонѣ перемѣшано съ перомъ слѣдующаго, при чемъ послѣднее даже преобладаетъ; на бокахъ головы и шеи показались перышки желто-ржавой окраски; длина ея крыла—197, а хвоста—76 m.m..

Взрослые экземпляры коллекціи съ сильно отрепанными вершинами крайнихъ первостепенныхъ маховыхъ. Самка за № 7, добытая 8-го іюня, лишь только начала линять: на верхней сторонѣ ея тѣла показалось нѣсколько свѣжихъ перышекъ. Остальные экземпляры съ бо́льшимъ количествомъ свѣжихъ перышекъ на верхней сторонѣ, съ новыми кроющими крыла и частью смѣненными уже внутренними маховыми; послѣднія у экземпляровъ за №№ 1, 3 и 8 еще далеко не вполнѣ отросшія; у одного самца, добытаго 4-го іюля (экземпляръ за № 6), началась смѣна мелкаго пера и на нижней сторонѣ, именно въ области зоба и передней части груди.—Длина крыла у всѣхъ этихъ птицъ колеблется отъ 225 до 252 m.m..

Первый экземпляръ самца (отъ 8-го іюня) любезно уступленъ въ мою коллекцію А. П. Велижаниным.

88. **Pterocles arenarius** (Pall.).

По-киргизски: кара̀-бауръ-бульдрюкъ.

1. ♂ adlt., 21. VI. 1909, пустынная равнина на пути отъ рѣчки Четь-терекъ (притокъ Алкабека) къ устьямъ Кальджира.
2—3. 2 ♀ adlt., 21. VI. 1909, здѣсь же.
4. ♀ adlt., 20. VI. 1909, вблизи устьевъ Кальджира.
5. ♀ adlt., 3. VII. 1909, юго-западный берегъ Зайсана, приблизительно въ пяти верстахъ на западъ отъ залива Кара-суатъ.

Чернобрюхій рябокъ въ посѣщенныхъ нами пустынныхъ равнинахъ встрѣчался гораздо рѣже, чѣмъ саджа. Впервые онъ былъ замѣченъ 21-го іюня на пути отъ рѣчки Четь-терекъ (притокъ Алкабека) къ устьямъ Кальджира, еще вблизи поселка Теректы (Алексѣевскаго); здѣсь была добыта парочка (самецъ и самка), затаившаяся на солончаковой почвѣ у самой дороги. Немного далѣе одинъ рябокъ былъ замѣченъ на водопоѣ у арыка. Въ этотъ же день, ближе къ устьямъ Кальджира, мы видѣли стайку, состоявшую изъ 7—8 птицъ; это—единственный отмѣченный въ моемъ дневникѣ случай наблюденія рябковъ стайкой за все время нашего пребыванія въ пустынныхъ равнинахъ. Препараторъ, оставленный мною у Кальджирскаго волостного дома, наблюдалъ эту птицу лишь одинъ разъ, именно: 20-го іюня онъ добылъ взрослую самку, найденную вблизи устьевъ Кальджира на солончакѣ, поросшемъ рѣдкими кустиками чія. 3-го іюля одна птица была замѣчена и добыта мною на юго-западномъ берегу Зайсана, приблизительно въ пяти верстахъ на западъ отъ залива Кара-суатъ.

Въ противоположность саджѣ рябокъ ни разу не наблюдался нами въ пескахъ и на брошенныхъ (не воздѣлываемыхъ) участкахъ киргизскаго поля.

Рябки въ-одиночку и парочками, хотя и находящіеся на совершенно открытыхъ глинистыхъ почвахъ, замѣтивъ приближающагося человѣка, ложатся и затаиваются, при чемъ, благодаря покровительственной окраскѣ, становятся очень похожими на комки засохшей глины. Къ такимъ затаившимся птицамъ обыкновенно возможно было подойти, даже безъ всякихъ предосторожностей, очень близко, шаговъ на 15—20. Рябки же, державшіеся стайкой (хотя, какъ уже было говорено выше, и небольшой—

особей въ 7—8), наоборотъ, были очень осторожны и ни разу не подпустили насъ къ себѣ на вѣрный ружейный выстрѣлъ. Летятъ эти птицы много тяжелѣе и неповоротливѣе саджей, и стрѣлять ихъ въ летъ, въ особенности на подъемѣ, гораздо легче послѣднихъ.

Экземпляры коллекціи — взрослыя птицы съ сильно отрепанными вершинами рулевыхъ и крайнихъ первостепенныхъ маховыхъ. У самца и трехъ самокъ, добытыхъ 21-го іюня и 3-го іюля (экземпляры за №№ 1, 2, 3 и 5), внутреннія маховыя замѣнены уже новыми и старыя мелкія перышки верхней стороны тѣла за исключеніемъ головы перемѣшаны со свѣжими, рѣзко отличающимися своей болѣе интенсивной окраской. У самки за № 4, убитой 20-го іюня, происходитъ смѣна мелкаго пера на всей верхней сторонѣ, включая и голову; не мало свѣжихъ перышекъ показалось у ней и на нижней сторонѣ въ области зоба и передней части груди; рулевыя въ хвостѣ этого экземпляра частью уже замѣнены новыми.

Ordo Lariformes.

Fam. Laridae.

89. **Sterna hirundo** Linn.

По-киргизски: шагалà, джагаль-шагалà, кишкене-карà-басъ-шагалà.

---

1. o adlt., 24. V. 1909, мысъ Тополевый (Тугулъ-агачъ), озеро Зайсанъ.
2. ♂ adlt., 31. V. 1909, лѣвый берегъ Новаго (Чернаго) Иртыша, приблизительно въ 15 верстахъ отъ устья.
3—4. 2 ♂ adlt., 16. VI. 1909, устья Кальджира.
5. ♂ adlt., 29. VI. 1909, Старый (Черный) Иртышъ, приблизительно въ 8 верстахъ отъ устья; дельта Чернаго Иртыша.
6. ♀ adlt., 1. VI. 1909, лѣвый берегъ Новаго (Чернаго) Иртыша, у протока Наутуй.
7. ♀ adlt., 16. VI. 1909, устья Кальджира.
8. ♀ semiadlt., 28. VI. 1909, заливъ Сары-чеганакъ (озеро Зайсанъ), вблизи устья сѣвернаго рукава Новаго (Чернаго) Иртыша — рѣчки Колпинки.
9. ♀ juv., 1. VII. 1909, здѣсь же.

Весною на Иртышѣ мы наблюдали крачекъ-мартышекъ съ парохода на всемъ пути отъ Омска до Зайсанъ-нора, съ 10-го по 22-ое мая. Птицы эти попадались въ то время въ-одиночку,

парочками или тройками и, рѣже, небольшими, особей по 4—11, стайками. Большая стая этихъ птицъ была замѣчена мною лишь однажды, именно: 22-го мая на небольшой глинисто-песчаной отмели среди рѣки, уже вблизи Зайсана.—На обратномъ пути по Иртышу, съ 6-го по 12-ое іюля, мартышки не менѣе часто встрѣчались на всемъ протяженіи рѣки отъ Зайсана до Омска, но за исключеніемъ той мѣстности, гдѣ она, прорѣзая отроги Алтая, течетъ въ узкомъ каменистомъ ущельи; ближе къ Омску онѣ попадались иногда довольно большими стайками, состоящими изъ старыхъ и молодыхъ птицъ.

На основаніи литературныхъ данныхъ [Otto Finsch — „Reise nach West-Sibirien im Jahre 1876" (S. 278) и Г. Э. Іоганзенъ — „Матеріалы для орнитофауны степей Томскаго края" (стр. 200 и 201)], крачки, видѣнныя нами на Иртышѣ, должны быть отнесены къ западной формѣ—Sterna hirundo Linn. [1]).

Эта крачка постоянно и въ большомъ числѣ наблюдалась нами съ 24-го мая по 5-ое іюня и съ 24-го іюня по 6-ое іюля на Зайсанѣ и во всѣхъ посѣщенныхъ частяхъ дельты Чернаго Иртыша. По Черному Иртышу выше его перваго рукава—рѣчки Джанды-кара-су, съ 5-го по 7-ое іюня и 23-го — 24-го іюня, она попадалась значительно рѣже, но все же очень часто. Съ 8-го по 21-ое іюня птица эта постоянно наблюдалась препараторомъ, оставленнымъ мною у Кальджирскаго волостного дома, на Черномъ Иртышѣ и Кальджирѣ, при чемъ на послѣднемъ выше устьевъ замѣчена не была.

До 7-го іюня намъ встрѣчались одиночныя особи и небольшія стайки только взрослыхъ птицъ; съ 23-го числа этого мѣсяца мартышки наблюдались или въ-одиночку, парочками и тройками (взрослыя и лишь перегодовавшія особи), или небольшими, особей по 4—8, стайками, состоящими изъ взрослыхъ и молодыхъ птицъ.

Молодая самка, добытая 1-го іюля (экземпляръ за № 9), еще въ полномъ гнѣздовомъ нарядѣ, съ не вполнѣ отросшими махо-

---

[1]) Насколько мнѣ извѣстно, восточная крачка, Sterna longipennis Nordm., въ Западной Сибири западнѣе Маріинскаго и Барнаульскаго уѣздовъ Томской губерніи [Г. Э. Іоганзенъ: „Матеріалы для орнитофауны степей Томскаго края" (стр. 200) и „Орнитологическіе сборы А. И. Лаврова въ Барнаульскомъ, Бійскомъ и Змѣиногорскомъ уѣздахъ Томской губерніи" (стр. 9)] найдена пока не была.

выми и рулевыми. Длина ея крыла—234, а хвоста — 102,5 m.m.. Интересно, что, несмотря на это, вершины крайнихъ перьевъ въ послѣднемъ уже довольно сильно обиты.

Самка semiadlt.—птица прошлогодняго вывода, добытая 28-го іюня (экземпляръ за № 8),—съ бѣлымъ лбомъ и передней частью темени, съ бурыми (а не черными) перышками на головѣ и съ бурыми же, сильно изношенными, малыми верхними кроющими крыла. Экземпляръ этотъ смѣняетъ мелкое перо на верхней сторонѣ тѣла; маховыя и рулевыя однородной свѣжести, почти совсѣмъ не изношенныя. Длина его крыла—250, а хвоста—118 m.m..

Взрослыя птицы коллекціи въ довольно сильно изношенномъ мелкомъ перѣ, съ отрепанными вершинами маховыхъ и крайнихъ рулевыхъ, но ни одна изъ нихъ еще не начала линять. Размѣры ихъ слѣдующіе:

	1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.
	o	♂	♂	♂	♂	♀	♀
крыло	264	282	275	280	269	270	272
хвостъ.	135	135	140,5	135	127	131	136,5
плюсна.	20,5	21	21,5	21,5	20,6	20,7	20,4
средній палецъ съ когтемъ .	24,8	24	23	24,2	24,8	23	21,4
клювъ: открытый хребетъ надклювья	35,5	38,3	def.	def.	34,4	37,6	36
„ длина отъ передняго края ноздрей	26,6	28	def.	def.	25,4	27,4	26,5
„ высота противъ ноздрей . .	8,3	8,1	8,4	7,8	8,2	7,2	7,4

Ноги, судя по шкуркамъ, у всѣхъ безъ черноватой примѣси; у экземпляровъ за №№ 2, 5 и 6 онѣ грязно-оранжево-желтыя, а у остальныхъ—грязно-желтыя. Клювы у всѣхъ въ основной части грязно-красноватые, въ вершинной же — очень темные, почти черные.

По окраскѣ оперенія двухъ изъ нихъ (экземпляры за №№ 2 и 5) я не могъ отличить отъ крачекъ-мартышекъ Европейской Россіи (коллекціи Зоологическаго Музея Императорскаго Москов-

скаго Университета и моихъ птицъ, добытыхъ въ числѣ 9 въ предѣлахъ Московской губерніи); остальныя же пять окрашены, въ особенности на нижней сторонѣ тѣла, нѣсколько темнѣе, но далеко не настолько темны, какъ находящіяся въ моемъ распоряженіи особи Sterna hurindo tibetana Saund. [1]). Почти такой же (не много болѣе темной, чѣмъ у зайсанскихъ птицъ) окраски въ Зоологическомъ Музеѣ Императорскаго Московскаго Университета имѣются слѣдующіе экземпляры крачекъ-мартышекъ: o adlt., Фергана, 1892, Мауреръ; ♀ adlt., окрестности Кульджи, 8. VI. 1875; ♂ adlt., ibid., 21. VI. 1875; ♂ adlt., Кульджа, 12. VI. 1876, Н. М. Пржевальскій; ♀ adlt., Туркестанъ, Акъ-Дарья, 30. IV. 1869, А. Федченко. На этикеткахъ у всѣхъ этихъ птицъ опредѣлявшимъ ихъ С. А. Бутурлинымъ помѣчено: Sterna fluviatilis Naum. (переход. къ расѣ tibetana Saund.).

Взрослаго самца, добытаго экспедиціей П. К. Козлова въ началѣ августа 1899 года въ верхнемъ теченіи рѣки Кобдо (Алтай), В. Л. Біанки въ „Матеріалахъ для авифауны Монголіи и восточнаго Тибета“ (стр. 140) относитъ къ Sterna fluviatilis fluviatilis Naum.

90. **Sterna minuta** Linn.

1. ♂ adlt., 24. VI. 1909, Черный Иртышъ, немного выше дѣленія на Старый и Новый.
2. ♂ adlt., 1. VII. 1909, берегъ залива Сары-чеганакъ (озеро Зайсанъ), вблизи устья сѣвернаго рукава Новаго (Чернаго) Иртыша — рѣчки Колпинки.

Малая крачка наблюдалась нами съ парохода на Иртышѣ значительно рѣже, чѣмъ предшествующій видъ. На пути вверхъ по рѣкѣ она—въ-одиночку, парочками, тройками и изрѣдка небольшими, особей по 5—10, стайками—попадалась намъ: съ 12-го по 15-ое мая — отъ селенія Чернорѣцкаго до Семипалатинска; 19-го и 20-го мая—отъ поселка Шульбинскаго до впаденія рѣчки Аблакетки (немного выше Усть-Каменогорска); 21-го и 22-го мая—отъ Гусиной пристани до озера Зайсана. —При возвращеніи, съ 6-го по 11-ое іюля, крачка эта не менѣе часто, но лишь въ-одиночку, парочками и тройками, наблюдалась нами отъ Зай-

[1]) Коллекцій С. А. Бутурлина, Зоологическаго Музея Императорскаго Московскаго Университета и моей.

сана до впаденія Бухтармы и отъ Усть-Каменогорска до станицы Желѣзинской.

Г. Э. Іоганзенъ въ „Матеріалахъ для орнитофауны степей Томскаго края“ (стр. 201) сообщаетъ о наблюденіи этой крачки (Sternula minuta Linn.) въ окрестностяхъ поселка Шульбы (21-го, 22-го и 23-го іюня) и на Иртышѣ вблизи станицы Семіярской (22-го іюля) [1].

На Зайсанѣ малая крачка не часто попадалась намъ: 24-го мая—на глинисто-песчаной отмели противъ устья рѣчки Комарухи и съ 25-го іюня по 2-ое іюля — въ заливѣ Сары-чеганакъ, по берегу озера на сѣверо-востокъ до впаденія Стараго (Чернаго) Иртыша и на отмеляхъ, образованныхъ выносами Новаго (Чернаго) Иртыша и его рукавовъ — рѣчекъ Колпинки и Тополевки. Въ дельтѣ Чернаго Иртыша ниже протока Наутуй эта крачка нами встрѣчена не была; отсутствіе ее здѣсь обусловливается очевидно тѣмъ, что берега какъ самой рѣки, такъ и всѣхъ ея протоковъ въ этой части дельты большею частью хотя и невысоки, но все же обрывисты, а если мѣстами и есть отмели, то почти всѣ онѣ покрыты болѣе или менѣе густыми зарослями камыша. На Черномъ Иртышѣ отъ протока Наутуй и до впаденія Кальджира, гдѣ голыя песчаныя отмели уже не представляютъ рѣдкости, малая крачка наблюдалась (со 2-го по 7-ое іюня и 23—24-го іюня) значительно чаще. Въ наибольшемъ числѣ она была замѣчена нами въ Тьё-тасѣ, немного ниже устьевъ Кальджира (6-го и 23-го іюня), гдѣ правый берегъ Чернаго Иртыша представленъ большою песчаной отмелью, почти сплошь лишенною растительности, съ озерками и лужами, остающимися здѣсь послѣ спада полой воды. Попадалась она намъ и на озерахъ въ довольно большомъ разстояніи отъ рѣки (6-го іюня въ Курганъ-тюбёкѣ). Но вообще малая крачка встрѣчалась въ несравненно меньшемъ количествѣ, чѣмъ рѣчная, и попадалась вездѣ главнымъ образомъ въ-одиночку, парочками, тройками и лишь изрѣдка небольшими, особей по 4—5, стайками.

Оба экземпляра коллекціи — взрослыя птицы въ довольно сильно изношенномъ мелкомъ перѣ, съ обитыми вершинами рулевыхъ и первостепенныхъ маховыхъ. Размѣры ихъ таковы:

---

[1]) По указанію В. Н. Плотникова (l. c.), малая крачка на Иртышѣ въ окрестностяхъ поселка Ямышевскаго многочисленна; по свидѣтельству А. Морозова (l. c.), она бываетъ подъ Омскомъ на пролетѣ.

		1. ♂	2. ♂
крыло		171,5	175
хвостъ		62,3	67
плюсна		17	17,5
клювъ:	открытый хребетъ надклювья	29,3	30,5
„	длина отъ передняго края ноздрей	22,7	24,2

У обѣихъ птицъ внѣшнія опахала и постволъныя половины внутреннихъ на двухъ крайнихъ махахъ черныя; стержни второй пары маховыхъ черные, а первой—почти на всемъ протяженіи значительно свѣтлѣе, буровато-бѣлые. Надхвостье у обѣихъ сѣроватое [1]). Такимъ образомъ, по окраскѣ оперенія экземпляры эти подходятъ къ индійскимъ особямъ, выдѣлявшимся ранѣе подъ именемъ Sterna gouldi [2]); по размѣрамъ же я не могъ отличить ихъ отъ типичныхъ Sterna minuta Linn. (сравнивалъ съ экземплярами коллекціи С. А. Бутурлина).

91. **Sterna tschegrava** Lepech.

По-киргизски: карà-басъ-шагалà.

1. ♂ adlt., 25. VI. 1909, берегъ залива Сары-чеганакъ (озеро Зайсанъ), вблизи устья сѣвернаго рукава Новаго (Чернаго) Иртыша—рѣчки Колпинки.

О наблюденіи чегравы на Иртышѣ съ парохода въ моемъ орнитологическомъ дневникѣ имѣется лишь слѣдующая запись:

10-го іюля замѣтилъ трехъ, летѣвшихъ надъ рѣкою вблизи станицы Ямышевской; въ этотъ же день видѣлъ одну, перелетавшую Иртышъ немного выше Павлодара.

Въ концѣ мая, съ 22-го по 24-ое число, чеграва на Зайсанѣ замѣчена нами не была [3]), но съ 25-го іюня по 2-ое іюля она

[1]) Съ такой же точно окраской оперенія имѣются въ моей коллекціи два взрослыхъ экземпляра (самецъ и самка) малой крачки, добытые 20-го мая 1907 года въ Кубанской области (сборъ г-на Подушкина).

[2]) П. П. Сушкинъ: „Птицы Средней Киргизской степи. (Тургайская область и восточная часть Уральской)“, стр. 128.

[3]) По всей вѣроятности она здѣсь въ то время дѣйствительно отсутствовала, такъ какъ трудно допустить, чтобы такая крупная, громко и необычно кричащая птица ускользнула отъ нашего вниманія.

изрѣдка попадалась намъ на этомъ озерѣ у устья сѣвернаго рукава Новаго (Чернаго) Иртыша—рѣчки Колпинки и въ заливѣ Сары-чеганакъ. Здѣсь мы видѣли въ то время лишь однѣхъ взрослыхъ птицъ, или въ-одиночку и парочками высоко пролетавшихъ надъ озеромъ, или же сидящихъ на глинисто-песчаныхъ отмеляхъ въ сообществѣ многочисленныхъ Larus cachinnans Pall., Larus ridibundus lavrovi Zarudn. и Sterna hirundo Linn.. По словамъ сопровождавшихъ меня киргизовъ, крачка эта на Зайсанѣ рѣдка.—На Черномъ Иртышѣ чеграва была замѣчена мною лишь 5-го іюня: утромъ—немного выше перваго рукава этой рѣки—рѣчки Джанды-кара-су, и вечеромъ—въ Тьё-тасѣ, вблизи впаденія Кальджира; въ обоихъ случаяхъ я наблюдалъ по двѣ птицы, летѣвшихъ съ громкимъ характернымъ крикомъ надъ рѣкою вверхъ по теченію [1]).

Всѣ видѣнныя нами чегравы отличались крайней осторожностью. По всей вѣроятности это были не гнѣздовавшія здѣсь, а кочующія (бродячія) особи, откуда-либо прилетѣвшія сюда лѣтомъ.

А. П. Велижанинъ въ письмѣ отъ 27-го августа 1909 года сообщилъ мнѣ, что вскорѣ послѣ того, какъ мы покинули Тополевый мысъ (6-го іюля), ему удалось добыть здѣсь одинъ взрослый экземпляръ чегравы.

Экземпляръ коллекціи—взрослый самецъ въ малоизношенномъ мелкомъ перѣ, но съ довольно сильно обитыми вершинами рулевыхъ. Размѣры его таковы: крыло—410; хвостъ—135,5; плюсна—44,1; средній палецъ съ когтемъ—39,6; клювъ: открытый хребетъ надклювья—68,2, длина отъ передняго края ноздрей — 46,6, высота у начала лобнаго оперенія—21,9 и у передняго края ноздрей—18,2 m.m..

Клювъ этого самца—хотя и нѣсколько болѣе длинный, чѣмъ у бывшихъ въ моемъ распоряженіи экземпляровъ чегравы изъ Европейской Россіи—не имѣетъ той стройности, которая свойственна особямъ недавно описанной С. А. Бутурлинымъ по уссурійскимъ экземплярамъ формы—Sterna tschegrava leptorhyncha [2]).

---

[1]) Очень возможно, что въ обоихъ случаяхъ наблюдалась одна и та же пара.

[2]) С. А. Бутурлинъ: „Птицы Приморской Области". (Изъ матеріаловъ Владивостокскаго Музея Общества Изученія Амурскаго Края. Отдѣльный оттискъ изъ журнала „Наша Охота" за 1910 годъ, майская книжка), стр. 54.

92. **Hydrochelidon nigra** (Linn.).

По-киргизски: к а р а̀ - ш а г а л а̀.

1. ♂ adlt., 25. VI. 1909, берегъ залива Сары-чеганакъ (озеро Зайсанъ), вблизи устья сѣвернаго рукава (Новаго) Чернаго Иртыша—рѣчки Колпинки.
2. ♂ adlt., 26. VI. 1909, здѣсь же.
3—4. 2 ♂ adlt., 28. VI. 1909, здѣсь же.
5—6. 2 ♀ adlt., 25. V. 1909, озеро Косъ-куль, дельта Чернаго Иртыша.

На пути вверхъ по Иртышу черная крачка часто наблюдалась нами съ парохода съ 11-го по 22-ое мая на всемъ протяженіи рѣки отъ станицы Желѣзинской до Зайсана. Попадалась она въ это время въ-одиночку, парочками, тройками и небольшими, особей по 5—8, стайками; 22-го мая вблизи Зайсана я видѣлъ стайку, состоявшую изъ 11 особей.—При возвращеніи, съ 6-го по 12-ое іюля, крачка эта наблюдалась значительно рѣже, но на всемъ пути до Омска за исключеніемъ лишь той мѣстности, гдѣ Иртышъ, прорѣзая отроги Алтая, течетъ въ узкомъ скалистомъ ущельи (отъ впаденія Бахтармы до Усть-Каменогорска). Ниже Усть-Каменогорска черныя крачки попадались иногда стайками, состоящими изъ старыхъ и молодыхъ птицъ.

Otto Finsch („Reise nach West-Sibirien im Jahre 1876", S. 280) встрѣчалъ эту крачку 18-го іюня на Ульбѣ и на Иртышѣ вблизи Бухтарминска. Г. Э. Іоганзенъ („Матеріалы для орнитофауны степей Томскаго края", стр. 196) свидѣтельствуетъ о наблюденіи черной крачки лѣтомъ на Иртышѣ подъ Омскомъ [1]), а также въ Барабинской и Кулундинской степяхъ.

Черная крачка постоянно и въ большомъ числѣ наблюдалась нами съ 23-го мая по 2-ое іюня и съ 25-го іюня по 5-ое іюля на Зайсанѣ и въ дельтѣ Чернаго Иртыша до протока Наутуй. Особенно часто она попадалась на озерахъ съ низменными болотистыми берегами, именно: Косъ-кулѣ, Казгуганѣ, Акъ-булакѣ и Бармашевскомъ, а также и въ низкой болотистой мѣстности съ небольшими мелкими озерками, лежащей на восточномъ берегу Зайсана у залива Сары-чеганакъ и распространящейся отсюда

[1]) По указанію А. Морозова (l. c.), эта крачка не обычная форма на Иртышѣ и ближайшихъ къ нему озерахъ.

до Стараго (Чернаго) Иртыша.—На Черномъ Иртышѣ отъ протока Наутуй до впаденія Кальджира крачка эта встрѣчалась намъ со 2-го по 7-ое іюня лишь изрѣдка и совершенно не наблюдалась въ этой части рѣки при возвращеніи (23-го и 24-го іюня).

Во всѣхъ перечисленныхъ сейчасъ мѣстностяхъ черная крачка попадалась какъ весною (до 2-го іюня), такъ и лѣтомъ (съ 25-го іюня по 5-ое іюля), въ-одиночку, парочками, тройками и небольшими, особей по 5—8, стайками. Только надъ мелкими озерками въ болотистой мѣстности между заливомъ Сары-чеганакъ и Старымъ (Чернымъ) Иртышомъ она появлялась иногда значительно бо́льшими стайками, состоящими изъ 10—20 взрослыхъ особей. Молодыхъ, такъ рѣзко отличающихся своимъ гнѣздовымъ нарядомъ, замѣтить въ Зайсанской котловинѣ никому изъ насъ ни разу не пришлось. Не видали мы и гнѣздовыхъ колоній этой крачки, но у меня есть основанія предполагать, что таковыя имѣлись здѣсь въ заболоченныхъ, совершенно недоступныхъ для изслѣдованія ни пѣшкомъ, ни на лодкѣ, затонахъ озеръ: Косъ-куля, Казгугана, Акъ-булака и Бармашевскаго.

Всѣ экземпляры коллекціи—взрослыя птицы. Обѣ самки, добытыя 25-го мая (экземпляры за №№ 5 и 6) въ мало изношенномъ мелкомъ перѣ, съ немного обитыми вершинами крайнихъ рулевыхъ; никакихъ признаковъ линьки въ опереніи ихъ не замѣтно. Самцы отъ 25-го и 26-го іюня (экземпляры за №№ 1 и 2), старое опереніе которыхъ изношено значительно болѣе, начали перелинивать въ осенній нарядъ: передняя часть головы, горло, передняя сторона шеи и ея бока, зобъ и передняя часть груди у нихъ испещрены показавшимися свѣжими бѣлыми перышками. У двухъ послѣднихъ самцовъ, добытыхъ 28-го іюня (экземпляры за №№ 3 и 4), передняя часть головы значительно бѣлѣй; горло и передняя сторона шеи уже чисто-бѣлыя; бѣлыя перышки показались и на задней части груди. Размѣры всѣхъ этихъ птицъ слѣдующіе:

	1.	2.	3.	4.	5.	6.
	♂	♂	♂	♂	♀	♀
крыло	216	216	224	220	215	216
хвостъ	71,4	76	74,7	79,4	82	76,8
плюсна	def.	17	18	16,7	16,4	16,7
средній палецъ съ когтемъ .	def.	19,7	23,6	21,7	21,5	23,5

		1. ♂	2. ♂	3. ♂	4. ♂	5. ♀	6. ♀
клювъ:	открытый хребетъ надклювья	28	29,1	28,5	30,5	25	27,5
„	длина отъ передняго края ноздрей . . .	21	20,7	20,6	22,8	18,8	20

93. **Hydrochelidon fissipes** (Linn.).

Свѣтлокрылая крачка наблюдалась нами съ парохода на пути вверхъ по Иртышу съ 11-го по 19-ое мая отъ селенія Урлютюпскаго до станицы Красноярской. Въ это время она попадалась довольно часто, но лишь въ-одиночку, парочками и тройками.—О наблюденіи этой крачки при возвращеніи по Иртышу записей въ моемъ орнитологическомъ дневникѣ не оказалось, что объясняется, по всей вѣроятности, только моей оплошностью.

Судя по даннымъ въ работѣ Г. Э. Іоганзена—„Матеріалы для орнитофауны степей Томскаго края“, стр. 197 и 199), свѣтлокрылая крачка [Hydrochelidon fissipes Pall. (=leucoptera Schinz.)] обыкновенна подъ Омскомъ и вообще въ Омскомъ уѣздѣ, въ окрестностяхъ поселка Ямышевскаго, въ Кулундинской и Барабинской степяхъ.

94. **Larus minutus** Pall.

На пути вверхъ по Иртышу малая чайка изрѣдка попадалась намъ въ-одиночку, парочками и небольшими, особей изъ 4—8, стайками съ 11-го по 15-ое мая отъ станицы Желѣзинской до Семипалатинска.— О наблюденіи этой чайки при возвращеніи по Иртышу у меня имѣются лишь двѣ записи, именно: 8-го іюля одна птица была замѣчена вблизи поселка Шульбинскаго и въ слѣдующій день двѣ особи наблюдались немного ниже Семипалатинска.

По указанію Г. Э. Іоганзена въ „Матеріалахъ для орнитофауны степей Томскаго края“ (стр. 202), малая чайка [Larus (Hydrocoloeus) minutus Pall.] въ Барабинской и Кулундинской степяхъ очень обыкновенна [1]).

95. **Larus ridibundus** Linn. и 96. **Larus ridibundus lavrovi** (Zarudn.).

По-киргизски: шагалà, карà-басъ-шагалà.

---

1. ♂ adlt., 24. V. 1909, рѣчка Комаруха, дельта Чернаго Иртыша.
2—3. 2 ♀ adlt., 24. V. 1909, здѣсь же.
4. ♂ semiadlt., 24. V. 1909, здѣсь же.
5. ♀ juv., 17. VI. 1909, южный берегъ Марка-куля, приблизительно въ 8 верстахъ на востокъ отъ стока озера—рѣки Кальджиръ.

---

[1]) По свидѣтельству А. Морозова (ibid., стр. 203), малая чайка часто встрѣчается подъ Омскомъ весной и гнѣздится по рѣкѣ Оми.

6. o juv., 18. VI. 1909, озеро Марка-куль, у истока рѣки Кальджиръ.
7. o juv., 26. VI. 1909, заливъ Сары-чеганакъ (озеро Зайсанъ), вблизи устья сѣвернаго рукава Новаго (Чернаго) Иртыша—рѣчки Колпинки.
8. ♀ juv., 3. VII. 1909, заливъ Кара-суатъ, озеро Зайсанъ.

Чайка обыкновенная—самый многочисленный видъ изъ всѣхъ замѣченныхъ нами на Иртышѣ представителей семейства Laridae. На пути вверхъ по этой рѣкѣ она наблюдалась съ парохода постоянно съ 10-го по 19-ое мая отъ Омска и почти до станицы Красноярской и 21-го—22-го мая отъ „Гусиной пристани" до Зайсана. До впаденія Курчума чайка эта весною попадалась въ-одиночку, парочками, тройками и стайками, состоящими изъ 4—11 особей; ближе къ Зайсану она встрѣчалась иногда и значительно бо́льшими стаями, особей по 40—50, а въ самомъ истокѣ Иртыша, вблизи урочища Каракасъ, уже къ вечеру 22-го числа, я замѣтилъ стаю, которая состояла не менѣе какъ изъ 100 птицъ, сидящихъ на водѣ среди рѣки.—При возвращеніи, съ 6-го по 12-ое іюля, чайка обыкновенная наблюдалась нами въ значительно меньшемъ числѣ и опять совсѣмъ не была замѣчена на пути отъ впаденія Бухтармы до Усть-Каменогорска, гдѣ Иртышъ течетъ на протяженіи приблизительно 90 верстъ въ узкомъ скалистомъ ущельи. Попадалась чайка эта въ то время большею частью небольшими, особей по 5—8, стайками, состоящими изъ взрослыхъ (adult.) и молодыхъ птицъ; ближе къ Омску, 11-го и 12-го іюля, мы видѣли чаекъ, собравшихся въ довольно большія стайки на голыхъ низкихъ песчаныхъ островахъ среди рѣки.

На основаніи результатовъ моихъ изслѣдованій въ Зайсанской котловинѣ возможно предположить, что чайки обыкновенныя, замѣченныя нами лѣтомъ на Иртышѣ отъ его истока и по крайней мѣрѣ до впаденія Бухтармы, по всей вѣроятности относились къ недавно описанной Н. А. Заруднымъ расѣ—Chroicocephalus ridibundus lavrovi [„Замѣтки по орнитологіи Туркестана" („Орнитологическій Вѣстникъ" за 1912 г., кн. I, стр. 29)]. За неимѣніемъ матеріала я не могу сейчасъ рѣшить вопроса, распространяется ли эта раса въ Западной Сибири и ниже по Иртышу, и потому чаекъ, наблюдавшихся нами между Усть-Каменогорскомъ и Омскомъ, вынужденъ пока отнести на основаніи литературныхъ данныхъ [1]) къ типичной формѣ—Larus

---

[1]) Otto Finsch: „Reise nach West-Sibirien im Jahre 1876", S. 274; Г. Э. Іоганзенъ: „Матеріалы для орнитофауны степей Томскаго края", стр. 203; А. Я. Тугариновъ и С. А. Бутурлинъ: „Матеріалы по птицамъ Енисейской губерніи", стр. 344.

r. ridibundus Linn.—, широко распространенной, по указанію Г. Э. Іоганзена („Матеріалы для орнитофауны степей Томскаго края", стр. 203), въ Барабинской и Кулундинской степяхъ и неоднократно замѣченной имъ на Иртышѣ отъ станицы Семиярской до Омска.

Чайка обыкновенная постоянно и въ большомъ числѣ наблюдалась нами съ 23-го мая по 2-ое іюня и съ 25-го іюня по 6-ое іюля на Зайсанѣ и во всѣхъ посѣщенныхъ частяхъ дельты Чернаго Иртыша до протока Наутуй.—Выше по Черному Иртышу она встрѣчалась со 2-го по 7-ое іюня до впаденія Кальджира, но значительно рѣже; не чаще видѣли ее здѣсь мы и на обратномъ пути, 23-го и 24-го іюня. Съ 8-го по 21-ое іюня изрѣдка попадалась въ устьяхъ Кальджира оставленному мною у Кальджирскаго волостного дома препаратору.—Съ 15-го по 19-ое іюня чайка эта наблюдалась нами на Марка-кулѣ, въ Курчумскихъ горахъ; здѣсь она въ-одиночку изрѣдка встрѣчалась у южнаго берега озера, а у его стока (рѣки Кальджиръ) мнѣ нѣсколько разъ пришлось видѣть довольно большія стаи, состоящія изъ взрослыхъ и молодыхъ птицъ, которыя тутъ не держались постоянно, а появлялись два-три раза въ день и снова исчезали: по всей вѣроятности чайки прилетали сюда поживиться пескарями, во множествѣ державшимися въ самомъ началѣ истока Кальджира, гдѣ онъ течетъ въ неглубокомъ песчаномъ съ рѣдкими камнями руслѣ. А. П. Велижанинъ [1]) говорилъ мнѣ, что онъ наблюдалъ чаекъ обыкновенныхъ въ то же время (съ 16-го по 18-ое іюня) и у сѣвернаго берега Марка-куля.

До 7-го іюня на Черномъ Иртышѣ намъ попадались лишь однѣ взрослыя (adult. и semiadult.) особи, съ 23-го же числа этого мѣсяца встрѣчались и молодыя, вполнѣ уже хорошо летающія.

Молодыя птицы, добытыя 17-го и 18-го іюня на Маркѣ-кулѣ и 3-го іюля въ заливѣ Кара-суатъ на Зайсанѣ (экземпляры за №№ 5, 6 и 8), въ гнѣздовомъ нарядѣ, съ показавшимися въ небольшомъ числѣ на ихъ бурыхъ спинахъ голубо-сѣрыми перышками; длина ихъ крыльевъ - 253, 263 и 260, а хвостовъ—100, 105,7 и 100 m.m.. У молодого экземпляра, убитаго 26-го іюня на Зайсанѣ же, въ заливѣ Сары-чеганакъ (экземпляръ за № 7), голубо-сѣрыхъ

---

[1]) Участковый врачъ изъ города Зайсана, сопутствовавшій мнѣ въ Курчумскихъ горахъ.

перышекъ на верхней сторонѣ тѣла гораздо больше; длина его крыла—294, а хвоста—111 m.m..

Самецъ отъ 24-го мая (экземпляръ за № 4)—прошлогодняго вывода птица. Рулевыя и маховыя у ней ея перваго, гнѣздового, наряда [1]); вершины этихъ перьевъ, въ особенности же послѣднихъ, очень сильно отрепаны. Малыя и частью среднія верхнія кроющія крыла бурыя, сильно изношенныя. Спина къ головѣ бѣлая, ниже голубо-сѣрая, какъ у вполнѣ взрослыхъ птицъ; перышки на этихъ частяхъ равномѣрной свѣжести, мало изношенныя. Голова свѣтло-шоколадно-бурая, испещренная сверху, съ боковъ и снизу бѣлымъ; всѣ бѣлыя перышки на ней сильно изношены. Длина крыла у этой птицы равна 302, а хвоста—112,7 m.m..

Взрослыя птицы коллекціи въ изношенномъ опереніи, съ сильно отрепанными вершинами маховыхъ и рулевыхъ. У самца и самки за №№ 1 и 3, добытыхъ 24-го мая, на голубо-сѣрыхъ спинахъ, въ области лопатокъ, имѣются перышки такой же окраски, рѣзко отличающіяся своей еще почти полной свѣжестью. Судя по шкуркамъ, у самца клювъ и лапы съ сильной примѣсью красноватаго цвѣта; у обѣихъ самокъ клювы коричневые, а лапы лишь съ небольшою примѣсью красноватаго. Размѣры этихъ птицъ слѣдующіе:

	1. ♂	2. ♀	3. ♀
крыло	316	304	302
хвостъ	113,5	113	108,5
плюсна	44,3	41,4	43,8
средній палецъ съ когтемъ	37,8	—	37,4
клювъ: отъ разрѣза рта	48,8	46,3	44,3
„ открытый хребетъ надклювья	36,3	33,7	34,5
„ длина отъ передняго края ноздрей	19,8	17,6	18,3
„ высота у основанія	11,1	10,3	9,5
„ „ „ ноздрей	9,5	8,2	8

[1]) Вершины внутреннихъ второстепенныхъ маховыхъ бурыя съ блѣдными краями; бурая окраска первостепенныхъ маховыхъ значительно свѣтлѣе (сильнѣе выгорѣвшая), чѣмъ у взрослыхъ птицъ; на вершинѣ хвоста широкая темно-бурая полоса (на крайней парѣ рулей бурый цвѣтъ имѣется лишь на внутреннихъ опахалахъ въ видѣ небольшихъ пятнышекъ).

С. А. Бутурлинъ въ „Обзорѣ иностранной литературы по орнитологіи“ („Орнитологическій Вѣстникъ“ за 1911 годъ, книга 1-ая, стр. 66), разбирая статью A. H. Clark'a—„The Birds collected and observed during the Cruise of the United States Fisheries Steamer «Albatross» in the North Pacific Ocean“ etc., указываетъ, что на Камчаткѣ водится слабо отличимая форма обыкновенной чайки, уже давно намѣченная имъ въ рукописи о его колымскихъ сборахъ и которую онъ предлагаетъ назвать Larus ridibundus sibiricus subsp. nov., такъ какъ къ ней относятся и уссурійскіе, и даже западно-сибирскіе экземпляры. Отличительные признаки этой новой формы слѣдующіе: 1) немного болѣе темная окраска [1]); 2) „внѣшнее опахало 5-го махового сѣрое, а не бѣлое (какъ обычно—но не всегда—у средне-европейскихъ птицъ)“, и 3) въ общемъ немного большіе размѣры, „что, впрочемъ, болѣе выражено лишь на длинѣ плюсны“. Послѣдняя, по указанію автора, у сибирской формы по длинѣ (отъ основанія средняго пальца сверху до сочлененія съ голенью сзади) обычно равна 43—48, а у типичной—40—44 и рѣдко—45 m.m..

При сравненіи съ экземплярами чайки обыкновенной типичной формы (коллекціи Зоологическаго Музея Императорскаго Московскаго Университета и моими, добытыми мною въ предѣлахъ Московской губерніи) я не нашелъ приведенныхъ сейчасъ отличительныхъ признаковъ восточной расы въ окраскѣ оперенія зайсанскихъ экземпляровъ, которыхъ не могъ отличить и по размѣрамъ [2]). Однако всѣ эти три птицы оказались отличными отъ экземпляровъ Larus r. ridibundus Linn., добытыхъ приблизительно въ это же время, по болѣе блѣдной окраскѣ головы—признаку, указанному Н. А. Заруднымъ [3]) для Chroicocephalus ridibundus lavrovi [4]).

97. **Larus canus** Linn. (? subsp.).

На пути вверхъ по Иртышу сизая чайка наблюдалась нами съ парохода съ 10-го по 14-ое мая отъ Омска до поселка Подпускного.—На этомъ же протяженіи рѣки она была замѣчена и при возвращеніи, съ 10-го по 12-ое іюля.

---

[1]) Чѣмъ у типичной европейской птицы.

[2]) У экземпляровъ чайки обыкновенной, добытыхъ въ Московской губерніи, размѣры плюсны колеблются отъ 45,1 до 48,6 m.m..

[3]) „Замѣтки по орнитологіи Туркестана“ („Орнитологическій Вѣстникъ“ за 1912 г., кн. I, стр. 29).

[4]) Профессоръ П. П. Сушкинъ въ работѣ „Die Vogelfauna des Minussinsk Gebietes, des westlichen Teils des Sajan Gebirges und des Urjanchen-Landes“ (S. 255 und 256)

Какъ весною, такъ и лѣтомъ чайка эта попадалась сравнительно съ обыкновенной (Larus ridibundus Linn.) рѣдко и въ большинствѣ случаевъ въ-одиночку или парочками; только разъ, 12-го мая вблизи Павлодара, видѣлъ я стайку, состоявшую изъ 13 особей; птицы эти сидѣли на песчаномъ берегу острова, у самаго обрѣза воды. Весною довольно часто встрѣчались молодыя, еще не перегодовавшія, птицы съ широкой темно-бурой полосой на вершинахъ рулевыхъ. Въ отличіе отъ другихъ представителей рода Larus, чаекъ этихъ мнѣ не разъ пришлось видѣть сидящими на краю высокаго обрыва материковаго берега рѣки.

Otto Finsch („Reise nach West-Sibirien im Jahre 1876", S. 274) наблюдалъ сизую чайку (Larus canus Linn.) съ 24-го по 27-ое апрѣля на Иртышѣ и на озерахъ передъ Павлодаромъ. Г. Э. Іоганзенъ въ „Матеріалахъ для орнитофауны степей Томскаго края" (стр. 207) указываетъ, что сизую чайку (Larus canus niveus Pall.) онъ находилъ во многихъ мѣстахъ въ Кулундинской степи и на Иртышѣ между Павлодаромъ и станицей Семиярской [1]).

Въ Зайсанской котловинѣ эта чайка нами замѣчена не была; ни разу не видалъ ея здѣсь лѣтомъ и А. П. Велижанинъ (участковый врачъ изъ города Зайсана, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ коллектировавшій птицъ на Зайсанъ-норѣ и въ дельтѣ Чернаго Иртыша).

Судя по даннымъ, приведеннымъ С. А. Бутурлинымъ въ „Матеріалахъ по птицамъ Енисейской губерніи" (стр. 345 и 346), возможно предположить, что сизыя чайки, наблюдавшіяся нами весною и лѣтомъ на Иртышѣ, относились скорѣе къ типичной формѣ (Larus c. canus Linn.), а не къ восточной—Larus canus kamtschatchensis (Bp.). Профессоръ П. П. Сушкинъ въ работѣ „Die Vogelfauna des Minussinsk Gebietes, des westlichen Teils des Sajan Gebirges und des Urjanchen-Landes" (S. 255 und 256) приводитъ въ таблицѣ эту расу [Larus canus kamtschaticus (Bp.)] съ обозначеніемъ гнѣздящейся въ Зайсанской котловинѣ (Tiefland v. Saissan-noor) и вообще въ Западной Сибири.

98. **Larus cachinnans** Pall.

По-киргизски: шагалà, катынъ-шагалà, колёгёшъ-шагалà.

---

1. ♂ adlt., 25. V. 1909, озеро Косъ-куль, дельта Чернаго Иртыша.
2. ♂ adlt., 27. V. 1909, Косъ-куль-чумёкъ (протокъ, соединяющій озеро Косъ-куль съ рѣчкою Куркульдекъ), дельта Чернаго Иртыша.
3. ♂ adlt., 29. V. 1909, Новый (Черный) Иртышъ, приблизительно въ 15 верстахъ отъ устья; дельта Чернаго Иртыша.
4. ♂ adlt., 27. VI. 1909, заливъ Сары-чеганакъ (озеро Зайсанъ), вблизи устья сѣвернаго рукава Новаго (Чернаго) Иртыша—рѣчки Колпинки.
5. ♀ adlt., 28. VI. 1909, здѣсь же.

6—7. 2 ♀ semiadlt., 25. V. 1909, озеро Косъ-куль, дельта Чернаго Иртыша.

въ таблицѣ въ качествѣ гнѣздящейся птицы въ „Tiefland v. Saissan-noor" приводитъ Chroicocephalus ridibundus (L.).

[1]) По указанію И. Я. Словцова, сизая чайка подъ Омскомъ встрѣчается рѣдко; по словамъ В. С. Елпатьевскаго—„представляетъ наиболѣе обыкновенный видъ чайки, массами населяющій соленыя озера Омскаго уѣзда"; по свидѣтельству В. Н. Плотникова—по Иртышу довольно обыкновенна (ibid.).

8. ♂ semiadlt., 27. V. 1909, рѣчка Куркульдекъ, дельта Чернаго Иртыша.
9—11. 3 ♂ juv., 30. VI. 1909, Старый (Черный) Иртышъ, приблизительно въ 5 верстахъ отъ устья; дельта Чернаго Иртыша.
12. ♂ juv., 1. VII. 1909, заливъ Сары-чеганакъ (озеро Зайсанъ), вблизи устья сѣвернаго рукава Новаго (Чернаго) Иртыша—рѣчки Колпинки.
13—14. 2 ♀ juv., 1. VII. 1909, здѣсь же.

На пути вверхъ по Иртышу чайка хохотунья не часто наблюдалась нами съ парохода въ-одиночку и парами съ 11-го по 20-ое мая, отъ станицы Желѣзинской до Усть-Каменогорска; 22-го мая, отъ впаденія Курчума до Зайсана, она встрѣчалась уже чаще и не только въ-одиночку и парами, но и небольшими, особей по 3—8, стайками. Изрѣдка попадались намъ экземпляры съ болѣе или менѣе развитыми темно-бурыми полосами на вершинахъ рулевыхъ. Вблизи селенія Барашкинскаго мнѣ приходилось видѣть иногда одиночныхъ хохотуней, сидящихъ на заостренныхъ вершинахъ высокихъ каменистыхъ холмовъ.—О наблюденіи чайки этой при возвращеніи по Иртышу, съ 6-го по 12-ое іюля, записей въ моемъ орнитологическомъ дневникѣ не оказалось.

По указанію Г. Э. Іоганзена („Матеріалы для орнитофауны степей Томскаго края", стр. 205), чайка хохотунья (Larus argentatus cachinnans Pall.) весьма обыкновенна по всѣмъ болѣе или менѣе обширнымъ озерамъ степной части Томскаго края [1]).

Чайка хохотунья—многочисленная птица Зайсана и всѣхъ посѣщенныхъ мною частей дельты Чернаго Иртыша до протока Наутуй. Здѣсь она постоянно наблюдалась нами съ 23-го мая по 2-ое іюня (Тополевый мысъ и на пути отъ него къ устью Комарухи; озеро Косъ-куль и ближайшіе къ нему рѣчки-протоки: Куркульдекъ, Косъ-куль-чумёкъ, Комаруха, Наутуй; Новый Иртышъ, приблизительно въ 12—16 верстахъ отъ устья, съ озерами-затонами: Казгуганъ, Акъ-булакъ и Бармашевское) и съ 25-го іюня по 6-ое іюля (Новый Иртышъ ниже протока Наутуй и его рукава-рѣчки Колпинка и Тополевка; Старый Иртышъ на протяженіи 7—8 верстъ отъ устья, заливы Сары-чеганакъ, Кара-суатъ и То-

---

[1]) В. Н. Плотниковъ (ibid., стр. 206) указываетъ, что въ окрестностяхъ поселка Ямышевскаго „водится въ значительномъ количествѣ, придерживаясь преимущественно Иртыша и большихъ прѣсныхъ озеръ", чайка серебристая (Larus argentatus Brünn.). Очевидно указаніе это должно быть отнесено къ чайкѣ хохотуньѣ (Larus cachinnans Pall.).

полевый; мысъ Тополевый).—На Черномъ Иртышѣ выше протока Наутуй чайку эту мы ни разу не видали.—18-го іюня А. П. Велижанинъ [1]), сопутствовавшій мнѣ въ Курчумскихъ горахъ до истока рѣки Кальджиръ, видѣлъ нѣсколько особей хохотуньи у сѣвернаго берега Марка-куля. У южнаго берега названнаго озера эта чайка мною лично замѣчена не была. По словамъ мѣстныхъ охотниковъ-промышленниковъ [2]), она не гнѣздится на Марка-кулѣ, но ежегодно появляется здѣсь въ небольшомъ числѣ съ молодыми въ срединѣ лѣта.

На Зайсанѣ и въ дельтѣ Чернаго Иртыша весною чайка хохотунья попадалась намъ главнымъ образомъ въ-одиночку и парочками, но изрѣдка она встрѣчалась и небольшими, особей по 3—5, стайками; только на озерѣ Косъ-куль, 25-го и 27-го мая, я видѣлъ довольно большія сообщества этихъ чаекъ, сидѣвшихъ на выступающихъ изъ воды вблизи протока Торъ (Торъ-чумёка) плисто-песчаныхъ кочкахъ. До 2-го іюня нами наблюдались лишь взрослыя (adult. и semiadult.) птицы. Съ 25-го же числа этого мѣсяца встрѣчались небольшія, особей по 3—5, стайки, состоящія изъ взрослыхъ и вполнѣ уже хорошо летающихъ молодыхъ птицъ; какъ взрослыя, такъ и молодыя особи нерѣдко попадались въ это время въ-одиночку и парочками.

На протокахъ и озерахъ дельты Чернаго Иртыша намъ не разъ приходилось наблюдать, какъ смѣло таскали хохотуньи рыбу съ вѣшаловъ на киргизскихъ рыбалкахъ и какъ расклевывали онѣ живыхъ рыбъ, поймавшихся въ верхнихъ рядахъ ячеекъ разставленныхъ въ водѣ сѣтей. Но, какъ я уже говорилъ въ общей части настоящей статьи, вредъ этотъ, наносимый чайками, съ избыткомъ покрывается той пользою, какую приносятъ онѣ тѣмъ, что собираютъ расплывающіяся по теченію и задерживающіяся въ заросляхъ камыша внутренности рыбъ, которыя не зарываются рыбаками въ землю, а просто сбрасываются въ воду.

Всѣ молодыя птицы, добытыя 30-го іюня и 1-го іюля (экземпляры за №№ 9—14), въ полномъ первомъ, гнѣздовомъ, нарядѣ. Ноги у только что убитыхъ этихъ экземпляровъ были тѣлеснаго цвѣта. Клювы ихъ, судя по шкуркамъ, темно-бурые съ свѣтло-бурыми

---

[1]) Участковый врачъ изъ города Зайсана.

[2]) Изъ новаго русскаго поселка Майтабай на южномъ берегу Марка-куля, приблизительно въ 8 верстахъ на востокъ отъ стока озера—рѣки Кальджиръ.

пятнами въ вершинной части надклювья. Длина ихъ крыльевъ (въ порядкѣ перечисленія выше) равна—430, 431, 442, 440, 423 и 425 m.m..

Экземпляры за №№ 6, 7 и 8 (двѣ самки и самецъ, добытые 25-го и 27-го мая)—не вполнѣ взрослыя (semiadult.) птицы, смѣняющія мелкое перо на спинѣ и на крыльяхъ, съ сильно отрепанными маховыми и рулевыми. Ноги у только что убитыхъ этихъ экземпляровъ были грязно-тѣлеснаго цвѣта съ проступающими желтыми пятнами; особенно много такихъ пятенъ было на ногахъ самца, являющагося, повидимому, болѣе взрослой птицей. Клювы ихъ, судя по шкуркамъ, грязно-зеленовато-желтые съ красноватыми пятнами въ вершинной половинѣ нижней челюсти. У самокъ старыя сильно изношенныя малыя и среднія верхнія кроющія крыла буровато-сѣрыя съ болѣе темными, бурыми, центрами; внутреннія изъ второстепенныхъ маховыхъ бурыя со свѣтлыми краями; на крайней парѣ первостепенныхъ имѣется по одному небольшому предвершинному бѣлому пятну; рулевыя перья въ вершинной части съ бурыми пятнами, мелкими на внѣшнихъ опахалахъ и крупными на внутреннихъ; на внѣшнихъ опахалахъ крайней пары рулей бурыя пятнышки едва замѣтны. У самца изъ верхнихъ кроющихъ крыла въ буровато-сѣрый цвѣтъ окрашены лишь малыя у кистевого сгиба; внутреннія второстепенныя маховыя свѣжія, голубовато-сѣрыя съ бѣлыми краями; на двухъ крайнихъ парахъ первостепенныхъ имѣется по бѣлому предвершинному пятну [1]); рули въ вершинной части, также какъ и у двухъ предшествующихъ экземпляровъ, испещрены крупными и мелкими бурыми пятнами. По окраскѣ остальныхъ частей оперенія всѣ эти три экземпляра не отличимы отъ вполнѣ взрослыхъ птицъ. Размѣры ихъ (въ порядкѣ перечисленія выше) слѣдующіе:

	6. ♀	7. ♀	8. ♂
крыло	431	432	453
хвостъ	152	155	165
плюсна	65,3	65,8	69,6

---

[1]) По указанію В. Л. Біанки („Матеріалы для авифауны Монголіи и восточнаго Тибета“, стр. 142), у двухлѣтняго самца Larus cachinnans Pall. „верхъ тѣла кромѣ лба и чисто-бѣлыхъ верхнихъ кроющихъ хвоста еще въ бурыхъ перьяхъ, низъ тѣла весь бѣлый отъ подбородка до подхвостья за исключеніемъ зоба, перья

	6.	7.	8.
	♀	♀	♂
средній палецъ съ когтемъ .	58	59,8	63,5
клювъ: открытый хребетъ надклювья . . .	52,4	53,4	58
„ длина отъ ноздрей .	24,3	24,6	25,5
„ высота у начала лобнаго оперенія . . .	18,4	17,7	21,8
„ высота противъ ноздрей	16,2	15,1	18,6

Взрослыя птицы коллекціи съ сильно отрепанными вершинами маховыхъ и рулевыхъ. У самцовъ, добытыхъ 25-го, 27-го и 29-го мая (экземпляры за №№ 1, 2 и 3), продолжается смѣна голубовато-сѣраго мелкаго пера на спинѣ и крыльяхъ. Мелкое перо самца и самки, убитыхъ 27-го и 28-го іюня (экземпляры за №№ 4 и 5) изношено значительно сильнѣе, и я не нашелъ въ немъ тѣхъ свѣжихъ или очень мало изношенныхъ перышекъ, какія имѣются [1]) у трехъ предшествующихъ экземпляровъ. У только что убитыхъ этихъ птицъ глазныя кольца были киноварно-краснаго цвѣта, а ноги свѣтло-охряныя. Клювы ихъ, судя по шкуркамъ, грязно-желтые, съ красноватымъ пятномъ въ вершинной части нижней челюсти. На двухъ крайнихъ парахъ первостепенныхъ маховыхъ имѣются предвершинныя бѣлыя пятна. Къ вполнѣ взрослымъ птицъ этихъ я отношу потому, что бурая окраска въ ихъ оперении за исключеніемъ первостепенныхъ маховыхъ совершенно отсутствуетъ. Размѣры этихъ экземпляровъ таковы:

	1.	2.	3.	4.	5.
	♂	♂	♂	♂	♀
крыло	460	454	455	467	440
хвостъ	174	171,5	171	174,5	162,5
плюсна	72	71,6	73,4	75	65,4
средній палецъ съ когтемъ	66,5	66	64,2	68	59,3

которого съ предвершинными буроватыми пятнами; на махахъ нѣтъ еще слѣдовъ бѣлыхъ предвершинныхъ пятенъ (изъ которыхъ пятно на первомъ махѣ появляется послѣ третьей осенней линьки); основныя $^2/_3$ хвоста чисто-бѣлыя, безъ всякой пестрины, конечная треть черная".

[1]) На спинахъ и крыльяхъ.

	1.	2.	3.	4.	5.
	♂	♂	♂	♂	♀
клювъ: открытый хребетъ надклювья	59	def.	58,1	61,2	54,8
„ длина отъ ноздрей	26,8	26,6	26,7	28	26
„ высота у начала лобнаго оперенія	19,9	def.	— [1])	20,4	17,8
„ высота противъ ноздрей . . .	18,2	18	—	17,2	16

Окраска мантіи у всѣхъ этихъ птицъ одинаково голубовато-сѣрая, точно такая же, какъ и у уступленнаго въ мою коллекцію П. П. Сушкинымъ экземпляра съ помѣткою на этикеткѣ: „Larus cachinnans, ♂, 3. VI. 1898, сѣв. край Таупа. Лапы свѣтло-охряныя". Размѣры послѣдняго слѣдующія: крыло—468; хвостъ—169; плюсна—71; средній палецъ съ когтемъ—67; клювъ: открытый хребетъ надклювья—63,5, длина отъ ноздрей—28, высота у начала лобнаго оперенія—21,3, высота противъ ноздрей—17,8 m.m..

Профессоръ П. П. Сушкинъ любезно сообщилъ мнѣ въ письмѣ отъ 12-го декабря 1911 года, что у двухъ взрослыхъ экземпляровъ чайки хохотуньи, добытыхъ имъ въ Зайсанской котловинѣ (♀ adlt., 24-го мая 1904 года, Кендерлыкъ, урочище Каракумъ; ♂ adlt., 21-го августа 1904 года, мысъ Тополевый) „лапы грязно-сѣрно-желтыя; окраска пера—какъ у тургайскихъ (сравнивалъ детально!)".

Взрослаго самца, добытаго въ іюлѣ 1899 года на Укокѣ (Алтай), В. Л. Біанки въ „Матеріалахъ для авифауны Монголіи и восточнаго Тибета" (стр. 142) относитъ къ Larus cachinnans Pall., говоря, что на шкуркѣ экземпляръ этотъ имѣетъ красное глазное кольцо и такимъ образомъ, несмотря на указаніе въ дневникѣ П. К. Козлова на то, что ноги этой птицы были блѣдно мясного цвѣта,—она „должна быть Larus argentatus cachinnans".

---

[1]) Клювъ не вполнѣ закрытъ.

99. **Larus ichtyaëtus** Pall.

По-киргизски: улькýнъ-шагалà-карà-басъ.

О наблюденіи черноголоваго хохотуна въ моемъ орнитологическомъ дневникѣ имѣются лишь слѣдующія записи.

21-го мая: замѣчена съ парохода одна взрослая птица на пути слѣдованія вверхъ по Иртышу, вблизи, немного выше, поселка Черемшанскаго.

22-го мая: наблюдался одинъ среди Зайсана на пути отъ истока Иртыша къ мысу Тополевому (Тугулъ-агачу).

23-го мая: нѣсколько экземпляровъ этой чайки мы видѣли на Тополевомъ мысу у пароходной пристани. Здѣсь разгружались прибывающіе въ это время карбасы съ рыбой, при чемъ негодную (испортившуюся) рыбу рыбаки бросали въ воду. Черноголовые хохотуны прилетали сюда и кружились надъ карбасами. Дождавшись, когда брошенныхъ рыбъ относило вѣтромъ подальше въ озеро, чайки спускались и или уносили добычу, или поѣдали ее тутъ же, сидя на водѣ. Появлялись здѣсь эти хохотуны въ одиночку и, что наблюдалось гораздо рѣже, парами.

24-го мая: нѣсколько одиночекъ видѣли на Зайсанѣ во время слѣдованія на карбасѣ отъ Тополеваго мыса къ устью рѣчки Комарухи; на послѣдней мы наблюдали въ этотъ же день двухъ черноголовыхъ хохотуновъ, пролетѣвшихъ по-одиночкѣ по направленію къ Зайсану, повидимому, съ озера Косъ-куль.

Въ общемъ черноголовый хохотунъ на Зайсанѣ такъ же рѣдокъ, какъ и чеграва (Sterna tschegrava Lepech.), которой онъ не уступаетъ и въ своей чрезвычайной осторожности. Въ отличіе отъ послѣдней чайка эта лѣтомъ, съ 25-го іюня по 6-ое іюля, замѣчена нами здѣсь совсѣмъ не была. А. П. Велижанинъ,—участковый врачъ изъ города Зайсана, не разъ посѣщавшій Зайсанъ-норъ съ цѣлью коллектированія птицъ,—говорилъ мнѣ, что ему приходилось видѣть здѣсь изрѣдка взрослые экземпляры черноголоваго хохотуна и лѣтомъ.

Нѣкоторыя изъ видѣнныхъ нами особей Larus ichtyaëtus Pall. имѣли на нижней сторонѣ тѣла интенсивный, замѣчательно красивый, абрикосовый налетъ.

Otto Finsch („Reise nach West-Sibirien im Jahre 1876“, S. 274) наблюдалъ черноголоваго хохотуна на Зайсанѣ 2-го іюня. Профессоръ П. П. Сушкинъ въ „Die Vogelfauna des Minussinsk Gebietes, des westlichen Teils des Sajan Gebirges und des Urjanchen-Lan-

des“ приводитъ его [Chroicocephalus ichthyaëtus (Pall.)] въ таблицѣ (стр. 255 и 256), обозначая гнѣздящимся въ Зайсанской котловинѣ (Tiefland v. Saissan-noor).

Ordo Charadriiformes.

Fam. Charadriidae.

100. **Vanellus vanellus** (Linn.).

По-киргизски: кызгышъ (? кысгышъ).

1. ♂ adlt., 25. V. 1909, озеро Косъ-куль, дельта Чернаго Иртыша.
2. ♀ adlt., 27. V. 1909, здѣсь же.
3. ♀ juv., 12. VI. 1909, устья Кальджира.
4. ♀ juv., 24. VI. 1909, Черный Иртышъ вблизи, немного выше, дѣленія на Старый и Новый (правый берегъ рѣки).

На пути вверхъ по Иртышу чибисъ наблюдался нами съ парохода съ 10-го по 22-ое мая отъ Омска до Зайсана, на всемъ протяженіи рѣки за исключеніемъ лишь той мѣстности, гдѣ она, прорѣзая отроги Алтая, течетъ въ узкомъ скалистомъ ущельи (отъ Усть-Каменогорска до впаденія Бухтармы). Птица эта очень часто попадалась въ то время въ-одиночку, парочками и небольшими, особей по 4—13, стайками; только разъ, 22-го мая уже вблизи Зайсана, я замѣтилъ стаю, состоящую изъ 30 особей.— Также часто и еще въ большемъ числѣ наблюдался чибисъ и при возвращеніи, съ 6-го по 12-ое іюля, на томъ же протяженіи рѣки. Въ большинствѣ случаевъ онъ встрѣчался тогда небольшими, особей по 5—8, стайками, но иногда, въ отличіе отъ весенняго времени, попадался и большими стаями, сидящими на песчаныхъ низкихъ островахъ среди рѣки. Насколько помню, такими большими сообществами чибисы встрѣчались лѣтомъ на Иртышѣ нерѣдко, но въ моемъ орнитологическомъ дневникѣ относительно этого явленія, къ сожалѣнію, имѣется лишь двѣ записи, именно: 10-го іюля двѣ стаи не менѣе какъ по 100 птицъ были замѣчены у поселковъ Лебяжьяго и Чернаго и одна, состоящая изъ 64 особей—вблизи Павлодара.

По указанію Г. Э. Іоганзена въ „Матеріалахъ для орнитофауны степей Томскаго края“ (стр. 170), чибисъ (Vanellus vanellus Linn.) въ Западной Сибири въ предѣлахъ разсматриваемаго района—всюду многочисленная гнѣздящаяся птица.

Чибисъ очень часто наблюдался нами съ 24-го мая по 2-ое іюня и съ 25-го іюня по 5-ое іюля на Зайсанѣ [1]) и въ дельтѣ Чернаго Иртыша до протока Наутуй [2]).—Значительно рѣже, но все же часто, встрѣчался онъ со 2-го по 7-ое и 23-го—24-го іюня по Черному Иртышу между протокомъ Наутуй и впаденіемъ Кальджира. Въ устьяхъ послѣдняго птица эта нерѣдко попадалась съ 8-го по 21-ое іюня оставленному мною у Кальджирскаго волостного дома препаратору.—8-го іюня три взрослыхъ особи были замѣчены нами на луговинѣ въ низинкѣ, орошаемой арыкомъ, среди пустынной равнины на пути слѣдованія отъ устьевъ Кальджира къ ущелью Байчуакъ (юго-западныя вѣтви Курчумскихъ горъ).

Въ наибольшемъ числѣ чибисъ былъ замѣченъ на берегу залива Сары-чеганакъ [озеро Зайсанъ, вблизи устья сѣвернаго рукава Новаго (Чернаго) Иртыша—рѣчки Колпинки] и по открытымъ грязнымъ берегамъ мелкихъ озерокъ въ болотистой низменности, простирающейся отсюда къ Старому (Черному) Иртышу.

До 2-го іюня птица эта встрѣчалась намъ въ-одиночку, парочками и изрѣдка стайками особей по 8—10. Первая молодая птица была замѣчена и добыта однимъ изъ моихъ препараторовъ 12-го іюня въ устьяхъ Кальджира. Съ 25-го числа этого мѣсяца чибисы попадались обыкновенно небольшими, особей по 5—8, стайками, состоящими изъ взрослыхъ и вполнѣ уже хорошо летающихъ птенцовъ.

Молодыя самки, добытыя 12-го и 24-го іюня (экземпляры за №№ 3 и 4), въ еще совершенно не изношенномъ рыхломъ гнѣздовомъ мелкомъ перѣ, съ немного обитыми вершинами рулевыхъ и первостепенныхъ маховыхъ. Хохлы ихъ еще очень короткіе; большинство мелкихъ перьевъ верхней стороны тѣла съ блѣдно-рыжими вершинами. Длина ихъ крыльевъ (въ порядкѣ перечисленія выше) равна—203 и 226, а хвостовъ—95 и 102,5 m.m..

Взрослые самецъ и самка, добытые 25-го и 27-го мая (экземпляры за №№ 1 и 2), въ изношенномъ опереніи, съ сильно обитыми вершинами маховыхъ и рулевыхъ. Никакихъ признаковъ

---

[1]) 23-го и 24-го мая, 4-го и 5-го іюля—мысъ Тополевый; съ 25-го іюня по 5-ое іюля—берега заливовъ Сары-чеганакъ и Кара-суатъ.

[2]) Съ 24-го по 28-ое мая—берега озера Косъ-куль; съ 28-го мая по 2-ое іюня и 25-го іюня—берега Новаго Иртыша приблизительно въ 12—16 верстахъ отъ устья; съ 25-го по 30-ое іюня—рѣчка Колпинка (сѣверный рукавъ Новаго Иртыша), Старый Иртышъ на протяженіи приблизительно 8 верстъ и берега озера Юталъ.

линьки не замѣтно. Опереніе самки изношено значительно сильнѣе. Размѣры этихъ экземпляровъ слѣдующіе: крыло—228 и 226; хвостъ—100 и 98,7; плюсна—48,2 и 47,5 m.m. [1]). Формула ихъ крыльевъ: 2 немного > 3 значительно > 4 немного > 1 [2]). Подбородокъ и горло у обоихъ бѣлые, испещренные бурымъ.

101. **Chettusia gregaria** (Pall.).

По-киргизски: таргâкъ.

О наблюденіи кречетки въ моемъ орнитологическомъ дневникѣ имѣются лишь слѣдующія записи.

8-го іюня: была замѣчена одна взрослая птица, кружившаяся съ громкимъ крикомъ надъ луговиною въ низинкѣ, орошаемой арыкомъ, среди пустынной равнины на пути отъ устьевъ Кальджира къ ущелью Байчуакъ (юго-западныя вѣтви Курчумскихъ горъ).

3-го іюля: наблюдали стайку, состоящую изъ 6 особей, на берегу Зайсана у залива Кара-суатъ. Стайка эта откуда-то прилетѣла сюда и опустилась у колодца на дорогѣ, ведущей отъ рыбацкихъ поселковъ на Тополевомъ мысу къ городу Зайсану.

4-го іюля: замѣтилъ стайку въ 7 особей въ пустынной равнинѣ верстахъ въ трехъ на западъ отъ мыса Тополеваго. Птицы эти держались здѣсь на глинистой почвѣ, у небольшой, уже сильно высохшей въ то время, лужи.

Кречетки, наблюдавшіяся нами стайками, были очень осторожны и не подпускали къ себѣ на вѣрный ружейный выстрѣлъ.

Otto Finsch („Reise nach West-Sibirien im Jahre 1876“, S. 243) упоминаетъ о наблюденіи кречетокъ въ степи 31-го мая за Зайсаномъ (въ большомъ числѣ) и 5-го іюня передъ Майтерекомъ у южнаго края Алтая („Südrande des Altai“), гдѣ были добыты имъ самецъ и самка этого вида.

102. **Eudromias morinellus** (Linn.).

По-киргизски: тâу-таргâкъ.

1. ♂ adlt., 12. VI. 1909, вершина Сары-тау, Курчумскія горы.
2—6. 5 ♂ adlt., 13. VI. 1909, здѣсь же.

---

[1]) Клювы у обѣихъ птицъ попорчены дробью.

[2]) Судя по сильно изношеннымъ вершинамъ перьевъ.

7. ♂ adlt., 14. VI. 1909, вершина Топай-кёзеня (Курчумскія горы), на пути отъ Сары-тау къ озеру Марка-куль.
8. ♀ adlt., 14. VI. 1909, вершина Сары-тау, Курчумскія горы.
9. ♀ adlt., 14. VI. 1909, вершина Топай-кёзеня, на пути отъ Сары-тау къ озеру Марка-куль; Курчумскія горы.
10—11. 2 o pull., 12. VI. 1909, вершина Сары-тау, Курчумскія горы.
12—14. 3 o pull., 14. VI. 1909, вершина Топай-кёзеня, на пути отъ Сары-тау къ озеру Марка-куль; Курчумскія горы.

Сивка глупая въ качествѣ весьма обыкновенной птицы наблюдалась нами съ 12-го по 14-ое іюня въ Курчумскихъ горахъ, въ каменистой тундрѣ вершинъ Сары-тау (около 10,000 футовъ надъ уровнемъ моря) и Топай-кёзеня (высшая точка перевала отъ Сары-тау къ озеру Марка-куль), на которыхъ въ то время еще лежали мѣстами довольно большіе пласты снѣга.

Ржанка эта очень часто попадалась намъ съ совсѣмъ маленькими пуховыми молодыми. Иногда приходилось видѣть сразу двѣ-три взрослыхъ птицы и при каждой изъ нихъ находились птенцы. Насколько мнѣ удалось замѣтить, послѣднихъ въ выводкѣ бываетъ три или, что наблюдалось гораздо рѣже, два.

13-го іюня на вершинѣ Сары-тау мнѣ удалось найти два гнѣзда. Въ обоихъ оказалось по три яйца, при чемъ въ одномъ они были едва насижены, а въ другомъ—съ уже почти вполнѣ развившимися птенцами [1]). Гнѣздъ, въ настоящемъ смыслѣ этого слова, не было: яйца просто, безъ всякой подстилки и совершенно открыто, лежали въ небольшихъ круглыхъ углубленіяхъ въ глинистой почвѣ, поросшей полярной ивкой, щавелемъ, камнеломками, горечавками, золотистымъ альпійскимъ макомъ, лиловыми астрами, лютиками и другими представителями альпійской флоры. Яйца правильной яйцевидной формы, т.-е. болѣе заостренныя на одномъ концѣ; основной цвѣтъ ихъ гладкой скорлупы грязно-оливковый (буровато-оливковый); на немъ не симметрично разбросаны поверхностныя очень темно-бурыя, почти черныя, мелкія и довольно крупныя пятнышки, особенно густо группирующіяся на тупомъ концѣ яйца.

Всѣ добытыя нами взрослыя птицы, державшіяся съ пуховыми птенцами и у гнѣздъ съ яйцами, оказались самцами. Только при

---

[1]) Птенцы эти (извлеченные изъ яицъ и положенные въ спиртъ) переданы мною въ Зоологическій Музей Императорскаго Московскаго Университета. Туда же передалъ я и пробирки съ содержимымъ желудковъ добытыхъ нами взрослыхъ экземпляровъ.

одномъ выводкѣ (самецъ за № 7 и молодые за №№ 12—14) мнѣ удалось замѣтить и самку (экземпляръ за № 9).

Самецъ глупой сивки, находящійся при пуховыхъ птенцахъ, подпускаетъ къ себѣ человѣка буквально на одинъ шагъ. При этомъ онъ то припадаетъ къ землѣ, то бѣгаетъ, вытянувши въ горизонтальномъ положеніи шею, опустивъ хвостъ съ распущенными вѣеромъ рулевыми и приподнявъ крылья такъ, что на спинѣ образовывается ложбинка. Всѣ движенія сивки, оберегающей своихъ птенцовъ, замѣчательно граціозны и выглядитъ она въ такомъ случаѣ, на мой взглядъ по крайней мѣрѣ, очень красиво.

14-го іюня на вершинѣ Топай-кёзеня мы видѣли глупыхъ сивокъ, перелетавшихъ съ мѣста на мѣсто стайками, состоящими изъ 6—8 особей. Всѣ добытыя нами птицы изъ нихъ оказались самками. А. П. Велижанинъ [1]), сопутствовавшій мнѣ въ Курчумскихъ горахъ, говорилъ, что ему не разъ приходилось наблюдать драку среди особей, составляющихъ въ это время подобныя стайки.

Длина тѣла [2]) добытыхъ нами птенцовъ, судя по шкуркамъ, колеблется отъ 74 до 83 m.m.. Всѣ они еще въ полномъ пуховомъ нарядѣ, нижняя сторона котораго сѣровато-охристо-бѣлая, а верхняя—охристая, испещренная многочисленными ржавыми и черно-бурыми пятнышками. Отъ клюва къ глазамъ и черезъ лобъ до темени идутъ три черно-бурыхъ полоски. Примѣсь охристаго цвѣта на нижней сторонѣ тѣла въ нарядѣ пухового молодого съ возрастомъ, повидимому, увеличивается.

Ни одинъ изъ взрослыхъ экземпляровъ коллекціи по окраскѣ оперенія не можетъ быть отнесенъ къ числу лишь перегодовавшихъ птицъ: у всѣхъ на брюхѣ имѣется болѣе или менѣе развитое черное пятно; ярко-рыжіе края плечевыхъ и самыхъ внутреннихъ изъ второстепенныхъ маховыхъ сравнительно узки; черно-бурыхъ центровъ на перьяхъ груди нѣтъ.

Взрослыя самки отъ 14-го іюня (экземпляры за №№ 8 и 9) въ полномъ такъ называемомъ брачномъ нарядѣ. Всѣ перья ихъ уже довольно сильно отрепаны; при чемъ степень изношенности мелкихъ однородна; никакихъ признаковъ наступленія осенней линьки еще не замѣтно.

---

[1]) Участковый врачъ изъ города Зайсана.

[2]) Отъ гузки до вершины клюва.

Опереніе самцовъ изношено значительно менѣе; у экземпляровъ за №№ 1, 3, 4, 5 и 6 нѣкоторыя изъ верхнихъ кроющихъ крыла выглядятъ еще свѣжими. Изъ всѣхъ этихъ птицъ только двѣ (экземпляры за №№ 2 и 7) въ полномъ весеннемъ нарядѣ; у остальныхъ же самцовъ на нижней сторонѣ тѣла, въ области брюха и задней части груди, сохранились въ небольшомъ числѣ грязно-бѣлыя перышки зимняго оперенія, рѣзко отличающіяся своей большей изношенностью отъ перышекъ черной и ржавобурой окраски.

В. Л. Біанки въ „Матеріалахъ для авифауны Монголіи и восточнаго Тибета“ (стр. 144) указываетъ, что три взрослыя особи (? самцы) Eudromias morinellus (Linn.), добытыя экспедиціей П. К. Козлова въ іюлѣ 1899 года на плато Укёкъ (Алтай), начали уже мѣнять черныя перья брюха на бѣлыя.

Размѣры глупыхъ сивокъ изъ Курчумскихъ горъ таковы:

	1.	2.	3.	4.	5.
	♂	♂	♂	♂	♂
крыло	152,5	148,5	151,3	147,4	144 [1]
хвостъ	70	65,8	65,7	65,8	62,3
плюсна	36,5	36,2	36,4	36,3	35,5
клювъ: открытый хребетъ надклювья	16,2	15	def.	15,2	15,7

	6.	7.	8.	9.
	♂	♂	♀	♀
крыло	150,7	148,8	154	148,5
хвостъ	69	66,8	70	68,8
плюсна	36,4	36	38,2	38,2
клювъ: открытый хребетъ надклювья	14,8	15,3	16,4	16,8

По окраскѣ оперенія экземпляры эти я не могъ отличить отъ взрослыхъ особей глупой сивки, добытыхъ Б. М. Житковымъ въ 1908 году на полуостровѣ Я-малъ (♀ и o adlt. отъ 31-го мая изъ устья Морды и съ озера Ней-то) [2]). Не отличимыми мнѣ кажутся

---

[1]) Вершины крайнихъ первостепенныхъ маховыхъ у этой птицы и самки за № 9 отрепаны сильнѣе, чѣмъ у остальныхъ экземпляровъ.

[2]) Коллекція Зоологическаго Музея Императорскаго Московскаго Университета.

и пуховые птенцы, добытые здѣсь же названнымъ изслѣдователемъ [1]) и нами въ Курчумскихъ горахъ.

103. **Aegialitis dubia** (Scop.) [2]).

По-киргизски: бальджикши [3]).

1. ♂ adlt., 23. V. 1909, мысъ Тополевый (Тугулъ-агачъ), озеро Зайсанъ.
2. ♂ adlt., 30. V. 1909, Новый (Черный) Иртышъ, у протока Наутуй; дельта Чернаго Иртыша.
3. ♂ adlt., 5. VI. 1909, Тьё-тасъ, правый берегъ Чернаго Иртыша, немного ниже впаденія Кальджира.
4—5. 2 ♂ adlt., 6. VI. 1909, Курганъ-тюбёкъ, правый берегъ Чернаго Иртыша, вблизи впаденія Кальджира.
6—7. 2 ♂ adlt., 7. VI. 1909, лѣвый берегъ Чернаго Иртыша, противъ устьевъ Кальджира.
8. ♂ adlt., 3. VII. 1909, западный берегъ залива Кара-суатъ, озеро Зайсанъ.
9. ♀ adlt., 23. V. 1909, мысъ Тополевый (Тугулъ-агачъ), озеро Зайсанъ.
10. ♀ adlt., 6. VI. 1909, Тьё-тасъ, правый берегъ Чернаго Иртыша, немного ниже впаденія Кальджира.
11. ♀ adlt., 8. VI. 1909, пустынная равнина, на пути отъ устьевъ Кальджира къ юго-западнымъ вѣтвямъ Курчумскихъ горъ.
12. ♀ adlt., 10. VI. 1909, устья Кальджира.
13. ♀ adlt., 17. VI. 1909, лѣвый берегъ Чернаго Иртыша, вблизи впаденія Кальджира.
14. ♀ adlt., 26. VI. 1909, берегъ залива Сары-чеганакъ (озеро Зайсанъ), вблизи устья сѣвернаго рукава Новаго (Чернаго) Иртыша—рѣчки Колпинки.
15. o juv., 29. VI. 1909, Старый (Черный) Иртышъ, приблизительно въ 5 верстахъ отъ устья (лѣвый берегъ рѣки); дельта Чернаго Иртыша.
16. ♀ juv., 4. VII. 1909, западный берегъ залива Кара-суатъ (озеро Зайсанъ).

Малый или желтоглазый зуекъ—многочисленная птица береговъ Зайсана. Здѣсь онъ постоянно попадался намъ: 23-го—24-го мая и съ 4-го по 6-ое іюля на мысѣ Тополевомъ (Тугулъ-агачѣ);

---

[1]) Коллекція Зоологическаго Музея Императорскаго Московскаго Университета.

[2]) Записей о наблюденіи малаго зуйка на Иртышѣ въ моемъ орнитологическомъ дневникѣ не оказалось ни на пути вверхъ по рѣкѣ (съ 10-го по 22-ое мая), ни при возвращеніи (съ 6-го по 12-ое іюля), что, судя по литературнымъ даннымъ (Otto Finsch: „Reise nach West-Sibirien im Jahre 1876“, S. 245, и Г. Э. Іоганзенъ: „Матеріалы для орнитофауны степей Томскаго края“, стр. 174), по всей вѣроятности объясняется лишь моей оплошностью.

[3]) Такъ же называли сопровождавшіе меня киргизы и слѣдующіе виды куликовъ: Aegialitis alexandrina (Linn.), Phalaropus lobatus (Linn.), Actitis hypoleucus (Linn.), Totanus ocrophus (Linn.), Totanus totanus eurhynus Oberholser, Tringa temmincki Leisl., Tringa minuta Leisl. и Tringa subminuta Midd..

съ 25-го іюня по 2-ое іюля у Сары-чеганака [1]) и отсюда по восточному берегу озера до впаденія Стараго (Чернаго) Иртыша; со 2-го по 5-ое іюля зуекъ этотъ наблюдался вблизи нашей стоянки у залива Кара-суатъ, гдѣ онъ нѣсколько разъ въ день появлялся небольшими, особей по 5—7, стайками на свободномъ здѣсь отъ зарослей камыша низменномъ берегѣ, растоптанномъ пригоняемымъ киргизами на водопой скотомъ. Въ дельтѣ Чернаго Иртыша до протока Наутуй малый зуекъ встрѣчался намъ значительно рѣже, но все же очень часто, съ 28-го мая по 2-ое іюня по глинисто-песчанымъ берегамъ Новаго Иртыша и его островов вблизи аула Даньяра Мендебаева (приблизительно въ 15 верстахъ отъ устья) и съ 28-го по 30-ое іюня—на открытыхъ илистыхъ берегахъ многочисленныхъ мелкихъ, усыхающихъ въ то время, озерокъ въ болотистой мѣстности, распространяющейся отъ залива Сары-чеганакъ къ Старому Иртышу.—Со 2-го по 7-ое и съ 23-го по 25-ое іюня желтоглазый зуекъ довольно часто наблюдался нами на глинисто-песчаныхъ берегахъ Чернаго Иртыша и его островов между протокомъ Наутуй и впаденіемъ Кальджира. Въ устьяхъ послѣдняго онъ нерѣдко попадался съ 8-го по 21-ое іюня оставленному мною у Кальджирскаго волостного дома препаратору.—8-го іюня и 4-го іюля зуекъ этотъ въ числѣ нѣсколькихъ особей былъ дважды замѣченъ нами въ пустынныхъ равнинахъ на пути отъ устьевъ Кальджира къ юго-западнымъ вѣтвямъ Курчумскихъ горъ и на берегу Зайсана приблизительно въ трехъ верстахъ на западъ отъ мыса Тополеваго. Въ первомъ случаѣ зуйки держались на галькѣ у арыка, а во второмъ—на глинистой почвѣ у небольшой, почти пересохшей въ то время, лужи.

На Зайсанъ-норѣ малый зуекъ встрѣчался обычно у самаго обрѣза воды на галечныхъ и илисто-песчаныхъ берегахъ, при чемъ послѣднимъ онъ несомнѣнно отдавалъ предпочтеніе.

До 8-го іюня мы видѣли лишь однѣхъ взрослыхъ птицъ, попадавшихся въ-одиночку, парочками и изрѣдка небольшими, особей до 5, стайками. 7-го іюня, на лѣвомъ берегу Чернаго Иртыша недалеко отъ сопки Акъ-тюбе, на галечномъ берегу маленькаго озерка, были замѣчены мною птицы (двѣ-три парочки), которыя, судя по поведенію, находились или вблизи гнѣздъ съ кладками, или съ молодыми. Съ 23-го іюня зуекъ этотъ встрѣчался обык-

---

[1]) Вблизи впаденія сѣвернаго рукава Новаго (Чернаго) Иртыша—рѣчки Колпинки.

новенно небольшими, особей по 5—8, стайками, состоящими изъ взрослыхъ и вполнѣ хорошо уже летающихъ птенцовъ.

Молодыя птицы, добытыя нами 29-го іюня и 4-го іюля (экземпляры за №№ 15 и 16), въ полномъ гнѣздовомъ нарядѣ, съ совершенно еще свѣжими маховыми, но съ обитыми уже вершинами рулевыхъ; ихъ мелкое рыхлое перо почти совсѣмъ не изношено. Длина ихъ крыльевъ (въ порядкѣ перечисленія выше) равна—115 и 116, а хвостовъ—53,7 и 59 m.m..

Взрослые экземпляры коллекціи, въ особенности добытые 17-го и 26-го іюня и 3-го іюля (экземпляры за №№ 13, 14 и 8; двѣ самки и самецъ), въ изношенномъ опереніи, съ сильно отрепанными вершинами маховыхъ и рулевыхъ, но ни одинъ изъ нихъ еще не началъ линять. Размѣры ихъ слѣдующіе:

	1. ♂	2. ♂	3. ♂	4. ♂	5. ♂	6. ♂	7. ♂
крыло	112,2	117,2	112,3	109,3	114,3	113,5	117,5
хвостъ	55	59	60	56,8	54,4	55,2	55,5
плюсна	25	25,4	24,5	25	def.	26,5	25,6
средній палецъ съ когтемъ	19,3	19,5	18	18,5	18	19,3	19
клювъ: открытый хребетъ надклювья . .	13,5	14,4	13,5	14	14,4	14	13,5

	8. ♂	9. ♀	10. ♀	11. ♀	12. ♀	13. ♀	14. ♀
крыло	110	110,8	112,8	115	109,2	115,5	109,2
хвостъ	55	53,8	57	55,6	54	52,2	54,5
плюсна	24,4	25	25,4	23,5	25,8	24,8	23,8
средній палецъ съ когтемъ	17,6	18,3	18,5	18	19	18,3	17,5
клювъ: открытый хребетъ надклювья . .	14	13,2	13,5	13,5	14,5	13,3	13,2

У всѣхъ только что убитыхъ нами взрослыхъ экземпляровъ малаго зуйка были желтыя основанія нижнихъ челюстей и ярко-желтые вздутые края вѣкъ [1]).

[1]) Otto Finsch въ „Reise nach West-Sibirien im Jahre 1876“ (стр. 245) приводитъ самца Charadrius fluviatilis Bechst., добытаго 7-го іюня на озерѣ Марка-куль.

104. **Aegialitis hiaticula** (Linn.).

Парочка зуйковъ-галстучниковъ была замѣчена мною 14-го мая на пути вверхъ по Иртышу вблизи, немного выше, поселка Подпускного. Птичекъ этихъ я видѣлъ сидящими у самаго обрѣза воды на песчаномъ пологомъ берегу острова, на который мы имѣли возможность высадиться съ парохода, простоявшаго здѣсь нѣсколько часовъ по случаю ремонта. Зуйки были опредѣлены съ помощью бинокля С. А. Бутурлинымъ, сопутствовавшимъ мнѣ въ эту поѣздку до Семипалатинска.

105. **Aegialitis alexandrina** (Linn.).

1—2. 2 ♂ adlt., 5. VI. 1909, Тьё-тасъ, правый берегъ Чернаго Иртыша, вблизи, немного ниже, впаденія Кальджира.

3. ♂ juv., 26. VI. 1909, берегъ залива Сары-чеганакъ (озеро Зайсанъ), вблизи устья сѣвернаго рукава Новаго (Чернаго) Иртыша—рѣчки Колпинки.

О наблюденіи морского зуйка въ моемъ орнитологическомъ дневникѣ имѣются лишь слѣдующія записи.

5-го іюня: былъ замѣченъ нами впервые въ Тьё-тасѣ, на правомъ берегу Чернаго Иртыша, вблизи, немного ниже, впаденія Кальджира. Зуйки эти держались парочкой на низменной открытой илистой отмели у обрѣза рѣки и были добыты однимъ удачнымъ выстрѣломъ.

26-го іюня: наблюдалъ небольшую, особей въ 5, стайку, состоящую изъ взрослыхъ и вполнѣ уже хорошо летающихъ молодыхъ птицъ на открытомъ илисто-песчаномъ побережьѣ Сары-чеганака (заливъ Зайсана), вблизи устья сѣвернаго рукава Новаго (Чернаго) Иртыша—рѣчки Колпинки.

Молодой самецъ, добытый нами 26-го іюня (экземпляръ за № 3), въ полномъ рыхломъ гнѣздовомъ нарядѣ, мелкое перо котораго еще совсѣмъ не изношено; маховыя и рулевыя съ необитыми вершинами. Длина его крыла равна—114,8, а хвоста—45,8 m.m.. Отъ молодыхъ Aegialitis dubia (Scop.) онъ легко отличается между прочимъ и гораздо болѣе свѣтлымъ тономъ окраски темныхъ частей оперенія.

Взрослые экземпляры коллекціи—самцы, добытые 5-го іюня (экземпляры за №№ 1 и 2)—въ изношенномъ и выгорѣвшемъ опереніи, съ сильно обитыми вершинами маховыхъ и рулевыхъ. У самца за № 1 на передней части спины и среди плечевыхъ имѣются въ небольшомъ числѣ перышки, рѣзко отличающіяся своею почти еще полною свѣжестью; въ опереніи же второго экземпляра никакихъ признаковъ линьки не замѣтно. Размѣры этихъ птицъ таковы: крыло—111,8 и 110,5; хвостъ—48,8 и 46,3;

плюсна—29,5 и 28,5; средній палецъ съ когтемъ—18,8 и 18,3; клювъ, открытый хребетъ надклювья—16 и 15,3 m.m..—Ноги темныя; темной полосы на груди спереди нѣтъ.

106. **Haematopus ostralegus longipes** Buturl.

1. ♂ adlt., 2. VI. 1909, Новый (Черный) Иртышъ, вблизи, немного выше, протока Наутуй (лѣвый берегъ рѣки).
2. ♂ adlt., 3. VI. 1909, Новый (Черный) Иртышъ, немного ниже дѣленія Чернаго Иртыша на Старый и Новый (лѣвый берегъ рѣки).
3. ♀ adlt., 2. VI. 1909, Новый (Черный) Иртышъ, вблизи, немного выше, протока Наутуй (лѣвый берегъ рѣки).
4. ♀ adlt., 3. VI. 1909, Новый (Черный) Иртышъ, немного ниже дѣленія Чернаго Иртыша на Старый и Новый (лѣвый берегъ рѣки).
5. ♀ adlt., 15. VI. 1909, устья Кальджира.
6. o juv., 3. VI. 1909, Новый (Черный) Иртышъ, немного ниже дѣленія Чернаго Иртыша на Старый и Новый (лѣвый берегъ рѣки).

На пути вверхъ по Иртышу куликъ-сорока довольно часто наблюдался нами съ парохода съ 10-го по 21-ое мая отъ селенія Новаго до впаденія Курчума на всемъ протяженіи рѣки, не исключая и той мѣстности, гдѣ она, прорѣзая отроги Алтая, течетъ въ узкомъ скалистомъ ущельи (отъ Усть-Каменогорска до впаденія Бухтармы). Въ то время куликъ этотъ попадался главнымъ образомъ въ-одиночку и парочками. О наблюденіи его одновременно въ большемъ числѣ въ моемъ орнитологическомъ дневникѣ имѣются только двѣ записи, именно: 19-го мая я видѣлъ три особи, пролетѣвшія стайкой надъ рѣкою, вблизи поселка Барашкинскаго, и 21-го мая не далеко отъ селенія Малаго Красноярскаго мнѣ пришлось наблюдать четырехъ, гнавшихъ скопу (Pandion haliaëtos Linn.).

11-го мая у станицы Осьморыжской я наблюдалъ парочку куликовъ-сорокъ, летѣвшую надъ песчаной отмелью у обрѣза рѣки; птицы эти опустились на песокъ и одна изъ нихъ, быстро сбѣжавъ въ воду, стала купаться, окунаясь и встряхивая крыльями; затѣмъ она возвратилась къ остававшемуся на берегу кулику, послѣ чего обѣ птицы вбѣжали на небольшой бугорокъ, и я долго еще видѣлъ потомъ въ бинокль, какъ выкупавшаяся отряхивалась и оправляла свои перья.

19-го мая вблизи, немного выше, поселка Пьяноярскаго однимъ изъ моихъ препараторовъ былъ замѣченъ на галечной отмели

среди рѣки куликъ-сорока съ пуховымъ, еще совсѣмъ маленькимъ птенцомъ.

При возвращеніи куликъ-сорока наблюдался нами на Иртышѣ не менѣе часто съ 7-го по 11-ое іюля отъ впаденія Курчума до поселка Пяторыжскаго, при чемъ птица эта попадалась тогда главнымъ образомъ небольшими, особей по 4—5, стайками (? семьями).

Otto Finsch („Reise nach West-Sibirien im Jahre 1876", S. 246) упоминаетъ о наблюденіи кулика-сороки (Haematopus ostralegus Linn.) 16-го іюня на Иртышѣ вблизи Бухтарминска. По указанію Г. Э. Іоганзена („Матеріалы для орнитофауны степей Томскаго края", стр. 174 и 175), Haematopus ostralegus Linn.—„по рѣкамъ Западной Сибири очень распространенная на гнѣздовьѣ птица"; найденъ на Иртышѣ вблизи станицы Семиярской [1]).

На Зайсанѣ и въ дельтѣ Чернаго Иртыша ниже протока Наутуй куликъ-сорока не былъ нами замѣченъ.—Впервые мы увидали его въ числѣ двухъ державшихся вмѣстѣ особей 2-го іюня на песчаной отмели лѣваго берега Новаго (Чернаго) Иртыша, приблизительно въ 18 верстахъ отъ устья. Отсюда, по 7-ое іюня, куликъ этотъ довольно часто попадался намъ до впаденія Кальджира, встрѣчаясь обыкновенно въ-одиночку и парочками; только въ Тьё-тасѣ (правый берегъ Чернаго Иртыша, немного ниже впаденія Кальджира), 5-го іюня, на большой открытой, низменной глинисто-песчаной отмели съ многочисленными лужами и лужицами, оставшимися здѣсь послѣ спада полой воды, видѣлъ я стайку въ 5 особей. Съ 8-го по 21-ое іюня куликъ-сорока изрѣдка попадался въ устьяхъ Кальджира оставленному мною у Кальджирскаго волостного дома препаратору. Съ 23-го по 25-ое іюня куликъ этотъ довольно часто наблюдался нами главнымъ образомъ небольшими, особей по 4—5, стайками, состоящими изъ взрослыхъ и молодыхъ птицъ, на обратномъ пути по Черному Иртышу на томъ же протяженіи рѣки, т.-е. отъ впаденія Кальджира до протока Наутуй.

Судя по поведенію, почти всѣ видѣнныя нами парочки куликовъ-сорокъ во время слѣдованія вверхъ по Иртышу были съ

---

[1]) В. Н. Плотниковымъ наблюдался на Иртышѣ; по свидѣтельству И. Я. Словцова, встрѣчается ежегодно лѣтомъ близъ Омска (ibid.).

птенцами. Насколько мнѣ удалось замѣтить, излюбленнымъ мѣстопребываніемъ этихъ куликовъ во время гнѣздовой поры являются здѣсь песчаныя отмели съ весьма бѣдной кустарниковою (ивнякъ) и иногда травяною растительностью. Но, несмотря на это, найти молодыхъ куличатъ бываетъ обыкновенно очень трудно, что объясняется умѣніемъ птенцовъ удивительно искусно прятаться даже въ такихъ рѣдкихъ заросляхъ и характернымъ отводомъ старыми птицами враговъ отъ выводка. Особенность отвода куликовъ-сорокъ, заключается въ томъ, что они, завидѣвъ или заслышавъ [1]) приближающагося человѣка, вылетаютъ къ нему далеко навстрѣчу парой, съ громкимъ и постояннымъ крикомъ, на довольно большой высотѣ (обычно внѣ дробового выстрѣла), вьются надъ нимъ и уже не возвращаются къ птенцамъ до того времени, пока человѣкъ еще больше не отдалится отъ мѣста гнѣздовья.

Молодой, добытый нами 3-го іюня (экземпляръ за № 6), еще болѣе, чѣмъ на половину въ пуховомъ нарядѣ. Длина его тѣла (отъ вершины клюва до конца хвоста), судя по шкуркѣ, равна—290 m.m..

Взрослые экземпляры коллекціи съ отрепанными вершинами маховыхъ и рулевыхъ. У самцовъ, добытыхъ 2-го и 3-го іюня (экземпляры за №№ 1 и 2), мелкое перо на верхней сторонѣ тѣла частью еще довольно свѣжее, частью же выгорѣвшее и отрепанное; среди очень сильно изношенныхъ большихъ верхнихъ кроющихъ крыла имѣются въ небольшомъ числѣ уже вполнѣ отросшія, но еще почти совершенно свѣжія перышки, очевидно лишь недавно здѣсь появившіяся. Опереніе самокъ, убитыхъ 2-го, 3-го и 15-го іюня (экземпляры за №№ 3, 4 и 5) изношено значительно сильнѣе; сравнительно менѣе отрепанныхъ мелкихъ перышекъ въ немъ меньше и ни у одной изъ этихъ птицъ, даже у послѣдней (экземпляръ за № 5), весьма сильно изношенныя верхнія большія кроющія крыла еще не смѣнялись. Всѣ эти экземпляры со слѣдами бѣлой полосы на зобу, что особенно ясно выражено у самки за № 4. Размѣры ихъ слѣдующіе:

---

[1]) По свидѣтельству Б. М. Житкова и С. А. Бутурлина („Матеріалы для орнитофауны Симбирской губерніи“, стр. 81), кулики-сороки иногда „встрѣчаютъ человѣка по меньшей мѣрѣ за 200 саженъ до отмели, на которой гнѣздятся, даже и тогда, когда по условіямъ мѣстности не могли видѣть его приближеніе“.

	1. ♂	2. ♂	3. ♀	4. ♀	5. ♀
крыло	258	260	270	265	266
хвостъ	107	111,5	def.	111	107
плюсна	55,3	53,8	59	54	56,2
средній палецъ съ когтемъ	35,8	38,8	42,3	41	38,3
клювъ: открытый хребетъ надклювья	76,2	82,8	101	89,3	87,6
„ киль	46,6	49	65,2	57	48,6
„ длина отъ конца ноздревыхъ бороздокъ . .	36,5	30	44,8	41,8	def.

У экземпляровъ за №№ 2, 4 и 5 (самца и двухъ самокъ) бѣлое предвершинное зеркальце первостепенныхъ маховыхъ на третьемъ перѣ сливается съ бѣлымъ основнымъ полемъ внутренняго опахала и на шестомъ доходитъ до края внѣшняго опахала; у остальныхъ же двухъ птицъ (самца за № 1 и самки за № 3) распространеніе бѣлаго цвѣта на крылѣ такое же, какъ и у большинства особей типичной формы—Haematopus o. ostralegus Linn. [1]) (сравнивалъ съ балтійскими птицами коллекціи С. А. Бутурлина и моими, добытыми вблизи Риги и въ Архангельской губерніи).

Ноздревыя бороздки у всѣхъ занимаютъ болѣе половины длины всего клюва. Такимъ образомъ на основаніи этого признака и по размѣрамъ (плюсны и клюва) всѣ экземпляры кулика-сороки, добытые нами на Черномъ Иртышѣ, должны быть отнесены къ недавно описанной С. А. Бутурлинымъ формѣ—Haematopus ostralegus longipes [2]), распространенной въ Западной Сибири и занимающей Волжскій бассейнъ [3]). Поэтому я на-

---

[1]) Предвершинное зеркальце лишь на четвертомъ маховомъ сливается съ бѣлымъ полемъ внутренняго опахала и только на седьмомъ занимаетъ всю ширину внѣшняго опахала.

[2]) С. А. Бутурлинъ: „Неописанная форма кулика-сороки“ („Орнитологическій Вѣстникъ“ за 1910 годъ, книжка I, стр. 36 и 37).

[3]) l. c., стр. 36—37; А. Я. Тугариновъ и С. А. Бутурлинъ: „Матеріалы по птицамъ Енисейской губерніи, стр. 286.

хожу возможнымъ отнести къ этой же формѣ и всѣхъ куликовъ-сорокъ, видѣнныхъ нами на Иртышѣ [1]).

Для сравненія привожу размѣры трехъ имѣющихся въ моей коллекціи экземпляровъ кулика-сороки типичной формы. Два изъ нихъ, любезно уступленные мнѣ барономъ Г. В. Лоудонъ самка и самецъ, добыты 22-го и 23-го іюня 1913 года на Рижскомъ заливѣ вблизи Гапсаля (острова Рукки-рагу и Ліа), а третій—26-го іюля 1897 года на Сѣверной Двинѣ (островъ Коневецъ) въ Шенкурскомъ уѣздѣ, Архангельской губерніи.

	♀	♂	o
Крыло	258	260	253
Хвостъ	100,8	106,6	104,5
Плюсна	47,2	46,8	48,2
Средній палецъ съ когтемъ	36,2	36,3	37,3
Клювъ: открытый хребетъ надклювья	64,7	67,6	def.
„ киль	44,3	42	42,7
„ длина отъ конца ноздревыхъ бороздокъ	38	36,3	36,2

107. **Recurvirostra avosetta** Linn.

По-киргизски: а л а̀ - т а г а н а̀ к ъ.

1. ♂ adlt., 23. VI. 1909, Тьё-тасъ, правый берегъ Чернаго Иртыша, немного ниже впаденія Кальджира.

Шилоклювка наблюдалась нами лишь 5-го и 23-го іюня на Черномъ Иртышѣ. Въ первый день была замѣчена одна птица въ Тьё-тасѣ, немного ниже впаденія Кальджира, у праваго берега рѣки, на большой открытой илисто-песчаной отмели съ многочисленными озерками и лужами, оставшимися здѣсь послѣ спада полой воды; шилоклювка эта была крайне осторожна и добыть ее мнѣ, несмотря на всѣ старанія, не пришлось. 23-го іюня наблюдались двѣ взрослыхъ птицы приблизительно верстою выше

[1]) По указанію Г. Э. Іоганзена въ „Матеріалахъ для орнитофауны степей Томскаго края“ (стр. 175), у экземпляровъ изъ Барнаула, селенія Тулинскаго и станицы Шульбы (самца и двухъ самокъ) длина плюсенъ равна—53, а клюововъ—83, 94 и 97 m.m.. Размѣры эти не встрѣчаются у особей типичной западной и центрально-европейской формы (А. Я. Тугариновъ и С. А. Бутурлинъ: „Матеріалы по птицамъ Енисейской губерніи“, стр. 286).

отъ описанной мною сейчасъ мѣстности; судя по безпокойному поведенію летавшихъ съ постояннымъ громкимъ крикомъ птицъ, онѣ находились здѣсь съ молодыми, но найти послѣднихъ намъ не удалось.

Экземпляръ коллекціи—взрослый самецъ, добытый 23-го іюня—въ изношенномъ и выгорѣвшемъ опереніи, съ донельзя отрепанными вершинами плечевыхъ и маховыхъ. Рулевыя всѣ старыя, съ сильно обитыми концами. Въ числѣ верхнихъ кроющихъ его крыла имѣются перышки, рѣзко выдѣляющіяся своею свѣжестью, т.-е. интенсивностью окраски и почти полной неотрепанностью. Размѣры этого самца таковы: крыло—232; хвостъ—83; плюсна—90; клювъ, отъ начала лобнаго оперенія—около 92 (вершина нижней челюсти отбита дробью).

108. **Numenius arquatus lineatus** Cuv.

По-киргизски: цабанъ, джилкыши.

1—2. 2 ♂ adlt., 4. VII. 1909, западный берегъ залива Кара-суатъ, озеро Зайсанъ.
3. ♂ juv., 4. VII. 1909, берегъ Зайсана, вблизи мыса Тополеваго (Тугулъ-агачъ).

О наблюденіи большого кроншнепа восточной формы на пути вверхъ по Иртышу до Усть-Каменогорска въ моемъ орнитологическомъ дневникѣ имѣются лишь двѣ записи, именно: 14-го мая одна птица была замѣчена вблизи, немного выше, селенія Подпускного; 19-го мая пролетѣвшую пару надъ Иртышомъ я видѣлъ не далеко отъ поселка Пьяноярскаго. Выше по рѣкѣ, 20-го и 21-го мая, кроншнепъ этотъ довольно часто попадался намъ въ-одиночку и парочками отъ впаденія Бухтармы до „Верхней Переправы“ (на Мечеть).—При возвращеніи въ дневникѣ отмѣчены случаи наблюденія большого кроншнепа лишь между селеніями Малымъ Красноярскимъ и Черемшанскимъ (7-го іюля, тройка и одна птица) и вблизи поселка Осьморыжскаго (11-го іюля, пара).

Otto Finsch („Reise nach West-Sibirien im Jahre 1876“, S. 249) упоминаетъ о наблюденіи Numenius arquata Linn. около Омска (25-го апрѣля) и на покрытыхъ лугами выступахъ каменистой пустыни у сѣвернаго конца Зайсанъ-нора (3-го іюня) [1]). По указанію Г. Э. Іоганзена („Матеріалы для орнитофауны степей

[1]) 31-го мая въ степи у Зайсана.

Томскаго края“, стр. 176 и 177), Numenius arquatus lineatus Cuv.—весьма обыкновенная гнѣздящаяся птица степной части края; массами найдена по Иртышу вблизи станицы Семиярской.

Парочка большихъ кроншнеповъ была замѣчена нами 8-го іюня среди пустынной равнины на пути отъ устьевъ Кальджира къ юго-западнымъ вѣтвямъ Курчумскихъ горъ, на луговинѣ въ низинкѣ, орошаемой арыкомъ. Съ 3-го по 5-ое іюля куликъ этотъ довольно часто наблюдался въ-одиночку, парочками и небольшими, особей по 5—9, стайками, состоящими изъ взрослыхъ и молодыхъ птицъ, на западномъ берегу Зайсана между заливомъ Кара-суатъ и мысомъ Тополевымъ. Здѣсь птица эта попадалась какъ на луговинѣ вблизи озера, такъ и вдали отъ него, въ пустынной равнинѣ.

По указанію профессора П. П. Сушкина („Die Vogelfauna des Minussinsk Gebietes, des westlichen Teils des Sajan Gebirges und des Urjanchen-Landes“, S. 251—252), эта форма кроншнепа [Numenius arquatus lineatus (Cuv.)] гнѣздуетъ въ Зайсанской котловинѣ (отмѣчена въ таблицѣ знакомъ *n*. въ графѣ съ обозначеніемъ „Tiefland. v. Saissan-noor“).

Молодой самецъ, добытый нами 4-го іюля (экземпляръ за № 3), въ полномъ гнѣздовомъ нарядѣ, безъ признаковъ наступившей линьки. Размѣры его таковы: крыло—285; хвостъ—109; плюсна—82,5; клювъ, отъ начала лобнаго оперенія—99 m.m..

Взрослыя птицы коллекціи—самцы, добытые въ тотъ же день (экземпляры за №№ 1 и 2)—въ равномѣрно изношенномъ мелкомъ перѣ, съ сильно истрепанными плечевыми и съ обитыми вершинами маховыхъ и рулевыхъ, но еще не начавшія линять. Размѣры ихъ слѣдующіе: крыло—295 и 292; хвостъ—113,4 и 100; плюсна—83,7 (у второй птицы одна плюсна попорчена зарядомъ, другая съ дефектомъ, о которомъ упоминаю ниже); клювъ, отъ начала лобнаго оперенія—135,4 и 139,3 m.m..

Оба экземпляра съ изуродованными ногами: у самца за № 1 на одной нѣтъ вершинной части средняго пальца, а у второго отъ плюсны одной ноги осталась лишь небольшая часть, заканчивающаяся култышкой; до вершины этой култышки отъ мѣста соединенія плюсны съ голенью только 25 m.m.. Птицы эти были выбиты изъ стайки въ три особи, прилетѣвшей откуда-то и опустившейся на открытую илисто-песчаную отмель вблизи нашей

стоянки на западномъ берегу залива Кара-суатъ. Подобныя появленія кроншнеповъ здѣсь наблюдались нами со 2-го по 5-ое іюля по нѣсколько разъ въ день.

Кроншнепы, державшіеся стайками въ пустынной равнинѣ вблизи Тополеваго мыса, были очень осторожны и подобраться къ нимъ на вѣрный выстрѣлъ дробовымъ снарядомъ возможно было лишь верхомъ на лошади.

Самецъ за № 1 по общей болѣе свѣтлой окраскѣ оперенія (включая и плечевыя), отсутствію наствольныхъ бурыхъ полосъ на бѣлыхъ перьяхъ нижней части спины и поясницы и по чисто-бѣлымъ подмышечнымъ долженъ быть отнесенъ къ числу типичныхъ экземпляровъ восточной (сибирской) формы—Numenius arquatus lineatus Cuv. Самецъ за № 2 и молодой отличаются отъ перваго тѣмъ, что нижняя часть ихъ спины, поясница и подмышечныя со слабымъ развитіемъ бурыхъ полосъ. Эти незначительныя отмѣтины, по указанію С. А. Бутурлина („Синоптическія таблицы охотничьихъ птицъ Россійской Имперіи", стр. 26), свойственны молодымъ особямъ названной формы. Но самецъ за № 2 по размѣрамъ клюва и изношенности оперенія является несомнѣнно взрослой птицей и потому онъ долженъ быть отнесенъ къ числу экземпляровъ, представляющихъ отклоненіе въ сторону типичной формы—Numenius arquatus arquatus Linn.. Замѣчу здѣсь кстати, что по свидѣтельству профессора П. П. Сушкина въ „Птицахъ Средней Киргизской степи" [1]), большинство особей большого кроншнепа, населяющихъ описываемую имъ мѣстность, „представляютъ различныя степени приближенія къ сибирской расѣ по слабому развитію и даже отсутствію полосъ на нижней части спины и общей болѣе свѣтлой окраскѣ", но подмышечныя ихъ „съ ясно выраженной полосатостью".

109. **Phalaropus lobatus** (Linn.).

1. ♀ adlt., 28. VI. 1909, лѣвый берегъ Стараго (Чернаго) Иртыша, приблизительно въ 5 верстахъ отъ устья; дельта Чернаго Иртыша.

Одинъ круглоносый плавунчикъ былъ добытъ мною вечеромъ 28-го іюня въ дельтѣ Чернаго Иртыша, на лѣвомъ берегу Стараго Иртыша, приблизительно въ 5 верстахъ отъ устья. Дер-

---

[1]) П. П. Сушкинъ: „Птицы Средней Киргизской степи. (Тургайская область и восточная часть Уральской)", стр. 189.

жался онъ въ сообществѣ длиннопалаго песочника (Tringa subminuta Midd.) на открытой грязной отмели одного изъ многочисленныхъ, усыхающихъ въ то время, озерокъ въ болотистой низменности, распространяющейся отсюда къ Сары-чеганаку [1]). Въ этотъ же день здѣсь же я видѣлъ еще двухъ плавунчиковъ, кормившихся на топкой грязи у обрѣза воды, но добыть ихъ мнѣ, къ сожалѣнію, не удалось.

На основаніи указаній профессора П. П. Сушкина [2]) возможно предположить, что круглоносые плавунчики, наблюдавшіеся мною въ дельтѣ Чернаго Иртыша, являлись уже пролетными особями.

Экземпляръ коллекціи—взрослая самка въ полномъ такъ называемомъ брачномъ нарядѣ, все мелкое перо котораго равномѣрно довольно сильно уже изношено; маховыя и рулевыя съ обитыми вершинами. Никакихъ признаковъ линьки въ опереніи самки этой не замѣтно. Размѣры ея слѣдующіе: крыло—110; хвостъ—43,1; плюсна—19,8; средній палецъ съ когтемъ—19; клювъ, отъ начала лобнаго оперенія—22,5 m.m..

110. **Machetes pugnax** (Linn.).

По-киргизки: канчеръ.

1. ♂ adlt., 21. VI. 1909, лѣвый берегъ Кальджира, приблизительно въ 7 верстахъ отъ устья.

О наблюденіи турухтана на пути вверхъ по Иртышу въ моемъ орнитологическомъ дневникѣ имѣются слѣдующія записи.

11-го мая: четыре особи, державшіяся вмѣстѣ на луговинѣ, были замѣчены нами вблизи станицы Желѣзинской; недалеко отъ селенія Осьморыжскаго видѣли пролетѣвшую надъ рѣкою стайку въ 14 птицъ.

13-мая: немного выше Павлодара наблюдали тройку на луговинѣ лѣваго берега.

При возвращеніи турухтанъ былъ замѣченъ мною лишь однажды: 10-го іюля въ числѣ трехъ особей вблизи, немного выше, Павлодара.

По указанію Г. Э. Іоганзена („Матеріалы для орнитофауны степей Томскаго края", стр. 186), Pavoncella pugnax Linn.

---

[1]) Заливъ Зайсана вблизи впаденія сѣвернаго рукава Новаго (Чернаго) Иртыша—рѣчки Колпинки.

[2]) П. П. Сушкинъ: „Птицы Средней Киргизской степи. (Тургайская область и восточная часть Уральской)", стр. 182—184.

въ Барабинской степи, повидимому, встрѣчается часто, но главнымъ образомъ въ качествѣ пролетной птицы; въ Кулундинской степи на пролетѣ встрѣчается несомнѣнно [1]).

Стайка, состоящая изъ трехъ взрослыхъ самцовъ турухтана, была замѣчена мною 21-го іюня на лѣвомъ берегу Кальджира, приблизительно въ семи верстахъ отъ устья. Птицы эти держались здѣсь у арыка, прорѣзающаго луговину съ пышной травяной растительностью.

Экземпляръ коллекціи—взрослый самецъ, добытый нами 21-го іюня—въ брачномъ нарядѣ, съ хорошо еще сохранившимся воротникомъ или гривой и съ большимъ количествомъ бородавокъ на лицевыхъ частяхъ. Вершины его маховыхъ и рулевыхъ довольно сильно обиты. Мелкое перо изношено не равномѣрно: наиболѣе отрепанными являются всѣ малыя и среднія верхнія кроющія крыла, нѣсколько (очень немного) перышекъ средней части спины и среди плечевыхъ, почти всѣ на нижней части спины, поясницѣ, надхвостьѣ и подхвостьѣ и въ небольшомъ числѣ въ области брюха. Всѣ менѣе изношенныя перышки принадлежатъ брачному наряду. Совершенно свѣжихъ перышекъ, которыя могли бы быть отнесены къ слѣдующему зимнему наряду, еще нѣтъ. Размѣры этого самца таковы: крыло—182; хвостъ—68; плюсна—51; клювъ: открытый хребетъ надклювья—38,5, длина надклювья отъ передняго края ноздрей—32,1 m.m..

111. **Actitis hypoleucus** (Linn.).

1. ♀ adlt., 12. VI. 1909, ущелье рѣчки Кара-агачъ (на пути отъ рѣчки Майкапчагай къ горѣ Сары-тау), Курчумскія горы.
2. ♂ adlt., 4. VII. 1909, западный берегъ Кара-суата (озеро Зайсанъ).

На пути вверхъ по Иртышу перевозчикъ не часто наблюдался нами съ парохода съ 10-го по 12-ое мая отъ Омска до Павлодара. Попадался онъ въ то время по берегамъ у самаго обрѣза воды въ-одиночку, парочками, тройками и небольшими, особей

---

[1]) По свидѣтельству В. Н. Плотникова, турухтанъ не покидаетъ долины Иртыша и лѣтомъ; по указанію И. Я. Словцова, часть турухтановъ остается подъ Омскомъ на лѣто (ibid.).

по 4—6, стайками.—При возвращеніи, съ 7-го по 11-ое іюля, куличекъ этотъ изрѣдка встрѣчался намъ въ-одиночку и стайками въ 4—5 особей отъ селенія Баты до станицы Желѣзинской на всемъ протяженіи рѣки, не исключая и той мѣстности, гдѣ она, прорѣзая отроги Алтая, течетъ въ узкомъ скалистомъ ущельи (отъ впаденія Бухтармы до Усть-Каменогорска).

По указанію Г. Э. Іоганзена („Матеріалы для орнитофауны степей Томскаго края", стр. 185), зуекъ-перевозчикъ (Totanus hypoleucos Linn.) найденъ въ Кулундинской степи и навѣрное гнѣздится въ Барабинской.

Съ 23-го мая по 7-ое іюня, на Зайсанѣ, въ дельтѣ Чернаго Иртыша и по этой рѣкѣ до впаденія Кальджира, перевозчикъ замѣченъ нами не былъ.—Не попадался онъ съ 8-го по 21-ое іюня и въ устьяхъ Кальджира оставленному мною у Кальджирскаго волостного дома препаратору.—На обратномъ пути по Черному Иртышу, съ 23-го по 25-ое іюня, куличекъ этотъ, наоборотъ, довольно часто встрѣчался намъ до протока Наутуй, попадаясь въ-одиночку, парочками и небольшими, особей по 4—5, стайками по берегамъ и на илисто-песчаныхъ островахъ среди рѣки.—Съ 8-го по 12-ое іюня онъ наблюдался нами на пути въ Курчумскихъ горахъ отъ ущелья Байчуакъ до подножія горы Сары-тау, гдѣ нерѣдко встрѣчался въ-одиночку или парочками на берегахъ ручьевъ и рѣчекъ: Бала-Кальджиръ, Майкапчагай и Караагачъ.—Съ 3-го по 5-ое іюля перевозчики довольно часто появлялись въ сообществѣ мелкихъ куличковъ [1]) вблизи нашей стоянки на открытомъ побережьи залива Кара-суатъ (озеро Зайсанъ).

Экземпляры коллекціи—самка отъ 12-го іюня и самецъ отъ 4-го іюля—взрослыя птицы въ равномѣрно довольно сильно изношенномъ уже мелкомъ перѣ, съ обитыми вершинами маховыхъ и рулевыхъ; признаковъ линьки не замѣтно у обѣихъ. Размѣры ихъ (въ порядкѣ перечисленія выше) слѣдующіе: крыло—106,2 и 110; хвостъ—50 (у перваго экземпляра; у второго онъ сильно поврежденъ зарядомъ); плюсна—25,2 и 26,4; средній палецъ съ когтемъ—23 и 22,6; клювъ, открытый хребетъ наклювья—25,1 и 26,4 m.m..

---

[1]) Tringa temmincki Leisl.

По окраскѣ внутреннихъ изъ второстепенныхъ маховыхъ птицы эти оказались неотличимыми отъ перевозчиковъ, добытыхъ мною въ числѣ 8 экземпляровъ въ предѣлахъ Московской губерніи.

Профессоромъ П. П. Сушкинымъ въ „Die Vogelfauna des Minussinsk Gebietes, des westlichen Teils des Sajan Gebirges und des Urjanchen-Landes“ куличекъ этотъ [Tringoides hypoleucus (L.)] приводится въ качествѣ гнѣздящейся птицы Зайсанской котловины [1]). В. Л. Біанки въ „Матеріалахъ для авифауны Монголіи и восточнаго Тибета“ (стр. 154) относительно Tringoides hypoleucus (Linn.) приводитъ слѣдующее указаніе П. К. Козлова: „Гнѣздился по р. Сарымъ-сакты у станицы Алтайской, гдѣ отдѣльныя парочки держались обособленно отъ другихъ. Встрѣчался и на всемъ остальномъ пути по южному Алтаю“.

112. **Totanus ocrophus** (Linn.) [2]).

1. ♂ adlt., 21. VI. 1909, правый берегъ Чернаго Иртыша у впаденія Кальджира.

Куликъ-чернышъ на пути по Иртышу весною (съ 10-го по 22-ое мая) не былъ нами замѣченъ.—При возвращеніи онъ изрѣдка встрѣчался съ 7-го по 11-ое іюля отъ селенія Баты до станицы Желѣзинской, попадаясь въ-одиночку, парочками и небольшими, особей по 3—6, стайками по побережьямъ на всемъ протяженіи рѣки, не исключая и той мѣстности, гдѣ она прорѣзаетъ отроги Алтая (отъ впаденія Бухтармы до Усть-Каменогорска).

По указанію Г. Э. Іоганзена („Матеріалы для орнитофауны степей Томскаго края“, стр. 184), куликъ-чернышъ (Totanus ochropus Linn.) найденъ въ качествѣ гнѣздящейся птицы въ Барабинской и Кулундинской степяхъ; наблюдался лѣтомъ въ долинѣ Иртыша вблизи станицы Семиярской и выше Павлодара (1-го августа).

23-го мая мы видѣли парочку куликовъ-чернышей на сѣверной сторонѣ вершины стрѣлки Тополеваго мыса (Тугулъ-агача);

---

[1]) Отмѣченъ знакомъ *n.* въ графѣ съ обозначеніемъ „Tiefland v. Saissan-noor“ (таблица, стр. 253 и 254).

[2]) = ochropus auct. [С. А. Бутурлинъ: „Перепончатопалый улитъ въ Амурскомъ лиманѣ“ („Орнитологическій Вѣстникъ“ за 1910 годъ, книга 4-ая, стр. 271)].

птицы эти съ громкимъ характернымъ крикомъ перелетали надъ болотистой луговиной у неглубокаго озерка, поросшаго мѣстами камышомъ.—15-го іюня одна взрослая птица была добыта на берегу Марка-куля у стока озера (рѣки Кальджиръ) А. П. Велижаниным[1]), сопутствовавшимъ мнѣ въ Курчумскихъ горахъ.—21-го іюня наблюдался однимъ изъ моихъ препараторовъ на берегу небольшого озерка въ рощицѣ, состоящей изъ ивъ и тополей, на правомъ берегу Чернаго Иртыша вблизи впаденія Кальджира. 24-го іюня три птицы, державшіяся вмѣстѣ, были замѣчены мною на илистомъ, поросшемъ ивнякомъ берегу небольшого протока вблизи, немного выше, дѣленія Чернаго Иртыша на Старый и Новый.—Съ 27-го по 30-ое іюня куликъ этотъ изрѣдка и лишь въ-одиночку встрѣчался на открытыхъ и поросшихъ травою грязныхъ берегахъ мелкихъ озерокъ въ болотистой мѣстности, простирающейся отъ Сары-чеганака[2]) до Стараго Иртыша (дельта Чернаго Иртыша); въ послѣдній день былъ замѣченъ мною на илистыхъ берегахъ сейчасъ названной рѣки во время поѣздки къ одному изъ озеръ Юталъ.—Со 2-го по 5-ое іюля куликъ-чернышъ изрѣдка появлялся на открытой, илистой, растоптанной киргизскимъ скотомъ отмели вблизи нашей стоянки на западномъ берегу залива Кара-суатъ (озеро Зайсанъ).

Экземпляръ коллекціи—взрослый самецъ, добытый 21-го іюня—въ изношенномъ опереніи, съ сильно обитыми вершинами маховыхъ и рулевыхъ. Его плечевыя, малыя, среднія и частью большія кроющія крыла довольно рѣзко выдѣляются своею большей отрепанностью. Признаковъ начала линьки въ зимній нарядъ въ опереніи этого самца не замѣтно. Размѣры его слѣдующіе: крыло—134,8; хвостъ 52,8; плюсна—36,3; средній палецъ съ когтемъ—30,4; клювъ, отъ начала лобнаго оперенія—35,5 m.m..

Профессоръ П. П. Сушкинъ въ „Die Vogelfauna des Minussinsk Gebietes, des westlichen Teils des Sajan Gebirges und des Urjanchen-Landes“ приводитъ въ таблицѣ (стр. 253 и 254) этого кулика [Helodromas ochropus (L.)] въ качествѣ гнѣздящейся птицы между прочимъ и Зайсанской котловины. По словамъ П. К. Козлова (В. Л. Біанки: „Матеріалы для авифауны Монголіи и восточнаго Тибета“, стр. 153), куликъ-чернышъ [Helodromas

---

1) Участковый врачъ изъ города Зайсана.

2) Заливъ Зайсана вблизи впаденія сѣвернаго рукава Новаго (Чернаго) Иртыша—рѣчки Колпинки.

ochropus (Linn.)] на пути по Алтаю попадался вездѣ, „гдѣ только былъ мокрый лугъ, небольшое озеро или даже лужа“.

113. **Totanus glareola** (Linn.).

Фифи изрѣдка наблюдался нами съ парохода на пути вверхъ по Иртышу 10-го и 11-го мая отъ поселка Новаго до селенія Большого Ачмасскаго. Куличекъ этотъ, обыкновенно стайками въ 4—6 особей, держался на берегахъ рѣки у самаго обрѣза воды. При приближеніи нашего парохода птички снимались и, пролетѣвъ немного впередъ, снова разсаживались по берегу. Опредѣлены онѣ были съ помощью бинокля Цейсса С. А. Бутурлинымъ, сопутствовавшимъ мнѣ до Семипалатинска. О наблюденіи фифи выше по Иртышу (съ 11-го по 22-ое мая), а равно и при возвращеніи по этой рѣкѣ (съ 6-го по 12-ое іюля) записей въ моемъ орнитологическомъ дневникѣ не оказалось.

Otto Finsch („Reise nach West-Sibirien im Jahre 1876“, S. 250) упоминаетъ о наблюденіи этого куличка (Totanus glareola L.) на Иртышѣ у селенія Бѣлокаменскаго [1]) и вблизи Семипалатинска. Г. Э. Іоганзенъ въ „Матеріалахъ для орнитофауны степей Томскаго края“ (стр. 184) приводитъ указаніе И. Я. Словцова, что фифи (Totanus glareola Linn.) найденъ подъ Омскомъ [2]).

114. **Totanus totanus eurhynus** Oberholser.

1. ♂ juv., 25. VI. 1909, устье рѣчки Колпинки (сѣверный рукавъ Новаго Иртыша), дельта Чернаго Иртыша.
2. ♂ juv., 26. VI. 1909, заливъ Сары-чеганакъ (озеро Зайсанъ), вблизи впаденія сѣвернаго рукава Новаго (Чернаго) Иртыша—рѣчки Колпинки.
3. ♀ juv., 23. VI. 1909, Курганъ-тюбёкъ, лѣвый берегъ Чернаго Иртыша немного ниже впаденія Кальджира.
4. ♀ juv., 25. VI. 1909, заливъ Сары-чеганакъ (озеро Зайсанъ), вблизи впаденія сѣвернаго рукава Новаго (Чернаго) Иртыша—рѣчки Колпинки.
5. o juv., 29. VI. 1909, лѣвый берегъ Стараго (Чернаго) Иртыша, приблизительно въ 5 верстахъ отъ устья; дельта Чернаго Иртыша.

Травникъ на Иртышѣ наблюдался нами лишь при возвращеніи, именно: 7-го іюля три особи были замѣчены вблизи селенія Черемшанскаго и парочка—немного ниже впаденія Бухтармы.

По указанію Г. Э. Іоганзена („Матеріалы для орнитофауны степей Томскаго края“, стр. 183), куликъ этотъ (Totanus calidris Linn.) [3]) встрѣчается въ Барабинской и Кулундинской степяхъ.

---

[1]) Belo-Kamene.

[2]) По указанію профессора П. П. Сушкина („Die Vogelfauna des Minussinsk Gebietes, des westlichen Teils des Sajan Gebirges und des Urjanchen-Landes“, таблица, стр. 253—254), фифи [Rhyacophilus glareola (L.)] гнѣздится въ Зайсанской котловинѣ.

[3]) Totanus totanus Linn..

Весною, 23-го и 24-го мая, травникъ на Зайсанѣ не былъ нами замѣченъ. Съ 28-го мая по 1-ое іюня онъ довольно часто попадался въ дельтѣ Чернаго Иртыша: на берегахъ Новаго Иртыша приблизительно въ 12—16 верстахъ отъ устья и у озеръ-затоновъ: Казгуганъ, Акъ-булакъ и Бармашевскаго.—На пути по Черному Иртышу отъ протока Наутуй до впаденія Кальджира, со 2-го по 7-ое іюня, мы этого кулика не видали, но при возвращеніи, съ 23-го по 25-ое іюня, онъ нерѣдко попадался на глинисто-песчаныхъ отмеляхъ рѣки и въ рощицахъ, состоящихъ изъ ивъ и тополей, на травянистыхъ сырыхъ берегахъ небольшихъ озерокъ продолговатой формы [1]). 21-го іюня была замѣчена мною парочка на лѣвомъ берегу Кальджира приблизительно въ 7 верстахъ отъ устья; травники держались здѣсь у арыка, прорѣзающаго луговину съ пышнымъ травянымъ покровомъ.—Съ 25-го іюня по 2-ое іюля куликъ этотъ часто и въ большомъ количествѣ наблюдался нами: по берегамъ Новаго (Чернаго) Иртыша и его сѣвернаго рукава—рѣчки Колпинки; по побережью Зайсана отъ Сары-чеганака [2]) до впаденія Стараго (Чернаго) Иртыша; въ болотистой со множествомъ мелкихъ озерокъ низменности, простирающейся отъ названнаго залива къ Старому Иртышу и по послѣднему отъ устья до начала протока Акъ-булакъ. Со 2-го по 5-ое іюля мы видѣли травниковъ у нашей стоянки на западномъ берегу залива Кара-суатъ [3]) (здѣсь они по нѣсколько разъ въ день посѣщали мѣсто водопоя—открытую илистую отмель, растоптанную скотомъ) и на Тополевомъ мысѣ (Тугулъ-агачѣ).

Травникъ безспорно является самымъ многочисленнымъ изъ всѣхъ куликовъ, гнѣздящихся на берегахъ Зайсана и въ дельтѣ Чернаго Иртыша.—Весною (до 1-го іюня) онъ наблюдался нами въ-одиночку, парочками и изрѣдка тройками. Съ 23-го по 25-ое іюня, на Черномъ Иртышѣ выше протока Наутуй, куликъ этотъ попадался стайками въ 3—10 особей. Съ 25-го іюня по 5-ое іюля, на берегахъ Зайсана и въ дельтѣ Чернаго Иртыша, онъ встрѣчался такими же (по численности) стайками, но иногда здѣсь [4]) приходилось видѣть и значительно большія стаи, особей въ

---

[1]) По всей вѣроятности прежнихъ протоковъ Чернаго Иртыша.

[2]) Заливъ Зайсана вблизи впаденія рѣчки Колпинки.

[3]) Озеро Зайсанъ.

[4]) Главнымъ же образомъ въ болотистой низменности между Сары-чеганакомъ и Старымъ (Чернымъ) Иртышомъ, гдѣ травникъ былъ особенно многочисленъ.

15—20. Съ 23-го іюня намъ попадались уже вполнѣ хорошо летающіе птенцы.

Всѣ экземпляры коллекціи—молодыя птицы въ полномъ гнѣздовомъ нарядѣ. Мелкое и крупное перо самки, добытой 25-го іюня (экземпляръ за № 4), еще совершенно свѣжее. Остальные экземпляры въ нѣсколько уже изношенномъ опереніи, съ немного обитыми вершинами рулевыхъ и крайнихъ первостепенныхъ маховыхъ, но ни у одного изъ нихъ признаковъ наступленія линьки еще не замѣтно. Размѣры ихъ слѣдующіе:

	1. ♂	2. ♂	3. ♀	4. ♀	5. o
крыло	156,3	155,4	158,8	144,6	157,6
хвостъ	64,8	61,5	64,5	58	63
плюсна	51,4	49,2	52,8	48,5	52
средній палецъ съ когтемъ	33,4	32,3	30,4	31,5	31,4
клювъ: открытый хребетъ надклювья	42,5	39,6	47	38,5	42,7

У всѣхъ этихъ птицъ оттѣнокъ окраски оперенія верхней стороны тѣла сравнительно съ молодыми же экземплярами европейской формы (Totanus totanus totanus Linn.) [1]) нѣсколько потеплѣе (коричноватѣе, менѣе сѣроватъ) и потому я отношу ихъ къ центрально-азіатской расѣ, описанной Oberholser'омъ [2]) подъ именемъ Totanus totanus eurhynus [3]). Такой же окраски я видѣлъ въ коллекціи Зоологическаго Музея Императорскаго Московскаго Университета двухъ птицъ изъ Змѣиногорскаго уѣзда, Томской губерніи (♀ juv., 21. VII. 1910, село Новенское, сборъ А. И. Лаврова; ♂ adlt., 28. V. 1909, озеро Горькое, сборъ С. А. Бутурлина).

В. Л. Біанки въ „Матеріалахъ для авифауны Монголіи и восточнаго Тибета" (стр. 153) относительно травника [Totanus

---

[1]) Сравнивалъ съ экземплярами коллекціи С. А. Бутурлина.

[2]) Proceedings of the United States National Museum, XXII (1900), p.p. 207—208.

[3]) Изъ размѣровъ, приведенныхъ С. А. Бутурлинымъ въ статьѣ „Птицы Приморской Области" (Изъ матеріаловъ Владивостокскаго Музея Общества Изученія Амурскаго Края.—Отдѣльный оттискъ изъ журнала „Наша Охота" за 1910 годъ, кн. 5-ая, стр. 52) видно, что на основаніи величины дробленіе травника на географическія расы невозможно (въ этомъ отношеніи Oberholser былъ введенъ въ заблужденіе вслѣдствіе недостаточности сравнительнаго матеріала).

calidris (Linn.)] приводитъ слѣдующее указаніе П. К. Козлова: „Встрѣчался то часто, то рѣдко на всемъ пути отъ станицы Алтайской до средняго теченія Кобдо и гнѣздится тутъ“.

115. **Limosa limosa** (Linn.).

По-киргизски: таукудрётъ.

1. ♂ juv., 23. VI. 1909, Тьё-тасъ, правый берегъ Чернаго Иртыша, немного ниже впаденія Кальджира.

О наблюденіи большого веретенника въ моемъ орнитологическомъ дневникѣ имѣются лишь слѣдующія записи.

23-го іюня: одинъ экземпляръ былъ замѣченъ и добытъ мною у небольшой лужи на открытой илисто-песчаной отмели въ Тьётасѣ, у праваго берега Чернаго Иртыша немного ниже впаденія Кальджира; въ этой же мѣстности я видѣлъ трехъ большихъ веретенниковъ, пролетѣвшихъ надъ рѣкою.

2-го іюля: наблюдали стайку въ 7 особей вблизи нашей стоянки на западномъ берегу залива Кара-суатъ (озеро Зайсанъ). Птицы эти откуда-то прилетѣли сюда и разсѣлись на открытой илистой отмели, растоптанной пригоняемымъ киргизами на водопой скотомъ.

4-го іюля: были замѣчены двѣ особи, державшіяся въ сообществѣ нѣсколькихъ травниковъ (Totanus totanus eurhynus Oberholser) на песчаномъ побережьи сѣверной стороны основной части Тополеваго мыса (Тугулъ-агача).

Молодой самецъ, добытый мною 23-го іюня, въ полномъ гнѣздовомъ нарядѣ, мелкое перо котораго, а также маховыя и рулевыя еще почти совсѣмъ не отрепаны. Размѣры его слѣдующіе: крыло—210; хвостъ—82; плюсна—76,5; средній палецъ съ когтемъ—43; клювъ, открытый хребетъ надклювья—75 m.m..

Такимъ образомъ этотъ, хотя и молодой, экземпляръ по размѣрамъ крыла и плюсны долженъ быть отнесенъ къ нѣсколько болѣе крупной европейской формѣ большого веретенника—Limosa limosa limosa (Linn.) или Limosa melanura Leisl.—, имѣющей, по указанію С. А. Бутурлина [1]), крыло не короче 203, а плюсну—76 m.m..

---

[1]) С. А. Бутурлинъ: „Синоптическія таблицы охотничьихъ птицъ Россійской Имперіи“, стр. 30.

116. **Gallinago gallinago** (Linn.).

По-киргизски: киръ-текѐ.

15-го іюня, вечеромъ, мнѣ пришлось слышать токованіе бекаса надъ низменной, мѣстами заболоченной и поросшей различнымъ кустарникомъ, луговиной на юго-западномъ берегу Марка-куля, вблизи стока озера—рѣки Кальджиръ. А. П. Велижанинъ (участковый врачъ изъ г. Зайсана, сопутствовавшій мнѣ въ Курчумскихъ горахъ) говорилъ, что ему и въ предшествующія поѣздки приходилось наблюдать на этой луговинѣ бекасовъ; добытые здѣсь экземпляры, по его словамъ, относились къ типичной западной формѣ [Gallinago gallinago gallinago (Linn.)], а не къ восточной разновидности—Gallinago gallinago raddei, выдѣленной С. А. Бутурлинымъ въ 1902 году [1]).

По указанію профессора П. П. Сушкина („Die Vogelfauna des Minussinsk Gebietes, des westlichen Teils des Sajan Gebirges und des Urjanchen-Landes", S. 253 und 254), эта же форма бекаса [Gallinago gallinago gallinago (L.)] гнѣздится и въ Зайсанской котловинѣ [2]).

117. **Gallinago solitaria** Hodgs.

По словамъ А. П. Велижанина (участковаго врача изъ г. Зайсана, сопутствовавшаго мнѣ въ Курчумскихъ горахъ), горный дупель—обычная гнѣздящаяся птица въ горахъ, окружающихъ озеро Марка-куль [3]).

118. **Tringa temmincki** Leisl.

1. ♂ semiadlt., 4. VII. 1909, западный берегъ залива Кара-суатъ; озеро Зайсанъ.
2. ♀ semiadlt., 4. VII. 1909, здѣсь же.

Весною на Иртышѣ бѣлохвостый песочникъ лишь изрѣдка наблюдался нами съ парохода небольшими стайками съ 10-го по

[1]) С. А. Бутурлинъ: „Кулики Россійской Имперіи", стр. 54.

[2]) Отмѣченъ въ таблицѣ знакомъ *n.* въ графѣ съ обозначеніемъ „Tiefland v. Saissan-noor".

[3]) Профессоромъ П. П. Сушкинымъ въ „Die Vogelfauna des Minussinsk Gebietes, des westlichen Teils des Sajan Gebirges und des Urjanchen-Landes" горный дупель [Gallinago solitaria solitaria (Hodgs.)] приводится въ таблицѣ (стр. 255—256) въ качествѣ гнѣздящейся птицы въ Алтаѣ.

20-ое мая отъ Омска до Усть-Каменогорска.—При возвращеніи онъ встрѣчался намъ 7-го—8-го іюля отъ селенія Черемшанскаго до впаденія Бухтармы и нѣсколько разъ былъ замѣченъ съ 8-го по 10-ое іюля отъ селенія Шульбинскаго до Павлодара. Въ то время куличекъ этотъ попадался на песчаныхъ отмеляхъ въ-одиночку и стайками, состоящими изъ 4—8 особей.

Г. Э. Іоганзенъ („Матеріалы для орнитофауны степей Томскаго края", стр. 188) предполагаетъ, что бѣлохвостый песочникъ гнѣздится въ Барабинской и Кулундинской степяхъ; въ послѣдней были замѣчены авторомъ стайки этого вида 9-го іюля.

28-го и 29-го іюня бѣлохвостые песочники довольно часто попадались намъ небольшими, особей по 4—6, стайками на грязныхъ, открытыхъ и мѣстами поросшихъ травою берегахъ озерокъ въ болотистой низменности, простирающейся отъ залива Сарычеганакъ (озеро Зайсанъ) къ Старому (Черному) Иртышу. Съ 3-го по 5-ое іюля кулички эти по нѣсколько разъ въ день появлялись вблизи нашей стоянки на западномъ берегу Кара-суата (заливъ Зайсана); сюда они прилетали откуда-то стайками и разсаживались на открытой илистой отмели, растоптанной скотомъ.

Экземпляры коллекціи—взрослые самецъ и самка, добытые нами 4-го іюля—въ сравнительно очень мало изношенномъ еще опереніи, съ почти необитыми вершинами рулевыхъ и крайнихъ первостепенныхъ маховыхъ. Эта неизношенность сейчасъ названныхъ крупныхъ перьевъ, мнѣ кажется, указываетъ на то, что они были пріобрѣтены птицами не во время осенней линьки, а зимою (въ первую весеннюю линьку) и потому, основываясь на указаніяхъ С. А. Бутурлина („Кулики Россійской Имперіи", выпускъ II, стр. 117), я нахожу возможнымъ оба описываемые экземпляра отнести къ числу лишь перегодовавшихъ птицъ. У самки (экземпляръ за № 2) перышки такъ называемаго брачнаго наряда (черно-бурыя съ рыжеватыми каемками и пятнами, разбросанныя неправильно и въ небольшомъ числѣ на спинѣ, среди плечевыхъ и верхнихъ кроющихъ крыла, и темно-бурыя съ блѣдно-сѣроватор ыжими краями на темени) рѣзко выдѣляются своей интенсивностью окраски и еще меньшей отрепанностью. Въ опереніи самца (экземпляръ за № 1) такихъ перышекъ гораздо меньше и имѣются они лишь на спинѣ и въ числѣ плечевыхъ. Совершенно свѣжихъ перышекъ будущаго зимняго наряда не замѣтно у обѣихъ

птицъ. Размѣры ихъ (въ порядкѣ перечисленія выше) таковы: крыло—94,8 и 96; хвостъ—46,5 и 49; плюсна—18,5 и 18; средній палецъ съ когтемъ—17,3 и 17,2; клювъ, открытый хребетъ надклювья—17,2 (у самца; у самки испорченъ зарядомъ) m.m..—Ноги блѣдно-оливково-бурыя. Крайняя пара рулевыхъ бѣлая съ довольно сильнымъ буроватымъ налетомъ въ вершинной части на обоихъ опахалахъ; на двухъ слѣдующихъ парахъ бѣлый цвѣтъ развитъ слабо. Стержни первостепенныхъ маховъ за исключеніемъ перваго бурые.

119. **Tringa minuta** Leisl.

1. ♂ adlt., 3. VII. 1909, западный берегъ залива Кара-суатъ; озеро Зайсанъ.

На пути вверхъ по Иртышу куличекъ-воробей наблюдался нами еще рѣже, чѣмъ предшествующій видъ, съ 10-го по 15-ое мая отъ Омска до Семипалатинска. Попадался онъ въ то время стайками по берегамъ рѣки у самаго обрѣза воды.—О наблюденіи этого куличка выше по Иртышу весною, а также и при возвращеніи (съ 6-го по 12-ое іюля) записей въ моемъ орнитологическомъ дневникѣ не оказалось.

Г. Э. Іоганзенъ въ „Матеріалахъ для орнитофауны степей Томскаго края“ (стр. 187) приводитъ случаи наблюденія этого куличка (Tringa minuta Leisl.) въ концѣ іюня и началѣ іюля въ Барабинской и Кулундинской степяхъ, при чемъ авторъ считаетъ его гнѣздящейся здѣсь птицей; однако С. А. Бутурлинъ (l. c., примѣчаніе), просмотрѣвшій частью коллекцію Зоологическаго Музея Императорскаго Томскаго Университета, счелъ экземпляры куличка-воробья, добытые лѣтомъ въ предѣлахъ изучаемаго Г. Э. Іоганзеномъ края, за „вѣроятно бродячіе“.

Небольшая стайка куличковъ-воробьевъ была замѣчена мною 27-го іюня на открытомъ илисто-песчаномъ побережьи Зайсана, у самаго обрѣза воды, вблизи устья Стараго (Чернаго) Иртыша. 3-го іюля одинъ экземпляръ былъ выбитъ изъ стайки въ 7 особей, откуда-то прилетѣвшей и опустившейся на открытую, илистую, растоптанную скотомъ отмель вблизи нашей стоянки на западномъ берегу залива Кара-суатъ (озеро Зайсанъ).

Экземпляръ коллекціи—взрослый самецъ, добытый нами 3-го іюля—въ сравнительно мало еще изношенномъ мелкомъ перѣ, но

уже съ сильно обитыми вершинами рулевыхъ и крайнихъ первостепенныхъ маховыхъ. Изношенность вершинъ названныхъ крупныхъ перьевъ указываетъ, мнѣ думается, на то, что они были пріобрѣтены птицею не зимою (въ первую весеннюю линьку), а еще осенью, и потому, руководствуясь работою С. А. Бутурлина—„Кулики Россійской Имперіи“ (выпускъ II, стр. 117), я отношу ее къ числу уже взрослыхъ особей. Это подтверждается и тѣмъ, что, въ отличіе отъ двухъ экземпляровъ предшествующаго вида, въ опереніи описываемаго самца перьевъ брачнаго наряда гораздо больше. Судя по тусклой окраскѣ и большей отрепанности, къ его зимнему наряду принадлежатъ слѣдующія перышки: изъ верхнихъ кроющихъ крыла всѣ малыя, среднія и частью большія; почти всѣ на нижней части спины и надхвостьѣ; большинство въ области груди (главнымъ образомъ по бокамъ) и частью на шеѣ; небольшое число изъ плечевыхъ, включая и самыя длинныя. Признаковъ наступленія осенней линьки у птицы этой не замѣтно. Размѣры ея таковы: крыло—97; хвостъ—43,3; плюсна—21,9; средній палецъ съ когтемъ—18; клювъ, открытый хребетъ надклювья—19,5 m.m.. Ноги темно-оливково-бураго цвѣта; середина плюсны окрашена немного свѣтлѣе. Стержни первостепенныхъ маховыхъ въ предвершинной части бѣлые. Основной цвѣтъ горла и зоба бѣлый.

120. **Tringa subminuta** Midd.

1. ♀ adlt., 28. VI. 1909, лѣвый берегъ Стараго Иртыша, приблизительно въ 5 верстахъ отъ устья; дельта Чернаго Иртыша.

Длиннопалый песочникъ наблюдался мною 28-го іюня въ дельтѣ Чернаго Иртыша, на лѣвомъ берегу Стараго Иртыша приблизительно въ 5 верстахъ отъ устья. Какъ я уже упоминалъ выше, онъ былъ замѣченъ въ сообществѣ круглоносаго плавунчика [Phalaropus lobatus (Linn.)], кормившагося на открытой грязцѣ озерка, въ болотистой низменности, распространяющейся отсюда къ Сары-чеганаку [1]). Не подалеку отъ этой парочки держалась стайка бѣлохвостыхъ песочниковъ (Tringa temmincki Leisl.).

Опереніе добытой мною здѣсь самки состоитъ изъ еще очень мало изношенныхъ, ярко окрашенныхъ перышекъ брачнаго наряда и сильно отрепанныхъ, тусклыхъ зимнихъ. Къ старому зимнему

[1]) Заливъ Зайсана вблизи впаденія сѣвернаго рукава Новаго (Чернаго) Иртыша—рѣчки Колпинки.

наряду этой птицы принадлежатъ слѣдующія перышки: изъ верхнихъ кроющихъ крыла всѣ малыя и среднія, частью большія; почти всѣ на нижней части спины и надхвостьѣ; самыя длинныя изъ верхнихъ кроющихъ хвоста; большинство въ области груди и частью на шеѣ; небольшое число изъ плечевыхъ, включая и самыя длинныя. Судя по сильно изношеннымъ вершинамъ рулевыхъ и маховыхъ, скорѣе возможно предположить, что перья эти смѣнялись у описываемой самки не зимою (во время первой предбрачной или весенней линьки), а еще осенью, и потому, руководствуясь указаніемъ С. А. Бутурлина („Кулики Россійской Имперіи", выпускъ II, стр. 117), я отношу ее къ числу взрослыхъ (adlt.) птицъ. Признаковъ наступленія осенней линьки у экземпляра этого нѣтъ. Размѣры его таковы: крыло—91,7; хвостъ—35,8; плюсна—22,4; средній палецъ съ когтемъ—23,6; клювъ, открытый хребетъ надклювья—18,7 m.m..

Помимо размѣровъ плюсны и средняго пальца, экземпляръ этотъ легко отличается отъ имѣющихся въ моей коллекціи экземпляровъ Tringa minuta Leisl. въ общемъ значительно болѣе темной окраской оперенія верхней стороны.

По указанію профессора П. П. Сушкина („Die Vogelfauna des Minussinsk Gebietes, des westlichen Teils des Sajan Gebirges und des Urjanchen-Landes", S. 253 und 254), длиннопалый песочникъ [Limonites subminuta (Midd.)]—случайно залетная птица Зайсанской котловины [1]). Пѣвцовымъ (С. А. Бутурлинъ: „Кулики Россійской Имперіи", выпускъ II, стр. 150) песочникъ этотъ найденъ на рѣкѣ Бухтармѣ въ южномъ Алтаѣ.

Fam. Oedicnemidae.

121. **Oedicnemus oedicnemus** (Linn.).

По-киргизски: шàкрыкъ.

1. ♂ adlt., 6. VI. 1909, Курганъ-тюбёкъ, правый берегъ Чернаго Иртыша, немного ниже впаденія Кальджира.

Авдотка была впервые замѣчена мною 5-го іюня на правомъ берегу Чернаго Иртыша вблизи его перваго рукава—рѣчки Джадны-кара-су. Отсюда она изрѣдка попадалась мнѣ по 7-ое іюня на обоихъ берегахъ рѣки до впаденія Кальджира.

---

[1]) Отмѣченъ въ таблицѣ знакомъ *err.* въ графѣ съ обозначеніемъ „Tiefland v. Saissan-noor".

Встрѣчалась птица эта въ-одиночку и, рѣже, парочками въ большихъ песчаныхъ холмахъ съ зарослями джузгуна (Calligonum sp.?) и другихъ кустарниковъ, а также и у песчаныхъ гривъ на глинистыхъ площадяхъ, поросшихъ скудной травянистой растительностью (осока, кіякъ и др.), а иногда и чіемъ. Замѣчалъ авдотокъ я; лишь случайно наткнувшись на нихъ [1]), при чемъ онѣ обыкновенно подпускали къ себѣ шаговъ на 30—40, послѣ чего вскакивали, чрезвычайно быстро пробѣгали довольно большое разстояніе и затѣмъ уже поднимались на крылья; были случаи, когда эти птицы скрывались отъ меня пѣшкомъ, совсѣмъ не прибѣгая къ помощи крыльевъ. Окраска оперенія авдотки буквально сливается съ окружающей ее средою, и замѣтить птицу эту, въ особенности же затаившуюся, т.-е. прижавшуюся къ землѣ, очень трудно.

Добытый мною 6-го іюня экземпляръ—взрослый самецъ въ сильно отрепанномъ и выгорѣвшемъ мелкомъ перѣ, съ обитыми вершинами рулевыхъ и крайнихъ первостепенныхъ маховыхъ. Внутреннія изъ первостепенныхъ маховыхъ частью замѣнены новыми, еще не вполнѣ отросшими. На верхней части спины, въ числѣ среднихъ и большихъ верхнихъ кроющихъ крыла и среди плечевыхъ имѣются совершенно свѣжія перья. Размѣры этой птицы слѣдующіе: крыло—253; хвостъ—121,3; плюсна—78,5; средній палецъ съ когтемъ—37,2; клювъ: отъ разрѣза рта—47, открытый хребетъ надклювья—35,6, длина отъ ноздрей—20 m.m..

Бѣлыя отмѣтины у описываемаго самца есть на трехъ первыхъ маховыхъ, при чемъ на третьемъ отмѣтина находится на внѣшнемъ опахалѣ вершинной части пера и имѣетъ форму небольшой черты около 8,5 m.m. длиною и 1 m.m. шириною въ самой ея широкой части (въ срединѣ). На прилежащую часть стержня пера бѣлая окраска этого пятнышка не распространяется. Такимъ образомъ по размѣрамъ крыла съ одной стороны [2]) и по развитію бѣлаго цвѣта на маховыхъ съ другой [3])—экземпляръ этотъ представляетъ

---

[1]) Всѣ наблюдавшіеся экземпляры были замѣчены или поздно утромъ, когда солнце уже сильно пригрѣвало, или среди дня.

[2]) По указанію С. А. Бутурлина („Синоптическія таблицы охотничьихъ птицъ Россійской Имперіи“, стр. 21), у типичной формы (Oedicnemus crepitans, Temm.) крыло не короче 228 m.m., а у малой индійской расы (Oedicnemus crepitans indicus, Salv.) оно не длиннѣе 228 m.m..

[3]) У типичной формы (Oedicnemus crepitans, Temm.) на третьихъ изъ первостепенныхъ маховыхъ бѣлыхъ отмѣтинъ *обыкновенно* не бываетъ, а у Oedic-

небольшое отклоненіе къ малой индійской расѣ — Oedicnemus oedicnemus indicus Salv. Впрочемъ профессоръ П. П. Сушкинъ полагаетъ, что за этой формой „нельзя признать даже значеніе подвида“ [1]).

Ordo Gruiformes.

Fam. Gruidae.

122. **Grus grus lilfordi** Sharpe.

По-киргизски: трнà, узàкъ.

---

1. ♀ semiadlt., 29. V. 1909, правый берегъ Новаго (Чернаго) Иртыша, приблизительно въ 14 верстахъ отъ устья; дельта Чернаго Иртыша.

Весною на Иртышѣ журавль довольно часто наблюдался нами съ парохода съ 10-го по 22-ое мая отъ Омска до Зайсана, на всемъ протяженіи рѣки за исключеніемъ лишь той мѣстности, гдѣ она, прорѣзая отроги Алтая, течетъ въ узкомъ скалистомъ ущельи (отъ Усть-Каменогорска до впаденія Бухтармы). Попадалась птица эта въ то время главнымъ образомъ въ-одиночку и небольшими, особей по 5—11, стайками; только вблизи селенія Черноярскаго, 12-го мая, я видѣлъ стаю, состоявшую изъ 22 птицъ, расхаживающихъ на луговинѣ лѣваго берега рѣки, у лужи, оставшейся послѣ недавно спавшей полой воды, а немного выше впаденія Курчума, 22-го мая, мнѣ пришлось замѣтить довольно большую пролетѣвшую надъ рѣкою вереницу.—На обратномъ пути по Иртышу журавль наблюдался нами отъ селенія Баты, гдѣ 7-го іюля было замѣчено 13 взрослыхъ и молодыхъ особей, державшихся вмѣстѣ на луговинѣ лѣваго берега рѣки; въ этотъ же день вблизи поселка Малаго Красноярскаго мы видѣли на песчаной отмели среди Иртыша стаю, состоящую изъ 33 взрослыхъ и молодыхъ птицъ. 8-го іюля была замѣчена большая стая немного ниже селенія Глубокаго и стайка въ 7 особей—вблизи впаденія рѣки Убы. 10-го іюля двухъ птицъ я видѣлъ вблизи

---

nemus crepitans indicus, Salv. онѣ на означенныхъ перьяхъ *почти* всегда есть (l. c.).

[1]) П. П. Сушкинъ: „Птицы Средней Киргизской степи. (Тургайская область и восточная часть Уральской)“, стр. 233.—Не отличаютъ эту расу авдотки Отсъ, Шарпъ и многіе другіе авторы (ibid.).

селенія Лебяжьяго. О наблюденіи журавля ниже по рѣкѣ записей въ моемъ орнитологическомъ дневникѣ не оказалось.

Otto Finsch („Reise nach West-Sibirien im Jahre 1876", S. 247) упоминаетъ о наблюденіи трехъ журавлей (Grus cinerea L.) 24-го—27-го апрѣля между Омскомъ и Семипалатинскомъ. Г. Э. Іоганзенъ („Матеріалы для орнитофауны степей Томскаго края", стр. 160), относящій журавлей, встрѣчающихся въ степной части Томскаго края, къ восточному подвиду—Grus grus lilfordi Sharpe, свидѣтельствуетъ, что птицы эти водятся въ значительномъ количествѣ въ Кулундинской степи и встрѣчаются въ приалтайскихъ степяхъ; по указанію И. Я. Словцова и А. Морозова [1]), сѣрый журавль подъ Омскомъ—„обычная птица, гнѣздится"; по словамъ В. Н. Плотникова [2]), на Иртышѣ въ окрестностяхъ поселка Ямышевскаго онъ обыкновененъ.

29-го мая былъ замѣченъ мною одинъ журавль, низко пролетавшій надъ луговиною со впадинами, наполненными водой и поросшими камышемъ, на правомъ берегу Новаго (Чернаго) Иртыша, приблизительно въ 14 верстахъ отъ устья. Съ 28-го по 30-ое іюня намъ приходилось слышать гармоническое курлыканіе этой птицы вблизи озеръ Юталъ (дельта Чернаго Иртыша). Съ 3-го по 5-ое іюля журавли довольно часто наблюдались нами на юго-западномъ берегу Зайсана между заливомъ Кара-суатъ и Тополевымъ мысомъ (Тугулъ-агачемъ), гдѣ они встрѣчались—парочками, тройками и небольшими, особей до 5, стайками, состоящими изъ взрослыхъ и молодыхъ птицъ,—на луговинѣ въ непосредственной близости къ озеру, а иногда и въ довольно большомъ отдаленіи отъ послѣдняго; нерѣдко появлялись они въ это время въ-одиночку или парочками и на водопоѣ вблизи нашей стоянки на берегу Кара-суата.

Сопровождавшіе меня киргизы говорили, что сѣрый журавль гнѣздится въ болотистыхъ мѣстахъ дельты Чернаго Иртыша, въ трудно доступныхъ заросляхъ камыша.—Профессоромъ П. П. Сушкинымъ въ „Die Vogelfauna des Minussinsk Gebietes, des westlichen Teils des Sajan Gebirges und des Urjanchen-Landes" (S. 250) птица эта [Grus grus (L.)] приводится въ качествѣ гнѣздящейся въ Зайсанской котловинѣ.

---

[1]) Ibid., стр. 161.

[2]) Ibid.

Экземпляръ коллекціи, добытый мною 29-го мая,—не вполнѣ взрослая (по всей вѣроятности прошлогодняго вывода) самка: голаго краснаго пятна на ея темени нѣтъ; на темныхъ и бѣлыхъ частяхъ оперенія головы имѣется довольно большая примѣсь бурой окраски; большинство перьевъ спины, крайнія плечевыя и верхнія кроющія крыла съ глинистыми краями; удлиненныя третьестепенныя маховыя разсучены слабо. Экземпляръ этотъ въ сильно изношенномъ и уже нѣсколько выгорѣвшемъ опереніи, съ обитыми вершинами рулевыхъ и крайнихъ первостепенныхъ маховыхъ, но еще не начавшій линять. Размѣры его слѣдующіе: крыло—527 [1]); хвостъ—165,5; плюсна—220; средній палецъ съ когтемъ—88; клювъ: открытый хребетъ надклювья (приблизительно: кончикъ верхней челюсти отбитъ дробью)—96, длина отъ передняго края ноздрей—50,5, длина отъ передняго края ноздревыхъ углубленій—38,5 m.m..

Удлиненныя третьестепенныя маховыя блѣдно-пепельно-сѣрыя; въ основныхъ частяхъ они окрашены не темнѣе, чѣмъ опереніе вообще всей верхней стороны тѣла; отрепанныя вершины этихъ перьевъ сохранили слѣды черновато-бурой окраски.

По значительно болѣе свѣтлой (блѣдной) окраскѣ оперенія самка эта легко отличается отъ сравнительно темно окрашенныхъ западно- и центрально-европейскихъ журавлей (сравнивалъ съ лѣтними же экземплярами коллекціи С. А. Бутурлина и моими птицами, именно: двумя самцами, добытыми въ Богородскомъ уѣздѣ, Московской губерніи, 6-го мая 1911 года и 29-го іюня 1912 года) и потому должна быть отнесена къ восточной формѣ—Grus grus lilfordi Sharpe [2]).

Взрослую самку, добытую 23—24-го сентября 1899 года въ Гобійскомъ Алтаѣ, В. Л. Біанки въ „Матеріалахъ для авифауны Монголіи и восточнаго Тибета“ (стр. 158) относитъ къ Grus grus (Linn.), приводя слѣдующее указаніе П. К. Козлова: „Обыкновеный журавль попадался намъ, со времени выступленія нашего изъ Алтайской станицы, изрѣдка на всемъ пути по южному и Гобійскому Алтаю до бассейна озера Шаргинъ-цаганъ-норъ“.

---

[1]) До вершинъ самыхъ длинныхъ изъ крайнихъ первостепенныхъ маховыхъ.

[2]) С. А. Бутурлинъ [Б. М. Житковъ и С. А. Бутурлинъ: „Матеріалы для орнитофауны Симбирской губерніи“ (стр. 87—91) и А. Я. Тугариновъ и С. А. Бутурлинъ: „Матеріалы по птицамъ Енисейской губерніи“ (стр. 272)] вполнѣ обоснованно доказываетъ, что при различеніи двухъ упомянутыхъ формъ журавля на окраскѣ лишь однихъ маховыхъ базироваться невозможно.

Fam. Otididae.

123. **Otis tarda korejevi** Zarudn.

По-киргизски: дуадакъ, таудакъ.

Дрофу намъ пришлось наблюдать лишь однажды, именно: 4-го іюля среди пустынной равнины, приблизительно въ пяти верстахъ на западъ отъ залива Кара-суатъ (озеро Зайсанъ). Здѣсь я видѣлъ одну птицу, державшуюся на небольшомъ участкѣ киргизскаго поля, засѣяннаго пшеницей. Дрофа подпустила меня къ себѣ шаговъ на 30, но я, не будучи приготовленъ къ быстрому выстрѣлу (ѣхалъ верхомъ, и ружье висѣло за спиной), къ сожалѣнію, не смогъ добыть ее.

А. П. Велижанинъ [1]) сообщилъ мнѣ, что въ пустынной равнинѣ на юго-западномъ берегу Зайсанъ-нора, а также и вблизи города Зайсана, дрофы встрѣчаются лѣтомъ довольно часто; держатся онѣ въ это время здѣсь, по его словамъ, въ заросляхъ молочайника и чія.—Курмангали (мой проводникъ и переводчикъ) и его братъ Рустемъ Даньяровъ (киргизъ-рыбакъ, аулы котораго находятся весною и въ началѣ лѣта у протока Наутуй, а позднѣе—у основанія Тополеваго мыса на берегу озера Зайсана [2]) говорили мнѣ, что къ осени, начиная съ половины августа, дрофы начинаютъ появляться на сухихъ луговинахъ въ дельтѣ Чернаго Иртыша и держатся тамъ до зимы въ большомъ количествѣ, но лѣтомъ птицъ этихъ въ означенной мѣстности совсѣмъ не бываетъ; не видали ихъ здѣсь и мы на пути вверхъ по Черному Иртышу (съ 25-го мая по 5-ое іюня) и при возвращеніи (съ 25-го іюня по 2-ое іюля).—Профессоръ П. П. Сушкинъ въ „Die Vogelfauna des Minussinsk Gebietes, des westlichen Teils des Sajan Gebirges und des Urjanchen-Landes“ (S. 249 und 250) приводитъ дрофу [Otis tarda (L.)] въ качествѣ гнѣздящейся птицы Зайсанской котловины.

Основываясь на данныхъ въ замѣткѣ Н. А. Заруднаго—„Eine neue Form der Grosstrappe aus Turkestan“ („Ornithologische Monatsberichte“, Oktoberheft, 1905), отношу наблюдавшуюся мною у Зайсана дрофу предположительно къ Otis tarda korejevi Zarund. [3]).

---

[1]) Участковый врачъ изъ города Зайсана.

[2]) Киргизъ этотъ хорошо извѣстенъ въ рыбацкомъ поселкѣ, расположенномъ на вершинѣ стрѣлки Тополеваго мыса.

[3]) Въ моей коллекціи имѣется экземпляръ взрослаго самца этой формы, добытый 15-го октября 1910 года въ Каркара (Тянь-Шань, окрестности Пржевальска).

124. **Otis macqueeni** J. Gray.

По-киргизски: джѐкъ, джюргà, дуадàкъ.

1. ♀ adlt., 12. VI. 1909, правый берегъ Чернаго Иртыша, вблизи устьевъ Кальджира.

Одинъ экземпляръ джека былъ замѣченъ и добытъ оставленнымъ мною у Кальджирскаго волостного дома препараторомъ 12-го іюня на солончакѣ съ зарослями чія, среди пустынной равнины на правомъ берегу Чернаго Иртыша, приблизительно въ четырехъ верстахъ на сѣверо-востокъ отъ устьевъ Кальджира. Съ 3-го по 5-ое іюля джекъ трижды наблюдался нами въ пустынной равнинѣ на юго-западномъ берегу Зайсана между заливомъ Кара-суатъ и Тополевымъ мысомъ (Тугулъ-агачемъ). О наблюденіи здѣсь этого вида въ моемъ орнитологическомъ дневникѣ имѣются слѣдующія записи.

3-го іюля: видѣлъ трехъ взрослыхъ птицъ у дороги, ведущей отъ Тополеваго мыса къ городу Зайсану, вблизи рѣчки Тайджузгенъ. Джеки затаились на глинистой съ бѣдной растительностью почвѣ и были замѣчены лишь послѣ того, какъ они взлетѣли, подпустивъ къ себѣ шаговъ на 80 мою верховую лошадь.

4-го іюля: здѣсь же видѣлъ одного джека.

5-го іюля: на древнемъ берегу озера Зайсана, немного южнѣе Тополеваго мыса, замѣтилъ стайку, состоявшую изъ четырехъ взрослыхъ особей. Птицы держались на пескѣ среди рѣдкихъ кустиковъ чія и далеко не подпустили къ себѣ.

Профессоромъ П. П. Сушкинымъ въ „Die Vogelfauna des Minussinsk Gebietes, des westlichen Teils des Sajan Gebirges und des Urjanchen-Landes“ (S. 249 und 250) джекъ [Houbara macqueeni (Gray)] приводится въ качествѣ гнѣздящейся птицы Зайсанской котловины.

Экземпляръ коллекціи—взрослая самка, добытая 12-го іюня—въ сильно изношенномъ опереніи, съ обитыми вершинами рулевыхъ и крайнихъ первостепенныхъ маховыхъ. На передней части ея спины имѣются въ небольшомъ числѣ новыя, совершенно свѣжія, перышки, рѣзко выдѣляющіяся интенсивностью окраски. Маховыя и рулевыя еще не начали смѣняться. Размѣры этой самки таковы: крыло—364; хвостъ—195; плюсна—84; средній палецъ съ когтемъ—38; клювъ: отъ разрѣза рта—53,5, длина отъ передняго края ноздрей—22,5 m.m..

Fam. Rallidae.

125. **Fulica atra** Linn.

По-киргизски: кашкалакъ.

1. ♂ adlt., 1. VII. 1909, заливъ Сары-чеганакъ (озеро Зайсанъ), вблизи устья сѣвернаго рукава Новаго (Чернаго) Иртыша—рѣчки Колпинки.
2—3. 2 ♂ pull., 26. VI. 1909, здѣсь же.
4—5. 2 ♀ pull., 26. VI. 1909, здѣсь же.

На пути вверхъ по Иртышу лысуха была замѣчена нами съ парохода лишь однажды—22-го мая вблизи, немного выше, впаденія Курчума.—О наблюденіи этой птицы при возвращеніи, съ 6-го по 12-ое іюля, записей въ моемъ орнитологическомъ дневникѣ не оказалось.

Съ 24-го по 28-ое мая мы постоянно слышали громкій, напоминающій хныканіе, крикъ многочисленныхъ лысухъ на озерѣ Косъ-куль и ближайшихъ къ нему протокахъ: Косъ-куль-чумёкѣ, Курульдекѣ и рѣчкѣ Комарухѣ (дельта Чернаго Иртыша). Особенно часто птицы эти кричали ночью, по утрамъ и на вечернихъ зоряхъ. Держались же онѣ въ недоступныхъ заросляхъ камыша, не перелетая съ мѣста на мѣсто, и замѣтить намъ здѣсь въ то время удалось лишь одинъ экземпляръ (24-го мая въ самомъ началѣ Косъ-куль-чумёка). Съ 28-го мая по 1-ое іюня крикъ лысухи мнѣ довольно часто приходилось слышать на озерахъ-затонахъ Новаго (Чернаго) Иртыша: Бармашевскомъ и Акъ-булакѣ [1]). Съ 25-го іюня по 2-ое іюля лысуха во множествѣ наблюдалась нами въ заросляхъ камыша въ Сары-чеганакѣ (заливъ Зайсана) и вблизи устьевъ Новаго (Чернаго) Иртыша и его двухъ рукавовъ—рѣчекъ Колпинки и Тополевки; нерѣдко попадалась эта птица намъ въ тоже время и въ болотистой мѣстности, распространяющейся отъ Сары-чеганака къ Старому (Черному) Иртышу, со множествомъ мелкихъ озерокъ, заросшихъ камышомъ. Съ 28-го по 30-ое іюня лысуха наблюдалась мною на Старомъ (Черномъ) Иртышѣ и на одномъ изъ озеръ Юталъ.

Съ 25-го іюня во всѣхъ перечисленныхъ сейчасъ мѣстностяхъ птица эта встрѣчалась главнымъ образомъ съ выводками. Малень-

[1]) Приблизительно въ 12—13 верстахъ отъ устья Новаго (Чернаго) Иртыша.

кихъ, недавно выклюнувшихся, пуховиковъ за все время я замѣтилъ лишь однажды—27-го іюня въ Сары-чеганакѣ, въ большинствѣ же случаевъ приходилось видѣть птенцовъ величиною въ половину взрослыхъ; изрѣдка попадали и еще крупнѣе, но достигшихъ полной величины добыть намъ не пришлось.

1-го іюля въ очень густой заросли камыша вблизи устья рѣчки Колпинки мнѣ удалось добыть одиночную (безъ молодыхъ) взрослую птицу, оказавшуюся по вскрытіи самцомъ.

Молодыя птицы, добытыя нами 26-го іюня (два самца и двѣ самки), съ довольно большимъ количествомъ пуха на поясницѣ и ея бокахъ; у самокъ сохранился онъ и на шеѣ. Длина ихъ тѣла [1]) (по шкуркамъ, въ порядкѣ перечисленія выше)—355, 368, 340 и 313, а крыльевъ—146,4, 152, 115 и 104 m.m..

Крылья взрослаго самца, убитаго 1-го іюня (экземпляръ за № 1), безъ маховыхъ. Всѣ верхнія кроющія крыла у него старыя. Рулевыя побурѣвшія съ отрепанными вершинами. Сильно изношенное мелкое перо какъ на верхней, такъ и на нижней сторонѣ, перемѣшано съ новымъ, совершенно еще свѣжимъ. Длина тѣла этого самца (по шкуркѣ) отъ вершины клюва до вершины хвоста—415; плюсна—63; средній палецъ съ когтемъ—94; клювъ: хребетъ надклювья до начала лобной бляхи—32,3, длина надклювья отъ передняго края ноздрей—18 m.m..

126. **Crex crex** (Linn.).

По-киргизски: катши.

1. ♂ adlt., 30. V. 1909, правый берегъ Новаго (Чернаго) Иртыша, приблизительно въ 15 верстахъ отъ устья.

На пути вверхъ по Иртышу крикъ коростеля мы довольно часто слышали съ парохода съ 11-го по 22-ое мая отъ селенія Осьморыжскаго до „Верхней Переправы“ (на Мечеть) на всемъ протяженіи рѣки, не исключая и той мѣстности, гдѣ она, прорѣзая отроги Алтая, течетъ въ узкомъ скалистомъ ущельи (отъ Усть-Каменогорска до впаденія Бухтармы).—О наблюденіи этой птицы при возвращеніи, съ 6-го по 12-ое іюля, записей въ моемъ орнитологическомъ дневникѣ не оказалось.

[1]) Отъ вершины клюва до вершинъ самыхъ длинныхъ перьевъ на гузкѣ.

По указанію Г. Э. Іоганзена [1]), коростель-дергачъ (Crex crex Linn.)—очень обыкновенная птица степей Томскаго края.

Крикъ коростеля намъ довольно часто приходилось слышать съ 28-го мая по 1-ое іюня на сырыхъ луговинахъ у протока Наутуй и на правомъ берегу Новаго (Чернаго) Иртыша, приблизительно въ 12—15 верстахъ отъ устья.—Со 2-го по 7-ое іюня мы нерѣдко слышали его на пути вверхъ по Черному Иртышу до впаденія Кальджира во всѣхъ подходящихъ мѣстахъ, именно: въ открытыхъ сырыхъ лугахъ и травянистыхъ болотахъ; въ рощицахъ, состоящихъ изъ ивъ и тополей, на сырыхъ лужайкахъ и на узкихъ луговыхъ окраинахъ озерокъ (разобщившихся прежнихъ протоковъ рѣки).—14-го іюня „дерганіе" этой скрытной птицы мы слышали въ Курчумскихъ горахъ на пути отъ Сары-тау къ озеру Марка-куль, во время подъема на вершину горы Топай-кёзень; коростель держался здѣсь на небольшой сырой лужайкѣ выше пояса древесной растительности. Дергачъ является, повидимому, обыкновенной гнѣздящейся птицей на южномъ берегу Марка-куля: съ 15-го по 19-ое іюня мы постоянно слышали здѣсь по утреннимъ и вечернимъ зарямъ крики самцовъ на сырыхъ лужайкахъ у сбѣгающихъ съ горъ ручьевъ и на заболоченной мѣстами луговинѣ у стока озера—рѣки Кальджиръ.

Профессоръ П. П. Сушкинъ въ „Die Vogelfauna des Minussinsk Gebietes, des westlichen Teils des Sajan Gebirges und des Urjanchen-Landes" (S. 249 und 250) приводитъ коростеля [Crex crex (Linn.)] въ качествѣ гнѣздящейся птицы Зайсанской котловины.—Otto Finsch („Reise nach West-Sibirien im Jahre 1876", S. 255) упоминаетъ о наблюденіи имъ дергача (Crex pratensis Bechst.) 7-го и 8-го іюня въ Алтаѣ у озера Марка-куль.

Экземпляръ коллекціи—взрослый самецъ, добытый 30-го мая въ дельтѣ Чернаго Иртыша—въ изношенномъ опереніи; вершины его рулевыхъ и крайнихъ первостепенныхъ маховыхъ сильно обиты. Среди плечевыхъ имѣются перышки, рѣзко отличающіяся своею свѣжестью: неотрепанностью и интенсивностью окраски. Размѣры этого самца слѣдующіе: крыло—137,5; хвостъ—45,3; плюсна—38,2; средній палецъ съ когтемъ—37,5; клювъ: открытый хребетъ надклювья—20,5, длина надклювья отъ передняго края ноздрей—10,9, отъ передняго края ноздревыхъ углубленій—8,5 m.m..

---

[1]) „Матеріалы для орнитофауны степей Томскаго края", стр. 157.

Ordo Galliformes.

Fam. Tetraonidae.

127. Lagopus mutus rupestris (Gmel.).

По-киргизски: куръ, акъ-куръ, кишкене-улларъ.

1—2. 2 ♂ adlt., 13. VI. 1909, вершина Сары-тау; Курчумскія горы.
3—4. 2 ♂ adlt., 14. VI. 1909, здѣсь же.
5. ♂ adlt., 14. VI. 1909, вершина Топай-кёзеня, на пути отъ Сары-тау къ озеру Марка-куль; Курчумскія горы.
6. ♀ adlt., 14. VI. 1909, вершина Сары-тау; Курчумскія горы.
7—8. 2 o pull., 14. VI. 1909, здѣсь же.

Тундровая или каменная куропатка наблюдалась нами въ Курчумскихъ горахъ, гдѣ 13-го и 14-го іюня она очень часто попадалась на вершинѣ Сары-тау и въ послѣдній день (14-го іюня) къ вечеру, была замѣчена на перевалѣ черезъ вершину горы Топай-кёзень, на нашемъ пути къ озеру Марка-куль. Въ обѣихъ сейчасъ названныхъ мѣстностяхъ куропатка эта держалась главнымъ образомъ на площадяхъ не типичной—съ большей или меньшей примѣсью альпійской флоры—каменистой тундры, съ еще сохранившимися кое-гдѣ въ то время довольно большими пластами снѣга.

Почти всѣ замѣченныя нами взрослыя птицы находились при выводкахъ, состоящихъ изъ пуховыхъ, совсѣмъ еще маленькихъ, птенцовъ, и всѣ онѣ очень близко подпускали къ себѣ насъ, приближавшихся безъ всякихъ предосторожностей.

Охотники-промышленники въ новомъ русскомъ поселкѣ Майтабай, на южномъ берегу Марка-куля (приблизительно въ 8 верстахъ на востокъ отъ стока озера—рѣки Кальджиръ), говорили мнѣ, что тундровыя куропатки зимой спускаются съ вершинъ окрестныхъ горъ и появляются по берегамъ озера въ заросляхъ тала и въ березовыхъ лѣскахъ.

Въ желудкахъ добытыхъ нами взрослыхъ птицъ оказались: бутоны и листики альпійскаго мака (Papaver alpinum Linn.); цвѣточныя головки Poligonum (sp.?); листики лютика (Ranunculus sp.?), камнеломки и щавеля; стебельки ивы (Salix arctica) и мелкіе камешки.

Два молодыхъ, взятыхъ мною 14-го іюня изъ выводка при самкѣ за № 6 (экземпляры за №№ 7 и 8), въ полномъ пуховомъ

нарядѣ. Основная окраска послѣдняго сѣровато-свѣтло-желтая съ черными крупными и мелкими пестринами на бокахъ головы и на верхней сторонѣ тѣла; на крылышкахъ и спинѣ имѣется примѣсь свѣтло-коричневаго цвѣта; темя и затылокъ (судя по шкуркамъ) заняты большимъ сѣровато-свѣтло-коричневымъ пятномъ правильной овальной формы, отграниченнымъ кругомъ довольно широкою полосою чернаго цвѣта; отъ основанія верхней челюсти къ этому пятну идетъ черезъ лобъ постепенно расширяющаяся черная полоска. Окраска нижней стороны тѣла птенца за № 8 желтѣе, а верхней—съ большей примѣсью свѣтло-коричневаго цвѣта. Длина тѣла этихъ птенцовъ (судя по шкуркамъ) отъ вершины клюва до гузки—79 и 76 m.m..

У взрослыхъ экземпляровъ коллекціи—5-ти самцовъ и одной самки, добытыхъ нами 13-го и 14-го іюня—происходитъ смѣна зимняго пера на лѣтнее.

У самца за № 1 въ хвостѣ сохранилось съ края два старыхъ руля съ сильно обитыми вершинами; остальные рули свѣжіе, еще далеко не достигшіе нормальной длины (короче старыхъ на 33—55 m.m.). Нижнія кроющія хвоста всѣ выпали [1]), а верхнія—уцѣлѣвшія въ небольшомъ числѣ—свѣжія, черновато-бурыя съ буровато-охристыми зигзаговидными поперечными полосками и съ узкими бѣлыми краями вершинъ. Первостепенныя и третьестепенныя маховыя довольно сильно отрепаны. Верхнія кроющія крыла бѣлыя, сравнительно мало отрепанныя. Въ числѣ среднихъ и большихъ кроющихъ, а также и среди бѣлыхъ сильно изношенныхъ плечевыхъ, имѣется нѣсколько свѣжихъ, частью еще не вполнѣ отросшихъ (основанія стержней въ пленкахъ), черновато-бурыхъ перышекъ, испещренныхъ зигзаговидными поперечными охристыми полосками, съ бѣлыми кончиками вершинъ. Такой же свѣжести и окраски показались въ небольшомъ числѣ перышки въ бѣломъ сильно изношенномъ опереніи спины за исключеніемъ ея задней части. Нижняя сторона, кромѣ шеи, почти сплошь одѣта равномѣрно сильно изношеннымъ бѣлымъ зимнимъ перомъ: только на зобу и на бокахъ передней части груди имѣется нѣсколько еще не вполнѣ отросшихъ перышекъ описанной мною выше темной окраски. На лбу и передней сторонѣ шеи перышки бѣлыя, сильно отрепанныя; остальныя части головы и шеи за

---

[1]) Надхвостье и подхвостье сильно попорчены выстрѣломъ въ эту птицу на слишкомъ близкомъ разстояніи.

исключеніемъ уздечекъ, одѣтыхъ старыми черными перьями, покрыты свѣжими и уже изношенными темными перышками со свѣтлыми поперечными полосками; изъ нихъ первыя, преобладающія въ опереніи темени, затылка и задней стороны шеи и имѣющіяся лишь въ небольшомъ числѣ на бокахъ головы и шеи, отличаются интенсивностью своей окраски: они черновато-бурыя, а поперечныя полоски на нихъ буровато-охристыя; вторыя же—уже сильно выцвѣтшія—сѣровато-бурыя съ сѣровато-бѣлыми поперечными полосками [1].—Крайнія изъ первостепенныхъ маховыхъ у остальныхъ самцовъ изношены сильнѣе. Смѣна рулевыхъ ни у одного изъ нихъ еще не началась, но средніе бѣлые (зимніе) рули уже выпали у всѣхъ за исключеніемъ самца за № 4, у котораго сохранилось два такихъ пера; оба они съ сильно обитыми вершинами, но все же возможно заключить, что послѣднія были не бѣлой, а бурой окраски. Среди свѣжихъ темной окраски верхнихъ кроющихъ хвоста сохранилось (главнымъ образомъ по краямъ) нѣсколько сильно изношенныхъ бѣлыхъ перышекъ. Въ остальномъ самцы за №№ 2 и 5 отличаются отъ описаннаго выше самца за № 1 тѣмъ, что темныхъ перышекъ лѣтняго наряда на всѣхъ указанныхъ мною для этого послѣдняго частяхъ у нихъ значительно больше, при чемъ на нижней сторонѣ таковыя показались и на бокахъ туловища; у самцовъ же за №№ 3 и 4 перышки эти за исключеніемъ крыльевъ почти сплошь покрываютъ всю верхнюю сторону, а на нижней уже имѣются и въ области брюха, и въ числѣ нижнихъ кроющихъ хвоста. Кромѣ того, въ отличіе отъ перваго самца, у всѣхъ этихъ птицъ степень изношенности темныхъ перышекъ не однородна не только на головѣ и шеѣ, но уже и на другихъ частяхъ, при чемъ опять-таки окраска позднѣе появившихся, отличающихся своею еще полной свѣжестью, гораздо ярче, именно: они черновато-бурыя съ буровато-охристыми зигзаговидными поперечными полосками; болѣе же изношенныя,—очевидно, смѣнившія перья зимняго наряда ранѣе—сѣровато-бурыя, а полоски на нихъ сѣровато-бѣлыя.—Самка почти въ полномъ лѣтнемъ опереніи: у ней лишь на нижней сторонѣ въ области брюха сохранилось нѣсколько изношенныхъ бѣлыхъ перышекъ; изъ верхнихъ кроющихъ крыла къ старому зим-

[1]) Въ такомъ же опереніи, но съ еще не смѣняющимися рулевыми былъ уступленъ мною одинъ самецъ въ коллекцію А. П. Велижанина (участковаго врача изъ города Зайсана), сопутствовавшаго мнѣ въ Курчумскихъ горахъ.

нему наряду принадлежатъ частью среднія и большія и, повидимому, большинство изъ малыхъ. Крайнія первостепенныя маховыя старыя, сильно отрепанныя; внутреннія же, судя по формѣ ихъ вершинъ, свѣжія. Рулевыя всѣ старыя. Степень изношенности темныхъ перышекъ лѣтняго наряда у самки этой, какъ и у самцовъ за №№ 2, 3, 4 и 5, не однородна: среди совершенно свѣжихъ имѣются уже значительно обношенныя и выцвѣтшія, съ болѣе свѣтлой основной бурой окраской и съ сѣровато-бѣлыми, вмѣсто буровато-охристыхъ, пятнами, поперечными полосками и краями вершинъ.

Профессоръ М. А. Мензбиръ въ „Птицахъ Россіи" (т. I, стр. 521), описывая наряды самца тундровой куропатки (Lagopus mutus, Mont.), указываетъ: „При наступающей весенней линькѣ у самцовъ описываемаго вида, какъ и у бѣлой куропатки, часть бѣлыхъ перьевъ не смѣняется, именно: маховыя, часть верхнихъ кроющихъ крыла, перья нижней части груди, брюха, нижнія кроющія хвоста и перья ногъ. Всѣ остальныя перья смѣняются два раза, при чемъ сначала вырастаютъ почти черныя съ охристо-бурыми пестринами, а потомъ сѣрыя съ черными. Такимъ образомъ, въ этомъ отношеніи существуетъ полная параллель между бѣлой и тундряной куропаткой, тѣмъ болѣе, что какъ у той, такъ и у другой вторая линька начинается обыкновенно до окончанія первой, такъ что на птицѣ одновременно можно найти перья трехъ разныхъ нарядовъ".

Изъ приведеннаго мною выше описанія видно, что у добытыхъ нами въ срединѣ іюня на вершинахъ Курчумскихъ горъ самцовъ тундровой куропатки „почти черными съ охристо-бурыми пестринами", въ противорѣчіе указанію профессора М. А. Мензбира, являются перышки не болѣе изношенныя, а совершенно свѣжія, при чемъ у экземпляра за № 1, за исключеніемъ головы и шеи лишь недавно начавшаго смѣнять бѣлоснѣжное зимнее опереніе, имѣются перышки лѣтняго наряда именно одной такой окраски. Поэтому нѣтъ никакихъ основаній, по-моему, предполагать, что таковыя вырастаютъ ранѣе „сѣрыхъ съ черными" пестринами. Такъ какъ въ срединѣ іюня самцы обычно бываютъ одѣты еще далеко не въ полный лѣтній нарядъ и среди нихъ, судя по моимъ сборамъ, нерѣдко попадаются экземпляры лишь съ ничтожнымъ количествомъ свѣжихъ перышекъ темной окраски, то врядъ ли, мнѣ думается, возможно допустить существованіе у самцовъ, тундровой куропатки двойной смѣны мелкаго пера темной окраски,

такъ какъ невѣроятно, чтобы у птицъ—въ особенности у такихъ „бѣлыхъ“, какъ экземпляры за № 1 и уступленный мною въ коллекцію А. П. Велижанина (см. выше)—бурыя перышки, которыя появятся на смѣну зимняго оперенія еще позднѣе (по всей вѣроятности линька эта ранѣе второй половины іюля у подобныхъ экземпляровъ закончиться не можетъ), успѣвали бы къ концу лѣта замѣниться перышками такой же окраски. Проще, мнѣ кажется, предполагать, что самцы тундровой куропатки начинаютъ еще съ весны сбрасывать свое зимнее бѣлое опереніе, при чемъ не замѣняютъ его непосредственно зимнимъ же, а прикрываются (не полностью) на сравнительно короткое лѣтнее время гораздо болѣе рыхлымъ (менѣе прочнымъ и потому скоро отрепывающимся и выгорающимъ) перомъ, но зато болѣе подходящимъ по окраскѣ къ окружающей птицъ средѣ. Состояніе оперенія у единственнаго экземпляра самки коллекціи, по-моему, только подтверждаетъ вѣроятность такого предположенія. Въ заключеніе считаю небезынтереснымъ привести здѣсь изъ статьи Б. М. Житкова „Птицы полуострова Ямала“ („Ежегодникъ Зоологическаго Музея Императорской Академіи Наукъ“, 1912 г., т. XVII, № 3—4, стр. 363) слѣдующія указанія относительно линьки тундровой куропатки (Lagopus mutus Mont.): „Судя по нашему отрывочному матеріалу, переходнаго наряда съ бѣлымъ туловищемъ и темными головой и шеей у самцовъ не образуется, и принципъ брачнаго наряда—если можно такъ выразиться—достигается просто весьма сильнымъ запозданіемъ начала весенней линьки самцовъ сравнительно съ самками. Такъ, въ нашей коллекціи самецъ отъ 20. V (озеро Ней-то) не имѣетъ еще никакихъ признаковъ линьки, у самки же, убитой въ тотъ же день, голова вполнѣ перелиняла, и спина и надхвостье также покрыты значительно перьями лѣтняго наряда. Когда уже образуются большія проталины, или вовсе сгонитъ снѣгъ на ровныхъ мѣстахъ, и самки вполнѣ перелиняютъ, самцы играютъ еще въ полномъ зимнемъ, т.-е. весьма яркомъ и далеко видномъ на фонѣ темной земли, нарядѣ“; „Миддендорфъ отмѣтилъ это запозданіе линьки ♂♂ L. mutus для птицъ Таймыра: по его словамъ, самцы здѣсь были въ зимнемъ нарядѣ еще во второй половинѣ іюня, когда самки уже давно перелиняли“ [1]).

---

[1]) По указанію А. А. Бирули [„Очерки изъ жизни птицъ полярнаго побережья Сибири“ (Научные результаты Русской Полярной Экспедиціи въ 1900—1903 г.г., подъ начальствомъ барона Э. В. Толля. Отдѣлъ Е.: Зоологія. Томъ I, вып. 2,

У самца за № 1 старыя рулевыя однообразно черновато-бурой окраски, а новыя—черновато-бурыя съ буровато-охристыми зигзаговидными поперечными предвершинными полосками и съ узкими бѣлыми краями вершинъ; у самцовъ за №№ 2 и 4 перья эти (всѣ старыя) за исключеніемъ двухъ среднихъ почти сплошь однообразной черновато-бурой окраски: только у самыхъ основаній они бѣлыя, при чемъ у перваго бѣлый цвѣтъ имѣется лишь на внѣшнихъ опахалахъ крайнихъ перьевъ; внѣшнія опахала его двухъ среднихъ рулей бѣлыя съ темнымъ краемъ у основанія пера, а внутреннія—лишь съ бѣлой вершинной частью; у второго самца рули средней пары бѣлые съ черновато-бурыми вершинами; бѣлый цвѣтъ имѣется у основаній не только двухъ крайнихъ перьевъ, но и на всѣхъ, при чемъ распространяется онъ на оба опахала. Рули самцовъ за №№ 3 и 5, какъ и у экземпляра за № 4, у основаній бѣлые; по два пера съ края на остальномъ протяженіи сплошь черновато-бурыя; на внѣшнихъ опахалахъ слѣдующихъ появляются буровато-охристыя искорки, постепенно увеличивающіяся въ числѣ и свѣтлѣющія (бѣлѣющія) къ срединѣ хвоста и на среднихъ руляхъ уже представляющія большія размытыя пятна. У самки рулевыя у основанія всѣ бѣлыя, а на остальномъ протяженіи однообразно черновато-бурыя. Пестрины на всѣхъ перьяхъ ея лѣтняго наряда гораздо крупнѣе, чѣмъ у самца.

Размѣры взрослыхъ экземпляровъ таковы:

	1. ♂	2. ♂	3. ♂	4. ♂	5. ♂	6. ♀
крыло	201	195	204	205	211	193
хвостъ	111	105	113	103	116	97,5
крыло < хвоста . .	58	48	40	35	56	56
клювъ: высота у передняго края ноздрей . . .	7,8	7,8	—	7,8	7,5	7,2
„ ширина у передняго края ноздрей . . .	7,8	7,6	—	7,6	7,4	7,1
„ длина отъ передняго края ноздрей . . .	10,9	10,3	—	10,5	10	9,8

стр. 35)], у самца, добытаго 11-го іюня (ст. ст.), опереніе „было еще совершенно бѣлое“, а у самки, убитой въ этотъ же день „спина была уже одѣта пестрыми перьями, нижняя же сторона тѣла была еще почти вся бѣлая“.

У всѣхъ самцовъ отъ основанія клюва къ глазу идутъ черныя полосы; у экземпляровъ за №№ 2 и 3 онѣ достигаютъ въ самой широкой части 11 m.m. ширины; у остальныхъ полосы немного уже. Стержни болѣе или менѣе буроваты у семи первостепенныхъ маховыхъ. Всѣ экземпляры эти выглядятъ въ общемъ значительно рыжеватѣе уральскихъ тундровыхъ куропатокъ, которыхъ относятъ по болѣе сѣроватому тону окраски оперенія къ Lagopus mutus Mont. Такимъ образомъ, на основаніи этого признака и указаній относительно географическаго распространенія, приведенныхъ С. А. Бутурлинымъ въ его „Синоптическихъ таблицахъ охотничьихъ птицъ Россійской Имперіи" (стр. 65) и въ „Матеріалахъ по птицамъ Енисейской губерніи" (стр. 256 и 257) [1]), тундровыхъ куропатокъ, добытыхъ нами въ Курчумскихъ горахъ, мнѣ приходится пока отнести къ Lagopus mutus rupestris (Gmel.), хотя и невѣроятно, чтобы эта американская форма насѣляла нашъ Алтай.

Профессоръ П. П. Сушкинъ въ „Die Vogelfauna des Minussinsk Gebietes, des westlichen Teils des Sajan Gebirges und des Urjanchen-Landes" (S. 249 und 250) найденныхъ имъ въ Тарбагатаѣ тундровыхъ куропатокъ приводитъ подъ именемъ Lagopus mutus „rupestris" (Gmel.).

128. **Lyrurus tetrix mongolicus** (Lönnberg).

1. ♂ semiadlt., 17. VI. 1909, южный берегъ Марка-куля, приблизительно въ 8 верстахъ на востокъ отъ стока озера—рѣки Кальджиръ.
2. ♀ adlt., 10. VI. 1909, урочище Сая-терекъ, на пути отъ рѣчки Бала-Кальджиръ къ рѣчкѣ Майкапчагай; Курчумскія горы.
3. ♀ adlt., 11. VI. 1909, здѣсь же.
4—5. 2 o pull., 10. VI. 1909, здѣсь же (къ ♀ adlt. за № 2).

Тетеревъ-косачъ наблюдался нами лишь въ Курчумскихъ горахъ. Впервые онъ былъ замѣченъ 10-го іюня вблизи рѣчки Бала-Кальджиръ, въ урочищѣ Сая-терекъ; здѣсь, уже къ вечеру, поднимаясь на вершину довольно большой гряды, мы случайно натолкнулись на старку съ нѣсколькими еще плохо летающими молодыми; выводокъ этотъ держался у самой дороги среди рѣдкихъ кустиковъ караганы. На слѣдующій день на этой же грядѣ,

---

[1]) А. Я. Тугариновъ и С. А. Бутурлинъ: „Матеріалы по птицамъ Енисейской губерніи". Отдѣльный оттискъ изъ „Записокъ" Красноярскаго Подотдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, т. I, вып. 3—4.

но уже на склонѣ къ рѣчкѣ Майкапчагай, также въ заросляхъ караганы у самой дороги, была поднята и добыта мною еще одна старка; птица эта поднялась съ клохтаніемъ и вообще держала себя такъ, что я не сомнѣвался въ нахожденіи при ней молодыхъ; однако, несмотря на всѣ старанія, найти послѣднихъ намъ не удалось: по всей вѣроятности птенцы ея были мельче, чѣмъ въ первомъ выводкѣ, еще не летные. Въ обоихъ случаяхъ вблизи мѣстъ нахожденій тетеревовъ мы видѣли въ балочкахъ небольшія группы березъ. 17-го іюня одного взрослаго пѣтуха мнѣ пришлось добыть на южномъ берегу Марка-куля, приблизительно въ семи верстахъ на востокъ отъ стока озера—рѣки Кальджиръ; поднялъ я его въ лиственномъ лѣсу съ густыми зарослями различныхъ кустарниковъ (малина, смородина, черемуха, шиповникъ и др.). По словамъ мѣстныхъ охотниковъ-промышленниковъ [1]), косачъ въ качествѣ гнѣздящейся птицы здѣсь довольно обыкновененъ.—А. П. Велижанинъ [2]) говорилъ мнѣ, что ему приходилось бывать на большихъ тетеревиныхъ токахъ у склоновъ южныхъ вѣтвей Курчумскихъ горъ, въ истокахъ рѣчекъ Уртатерекъ и Четь-терекъ.

Птенцы, добытые нами 10-го іюня, величиною съ коростеля [Crex crex (Linn)], со слѣдами пухового наряда на бокахъ головы и передней части шеи. Длина ихъ крыльевъ—136 и 137,5, а хвостъ—51 и 54 m.m.. По окраскѣ оперенія и характеру рисунка на немъ я не могъ отличить этихъ птенцовъ отъ экземпляровъ Lyrurus tetrix tetrix (Linn.) соотвѣтствующаго возраста, добытыхъ мною въ предѣлахъ Богородскаго уѣзда, Московской губерніи.

Самецъ, убитый 17-го іюня,—не вполнѣ взрослая (повидимому лишь перегодовавшая) птица, съ сравнительно мало изношенными рулевыми, но съ выгорѣвшими и съ сильно отрепанными крайними первостепенными маховыми. Его шея и затылокъ одѣты еще совершенно свѣжими, болѣе короткими и рыхлыми, лѣтними перышками; на передней сторонѣ шеи перышки эти съ буроватыми центрами и широкими бѣлыми краями вершинъ; на бокахъ шеи и на затылкѣ окраска ихъ черновато-бурая съ охристыми

---

[1]) Изъ новаго русскаго поселка Майтабай, расположеннаго на южномъ берегу Марка-куля приблизительно въ 8 верстахъ на востокъ отъ истока Кальджира.

[2]) Участковый врачъ изъ города Зайсана, сопутствовавшій мнѣ въ Курчумскихъ горахъ.

поперечными полосками. На лбу, темени, бокахъ головы, подбородкѣ и горлѣ сохранились изношенныя буровато-черныя перья перваго (осенняго) взрослаго наряда; такія же перышки удержались кое-гдѣ и въ свѣжемъ опереніи на бокахъ шеи. Передняя часть спины и груди покрыты черновато-бурыми, а задняя часть груди и бока туловища—темно-бурыми перьями [1]); большія верхнія кроющія крыла однообразно темно-бурыя; перья на задней части спины, поясницѣ, а также верхнія кроющія хвоста, малыя и среднія верхнія кроющія крыла, плечевыя и третьестепенныя маховыя окрашены нѣсколько свѣтлѣе и испещрены мелкими буровато-охристыми искорками. Среди плечевыхъ, малыхъ и среднихъ верхнихъ кроющихъ крыла имѣются въ небольшомъ числѣ черновато-бурыя перышки со слабымъ синимъ отливомъ на вершинахъ; такой же отливъ имѣютъ перья, покрывающія переднюю часть спины, поясницу, грудь и ея бока и сохранившіяся въ небольшомъ числѣ на головѣ и шеѣ. На спинѣ, немного выше поясницы, показалось нѣсколько перышекъ уже совершенно черной окраски; они еще въ пленкахъ; вершины ихъ съ интенсивнымъ сине-стальнымъ отливомъ. Рулевыя—черновато-бурыя; крайнія изъ нихъ не сильно загнуты въ стороны; среднія—съ узкими бѣловатыми краями вершинъ. Брюхо, нижнія кроющія хвоста и опереніе ногъ окрашены такъ же, какъ у вполнѣ взрослаго пѣтуха косача.

Обѣ взрослыя самки, добытыя нами 10-го и 11-го іюня, въ довольно сильно изношенномъ мелкомъ перѣ, съ отрепанными вершинами рулевыхъ и крайнихъ первостепенныхъ маховыхъ. Никакихъ признаковъ наступленія линьки въ ихъ опереніи не замѣтно.

Размѣры взрослыхъ экземпляровъ коллекціи слѣдующіе:

	1.	2.	3.
	♂	♀	♀
крыло	276	236	240
хвостъ: до конца среднихъ рулей	115	113	113,5

---

[1]) Перья на бокахъ груди съ рѣзко выдѣляющимися бѣлыми наствольными полосками, что, по всей вѣроятности, является возрастнымъ признакомъ, котораго, кстати сказать, мнѣ не приходилось замѣчать на молодыхъ пѣтухахъ типичной формы [Lyrurus tetrix tetrix (Linn.)].

		1.	2.	3.
		♂	♀	♀
хвостъ:	до конца крайнихъ рулей	156	121	119
клювъ:	длина отъ передняго края ноздрей	15,8	13,8	13,8
„	ширина у передняго края ноздрей	12,5	10,2	10,4
„	высота у передняго края ноздрей	14	12,2	12

При сравненіи оказалось, что самецъ, добытый нами въ Курчумскихъ горахъ, легко отличается отъ пѣтуховъ типичной формы [Lyrurus tetrix tetrix (Linn.)] гораздо бо́льшимъ бѣлымъ зеркальцемъ на крылѣ и вообще бо́льшимъ развитіемъ бѣлаго цвѣта на маховыхъ [1]), а отъ экземпляровъ Lyrurus tetrix viridanus (Th. Lorenz) [2])—чисто синимъ (не зеленоватымъ) отливомъ на перьяхъ. Возможно, что отъ обѣихъ названныхъ сейчасъ формъ самецъ этотъ отличается и бо́льшими размѣрами крыла: у самцовъ косача моей коллекціи, добытыхъ въ Владиславовскомъ уѣздѣ, Сувалкской губерніи, и въ предѣлахъ Богородскаго уѣзда, Московской губерніи,—экземпляровъ уже вполнѣ взрослыхъ — длина крыла не превышаетъ 269, а у экземпляра Lyrurus tetrix viridanus (Th. Lorenz), также вполнѣ взрослаго, изъ Тюкалинскаго уѣзда, Тобольской губерніи,—равна 268 m.m.. [3]). Поэтому я нахожу возможнымъ отнести его къ формѣ,

---

[1]) Ширина зеркальца достигаетъ 20 m.m..

[2]) Tetrao tetrix, subsp. viridanus Th. Lorenz („Journal für Ornithologie", 1891, S. 366).

[3]) По указанію E. Lönnberg'а въ № 7/8 „Ornithologische Monatsberichte" за 1904 годъ, длина крыла у ♂♂ типичной формы [Lyrurus tetrix tetrix (Linn.)] равна 245—257, у ♂♂ Lyrurus tetrix viridanus (Th. Lorenz)—257—265, а у ♂ Lyrurus tetrix mongolicus (Lönnb.)—282 m.m.. А. Я. Тугариновымъ и С. А. Бутурлинымъ въ „Матеріалахъ по птицамъ Енисейской губерніи" (стр. 262) для самцовъ красноярскихъ косачей, которыхъ они относятъ къ Lyrurus tetrix viridanus (Th. Lorenz), приводится длина крыла въ 255—265 m.m.. A. Laubmann въ „Wissenschaftliche Ergebnisse der Reise von Prof. Dr. G. Merzbacher im zentralen und östlichen Thian-Schan 1907/8" (I. Vögel.—Abhandlungen der Königlich Bayerischen Akademie der Wissenschaften Mathematisch-physikalische Klasse XXVI. Band 3. Abhandlung) на страницѣ 21-ой указываетъ для трехъ самцовъ Lyrurus tetrix mongolicus длину крыла въ 280—281 m.m..

описанной E. Lönnberg'омъ по экземпляру съ сѣверныхъ склоновъ центральнаго Тянь-Шаня (р. Текесъ, притокъ Или)—Lyrurus tetrix mongolicus [1]). Къ этой же формѣ [Lyrurus tetrix mongolus (Lönnb.)] относитъ профессоръ П. П. Сушкинъ косачей, населяющихъ Тарбагатай [2]).

Что же касается до самокъ изъ Курчумскихъ горъ, то онѣ темнѣе самокъ Lyrurus tetrix viridanus (Th. Lorenz) и по окраскѣ оперенія, а также и по его рисунку, обѣ близко подходятъ къ самкамъ косача типичной формы [Lyrurus tetrix tetrix (Linn.)], но легко отличаются отъ послѣднихъ бо̀льшимъ зеркальцемъ на крылѣ. Какъ и самцы, онѣ по размѣрамъ крыла, повидимому, нѣсколько крупнѣе [3]) самокъ упомянутыхъ формъ, но отличіе это можетъ быть обнаружено лишь на большихъ серіяхъ [4]).

Описывая взрослыхъ птицъ, я не упоминалъ совсѣмъ о томъ, есть ли у основаній ихъ рулевыхъ на опахалахъ бѣлая окраска. Эта такъ называемая корневая бѣлизна,—которая послужила Г. Э. Іоганзену для описанія по экземплярамъ изъ-подъ Томска формы косача подъ названіемъ Tetrao tetrix tschusii („Ornithologisches Jahrbuch", 1898, Heft 6, Beilage; ibid., 1902, S. 178—184, Taf. 1) [5]) и отсутствіе которой, по указанію E. Lönnberg'a (l. c.), является однимъ изъ отличительныхъ признаковъ Lyrurus

---

[1]) „Ornithologische Monatsberichte", № 7/8 (Juli-Augustheft), 1904, S. 108.—„Short notes on a collection of birds from Tianshan" („Arkiv för Zoologi", 1905, Band 2, № 9), p. 10.

[2]) Prof. P. P. Suschkin: „Die Vogelfauna des Minussinsk Gebietes, des westlichen Teils des Sajan Gebirges und des Urjanchen-Landes" (Aus „Bulletin de la Société Impériale des Naturalistes de Moscou", 1912), S. 249, 250 und 346.

[3]) Напоминаю, что у обѣихъ птицъ вершины крайнихъ первостепенныхъ маховыхъ сильно отрепаны.

[4]) Einar Lönnberg въ № 7/8 „Ornithologische Monatsberichte" за 1904 годъ приводитъ длину крыла для ♀♀ типичной формы [Lyrurus tetrix tetrix (Linn.)] въ 223—229, для ♀♀ Lyrurus tetrix viridanus (Th. Lorenz) въ 222—239 и для ♀♀ Lyrurus tetrix mongolicus въ 244—247 m.m.. Но въ моей коллекціи имѣются самки первыхъ двухъ формъ (съ необитыми вершинами крайнихъ первостепенныхъ маховыхъ) съ крыльями, достигающими по длинѣ 240 (изъ предѣловъ Богородскаго уѣзда, Московской губерніи) и 241 (изъ Тюкалинскаго уѣзда, Тобольской губерніи) m.m.. По свидѣтельству A. Laubmann'a (l. c.), у четырехъ имѣвшихся въ его распоряженіи самокъ Lyrurus tetrix mongolicus (Lönnb.) длина крыла была 232—250 m.m..

[5]) А. Я. Тугариновъ и С. А. Бутурлинъ въ „Матеріалахъ по птицамъ Енисейской губерніи" (стр. 261—262) говорятъ, что „построить на этомъ какой бы то

tetrix mongolicus,—у одной самки (экземпляръ за № 2) дѣйствительно отсутствуетъ, у другой же и у самца развита ничтожно и имѣется на опахалахъ лишь крайнихъ рулевыхъ. Считаю не лишнимъ упомянуть здѣсь кстати, что, судя даже по немногочисленнымъ экземплярамъ моей коллекціи, косачи съ сильно развитой корневой бѣлизною на руляхъ встрѣчаются не только въ предѣлахъ распространенія тетеревовъ восточнаго типа окраски, какъ указываетъ С. А. Бутурлинъ[1]), но и въ центральной части Европейской Россіи, напримѣръ, въ Московской губерніи. По большой примѣси бурой окраски въ нарядѣ на верхней сторонѣ тѣла, подобные экземпляры являются, очевидно, еще не вполнѣ взрослыми птицами.

На основаніи литературныхъ данныхъ возможно заключить, что тетерева, населяющіе Тургайскую область, представляютъ уже отклоненіе отъ Lyrurus tetrix viridanus (Th. Lorenz) въ сторону Lyrurus tetrix mongolicus (Lönnberg): у самцовъ изъ этой области отливъ менѣе зеленоватъ[2]), а „самки, при характерномъ для первой формы развитіи бѣлой полосы на крылѣ, окрашены темнѣе, чѣмъ экземпляры съ Южнаго Урала и Зауралья“ [3]). Г. Э. Іоганзенъ въ статьѣ „Орнитологическіе сборы А. И. Лаврова въ Барнаульскомъ, Бійскомъ и Змѣиногорскомъ уѣздахъ Томской губерніи“ (стр. 7) упоминаетъ, что у косача въ первомъ нарядѣ, добытаго въ Барнаульскомъ уѣздѣ, отливъ спины синій, а не зеленоватый.

129. **Tetrao urogallus taczanovskii** (Stejn.) и

130. **Tetrastes bonasia septentrionalis** Seeb.

Охотники-промышленники въ новомъ русскомъ поселкѣ Майтабай, расположенномъ на южномъ берегу Марка-куля, приблизительно въ 8 верстахъ на востокъ отъ стока озера (рѣки Кальджиръ), говорили мнѣ, что глухари и рябчики гнѣздятся въ

ни было діагнозъ и опредѣлять хотя бы даже серіи птицъ—не возможно, и по тому мы остаемся при мнѣніи, что L. t. tschusii есть лишь синонимъ L. t. viridanus“.

[1]) А. Я. Тугариновъ и С. А. Бутурлинъ: „Матеріалы по птицамъ Енисейской губерніи“, стр. 261.

[2]) Ibid.

[3]) П. П. Сушкинъ: „Птицы Средней Киргизской степи. (Тургайская область и восточная часть Уральской)“, стр. 265.

лѣсахъ по склонамъ окрестныхъ горъ. Однако намъ лично птицъ этихъ видѣть здѣсь не пришлось.

На основаніи литературныхъ данныхъ глухари, населяющіе Курчумскія горы, могутъ быть отнесены къ Tetrao urogallus taczanovskii (Stejn.), а рябчики—къ Tetrastes bonasia septentrionalis Seeb. [1]).

Fam. Phasianidae.

131. **Tetraogallus altaicus** (Gebler).

По-киргизски: уллàръ.

Алтайская индѣйка наблюдалась нами въ Курчумскихъ горахъ лишь однажды, именно: 13-го іюня на Сары-тау мы видѣли одну птицу этого вида, державшуюся въ каменистой розсыпи на пологой вершинѣ, поросшей бѣдной альпійской флорой, съ сохранившимися кое-гдѣ пластами снѣга. А. П. Велижанину [2]) удалось подобраться къ птицѣ этой шаговъ на пятьдесятъ, но послѣ выстрѣла погорячившагося охотника она, къ нашему великому огорченію, благополучно улетѣла.

Сопровождавшіе меня киргизы говорили, что уллары держатся въ скалахъ и каменистыхъ розсыпяхъ вершины горы Топай-кёзень, на пути отъ Сары-тау къ озеру Марка-куль, однако намъ 14-го іюня они здѣсь не попадались.

По указанію В. Л. Біанки („Обзоръ видовъ рода Tetraogallus, Gray", стр. 10 и 11 [3])), Tetraogallus altaicus (Gebler) „водится какъ въ сѣверномъ (особенно частъ по Геблеру на истокахъ р. Аргутъ), такъ и въ южномъ Алтаѣ къ югу до Кобдо", а Tetraogallus himalayensis Gray въ Тарбагатаѣ „на Манракѣ и Саурѣ достигаетъ крайняго сѣвернаго своего предѣла, не переходя, повидимому, Черный Иртышъ".

---

[1]) По указанію С. А. Бутурлина въ „Матеріалахъ по птицамъ Енисейской губерніи" (стр. 257 и 266), первая форма въ Алтаѣ обыкновенна, а вторая распространяется въ Сибири между прочимъ и до Алтая.

[2]) Участковый врачъ изъ г. Зайсана, сопутствовавшій мнѣ въ Курчумскихъ горахъ.

[3]) Оттискъ изъ „Ежегодника Зоологическаго Музея Императорской Академіи Наукъ", 1898 г.

132. **Coturnix coturnix orientalis** Bogdanow.

По-киргизски: будэнэ́.

1. ♂ adlt., 29. V. 1909, правый берегъ Новаго Иртыша, приблизительно въ 15 верстахъ отъ устья; дельта Чернаго Иртыша.
2. ♂ adlt., 30. V. 1909, здѣсь же.
3. ♂ adlt., 31. V. 1909, здѣсь же.
4. ♂ adlt., 17. VI. 1909, южный берегъ Марка-куля, вблизи стока озера—рѣки Кальджиръ; Курчумскія горы.
5. ♂ adlt., 28. VI. 1909, лѣвый берегъ Стараго Иртыша, приблизительно въ 6 верстахъ отъ устья; дельта Чернаго Иртыша.
6. ♀ adlt., 29. V. 1909, правый берегъ Новаго Иртыша, приблизительно въ 15 верстахъ отъ устья; дельта Чернаго Иртыша.

На пути вверхъ по Иртышу, въ маѣ, „бой" перепела намъ пришлось слышать съ парохода лишь 13-го числа вблизи Павлодара и 19-го—у впаденія рѣки Убы.—При возвращеніи я слышалъ крикъ этой птицы 7-го іюля у селенія Баты и вблизи устья рѣки Нарыма.

По указанію Г. Э. Іоганзена [1]), восточный перепелъ (Coturnix coturnix orientalis Bogd.) широко распространенъ на гнѣздовьѣ въ степяхъ Томскаго края.

Перепелъ очень часто наблюдался нами съ 28-го мая по 1-ое іюня на участкахъ травянистой степи и по небольшимъ сухимъ луговинкамъ на правомъ берегу Новаго (Чернаго) Иртыша, приблизительно въ 13—15 верстахъ отъ устья, и съ 28-го по 30-ое іюня на берегахъ Стараго (Чернаго) Иртыша, въ 5—8 верстахъ отъ его впаденія въ Зайсанъ, и одного изъ озеръ Юталъ.—Выше протока Наутуй, со 2-го по 4-ое іюня, онъ наблюдался нами уже гораздо рѣже и былъ замѣченъ лишь до мѣста дѣленія Чернаго Иртыша на Старый и Новый.—Съ 8-го по 21-ое іюня, по словамъ оставленнаго мною у Кальджирскаго волостного дома препаратора, былъ довольно многочисленъ по луговинамъ въ устьяхъ Кальджира и вверхъ по названной рѣкѣ на протяженіи приблизительно четырехъ верстъ.—Нерѣдко приходилось слышать намъ „бой" самцовъ этой птицы на участкахъ воздѣлываемаго киргизами поля въ пустынныхъ равнинахъ: 8-го іюня, на пути отъ устьевъ

[1]) „Матеріалы для орнитофауны степей Томскаго края", стр. 156.

Кальджира къ юго-западнымъ вѣтвямъ Курчумскихъ горъ, и со 2-го по 5-ое іюля, на юго-западномъ берегу Зайсана вблизи залива Кара-суатъ.—20-го и 21-го іюня перепелъ довольно часто наблюдался мною на луговинахъ въ долинѣ рѣчки Четь-терекъ (притокъ Алкабека) вблизи поселка Алексѣевскаго (Теректы), приблизительно въ 3 верстахъ отъ устья.—На пути въ Курчумскихъ горахъ птица эта въ большомъ числѣ была замѣчена нами: 10-го іюня—вблизи рѣчки Бала-Кальджиръ, на участкѣ воздѣланнаго поля у „Никольскаго" пріиска г-на Проскурякова; 11-го іюня—по лужайкѣ въ долинѣ рѣчки Майкапчагай и съ 15-го по 19-ое іюня—на роскошныхъ луговинахъ южнаго берега Маркакуля вблизи стока озера (рѣки Кальджиръ).

Во всѣхъ перечисленныхъ сейчасъ мѣстностяхъ о присутствіи перепеловъ свидѣтельствовали ихъ громкіе, несмолкаемые по утреннимъ и вечернимъ зорямъ, крики. „Бой" самцовъ мы слышали еще и въ послѣдній день пребыванія въ Зайсанской котловинѣ—5-го іюля, вблизи нашей стоянки на берегу залива Кара-суатъ.

Экземпляры коллекціи въ изношенномъ мелкомъ перѣ и съ отрепанными вершинами крайнихъ первостепенныхъ маховыхъ. Опереніе птицъ отъ 17-го и 28-го іюня (экземпляры за №№ 4 и 5) изношено значительно сильнѣе, но признаковъ наступленія линьки еще не замѣтно и у нихъ. Длина крыльевъ у всѣхъ этихъ птицъ (въ порядкѣ перечисленія выше) такова: 102,5, 104, 104,3, 106,5, 104,5 и 108,4 m.m..

Отъ экземпляровъ типичной формы [Coturnix coturnix coturnix (Linn.)] всѣ онѣ отличаются нѣсколько болѣе широкими, сильно бѣловатыми (менѣе ржавчатыми) наствольными полосками на перьяхъ верхней стороны тѣла и, за исключеніемъ самца изъ Курчумскихъ горъ (экземпляръ за № 4), меньшимъ развитіемъ ржавчатой окраски на щекахъ и бокахъ груди.

A. Laubmann въ „Wissenschaftliche Ergebnisse der Reise von Prof. Dr. G. Merzbacher im zentralen und östlichen Thian-Schan 1907/8" [1]) относитъ перепела къ Coturnix coturnix coturnix (L.), заканчивая статью объ этомъ видѣ слѣдующими словами: „Schalow meint, die Form C. c. orientalis könnte möglicherweise konstant sein, doch fehlt auch ihm das nötige Material

---

[1]) Abhandlungen der Königlich Bayerischen Akademie der Wissenschaften Mathematisch-physikalische Klasse XXVI, 1913, Band 3.

zur Klarlegung dieser Frage. Uberdies ist Bogdanows Beschreibung *nur in russischer Sprache* [1]) gegeben; verdient daher kaum Berücksichtigung".

Профессоръ П. П. Сушкинъ въ „Die Vogelfauna des Minussinsk Gebietes, des westlichen Teils des Sajan Gebirges und des Urjanchen-Landes" приводитъ въ таблицѣ (стр. 249 и 250) перепела [Coturnix coturnix (L.)] въ качествѣ гнѣздящейся птицы Зайсанской котловины.—По указанію П. К. Козлова (В. Л. Біанки: „Матеріалы для авифауны Монголіи и восточнаго Тибета", стр. 182), въ „долинѣ Бухтармы (притокъ Иртыша, Алтай) перепелки клали еще яйца 15 іюля".

Ordo Falconiformes.

Fam. Falconidae.

133. **Hypotriorchis subbuteo subbuteo** (Linn.).

По-киргизски: джагалтай.

1—2. 2 ♂ adlt., 24. VI. 1909, протокъ Барекельдэ, Черный Иртышъ немного выше дѣленія его на Старый и Новый.
3. ♂ semiadlt., 16. VI. 1909, устья Кальджира.
4. ♀ adlt., 1. VI. 1909, правый берегъ Новаго Иртыша, приблизительно въ 16 верстахъ отъ устья; дельта Чернаго Иртыша.
5. ♀ adlt., 11. VI. 1909, устья Кальджира.
6. ♀ adlt., 18. VI. 1909, южный берегъ Марка-куля, приблизительно въ 8 верстахъ на востокъ отъ стока озера—рѣки Кальджиръ.

На пути вверхъ по Иртышу чеглокъ нерѣдко попадался намъ въ-одиночку съ 10-го по 20-ое мая отъ Омска до Усть-Каменогорска.—При возвращеніи онъ не менѣе часто, въ-одиночку и иногда парочками, наблюдался съ 8-го по 12-ое іюля приблизительно на томъ же протяженіи Иртыша.

Otto Finsch („Reise nach West-Sibirien im Jahre 1876", S. 143) видѣлъ этого соколка (Falco subbuteo L.) въ коллекціи Словцова, собранной въ окрестностяхъ Омска. По свидѣтельству Г. Э. Іоганзена („Матеріалы для орнитофауны степей Томскаго края", стр. 140), чеглокъ [Falco subbuteo Linn. (=Hypotrior-

---

[1]) Курсивъ мой.

chis subbuteo Linn.)]—„весьма распространенный на гнѣздовьѣ въ разсматриваемомъ краѣ хищникъ“ [1]).

Въ дельтѣ Чернаго Иртыша чеглокъ впервые былъ замѣченъ нами 28-го мая у начала протока Наутуй. Съ 29-го мая по 2-ое іюня онъ изрѣдка попадался намъ на правомъ берегу Новаго (Чернаго) Иртыша приблизительно въ 14—16 верстахъ отъ устья.—Со 2-го по 7-ое и 23-го—24-го іюня соколокъ этотъ часто наблюдался въ-одиночку и парочками на берегахъ Чернаго Иртыша между протокомъ Наутуй и Кальджиромъ. Въ устьяхъ послѣдняго онъ нерѣдко попадался съ 8-го по 21-ое іюня оставленному мною у Кальджирскаго волостного дома препаратору.—Въ Курчумскихъ горахъ чеглока мы видѣли 13-го іюня вблизи нашей стоянки у подножія Сары-тау и 18-го числа этого же мѣсяца, въ числѣ нѣсколькихъ особей, на южномъ берегу Маркакуля вблизи истока Кальджира; здѣсь, по свидѣтельству мѣстныхъ охотниковъ-промышленниковъ [2]), птица эта весьма обыкновенна на гнѣздовьѣ.—20-го іюня одного чеглока я замѣтилъ въ долинѣ рѣчки Четь-терекъ (притокъ Алкабека), верстахъ въ трехъ отъ устья.

По берегамъ Чернаго Иртыша ближе къ устью Кальджира соколокъ этотъ наблюдался нами главнымъ образомъ на опушкахъ рощицъ; ниже по рѣкѣ, между ея первымъ рукавомъ—рѣчкой Джанды-кара-су и протокомъ Наутуй, мы нерѣдко видѣли его на открытыхъ луговинахъ, но почти всегда вблизи гривъ, поросшихъ рѣдкими старыми деревами ивы или тополя.

31-го мая на одной изъ такихъ гривъ на правомъ берегу Новаго (Чернаго) Иртыша, приблизительно въ 16 верстахъ отъ устья, я нашелъ гнѣздо чеглока на ивѣ, на высотѣ около трехъ съ половиною аршинъ отъ земли (Рис. 43). Оно помѣщалось въ развилкѣ толстаго сука и, какъ это обыкновенно бываетъ у хищниковъ, снизу представляло кучу безпорядочно сложеннаго хвороста. Вершинная часть гнѣзда была устроена изъ тонкихъ сухихъ вѣтвей ивы. Едва замѣтный лоточекъ выложенъ кусочками

---

[1]) Добытъ въ станицѣ Семиярской въ Семипалатинской области; по указанію В. Н. Плотникова, довольно обыкновененъ и гнѣздуетъ въ перелѣскахъ въ окрестностяхъ поселка Ямышевскаго (ibid., стр. 141).

[2]) Изъ новаго русскаго поселка Майтабай.

земли, сухой травой и обрывками кошмы и краснаго ситца. Діаметръ лоточка—около 180, а вершины гнѣзда—около 530 m.m..

Кладка состояла изъ трехъ еще очень мало насиженныхъ яицъ. Размѣры ихъ слѣдующіе:

	1.	2.	3.
	m.m.	m.m.	m.m.
длина	41,5	42,1	41
ширина	34	34,3	33,1

Оба конца яицъ почти одинаково закруглены, тупые. Основной глинисто-желтый цвѣтъ не блестящей скорлупы экземпляровъ за №№ 1 и 2 сплошь испещренъ мелкими и болѣе крупными пятнышками или такой же, но болѣе темной окраски, или темно-красно-бураго цвѣта. Основной цвѣтъ скорлупы третьяго яйца темнѣе, красноватѣе, съ болѣе темными глинисто-желтыми пестринками и пятнами; темно-красно-бурыхъ пятнышекъ на этомъ экземплярѣ нѣтъ совсѣмъ.

У этого гнѣзда мнѣ пришлось быть два раза, 31-го мая и 1-го іюня. Въ обоихъ случаяхъ я заставалъ въ немъ самку (экземпляръ за № 4), которая, завидѣвъ мое приближеніе, затаивалась и слетала лишь послѣ того, когда я уже буквально вплотную подходилъ къ стволу занятаго ею дерева.

24-го іюня надъ протокомъ Барекельдэ, немного выше дѣленія Чернаго Иртыша на Старый и Новый, намъ пришлось видѣть съ карбаса двухъ самцовъ чеглока (экземпляры за №№ 1 и 2), преслѣдовавшихъ ласточку (Hirundo rustica rustica Linn.); соколки эти въ то время такъ близко держались другъ къ другу, что ихъ удалось убить обоихъ сразу однимъ выстрѣломъ.

Взрослые экземпляры коллекціи—самцы и самки, добытые нами 1-го, 11-го, 18-го и 24-го іюня—съ несильно обитыми вершинами рулевыхъ и крайнихъ первостепенныхъ маховыхъ. У всѣхъ на бокахъ верхней части груди имѣются перышки, отличающіяся своей свѣжестью (не отрепаны, окраска интенсивнѣе). Изъ мелкихъ перьевъ на верхней сторонѣ тѣла наиболѣе изношенными и выгорѣвшими являются перышки головы. Опереніе самокъ отъ 11-го и 18-го іюня (экземпляры за №№ 5 и 6) въ общемъ изношено нѣсколько сильнѣе, чѣмъ у самки отъ 1-го числа того же мѣсяца (экземпляръ за № 4) и взрослыхъ самцовъ, хотя послѣдніе и добыты позднѣе (24-го іюня).

Рис. 43. Ива съ гнѣздомъ чеглока [Hypotriorchis subbuteo subbuteo (Linn.)].

Рис. 44. Осокорь съ гнѣздомъ орлана-бѣлохвоста [Haliaëtus albicilla (Linn.)].

Самецъ за № 3, добытый 16-го іюня,—еще не вполнѣ взрослая (повидимому лишь перегодовавшая) птица—въ гораздо сильнѣе изношенномъ опереніи. Тонъ общей окраски его верхней стороны тѣла, кромѣ средней части спины, которая голубовато-бурая, бурый. Отъ остальныхъ двухъ самцовъ онъ отличается еще слѣдующими признаками: на всѣхъ рулевыхъ въ его хвостѣ, за исключеніемъ средней пары, очень сильно развиты рыжеватыя полосы, распространяющіяся въ видѣ продолговатыхъ поперечныхъ пятенъ и на внѣшнія опахала; рыжія поперечныя пятна на внутреннихъ опахалахъ первостепенныхъ маховыхъ развиты гораздо сильнѣе; такія же пятна имѣются на внутреннихъ опахалахъ и нѣкоторыхъ изъ плечевыхъ; общій тонъ окраски груди и брюха болѣе охристый, а продольныя широкія темныя полосы на этихъ частяхъ менѣе черноваты; глинисто-рыжая окраска подхвостья и нижнихъ кроющихъ хвоста значительно блѣднѣе.

Размѣры всѣхъ этихъ птицъ таковы:

	1.	2.	3.	4.	5.	6.
	♂	♂	♂ (semiadlt.)	♀	♀	♀
крыло	273	264	251	278	287	285
хвостъ	134	130,5	117,5	136	142	143
клювъ: длина отъ передняго края ноздрей . . .	12	12	11,8	12,7	14,3	def.

По окраскѣ оперенія верхней стороны тѣла я не могъ отличить ихъ отъ чеглоковъ, добытыхъ мною въ предѣлахъ Богородскаго уѣзда, Московской губерніи.

134. **Cerchneis vespertinus obscurus** (Tschusi).

На пути вверхъ по Иртышу кобчикъ не менѣе часто, чѣмъ предшествующій видъ, попадался намъ съ 10-го по 15-ое мая отъ Омска до Семипалатинска.— О наблюденіи его выше по рѣкѣ весною, а также и при возвращеніи (съ 6-го по 12-ое іюля) записей въ орнитологическомъ дневникѣ не оказалось, что объясняется, вѣроятно, лишь моей оплошностью.

Otto Finsch („Reise nach West-Sibirien im Jahre 1876", S. 144) наблюдалъ кобчика (Falco vespertinus L.) съ 25 апрѣля по 3-ье іюня вблизи Омска, Павлодара, селенія Бѣлокаменскаго [1]) и въ степи на сѣверо-востокъ отъ Зайсанъ-нора.

---

[1]) Belo-Kamene.

По свидѣтельству Г. Э. Іоганзена („Матеріалы для орнитофауны степей Томскаго края“, стр. 144), Falco vespertinus obscurus Tschusi—весьма обыкновенная гнѣздящаяся птица степей Томскаго края, а также и Семипалатинской области [1]). Къ этой же, болѣе темной сравнительно съ типичной, расѣ [2]) относитъ кобчиковъ Юго-Западной Сибири и С. А. Бутурлинъ („Матеріалы по птицамъ Енисейской губерніи“, стр. 212 и 213).

Кобчиковъ, добытыхъ на среднемъ теченіи Иртыша (взрослая самка, конецъ мая) и у станицы Алтайской (взрослый самецъ, іюнь; взрослая самка, іюль), В. Л. Біанки въ „Матеріалахъ для авифауны Монголіи и восточнаго Тибета“ (стр. 209) приводитъ подъ названіемъ Erythropus vespertinus (Linn.) со слѣдующимъ указаніемъ П. К. Козлова: „Гнѣздится и обыкновененъ у станицы Алтайской“. Намъ же этой птицы въ Курчумскихъ горахъ замѣтить не пришлось.

135. **Tinnunculus tinnunculus** (Linn.).

По-киргизски: куйконтай.

---

1. ♂ adlt., 12. VI. 1909, ущелье рѣчки Кара-агачъ, на пути отъ рѣчки Майкапчагай къ горѣ Сары-тау; Курчумскія горы.
2. ♂ adlt., 23. VI. 1909, Коджебай-тюбёкъ, правый берегъ Чернаго Иртыша, вблизи рукава—рѣчки Джанды-кара-су.
3. (♀) adlt., 5. VI. 1909, здѣсь же.
4. ♀ ? adlt., 13. VI. 1909, у подножія горы Сары-тау; Курчумскія горы.
5. ♀ ? adlt., 24. VI. 1909, Барекельдэ, Черный Иртышъ, немного выше его дѣленія на Старый и Новый (правый берегъ рѣки).
6. ♂ juv., 19. VI. 1909, устья Кальджира.
7. ♀ juv., 19. VI. 1909, здѣсь же.
8. o juv., 24. VI. 1909, Барекельдэ, Черный Иртышъ, немного выше его дѣленія на Старый и Новый (правый берегъ рѣки).

9-го мая, когда нашъ поѣздъ приближался къ Омску [3]), намъ часто приходилось видѣть изъ оконъ вагона пустельгъ или парящими въ воздухѣ, или сидящими въ-одиночку и парочками на проволокѣ телеграфной линіи у желѣзнодорожнаго полотна, пересѣкающаго здѣсь степь съ разбросанными колками некрупныхъ березъ [4]).

---

[1]) Приводится для Омскаго уѣзда А. Морозовымъ и В. С. Елпатьевскимъ; по указанію В. Н. Плотникова, гнѣздится вблизи поселка Ямышевскаго (ibid., стр. 146).

[2]) V. Tschusi, „Ornithologisches Jahrbuch“, 1904, S. 229.

[3]) Приблизительно въ 100—50 верстахъ.

[4]) Насколько помню, сидящими на телеграфной проволокѣ мы видѣли здѣсь и кобчиковъ [Cerchneis vespertinus obscurus (Tschusi)].

На пути вверхъ по Иртышу пустельга нерѣдко попадалась намъ съ 10-го по 15-ое мая отъ Омска до Семипалатинска и очень часто—съ 19-го по 21-ое число этого мѣсяца отъ станицы Убинской почти до впаденія Курчума. Особенно же часто она встрѣчалась въ той части Иртыша, гдѣ онъ, прорѣзая отроги Алтая, течетъ въ узкомъ скалистомъ ущельи (между Усть-Каменогорскомъ и впаденіемъ Бухтармы). Попадалась птица эта весною главнымъ образомъ въ-одиночку и изрѣдка парочками.—При возвращеніи въ мой орнитологическій дневникъ занесены случаи наблюденія одиночекъ этого соколка 7-го и 8-го іюля отъ селенія Баты до Семипалатинска [1]).

Otto Finsch („Reise nach West-Sibirien im Jahre 1876", S. 143) упоминаетъ о наблюденіи имъ пустельги (Falco tinnunculus L.) 24-го апрѣля въ степи вблизи (южнѣе) Омска и 16-го іюня въ скалахъ передъ Бухтарминскомъ. По указанію Г. Э. Іоганзена [2]), обыкновенная пустельга [Falco tinnunculus Linn. (Tinnunculus alaudarius auctor.)] весьма обыкновенна въ степяхъ Томскаго края.

На основаніи литературныхъ данныхъ возможно съ большой долей увѣренности предположить, что пустельги, наблюдавшіяся нами подъ Омскомъ и на Иртышѣ отъ этого города по крайней мѣрѣ до Семипалатинска, частью относились къ степной формѣ—Tinnunculus naumanni (Fleisch.). Такъ, Otto Finsch („Reise nach West-Sibirien im Jahre 1876", S. 143) упоминаетъ о наблюденіи этого соколка (Falco cenchris Cuv.) въ степи между Омскомъ и Семипалатинскомъ, а Г. Э. Іоганзенъ („Матеріалы для орнитофауны степей Томскаго края", стр. 143) нашелъ его [Falco naumanni Fleisch. (Tinnunculus cenchris Naum.)] вблизи станицы Семиярской и селенія Ключевого. Кромѣ того въ работѣ послѣдняго автора (l. c., стр. 143 и 144) приведены слѣдующія указанія: „По А. Морозову (стр. 8) степная пустельга не разъ была встрѣчена въ Омскомъ уѣздѣ. Экспедиціею П. Г. Игнатова этотъ соколъ былъ добытъ въ Атбасарскомъ и

---

[1]) Отсутствіе записей въ дневникѣ о наблюденіи пустельги ниже по Иртышу объясняется по всей вѣроятности лишь моей оплошностью.

[2]) „Матеріалы для орнитофауны степей Томскаго края", стр. 142.

По указанію А. Морозова, подъ Омскомъ пустельга—обычная форма всюду; къ югу отъ Омска она наблюдалась В. С. Елпатьевскимъ и П. Г. Игнатовымъ; по свидѣтельству В. Н. Плотникова, въ окрестностяхъ поселка Ямышевскаго чрезвычайно обыкновенна (ibid., стр. 143).

Кокчетавскомъ у. (В. Біанки, стр. 17). Но уже раньше всѣхъ упомянутыхъ авторовъ E. Eversmann (стр. 6 его Addenda ad celeberrimi Pallasii и т. д.) писалъ объ этомъ видѣ «nec non in campis herbidis ad fluv. Irtysch»". Но врядъ ли это можно было бы предположить по отношенію птицъ, видѣнныхъ нами на Иртышѣ отъ впаденія Убы и выше, такъ какъ изъ указанія В. Г. Аверина и А. И. Лаврова въ „Матеріалахъ къ изученію фауны птицъ Томской губерніи" (стр. 20) видно, что уже въ Змѣиногорскомъ уѣздѣ степная пустельга [Cerchneis cenchris (Naum.)] является только очень рѣдкимъ случайно залетнымъ видомъ.

Пустельга довольно часто наблюдалась нами со 2-го по 7-ое іюня на берегахъ Чернаго Иртыша отъ протока Наутуй до впаденія Кальджира; нерѣдко попадалась она намъ на этомъ же протяженіи рѣки и при возвращеніи, съ 23-го по 25-ое іюня. Съ 8-го по 21-ое іюня птица эта постоянно наблюдалась въ устьяхъ Кальджира оставленнымъ мною у Кальджирскаго волостного дома препараторомъ.—8-го іюня и со 2-го по 5-ое іюля пустельгу мы довольно часто видѣли въ пустынныхъ равнинахъ на пути нашего слѣдованія отъ устьевъ Кальджира къ юго-западнымъ вѣтвямъ Курчумскихъ горъ и на юго-западномъ берегу Зайсана между заливомъ Кара-суатъ и мысомъ Тополевымъ (Тугулъ-агачемъ).—Съ 9-го по 20-ое іюня соколокъ этотъ постоянно попадался намъ въ Курчумскихъ горахъ на пути отъ устья ущелья Байчуакъ до рѣчки Урта-терекъ, но на вершинахъ Сары-тау, Топай-кёзеня и Азу мы его, насколько помню, не видали; на южномъ берегу Марка-куля, гдѣ онъ очень часто наблюдался нами въ ущельи стока озера (рѣки Кальджиръ), по свидѣтельству мѣстныхъ охотниковъ-промышленниковъ [1]), обыкновененъ на гнѣздовьѣ.—20-го и 21-го іюня нѣсколько особей пустельги я замѣтилъ въ долинѣ рѣчки Четь-терекъ (притокъ Алкабека), приблизительно въ трехъ верстахъ отъ устья.

Во всѣхъ перечисленныхъ сейчасъ мѣстностяхъ пустельга попадалась намъ въ-одиночку и изрѣдка парочками. На берегахъ Чернаго Иртыша, въ устьяхъ Кальджира и въ долинѣ рѣчки

---

[1]) Изъ новаго русскаго поселка Майтабай, расположеннаго приблизительно въ восьми верстахъ на востокъ отъ истока Кальджира.

Четь-терекъ она особенно часто встрѣчалась въ непосредственной близости древесной растительности (ива, тополь), а въ Курчумскихъ горахъ — въ скалистыхъ ущельяхъ и на опушкахъ лиственничнаго лѣса.

Пустельги, добытыя нами на берегахъ Чернаго Иртыша, въ устьяхъ Кальджира и въ Курчумскихъ горахъ, оказались принадлежащими къ Tinnunculus tinnunculus (Linn.). Изъ наблюдавшихся же въ пустынныхъ равнинахъ намъ, къ сожалѣнію, не пришлось добыть ни одной. Судя по литературнымъ даннымъ [1]), среди нихъ могли быть особи и Tinnunculus naumanni Fleisch.

Молодыя птицы, добытыя 19-го іюня (экземпляры за №№ 6 и 7), въ полномъ гнѣздовомъ, еще совершенно свѣжемъ, опереніи, съ не вполнѣ отросшими маховыми и рулевыми: длина ихъ крыльевъ (въ порядкѣ перечисленія выше) равна лишь—230 и 233, а хвостовъ—142 и 136,5 m.m.. Молодой, убитый 24-го іюня (экземпляръ за № 8), еще мельче: длина его крыла равна лишь—175, а хвоста—92,3 m.m.. У всѣхъ трехъ основанія маховыхъ и рулевыхъ, а также и нѣкоторыхъ изъ мелкихъ перышекъ на верхней сторонѣ тѣла еще въ чехлахъ.

Взрослые экземпляры коллекціи въ изношенномъ мелкомъ перѣ, съ очень сильно отрепанными вершинами рулевыхъ и крайнихъ первостепенныхъ маховыхъ. У самцовъ отъ 12-го и 23-го іюня мелкое перо отрепано сравнительно мало и степень изношенности его однородна. У самки отъ 5-го іюня (экземпляръ за № 3), имѣющей равномѣрно мало изношенное мелкое перо, внутреннія изъ первостепенныхъ маховыхъ замѣнены новыми. Самки отъ 13-го и 24-го іюня среди сильно отрепанныхъ и выгорѣвшихъ перьевъ верхней стороны тѣла имѣютъ въ небольшомъ числѣ на передней части спины и среди плечевыхъ свѣжія перышки, рѣзко отличающіяся полной неотрепанностью и интенсивностью окраски; у первой (экземпляръ за № 4) линька маховыхъ еще не началась; у второй (экземпляръ за № 5) уже смѣнились частью внутреннія изъ первостепенныхъ и второсте-

---

[1]) Профессоръ П. П. Сушкинъ въ „Die Vogelfauna des Minussinsk Gebietes, des westlichen Teils des Sajan Gebirges und des Urjanchen-Landes“ приводитъ въ таблицѣ (стр. 245 и 246) Tinnunculus tinnunculus tinnunculus (L.) и Tinnunculus naumanni (Fleisch.) въ качествѣ гнѣздящихся птицъ въ Зайсанской котловинѣ.

пенныя маховыя, а также и большія верхнія кроющія крыла [1]). Размѣры всѣхъ этихъ птицъ слѣдующіе:

	1.	2.	3.	4.	5.
	♂	♂	(♀)	♀	♀
крыло	246	257	242	231	260
хвостъ	165	173	158	149	168,2
клювъ: длина отъ передняго края ноздрей . . .	12,4	13,2	13,8	12,5	14,2

Судя по окраскѣ рулей и верхней стороны головы, самцы должны быть отнесены къ вполнѣ взрослымъ (не только перегодовавшимъ) птицамъ. По окраскѣ перьевъ межлопаточной и лопаточной областей я не могъ отличить ихъ отъ самцовъ типичной формы, добытыхъ въ это же время въ южной полосѣ Европейской Россіи. Къ этой же формѣ [Tinnunculus tinnunculus tinnunculus (Linn.)] относитъ В. Л. Біанки въ „Матеріалахъ для авифауны Монголіи и восточнаго Тибета“ (стр. 209) молодого самца, добытаго въ іюлѣ 1899 года у станицы Алтайской, гдѣ, по указанію П. К. Козлова (ibid.), пустельга довольно обыкновенна.

136. **Falco peregrinus leucogenys** Brehm.

По-киргизски: лашинъ, сункаръ.

О наблюденіи сапсана въ моемъ орнитологическомъ дневникѣ имѣются лишь слѣдующія записи.

5-го іюня: видѣли одного довольно низко пролетѣвшаго надъ рощицей, состоящей изъ ивъ и тополей, въ Коджебай-тюбёкѣ,

---

[1]) В. А. Хахловъ въ статьѣ о „Линькѣ пустельги“ („Орнитологическій Вѣстникъ“ за 1913 г., кн. III, стр. 162) свидѣтельствуетъ, что самцы обыкновенной пустельги [Tinnunculus tinnunculus (Linn.)], зимующіе въ Зайсанской котловинѣ, пріобрѣтаютъ взрослый нарядъ, не линяя, а путемъ перекраски (измѣненія пигмента) перьевъ. Не наблюдается ли то же явленіе и у молодыхъ самокъ? На эту мысль меня наводитъ необыкновенно сильная отрепанность мелкаго пера экземпяровъ за №№ 4 и 5, возрастъ которыхъ точно опредѣлить я не могъ. Мнѣ думается, что птицы лишь съ „перекрашенными перьями“ должны въ срединѣ лѣта отличаться необычно сильной изношенностью оперенія. Во всякомъ случаѣ рѣшеніе этого вопроса путемъ дальнѣйшихъ изслѣдованій было бы весьма желательно.

на правомъ берегу Чернаго Иртыша вблизи его перваго рукава—рѣчки Джанды-кара-су.

16-го іюня: въ новомъ русскомъ поселкѣ Майтабай, расположенномъ на южномъ берегу Марка-куля, приблизительно въ 8 верстахъ на востокъ отъ стока озера (рѣки Кальджиръ), охотники-промышленники говорили мнѣ, что сапсанъ здѣсь не рѣдокъ и гнѣздится на сѣверномъ склонѣ горъ Азу.

23-го іюня: при возвращеніи по Черному Иртышу слышалъ крикъ этого сокола въ Коджебай-тюбёкѣ, раздававшійся изъ рощицы, въ которой имѣлись очень высокіе старые тополи.

Сопровождавшіе меня киргизы увѣряли, что сапсанъ изрѣдка гнѣздится въ рощицахъ, разбросанныхъ по берегамъ Чернаго Иртыша, между рукавомъ Джанды-кара-су и впаденіемъ Кальджира.

На основаніи литературныхъ данныхъ [1]), сапсаны, встрѣчающіеся въ Зайсанской котловинѣ, должны быть отнесены къ Falco peregrinus leucogenys Brehm.

Fam. Pandionidae.

137. **Pandion haliaëtus** (Linn.).

1—2. 2 o pull., 3. VI. 1909, Черный Иртышъ, немного выше дѣленія его на Старый и Новый (правый берегъ рѣки).

Скопа на Иртышѣ наблюдалась нами лишь дважды, именно:

15-го мая одна птица была замѣчена вблизи, немного выше, селенія Бѣлокаменскаго;

21-го мая немного ниже впаденія Нарыма я видѣлъ скопу, преслѣдуемую четырьмя куликами-сороками (Haematopus ostralegus longipes Buturl.).

Otto Finsch („Reise nach West-Sibirien im Jahre 1876", S. 138) упоминаетъ о наблюденіи имъ скопы [Pandion haliaëtus (L.)] на Иртышѣ во время поѣздки изъ Омска въ Семипалатинскъ 26-го, 27-го, 28-го и 29-го апрѣля. Г. Э. Іоганзенъ („Матеріалы

[1]) М. А. Мензбиръ: „Орнитологическая географія Европейской Россіи", стр. 281, и „Птицы Россіи", т. II, стр. 50; А. Я. Тугариновъ и С. А. Бутурлинъ: „Матеріалы по птицамъ Енисейской губерніи", стр. 204; Dr. E. Hartert: „Die Vögel der paläarktischen Fauna", Heft VIII, Band II, 2, S. 1046 (Falco peregrinus calidus Lath.).

для орнитофауны степей Томскаго края", стр. 146) видѣлъ ее (Pandion haliaëtus Linn.) нѣсколько разъ на Иртышѣ [1]).

Въ дельтѣ Чернаго Иртыша скопа была замѣчена нами впервые 2-го іюня на Новомъ Иртышѣ, приблизительно въ пяти верстахъ выше протока Наутуй. Отсюда со 2-го по 7-ое іюня она довольно часто и всегда въ-одиночку наблюдалась нами по Иртышу до впаденія Кальджира. Не менѣе часто попадалась намъ эта птица и при возвращеніи, съ 23-го по 25-ое іюня, на томъ же протяженіи рѣки.—Съ 16-го по 19-ое іюня двухъ скопъ я видѣлъ въ Курчумскихъ горахъ, на Марка-кулѣ: одну, сидящую на скалѣ въ ущельи его стока (рѣки Кальджиръ), а другую—летающую надъ озеромъ вблизи новаго русскаго поселка Майтабай [2]). Мѣстные охотники-промышленники говорили мнѣ, что скопа здѣсь гнѣздуетъ.

Въ тополевыхъ и ивовыхъ рощицахъ, разбросанныхъ по берегамъ Чернаго Иртыша между протокомъ Наутуй и впаденіемъ Кальджира, намъ очень часто приходилось наталкиваться на гнѣзда скопъ. Устроены они были въ большинствѣ случаевъ на тополяхъ, на высотѣ приблизительно 8—12 аршинъ отъ земли, и помѣщались въ вершинахъ деревьевъ [3]). Гнѣзда обыкновенно представляли сравнительно съ самой птицей необычайно большія сооруженія, состоящія изъ безпорядочно сложеннаго хвороста (Рис. 20), въ нижнихъ рядахъ уже сгнившаго: несомнѣнно, что одна и та же постройка лишь съ небольшой поправкой вершинной части служитъ скопѣ въ теченіе многихъ лѣтъ.

3-го іюня на правомъ берегу Новаго Иртыша, приблизительно въ 12 верстахъ выше протока Наутуй, было замѣчено мною гнѣздо скопы на вершинѣ одного изъ старыхъ тополей, изрѣдка стоящихъ на песчаной гривѣ. Оно помѣщалось на высотѣ около семи аршинъ отъ земли. Когда до этого дерева оставалось отъ меня не болѣе десяти шаговъ, то изъ-подъ куста бѣлаго шипов-

---

[1]) По указанію А. Морозова, скопа не рѣдко встрѣчается подъ Омскомъ надъ Иртышомъ и надъ озерами; по свидѣтельству В. Н. Плотникова, близъ поселка Ямышевскаго лѣтомъ встрѣчается весьма рѣдко и, вѣроятно, не гнѣздится (ibid.).

[2]) На южномъ берегу Марка-куля, приблизительно въ 8 верстахъ на востокъ отъ истока Кальджира.

[3]) У всѣхъ видѣнныхъ нами тополей, занятыхъ скопами, сучья вершинъ наровнѣ съ гнѣздами и выше были засохшіе.

ника, росшаго у его основанія, выскочилъ заяцъ (Lepus tolai Pall.), а когда я приблизился къ дереву почти вплотную, изъ дупла въ его стволѣ (приблизительно четырьмя аршинами ниже гнѣзда скопы) вылетѣла самка гоголя [Clangula clangula (Linn.)], сидѣвшая, какъ оказалось по изслѣдованіи, на девяти еще совсѣмъ мало насиженныхъ яйцахъ. Къ сожалѣнію, въ то время со мной не было фотографическаго аппарата, и я вынужденъ былъ ограничиться лишь зарисовкой этого „гостепріимнаго" дерева въ своей записной книжкѣ.

Въ этомъ гнѣздѣ скопы находились два довольно уже крупныхъ пуховыхъ птенца. Общая окраска верхней стороны ихъ тѣла темно-бурая, испещренная охристыми вершинками показывающихся перышекъ, которыхъ болѣе всего на крыльяхъ; посрединѣ спины, отъ шеи и почти до хвоста, представленнаго вершинками свѣтло-охристыхъ перышекъ, идетъ бѣлая полоса. Нижняя сторона туловища сѣровато-свѣтло-бурая за исключеніемъ зоба и передней части груди, которые окрашены такъ же, какъ верхняя сторона, т.-е. темно-бурые и тоже испещреные охристыми вершинками пробивающихся перышекъ. Голова снизу и съ боковъ свѣтло-охристая; отъ глаза черезъ ухо идутъ широкія черныя полосы; шея сзади и верхняя сторона головы покрыты охристыми перышками, болѣе свѣтлой окраски на лбу и темени, съ черновато-бурыми стержневыми полосками. Длина тѣла этихъ птенцовъ (судя по шкуркамъ) отъ вершины клюва до вершины хвоста равна—285 и 305 m.m.

Приблизительно такого же возраста были птенцы и во всѣхъ остальныхъ гнѣздахъ скопы, осмотрѣнныхъ нами до 7-го іюня.

Fam. Aquilidae.

138. **Milvus melanotis** Temminck & Schlegel.

По-киргизски: кошугёнъ, кёзъ-куйрюкъ.

---

1. ♂ semiadlt., 27. V. 1909, вблизи озера Косъ-куль (Косъ-куль-чумёкъ); дельта Чернаго Иртыша.
2—3. 2 ♂ semiadlt., 28. V. 1909, рѣчка Комаруха; дельта Чернаго Иртыша.
4. ♂ semiadlt., 1. VI. 1909, здѣсь же.
5. ♂ semiadlt., 29. VI. 1909, заливъ Сары-чеганакъ (озеро Зайсанъ), вблизи впаденія сѣвернаго рукава Новаго (Чернаго) Иртыша—рѣчки Колпинки.
6—7. 2 o pull., 31. V. 1909, правый берегъ Новаго Иртыша, приблизительно въ 15 верстахъ отъ устья; дельта Чернаго Иртыша.

На пути вверхъ по Иртышу черноухій коршунъ очень часто наблюдался нами съ парохода съ 10-го по 15-ое мая отъ Омска до Семипалатинска. Въ послѣднемъ мы постоянно видѣли этихъ коршуновъ съ 16-го по 18-ое мая, при чемъ намъ нерѣдко приходилось замѣчать заразъ по семи-восьми парящихъ въ воздухѣ птицъ. Не менѣе часто попадался онъ намъ и выше по рѣкѣ съ 19-го по 22-ое мая, почти до Зайсанъ-нора. На всемъ пути по Иртышу весною черноухій коршунъ наблюдался въ-одиночку и парами; только разъ, 19-го мая вблизи впаденія Убы, были замѣчены мною три особи, сидящія на галечной отмели.—Не рѣже встрѣчалась птица эта и при возвращеніи по Иртышу, съ 7-го по 12-ое іюля, на всемъ протяженіи рѣки отъ Зайсана до Омска.

Otto Finsch („Reise nach West-Sibirien im Jahre 1876", S. 140) упоминаетъ о наблюденіи имъ коршуновъ въ концѣ апрѣля въ каждомъ большомъ селеніи на берегахъ Иртыша отъ Омска до Семипалатинска, при чемъ птицъ этихъ приводитъ подъ именемъ Milvus Govinda Sykes. По указанію Г. Э. Іоганзена въ „Матеріалахъ для орнитофауны степей Томскаго края" (стр. 137), черноухій коршунъ (Milvus melanotis Temm. & Schl.) на Иртышѣ и въ Кулундинской степи несомнѣнно гнѣздится. Сообщенія А. Морозова и В. Н. Плотникова о нахожденіи коршуна въ качествѣ обыкновенной птицы подъ Омскомъ и вблизи поселка Ямышевскаго названный авторъ (l. c., стр. 137) относитъ къ этому же виду, а не къ Milvus korschun Gmel. (Milvus ater Gmel. = Milvus niger Briss.) [1]).

Съ 12-го по 15-ое мая, на пути слѣдованія вверхъ по Иртышу отъ селенія Чернорѣцкаго до порога Бѣлокаменскаго, въ мою записную книжку занесены случаи наблюденія нѣсколькихъ особей коршуна съ едва замѣтными узкими свѣтлыми полосками на нижней сторонѣ крыльевъ. Насколько помню, такіе экземпляры встрѣчались среди коршуновъ, видѣнныхъ нами и выше по рѣкѣ, по крайней мѣрѣ до Усть-Каменогорска.

На Зайсанѣ коршунъ не часто попадался намъ на Тополевомъ мысѣ (23-го и 24-го мая, 5-го и 6-го іюля) и на западномъ берегу залива Кара-суатъ (со 2-го по 5-ое іюля). Въ дельтѣ Чернаго Иртыша до протока Наутуй (съ 24-го мая по 2-ое іюня и съ

[1]) По свидѣтельству В. Н. Плотникова, вблизи поселка Ямышевскаго былъ добытъ разъ коршунъ индійскій (Milvus govinda Syk.) (ibid.).

25-го іюня по 2-ое іюля) онъ былъ всюду очень обыкновененъ во всѣхъ подходящихъ мѣстахъ.—Выше по Черному Иртышу, между протокомъ Наутуй и впаденіемъ Кальджира (со 2-го по 7-ое и съ 23-го по 25-ое іюня) коршунъ встрѣчался гораздо рѣже. Не часто попадался онъ съ 8-го по 21-ое іюня и въ устьяхъ Кальджира оставленному мною у Кальджирскаго волостного дома препаратору.—На пути въ Курчумскихъ горахъ былъ замѣченъ нами парящимъ надъ хозяйственными постройками пріисковъ: „Никольскаго“ (на Бала-Кальджирѣ, 10-го іюня), Чудского Золотопромышленнаго Товарищества (на рѣчкѣ Майкапчагай, 11-го іюня) и „Маріинскаго“ (на рѣчкѣ Кара-агачъ, 11-го и 12-го іюня). Съ 16-го по 19-ое іюня мы видѣли его надъ новымъ русскимъ поселкомъ Майтабай на южномъ берегу Марка-куля, приблизительно въ восьми верстахъ на востокъ отъ стока озера (рѣки Кальджиръ).—20-го и 21-го іюня онъ наблюдался надъ поселкомъ Алексѣевскимъ (Теректы) на рѣчкѣ Четь-терекъ (притокъ Алкабека), верстахъ въ трехъ отъ устья.

Въ дельтѣ Чернаго Иртыша особенно много коршуновъ мы встрѣтили: у озера Косъ-куль и на его ближайшихъ протокахъ-рѣчкахъ Косъ-куль-чумёкѣ, Куркульдекѣ и Комарухѣ; на Новомъ Иртышѣ съ его рукавами-рѣчками Колпинкой и Тополевкой и озерами-затонами Бармашевскомъ, Акъ-булакомъ и Казъ-гуганомъ. Какъ весною (до 2-го іюня), такъ и лѣтомъ (съ 25-го іюня по 2-ое іюля), намъ нерѣдко приходилось видѣть здѣсь заразъ по 3—5 особей, парящихъ надъ зарослями камыша, почти всегда вблизи киргизскихъ рыбалокъ. Возможно, что внутренности рыбъ, бросаемыя рыбаками въ воду, привлекали сюда этихъ птицъ, являющихся, повидимому, скорѣе „санитарами“, нежели хищниками. Впрочемъ 4-го іюня, на Черномъ Иртышѣ вблизи мѣста его дѣленія на Старый и Новый, мнѣ пришлось наблюдать и проявленіе „хищничества“ у этой птицы: я видѣлъ здѣсь, какъ самка кряквы (Anas boschas Linn.) набрасывалась на коршуна, пытавшагося стащить одного изъ ея совсѣмъ еще маленькихъ пуховыхъ утятъ. Приближеніе нашего карбаса напугало участниковъ этой драмы: коршунъ взлетѣлъ, а утка съ выводкомъ юркнула въ заросль осоки, и мнѣ, къ сожалѣнію, не пришлось убѣдиться, смогъ ли бы въ концѣ-концовъ „хищникъ“ привести свое намѣреніе въ исполненіе.

Изъ перечисленія экземпляровъ коллекціи видно, что всѣ они были добыты нами въ тѣхъ частяхъ дельты Чернаго Иртыша, въ

которыхъ мы наблюдали коршуновъ особенно много и гдѣ намъ приходилось замѣчать заразъ по нѣсколько птицъ, летающихъ вмѣстѣ. Возможно, что стайки эти составляли лишь однѣ холостыя особи, встрѣчающіяся, какъ извѣстно, повсюду, гдѣ только есть гнѣздящіеся коршуны, и ведущія „до нѣкоторой степени стадный образъ жизни“ [1]). Профессоръ П. П. Сушкинъ склоненъ думать, что „эти особи, не гнѣздящіяся у насъ, и суть тѣ самыя, которыя гнѣздятся въ области зимовокъ“ [2]). По-моему, такое предположеніе по отношенію къ коршунамъ, наблюдавшимся въ дельтѣ Чернаго Иртыша, врядъ ли можетъ быть примѣнимо, такъ какъ нельзя не принять во вниманіе, что всѣ добытыя здѣсь нами птицы по вскрытіи оказались *только* самцами и притомъ, судя по окраскѣ ихъ голыхъ частей и по рисунку оперенія, *только* не вполнѣ взрослыми. Такимъ образомъ, на основаніи результатовъ моего сбора, скорѣе, мнѣ кажется, возможно предположить, что эти холостыя особи суть лишь болѣе молодые самцы, не смогшіе спариться въ первую и даже вторую весну своей жизни вслѣдствіе сравнительной малочисленности самокъ [3]), т.-е. уступившіе свои права болѣе сильнымъ вполнѣ взрослымъ самцамъ.

Какъ уже было упомянуто на 24-ой страницѣ настоящей статьи, въ посѣщенныхъ нами частяхъ дельты Чернаго Иртыша границей древесной растительности служатъ, повидимому, протоки Наутуй и Акъ-булакъ. Окрестъ зимовья Даньяра Мендебаева, на правомъ берегу Новаго Иртыша, приблизительно въ 15 верстахъ отъ устья, возвышаются среди луговины лишь одиночныя ивы; деревьевъ этихъ въ общемъ здѣсь еще очень мало и почти всѣ они заняты гнѣздами преимущественно черной вороны (Corvus corone orientalis Eversm.) и черноухаго коршуна (Milvus melanotis Temm. & Schleg.). Относительно двухъ гнѣздъ послѣдняго, замѣченныхъ здѣсь 31-го мая, въ моемъ орнитологическомъ дневникѣ имѣются слѣдующія записи:

„Помѣщено на ивѣ въ развилкѣ между стволомъ дерева и одного изъ самыхъ толстыхъ его сучьевъ, на высотѣ около трехъ

---

[1]) П. П. Сушкинъ: „Птицы Средней Киргизской степи. (Тургайская область и восточная часть Уральской)“, стр. 404.

[2]) Ibid.

[3]) Мнѣ кажется вполнѣ возможнымъ, что, благодаря этой сравнительной малочисленности и несложности линянія оперенія, свойственной коршунамъ, большинство молодыхъ (лишь перегодовавшихъ) самокъ Milvus приступаетъ къ гнѣздованію въ первую же весну своей жизни.

аршинъ отъ земли (Рис. 8); внизу представляетъ изъ себя безпорядочно набросанную кучу хвороста, но верхняя часть, сдѣланная изъ гораздо болѣе тонкихъ сухихъ вѣтвей ивы, имѣетъ довольно правильную круглую форму; дно лоточка состоитъ изъ кусковъ земли и конскаго навоза, небольшихъ обломковъ стеблей камыша, травы, кусочковъ кошмы отъ 1-го до 3-хъ вершковъ длиною и лоскутковъ краснаго ситца; трава, кусочки кошмы и лоскутки ситца въ наибольшемъ числѣ встрѣчаются въ самомъ верхнемъ слоѣ всего этого натасканнаго птицами матеріала и представляютъ выстилку лоточка; діаметръ вершинной части гнѣзда—400, а его лоточка—270 m.m.. Обоихъ стариковъ я засталъ на занятомъ ими деревѣ, но гнѣздо оказалось пустымъ.

Не болѣе какъ въ 100 шагахъ отъ только что описаннаго гнѣзда было замѣчено второе, помѣщавшееся на срѣзѣ ствола ивы между многочисленныхъ его отпрысковъ; отъ земли до гнѣзда около пяти аршинъ; устроено оно такъ же, какъ предшествующее, но размѣръ вершинной части гораздо больше: діаметръ ея равенъ 750 m.m.; лоточка почти нѣтъ совсѣмъ: въ вершинѣ едва замѣтное углубленіе, дно котораго состоитъ изъ кусковъ земли и конскаго навоза, обломковъ стеблей камыша, травы, маленькихъ и довольно крупныхъ (до восьми вершковъ длиною) обрывковъ кошмы и краснаго ситца. Въ этомъ гнѣздѣ находились два птенца и яйцо".

24-го іюня, при возвращеніи по Черному Иртышу, было замѣчено нами гнѣздо черноухаго коршуна среди рощицы, состоящей изъ ивъ и тополей, на правомъ берегу рѣки вблизи ея перваго рукава—рѣчки Джанды-кара-су. Сдѣлано оно было въ вершинѣ стараго полузасохшаго тополя, на высотѣ приблизительно 12 аршинъ отъ земли. Въ гнѣздѣ этомъ находились три уже оперенныхъ птенца величиною въ половину взрослой птицы.

Яйцо, найденное нами въ гнѣздѣ 31-го мая, по изслѣдованіи оказалось болтуномъ. Одинъ конецъ его заостренъ лишь немного болѣе другого. Основной цвѣтъ скорлупы матово-грязно-бѣлый; по нему безпорядочно разбросаны фіолетово-бурыя пестрины различной величины [1]) и неправильной формы, болѣе скученныя на концахъ яйца. Длина этого болтуна—57, а ширина 43,2 m.m.

Птенцы, взятые изъ этого же гнѣзда, различной величины: длина ихъ тѣла (отъ вершины клюва до конца вершинъ лишь показавшихся рулей), судя по шкуркамъ, равна—273 и 310 m.m..

---

[1]) Въ видѣ точекъ, пятнышекъ и пятенъ.

Спина и брюхо у перваго изъ нихъ покрыты сѣровато-бурымъ пухомъ; на остальныхъ частяхъ пробиваются перышки. На тѣлѣ второго птенца перышекъ гораздо больше и они уже значительно длиннѣе.

Взрослые экземпляры коллекціи въ изношенномъ оперенiи, съ обитыми вершинами крайнихъ первостепенныхъ маховыхъ и съ очень сильно отрепанными рулевыми. Изъ нихъ самцы за №№ 1, 3 и 4 по голубой окраскѣ восковицы и ногъ и по ясно выраженной продольной полосатости на нижней сторонѣ тѣла являются лишь перегодовавшими птицами; у одной изъ нихъ, добытой 1-го іюня (экземпляръ за № 4), на надхвостьѣ и въ числѣ большихъ верхнихъ кроющихъ крыла имѣются свѣжія перышки, основанія которыхъ еще въ чехлахъ. У остальныхъ двухъ самцовъ, добытыхъ нами 28-го мая и 29-го іюня (экземпляры за №№ 2 и 5), восковица и ноги голубыя съ небольшою примѣсью желтаго цвѣта, а продольная полосатость на нижней сторонѣ выражена слабѣе, но все же ясно замѣтна, и потому птицы эти должны быть отнесены къ числу особей, одѣвшихъ лишь второй нарядъ. Размѣры всѣхъ этихъ экземпляровъ таковы:

	1. ♂	2. ♂	3. ♂	4. ♂	5. ♂
крыло	470	496	465	464	473
хвостъ	286	300	260	255	def.
клювъ: длина надклювья отъ восковицы.	25	27,8	27,6	26,5	26,3

У всѣхъ основныя половины внутреннихъ опахалъ первостепенныхъ маховыхъ бѣлыя, болѣе или менѣе испещренныя бурымъ; брюхо у ногъ и штаны у большинства свѣтло-буровато-охристые. Такимъ образомъ, руководствуясь опредѣлительной таблицей, данной С. А. Бутурлинымъ въ статьѣ „Птицы Косогольской экспедиціи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества“ [1]), по окраскѣ оперенія и голыхъ частей, а также и по размѣрамъ крыла экземпляры эти ближе всего подходятъ къ

[1]) Дневникъ Зоологическаго Отдѣленія Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи. Нов. сер. Т. I, № 1, 1913 г.

Milvus melanotis Temm. & Schl. Но у всѣхъ этихъ птицъ второе маховое гораздо длиннѣе шестого, и это приближаетъ ихъ къ Milvus govinda Sykes (у Milvus melanotis ferghanensis Buturl., по свидѣтельству С. А. Бутурлина, второе маховое тоже или короче шестого, или приблизительно равно ему) — значительно болѣе мелкой формѣ. На существованіе особей переходнаго характера отъ Milvus melanotis къ Milvus govinda указываетъ профессоръ М. А. Мензбиръ въ „Птицахъ Россіи" (т. II, стр. 90).

31-го мая въ дельтѣ Чернаго Иртыша я видѣлъ двухъ парящихъ надъ зимовьемъ Даньяра Мендебаева [1]) коршуновъ, у которыхъ на нижней сторонѣ крыльевъ не было характерныхъ для Milvus melanotis Temm. & Schleg. бѣлыхъ пятенъ. Выше по Черному Иртышу, а также и въ Курчумскихъ горахъ, насколько помню, подобные экземпляры намъ не встрѣчались.

Взрослаго самца, добытаго экспедиціей П. К. Козлова въ іюлѣ 1899 года въ верховьяхъ рѣки Бухтармы (притокъ Иртыша, Алтай), В. Л. Біанки въ „Матеріалахъ для авифауны Монголіи и восточнаго Тибета" (стр. 209) относитъ къ Milvus melanotis Temm. et Schl. [2]).

139. **Haliaëtus albicilla** (Linn.).

По-киргизски: суу-беркутъ [3]).

1—2. 2 o pull., 25. VI. 1909, Аблайкунъ, Черный Иртышъ, немного выше дѣленія его на Старый и Новый (лѣвый берегъ рѣки).

На Иртышѣ весною бѣлохвостъ былъ замѣченъ нами съ парохода въ-одиночку 11-го и 21-го мая вблизи селенія Осьморыж-

---

[1]) На Новомъ Иртышѣ, приблизительно въ 15 верстахъ отъ устья.

[2]) Слѣдуя указаніямъ A. Laubmann'a въ „Wissenschaftliche Ergebnisse der Reise von Prof. Dr. G. Merzbacher im zentralen und östlichen Thian-Schan 1907/8" (Abhandlungen der Königlich Bayerischen Akademie der Wissenschaften Mathematisch-physikalische Klasse XXVI. Band 3, 1913), коршуновъ, населяющихъ Алтай, пришлось бы отнести къ Milvus korschun govinda (Mittlere Form, Flügel über 420 m.m.), а коршуновъ Западной Сибири — къ Milvus korschun korschun. Форма же Milvus Korschun melanotis (Grösste Form, Flügel über 480 m.m.), по мнѣнію названнаго автора, населяетъ Японію и восточный Китай.

[3]) Также называли сопровождавшіе меня киргизы и орлана-долгохвоста [Haliaëtus leucoryphus (Pall.)].

скаго, у „Гусиной пристани“ и немного ниже поселка Черемшанскаго.—О наблюденіи этого орлана при возвращеніи (съ 6-го по 12-ое іюля) записей въ моемъ орнитологическомъ дневникѣ не оказалось.

Otto Finsch („Reise nach West-Sibirien im Jahre 1876“, S. 134) упоминаетъ о нахожденіи Haliaëtus albicilla (L.) 25-го апрѣля вдоль казачьей линіи по Иртышу и о многократномъ наблюденіи его на пути между Бухтарминскомъ и Усть-Каменогорскомъ; въ коллекціи Словцова онъ видѣлъ экземпляры этого орлана изъ окрестностей Омска (ibid.). По указанію Г. Э. Іоганзена въ „Матеріалахъ для орнитофауны степей Томскаго края“ (стр. 136), Haliaëtos albicilla Linn. наблюдался 1-го іюля на Иртышѣ вблизи станицы Семиярской [1]).

24-го мая одинъ бѣлохвостъ былъ замѣченъ нами на Зайсанѣ во время нашего слѣдованія отъ Тополеваго мыса (Тугулъ-агача) къ озеру Косъ-куль; птица эта сидѣла въ сообществѣ многочисленныхъ чаекъ [Larus ridibundus lavrovi (Zarudn.) и Larus cachinnans Pall.] и рѣчныхъ крачекъ (Sterna hirundo Linn.) на наносномъ илисто-песчаномъ островкѣ противъ впаденія рѣчки Комарухи. Въ тотъ же день и въ слѣдующій мы видѣли одного орлана-бѣлохвоста, неподвижно сидѣвшаго на небольшой илистой кочкѣ среди Косъ-куля, вблизи сѣтей, разставляемыхъ въ то время здѣсь киргизами-рыбаками. 27-го мая на этомъ же озерѣ мнѣ пришлось наблюдать двухъ птицъ на берегу у протока Торъ [2]). 30-го мая одного бѣлохвоста я видѣлъ на озерѣ Бармашевскомъ [3]), неподвижно сидѣвшаго на корягѣ, лежащей на илистой отмели. Въ слѣдующій день былъ замѣченъ нами одинъ, медленно летѣвшій надъ логовиною съ наполненными водою и поросшими камышомъ впадинами у протока Акъ-булакъ. Съ 25-го іюня по 2-ое іюля двухъ бѣлохвостовъ мы наблюдали ежедневно на берегу залива Сары-чеганакъ (озеро Зайсанъ), вблизи впаденія сѣвернаго рукава Новаго (Чернаго) Иртыша—рѣчки Колпинки; орланы эти—то въ-одиночку, то парочкой—сидѣли

---

[1]) По свидѣтельству В. Н. Плотникова, орланъ этотъ гнѣздится вблизи селенія Ямышевскаго (ibid.).

[2]) Торъ-чумёка.

[3]) На лѣвомъ берегу Новаго (Чернаго) Иртыша, приблизительно въ 12 верстахъ отъ устья.

здѣсь въ заросли рѣдкаго камыша у самаго обрѣза воды. По всей вѣроятности во всѣхъ перечисленныхъ сейчасъ мѣстностяхъ видѣли мы однѣхъ и тѣхъ же птицъ.—На Черномъ Иртышѣ выше протока Наутуй бѣлохвостъ былъ замѣченъ нами лишь въ двухъ мѣстахъ: въ Аблайкунѣ, на лѣвомъ берегу немного выше мѣста дѣленія Иртыша на Старый и Новый (25-го іюня) и въ Коджебай-тюбёкѣ, на правомъ берегу рѣки вблизи ея перваго рукава—рѣчки Джанды-кара-су (5-го, 23-го и 24-го іюня).

Въ обѣихъ названныхъ мѣстностяхъ орланы эти наблюдались парами у ихъ гнѣздъ. Въ Коджебай-тюбёкѣ гнѣздо было сдѣлано среди рощицы на вершинѣ очень высокаго, стройнаго тополя (Populus alba L.) и представляло изъ себя чрезвычайно массивное сооруженіе; добраться до него, благодаря прямизнѣ ствола и отсутствію сучьевъ въ основной половинѣ дерева, къ сожалѣнію, было невозможно, и для меня осталось неизвѣстнымъ, что въ немъ находилось. Въ Аблайкунѣ гнѣздо я замѣтилъ на вершинѣ одного изъ осокорей, изрѣдка стоящихъ на невысокой песчаной гривѣ (Рис. 44). Какъ и первое, оно представляло изъ себя большую кучу довольно безпорядочно сложеннаго хвороста и помѣщалось въ развилкахъ вершинныхъ сучьевъ дерева, на высотѣ приблизительно 10 аршинъ отъ земли. Въ гнѣздѣ этомъ сидѣли два птенца. Когда мой спутникъ, Н. В. Земцовъ, полѣзшій по моей просьбѣ на дерево, добрался до гнѣзда, то одна изъ птицъ (покрупнѣе) неуклюже слетѣла на землю, другая же осталась и столкнуть ее удалось лишь послѣ немалаго труда. Слетѣвъ на землю, эта послѣдняя быстро подбѣжала къ первой и усѣлась рядомъ. При нашемъ приближеніи птенцы ложились и, вытянувъ шею, прижимались всѣмъ тѣломъ къ землѣ. Когда мы ихъ пытались брать въ руки, то они старались освободиться, при чемъ отчаянно защищались клювомъ и когтями. Старыя же птицы были очень осторожны. Онѣ все время съ громкимъ, выражающимъ безпокойство, крикомъ кружились надъ нами, но такъ высоко, что добыть ихъ изъ ружей съ помощью дробовыхъ снарядовъ было невозможно.

Еще болѣе осторожны были бѣлохвосты, наблюдавшіеся нами въ-одиночку и парами въ дельтѣ Чернаго Иртыша и на берегу Зайсана. Въ отличіе отъ орлановъ-долгохвостовъ всѣ они очень далеко не подпускали къ себѣ ни пѣшкомъ, ни на лодкѣ.

Птенцы, взятые изъ гнѣзда, найденнаго въ Аблайкунѣ, разной величины: длина ихъ (судя по шкуркамъ) отъ вершины клюва

до вершины хвоста равна—800 и 880 m.m.. Верхняя сторона тѣла у обоихъ уже оперена; грудь и брюхо у меньшаго по размѣрамъ еще покрыты пухомъ; у другого же нижняя сторона почти сплошь одѣта перьями.

Профессоръ П. П. Сушкинъ („Die Vogelfauna des Minussinsk Gebietes, des westlichen Teils des Sajan Gebirges und des Urjanchen-Landes", S. 247 und 248) бѣлохвостовъ Зайсанской котловины относитъ къ Haliaetus albicilla albicilla (L.).

140. **Haliaëtus leucoryphus** (Pall.).

1. ♀ adlt., 2. VII. 1909, западный берегъ залива Кара-суатъ; озеро Зайсанъ.
2. o adlt., 25. VIII. 1904, Новый Иртышъ у р. Комарухи (протокъ Наутуй); дельта Чернаго Иртыша.
3. ♂ semiadlt., 23. VI. 1909, Курганъ-тюбёкъ, Черный Иртышъ немного ниже впаденія Кальджира.
4. ♂ semiadlt., 16. VI. 1909, южный берегъ озера Марка-куль, вблизи истока Кальджира.
5. ♂ semiadlt., 24. VI. 1909, Черный Иртышъ немного выше его дѣленія на Старый и Новый.
6. ♂ semiadlt., 26. VIII. 1904, Новый Иртышъ у р. Комарухи (протока Наутуй); дельта Чернаго Иртыша.

Весною на Иртышѣ долгохвосты нерѣдко наблюдались нами 21-го и 22-го мая отъ впаденія Нарыма до Зайсанъ-нора или пролетающими надъ рѣкою, или сидящими на краю обрывистаго берега. Попадались они въ то время въ-одиночку и парами; лишь однажды—въ послѣдній день, уже вблизи урочища Каракасъ—мнѣ пришлось видѣть сообщество изъ шести сидящихъ на яру птицъ.—При возвращеніи въ мой дневникъ занесено только два случая наблюденія этого орлана на Иртышѣ, именно: 7-го іюля по одной птицѣ было замѣчено вблизи поселковъ Баты и Чистаго яра, но, насколько помню, онъ встрѣчался тогда и значительно ниже, по крайней мѣрѣ до устья Бухтармы.

Долгохвостъ на Зайсанѣ изрѣдка наблюдался нами съ 28-го іюня по 2-ое іюля на восточномъ берегу между Новымъ и Старымъ Иртышами и со 2-го по 5-ое іюля у залива Кара-суатъ. Въ дельтѣ Чернаго Иртыша онъ былъ замѣченъ мною лишь на Новомъ Иртышѣ у протока Акъ-булакъ, приблизительно

въ 13 верстахъ отъ устья.—Выше по сейчасъ названной рѣкѣ, между протокомъ Наутуй и впаденіемъ Кальджира, орланъ этотъ часто попадался намъ со 2-го по 7-ое и съ 23-го по 25-ое іюня.—Въ Курчумскихъ горахъ, съ 15-го по 18-ое іюня, мы видѣли нѣсколько особей на южномъ берегу Марка-куля вблизи истока Кальджира. Мѣстные охотники-промышленники [1]) говорили мнѣ, что долгохвостъ здѣсь гнѣздится.

Всѣ замѣченные нами долгохвосты держались по-одиночкѣ у воды, сидя или на корягахъ, или просто на побережьи. Въ отличіе отъ бѣлохвостовъ, они почти всегда подпускали къ себѣ нашъ карбасъ шаговъ на 50, и добывать ихъ изъ дробовыхъ ружей обычными зарядами (дробь № 1) не представляло никакого труда.

Otto Finsch („Reise nach West-Sibirien im Jahre 1876", S. 134) въ перечисленіи экземпляровъ Haliaëtus leucoryphus (Pall.) приводитъ „♀ jun. Nor Saissan (2 Juni)"; по словамъ названнаго автора (l. c., стр. 135), долгохвостъ вѣроятно есть на Кара-Иртышѣ, очень обыкновененъ на Норъ-Зайсанѣ и на альпійскомъ озерѣ Марка-куль въ Китайскомъ Алтаѣ. По указанію профессора П. П. Сушкина („Die Vogelfauna des Minussinsk Gebietes, des westlichen Teils des Sajan Gebirges und des Urjanchen-Landes", S. 247 und 248), орланъ этотъ—гнѣздящаяся птица Зайсанской котловины.

Изъ всѣхъ экземпляровъ коллекціи къ вполнѣ взрослымъ (adult.) особямъ могутъ быть отнесены лишь два: самка отъ 2-го іюля и птица безъ опредѣленія пола отъ 25-го августа (экземпляры за №№ 1 и 2). Въ отличіе отъ остальныхъ, мелкое перо у первой птицы совершенно свѣже, а у второй—лишь немного обношенное. Нѣкоторыя изъ маховыхъ у обѣихъ замѣнены новыми. Хвостъ первой представленъ свѣжими рулями, среди которыхъ есть еще далеко не достигшія нормальной длины.

Самецъ отъ 23-го іюня (экземпляръ за № 3) приблизительно въ третьемъ нарядѣ: его хвостъ въ основной половинѣ и въ вершинной части темно-бурой окраски, въ срединѣ же, судя по крайнимъ рулевымъ (среднія утеряны птицей), сплошь бѣлый. Среди сильно изношенныхъ перьевъ въ области груди, на передней части спины, а также въ числѣ плечевыхъ и верхнихъ кроющихъ крыла имѣется довольно много перышекъ, рѣзко отличающихся своей

---

[1]) Изъ новаго русскаго поселка Майтабай, расположеннаго на берегу Марка-куля приблизительно въ 8 верстахъ на востокъ отъ стока озера (рѣки Кальджиръ).

меньшей изношенностью (интенсивностью окраски и гораздо меньшей отрепанностью). Въ хвостѣ его нѣсколько рулевыхъ замѣнены новыми; основанія ихъ еще въ чехлахъ.

Остальные экземпляры повидимому еще болѣе молодыя птицы. Изъ нихъ самецъ отъ 26-го августа (экземпляръ за № 6) въ сильно изношенномъ опереніи, въ которомъ не замѣтно никакихъ признаковъ линьки; почти всѣ его рулевыя однообразной темно-бурой окраски: лишь двѣ крайнія пары въ средней части съ бѣловатыми крапинами на внутреннихъ опахалахъ. Въ такомъ же сильно изношенномъ опереніи самцы отъ 16-го и 24-го іюня, но, въ отличіе отъ экземпляра за № 6, у нихъ происходитъ смѣна перьевъ: у самца за № 5 на спинѣ и среди верхнихъ кроющихъ крыла показались въ небольшомъ числѣ совершенно свѣжія перышки и старыя сильно побурѣвшія рулевыя частью замѣнены новыми, еще не вполнѣ отросшими, сплошной буровато-черной окраски; у самца же за № 4 свѣжихъ перышекъ много какъ на верхней, такъ и на нижней сторонѣ; нѣкоторыя изъ второстепенныхъ маховыхъ замѣнены новыми; старыя однообразно темно-бурыя рулевыя замѣняются свѣжими, почти черными съ болѣе или менѣе развитыми бѣлыми пятнами на обоихъ опахалахъ въ средней части.

Длина крыла у всѣхъ этихъ птицъ (въ порядкѣ перечисленія выше) равна—618, 640, 628, 582, 615 и 610, а клюва, отъ восковицы до вершины надклювья,—48, 50, 46, 43,7, 43,6 и 42,3 m.m..

Экземпляры за №№ 2 и 6 были любезно уступлены въ мою коллекцію профессоромъ П. П. Сушкинымъ.

По указанію П. К. Козлова (В. Л. Біанки: „Матеріалы для авифауны Монголіи и восточнаго Тибета“, стр. 210), долгохвостъ „встрѣчался всюду на пути по Алтаю—въ долинѣ Бухтармы, на Укокѣ, р.р. Ойгоръ и Суокъ“.

141. **Aquila chrysaëtus** (Linn.).

По-киргизски: беркютъ.

На южномъ берегу озера Марка-куль мнѣ пришлось слышать отъ мѣстныхъ охотниковъ - промышленниковъ [1]), что беркутъ гнѣздится въ лѣсахъ на сѣверныхъ склонахъ горъ Азу. Кажется,

---

[1]) Изъ русскаго поселка Майтабай, расположеннаго на берегу Марка-куля приблизительно въ 8 верстахъ на востокъ отъ истока Кальджира.

этого крупнаго орла видѣли мы 19-го іюня на перевалѣ горы Тесекъ-тасъ, на пути отъ Марка-куля къ рѣчкѣ Урта-терекъ (притокъ Алкабека); появленіе этой птицы произвело большой переполохъ въ стаѣ клушицъ [Pyrrhocorax pyrrhocorax (Linn.)], гнѣздящихся здѣсь колоніями въ скалахъ.

Профессоръ П. П. Сушкинъ беркутовъ, населяющихъ Западную Сибирь, относитъ къ Aquila chrysaëtus chrysaëtus (L.) [1]).

142. **Aquila melanaëtus** (Linn.).

15-го мая, на пути вверхъ по Иртышу, мы видѣли съ парохода вблизи селенія Бѣлокаменскаго одного орла-могильника, державшагося на краю обрывистаго берега въ сообществѣ четырехъ сѣрыхъ воронъ (Corvus cornix sharpei Oates) у какой-то падали.

По свидѣтельству Г. Э. Іоганзена („Матеріалы для орнитофауны степей Томскаго края", стр. 134), орелъ этотъ [Aquila melanaëtus Linn. (Aquila mogilnik Gmel. = Aquila heliaca Sav. = Aquila imperialis Bechst.)] довольно часто встрѣчается въ Барабинской и Кулундинской степяхъ; рѣдко попадается подъ Омскомъ, но въ окрестностяхъ поселка Ямышевскаго довольно обыкновененъ; замѣченъ вблизи станицы Семиярской на Иртышѣ [2]).

143. **Buteo ferox** (Gmel.).

По-киргизски: акъ-са̀ры.

1. ♀ juv., 18. VIII. 1904, мысъ Песчаный; озеро Зайсанъ.

О наблюденіи канюка-курганника въ моемъ орнитологическомъ дневникѣ имѣется лишь слѣдующая запись: 4-го іюля замѣтилъ птицу несомнѣнно этого вида на основной части Тополеваго мыса (Тугулъ-агача); кажется, онъ же наблюдался вчера вблизи нашей стоянки у водопоя на западномъ берегу залива Карасуатъ (озеро Зайсанъ).

---

[1]) Prof. P. P. Suschkin: „Die Vogelfauna des Minussinsk Gebietes, des westlichen Teils des Sajan Gebirges und des Urjanchen-Landes", S. 247 und 248.

[2]) Охотники-промышленники въ новомъ русскомъ поселкѣ Майтабай, расположенномъ на южномъ берегу Марка-куля, приблизительно въ 8 верстахъ на востокъ отъ истока Кальджира, говорили мнѣ о гнѣздованіи въ окрестныхъ горахъ „краснаго орла". Возможно, что подъ названіемъ этимъ они разумѣли могильника: Otto Finsch („Reise nach West-Sibirien im Jahre 1876", S. 137) наблюдалъ и добылъ Aquila Mogilnik (S. G. Gml.) 8-го іюня по дорогѣ на Марка-куль, въ китайскомъ Алтаѣ.

По указанію профессора П. П. Сушкина („Die Vogelfauna des Minussinsk Gebietes, des westlichen Teils des Sajan Gebirges und des Urjanchen-Landes", S. 247 und 248), орелъ-могильникъ [Aquila heliaca (Savigny)]—гнѣздящаяся птица Зайсанской котловины.

Единственный экземпляръ коллекціи любезно уступленъ мнѣ профессоромъ П. П. Сушкинымъ. Судя по бѣловато-охристой, испещренной продольными бурыми пятнами нижней сторонѣ тѣла, это—скорѣе молодая, выведшаяся въ данномъ году, птица. Всѣ перья ея, включая маховыя и рулевыя, равномѣрной свѣжести, почти совершенно еще не изношенныя.

По окраскѣ хвоста экземпляръ этотъ ближе всего подходитъ къ типу rufinus (Buteo rufinus, Cretschm. & Rüpp.) [1]): рули его у основаній бѣлые; средніе изъ нихъ на остальномъ протяженіи буровато-сѣрые съ болѣе или менѣе развитымъ рыжимъ цвѣтомъ на вершинахъ; такъ же окрашены—за исключеніемъ основныхъ половинъ внутреннихъ опахалъ, которыя бѣлыя—и крайніе рули; на всѣхъ имѣется довольно широкая предвершинная черновато-бурая полоса, а ниже ея расположены зачатки второй въ видѣ неправильной формы пятенъ такой же окраски.

Размѣры птицы этой слѣдующіе: крыло—467; хвостъ—232; клювъ, отъ восковицы—28,8 m.m..

По указанію профессора П. П. Сушкина („Die Vogelfauna des Minussinsk Gebietes, des westlichen Teils des Sajan Gebirges und des Urjanchen-Landes", S. 247 und 248), въ Зайсанской котловинѣ гнѣздится Buteo leucurus (Naum.).

144. **Buteo desertorum** (Daudin).

1. ♂ adlt., 11. VI. 1909, устья Кальджира.

Малый канюкъ нѣсколько разъ былъ замѣченъ нами съ 4-го по 7-ое и 23-го іюня на берегахъ Чернаго Иртыша между его первымъ рукавомъ—рѣчкой Джанды-кара-су и Кальджиромъ. Въ устьяхъ послѣдняго онъ нерѣдко попадался съ 8-го по 21-ое іюня оставленному мною у Кальджирскаго волостного дома препаратору.

Канюкъ этотъ, являющійся, по словамъ профессора П. П. Сушкина [2]), въ отличіе отъ курганника [Buteo ferox (Gmel.)] характерной птицей „лѣсовъ, чередующихся съ лугами или прорѣзанныхъ лѣсными полянами", дѣйствительно наблюдался нами лишь на опушкахъ болѣе крупныхъ тополевыхъ рощицъ или въ

---

[1]) М. А. Мензбиръ: „Орнитологическая географія Европейской Россіи". Часть первая, стр. 360.

[2]) „Птицы Средней Киргизской степи. (Тургайская область и восточная часть Уральской)", стр. 434.

непосредственной близости ихъ. Ниже по Черному Иртышу, гдѣ древесная растительность на берегахъ еще встрѣчается, но развита менѣе пышно, птица эта намъ уже не попадалась.

Экземпляръ коллекціи—взрослый самецъ отъ 11-го іюня, линяющій. Старыя перья его выгорѣвшія и сильно отрепанныя. Свѣжія перышки показались въ довольно большомъ числѣ на спинѣ, среди плечевыхъ и верхнихъ кроющихъ крыла и хвоста, на груди и передней части брюха. Маховыя, за исключеніемъ двухъ первостепенныхъ въ каждомъ крылѣ (3-го и 4-го пера), замѣнены новыми. Въ хвостѣ перья старыя и свѣжія; изъ послѣднихъ представляющія крайнюю пару еще далеко не вполнѣ отросли (короче слѣдующей, старой, пары на 60 m.m.), остальныя уже нормальной длины. Размѣры этого самца таковы: крыло—370; хвостъ—185; клювъ: длина отъ восковицы—21,2, высота у восковицы—13,5 m.m..

Перышки на горлѣ этого экземпляра сильно бѣловатыя съ буроватыми наствольными черточками; опереніе ногъ интенсивно-ржавчатое. Грудь и брюхо буровато-ржавчато-рыжія; на первой бѣлыхъ пятенъ почти совсѣмъ нѣтъ, на брюхѣ же ихъ довольно много и ближе къ ногамъ они образуютъ поперечный рисунокъ. Подхвостье бѣловатое съ буровато-рыжими поперечными полосками. Верхъ бурый съ ржавчатыми краями (свѣжихъ) перьевъ. Новыя верхнія кроющія хвоста съ рыжеватыми вершинами и рѣзко выраженными поперечными, такого же цвѣта, полосками. У крайней пары рулевыхъ (свѣжія перья) внѣшнія опахала совершенно сѣрыя, у остальныхъ они сѣровато-буро-рыжія; основанія старыхъ и вполнѣ отросшихъ новыхъ рулей бѣлыя; окраска эта къ краямъ хвоста на внутреннихъ опахалахъ постепенно распространяется все выше и выше и на болѣе крайнихъ перьяхъ лишь на 55 m.m. не доходитъ до вершины; судя по старымъ и новымъ вполнѣ отросшимъ рулямъ, на хвостѣ расположено 7—8 черновато-бурыхъ поперечныхъ полосъ, изъ которыхъ предвершинная по ширинѣ достигаетъ 20 m.m..

Такимъ образомъ по окраскѣ оперенія самецъ этотъ ближе всего подходитъ къ описанію, данному профессоромъ М. А. Мензбиромъ въ „Орнитологической географіи Европейской Россіи“ (стр. 355) для Buteo vulpinus typicus [1]) и во всякомъ слу-

---

[1]) B. v. intermedius въ „Ornith. du Turkest.“ (l. II, p. 189) Menzbier'a (П. П. Сушкинъ: „Птицы Уфимской губерніи“, стр. 138)—типу личныхъ измѣненій, встрѣчающемуся, повидимому (l. c., стр. 139), главнымъ образомъ въ равнинныхъ частяхъ области распространенія этого вида.

чаѣ онъ не можетъ быть отнесенъ къ темной восточной расѣ—Buteo desertorum fuscoater Menzb., къ которой относитъ С. А. Бутурлинъ [1]) малыхъ канюковъ Енисейской губерніи. Считаю не лишнимъ упомянуть здѣсь, что среди малыхъ канюковъ моей коллекціи, добытыхъ въ числѣ 23 экземпляровъ въ предѣлахъ Московской губерніи, нѣтъ ни одного, на руляхъ и нижней сторонѣ тѣла котораго былъ бы выраженъ ржавчато-рыжій цвѣтъ такъ же интенсивно, какъ у добытой нами птицы въ Заїсанской котловинѣ.

Молодую самку канюка, добытую въ іюлѣ 1899 года въ верховьяхъ Бухтармы (притокъ Иртыша, Алтай), В. Л. Біанки въ „Матеріалахъ для авифауны Монголіи и восточнаго Тибета" (стр. 219), приводитъ подъ видовымъ названіемъ—Buteo desertorum (Daud.), указывая, что она „ничѣмъ не отличается отъ рыжихъ молодыхъ, напр., изъ-подъ Петербурга". По свидѣтельству П. К. Козлова (ibid.), канюкъ этотъ „былъ обыкновененъ въ долинѣ, покрытой густымъ высокоствольнымъ лѣсомъ. Въ 20-ыхъ числахъ іюля пара съ молодыми кружилась надъ лѣсомъ, оглашая воздухъ рѣзкимъ крикомъ".

145. **Astur palumbarius** (Linn.).

По-киргизски: карсега, кагчага.

На Марка-кулѣ мнѣ пришлось узнать отъ мѣстныхъ охотниковъ-промышленниковъ [2]), что ястребъ-тетеревятникъ гнѣздится въ лиственничныхъ лѣсахъ по сѣвернымъ склонамъ горъ Азу.

На основаніи литературныхъ данныхъ [3]) возможно заключить, что Курчумскія горы населяютъ ястребы-тетеревятники типичной формы—Astur palumbarius palumbarius (Linn.).

146. **Accipiter nisus** (Linn.).

По-киргизски: кыгёрръ, кырчей.

1. ♂ adlt., 9. VI. 1909, устья Кальджира.

Одинъ ястребъ-перепелятникъ былъ замѣченъ нами 5-го іюня въ опушкѣ тополевой рощицы съ довольно густыми зарослями

---

[1]) А. Я. Тугариновъ и С. А. Бутурлинъ: „Матеріалы по птицамъ Енисейской губерніи", стр. 184.

[2]) Изъ новаго русскаго поселка Майтабай, расположеннаго на южномъ берегу названнаго озера приблизительно въ 8 верстахъ на востокъ отъ истока Кальджира.

[3]) М. А. Мензбиръ: „Орнитологическая географія Европейской Россіи" (часть первая, стр. 436) и „Птицы Россіи" (т. II, стр. 205).

кустарниковъ на правомъ берегу Чернаго Иртыша, немного выше его перваго рукава—рѣчки Джанды-кара-су. 9-го іюня онъ попался въ рощицѣ, состоящей изъ ивъ и тополей, въ устьяхъ Кальджира одному изъ моихъ препараторовъ, оставленному здѣсь съ цѣлью коллектированія птицъ.—16-го іюня взрослую самку мы видѣли на южномъ берегу альпійскаго озера Марка-куль, въ Курчумскихъ горахъ, вблизи новаго русскаго поселка Майтабай, расположеннаго приблизительно въ 8 верстахъ на востокъ отъ истока Кальджира. По словамъ мѣстныхъ охотниковъ-промышленниковъ, перепелятникъ здѣсь гнѣздится.

Вотъ и всѣ имѣющіяся въ моемъ орнитологическомъ дневникѣ свѣдѣнія объ этомъ видѣ. По всей вѣроятности такое малое число случаевъ наблюденія нами перепелятника объясняется тѣмъ, что онъ является въ періодъ гнѣздованія одной „изъ птицъ ведущихъ наиболѣе скрытный образъ жизни“ [1]).

Профессоръ П. П. Сушкинъ („Die Vogelfauna des Minussinsk Gebietes, des westlichen Teils des Sajan Gebirges und des Urjanchen-Landes“, S. 247 и 248) отмѣчаетъ перепелятника гнѣздящимся въ Зайсанской котловинѣ.

Экземпляръ коллекціи—взрослый самецъ въ равномѣрно, довольно сильно, изношенномъ мелкомъ перѣ, съ выгорѣвшими и отрепанными крайними и совершенно свѣжими внутренними первостепенными маховыми. Изношенность второстепенныхъ маховыхъ и плечевыхъ однородна съ мелкимъ перомъ. Въ числѣ среднихъ рулевыхъ одно свѣжее, еще не вполнѣ отросшее; основаніе его въ чехлѣ. Размѣры птицы этой слѣдующіе: крыло—212; хвостъ—144; клювъ: по разрѣзу рта—17,2, отъ восковицы—12,1 m.m.. Второе маховое между шестымъ и седьмымъ, третье—пятымъ и шестымъ.

Сверху, въ особенности на головѣ и передней части спины, окрашенъ нѣсколько темнѣе самцовъ перепелятника моей коллекціи, добытыхъ въ предѣлахъ Московской губерніи. Свѣтло-коричневая окраска на нижней сторонѣ его тѣла развита слабѣе, чѣмъ у нѣкоторыхъ изъ послѣднихъ.

---

[1]) П. П. Сушкинъ: „Птицы Средней Киргизской степи. (Тургайская область и восточная часть Уральской)“, стр. 437.

147. **Circus macrurus** (S. G. Gmelin).

По-киргизски: буктергё, куладёнъ [1]).

1. ♂ adlt., 3. VII. 1909, юго-западный берегъ Зайсана, вблизи залива Кара-суатъ.
2. (♂) semiadlt., 4. VII. 1909, юго-западный берегъ Зайсана, между Тополевымъ мысомъ (Тугулъ-агачемъ) и заливомъ Кара-суатъ.

На пути вверхъ по Иртышу степной лунь попадался намъ въ-одиночку съ 10-го по 20-ое мая отъ Омска до Усть-Каменогорска и 21-го числа того же мѣсяца вблизи Гусиной пристани и селенія Черемшанскаго.—При возвращеніи отмѣченъ лишь одинъ случай наблюденія этой птицы, именно: 8-го іюля, немного ниже Усть-Каменогорска [2]).

По указанію Otto Finsch'a („Reise nach West-Sibirien im Jahre 1876", S. 146), лунь этотъ (Circus macrourus S. G. Gml.) обыкновененъ во всѣхъ степяхъ Юго-Западной Сибири. По свидѣтельству Г. Э. Іоганзена („Матеріалы для орнитофауны степей Томскаго края", стр. 129), онъ [Circus macrurus Gmel. (C. pallidus Sykes)]—широко распространенная птица въ Барабинской и Кулундинской степяхъ; обыкновененъ по Иртышу близъ станицы Семиярской [3]).

---

[1]) Такъ же называли сопровождавшіе меня киргизы Circus cyaneus (Linn.) и Circus aeruginosus (Linn.).

[2]) О наблюденіи луня лугового [Circus pygargus (Linn.)] записей въ моемъ орнитологическомъ дневникѣ не оказалось, что несомнѣнно объясняется лишь моей оплошностью: по указанію Г. Э. Іоганзена („Матеріалы для орнитофауны степей Томскаго края", стр. 128), лунь этотъ [Circus pygargus Linn. (= C. cineraceus Mont.)] въ Барабинской и Кулундинской степяхъ встрѣчается весьма часто; по свидѣтельству Otto Finsch'a („Reise nach West-Sibirien im Jahre 1876", S. 145), онъ не рѣдокъ въ степяхъ по Иртышу и въ Китайскомъ Алтаѣ; по В. Л. Біанки („Матеріалы для авифауны Монголіи и восточнаго Тибета", стр. 224), взрослый самецъ Circus cineraceus (Mont.) былъ добытъ экспедиціей П. К. Козлова 1—2-го іюля 1899 года у станицы Алтайской; проф. П. П. Сушкинъ („Die Vogelfauna des Minussisnk Gebietes, des westlichen Teils des Sajan Gebirges und des Urjanchen-Landes", S. 247 und 248) приводитъ въ таблицѣ лугового луня въ качествѣ гнѣздящейся птицы Зайсанской котловины.

[3]) По указанію А. Морозова, подъ Омскомъ лунь этотъ обыкновененъ и многочисленъ (ibid.).

О наблюденіи степного луня въ моемъ орнитологическомъ дневникѣ имѣются еще лишь слѣдующія записи.

20-го и 21-го іюня по одной птицѣ было замѣчено у поселка Алексѣевскаго (Теректы) на рѣчкѣ Четь-терекъ (притокъ Алкабека), приблизительно въ трехъ верстахъ отъ устья.

Съ 3-го по 5-ое іюля довольно часто попадался въ-одиночку и иногда парами на юго-западномъ берегу Зайсана, между заливомъ Кара-суатъ и мысомъ Тополевымъ (Тугулъ-агачемъ); луни наблюдались здѣсь летающими надъ сухою луговиною по берегу озера, а также и въ пустынной равнинѣ, въ 5—6 верстахъ отъ воды.

Профессоръ П. П. Сушкинъ („Die Vogelfauna des Minussisnk Gebietes, des westlichen Teils des Sajan Gebirges und des Urjanchen-Landes", S. 247 und 248) отмѣчаетъ въ таблицѣ этого луня гнѣздящимся въ Зайсанской котловинѣ.

Экземпляръ отъ 3-го іюля—вполнѣ взрослый самецъ. Старое мелкое перо его, въ особенности на головѣ, шеѣ и въ области груди, сильно изношено; признаковъ линьки на означенныхъ частяхъ не замѣтно, но на остальныхъ уже преобладаютъ свѣжія перышки, несомнѣнно лишь недавно здѣсь появившіяся (основанія у многихъ изъ нихъ еще въ чехлахъ). Крайнія изъ первостепенныхъ маховыхъ старыя (выцвѣтшія, съ обитыми вершинами), внутреннія и всѣ второстепенныя—новыя, совершенно свѣжія Рулевыя въ крайней парѣ новыя, по длинѣ на 93 m.m. не достигающія концовъ перьевъ слѣдующей пары; остальныя—старыя, побурѣвшія, съ очень сильно отрепанными вершинами и внѣшними опахалами.

У второго экземпляра—повидимому также самца—рули всѣ новые. Изъ маховыхъ только по два пера съ края старыя, выгорѣвшія и съ обитыми вершинами. Смѣна мелкаго пера уже заканчивается: старыя, сильно изношенныя перышки сохранились лишь въ небольшомъ числѣ на верхней сторонѣ головы, среди верхнихъ кроющихъ крыла и кое-гдѣ снизу. Повидимому это—птица, одѣвшая третій нарядъ: окраска ея сверху гораздо темнѣе (буроватѣе), чѣмъ у предшествующей; перья на верхней сторонѣ головы спереди темно-бурыя съ рыжими краями опахалъ; на затылкѣ сильно просвѣчиваетъ бѣлая окраска основаній перьевъ; бѣлыя перышки надхвостья съ 3—4 поперечными бурыми полосами; въ поперечныхъ полосахъ крайнихъ рулевыхъ большая примѣсь рыжаго цвѣта; перышки на зобу и передней части

груди пепельныя съ буроватыми стержневыми полосками и рыжеватыми вершинами; сохранившіяся на бокахъ перышки прежняго наряда ржавчатыя съ болѣе темными (буроватыми) наствольными полосами; брюхо бѣлое; нижнія кроющія хвоста или сплошь бѣлыя, или съ чуть рыжеватыми краями вершинъ, или, наконецъ, съ рыжеватыми вершинами и продольными буроватыми пятнышками на концахъ.

Размѣры этихъ двухъ птицъ (въ порядкѣ перечисленія выше) таковы: крыло—333 и 323; хвостъ—187 и 216; клювъ: длина надклювья отъ восковицы—16,5 и 15,3 m.m..

148. **Circus cyaneus** (Linn.).

Одинъ полевой лунь былъ добытъ мною 20-го іюня у поселка Алексѣевскаго (Теректы) на рѣчкѣ Четь-терекъ (притокъ Алкабека), приблизительно въ трехъ верстахъ отъ устья, но экземпляръ этотъ, къ сожалѣнію, сохранить не удалось.—Несомнѣнно, что въ числѣ наблюдавшихся нами луней со 2-го по 5-ое іюля на юго-западномъ берегу Зайсана, между заливомъ Кара-суатъ и мысомъ Тополевымъ (Тугулъ-агачемъ), попадался и этотъ видъ, такъ какъ, по словамъ А. П. Велижанина [1]), онъ весьма обыкновененъ здѣсь на гнѣздовьи.

Профессоръ П. П. Сушкинъ [2]) отмѣчаетъ полевого луня гнѣздящимся въ Зайсанской котловинѣ.—По свидѣтельству В. Л. Біанки („Матеріалы для авифауны Монголіи и восточнаго Тибета", стр. 224), молодой самецъ этого вида былъ добытъ экспедиціей П. К. Козлова въ іюлѣ 1899 году въ долинѣ рѣки Бухтармы (притокъ Иртыша, Алтай).

149. **Circus aeruginosus** (Linn.).

---

1. ♂ semiadlt., 25. V. 1909, протокъ (чумёкъ) Косъ-куль, дельта Чернаго Иртыша.
2. ♂ semiadlt., 29. V. 1909, правый берегъ Новаго Иртыша, приблизительно въ 15 верстахъ отъ устья; дельта Чернаго Иртыша.
3. ♂ semiadlt., 1. VII. 1909, заливъ Сары-чеганакъ (озеро Зайсанъ), вблизи впаденія сѣвернаго рукава Новаго (Чернаго) Иртыша—рѣчки Колпинки.

---

[1]) Участковый врачъ изъ города Зайсана.

[2]) Prof. P. P. Suschkin: „Die Vogelfauna des Minussinsk Gebietes, des westlichen Teils des Sajan Gebirges und des Urjanchen-Landes", S. 247 und 248.

4. ♀ semiadlt., 25. VI. 1909, устье рѣчки Колпинки (сѣверный рукавъ Новаго Иртыша); дельта Чернаго Иртыша.
5. (♀) semiadlt., 26. VI. 1909, заливъ Сары-чеганакъ (озеро Зайсанъ), вблизи впаденія сѣвернаго рукава Новаго (Чернаго) Иртыша — рѣчки Колпинки.
6. ♀ semiadlt., 28. VI. 1909, здѣсь же.
7. ♀ semiadlt, 29. VI. 1909, здѣсь же.

9-го мая, когда нашъ поѣздъ уже приближался къ Омску, мы довольно часто видѣли изъ оконъ вагона камышевыхъ луней, летавшихъ надъ окраинами многочисленныхъ озеръ и озерокъ, разбросанныхъ въ степи въ непосредственной близости желѣзнодорожнаго полотна.

На пути вверхъ по Иртышу камышевый лунь изрѣдка, въ-одиночку и парочками, попадался намъ съ 12-го по 20-ое мая отъ поселка Черноярскаго до Усть-Каменогорска. Выше по рѣкѣ онъ снова началъ встрѣчаться лишь отъ устья Нарыма (22-го мая) и отъ Курчума до Зайсана попадался постоянно.—При возвращеніи часто наблюдался 7-го іюля до поселка Черемшанскаго и нѣсколько разъ былъ замѣченъ съ 8-го по 11-ое число этого мѣсяца на пути отъ Усть-Каменогорска до станицы Желѣзинской.

Otto Finsch („Reise nach West-Sibirien im Jahre 1876", S. 145) наблюдалъ этого луня 28-го апрѣля въ 25 станціи за Омскомъ и у поселка Бѣлокаменскаго („bei Belo Kamene"). По свидѣтельству Г. Э. Іоганзена („Матеріалы для орнитофауны степей Томскаго края", стр. 130), болотный лунь (Circus aeruginosus Linn.) очень обыкновененъ въ Барабинской и Кулундинской степяхъ; въ Семипалатинской области прослѣженъ до станицы Семиярской [1]).

Камышевый лунь — многочисленная птица дельты Чернаго Иртыша, но лишь до протока Наутуй. Здѣсь онъ постоянно и въ большомъ числѣ попадался намъ съ 24-го мая по 2-ое іюня [2])

---

[1]) По указанію А. Морозова, камышевый лунь очень обыкновененъ и многочисленъ въ окрестностяхъ Омска; по свидѣтельству В. Н. Плотникова—въ изобиліи встрѣчается вблизи поселка Ямышевскаго (ibid., стр. 131).

[2]) У озера Косъ-куль и на ближайшихъ къ нему протокахъ: Косъ-куль-чумёкѣ, Куркульдекѣ и рѣчкѣ Комарухѣ; на Новомъ Иртышѣ и на его озерахъ-затонахъ: Бармашевскомъ, Акъ-булакѣ и Казгуганѣ (приблизительно въ 12—16 верстахъ отъ устья).

и съ 25-го іюня по 2-ое іюля [1]) вездѣ, гдѣ только были болѣе или менѣе обширныя заросли камыша. Со 2-го по 5-ое іюля лунь этотъ довольно часто наблюдался нами на юго-западномъ берегу Зайсана, между заливомъ Кара-суатъ и мысомъ Тополевымъ (Тугулъ-агачемъ).

Весною (до 2-го іюня) камышевый лунь попадался въ-одиночку и иногда парочками; изрѣдка встрѣчались и тройки. Особенно много болотныхъ луней мы наблюдали въ камышахъ залива Сары-чеганакъ (съ 25-го іюня по 2-ое іюля), гдѣ иногда приходилось видѣть заразъ по нѣскольку особей; очень часто попадались они (въ это же время) и въ болотистой низменности, между Сары-чеганакомъ и Старымъ (Чернымъ) Иртышомъ. Вблизи залива Кара-суатъ (3-го и 4-го іюля) намъ случалось наблюдать этихъ луней летающими надъ открытой пустынной равниной не менѣе, какъ въ двухъ верстахъ отъ озера Зайсана.

По указанію профессора П. П. Сушкина [2]), камышевый лунь въ Зайсанской котловинѣ гнѣздится.

Судя по большей или меньшей примѣси бураго цвѣта въ окраскѣ перьевъ надхвостья, ни одинъ изъ самцовъ коллекціи не можетъ быть признанъ за вполнѣ взрослую птицу [3]). Всѣ они въ довольно сильно изношенномъ мелкомъ перѣ, съ отрепанными вершинами рулевыхъ и крайнихъ первостепенныхъ маховыхъ. У самцовъ отъ 25-го и 29-го мая (экземпляры за №№ 1 и 2) никакихъ признаковъ линьки не замѣтно, у третьяго же, отъ 1-го іюля (экземпляръ за № 3), среди мелкихъ перьевъ показались кое-гдѣ свѣжія; началась смѣна рулевыхъ, и внутреннія первостепенныя маховыя замѣнены новыми. – По ясно очерченному желтому горлу, темному пятну на ухѣ и рыжевато-бурому (не черно-бурому) общему тону оперенія, всѣ добытыя нами самки, повидимому, являются птицами, одѣвшими лишь второй нарядъ [4]). У всѣхъ

---

[1]) Въ устьяхъ Новаго Иртыша и его рукавовъ—рѣчекъ Колпинки и Тополевки въ заливѣ Сары-чеганакъ (озеро Зайсанъ, вблизи впаденія рѣчки Колпинки) и въ болотистой низменности, распространяющейся отсюда къ Старому Иртышу; по послѣднему отъ устья до протока Акъ-булакъ и у озеръ Юталъ.

[2]) Prof. P. P. Suschkin: „Die Vogelfauna des Minussinsk Gebietes, des westlichen Teils des Sajan Gebirges und des Urjanchen-Landes“, S. 247 und 248.

[3]) М. А. Мензбиръ: „Птицы Россіи“ (т. II, стр. 238—241); П. П. Сушкинъ: „Птицы Уфимской губерніи“, (стр. 147—150) и „Птицы Средней Киргизской степи. (Тургайская область и восточная часть Уральской)“, стр. 447 и 448.

[4]) Ibid.

ихъ внутреннія первостепенныя маховыя замѣнены новыми; у самокъ за №№ 5 и 6 началась смѣна рулевыхъ и внутреннихъ второстепенныхъ маховыхъ; крайнія первостепенныя маховыя и старыя рулевыя съ очень сильно отрепанными вершинами. Степень изношенности мелкаго пера у самки за № 4 однородна, у остальныхъ же среди сильно отрепанныхъ перышекъ на спинѣ и въ числѣ верхнихъ кроющихъ крыла имѣются рѣзко отличающіяся своей свѣжестью, т.-е. интенсивностью окраски и почти полной неотрепанностью. — Размѣры экземпляровъ коллекціи слѣдующіе:

	1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.
	♂	♂	♂	♀	(♀)	♀	♀
крыло	404	408	383	422	423	438	444
хвостъ	215	223	204	235	225	243	def.
клювъ: длина надклювья отъ восковицы	21,1	22,7	21,5	24,5	25,4	26,3	24,4

У самцовъ и самки за № 7 1-ое маховое чуть поменьше 6-го, 2-ое больше 5-го, 3-ье самое длинное. У остальныхъ, вслѣдствіе очень сильной отрепанности вершинъ крайнихъ маховыхъ, судить объ отношеніи этихъ перьевъ невозможно.

Ordo Anseriformes.

Fam. Anatidae.

150. **Cygnus cygnus** (Linn.).

По-киргизски: к у, а к ъ - к у.

1. ♂ adlt., 26. VI. 1909, заливъ Сары-чеганакъ (озеро Зайсанъ), вблизи устья сѣвернаго рукава Новаго (Чернаго) Иртыша—рѣчки Колпинки.
2—4. 3 o pull., 27. VI. 1909, здѣсь же.

Весною на Иртышѣ лебедь-кликунъ былъ замѣченъ нами съ парохода 11-го и 22-го мая. Въ первый день онъ наблюдался вблизи селенія Башмачнаго (одна птица, летѣвшая надъ рѣкою), немного выше станицы Желѣзинской (двѣ особи, съ сильнымъ ржавымъ налетомъ на головѣ и шеѣ, сидѣвшія на лужѣ, оставшейся послѣ спада полой воды на луговинѣ лѣваго берега) и у

селенія Осьморыжскаго (двѣ птицы, летѣвшія надъ Иртышомъ), а во второй—вблизи впаденія Курчума, гдѣ мы видѣли двѣ особи, тянувшія на сѣверъ вдоль рѣки.—При возвращеніи я замѣтилъ кликуна только 11-го іюля немного ниже селенія Пяторыжскаго; здѣсь два лебедя сидѣли у воды на песчаной отмели среди Иртыша и не снялись, несмотря на крики и хлопанье въ ладоши нѣкоторыхъ изъ пассажировъ на нашемъ пароходѣ, проходившемъ не болѣе какъ въ 70 шагахъ отъ птицъ.

По указанію Г. Э. Іоганзена („Матеріалы для орнитофауны степей Томскаго края", стр. 218), лебедь-кликунъ [Cygnus cygnus Linn. (= C. musicus Bechst.)] „все еще довольно часто встрѣчается на гнѣздовьѣ" въ Барабинской и Кулундинской степяхъ; на Иртышѣ наблюдался 1-го августа 1902 года выше города Павлодара [1]).

Въ моемъ орнитологическомъ дневникѣ имѣются слѣдующія записи о наблюденіи этого лебедя въ дельтѣ Чернаго Иртыша и на Зайсанѣ.

25-го мая: замѣчена пара въ заросляхъ камыша у сѣвернаго берега озера Косъ-куль.

26-го мая: видѣлъ четырехъ птицъ, сидящихъ стайкой на срединѣ Косъ-куля.

30-го мая: наблюдалъ пару на озерѣ-затонѣ Бармашевскомъ (лѣвый берегъ Новаго Иртыша, приблизительно въ 12 верстахъ отъ устья).—Всѣ перечисленныя птицы снимались съ воды, далеко не подпуская къ себѣ, но въ вѣрности опредѣленія ихъ у меня нѣтъ никакихъ сомнѣній.

26-го іюня: экскурсируя на лодкѣ въ заливѣ Сары-чеганакъ [2]), мнѣ удалось добыть одного кликуна, оказавшагося по вскрытіи самцомъ. Лебедь этотъ, выбравшись изъ заросли густого камыша на небольшой совершенно открытый плесъ (Рис. 10), на которомъ въ то время находилась моя лодка, быстро поплылъ ко мнѣ навстрѣчу. Послѣ перваго выстрѣла (дробью № 6) на разстояніи не болѣе 30 шаговъ, птица остановилась, повернулась и плывя начала удаляться, но не обратно, а въ сторону. Вторымъ выстрѣломъ (дробью № 3) я добылъ ее шагахъ въ 50 отъ лодки.—На

---

[1]) „Казаки станицы Семиярской считаютъ лебедей только пролетными" (ibid.).

[2]) Озеро Зайсанъ, вблизи впаденія сѣвернаго рукава Новаго (Чернаго) Иртыша—рѣчки Колпинки.

другой день, въ 6 часовъ утра, на этомъ же плесѣ мнѣ пришлось замѣтить 5 лебедятъ, выплывшихъ кучкой изъ той же заросли камыша. Такъ какъ взрослыхъ птицъ при нихъ не было, то я не сомнѣвался, что именно этотъ выводокъ принадлежалъ добытому мною здѣсь наканунѣ самцу. Послѣ двухъ выстрѣловъ по лебедятамъ, оставшіеся въ живыхъ два птенца бросились къ камышу и быстро скрылись въ немъ, при чемъ, переплывая открытое пространство, они ни разу не нырнули. Интересно отмѣтить, что самка въ обоихъ этихъ случаяхъ замѣчена не была.

На Черномъ Иртышѣ выше протока Наутуй лебеди наблюдались нами лишь въ Тьё-тасѣ, немного ниже впаденія Кальджира. Здѣсь 5-го іюня мы видѣли трехъ птицъ, молча летѣвшихъ вдоль рѣки на большой высотѣ.

Киргизы изъ аула, расположеннаго на берегу залива Сарычеганакъ, говорили мнѣ, что кликунъ на Зайсанѣ и по озерамъ дельты Чернаго Иртыша нерѣдко встрѣчается на гнѣздовьи еще и въ настоящее время, ранѣе же онъ гнѣздовалъ въ большомъ числѣ [1]).

Опредѣленныхъ свѣдѣній о гнѣздованіи или пролетѣ здѣсь шипуна (Cygnus olor J. F. Gmelin) получить я не могъ.

Добытые мною птенцы еще въ полномъ пуховомъ нарядѣ. Длина ихъ тѣла (судя по шкуркамъ) отъ гузки до вершины клюва—около 560 m.m..

Взрослый самецъ въ равномѣрно изношенномъ мелкомъ перѣ, съ очень сильно отрепанными маховыми и съ обитыми вершинами рулевыхъ. Его шея и голова съ сильнымъ ржавымъ налетомъ, особенно интенсивнымъ на лбу, темени и затылкѣ. На задней сторонѣ шеи ржавчатость эта значительно гуще, чѣмъ на передней. Ржавый налетъ въ слабой степени распространяется на переднюю часть спины; замѣтенъ онъ также и на всей нижней сторонѣ тѣла. Размѣры этого самца слѣдующіе:

крыло	630
хвостъ	172,5
плюсна спереди	115,5

[1]) Кликунъ, повидимому, гнѣздится и въ Алтаѣ: В. Л. Біанки въ „Матеріалахъ для авифауны Монголіи и восточнаго Тибета“ (стр. 228) приводитъ слѣдующее указаніе П. К. Козлова: „Лебеди наблюдались рѣдко. Первый разъ мы встрѣтили (въ іюлѣ 1899 года) парочку на небольшомъ, уединенномъ озеркѣ Укёка, затѣмъ стадо штукъ 12—15 или отдѣльныя пары на среднемъ теченіи рѣки Кобдо“. Здѣсь въ августѣ былъ добытъ экспедиціей одинъ взрослый самецъ этого вида (ibid.).

средній палецъ (безъ когтя) 133
коготь его 25
клювъ: отъ начала лобнаго оперенія . . . 108,3
„ „ разрѣза рта 101,5
„ „ передняго края глаза 130
„ „ „ „ ноздри 43,5
„ „ задняго „ „ 56,8
„ высота у основанія 46
„ „ „ задняго края ноздри . . . 26,5
„ наибольшая ширина 34

Разстояніе отъ разрѣза рта до задняго края ноздри—43,8, а отъ этой точки до задняго края ноготка верхней челюсти—42 m.m.. Верхній край ноздревой впадины параллеленъ профилю хребта клюва, а нижній—краю надклювья, которому параллеленъ и овалъ ноздревого отверстія. Желтая окраска основанія надклювья на краяхъ клюва обрывается противъ передняго края ноздрей (въ 40 m.m. отъ вершины клюва), а по хребту доходитъ лишь до задняго края ноздревыхъ впадинъ.

151. **Anser anser** (Linn.).

По-киргизски: конгуръ-казъ.

1. ♂ adlt., 31. V. 1909, правый берегъ Новаго Иртыша, приблизительно въ 15 верстахъ отъ устья; дельта Чернаго Иртыша.
2. ♂ adlt., 1. VI. 1909, здѣсь же.
3. ♂ adlt., 1. VI. 1909, озеро Казъ-гуганъ, лѣвый берегъ Новаго (Чернаго) Иртыша, приблизительно въ 16 верстахъ отъ устья.
4. ♂ adlt., 30. VI. 1909, Старый (Черный) Иртышъ, приблизительно въ 7 верстахъ отъ устья.
5. ♀ adlt., 28. V. 1909, рѣчка Комаруха; дельта Чернаго Иртыша.
6. ♀ adlt., 1. VI. 1909, озеро Казъ-гуганъ; Новый (Черный) Иртышъ, приблизительно въ 16 верстахъ отъ устья.
7. ♀ adlt., 24. VI. 1909, Черный Иртышъ вблизи, немного ниже, рѣчки Джанды-кара-су.
8. o pull., 24. VI. 1909, здѣсь же.
9. o pull., 29. VI. 1909, Старый (Черный) Иртышъ, приблизительно въ 7 верстахъ отъ устья.
10—11. 2 o pull., 25. V. 1909, озеро Косъ-куль; дельта Чернаго Иртыша.
12. o pull., 28. V. 1908, рѣчка Комаруха; дельта Чернаго Иртыша.
13. o pull., 30. V. 1909, озеро Бармашевское, лѣвый берегъ Новаго (Чернаго) Иртыша, приблизительно въ 12 верстахъ отъ устья.
14—15. 2 o pull.; 31. V. 1909, правый берегъ Новаго (Чернаго) Иртыша, приблизительно въ 15 верстахъ отъ устья.

На Иртышѣ весною сѣрый гусь былъ впервые замѣченъ нами съ парохода 12-го мая въ числѣ 7 особей, летѣвшихъ надъ рѣкою вблизи селенія Чернорѣцкаго. На дальнѣйшемъ пути въ мой орнитологическій дневникъ занесены слѣдующіе случаи наблюденія этой птицы.

12-го мая: 3 особи—на одной изъ лужъ, образовавшихся послѣ недавно спавшей полой воды на луговинѣ лѣваго берега, у поселка Черноярскаго,

13-го мая: 13 птицъ, сидящія у обрѣза воды на песчаной отмели среди рѣки, немного выше Павлодара; 15 особей—вблизи Вознесенской пристани; 3 птицы—двумя верстами выше; 8 особей—вблизи станицы Ямышевской и 2—верстами тремя выше.

14-го мая: 6 особей, сидящія на песчаной отмели, вблизи поселка Подпускного и одна птица—верстою выше.

15-го мая: 3 особи—вблизи станицы Долонской; 1 гусь, сидящій на галечной отмели среди Иртыша, у порога Бѣлокаменскаго; 2 взрослыхъ особи съ четырьмя еще совсѣмъ маленькими пуховыми птенцами вблизи „Святого Ключа“ (немного ниже Семипалатинска); семья эта, не болѣе какъ въ 50 шагахъ отъ нашего парохода, плыла у берега рѣки, возвышающагося надъ водою аршина на полтора; члены ея, стараясь быть елико возможно менѣе замѣтными, прижимались къ самому обрыву и прятались въ обнажившихся мѣстами корняхъ тополей; такимъ образомъ пароходъ гналъ этихъ гусей противъ теченія не менѣе 5 минутъ.

19-го мая: 4 особи—вблизи впаденія Убы.

21-го мая: 1 птица, летящая надъ рѣкою, у поселка Малаго Красноярскаго; одинъ гусь—на отмели вблизи устья Нарыма, и пара, тянущая надъ рѣкою, верстами двумя выше.

22-го мая: 2 взрослыхъ особи съ пуховыми, совсѣмъ еще маленькими, птенцами—немного ниже впаденія Курчума.

Наблюденія сѣраго гуся въ этотъ же день далѣе по рѣкѣ, отъ устья Курчума до Зайсанъ-нора, въ дневникѣ отмѣчены такимъ образомъ.

„Съ 10 часовъ утра до 12 часовъ дня:

1 пара съ пуховыми птенцами;

2 особи;

1 гусь;

2 особи взрослыхъ съ тремя гусятами величиною съ чиркасвистунка [Querquedula crecca (Linn.)];

4 птицы;
13 особей, сидящія на илисто-песчаной отмели среди рѣки;
17 особей, сидящія на илистой отмели;
1 гусь, кормящійся на луговинѣ лѣваго берега;
1 пара съ тремя гусятами величиною съ чирка, на илистой отмели праваго берега;
1 пара съ пятью маленькими птенцами;
2 взрослыхъ птицы съ тремя совсѣмъ еще маленькими пуховиками;
2 особи, сидящія на илистой отмели;
1 пара съ однимъ недавно выклюнувшимся птенцомъ;
17 особей, сидящія на илистой отмели;
4 птицы, бродящія по луговинѣ на правомъ берегу.

Съ 1 часу дня до 4-хъ часовъ вечера:

9 особей, кормящіяся на луговинѣ лѣваго берега;
1 взрослая птица съ пуховикомъ величиною съ чирка-свистунка, на рѣкѣ;
30 особей на Иртышѣ;
5 гусей, кормящіеся на луговинѣ лѣваго берега;
8 птицъ на луговинѣ лѣваго берега;
4 особи на рѣкѣ;
3 гуся, сидящіе на илистой отмели среди рѣки;
1 птица на илистой отмели;
1 пара съ тремя пуховыми, совсѣмъ еще маленькими, птенцами;
2 птицы съ двумя маленькими пуховиками;
1 пара съ двумя птенцами;
1 гусь на илистой отмели.

У урочища Каракасъ гуси наблюдались на Иртышѣ почти постоянно".

О наблюденіи сѣраго гуся при возвращеніи по Иртышу у меня имѣются лишь слѣдующія записи.

7-го іюля: пара съ семью молодыми—вблизи селенія Баты; 4 взрослыхъ птицы—у поселка Чистый Яръ; 3 гуся взрослыхъ—у впаденія Нарыма; 3 взрослыхъ особи, сидящія на илистой отмели среди рѣки въ сообществѣ 33 журавлей (Grus grus

lilfordi Sharpe), 8 чибисовъ [Vanellus vanellus (Linn.)] и множества крачекъ-мартышекъ (Sterna hirundo Linn.),—вблизи поселка Малаго Красноярскаго.

10-го іюля: 42 взрослыхъ птицы, сидящія на песчаной отмели среди рѣки,—вблизи селенія Лебяжьяго (гуси держались здѣсь обособленными стайками изъ 10, 7, 11, 5 и 9 птицъ); 6 взрослыхъ гусей, сидящіе на песчаной отмели у лѣваго берега рѣки,—немного выше селенія Чернаго.

Otto Finsch („Reise nach West-Sibirien im Jahre 1876", S. 259) часто наблюдалъ на пролетѣ гусей этого вида (Anser cinereus Meyer) въ апрѣлѣ между Омскомъ и Павлодаромъ. По свидѣтельству Г. Э. Іоганзена („Матеріалы для орнитофауны степей Томскаго края", стр. 219), Anser anser Linn. (=Anser cinereus Meyer = Anser rubrirostris Hodgs.) гнѣздится въ Барабинской и Кулундинской степяхъ; въ большомъ числѣ наблюдался 27-го іюля на просяномъ полѣ на лѣвомъ берегу Иртыша, вблизи станицы Семиярской [1]).

Сѣрый гусь—многочисленная гнѣздящаяся птица дельты Чернаго Иртыша до протока Наутуй. Здѣсь на гнѣздовьѣ онъ былъ найденъ нами: 24-го мая—на рѣчкѣ Комарухѣ (два выводка); съ 25-го по 27-ое мая—на озерѣ Косъ-куль (три выводка) и Торъ-чумёкѣ (одинъ выводокъ); 28-го мая—на протокѣ Наутуй (одинъ выводокъ); 30-го мая—на озерахъ Акъ-булакъ [2]) (два выводка) и Бармашевскомъ [3]) (три выводка); 31-го мая—на правомъ берегу Новаго Иртыша вблизи аула Даньяра Мендебаева (три выводка); 1-го іюня—на озерѣ Казъ-гуганъ [4]) (одинъ выводокъ) и съ 28-го по 30-ое іюня—на Старомъ Иртышѣ отъ устья до протока Акъ-булакъ (восемь выводковъ).—По Черному Иртышу выше протока Наутуй гусь этотъ въ качествѣ гнѣздящейся птицы прослѣженъ нами до перваго рукава—рѣчки Джанды-кара-су. На этомъ протяженіи рѣки, со 2-го по 5-ое и 24-го іюня, было найдено нами

---

[1]) По свидѣтельству И. Я. Словцова и А. Морозова, гусь сѣрый выводится подъ Омскомъ въ долинѣ Иртыша и по большимъ озерамъ въ степи; по указанію В. Н. Плотникова, гусь этотъ въ окрестностяхъ поселка Ямышевскаго водится въ огромномъ количествѣ (ibid.).

[2]) На правомъ берегу Новаго Иртыша, приблизительно въ 13 верстахъ отъ устья.

[3]) и [4]) На лѣвомъ берегу Новаго Иртыша, первое приблизительно въ 12, а послѣднее—въ 16 верстахъ отъ устья.

одиннадцать выводковъ. Въ подтвержденіе многочисленности гнѣздящихся особей Anser anser (Linn.) въ упомянутыхъ мѣстностяхъ, необходимо добавить къ сказанному, что спеціально для розыска его выводковъ никакихъ мѣръ нами не принималось: всѣ они были замѣчены лишь случайно на пути слѣдованія по намѣченному маршруту и во время небольшихъ экскурсій въ стороны.—На Марка-кулѣ мѣстные охотники-промышленники [1]) говорили мнѣ, что гусь этотъ въ небольшомъ числѣ гнѣздуетъ въ сѣверо-восточной части озера.

Выводки сѣраго гуся на озерахъ и протокахъ нижней части дельты Чернаго Иртыша [2]) почти всегда попадались намъ въ непосредственной близости зарослей густого камыша. На правомъ берегу Новаго Иртыша, вблизи аула Даньяра Мендебаева, мы находили ихъ и на сильно обмелѣвшихъ остаткахъ старицъ прежнихъ протоковъ, и на совсѣмъ мелкихъ, поросшихъ по краямъ осокою, впадинахъ совершенно открытой луговины. Выше протока Наутуй выводки встрѣчались какъ на самомъ Иртышѣ и его протокахъ, такъ и на небольшихъ озеркахъ и лужахъ въ тополевыхъ и ивовыхъ рощицахъ, разбросанныхъ по берегамъ рѣки.

Самые большіе найденные нами выводки состояли изъ пяти гусятъ; чаще всего попадались гусыни съ тремя птенцами [3]). До 3-го іюня всѣ видѣнные мною гусята были еще въ полномъ пуховомъ нарядѣ и по величинѣ не превышали кряковую утку (Anas boschas Linn.); не мало попадалось въ это время и совсѣмъ еще маленькихъ, только что выклюнувшихся птенцовъ. Послѣ 23-го іюня намъ уже встрѣчались гусята величиною немного менѣе бѣлолобой казарки [Anser albifrons (Scop.)], но и тогда (23-го и 24-го іюня) еще пришлось мнѣ найти два выводка, въ которыхъ гусята были не крупнѣе чирка-свистунка [Querquedula crecca (Linn.)].

Пуховики сѣраго гуся величиною съ крякву и менѣе отлично ныряютъ; застигнутые на открытой водѣ—безразлично большого ли водоема или маленькой лужи—они добираются до зарослей

---

[1]) Изъ новаго русскаго поселка Майтабай, расположеннаго на южномъ берегу названнаго озера приблизительно въ 8 верстахъ на востокъ отъ его стока—рѣки Кальджиръ.

[2]) До протока Наутуй.

[3]) По указанію С. Н. Алфераки („Гуси Россіи", стр. 32), кладка Anser anser (Linn.) обычно состоитъ изъ 4—12 яицъ.

камыша или осоки всегда съ помощью нырянія. Болѣе же крупные гусята—уже оперившіеся, но еще не летные—насколько мнѣ удалось замѣтить, достигаютъ спасительныхъ зарослей, лишь быстро плывя. На открытыхъ, не поросшихъ камышомъ, протокахъ такіе гусята при приближеніи моей лодки устремлялись къ берегу и, если онъ былъ пологій, выбирались на него и прятались въ густой высокой травѣ, если же обрывистый—прижимались къ землѣ у самаго обрѣза воды. Птенцы того же возраста, застигнутые мною на открытыхъ плесахъ врасплохъ, иногда совсѣмъ не прибѣгали къ бѣгству, а лишь, вытянувъ во всю длину шеи, прижимались всѣмъ тѣломъ къ водѣ и затаившись подолгу оставались на одномъ мѣстѣ. Мнѣ не разъ пришлось наблюдать, что къ этому же маневру прибѣгали они обыкновенно, завидѣвъ внезапно налетѣвшаго пернатаго хищника.

Въ аулахъ, разбросанныхъ кое-гдѣ въ дельтѣ Чернаго Иртыша, намъ часто приходилось видѣть птенцовъ сѣраго гуся, бродящихъ между юртами и щиплющихъ траву. Это были гусята, пойманные киргизами во время рыбной ловли и содержавшіеся въ неволѣ съ цѣлью употребленія къ осени въ пищу.

6 птенцовъ коллекціи отъ 25-го—31-го мая (экземпляры за №№ 10—15) въ полномъ пуховомъ нарядѣ. Длина ихъ тѣла, судя по шкуркамъ, отъ вершины клюва до вершины гузки (въ порядкѣ перечисленія выше) равна—395, 370, 230, 397, 330 и 320 m.m.. У самаго маленькаго изъ нихъ (экземпляръ за № 12) окраска голыхъ частей [1]) была такова: клювъ оливково-свинцовый; ноготокъ верхней челюсти блѣдно-розово-мясного цвѣта; радужина лиловато-темно-сѣрая; ноги и лапы блѣдно-оливково-сѣрыя съ болѣе свѣтлыми перепонками; пальцы окрашены нѣсколько темнѣе; когти такой же окраски, какъ пальцы. — Окраска пуховиковъ съ возрастомъ постепенно измѣняется и у птенцовъ величиною съ утку кряквы верхняя сторона, за исключеніемъ головы, темнѣетъ (бурѣетъ), а нижняя становится буровато-сѣрой; на бокахъ туловища зеленовато-желтый цвѣтъ почти совсѣмъ пропадаетъ.

Экземпляры за №№ 8 и 9, добытые 24-го и 29-го іюня,—уже оперившіеся гусята, со слѣдами пухового наряда лишь на нижней сторонѣ спины, надхвостьи и по бокамъ туловища у ногъ. Длина ихъ тѣла, судя по шкуркамъ (въ порядкѣ перечисленія

---

[1]) На только что добытомъ экземплярѣ.

выше), отъ конца клюва до вершины хвоста равна 675 и 605, а крыла—315 и 280 m.m..

Однихъ взрослыхъ гусей табунками (безъ выводковъ) до 25-го іюня мнѣ пришлось наблюдать только дважды, именно: 1-го числа этого мѣсяца 6 птицъ я видѣлъ на луговинѣ вблизи протока Наутуй и 23-го іюня—стаю въ 20 особей на глинисто-песчаной отмели праваго берега Чернаго Иртыша, немного ниже впаденія Кальджира. Съ 25-го іюня по 1-ое іюля мы часто наблюдали взрослыхъ гусей, перелетавшихъ съ мѣста на мѣсто парами, тройками и иногда небольшими, до 7 особей, стайками среди зарослей камыша въ устьяхъ Новаго (Чернаго) Иртыша и его рукавовъ [1]), въ заливѣ Сары-чеганакъ, на Старомъ (Черномъ) Иртышѣ и на озерахъ Юталъ. Во всѣхъ перечисленныхъ сейчасъ мѣстностяхъ въ то время, по утреннимъ и вечернимъ зорямъ, раздавался неумолчный гоготъ этихъ птицъ. Со 2-го по 5-ое іюля на юго-западномъ берегу Зайсана, между заливомъ Карасуатъ и мысомъ Тополевымъ (Тугулъ-агачемъ), мы нѣсколько разъ видѣли сѣрыхъ гусей, прилетавшихъ стайками въ 7—11 особей щипать траву на луговинѣ, непосредственно примыкающей къ камышевымъ зарослямъ на окраинахъ озера.

При всѣхъ найденныхъ нами птенцахъ находились оба родителя. Самцы обыкновенно, еще издали замѣтивъ наше приближеніе, покидали свои семьи; самки же никогда не бросали гусятъ, бывали необычайно смѣлы и добывать ихъ въ это время не представляло буквально никакого труда.—На основаніи своихъ наблюденій мнѣ пришлось убѣдиться, что выводки сѣраго гуся съ пуховиками величиною съ крякву и менѣе держатся преимущественно отдѣльно, съ болѣе же крупными птенцами (уже оперенными, но еще не летными)—довольно часто соединяются по два-три, а иногда и болѣе. Между прочимъ, 29-го іюня на Старомъ (Черномъ) Иртышѣ были замѣчены мною три пары (Anser anser (Linn.) и одна Cygnopsis cygnoides (Linn.), державшіяся со своими птенцами одной стайкой въ небольшомъ затонѣ названной рѣки.

Ленныхъ, т.-е. съ выпавшими маховыми, гусей намъ пришлось замѣтить впервые 24-го іюня на одномъ изъ протоковъ Чернаго Иртыша, вблизи, немного ниже, рѣчки Джанды-кара-су. Добытая здѣсь отъ нелетныхъ гусятъ взрослая птица по вскрытіи оказа-

---

[1]) Рѣчекъ Колпинки и Тополевки.

лась самкой. 29-го числа этого же мѣсяца на Старомъ (Черномъ) Иртышѣ былъ добытъ мною изъ пары, также съ еще нелетными птенцами, ленный самецъ.

4-го іюля у нашей стоянки на берегу залива Кара-суатъ мнѣ пришлось встрѣтиться съ двумя охотниками [1]), возвращавшимися съ охоты въ дельтѣ Чернаго Иртыша; добыто ими было на этотъ разъ 20 гусей, всѣ—Anser anser (Linn.).

У всѣхъ взрослыхъ экземпляровъ коллекціи брюхо испещрено черновато-бурыми и бурыми поперечными пятнами и потому всѣ они должны быть отнесены къ числу птицъ, одѣвшихъ во всякомъ случаѣ уже третій нарядъ [2]). У самокъ пестринъ на брюхѣ меньше; особенно мало ихъ у птицы за № 7. Что же касается до бѣлизны у корня клюва, то она въ большей или меньшей степени развитія имѣется лишь у самцовъ за №№ 3 и 4 и у самки за № 7.—У самца за № 1 (отъ 31-го мая) нѣтъ никакихъ признаковъ ржаваго налета, у остальныхъ же экземпляровъ онъ окружаетъ основаніе клюва и на бокахъ головы доходитъ до глазъ, а у самца за № 4 (отъ 30-го іюня) довольно ясно замѣтенъ и на перьяхъ темени.—Окраска голыхъ частей у только что добытыхъ этихъ птицъ была слѣдующая: вѣки блѣдно-розовыя; клювъ блѣдно-розово-мясной; ноготокъ верхней челюсти блѣдно-рогового цвѣта; ноги и лапы блѣдно-мясныя; когти темно-роговые [3]). Окраска клюва и лапъ—какъ у самцовъ, такъ и самокъ—немного варіировала въ интенсивности розоваго цвѣта. У самокъ части эти были окрашены въ общемъ нѣсколько блѣднѣе (менѣе розоваты).

Экземпляры за №№ 1, 2, 3, 5 и 6 (самцы отъ 31-го мая и 1-го іюня; самки отъ 28-го мая и 1-го іюня) въ равномѣрно, довольно сильно, изношенномъ мелкомъ перѣ, съ отрепанными рулевыми и крайними первостепенными маховыми; у птицъ за №№ 2 и 3 внутреннія первостепенныя маховыя и плечевыя частью замѣнены новыми, не вполнѣ отросшими (основанія ихъ въ чехлахъ). У самца за № 4 (отъ 30-го іюня) происходитъ смѣна плечевыхъ, верхнихъ кроющихъ крыла и мелкаго пера на спинѣ; маховыя новыя—за исключеніемъ внутреннихъ второстепенныхъ,

---

[1]) Смотрителя рыбалокъ и пристани, съ Тополеваго мыса.

[2]) П. П. Сушкинъ: „Птицы Средней Киргизской степи. (Тургайская область и восточная часть Уральской)“, стр. 360.

[3]) По указанію С. Н. Алфераки („Гуси Россіи“, стр. 25), у взрослыхъ особей Anser anser (Linn.) когти черные.

уже вполнѣ отросшихъ—еще очень короткія. У самки за № 7 (отъ 24-го іюня) смѣняются плечевыя; второстепенныя замѣнены новыми, еще не вполнѣ отросшими; первостепенныя выпали.

Размѣры взрослыхъ экземпляровъ коллекціи слѣдующіе:

	1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.
	♂	♂	♂	♂	♀	♀	♀
крыло	477	482	458	—	450	450	—
клювъ: длина отъ зѣвка . . .	67,5	67	63,5	73,6	58,4	58,8	65,5
плюсна	86,2	80	82,5	85,5	—[1]	75	77

С. Н. Алфераки въ „Гусяхъ Россіи“ (стр. 25) для Anser anser (Linn.) приводитъ (по всей вѣроятности на основаніи промѣра большого количества экземпляровъ) размѣры крыла въ 398—482, а плюсны—64—81,5 m.m.. Такимъ образомъ добытые нами въ Зайсанской котловинѣ сѣрые гуси (какъ самцы, такъ и самки) являются въ общемъ очень крупными, а три изъ нихъ—самцы за №№ 1, 3 и 4—имѣютъ плюсны, по длинѣ превышающія даже максимальный размѣръ. На основаніи этихъ признаковъ они могли бы быть отнесены къ Anser anser rubrirostris Hodgs. (Anser cinereus rubrirostris Hodgs.)[2], но форма эта не признается ни С. Н. Алфераки[3], ни С. А. Бутурлинымъ[4], самъ же я, за недостаткомъ матеріала въ настоящее время, не могу опредѣленно рѣшить вопроса, существуетъ ли она въ дѣйствительности и если существуетъ, то къ какой именно части Азіи пріурочена[5].

---

[1]) Осталась не обмѣренной вслѣдствіе очень плотно прижатыхъ ногъ у шкурки этого экземпляра.

[2]) С. А. Бутурлинъ: „Синоптическія таблицы охотничьихъ птицъ Россійской Имперіи“, стр. 45.

[3]) l. c., стр. 27, 28 и 38.

[4]) l. c., примѣчаніе 1-ое.

[5]) Къ этой формѣ [Anser cinereus rubrirostris (Hodgs.)] относитъ Г. Э. Іоганзенъ въ работѣ „Птицы Семирѣчья и Туркестана, собранныя экспедиціею проф. В. В. Сапожникова въ 1902 г.“ (стр. 28) самца, добытаго 21-го апрѣля вблизи с. Басканъ. Размѣры его, по указанію автора, таковы: клювъ—70, крыло—435, хвостъ—149, плюсна—81 m.m.—E. Lönnberg въ „Short notes on a collection of birds from Tianshan“ (Arkiv för Zoologi, Band 2, № 9, p. 4) даетъ для самца и двухъ самокъ сѣраго гуся [Anser anser (Gm.)] изъ Баимгола отъ $^{15}/_{4}$, $^{5}/_{4}$ и $^{3}/_{5}$ 1902 года слѣдующіе размѣры: крыло—453 и 435, хвостъ—155, culmen—67, плюсна—83 и 76 m.m..

Но ни одинъ изъ гусей Зайсанской котловины не отличался отъ типичной формы [Anser anser (Linn.)] по окраскѣ основанія клюва [1]). Замѣчу здѣсь кстати, что въ моей коллекціи имѣется только три экземпляра сѣраго гуся изъ Азіи: ♂ adlt. отъ 15-го мая 1908 года изъ-подъ Омска и ♂ и ♀ adlt. изъ сбора профессора П. П. Сушкина съ помѣткою на этикеткахъ: „10.VII.94, Биль-копа; изъ одной стаи". У этихъ птицъ (въ порядкѣ перечисленія) длина клюва (отъ зѣвка) равна—69, 66 и 58,5, а плюсны—83,7, 80,5 и 79 m.m..

Взрослаго самца сѣраго гуся, добытаго экспедиціей П. К. Козлова въ августѣ 1899 года въ среднемъ теченіи рѣки Кобдо (Алтай), В. Л. Біанки въ „Матеріалахъ для авифауны Монголіи и восточнаго Тибета" (стр. 299) относитъ къ Anser anser (Linn.).

152. **Cygnopsis cygnoides** (Linn.).

По-киргизски: оръ-казъ, джагалъ-казъ.

1. ♂ adlt., 28. V. 1909, правый берегъ Новаго Иртыша, приблизительно въ 15 верстахъ отъ устья; дельта Чернаго Иртыша.
2. ♂ adlt., 29. VI. 1909, Старый Иртышъ, приблизительно въ 8 верстахъ отъ устья; дельта Чернаго Иртыша.
3. ♂ adlt., 27. VIII. 1904, рѣчка Комаруха (протокъ Наутуй); дельта Чернаго Иртыша.
4. ♀ adlt., 28. V. 1909, правый берегъ Новаго Иртыша, приблизительно въ 15 верстахъ отъ устья; дельта Чернаго Иртыша.
5. o pull., 29. VI. 1909, Старый Иртышъ, приблизительно въ 8 верстахъ отъ устья; дельта Чернаго Иртыша.
6. o pull., 28. V. 1909, правый берегъ Новаго Иртыша, приблизительно въ 15 верстахъ отъ устья; дельта Чернаго Иртыша.

На пути вверхъ по Иртышу сухоносъ былъ замѣченъ нами съ парохода впервые 22-го мая вблизи впаденія Курчума, гдѣ, около семи часовъ утра, я видѣлъ пару стариковъ съ однимъ совсѣмъ еще маленькимъ пуховымъ птенцомъ; птицы эти сидѣли на илистой отмели и подпустили къ себѣ нашъ пароходъ шаговъ на пятнадцать, послѣ чего, сойдя въ воду, поплыли къ берегу и скоро скрылись въ заросли камыша. Выше по рѣкѣ сухоносъ

[1]) По свидѣтельству С. Н. Алфераки (l. c., стр. 28), признакъ этотъ является результатомъ неточнаго перевода текста въ работѣ Г. И. Радде (Sib. Reis. II, S. 358). Названной работы у меня, къ сожалѣнію, сейчасъ подъ руками нѣтъ.

весною попадался намъ въ тотъ же день еще лишь три раза, именно: въ 10 часовъ утра, немного выше „Верхней Переправы", была замѣчена одна взрослая птица на илистой отмели въ сообществѣ 17 особей Anser anser (Linn.), двухъ большихъ баклановъ (Phalacrocorax carbo Linn.) и двухъ обыкновенныхъ чаекъ [Larus ridibundus lavrovi (Zarund.)]; около часа дня мы видѣли семь стариковъ на илистой отмели среди рѣки, и въ 3 часа дня—одну взрослую птицу, плывшую у заросли камыша.—При возвращеніи, 6-го іюля, нашъ пароходъ, проходя уже поздно вечеромъ истокъ Иртыша, спугивалъ много гусей противъ урочища Каракасъ, среди которыхъ, судя по крику, было не мало и сухоносовъ. Ниже по рѣкѣ намъ пришлось ихъ замѣтить на слѣдующій день лишь вблизи поселка Баты, гдѣ мы видѣли пару стариковъ съ пятью уже оперившимися, но еще не летными, гусятами.

Г. Э. Іоганзенъ въ „Матеріалахъ для орнитофауны степей Томскаго края" (стр. 220) упоминаетъ, что по „сообщенію фельдшера станицы Семиярской Н. М. Фреймунда, въ 15 верстахъ отъ урочища Чушкалы на одномъ озерѣ водятся китайскіе гуси" [Anser cygnoides Linn. (Cygnopsis cygnoides auct.)].

Насколько мнѣ удалось выяснить, сухоносъ на гнѣздовьѣ въ дельтѣ Чернаго Иртыша до протока Наутуй хотя и обыкновененъ, но значительно уступаетъ въ численности сѣрому гусю [Anser anser (Linn.)]. О наблюденіи его здѣсь въ моемъ орнитологическомъ дневникѣ имѣются слѣдующія записи.

24-го мая: замѣчена пара, поднявшаяся изъ заросли камыша на протокѣ у озера Косъ-куль.

28-го мая: около восьми часовъ вечера, въ то время, когда мы, переплывая на лодкѣ Новый Иртышъ, приблизились къ его правому берегу, не болѣе какъ въ 100 шагахъ отъ расположеннаго здѣсь аула Даньяра Мендебаева [1]), выплыли изъ заросли камыша на рѣку, къ намъ навстрѣчу, самка и самецъ съ четырьмя пуховыми, совсѣмъ еще маленькими, птенцами. Изъ выводка этого мнѣ удалось взять обоихъ стариковъ и одного молодого.

На слѣдующій день вечеромъ я видѣлъ двухъ сухоносовъ,

---

[1]) Приблизительно въ 15 верстахъ отъ устья Новаго (Чернаго) Иртыша.

перелетающихъ Новый Иртышъ приблизительно въ 13 верстахъ отъ устья. Изъ этой пары мнѣ удалось выбить одного, но не пришлось, къ сожалѣнію, имъ воспользоваться: птица, упавшая шагахъ въ 50 отъ меня на берегъ, тотчасъ же справилась, быстро побѣгла къ рѣкѣ, волоча перебитое крыло, и черезъ нѣсколько мгновеній уже была на водѣ внѣ дробового выстрѣла; удалялась она плывя (не прибѣгая къ нырянію), и я видѣлъ, какъ она шагахъ въ 300 отъ меня выбралась на берегъ и скрылась въ травѣ.

30-го мая: экскурсируя въ лодкѣ на озерѣ-затонѣ Акъ-булакъ [1]), я слышалъ въ мѣстныхъ заросляхъ камыша характерные звучные голоса нѣсколькихъ сухоносовъ.

25-го іюня: три взрослыхъ особи были замѣчены нами въ устьѣ рѣчки Колпинки [2]).

29-го іюня: пробираясь на лодкѣ по Старому (Черному) Иртышу къ одному изъ озеръ Юталъ, я видѣлъ на названной сейчасъ рѣкѣ, приблизительно въ 6 верстахъ отъ устья, пару стариковъ съ оперившимися, но еще не летающими, гусятами. Держались эти птицы здѣсь вмѣстѣ съ тремя выводками сѣраго гуся [Anser anser (Linn.)]; верстою выше въ тотъ же день былъ замѣченъ мною еще одинъ выводокъ.

Съ 25-го іюня по 2-ое іюля довольно часто наблюдались нами взрослые сухоносы, пролетающіе въ-одиночку, парами, тройками и небольшими, особей до 7, стайками надъ камышами залива Сары-чеганакъ [3]), въ устьяхъ Новаго (Чернаго) Иртыша и его сѣвернаго рукава—рѣчки Колпинки. Приходилось мнѣ здѣсь видѣть ихъ въ это время и сидящими на илисто-песчаныхъ (наносныхъ) островахъ противъ устьевъ названныхъ рѣкъ.

3-го іюля, во время нашего пребыванія на берегу залива Карасуатъ (южный берегъ Зайсана), я видѣлъ стаю особей въ 40, пролетѣвшую съ озера въ дельту Чернаго Иртыша.

На Черномъ Иртышѣ гусь этотъ нерѣдко попадался намъ между протокомъ Наутуй и впаденіемъ Кальджира. О наблюденіи его здѣсь съ 3-го по 6-ое іюня въ мой дневникъ занесено слѣдующее [4]):

---

[1]) На правомъ берегу Новаго (Чернаго) Иртыша, приблизительно въ 13 верстахъ отъ устья.

[2]) Сѣверный рукавъ Новаго (Чернаго) Иртыша.

[3]) Озеро Зайсанъ, вблизи впаденія сѣвернаго рукава Новаго (Чернаго) Иртыша—рѣчки Колпинки.

[4]) Какъ было уже упомянуто въ общей части настоящей статьи, почти весь путь отъ протока Наутуй до Кальджира былъ сдѣланъ мною не на лодкѣ, а пѣш-

„одна взрослая птица была замѣчена у впаденія рѣчки (рукава) Егинды-кара-су;

у мѣста дѣленія Иртыша на Старый и Новый наблюдали 5 взрослыхъ особей, протянувшихъ стайкой надъ рѣкою;

немного выше попались на рѣкѣ двѣ пары стариковъ съ пуховыми птенцами;

двѣ взрослыхъ птицы замѣчены вблизи, немного ниже, перваго рукава Иртыша—рѣчки Джанды-кара-су;

почти противъ сейчасъ названнаго рукава наблюдали на Иртышѣ три державшихся вмѣстѣ пары стариковъ съ пуховыми молодыми; насколько помню, въ выводкахъ этихъ было по 3—4 гусенка;

немного выше по рѣкѣ была замѣчена стайка, состоящая изъ 13 взрослыхъ особей;

еще выше, на пути отъ Тьё-таса до устья Кальджира, попались намъ въ разное время 2, 3, 1 и 2 взрослыхъ птицы (двѣ послѣднія съ пуховыми птенцами)".

При возвращеніи по Черному Иртышу сухоносъ былъ замѣченъ нами до протока Наутуй лишь три раза, именно:

вблизи Тье-таса наблюдали три пары стариковъ съ птенцами, державшихся вмѣстѣ (кучкой) у лѣваго берега рѣки;

два выводка (четыре взрослыхъ птицы съ гусятами) было замѣчено у Коджебай-тюбёка и

три—немного ниже дѣленія Чернаго Иртыша на Старый и Новый.

На Марка-кулѣ, въ Курчумскихъ горахъ, мѣстные охотники-промышленники [1]) говорили мнѣ, что сухоносъ здѣсь часто встрѣчается на осеннемъ пролетѣ и даже будто бы гнѣздится въ сѣверо-восточномъ углу названнаго озера [2]).

Какъ видно изъ вышеизложеннаго, на Зайсанѣ выводковъ сухоноса замѣчено нами не было, на Черномъ Иртышѣ же они

комъ по берегамъ Иртыша, часто въ довольно большомъ разстояніи отъ рѣки. Несомнѣнно, что въ противномъ случаѣ было бы зарегистрировано въ мой дневникъ большее число наблюденій здѣсь сухоносовъ.

[1]) Изъ новаго русскаго поселка Майтабай, расположеннаго на южномъ берегу озера, приблизительно въ 8 верстахъ на востокъ отъ стока озера—рѣки Кальджиръ.

[2]) В. Л. Біанки въ „Матеріалахъ для авифауны Монголіи и восточнаго Тибета" (стр. 230) для этого вида [Cygnopsis cygnoides (Linn.)] приводитъ слѣдующее указаніе П. К. Козлова: „Встрѣченъ нами во множествѣ на южномъ берегу озера Кара-усу" (Алтай) „и быть можетъ гнѣздится тутъ".

часто встрѣчались, при чемъ не только въ его дельтѣ, но и выше, почти до устьевъ Кальджира, гдѣ уже нѣтъ большихъ зарослей камыша. Гусь этотъ, въ отличіе отъ Anser anser (Linn.), въ гнѣздовой періодъ, повидимому, не держится съ птенцами на мелкихъ впадинахъ луговины въ дельтѣ Чернаго Иртыша и на озеркахъ въ разбросанныхъ по берегамъ его тополевыхъ и ивовыхъ рощицахъ: всѣ наблюдавшіеся выводки сухоноса были замѣчены нами или на самой рѣкѣ, или на ея только большихъ протокахъ.

Пуховые птенцы сухоноса, спасаясь отъ преслѣдованія, почти всегда прибѣгаютъ къ нырянію и ныряютъ отлично. Оперившіеся, но еще не летные, гусята, застигнутые на чистыхъ плесахъ, завидя приближающуюся лодку, собираются обыкновенно въ кучку и сначала быстро плывутъ. Замѣтивъ, что лодка ихъ нагоняетъ, они начинаютъ нырять, но подъ водою остаются сравнительно очень недолго и пронырываютъ небольшія разстоянія. Вынырнувъ у заросли густого камыша или у обрѣза крутого берега, гусята затаиваются, прижимая вытянутыя шеи къ водѣ [1]). Иногда же уплывающій по чистому плесу выводокъ (безъ старыхъ птицъ) вдругъ останавливается и птенцы съ вытянутыми во всю длину по водѣ шеями замираютъ на мѣстѣ. Если приблизиться на лодкѣ къ затаившемуся такимъ образомъ гусёнку, то онъ, подпустивъ къ себѣ шаговъ на 15, нырнетъ и если вынырнувъ окажется вдали отъ заросли камыша или берега, то вновь затаится на поверхности воды.

Насколько мнѣ удалось замѣтить, обѣ взрослыя птицы находятся всегда при птенцахъ и въ минуту опасности ни одна изъ нихъ не покидаетъ тотчасъ же выводка, какъ это нерѣдко дѣлаетъ самецъ сѣраго гуся [Anser anser (Linn.)]. Старики, наблюдавшіеся мною 29-го іюня на Старомъ (Черномъ) Иртышѣ, завидя нашу лодку, сначала отдалились вмѣстѣ съ гусятами на нѣкоторое разстояніе плывя, затѣмъ погрузились въ воду такъ, что на поверхности оставалась лишь одна голова, и продолжали удаляться такимъ образомъ, иногда совершенно скрываясь подъ водою. Сухоносы эти такъ быстро уходили отъ насъ вверхъ по теченію, что мы не могли догнать ихъ на лодкѣ, и мнѣ не уда-

---

[1]) Выводковъ сухоноса на протокахъ съ зарослями рѣдкаго камыша и съ отлогими, поросшими травою берегами замѣтить мнѣ ни разу не пришлось. По всей вѣроятности въ подобныхъ мѣстахъ птенцы этого гуся, какъ и птенцы Anser anser (Linn.), въ минуты опасности скрываются въ камышѣ или выбираются на берегъ и прячутся въ травѣ.

лось бы воспользоваться ни однимъ изъ нихъ, если бы я не догадался высадиться на берегъ: идя по прямому направленію, возможно было скоро опередить гусей, вынужденныхъ проплыть гораздо большее разстояніе вслѣдствіе многочисленныхъ здѣсь излучинъ Стараго Иртыша. Добытый на этотъ разъ одинъ изъ стариковъ оказался леннымъ (т.-е. неспособнымъ къ летанію вслѣдствіе выпаденія маховыхъ) самцомъ.

Взрослые сухоносы, наблюдавшіеся мною стайками и стаями безъ птенцовъ (4-го, 6-го іюня и 3-го іюля),—по всей вѣроятности птицы, не гнѣздовавшія почему-либо въ данномъ году [1]). Къ таковымъ же, мнѣ думается, должны быть отнесены и тѣ сухоносы, которыхъ намъ пришлось видѣть съ 25-го іюня по 2-ое іюля перелетающими въ-одиночку, парами и тройками надъ камышами въ Сары-чеганакѣ и у впаденія рѣчки Колпинки.

Въ выводкахъ, замѣченныхъ нами до 7-го іюня, птенцы по размѣрамъ не превышали самку кряквы (Anas boschas Linn.), въ большинствѣ же были не крупнѣе чирка-свистунка [Querquedula crecca (Linn.)]. Съ 23-го іюня попадались главнымъ образомъ уже оперившіеся гусята, но и въ это время летныхъ видѣть намъ не пришлось ни одного.

Длина тѣла гусенка, добытаго 28-го мая (экземпляръ за № 6), отъ конца гузки до вершины клюва (судя по шкуркѣ) равна—197 m.m.. Пуховой птенецъ сухоноса, по указанію С. Н. Алфераки („Гуси Россіи", стр. 170), въ литературѣ еще не извѣстенъ, и потому я считаю не безынтереснымъ привести здѣсь возможно подробное описаніе этого экземпляра коллекціи. Верхъ его тѣла темно-сѣровато-оливковый. Такъ же окрашены на бокахъ головы полосы, идущія отъ основанія клюва черезъ глазъ. Голова сверху немного свѣтлѣе, желтоватѣе. На бокахъ туловища, ближе къ спинѣ и позади крыльевъ, имѣется по довольно большому, ясно выступающему свѣтлому пятну. Нижняя сторона тѣла зеленовато-сѣровато-бѣлая съ примѣсью желтоватаго на брюхѣ и передней сторонѣ шеи. Клювъ черный съ блѣдно-оранжевымъ ноготкомъ верхней челюсти. Плюсна, перепонки и пальцы, кромѣ ихъ вершинной части, оливково-блѣдно-оранжевые; пальцы къ когтямъ болѣе

---

[1]) То же замѣчалось и другими изслѣдователями. Такъ, Г. И. Радде, описывая свои наблюденія надъ сухоносами (С. Н. Алфераки: „Гуси Россіи", стр. 171) между прочимъ говоритъ: „На Тарей-норѣ въ 1856 г. первые сухоносы показались 3-го апрѣля. 18-го апрѣля на озерѣ Ильдза было уже много яицъ, хотя далеко не всѣ гуси здѣсь гнѣздились. Много ихъ здѣсь держалось стаями въ теченіе всего лѣта".

сгущенной окраски; когти темно-сѣрые. Радужина лиловато-темно-сѣрая.—Отъ пуховика Anser anser (Linn.) такого же размѣра рѣзко отличается гораздо болѣе темной окраской пуха на верхней сторонѣ тѣла, иной окраской голыхъ частей и конструкціей клюва.

Длина тѣла гусенка, добытаго 29-го іюня (экземпляръ за № 5) отъ вершины хвоста до конца клюва (судя по шкуркѣ) равна—572 m.m.. Его хвостъ уже въ 80 m.m. длиною, маховыя же только начали показываться изъ пленокъ. Верхняя сторона—за исключеніемъ задней части спины и поясницы, одѣтыхъ пухомъ—сплошь покрыта перьями. На нижней сторонѣ слѣды пуха сохранились лишь у ногъ.

Всѣ взрослые экземпляры со ржавымъ налетомъ на головѣ, шеѣ и нижней сторонѣ тѣла. Особенно интенсивенъ налетъ этотъ на самцѣ, добытомъ 27-го августа (экземпляръ за № 3). Послѣдній любезно уступленъ въ мою коллекцію профессоромъ П. П. Сушкинымъ, обозначившимъ на этикеткѣ: „Клювъ черный, лапы оранжевыя, когти аспидные, радужина орѣховая". Относительно окраски голыхъ частей у только что убитыхъ нами взрослыхъ особей сухоноса въ мой дневникъ внесены слѣдующія записи:

„Самцы: клювъ (верхняя и нижняя челюсти) совершенно черный; такого же цвѣта и ноготокъ надклювья; плюсна оранжевая; пальцы и перепонки сверху блѣдно-оранжевые; окраска лапы снизу нѣсколько блѣднѣе; когти черные; радужина свѣтло-шоколадная. Самки: верхняя и нижняя челюсти окрашены такъ же, какъ у самца, но ноготокъ надклювья немного свѣтлѣе, сѣроватѣе; плюсна, пальцы и перепонки красновато-оранжевые; когти очень темно-бурые, почти черные; радужина свѣтло-шоколадная" [1]).

Бѣлое пятно на вершинѣ подбородка у самцовъ за №№ 1 и 2 ясно замѣтно, у самки же его нѣтъ совсѣмъ. У послѣдней нѣтъ вздутія на основаніи верхней челюсти и полоска бѣлаго оперенія, идущая вдоль основанія клюва, нѣсколько у́же. Третій самецъ—повидимому болѣе молодая (лишь перегодовавшая) птица—имѣетъ на вершинѣ подбородка едва замѣтное бѣловатое пятно; на его клювѣ, такъ же какъ и у самки, совершенно нѣтъ вздутія. Маховыя у птицы этой очень мало изношенныя [2]), но уже безъ

---

[1]) Къ сожалѣнію, въ дневникѣ не оказалось записи окраски вѣкъ, но, насколько помню, у самцовъ они были черныя, а у самокъ оранжевыя.

[2]) Изношенность ясно замѣтна лишь на вершинахъ крайнихъ первостепенныхъ.

пленокъ на основныхъ частяхъ; рулевыя — за исключеніемъ одного изъ средней пары—старыя (прошлогоднія), съ отрепанными опахалами вершинъ и обломанными концами стержней; свѣжее перо не вполнѣ отросло и основная часть его еще въ чехлѣ; все мелкое перо равномѣрно, довольно сильно, изношено. Самецъ и самка, добытые 28 мая (экземпляры за №№ 1 и 4), съ очень мало обитыми вершинами маховыхъ, но съ отрепанными рулевыми; никакихъ признаковъ наступленія смѣны ихъ сравнительно не сильно изношеннаго мелкаго пера еще не замѣтно. Самецъ отъ 29-го іюня (экземпляръ за № 2)—ленный, лишь съ показывающимися изъ пленокъ вершинами маховыхъ, при чемъ наиболѣе отросшими являются самыя внутреннія изъ второстепенныхъ; всѣ рулевыя у него старыя, съ отрепанными вершинами; мелкое перо довольно сильно изношено, но смѣна его еще не началась. Размѣры всѣхъ этихъ экземпляровъ слѣдующіе:

	1.	2.	3.	4.
	♂	♂	♂	♀
крыло	475	—	480	435
хвостъ	144,5	140	def.	127,5
плюсна	83,5	85,5	85	71,5
средній палецъ безъ когтя .	75,5	81,5	78,5	67,8
коготь его	14	12,5	12,3	14,8
клювъ: длина по коньку . .	96,7	95	89,2	75,2
„ „ отъ зѣвка . .	78,5	76,8	77,5	67,3
„ ширина у основанія.	28	30	29	26,2
„ „ противъ ноздрей	23,5	24,3	24,1	22,1

153. **Tadorna tadorna** (Linn.).

По-киргизски: туръ-ала-казъ.

О наблюденіи нами пѣганки въ маѣ на Иртышѣ въ моемъ орнитологическомъ дневникѣ имѣются слѣдующія записи.

13-го числа: пара (♂ и ♀) была замѣчена вблизи поселка Ямышевскаго.

На слѣдующій день вблизи селенія Подпускного, гдѣ нашъ пароходъ изъ-за ремонта простоялъ съ ранняго утра до четырехъ часовъ дня, были замѣчены въ разное время двѣ особи,

протянувшія надъ Иртышомъ, и затѣмъ, уже къ вечеру—двѣ парочки, сидѣвшія на песчаной отмели у обрѣза воды.

15-го числа, немного ниже станицы Долонской, наблюдалась пара (♂ и ♀) на песчаной отмели среди Иртыша и затѣмъ одна птица—или раненая, или съ еще очень маленькими птенцами, которыхъ я разсмотрѣть не могъ,— уходившая отъ нашего парохода водою у самаго обрѣза рѣки, при чемъ она то ныряла, то пряталась въ обнажившихся въ обрывѣ берега корняхъ; въ этотъ же день на пути до селенія Глухого (вблизи Старо-Семипалатинска) были замѣчены еще одна птица и двѣ пары.

19-го числа наблюдалось по одной птицѣ вблизи поселка Шульбинскаго (на галечной отмели), у впаденія Убы, селенія Барашкинскаго и немного выше послѣдняго.

20-го числа были замѣчены четыре особи, стайкой пролетѣвшія надъ Иртышомъ у устья рѣчки Аблайкитки.

О наблюденіи пѣганки при возвращеніи по Иртышу записей въ моемъ орнитологическомъ дневникѣ не оказалось.

По указанію Г. Э. Іоганзена („Матеріалы для орнитофауны степей Томскаго края", стр. 221), пѣганка [Tadorna tadorna Linn. (= Tadorna cornuta Gmel.)] найдена на гнѣздовьи въ небольшомъ числѣ экземпляровъ въ Барабинской и Кулундинской степяхъ, между прочимъ и на Иртышѣ вблизи станицы Семиярской.

Далѣе пѣганка наблюдалась нами лишь на Зайсанѣ и Черномъ Иртышѣ. На первомъ мы видѣли 24-го мая одного самца, низко протянувшаго на разсвѣтѣ вблизи нашей стоянки на вершинѣ стрѣлки Тополеваго мыса (Тугулъ-агача), а на второмъ по одной пролетѣвшей взрослой особи этого вида было замѣчено мною 5-го и 24-го іюня въ Тьё-тасѣ и 6-го іюня въ Курганъ-тюбёкѣ, немного ниже впаденія Кальджира — слѣдовательно въ небольшомъ разстояніи отъ соленаго озера, лежащаго верстахъ въ четырехъ на сѣверо-западъ отъ устьевъ названной сейчасъ рѣки.

По свидѣтельству профессора П. П. Сушкина[1]), пѣганка гнѣздится въ Зайсанской котловинѣ.

---

[1]) Prof. P. P. Suschkin: „Die Vogelfauna des Minussinsk Gebietes, des westlichen Teils des Sajan Gebirges und des Urjanchen-Landes" (S. 245 und 246).

154. **Casarca ferruginea** (Pall.).

По-киргизски: сары-ала-казъ, итъ-ала-казъ.

1. ♂ adlt., 14. VI. 1909, соленое озеро на правомъ берегу Кальджира, приблизительно въ 4 верстахъ на сѣверо-западъ отъ устья.
2. ♀ adlt., 5. VI. 1909, Тьё-тасъ, лѣвый берегъ Чернаго Иртыша, немного ниже впаденія Кальджира.
3. ♀ adlt., 23. VI. 1909, здѣсь же.
4—8. 5 o pull., 5. VI. 1909, здѣсь же.
9—10. 2 o pull., 23. VI. 1909, здѣсь же.

На Зайсанѣ красная утка или атайка нами не наблюдалась.— На Черномъ Иртышѣ она была впервые замѣчена мною 5-го іюня въ Тьё-тасѣ, на лѣвомъ берегу рѣки, немного ниже впаденія Кальджира. Здѣсь, на обширной, почти совершенно открытой, илисто-песчаной отмели съ небольшими лужами, образовавшимися кое-гдѣ послѣ спада полой воды, я увидалъ пуховыхъ птенцовъ этого вида на мелкой (мнѣ по колѣно въ самомъ глубокомъ мѣстѣ) лужѣ, аршинъ въ 40 длиною и около 15 шириною. Пуховички въ числѣ 19 особей беззаботно плавали и рѣзвились; нѣкоторые изъ нихъ плавая ставили гузки почти перпендикулярно къ водѣ и тѣльца ихъ оттого выглядѣли очень курьезно. Только тогда, когда я приблизился къ лужѣ шаговъ на 20, утята стали выказывать безпокойство: сначала собрались въ кучку, а затѣмъ начали въ разныхъ направленіяхъ нырять; одинъ пуховичекъ выбѣжалъ на песокъ и, неуклюже переваливаясь съ ноги на ногу, направился къ одиноко стоящему на берегу лужи ивовому кусту съ рѣдкими вѣтвями, гдѣ и затаился, оставаясь, конечно, очень замѣтнымъ. Одни изъ птенцовъ были значительно крупнѣе и это въ связи съ численностью всѣхъ пуховиковъ указывало на то, что на лужѣ соединилось два выводка. Приблизительно черезъ четверть часа я увидалъ одну взрослую атайку. Она летѣла съ жалобнымъ, очень звучнымъ и нѣсколько гнусавымъ (по-моему, крайне некрасивымъ), крикомъ прямо на меня. Опустившись шагахъ въ 50 на песокъ, утка пробѣжала немного и остановилась. Я сталъ подходить къ ней, но она снова отбѣжала. Этотъ маневръ птица повторяла нѣсколько разъ, ни разу не поднявшись на крылья, и такимъ образомъ очень скоро отвела меня отъ птенцовъ на большое разстояніе. Вернувшись къ лужѣ, я не нашелъ на ней ни одного пуховика. Утомительная ходьба по песку вынудила меня расположиться здѣсь на нѣкоторое время для

отдыха. Не прошло и 10 минутъ, какъ я снова услыхалъ заунывный крикъ красной утки, а вскорѣ затѣмъ увидалъ и ее, смѣло летѣвшую на меня. Погорячась я дважды промахнулся, но и это не напугало птицы: сдѣлавъ два-три круга въ отдаленіи, она близко подлетѣла ко мнѣ и на этотъ разъ была добыта. По вскрытіи экземпляръ этотъ оказался самкой.—6-го іюня взрослая, постоянно кричавшая атайка наблюдалась нами на Иртышѣ немного ниже устьевъ Кальджира [1]). 14-го числа этого же мѣсяца былъ добытъ однимъ изъ моихъ препараторовъ взрослый самецъ на соленомъ озерѣ, верстахъ въ четырехъ на сѣверо-западъ отъ Кальджирскаго волостного дома. 23-го іюня, при возвращеніи по Черному Иртышу, наблюдалась нами среди рѣки противъ устьевъ Кальджира пара (♂ и ♀) съ девятью пуховыми птенцами величиною съ чирка-свистунка [Querquedula crecca (Linn.)] и въ этотъ же день въ Тьё-тасѣ, гдѣ 5-го числа я нашелъ два выводка, мнѣ удалось добыть взрослую самку и двухъ сильно разнящихся по величинѣ утятъ.

На пути въ Курчумскихъ горахъ парочка (♂ и ♀) атаекъ попалась намъ 9-го іюня на ручьѣ въ ущельи Байчуакъ, на перевалѣ къ рѣчкѣ Бала-Кальджиръ. 16-го и 17-го іюня я наблюдалъ самца и самку красной утки—или, какъ ее здѣсь называли мѣстные охотники-промышленники [2]), варнавки—съ семью пуховыми, совсѣмъ еще маленькими, птенцами на Марка-кулѣ у южнаго берега, вблизи стока озера—рѣки Кальджиръ [3]); пуховички эти, завидѣвъ приближеніе моей лодки, быстро уплывали въ глубь озера, а старики, отводя отъ птенцовъ, съ громкимъ крикомъ перелетали съ мѣста на мѣсто, при чемъ часто опускались и на берегъ, на засѣянное мѣстными поселенцами поле или на луговину съ необычайно пышной травяной растительностью.—21-го іюня, при слѣдованіи черезъ пустынную равнину отъ поселка Алексѣевскаго (Теректы), расположеннаго на рѣчкѣ Четь-терекъ (притокъ Алкабека), къ устьямъ Кальджира, я видѣлъ одну взрослую атайку,

---

[1]) На другой день я узналъ отъ участниковъ слѣдовавшей за нами почвенно-ботанической экспедиціи переселенческаго Управленія, что птица эта была съ выводкомъ, изъ котораго одинъ пуховичекъ былъ ими пойманъ.

[2]) Изъ новаго русскаго поселка Майтабай, насколько помню—пришельцевъ изъ Тобольской губерніи. — Подъ Омскомъ охотники атайкой называютъ не красную утку, а пѣганку [Tadorna tadorna (Linn.)].

[3]) А. П. Велижанинъ (участковый врачъ изъ города Зайсана) наблюдалъ въ это же время красную утку и у сѣверо-восточнаго берега названнаго озера.

съ крикомъ перелетавшую у маленькаго ручья, протекающаго въ небольшой каменистой балочкѣ вблизи южнаго склона Курчумскихъ горъ.

Такимъ образомъ, судя по моимъ изслѣдованіямъ, распространеніе красной утки въ Зайсанской котловинѣ связано съ наличностью здѣсь соленыхъ озеръ: она, какъ предшествующій видъ и шилоклювка (Recurvirostra avosetta Linn.), была встрѣчена нами лишь вблизи устьевъ Кальджира, гдѣ, какъ уже было говорено выше, имѣется по сосѣдству соленое озеро, и ни разу не была замѣчена ниже по Черному Иртышу и на юго-западномъ берегу Зайсана, хотя въ этихъ мѣстностяхъ (на Иртышѣ—до мѣста его дѣленія на Старый и Новый) нѣтъ недостатка въ расположенныхъ поблизости къ водѣ солонцовыхъ площадей.

Утята, добытые мною 5-го іюня (экземпляры за №№ 4—8), въ полномъ пуховомъ нарядѣ. Длина тѣла отъ конца гузки до вершины клюва, судя по шкуркамъ, у одного изъ нихъ [1]) равна—194, а у остальныхъ колеблется отъ 260 до 280 m.m.. У наиболѣе крупнаго (экземпляръ за № 8) начали показываться на плечахъ рыжія перышки.—Одинъ изъ птенцовъ, добытыхъ 23-го іюня, имѣетъ уже довольно много рыжихъ перьевъ на плечахъ и бокахъ туловища; одно такое перышко показалось у него и на нижней сторонѣ, въ области брюха. У другого (экземпляръ за № 9) нижняя часть спины, поясница и ея бока еще сплошь одѣты пухомъ; остальныя части покрыты перьями, но слѣды пухового наряда имѣются на головѣ, шеѣ, между лопатокъ и на брюхѣ у ногъ; рулевыя еще очень коротки (длина хвоста 45 m.m.); верхнія кроющія крыла въ чехлахъ; изъ маховыхъ показались лишь внутреннія второстепенныя. Длина тѣла этихъ двухъ птенцовъ (въ порядкѣ перечисленія выше) равна—300 и 370 m.m..

Судя по сильно бѣлесоватой окраскѣ головы и довольно слабо выраженному черновато-бурому кольцу на нижней части шеи, добытый нами 14-го іюня самецъ (экземпляръ за № 1) является не вполнѣ взрослой, повидимому лишь перегодовавшей, птицей. Въ хвостѣ его только что началась смѣна рулей; старыя рулевыя и въ особенности маховыя съ сильно отрепанными вершинами; мелкое перо изношено сравнительно мало; плечевыя частью замѣнены новыми, совершенно свѣжими. Опереніе самокъ отъ 5-го и 23-го іюня (экземпляры за №№ 2 и 3) отрепано гораздо

---

[1]) Экземпляръ за № 4.

сильнѣе, но даже и у послѣдней линька еще не начиналась. У обѣихъ на нижней части шеи никакихъ признаковъ кольца нѣтъ [1].— На головѣ самки за № 2 замѣтенъ слабый ржавый налетъ, не распространяющійся далѣе глазъ.—Размѣры этихъ экземпляровъ слѣдующіе:

	1. ♂	2. ♀	3. ♀
крыло	368	345	332
хвостъ	127	119	115
плюсна	55	58,8	52
средній палецъ безъ когтя .	55	—	—
коготь его	11	—	—
клювъ: длина отъ начала лобнаго оперенія . . .	40,5	42,8	42,5
„ длина отъ зѣвка . .	51,5	49,8	49,5
„ ширина у основанія.	16,7	16,5	16,5

155. **Anas boschas** Linn.

По-киргизски: когола-ійрёкъ [2]).

1. ♂ adlt., 31. V. 1909, правый берегъ Новаго Иртыша, приблизительно въ 16 верстахъ отъ устья; дельта Чернаго Иртыша.
2. ♂ adlt., 17. VI. 1909, южный берегъ Марка-куля, приблизительно въ 9 верстахъ на востокъ отъ стока озера—рѣки Кальджиръ.
3. ♂ adlt., 26. VI. 1909, заливъ Сары-чеганакъ, вблизи устья сѣвернаго рукава Новаго (Чернаго) Иртыша—рѣчки Колпинки; озеро Зайсанъ.
4—5. 2 ♂ adlt., 27. VI. 1909, здѣсь же.
6. ♂ adlt., 29. VI. 1909, Старый Иртышъ, приблизительно въ 8 верстахъ отъ устья; дельта Чернаго Иртыша.
7. ♀ adlt., 10. VI. 1909, устья Кальджира.
8. ♀ adlt., 11. VI. 1909, здѣсь же.
9. ♀ adlt., 15. VI. 1909, здѣсь же.
10. ♀ adlt., 18. VI. 1909, южный берегъ Марка-куля, у истока Кальджира.
11. ♀ adlt., 24. VI. 1909, Коджебай-тюбёкъ, правый берегъ Чернаго Иртыша, вблизи его перваго рукава—рѣчки Джанды-кара-су.
12. ♀ adlt., 24. VI. 1909, Черный Иртышъ у мѣста его дѣленія на Старый и Новый.

---

[1]) Извѣстно, что ошейника у самцовъ атайки иногда не бываетъ, у нѣкоторыхъ же старыхъ самокъ онъ наблюдается въ разныхъ степеняхъ развитія.

[2]) Нѣкоторые изъ опрашиваемыхъ мною киргизовъ называли крякву „конгуръійрёкъ“, но, насколько мнѣ удалось выяснить, послѣднее названіе киргизы даютъ вообще всѣмъ уткамъ сѣрой или буроватой окраски.

13. ♀ adlt., 27. VI. 1909, заливъ Сары-чеганакъ, вблизи впаденія рѣчки Колпинки [сѣвернаго рукава Новаго (Чернаго) Иртыша]; озеро Зайсанъ.
14. ♀ adlt., 30. VI. 1909, протокъ Акъ-булакъ; дельта Чернаго Иртыша.
15. o pull., 27. VI. 1909, болотистая мѣстность между заливомъ Сары-чегакъ (озеро Зайсанъ) и Старымъ Иртышомъ; дельта Чернаго Иртыша.
16. o pull., 11. VI. 1909, устья Кальджира.
17—18. 2 o pull., 18. VI. 1909, южный берегъ Марка-куля, у истока Кальджира.
19. o pull., 24. VI. 1909, Каджебай-тюбёкъ, правый берегъ Чернаго Иртыша вблизи рукава—рѣчки Джанды-кара-су.
20. o pull., 24. VI. 1909, Черный Иртышъ у мѣста его дѣленія на Старый и Новый.

Изъ всѣхъ видовъ утокъ, наблюдавшихся нами съ парохода на пути вверхъ по Иртышу въ маѣ, съ 10-го по 22-ое число, несомнѣнно самой многочисленной являлась кряква. Впервые утка эта была замѣчена вблизи Омска и затѣмъ постоянно попадалась намъ до Зайсанъ-нора на всемъ протяженіи рѣки, не исключая и той мѣстности, гдѣ она, прорѣзая отроги Алтая, течетъ въ скалистомъ ущельи (между Усть-Каменогорскомъ и впаденіемъ Бухтармы). По 19-ое мая, до устья рѣки Убы, кряква встрѣчалась намъ главнымъ образомъ парами (♂ и ♀); рѣже попадались одни самцы въ-одиночку, парочками и тройками, и только разъ, 11-го числа вблизи станицы Урлютюпской, была замѣчена мною стайка, состоявшая изъ трехъ селезней и двухъ самокъ; 19-го числа, вблизи селенія Барашкинскаго, мы видѣли стайку въ 14 особей (полъ птицъ, ее составлявшихъ, въ дневникѣ, къ сожалѣнію, не былъ отмѣченъ); 10-го мая, немного выше поселка Новаго, я видѣлъ селезня кряквы и самца Anas strepera Linn., сидѣвшихъ парочкой на одной изъ лужъ, оставшихся на береговыхъ луговинахъ послѣ недавно спавшей полой воды [1]). Съ 20-го мая, отъ Усть-Каменогорска до Нарыма, кряква смѣшанными, т.-е. состоящими изъ птицъ обоихъ половъ, стайками встрѣчалась значительно чаще: 15 особей, сидѣвшихъ на галечной отмели, было замѣчено вблизи устья рѣчки Аблайкитки; самка и семь селезней—у Рыжкина переката; двѣ утки и одинъ самецъ—немного выше скалы Маралухи и стайка въ десять птицъ—вблизи поселка Черемшанскаго. Въ этой части Иртыша и выше, до Зайсана, рѣже всего наблюдались однѣ самки, попадавшіяся въ большинствѣ случаевъ въ-одиночку и очень рѣдко парами; парочки

---

[1]) Главнымъ образомъ на такихъ лужахъ кряквы попадались намъ на Иртышѣ почти до Павлодара.

(♂ и ♀) хотя и продолжали попадаться, но уже значительно рѣже; чаще же всего встрѣчались самцы въ-одиночку, парами и стайками до 5 особей.—21-го мая, вблизи „Гусиной пристани", была замѣчена нами впервые самка съ пуховыми, совсѣмъ еще маленькими, птенцами; въ этотъ же день я видѣлъ второй выводокъ немного выше по рѣкѣ и третій, состоявшій изъ утки и семи пуховыхъ утятъ,—у поселка Черемшанскаго.

При возвращеніи по Иртышу, съ 6-го по 12-ое іюля, кряква наблюдалась нами на томъ же протяженіи рѣки, но значительно рѣже. Попадалась она главнымъ образомъ выводками съ уже оперившимися птенцами, среди которыхъ нерѣдко встрѣчались и летающіе. На всемъ пути теперь я не видалъ ни одного взрослаго самца.

Otto Finsch („Reise nach West-Sibirien im Jahre 1876", S. 262) наблюдалъ крякву между прочимъ на Иртышѣ вблизи Бухтарминска. По свидѣтельству Г. Э. Іоганзена [1]), Anas boscas Linn. гнѣздится повсемѣстно въ степной части Томскаго края.

23-го мая, во время первой ночевки нашей въ палаткахъ на вершинѣ стрѣлки Тополеваго мыса (Тугулъ-агача), я слышалъ въ ближайшей заросли камыша „шварканіе" селезня кряквы и „кряканіе" самки.—Съ 24-го мая по 2-ое іюня утка эта часто наблюдалась на всѣхъ посѣщенныхъ нами водоемахъ дельты Чернаго Иртыша до протока Наутуй [2]). Попадались намъ въ то время здѣсь главнымъ образомъ или пары (♂ и ♀), или же одни самцы въ-одиночку, парами и рѣже тройками; встрѣчались и однѣ самки (по одной, по двѣ), но крайне рѣдко. 25-го мая была замѣчена мною на озерѣ Косъ-куль утка съ недавно выклюнувшимися птенцами.—Съ 3-го по 7-ое іюня она довольно часто встрѣчалась намъ на пути по Черному Иртышу отъ протока Наутуй до устьевъ Кальджира, при чемъ попадалась какъ на самой рѣкѣ, такъ и по берегамъ ея, на озеркахъ и лужахъ въ тополевыхъ и ивовыхъ рощицахъ. Какъ и въ дельтѣ Чернаго Иртыша, въ это время здѣсь кряква съ птенцами была замѣчена нами лишь

---

[1]) „Матеріалы для орнитофауны степей Томскаго края", стр. 223.

[2]) Озеро Косъ-куль и ближайшіе къ нему протоки: Косъ-куль-чумёкъ, Торъ-чумёкъ, Куркульдекъ, Наутуй и рѣчка Комаруха; Новый Иртышъ, приблизительно въ 12—16 верстахъ отъ устья, и его озера-затоны: Бармашевское, Акъ-булакъ и Казъ-гуганъ.

однажды, именно: 4-го іюня вблизи перваго рукава—рѣчки Джанды-кара-су, гдѣ, какъ я уже упоминалъ выше, намъ пришлось наблюдать нападеніе черноухаго коршуна (Milvus melanotis Temm. & Schleg.) на ея совсѣмъ еще маленькихъ пуховыхъ птенцовъ.—Съ 8-го по 21-ое іюня нѣсколько выводковъ этой утки было найдено въ устьяхъ Кальджира однимъ изъ моихъ препараторовъ, оставленнымъ мною съ цѣлью коллектированія птицъ у Кальджирскаго волостного дома.—Съ 16-го по 18-ое іюня кряква въ качествѣ обыкновенной гнѣздящейся птицы была найдена мною на южномъ берегу Марка-куля, гдѣ выводки ея нерѣдко попадались вблизи истока Кальджира по ручьямъ, сбѣгающимъ съ горъ и вливающимъ свои воды въ озеро, и въ лѣсахъ по ямамъ, образовавшимся отъ выгорѣвшей мѣстами (вѣроятно во время лѣсныхъ паловъ) торфяниковой почвы [1].—Съ 23-го по 25-ое іюня при возвращеніи по Черному Иртышу кряква наблюдалась нами между впаденіемъ Кальджира и протокомъ Наутуй не рѣже, чѣмъ на пути вверхъ по рѣкѣ, при чемъ на этотъ разъ намъ довольно часто приходилось видѣть здѣсь взрослыхъ самцовъ, вылетавшихъ при приближеніи нашей лодки изъ обнажившихся корней ивъ и тополей въ крутыхъ обрывахъ рѣчныхъ береговъ; 24-го числа, вблизи дѣленія Иртыша на Старый и Новый, была замѣчена стая въ 19—20 особей, сидѣвшихъ въ сообществѣ одного большого баклана (Phalacrocorax carbo Linn.) на илисто-песчаной отмели праваго берега рѣки.—Съ 25-го іюня по 5-ое іюля утка эта постоянно и въ большомъ числѣ попадалась на Новомъ (Черномъ) Иртышѣ и его сѣверномъ рукавѣ—рѣчкѣ Колпинкѣ, въ Сары-чеганакѣ [2]), на Старомъ (Черномъ) Иртышѣ (на протяженіи приблизительно 8 верстъ), протокѣ Акъ-булакъ, на одномъ изъ озеръ Юталъ и у береговъ Кара-суата [3]); особенно многочислена она была на мелкихъ, мѣстами поросшихъ камышомъ, озеркахъ въ болотистой низменности, лежащей между заливомъ

---

[1]) А. П. Велижанинъ (участковый врачъ изъ города Зайсана) видѣлъ въ это же время самокъ съ пуховыми птенцами на сѣверномъ и сѣверо-восточномъ берегахъ Марка-куля.

Считаю не лишнимъ замѣтить здѣсь, что мѣстные охотники-промышленники—пришедшіе сюда, насколько помню, изъ Тобольской губерніи—называютъ крякву „касаткой", т.-е. именемъ, подъ которымъ въ литературѣ обычно приводится Anas falcata Georgi.

[2]) Заливъ Зайсана вблизи устья рѣчки Колпинки.

[3]) Южный уголъ Зайсана.

Сары-чеганакъ и Старымъ Иртышомъ. Во всѣхъ перечисленныхъ сейчасъ мѣстностяхъ кряква встрѣчалась главнымъ образомъ выводками, птенцы которыхъ были уже оперившіеся. Въ заливѣ Сары-чеганакъ и въ упомянутой выше болотистой низменности мнѣ довольно часто приходилось видѣть ленныхъ самцовъ. Такіе селезни попадались обыкновенно на зоряхъ, всегда въ-одиночку, на небольшихъ плесахъ среди зарослей камыша, на которые, повидимому, выбирались кормиться. Завидя мою лодку, они быстро скрывались въ камышѣ, представляющемъ для нихъ вполнѣ безопасное убѣжище. Добирались до крѣпи селезни въ такихъ случаяхъ или ныряя, или плывя. Плывя по чистому мѣсту, они всегда старались быть какъ можно меньше замѣтными, для чего погружали туловище въ воду настолько, что видными оставались лишь самый верхъ спины и голова до глазъ. На Старомъ Иртышѣ мнѣ нерѣдко удавалось обнаруживать съ помощью бинокля ленныхъ селезней, затаившихся въ краяхъ зарослей довольно рѣдкаго камыша у сухихъ береговъ. Среди добытыхъ здѣсь въ большомъ числѣ самцовъ кряквы въ это время, т.-е. съ 25-го іюня по 5-ое іюля, намъ не попалось ни одного въ полномъ лѣтнемъ (переходномъ) нарядѣ.

Птенцы за №№ 17, 18 и 19 (отъ 18-го и 24-го іюня) въ полномъ пуховомъ нарядѣ; длина ихъ тѣла, судя по шкуркамъ, отъ конца гузки до вершины клюва (въ порядкѣ перечисленія выше) равна—189, 192 и 140 m.m.. У утенка за № 20 (отъ 24-го же іюня), съ длиною тѣла въ 270 m.m., начали показываться перышки въ хвостѣ (рулевыя), на лопаткахъ и бокахъ туловища. У птенца за № 16 (отъ 11-го іюня), длина тѣла котораго равна—320 m.m., перышекъ на означенныхъ частяхъ значительно больше и они болѣе отросшія; рули его нѣсколько длиннѣе. У молодого отъ 27-го іюня (экземпляръ за № 15) слѣды пухового наряда сохранились лишь на серединѣ спины, поясницѣ и на брюхѣ у ногъ; всѣ остальныя его части сплошь одѣты перьями, но верхнія кроющія крыла и первостепенныя маховыя едва показались изъ чехловъ; второстепенныя, въ особенности внутреннія изъ нихъ, отросли значительно болѣе; основанія довольно уже длинныхъ рулевыхъ въ пленкахъ; длина его тѣла—420, а хвоста—70 m.m..

Всѣ взрослые экземпляры коллекціи, за исключеніемъ самцовъ за №№ 4 и 6, съ болѣе или менѣе обитыми вершинами крайнихъ первостепенныхъ маховыхъ. У всѣхъ селезней малыя и среднія верхнія кроющія крыла старыя (прошлогоднія).

Селезень, добытый мною 31-го мая (экземпляръ за № 1), съ очень сильно отрепанными внутренними изъ второстепенныхъ маховыхъ. Одѣтъ онъ почти въ полный такъ называемый брачный нарядъ: лишь среди плечевыхъ и на нижней сторонѣ въ области груди показалось нѣсколько лѣтнихъ (переходнаго наряда) перышекъ, а одинъ изъ его щегольскихъ—съ загнутой въ колечко вершиной—рулей замѣненъ только показывающимся еще изъ чехла болѣе скромнымъ, временнымъ.—Старое перо самца, убитаго 17-го іюня на Марка-кулѣ (экземпляръ за № 2), изношено гораздо сильнѣе. Двѣ среднія пары рулевыхъ въ его хвостѣ замѣнены еще не вполнѣ отросшими лѣтними. Перышки лѣтняго наряда почти сплошь покрываютъ грудь; значительная примѣсь ихъ имѣется въ опереніи головы, шеи, спины (включая плечи), поясницы и боковъ туловища; на брюхѣ и подхвостьи перышки эти лишь начали показываться.—Приблизительно также одѣтъ и селезень отъ 26-го іюня (экземпляръ за № 3), отличающійся отъ предшествующаго лишь немного бо́льшимъ числомъ показавшихся лѣтнихъ перьевъ на нижней сторонѣ и на бокахъ туловища.—У самца за № 4 (отъ 27-го іюня) рулевыя, за исключеніемъ двухъ центральныхъ паръ, старыя; на шеѣ и бокахъ головы лѣтнія перья приблизительно наполовину перемѣшаны съ прошлогодними, сильно истрепанными; остальныя части почти сплошь одѣты перьями лѣтняго наряда: одиночныя старыя перышки сохранились лишь на передней части спины, среди плечевыхъ и на брюхѣ у ногъ.—Селезни за №№ 5 и 6 (отъ 27-го и 29-го іюня)—ленные. Второй изъ нихъ съ едва показавшимися изъ чехловъ вершинами маховыхъ; въ его хвостѣ восемь рулей замѣнены новыми; ничтожные остатки прошлогодняго пера имѣются лишь на бокахъ головы, на плечахъ и поясницѣ. У перваго маховыя уже значительно отросли, но, несмотря на это, перышекъ брачнаго наряда въ его опереніи, въ особенности на спинѣ и поясницѣ, сохранилось несравненно больше, а изъ рулей замѣнены свѣжими лишь четыре среднихъ.

Утки за №№ 11, 12 и 13 (отъ 24-го и 27-го іюня) въ равномѣрно изношенномъ мелкомъ перѣ. Среди ихъ плечевыхъ есть несомнѣнно новыя; у первыхъ двухъ экземпляровъ перья эти еще совершенно свѣжія, лишь недавно показавшіяся, а у третьяго они уже нѣсколько изношены, но все же рѣзко отличаются отъ остальныхъ интенсивностью окраски и меньшей отрепанностью [1].—У

[1]) Судя по экземплярамъ моей коллекціи изъ предѣловъ Московской губерніи, у самокъ кряквы плечевыя начинаютъ смѣняться въ первыхъ числахъ мая и даже

экземпляровъ за №№ 8 и 10 (отъ 11-го и 18-го іюня) свѣжихъ перышекъ среди плечевыхъ гораздо больше, а у самки за № 14 (отъ 30-го іюня) они имѣются и на бокахъ туловища.—У остальныхъ двухъ утокъ (за №№ 7 и 9, отъ 10-го и 15-го іюня) плечевыя и верхнія кроющія хвоста новыя; на спинѣ, поясницѣ и бокахъ туловища преобладаетъ свѣжее перо; не мало его и на нижней сторонѣ въ области груди и брюха. У обѣихъ началась смѣна рулевыхъ.

Отмѣчаю здѣсь особо, что у птицъ за №№ 7, 9 и 12 сѣровато-бурыя среднія верхнія кроющія крыла частью замѣнены свѣжими, несомнѣнно лишь недавно здѣсь показавшимися. Перышки эти совершенно иной окраски—темно-бурыя съ широкими рыжеватыми краями, не отличающіяся по цвѣту отъ свѣжихъ перышекъ, одѣвающихъ прилежащія части верхней стороны. Судя по экземплярамъ моей коллекціи, у взрослыхъ самокъ кряквы верхнихъ кроющихъ крыла такой окраски осенью не бываетъ. Такимъ образомъ остается предполагать, что перышки эти, измѣняясь со временемъ отъ выгоранія и обнашиванія краевъ, къ осени становятся сѣровато-бурыми, или же, что они появляются на крыльяхъ самокъ только лѣтомъ, на время гнѣздового періода, съ цѣлью замаскированія этой части, довольно рѣзко отличающейся отъ общей окраски оперенія верхней стороны тѣла.

Размѣры всѣхъ взрослыхъ экземпляровъ коллекціи таковы:

	1. ♂	2. ♂	3. ♂	4. ♂	5. ♂	6. ♂	7. ♀
крыло	288	280	300	298	—	—	268
хвостъ	83	def.	91	def.	82,5	83,5	75
плюсна	43,5	44,5	45	45	45	45,8	46,5
клювъ: длина отъ начала лобнаго оперенія . . .	58,3	58	51,7	56,8	54	51,5	51,4
„ длина отъ зѣвка . . .	65,8	65	61,5	64,6	64	63,5	59,3
„ ширина у основанія .	17,3	17	18,4	20	17,5	20,5	17,5

въ концѣ апрѣля. Перья эти, вѣроятно вслѣдствіе своей непрочности (рыхлости), очень скоро изнашиваются и возможно, что къ осени еще разъ смѣняются (двойная линька этихъ перьевъ, какъ извѣстно мнѣ, наблюдается у селезней).

	8.	9.	10.	11.	12.	13.	14.
	♀	♀	♀	♀	♀	♀	♀
крыло	def.	250	262	272	271	270	275
хвостъ	80	75	75,5	def.	def.	83	def.
плюсна	43	42,3	42,2	43,8	42,4	44,2	43,5
клювъ: длина отъ начала лобнаго оперенія . . .	53,2	49,3	52	54,1	57,2	52,2	52,3
„ длина отъ зѣвка . . .	60	58,2	58,8	61,7	63,5	59,2	59
„ ширина у основанія .	18,6	14,5	17	19,3	20	17,3	17,7

У всѣхъ опереніе снизу покрыто болѣе или менѣе интенсивнымъ ржавымъ налетомъ, особенно замѣтнымъ у самокъ на передней сторонѣ шеи.

Признаковъ, указанныхъ А. П. Райскимъ въ „Орнитологической фаунѣ Оренбургскаго края“ [1]) для „сибирскихъ утокъ“, ни на одномъ изъ экземпляровъ этихъ обнаружить я не могъ.

156. **Anas strepera** Linn.

1. ♀ adlt., 4. VI. 1909, Новый (Черный) Иртышъ, вблизи рукава Егинды-кара-су (правый берегъ рѣки).
2. ♀ adlt., 5. VI. 1909, Коджебай-тюбёкъ, Черный Иртышъ вблизи его перваго рукава—рѣчки Джанды-кара-су (правый берегъ рѣки).
3. ♀ adlt., 21. VI. 1909, устья Кальджира.
4. ♀ adlt., 24. VI. 1909, Черный Иртышъ, немного выше рѣчки Джанды-кара-су (правый берегъ рѣки).
5. ♀ adlt., 27. VI. 1909, Сары-чеганакъ (заливъ Зайсана), вблизи впаденія сѣвернаго рукава Новаго (Чернаго) Иртыша—рѣчки Колпинки.

Весною на Иртышѣ сѣрая утка наблюдалась нами съ парохода ежедневно съ 10-го по 15-ое мая отъ поселка Новаго до Семипалатинска, но встрѣчалась она гораздо рѣже, чѣмъ кряква (Anas boschas Linn.). Попадались намъ въ это время главнымъ образомъ парочки (♂ и ♀); изрѣдка приходилось видѣть

[1]) „Варшавскія Университетскія Извѣстія“, 1913—IX (стр. 100 и 101).

въ-одиночку и парами однихъ самцовъ, тройки, состоящія изъ двухъ селезней и одной утки или наоборотъ, и только разъ, 15-го мая немного ниже поселка Черемуховскаго, была замѣчена смѣшанная (т.-е. изъ птицъ обоего пола) стайка въ 5 особей; въ первый день (10-го мая), еще вблизи поселка Новаго, я видѣлъ самца Anas strepera Linn. и селезня кряквы, сидящихъ парочкой на лужѣ, оставшейся на береговой луговинѣ послѣ недавно спавшей полой воды. Выше по Иртышу сѣрая утка не часто попадалась 19-го мая до селенія Барашкинскаго. Далѣе же мы наблюдали ее только черезъ день—отъ поселка Черемшанскаго; отсюда она встрѣчалась вплоть до Зайсанъ-нора, при чемъ чаще отъ устья Курчума и выше. На этомъ протяженіи рѣки, какъ и до селенія Барашкинскаго, утка эта попадалась главнымъ образомъ парочками (♂ и ♀), изрѣдка одиночками (самцы и самки) и еще рѣже небольшими смѣшанными стайками; 23-го мая, уже вблизи Зайсана, я видѣлъ одного селезня, державшагося въ сообществѣ самцовъ кряквы (Anas boschas Linn.) и бѣлоглазаго нырка [Nyroca africana (Gmel.)].

При возвращеніи по Иртышу сѣрая утка встрѣчалась намъ значительно рѣже и лишь до станицы Долонской. Въ это время, съ 7-го по 9-ое іюля, до впаденія Бухтармы наблюдались самки съ еще некрупными птенцами, а ниже Усть-Каменогорска было замѣчено нѣсколько взрослыхъ птицъ (одиночки, лишь одинъ разъ тройка).

По указанію Г. Э. Іоганзена („Матеріалы для орнитофауны степей Томскаго края“, стр. 223 и 224), сѣрая утка (Chaulelasmus streperus Linn.) гнѣздится въ небольшомъ числѣ въ Барабѣ и не особенно часто попадается въ Кулундинской степи; экспедиціей профессора В. В. Сапожникова 9-го апрѣля 1902 года добытъ самецъ этого вида вблизи станицы Лебяжьей, между Павлодаромъ и Семипалатинскомъ.

23-го мая я видѣлъ одну самку Anas strepera Linn. на небольшой мелкой лужѣ, окруженной камышомъ, на вершинѣ стрѣлки Тополеваго мыса (Тугулъ-агача), между расположенными здѣсь въ близкомъ разстояніи другъ отъ друга двумя рыбацкими поселками.—О наблюденіи этой утки въ дельтѣ Чернаго Иртыша до протока Наутуй весною, съ 24-го мая по 2-ое іюня, въ моемъ орнитологическомъ дневникѣ имѣются лишь слѣдующія записи:

30-го мая одна самка была замѣчена мною на озерѣ - затонѣ Бармашевскомъ, на лѣвомъ берегу Новаго Иртыша, приблизительно въ 12 верстахъ отъ устья; на слѣдующій день, верстами четырьмя выше, я видѣлъ на затонѣ этой же рѣки одного самца, державшагося на открытой водѣ съ селезнемъ кряквы.—Выше по Черному Иртышу, съ 3-го по 7-ое іюня, сѣрая утка довольно часто попадалась намъ до впаденія Кальджира. Она встрѣчалась въ это время здѣсь, то въ-одиночку, то парочками (♂ и ♀), какъ на самой рѣкѣ, такъ и на небольшихъ озеркахъ и лужахъ въ разбросанныхъ по берегамъ Иртыша ивовыхъ и тополевыхъ рощицахъ. 5-го числа, на правомъ берегу Чернаго Иртыша вблизи его перваго рукава—рѣчки Джанды-кара-су, была замѣчена мною впервые самка съ совсѣмъ еще маленькими пуховыми птенцами на лужѣ среди тополевой рощицы.—Съ 8-го по 21-ое іюня утка эта изрѣдка попадалась въ устьяхъ Кальджира оставленному мною у Кальджирскаго волостного дома препаратору.—20-го іюня одну самку этого вида я поднялъ въ густой заросли кустарниковъ на рѣчкѣ Четь-терекъ (притокъ Алкабека) у поселка Алексѣевскаго (Теректы) [1].—На слѣдующій день самка съ недавно выклюнувшимися птенцами была найдена мною на лѣвомъ берегу Кальджира, приблизительно въ 7 верстахъ отъ устья. Выводокъ этотъ держался здѣсь въ заросшемъ камышомъ рвѣ, окружающемъ старинную (монгольскую) крѣпость.

При возвращеніи по Черному Иртышу, съ 23-го по 25-ое іюня, на пути отъ Кальджира до протока Наутуй сѣрая утка попадалась намъ значительно чаще. По илисто-песчанымъ отмелямъ рѣки въ это время нерѣдко встрѣчались какъ въ-одиночку, такъ и небольшими стайками взрослыя птицы, а на озерахъ и лужахъ въ береговыхъ рощицахъ мы часто находили выводки.—Съ 25-го іюня по 2-ое іюля утка эта не часто наблюдалась нами въ заливѣ Сары-чеганакъ (озеро Зайсанъ) [2]), на Старомъ (Черномъ) Иртышѣ, протокѣ Акъ-булакъ и на одномъ изъ озеръ Юталъ.

24-го іюня, на правомъ берегу Чернаго Иртыша вблизи рѣчки Джанды-кара-су, мнѣ пришлось найти въ рощицѣ еще насиживающую самку. Гнѣздо ея было сдѣлано шагахъ въ пяти отъ воды на обрывистомъ невысокомъ берегѣ озерка удлиненной формы, окруженнаго высокими тополями. Оно представляло изъ

---

[1]) Приблизительно въ трехъ верстахъ отъ устья.

[2]) Вблизи устья сѣвернаго рукава Новаго (Чернаго) Иртыша—рѣчки Колпинки.

себя небольшое углубленіе въ землѣ, устланное сухими травяными стеблями съ небольшою примѣсью перьевъ птицы. Вокругъ яицъ былъ сдѣланъ маленькій валикъ изъ травы, перемѣшанной съ пухомъ. Кладка состояла изъ 8 яицъ, изъ которыхъ одно оказалось болтуномъ, а остальныя были уже надклюнуты. Яйца довольно неправильной продолговатой формы и къ одному концу немного болѣе заострены. Цвѣтъ ихъ не блестящей, шероховатой нѣсколько, скорлупы нѣжно-розовато-палевый. Длина болтуна—56,7, а поперечникъ (въ самомъ широкомъ мѣстѣ)—37,5 m.m.. Самка подпустила къ себѣ буквально на одинъ шагъ и, слетѣвъ съ гнѣзда, опустилась молча на воду не болѣе, какъ въ 15 аршинахъ отъ меня.

На Марка-кулѣ мѣстные охотники-промышленники [1]) говорили мнѣ, что „подматерка" въ небольшомъ числѣ гнѣздится здѣсь обычно въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ и кряква. Нами лично сѣрая утка въ Курчумскихъ горахъ нигдѣ замѣчена не была, но Otto Finsch („Reise nach West-Sibirien im Jahre 1876", S. 262) упоминаетъ о несомнѣнномъ ея наблюденіи на Марка-кулѣ.

Экземпляры коллекціи—взрослыя самки съ обитыми вершинами старыхъ рулевыхъ и крайнихъ первостепенныхъ маховыхъ. У всѣхъ, кромѣ самки за № 1 (отъ 4-го іюня), внутреннія изъ второстепенныхъ маховыхъ частью замѣнены свѣжими; плечевыя въ большинствѣ новыя, у нѣкоторыхъ (экземпляры отъ 24-го и 27-го іюня) уже значительно выгорѣвшія и отрепанныя; въ хвостахъ птицъ за №№ 2, 3 и 5 началась смѣна рулевыхъ. Старое мелкое перо на спинѣ, бокахъ туловища, груди и брюхѣ у всѣхъ въ большей или меньшей степени перемѣшано со свѣжимъ; новыя, несомнѣнно лишь недавно появившіяся, перышки имѣются также среди верхнихъ и нижнихъ кроющихъ хвоста; у самки за № 4, спугнутой съ гнѣзда 24-го іюня, смѣняются верхнія кроющія крыла, при чемъ новыя перья по окраскѣ рѣзко отличаются отъ старыхъ: они темно-бурыя съ широкими рыжеватыми краями, весьма сходныя съ перьями прилежащихъ частей верхней стороны тѣла. Размѣры всѣхъ этихъ экземпляровъ слѣдующіе:

---

[1]) Изъ новаго русскаго поселка Майтабай, расположеннаго на южномъ берегу озера приблизительно въ 8 верстахъ на востокъ отъ истока Кальджира.

	1.	2.	3.	4.	5.
	♀	♀	♀	♀	♀
крыло	251	250	254	250	249
хвостъ	78	74,6	76,2	78,5	def.
плюсна	37,2	37,5	37,8	38	37,3
клювъ: длина отъ начала лобнаго оперенія . .	37,1	39,7	38,8	37,6	40,1
„ длина отъ зѣвка	45,5	47,8	46,1	44,4	47,8
„ ширина у основанія	12,5	13	13,5	13,8	14

Пуховые птенцы сѣрой утки очень похожи на пуховиковъ кряквы, но легко отличаются отъ послѣднихъ признаками, перечисленными С. Н. Алфераки въ „Уткахъ Россіи“ (выпускъ II, стр. 71), именно: „присутствіемъ темнаго пятна у самаго клюва, возлѣ зѣвка, болѣе рѣзко выдающейся бурой полоской, проходящей черезъ глазъ, и болѣе желтовато-золотистымъ оттѣнкомъ пуха на щекахъ и горлѣ“. Къ сказанному можно прибавить, что у совсѣмъ маленькаго пуховика Anas strepera Linn. вообще тонъ бурой окраски темнѣе, а желтой свѣтлѣе, чѣмъ у птенца такого же возраста Anas boschas Linn.

157. **Mareca penelope** (Linn.).

По-киргизски: шуалдакъ.

1—2. 2 ♀ adlt., 16. VI. 1909, южный берегъ озера Марка-куль, приблизительно въ 5 верстахъ на востокъ отъ истока Кальджира.
3. ♀ adlt., 17. VI. 1909, озеро Марка-куль, у истока Кальджира.
4—6. 3 o pull., 17. VI. 1909, здѣсь же.

Весною на Иртышѣ свіязь довольно часто наблюдалась нами съ парохода съ 11-го по 13-ое мая отъ поселка Урлютюпскаго до станицы Ямышевской. Въ то время она попадалась здѣсь главнымъ образомъ парочками (♂ и ♀) и только разъ, въ первый день (11-го числа) вблизи селенія Башмачнаго, видѣлъ я стайку, состоявшую изъ 5 самцовъ, плававшихъ на лужѣ, оставшейся на береговой луговинѣ послѣ недавно спавшей полой воды. Затѣмъ

утка эта нерѣдко встрѣчалась 20-го и 21-го мая на пути отъ Усть-Каменогорска до впаденія Нарыма, при чемъ чаще попадалась въ той части Иртыша, гдѣ онъ, прорѣзая отроги Алтая, течетъ въ узкомъ скалистомъ ущельи (до устья Бухтармы). И здѣсь она наблюдалась тогда преимущественно парочками; изрѣдка встрѣчались самцы въ-одиночку и парами, и однажды была замѣчена тройка, состоявшая изъ двухъ селезней и утки.—При возвращеніи по Иртышу мы видѣли 7-го и 8-го іюля самокъ свіязи съ еще не летными птенцами между поселками Малымъ Красноярскимъ и Шульбинскимъ.

Otto Finsch'y („Reise nach West-Sibirien im Jahre 1876, S. 263) попадалась свіязь (Anas penelope L.) 16-го іюня на Иртышѣ ниже Бухтарминска. По указанію Г. Э. Іоганзена („Матеріалы для орнитофауны степей Томскаго края", стр. 224), утка эта (Mareca penelope Linn.) въ Барабинской и Кулундинской степяхъ очень распространена на гнѣздовьѣ.

Въ Зайсанской котловинѣ, ни на Зайсанѣ, ни на Черномъ Иртышѣ, свіязь нами замѣчена не была [1].—Съ 16-го по 18-ое іюня она очень часто наблюдалась на Марка-кулѣ; здѣсь, у южнаго берега озера, вблизи истока рѣки Кальджиръ, было найдено нами нѣсколько самокъ съ еще маленькими пуховыми птенцами. По словамъ мѣстныхъ охотниковъ-промышленниковъ [2]), свіязь является самой многочисленной изъ всѣхъ гнѣздящихся на Марка-кулѣ утокъ.

Длина тѣла пуховыхъ птенцовъ коллекціи (судя по шкуркамъ) отъ концовъ эмбріональныхъ перышекъ на гузкѣ до вершины клюва колеблется отъ 230 до 260 m.m.. У болѣе крупныхъ изъ нихъ на лопаткахъ, бокахъ туловища (у крылышекъ) и въ хвостѣ показались вершины перьевъ.

Взрослые экземпляры коллекціи съ сильно обитыми вершинами рулевыхъ и крайнихъ первостепенныхъ маховыхъ. У самки за № 2 началась смѣна плечевыхъ; на передней части спины,

---

[1]) Профессоръ П. П. Сушкинъ („Die Vogelfauna des Minussinsk Gebietes, des westlichen Teils des Sajan Gebirges und des Urjanchen-Landes", S. 245 und 246) отмѣчаетъ этотъ видъ гнѣздящимся въ Зайсанской котловинѣ.

[2]) Изъ новаго русскаго поселка Майтабай, расположеннаго на южномъ берегу озера приблизительно въ 8 верстахъ на востокъ отъ истока Кальджира.

надхвостьи, бокахъ туловища и среди верхнихъ кроющихъ хвоста показались въ небольшомъ числѣ свѣжія перышки. Въ опереніи остальныхъ двухъ птицъ, уже смѣнившихъ большую часть плечевыхъ, свѣжихъ мелкихъ перьевъ сверху гораздо больше, а на нижней сторонѣ они имѣются не только на бокахъ, но и на груди, брюхѣ и въ числѣ кроющихъ хвоста; у обѣихъ началась смѣна верхнихъ кроющихъ крыла; у самки за № 3 самыя внутреннія изъ второстепенныхъ маховыхъ новыя, темно-бурыя съ широкими рыжеватыми краями. Размѣры всѣхъ этихъ экземпляровъ таковы:

	1. ♀	2. ♀	3. ♀
крыло	253	252	247
хвостъ	87,5	85	93
плюсна	39	35,5	38
клювъ: длина отъ начала лобнаго оперенія	35,5	32,6	33,3
„ длина отъ зѣвка .	39	38	38,2
„ ширина у основанія	13,8	13	13,8

158. **Querquedula circia** (Linn.).

По-киргизски: шурогой-ійрёкъ.

---

1. ♀ adlt., 24. VI. 1909, Черный Иртышъ, вблизи его перваго рукава—рѣчки Джанды-кара-су (правый берегъ рѣки).
2—3. 2 o pull., 24. VI. 1909, здѣсь же.

На пути вверхъ по Иртышу чирокъ-трескунокъ наблюдался нами съ парохода постоянно и въ довольно большомъ числѣ съ 10-го по 15-ое мая отъ поселка Черемуховскаго и почти до Семипалатинска. Попадался онъ въ то время здѣсь парочками (♂ и ♀), но нерѣдко приходилось видѣть и стайки до 8 особей, состоявшія изъ однихъ самцовъ или однѣхъ самокъ. Парочками чирокъ этотъ обыкновенно встрѣчался по лужамъ, оставшимся на береговыхъ луговинахъ послѣ недавно спавшей полой воды, и въ заросляхъ ивняка у обрѣза рѣки; стайки же намъ приходилось видѣть или пролетающими надъ рѣкою, или сидящими на песчаныхъ отмеляхъ. Выше Семипалатинска чирокъ-трескунокъ былъ замѣченъ

лишь 19-го мая вблизи селенія Барашкинскаго, гдѣ я видѣлъ одного пролетѣвшаго селезня.—О наблюденіи этого чирка при возвращеніи по Иртышу записей въ моемъ орнитологическомъ дневникѣ не оказалось.

По свидѣтельству Г. Э. Іоганзена („Матеріалы для орнитофауны степей Томскаго края", стр. 225), чирокъ-трескунокъ (Querquedula querquedula Linn.) во множествѣ гнѣздится въ Барабѣ и обыкновененъ на гнѣздовьи въ Кулундинской степи.

Съ 3-го по 7-ое и съ 23-го по 25-ое іюня чирокъ-трескунокъ нечасто попадался намъ на лужахъ и небольшихъ озеркахъ въ тополевыхъ и ивовыхъ рощицахъ, разбросанныхъ по берегамъ Чернаго Иртыша между протокомъ Наутуй и Кальджиромъ. Въ долинѣ послѣдняго, приблизительно въ 7 верстахъ отъ устья, 21-го числа этого же мѣсяца былъ найденъ мною выводокъ трескунка, державшійся съ выводкомъ Anas strepera Linn. въ поросшемъ камышомъ рвѣ, окружающемъ старинную (монгольскую) крѣпость.—Съ 25-го іюня по 2-ое іюля чирокъ этотъ изрѣдка попадался намъ по озеркамъ въ болотистой мѣстности на восточномъ берегу Зайсана между заливомъ Сары-чеганакъ и Старымъ (Чернымъ) Иртышомъ, но замѣчены здѣсь были лишь взрослыя птицы.

Птенцы коллекціи въ полномъ пуховомъ нарядѣ. Длина ихъ тѣла (судя по шкуркамъ) отъ конца гузки до вершины клюва равна—120 и 125 m.m..

Взрослый экземпляръ—самка отъ 24-го іюня—съ сильно отрепанными вершинами крайнихъ первостепенныхъ маховыхъ. Ея плечевыя частью замѣнены новыми. Свѣжія перышки въ небольшомъ числѣ имѣются на передней части спины, на груди, бокахъ туловища, брюхѣ и среди верхнихъ и нижнихъ кроющихъ хвоста.—На брюхѣ замѣтенъ слабый ржавый налетъ.—Размѣры ея таковы: крыло—188; хвостъ—62,5; плюсна—29,3; клювъ: длина отъ начала лобнаго оперенія—36,3, отъ зѣвка—40, ширина у основанія—12,8 m.m. [1]).

---

[1]) Otto Finsch („Reise nach West-Sibirien im Jahre 1876", S. 263) свидѣтельствуетъ о несомнѣнномъ наблюденіи чирка-трескунка (Querquedula circia L.) 7-го іюня на Марка-кулѣ.

159. **Querquedula crecca** (Linn.).

По-киргизски: кечкентай-ійрёкъ.

1. ♀ adlt., 17. VI. 1909, у истока Кальджира; озеро Марка-куль.
2. ♀ adlt., 17. VI. 1909, южный берегъ Марка-куля, приблизительно въ 9 верстахъ на востокъ отъ стока озера—рѣки Кальджиръ.
3. ♂ adlt., 26. VI. 1909, Сары-чеганакъ (заливъ Зайсана), вблизи впаденія сѣвернаго рукава Новаго (Чернаго) Иртыша—рѣчки Колпинки.

Весною на Иртышѣ чирокъ-свистунокъ довольно часто попадался намъ съ 10-го по 20-ое мая отъ Омска до Усть-Каменогорска. Въ отличіе отъ предшествующаго вида онъ наблюдался въ то время лишь въ-одиночку и парочками (♂ и ♀).—О наблюденіи этого чирка на обратномъ пути по Иртышу записей въ моемъ орнитологическомъ дневникѣ не оказалось.

Otto Finsch („Reise nach West-Sibirien im Jahre 1876", S. 263) наблюдалъ чирка-свистунка (Querquedula crecca L.) на степныхъ озерахъ на пути между Омскомъ и Семипалатинскомъ. По указанію Г. Э. Іоганзена („Матеріалы для орнитофауны степей Томскаго края", стр. 224), чирокъ этотъ (Nettion crecca Linn.) въ Барабѣ встрѣчается довольно часто, а въ Кулундинской степи найденъ въ разныхъ мѣстахъ; экспедиціей профессора В. В. Сапожникова добытъ взрослый самецъ 9-го апрѣля 1902 года вблизи станицы Лебяжьей, между Павлодаромъ и Семипалатинскомъ.

Одинъ экземпляръ взрослаго чирка-свистунка былъ добытъ мною 26-го іюня въ болотистой мѣстности на восточномъ берегу Зайсана, между заливомъ Сары-чеганакъ и Старымъ (Чернымъ) Иртышомъ. Никакихъ другихъ записей о наблюденіи этого чирка въ Зайсанской котловинѣ у меня не сохранилось [1].—Съ 16-го по 18-ое іюня онъ въ качествѣ обыкновенной гнѣздящейся птицы попадался намъ на южномъ берегу Марка-куля вблизи истока Кальджира; найденныя здѣсь самки были съ совсѣмъ еще маленькими пуховыми птенцами.

[1]) По свидѣтельству профессора П. П. Сушкина („Die Vogelfauna des Minussinsk Gebietes, des westlichen Teils des Sajan Gebirges und des Urjanchen-Landes", S. 243 und 244), чирокъ-свистунокъ гнѣздится въ Зайсанской котловинѣ.

Экземпляры коллекціи—взрослыя птицы съ сильно обитыми вершинами крайнихъ первостепенныхъ маховыхъ.

У селезня, добытаго 26-го іюня, началась смѣна рулевыхъ. На головѣ его и шеѣ преобладаютъ перышки лѣтняго наряда. На остальныхъ частяхъ сверху онъ еще почти въ полномъ брачномъ опереніи: нѣсколько лѣтнихъ перышекъ показалось лишь въ числѣ плечевыхъ и между послѣдними на спинѣ; грудь, бока туловища и подхвостье, наоборотъ, почти сплошь одѣты лѣтними перьями.

У обѣихъ самокъ (отъ 17-го іюня) самыя внутреннія изъ второстепенныхъ маховыхъ и плечевыя частью замѣнены новыми. У экземпляра за № 2 свѣжія мелкія перья показались на спинѣ, надхвостьи и бокахъ туловища. У другой самки свѣжихъ мелкихъ перышекъ на верхней сторонѣ гораздо больше, на нижней же они уже почти сплошь покрываютъ грудь, бока туловища и подхвостье.—На брюхѣ послѣдней птицы имѣется довольно сильный ржавый налетъ.

Размѣры экземпляровъ коллекціи таковы:

	1.	2.	3.
	♀	♀	♂
крыло	178	180	185
хвостъ	64,6	60	65
плюсна	29	29	30,2
клювъ: длина отъ начала лобнаго оперенія	33,7	33,5	35,6
„ длина отъ зѣвка .	38,8	39	40,8
„ ширина у основанія	10,6	10	11,5

160. **Dafila acuta** (Linn.).

Шилохвость наблюдалась нами лишь на пути вверхъ по Иртышу, съ 10-го по 15-ое мая отъ Омска до селенія Бѣлокаменскаго. Попадалась она въ то время главнымъ образомъ парочками (♂ и ♀); изрѣдка встрѣчались одиночные самцы и тройки, состоявшія изъ двухъ селезней и утки или наоборотъ; 11-го числа, немного выше станицы Урлютюпской, была замѣчена мною стайка въ 5 особей (два самца и три утки).

По указанію Г. Э. Іоганзена („Матеріалы для орнитофауны степей Томскаго края", стр. 226), шилохвость (Dafila acuta Linn.) въ Барабинской и Кулундинской степяхъ весьма обыкновенна; въ Семипалатинской области найдена вблизи станицы Семиярской на Иртышѣ [1]).

---

[1]) Профессоръ П. П. Сушкинъ („Die Vogelfauna des Minussinsk Gebietes, des westlichen Teils des Sajan Gebirges und des Urjanchen-Landes", S. 243 und 244)

161. **Spatula clypeata** (Linn.).

Широконоска на Иртышѣ наблюдалась нами только весною, съ 10-го по 15-ое мая отъ селенія Устьзаостровскаго до Семипалатинска. Встрѣчалась она въ то время не часто и преимущественно по лужамъ, оставшимся на береговыхъ луговинахъ послѣ недавно спавшей полой воды, при чемъ чаще всего попадалась парочками (♂ и ♀); рѣже приходилось видѣть однихъ самцовъ въ-одиночку, парами и тройками; 13-го числа, вблизи Вознесенской пристани, была замѣчена мною стайка въ 6 особей (самцовъ). Выше Семипалатинска утка эта на Иртышѣ наблюдалась нами лишь однажды, именно: 19-го мая мы видѣли селезня, сидѣвшаго на галечной отмели среди рѣки, вблизи поселка Шульбинскаго.

По указанію Г. Э. Іоганзена въ „Матеріалахъ для орнитофауны степей Томскаго края“ (стр. 226 и 227), соксунъ (Spatula clypeata Linn.)—„гнѣздящаяся птица всего района изслѣдованій“; „по Иртышу она встрѣчается, можетъ быть, чаще“; 28-го іюля 1902 года найдена на гнѣздовьи вблизи станицы Семиярской.

О наблюденіи широконоски въ Зайсанской котловинѣ въ моемъ орнитологическомъ дневникѣ имѣются лишь слѣдующія записи.

28-го мая: около 5 часовъ вечера видѣли трехъ птицъ, низко пролетѣвшихъ надъ протокомъ Наутуй (дельта Чернаго Иртыша); стайка эта состояла изъ одного селезня и двухъ утокъ.

30-го мая: былъ замѣченъ въ 6 часовъ утра одинъ пролетѣвшій самецъ надъ озеромъ-затономъ Акъ-булакъ, на правомъ берегу Новаго (Чернаго) Иртыша, приблизительно въ 13 верстахъ отъ устья.

отмѣчаетъ шилохвость гнѣздящейся въ Зайсанской котловинѣ.—Otto Finsch („Reise nach West-Sibirien im Jahre 1876“, S. 262) свидѣтельствуетъ о несомнѣнномъ ея (Anas acuta L.) наблюденіи на Марка-кулѣ. — Въ обоихъ названныхъ сейчасъ мѣстностяхъ утка эта нами замѣчена не была. Не наблюдалась она здѣсь въ качествѣ гнѣздящейся и А. П. Велижаниным ъ (участковымъ врачомъ изъ города Зайсана), въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ коллектировавшимъ птицъ на Зайсанъ-норѣ, Черномъ Иртышѣ и въ Курчумскихъ горахъ.

3-го іюня: наблюдали пару (♂ и ♀), сидѣвшую у обрѣза воды на песчаной отмели среди Новаго (Чернаго) Иртыша между протокомъ Наутуй и рукавомъ Егинды-кара-су.

Профессоръ П. П. Сушкинъ („Die Vogelfauna des Minussinsk Gebietes, des westlichen Teils des Sajan Gebirges und des Urjanchen-Landes", S. 243 und 244) отмѣчаетъ широконоску гнѣздящейся въ Зайсанской котловинѣ.

На Марка-кулѣ охотники-промышленники [1]) говорили мнѣ, что утка эта гнѣздится въ небольшомъ числѣ у южнаго берега названнаго озера. Ни мною, ни А. П. Велижаниным (участковымъ врачомъ изъ города Зайсана) широконоска здѣсь замѣчена не была. Не наблюдалъ ея на Марка-кулѣ и Otto Finsch («Reise nach West-Sibirien im Jahre 1876", S. 262).

162. **Netta rufina** (Pall.).

По-киргизски: кара-ійрёкъ-кизылъ-башъ.

1. ♀ adlt., 26. V. 1909, озеро Косъ-куль; дельта Чернаго Иртыша.
2—4. 3 ♀ adlt., 26. VI. 1909, Сары-чеганакъ (заливъ Зайсана), вблизи впаденія рѣчки Колпинки [сѣвернаго рукава Новаго (Чернаго) Иртыша].
5. ♀ adlt., 1. VII. 1909, здѣсь же.
6. o pull., 25. V. 1909, озеро Косъ-куль; дельта Чернаго Иртыша.
7. o pull., 26. VI. 1909, Сары-чеганакъ (заливъ Зайсана), вблизи впаденія рѣчки Колпинки [сѣвернаго рукава Новаго (Чернаго) Иртыша].
8. o pull., 1. VII. 1909, здѣсь же.
9. o pull., 29. VI. 1909, Старый Иртышъ, приблизительно въ 8 верстахъ отъ устья; дельта Чернаго Иртыша.

Чернеть красноносая на Иртышѣ замѣчена нами не была.

Съ 24-го по 28-ое мая самки этого вида съ совсѣмъ еще маленькими пуховиками не часто попадались намъ на озерѣ Косъ-куль, въ дельтѣ Чернаго Иртыша. Съ 25-го іюня по 2-ое іюля чернеть эта въ качествѣ гнѣздящейся птицы во множествѣ наблюдалась нами въ Сары-чеганакѣ (заливъ Зайсана), вблизи впаденія рѣчки Колпинки [2]); здѣсь она находитъ излюбленныя мѣста для гнѣздованія, которыя, по указанію профессора П. П. Сушкина [3]), представляютъ „воды, поросшія высокимъ камышомъ, съ

[1]) Изъ новаго русскаго поселка Майтабай, расположеннаго на южномъ берегу озера приблизительно въ 8 верстахъ на востокъ отъ истока Кальджира.

[2]) Сѣверный рукавъ Новаго (Чернаго) Иртыша.

[3]) „Птицы Средней Киргизской степи. (Тургайская область и восточная часть Уральской), стр. 312.

небольшими круговинами чистой и глубокой воды, затерявшимися среди камыша". 29-го іюня одинъ выводокъ былъ замѣченъ мною на Старомъ (Черномъ) Иртышѣ, приблизительно въ 8 верстахъ отъ устья, и въ этотъ же день я видѣлъ взрослую самку на одномъ изъ озеръ Юталъ.

Замѣтивъ опасность, утки чернети красноносой выражали свое безпокойство громкимъ трещаніемъ и этимъ сзывали къ себѣ своихъ птенцовъ, кормившихся въ разныхъ мѣстахъ на открытыхъ плесахъ. При приближеніи нашей лодки выводки во главѣ съ матерями, плывя и ныряя, устремлялись къ ближайшей заросли камыша и быстро въ ней исчезали. Число пуховиковъ въ замѣченныхъ нами выводкахъ колебалось отъ 7 до 9.—Интересно отмѣтить, что за все время нашего пребыванія на Зайсанѣ и въ дельтѣ Чернаго Иртыша мы не видали ни одного взрослаго самца этого вида.

Птенецъ за № 6 (отъ 25-го мая) въ полномъ пуховомъ нарядѣ. Длина его тѣла, судя по шкуркѣ, отъ вершины гузки до конца клюва равна—165 m.m..—У экземпляра за № 9 (отъ 29-го іюня) показались въ хвостѣ вершины рулевыхъ. Утенокъ за № 7 (отъ 26-го іюня) имѣетъ перышки на бокахъ туловища, лопаткахъ и на нижней сторонѣ въ области брюха; голова сверху и бока шеи наполовину оперены. У послѣдняго экземпляра (за № 8, отъ 1-го іюля) голова, шея, бока туловища и вся нижняя сторона почти сплошь одѣты перьями; показались верхнія кроющія хвоста, но изъ остальныхъ частей верхней стороны оперены лишь лопатки. Длина тѣла этихъ трехъ птенцовъ, судя по шкуркамъ (въ порядкѣ перечисленія при описаніи), отъ вершины хвоста до конца клюва равна—223, 280 и 315 m.m..

Самка отъ 26-го мая (экземпляръ за № 1) въ сравнительно еще мало изношенномъ мелкомъ перѣ, съ не сильно обитыми вершинами рулевыхъ и крайнихъ первостепенныхъ маховыхъ; на бокахъ ея туловища и въ области груди имѣются въ небольшомъ числѣ перышки, рѣзко отличающіяся отъ остальныхъ своей свѣжестью (неотрепанностью и интенсивностью окраски). Опереніе утокъ отъ 26-го іюня и 1-го іюля истрепано гораздо сильнѣе; у самки за № 4 (отъ 26-го іюня) началась смѣна плечевыхъ и мелкаго пера на передней части спины; въ опереніи остальныхъ никакихъ признаковъ наступленія линьки еще не замѣтно. Размѣры всѣхъ этихъ экземпляровъ таковы:

	1.	2.	3.	4.	5.
	♀	♀	♀	♀	♀
крыло	268	257	260	268	267
хвостъ	67,5	62,6	63	72,5	69,3
плюсна	41,5	41,2	42	44,1	42,9
клювъ: длина отъ начала лобнаго оперенія . . .	46,8	48	49	47,5	44,7
„ длина отъ зѣвка . .	53,1	53,2	54	53,5	50,6

163. **Marila ferina** (Linn.).

По-киргизски: соксуръ-ійрёкъ.

1. ♀ adlt., 25. V. 1909, протокъ Косъ-куль [1]); дельта Чернаго Иртыша.
2. ♀ adlt., 25. V. 1909, озеро Косъ-куль; дельта Чернаго Иртыша.
3. ♀ adlt., 31. V. 1909, Новый Иртышъ, приблизительно въ 15 верстахъ отъ устья; дельта Чернаго Иртыша.
4. ♀ adlt., 27. VI. 1909, Сары-чеганакъ (заливъ Зайсана), вблизи впаденія рѣчки Колпинки [сѣвернаго рукава Новаго (Чернаго) Иртыша].
5. ♀ adlt., 28. VI. 1909, здѣсь же.

Красноголовая чернеть была впервые замѣчена нами еще изъ оконъ вагона 9-го мая на многочисленныхъ озерахъ и озеркахъ, разбросанныхъ въ степи—мѣстами у самаго желѣзнодорожнаго полотна,—приблизительно въ 100—80 верстахъ отъ Омска. Держалась она въ то время здѣсь небольшими, особей до 11, стайками, состоявшими изъ однихъ самцовъ, и изрѣдка парочками (♂ и ♀).

Весною на Иртышѣ одиночки (преимущественно самцы) и парочки чернети этой нерѣдко наблюдались съ парохода нами съ 10-го по 13-ое мая, отъ поселка Новаго до станицы Ямышевской, и затѣмъ лишь 22-го числа, отъ устья Нарыма до Зайсана.—При возвращеніи выводки красноголоваго нырка довольно часто попадались 7-го іюля между поселками Баты и Малымъ Красноярскимъ; немного ниже перваго мнѣ пришлось между прочимъ видѣть на Иртышѣ у зарослей камыша самку съ пятью пуховыми, совсѣмъ

[1]) Косъ-куль-чумёкъ.

еще маленькими, птенцами. Остальные замѣченные нами въ то время здѣсь выводки состояли изъ довольно уже крупныхъ, но еще не летныхъ утятъ. При приближеніи нашего парохода семьи эти обыкновенно старались отдалиться плывя, когда же онъ нагонялъ ихъ, то, какъ самка, такъ и утята, ныряли и оставались позади.

По указанію Г. Э. Іоганзена („Матеріалы для орнитофауны степей Томскаго края", стр. 228), красноголовый нырокъ (Aythya ferina Linn.)—очень обыкновенная гнѣздящаяся птица въ окрестностяхъ ст. Каинскъ и деревни Чистоозерской [1]); довольно часто встрѣчается и въ приалтайскихъ степяхъ.

На Зайсанѣ весною красноголовую чернеть мы не видали. Съ 25-го мая по 1-ое іюня она въ числѣ нѣсколькихъ взрослыхъ птицъ (преимущественно самокъ) была замѣчена нами въ дельтѣ Чернаго Иртыша на Косъ-кулѣ и на озерахъ-затонахъ: Казгуганъ, Акъ-булакъ и Бармашевскомъ [2]). Съ 25-го іюня по 2-ое іюля взрослыя самки этого вида довольно часто попадались намъ среди зарослей камыша въ заливѣ Сары-чеганакъ (озеро Зайсанъ), главнымъ образомъ вблизи впаденія рѣчки Колпинки [3]).—На Черномъ Иртышѣ выше протока Наутуй красноголовая чернеть наблюдалась нами лишь однажды, именно: 23-го іюня у рукавa-рѣчки Джанды-кара-су я видѣлъ взрослаго самца на небольшой, поросшей камышомъ лужѣ, въ тополевой рощицѣ на лѣвомъ берегу рѣки. — На Марка-кулѣ чернеть эта нами не была замѣчена, но, по словамъ мѣстныхъ охотниковъ-промышленниковъ [4]) и А. П. Велижанина [5]), она въ небольшомъ числѣ гнѣздится здѣсь.

Хотя на Зайсанѣ и на озерахъ дельты Чернаго Иртыша выводковъ красноголоваго нырка мы ни разу не видали, но врядъ ли можно сомнѣваться, что птица эта гнѣздится здѣсь: на это

---

[1]) Въ Барабинской и Кулундинской степяхъ.

[2]) На Новомъ (Черномъ) Иртышѣ, приблизительно въ 12—16 верстахъ отъ устья.

[3]) Сѣверный рукавъ Новаго (Чернаго) Иртыша.

[4]) Изъ новаго русскаго поселка Майтабай, расположеннаго на южномъ берегу названнаго озера приблизительно въ 8 верстахъ на востокъ отъ истока Кальджира.

[5]) Участковый врачъ изъ города Зайсана, сопутствовавшій мнѣ въ Курчумскихъ горахъ.

указываетъ уже приведенное мною наблюденіе на Иртышѣ ниже Зайсана [1]).

Экземпляры коллекціи со ржавымъ налетомъ на головѣ и шеѣ; у самокъ, добытыхъ въ концѣ іюня, налетъ этотъ выраженъ гораздо сильнѣе.—Всѣ они съ болѣе или менѣе обитыми маховыми и рулевыми. У птицъ за №№ 1, 2 и 3 (отъ 25-го и 31-го мая) среди плечевыхъ и на бокахъ туловища имѣются въ небольшомъ числѣ перышки, отличающіяся отъ остальныхъ своей сравнительно меньшей отрепанностью. Опереніе самокъ за №№ 4 и 5 (отъ 27-го и 28-го іюня) изношено гораздо сильнѣе, но признаковъ начала линьки у нихъ не замѣтно. Размѣры всѣхъ этихъ экземпляровъ слѣдующіе:

	1. ♀	2. ♀	3. ♀	4. ♀	5. ♀
крыло	313	210	210	212	213
хвостъ	53	51,8	50	50,5	51,5
плюсна	39,1	38,5	37,8	37,5	38,5
клювъ: длина отъ начала лобнаго оперенія . .	46,5	45,7	47,3	46,3	46,4
„ длина отъ зѣвка . . .	53,6	52,1	52	52,2	52,3

164. **Marila fuligula** (Linn.).

По-киргизски: кара-ійрёкъ.

1. ♂ semiadlt., 17. VI. 1909, озеро Марка-куль, вблизи истока Кальджира.
2. ♀ adlt., 18. VI. 1909, юго-западный берегъ Марка-куля, у истока Кальджира.

Чернеть хохлатая на Иртышѣ наблюдалась нами съ парохода лишь весною, съ 10-го по 13-ое мая, между поселками Новымъ и Осьморыжскимъ. Вблизи перваго я видѣлъ стайку въ 11 птицъ обоего пола; выше по рѣкѣ самцы и самки чернети этой попадались въ то время обыкновенно въ-одиночку, рѣже встрѣчались парочки (♂ и ♀), тройки и небольшія, особей до 5, стайки.

[1]) По указанію профессора П. П. Сушкина („Die Vogelfauna des Minussinsk Gebietes, des westlichen Teils des Sajan Gebirges und des Urjanchen-Landes", S. 243 und 244), чернеть эта [Fuligula ferina (L.)]—гнѣздящаяся птица Зайсанской котловины.

Otto Finsch („Reise nach West-Sibirien im Jahre 1876", S. 264) наблюдалъ Fuligula cristata L. 29-го апрѣля на болотцахъ и лужахъ въ солончаковой степи передъ Семипалатинскомъ. По указанію Г. Э. Іоганзена [1]), нырокъ этотъ [Fuligula fuligula Linn. (=Fuligula cristata auct.)] довольно обыкновененъ на гнѣздовьи въ Барабинской степи [2]).

Ни на Зайсанѣ, ни на Черномъ Иртышѣ чернеть хохлатая нами не была замѣчена [3]).—Съ 15-го по 18-ое іюня она очень часто наблюдалась въ Курчумскихъ горахъ, на Марка-кулѣ. Здѣсь у южнаго берега мы видѣли ее постоянно, но лишь взрослыхъ птицъ, попадавшихся обыкновенно или парочками (♂ и ♀), или небольшими, въ 4—5 особей, стайками, состоявшими изъ однихъ самцовъ. Одиночекъ, какъ самцовъ, такъ и самокъ, приходилось мнѣ заставать и на маленькой рѣчушкѣ, прорѣзающей луговину на юго-западномъ берегу озера вблизи его стока—рѣки Кальджиръ [4]). Мѣстные охотники-промышленники [5]) говорили мнѣ, что чернеть хохлатая въ качествѣ гнѣздящейся птицы на Марка-кулѣ обыкновенна.

Судя по короткому хохлу, бурому тону окраски оперенія и небольшимъ грязно-бѣлымъ пятнамъ на бокахъ головы у основанія клюва, добытый мною 17-го іюня самецъ—не вполнѣ взрослая еще птица. Одѣтъ онъ въ такъ называемый брачный нарядъ. Вершины его маховыхъ отрепаны; рули изношены донельзя. На бокахъ туловища имѣются въ небольшомъ числѣ свѣжія, несомнѣнно лишь недавно показавшіяся, перышки бурой окраски съ бѣловатыми искорками.—Самка же, повидимому, вполнѣ взрослая птица, такъ какъ брюхо ея не бѣлое, а пестрое, т.-е.

---

[1]) „Матеріалы для орнитофауны степей Томскаго края", стр. 229.

[2]) По свидѣтельству В. Н. Плотникова, хохлатая чернеть гнѣздится въ окрестностяхъ поселка Ямышевскаго (ibid.).

[3]) Профессоръ П. П. Сушкинъ („Die Vogelfauna des Minussinsk Gebietes, des westlichen Teils des Sajan Gebirges und des Urjanchen-Landes", S. 243 und 244) отмѣчаетъ ее [Fuligula fuligula (L.)] гнѣздящейся птицей Зайсанской котловины.

[4]) Въ то же время нырокъ этотъ часто наблюдался А. П. Велижаниным (участковымъ врачемъ изъ города Зайсана) у сѣвернаго и сѣверо-восточнаго береговъ Марка-куля.

[5]) Изъ поселка Майтабай, расположеннаго на южномъ берегу Марка-куля приблизительно въ 8 верстахъ на востокъ отъ истока Кальджира.

одѣтое вперемѣшку, приблизительно наполовину, чисто-бѣлыми и темно-бурыми перышками [1]). Старое мелкое перо у этого экземпляра изношено значительно менѣе. На передней части спины, на бокахъ туловища, на груди и брюхѣ довольно много перышекъ, рѣзко отличающихся отъ остальныхъ своей свѣжестью. Въ числѣ рулевыхъ три пера новыя, вполнѣ отросшія. Размѣры экземпляровъ этихъ (въ порядкѣ перечисленія выше) таковы: крыло—200 и 201; хвостъ—43 и 51; плюсна—33,5 и 34; клювъ: длина отъ начала лобнаго оперенія—37,5 и 38,2, длина отъ зѣвка—44,3 и 45,6 m.m..

165. **Nyroca africana** (Gmel.).

По-киргизски: кизылъ-ала-ійрёкъ.

1. ♀ adlt., 24. V. 1909, озеро Косъ-куль; дельта Чернаго Иртыша.
2. ♀ adlt., 25. V. 1909, здѣсь же.
3. ♀ adlt., 30. VI. 1909, протокъ Акъ-булакъ; дельта Чернаго Иртыша.

Бѣлоглазый нырокъ на Иртышѣ наблюдался нами съ парохода лишь 22-го мая отъ устья Курчума до Зайсанъ-нора. Здѣсь встрѣчался онъ тогда главнымъ образомъ парочками (♂ и ♀); изрѣдка попадались одиночки самцовъ и самокъ, и еще рѣже—тройки, состоявшія изъ двухъ самцовъ и самки или наоборотъ; ближе къ Зайсану я видѣлъ одного самца, сидѣвшаго на илистой отмели въ сообществѣ селезней Anas boschas Linn. и Anas strepera Linn.—На обратномъ пути эта часть Иртыша была пройдена пароходомъ ночью, о наблюденіи же бѣлоглазнаго нырка ниже по рѣкѣ записей въ моемъ орнитологическомъ дневникѣ не оказалось.

24-го мая я видѣлъ пару (♂ и ♀) бѣлоглазыхъ нырковъ на небольшой лужѣ между двумя рыбацкими поселками на вершинѣ

[1]) Какъ мнѣ уже приходилось высказывать въ печати, у молодыхъ (въ первомъ перѣ) самокъ Marila fuligula (Linn.), какъ и у самцовъ, осенью брюхо имѣетъ бѣлую окраску, но, повидимому, послѣ первой же весны въ ихъ жизни, на немъ начинаютъ лѣтомъ появляться темно-бурыя перышки. Число послѣднихъ съ каждой линькой увеличивается, и у старыхъ самокъ часть эта бываетъ почти сплошь темно-бурой.

стрѣлки Тополеваго мыса (Тугулъ-агача). Съ 24-го мая по 1-ое іюня нырокъ этотъ часто попадался намъ въ-одиночку и парами (♂ и ♀) въ дельтѣ Чернаго Иртыша на Косъ-кулѣ и озерахъ-затонахъ: Казгуганъ, Акъ-булакъ и Бармашевскомъ [1]); въ отличіе отъ приведенныхъ выше нырковъ, мы нерѣдко видѣли его здѣсь и на ничтожныхъ по величинѣ водоемахъ—обмелѣвшихъ и заболоченныхъ старицахъ прежнихъ протоковъ и на лужахъ среди луговинъ. Съ 28-го по 30-ое іюня нерѣдко наблюдался нами на Старомъ (Черномъ) Иртышѣ, на одномъ изъ озеръ Юталъ и на протокѣ Акъ-булакъ, при чемъ на послѣднемъ были впервые замѣчены мною двѣ самки съ пуховыми, совсѣмъ еще маленькими, птенцами [2]).

Экземпляры коллекціи—взрослыя самки. Крайнія первостепенныя маховыя ихъ обиты. Всѣ онѣ, даже птица добытая 30-го іюня, въ сравнительно очень мало отрепанномъ мелкомъ перѣ, степень изношенности котораго однородна. У всѣхъ происходитъ смѣна рулевыхъ: въ хвостѣ самки за № 1 сохранилось лишь пять старыхъ рулей, очень сильно изношенныхъ, съ побѣлѣвшими опахалами; у птицы за № 2 новыхъ рулей только 3, а у послѣдней—4; старые рули у этихъ двухъ экземпляровъ отрепаны гораздо менѣе, чѣмъ у предшествующаго. Размѣры всѣхъ этихъ птицъ таковы:

	1.	2.	3.
	♀	♀	♀
крыло	184	181	184
хвостъ	51,4	52,5	51
плюсна	31	31,5	31
клювъ: длина отъ начала лобнаго оперенія .	38,5	38,3	37,3
„ длина отъ зѣвка.	46,4	45,7	44

---

[1]) Новый (Черный) Иртышъ, приблизительно въ 12—16 верстахъ отъ устья.

[2]) Otto Finsch („Reise nach West-Sibirien im Jahre 1876“, S. 263) упоминаетъ о несомнѣнномъ наблюденіи бѣлоглазаго нырка (Fuligula nyroca Savi) на Марка-кулѣ. Ни мною, ни А. П. Велижаниным (участковымъ врачомъ изъ города Зайсана) птица эта здѣсь не была замѣчена.—С. Н. Алфераки въ „Уткахъ Россіи“ (выпускъ II, стр. 141), говоря, что восточной границей распространенія бѣлоглазаго нырка (Nyroca nyroca Güld.) „въ Азіи надо считать Обдорскъ и озеро Марка-куль, гдѣ его нашелъ д-ръ Финчъ“,—въ примѣчаніи приводитъ вопросъ: „Если тутъ не произошло смѣшенія этого вида съ ныркомъ Бэра?“

166. **Clangula clangula** (Linn.).

По-киргизски: ійрёкъ-улькунъ-башъ.

1. ♀ adlt., 15. VI. 1909, устья Кальджира.
2. ♀ adlt., 16. VI. 1909, у истока Кальджира; озеро Марка-куль.
3—4. 2 ♀ adlt., 16. VI. 1909, озеро Марка-куль; у южнаго берега, приблизительно въ 8 верстахъ на востокъ отъ истока Кальджира.
5. o pull., 5. VI. 1909, Черный Иртышъ, вблизи его перваго рукава — рѣчки Джанды-кара-су.
6—7. 2 o pull., 7. VI. 1909, лѣвый берегъ Чернаго Иртыша противъ устьевъ Кальджира.
8—11. 4 o pull., 15. VI. 1909, устья Кальджира.

На пути вверхъ по Иртышу гоголь не часто наблюдался нами съ парохода 10-го и 11-го мая между селеніями Устьзаостровскимъ и Осьморыжскимъ, гдѣ попадался парочками (♂ и ♀), въ-одиночку (преимущественно самцы) и изрѣдка тройками, состоявшими изъ двухъ самцовъ и самки или наоборотъ. Выше по Иртышу весною онъ встрѣчался намъ съ 20-го по 22-ое мая отъ Усть-Каменогорска до „Верхней переправы", не исключая и той части рѣки, гдѣ она, прорѣзая отроги Алтая, течетъ въ узкомъ скалистомъ ущельи[1]) (вблизи утесовъ „Семь братьевъ" и немного выше скалы Маралухи).—О наблюденіи гоголя при возвращеніи, съ 7-го по 12-ое іюля, записей въ моемъ орнитологическомъ дневникѣ не оказалось.

По указанію Г. Э. Іоганзена[2]), гоголь (Clangula clangula Linn.) въ качествѣ гнѣздящейся птицы широко распространенъ въ Томскомъ краѣ. На Иртышѣ авторомъ не замѣченъ, но, по свидѣтельству В. Н. Плотникова, въ окрестностяхъ поселка Ямышевскаго „встрѣчается довольно часто".

Гоголь нами на Зайсанѣ не былъ замѣченъ ни весною, ни лѣтомъ.—На Черномъ Иртышѣ онъ часто встрѣчался со 2-го по 7-ое и съ 23-го по 25-ое іюня между протокомъ Наутуй и Кальджиромъ. Въ устьяхъ послѣдняго постоянно попадался съ 8-го по 21-ое іюня оставленному мною у Кальджирскаго волостного дома

---

1) Отъ Усть-Каменогорска до впаденія Бухтармы.

2) „Матеріалы для орнитофауны степей Томскаго края", стр. 230 и 231.

препаратору.—Съ 15-го по 18-ое іюня птица эта въ качествѣ гнѣздящейся была весьма обыкновенна на Марка-кулѣ, у южнаго берега озера вблизи истока Кальджира [1]).

Во всѣхъ перечисленныхъ сейчасъ мѣстностяхъ попадались намъ лишь самки гоголя съ пуховыми птенцами. На Черномъ Иртышѣ выводки встрѣчались почти исключительно въ разбросанныхъ по берегамъ ивовыхъ и тополевыхъ рощицахъ, на небольшихъ озеркахъ продолговатой формы—по всей вѣроятности бывшихъ протокахъ рѣки, разобщившихся и мѣстами заболоченныхъ; только одинъ разъ, 7-го іюня, удалось мнѣ найти выводки на маленькой лужѣ среди совершенно открытой луговины вблизи сопки Акъ-тюбе, на лѣвомъ берегу Иртыша напротивъ впаденія Кальджира. На Марка-кулѣ самки съ пуховиками держались обыкновенно у самаго берега и только въ минуты опасности уплывали въ глубь озера.

Гнѣздо гоголя намъ пришлось замѣтить лишь однажды, именно: 3-го іюня на песчаной гривѣ, поросшей рѣдкими тополями, на правомъ берегу Новаго (Чернаго) Иртыша, приблизительно въ 12 верстахъ выше протока Наутуй. Оно помѣщалось въ дуплѣ стараго дерева на высотѣ около трехъ аршинъ отъ земли. Какъ я уже говорилъ выше, вершина этого тополя была занята обитаемымъ гнѣздомъ скопы [Pandion haliaëtus (Linn.)]. Гоголиха вылетѣла изъ дупла лишь тогда, когда я почти вплотную подошелъ къ дереву. Повидимому еще неполная кладка ея [2]) состояла изъ 9 совершенно свѣжихъ яицъ. Размѣры двухъ изъ нихъ, взятыхъ мною для коллекціи, слѣдующіе:

длина	58,7	56,7
ширина	42,7	43,2

Одинъ конецъ у нихъ заостренъ немного болѣе другого. Цвѣтъ лоснящейся скорлупы сѣровато-блѣдно-зеленый.

Птенцы, добытые 15-го іюня въ устьяхъ Кальджира (экземпляры за №№ 8—11), въ полномъ пуховомъ нарядѣ. Длина ихъ

---

[1]) Въ это же время выводки гоголя наблюдались А. П. Велижаниным (участковымъ врачомъ изъ города Зайсана) у сѣвернаго и сѣверо-восточнаго береговъ названнаго озера.

[2]) По указанію С. Н. Алфераки въ „Уткахъ Россіи“ (выпускъ III, стр. 189), число яицъ въ полной кладкѣ гоголя (Clangula clangula, Linn.) колеблется отъ 10 до 19.

тѣла, судя по шкуркамъ (отъ вершины клюва до концовъ эмбріональныхъ съ жесткими стержнями перышекъ, замѣняющихъ рули), колеблется отъ 190 до 203 m.m..—У пуховика за № 5 (отъ 5-го іюня, съ Чернаго Иртыша) на лопаткахъ и бокахъ туловища показались въ небольшомъ числѣ аспидно-сѣрыя перышки, а хвостъ представленъ уже настоящими рулевыми, вершины которыхъ какъ бы обломаны [1]). У птенцовъ отъ 7-го іюня (экземпляры за №№ 6 и 7) перышекъ на означенныхъ частяхъ гораздо больше, чѣмъ у предшествующаго; показались они и на нижней сторонѣ, въ области брюха. Длина тѣла этихъ экземпляровъ, судя по шкуркамъ, отъ вершины клюва до конца рулевыхъ (въ порядкѣ перечисленія выше) равна—244, 270 и 280, а хвоста—21,5, 27 и 36 m.m..

Взрослые экземпляры коллекціи—самки съ болѣе или менѣе обитыми вершинами рулевыхъ и крайнихъ первостепенныхъ маховыхъ. Мелкое перо у двухъ изъ нихъ (экземпляры за №№ 2 и 4) отрепано сравнительно не сильно и степень изношенности его однородна. Опереніе птицъ за №№ 1 и 3 отрепано значительно сильнѣе; на бокахъ туловища послѣдней имѣется нѣсколько перышекъ, рѣзко отличающихся своею свѣжестью; по слабо развитому ошейнику и почти полному отсутствію бѣлаго цвѣта на верхнихъ кроющихъ крыла самка эта должна быть отнесена къ числу не вполнѣ взрослыхъ (выведшихся въ предшествующемъ году) птицъ [2]).—У самокъ за №№ 2 и 3 на бѣловатыхъ перышкахъ у основанія клюва замѣтенъ небольшой ржавый налетъ.—Размѣры всѣхъ этихъ экземпляровъ таковы:

	1. ♀	2. ♀	3. ♀	4. ♀
крыло	203	205	201	203
хвостъ	68	74,5	69,1	73,3
плюсна	35,2	34,4	35	34,5
клювъ: длина отъ начала лобнаго оперенія . . .	29,5	29,6	29,7	28,5
„ длина отъ зѣвка	40,2	40,5	40,4	38,3

[1]) Насколько мнѣ удалось выяснить, это явленіе наблюдается у птенцовъ всѣхъ утокъ (какъ нырковыхъ, такъ и благородныхъ) и крохалей. Осенью оно можетъ служить хорошимъ отличительнымъ признакомъ птицъ въ первомъ нарядѣ отъ перелинявшихъ уже вполнѣ взрослыхъ.

[2]) С. Н. Алфераки: „Утки Россіи“, выпускъ III, стр. 186.

167. **Mergus albellus** Linn.

По-киргизски: балыкчи-ійрёкъ.

1. ♀ adlt., 5. VI. 1909, Черный Иртышъ, вблизи, немного выше, его праваго рукава—рѣчки Джанды-кара-су.
2. ♀ adlt., 21. VI. 1909, устья Кальджира.
3. ♀ adlt., 24. VI. 1909, Черный Иртышъ, вблизи рѣчки Джанды-кара-су.
4. ♀ adlt., 24. VI. 1909, Черный Иртышъ у мѣста его дѣленія на Старый и Новый.

Лутокъ довольно часто наблюдался нами съ 3-го по 7-ое и съ 23-го по 25-ое іюня на Черномъ Иртышѣ между протокомъ Наутуй и Кальджиромъ. Въ устьяхъ послѣдняго онъ нерѣдко попадался съ 8-го по 21-ое іюня оставленному мною у Кальджирскаго волостного дома препаратору.

На Черномъ Иртышѣ лутокъ встрѣчался главнымъ образомъ по небольшимъ продолговатой формы озеркамъ (разобщившимся старицамъ бывшихъ протоковъ) въ разбросанныхъ по берегамъ ивовыхъ и тополевыхъ рощицахъ. На пути вверхъ по рѣкѣ, до 7-го іюня, попадались намъ здѣсь почти исключительно однѣ взрослыя самки: только 5-го числа этого мѣсяца на лѣвомъ берегу Иртыша, немного выше его перваго рукава—рѣчки Джанды-кара-су, когда я шелъ между песчаныхъ холмовъ съ зарослями рѣдкихъ старыхъ ивъ у ихъ подножій, на меня налетѣла парочка, состоявшая изъ самки и самца, изъ которой первую, летящую впереди, мнѣ удалось добыть. При возвращеніи, 23-го—25-го іюня, мы видѣли въ этой же части Иртыша самокъ съ пуховыми, совсѣмъ еще маленькими, птенцами.

Экземпляры коллекціи—взрослыя самки. Всѣ онѣ съ сильно отрепанными маховыми. Мелкое перо птицъ за №№ 1, 2 и 4 равномѣрно сильно изношенное; у самки же за № 3 среди плечевыхъ и на бокахъ туловища имѣются въ небольшомъ числѣ свѣжія перья, несомнѣнно лишь недавно здѣсь показавшіяся. У всѣхъ происходитъ смѣна рулевыхъ.—Самки за №№ 3 и 4 съ довольно сильнымъ ржавымъ налетомъ на передней сторонѣ шеи, груди и брюхѣ.—Размѣры всѣхъ этихъ экземпляровъ слѣдующіе:

	1. ♀	2. ♀	3. ♀	4. ♀
крыло	176	186	174	183
хвостъ	64,5	60,5	64	65

	1.	2.	3.	4.
	♀	♀	♀	♀
плюсна	30	30,7	30	30,5
клювъ: длина отъ начала лобнаго оперенія . . .	27,3	25,1	25	28
„ длина отъ зѣвка.	35,5	35	33,7	36,4

168. **Mergus merganser** Linn.

По-киргизски: сусъ-казъ.

1. ♀ adlt., 15. VI. 1909, устья Кальджира.
2. ♀ adlt., 16. VI. 1909, вблизи истока Кальджира; озеро Марка-куль.
3—4. 2 ♀ adlt., 16. VI. 1909, южный берегъ Марка-куля, приблизительно въ 8—10 верстахъ на востокъ отъ стока озера—рѣки Кальджиръ.
5. o pull., 16. VI. 1909, здѣсь же.
6—7. 2 o pull., 16. VI. 1909, вблизи истока Кальджира; озеро Марка-куль.

О наблюденіи большого крохаля на пути слѣдованія по Иртышу въ моемъ орнитологическомъ дневникѣ имѣется лишь одна запись, именно: 10-го мая были замѣчены два взрослыхъ самца, сидѣвшихъ парочкой на большой лужѣ, оставшейся послѣ недавно спавшей полой воды, на лѣвомъ берегу рѣки вблизи поселка Новаго.

Otto Finsch („Reise nach West-Sibirien im Jahre 1876", S. 266) видѣлъ экземпляры этого крохаля въ коллекціи И. Я. Словцова изъ окрестностей Омска, гдѣ онъ, по указанію А. Морозова [1]), не гнѣздится; по сообщенію казаковъ станицы Семиярской [2]), крохали встрѣчаются во время пролетовъ на Иртышѣ.

На Зайсанъ-норѣ большой крохаль нами не наблюдался.—На Черномъ Иртышѣ онъ былъ замѣченъ мною лишь однажды, именно: 7-го іюня я видѣлъ пару (♂ и ♀), довольно низко пролетѣвшую надъ небольшой лужей среди совершенно открытой луговины вблизи сопки Акъ-тюбе, на лѣвомъ берегу рѣки почти

---

[1]) Г. Э. Іоганзенъ: „Матеріалы для орнитофауны степей Томскаго края", стр. 233.

[2]) Ibid.

напротивъ Кальджира. Въ устьяхъ послѣдняго 15-го іюня была замѣчена и добыта взрослая самка оставленнымъ мною у Кальджирскаго волостного дома препараторомъ.—Съ 15-го по 18-ое іюня крохаль этотъ очень часто наблюдался нами на Марка-кулѣ вблизи его стока—рѣки Кальджиръ и у южнаго берега озера на протяженіи 8—10 верстъ [1]). 17-го іюня я видѣлъ здѣсь взрослаго самца въ почти еще полномъ такъ называемомъ брачномъ нарядѣ, занятаго ловлею мальковъ пескаря, державшагося во множествѣ на быстромъ теченіи въ самомъ началѣ истока Кальджира, гдѣ онъ течетъ въ песчаномъ руслѣ; птица эта была очень строга и, далеко не подпустивъ къ себѣ нашу лодку, снялась съ воды, ни разу не прибѣгнувъ къ нырянію.

Всѣ остальные замѣченные нами большіе крохали на Марка-кулѣ были самки съ маленькими пуховыми птенцами. Держались онѣ на мелкихъ мѣстахъ у самаго берега. Число птенцовъ въ наблюдавшихся здѣсь выводкахъ колебалось отъ 5 до 11. Мнѣ не разъ приходилось видѣть, какъ при приближеніи нашей лодки, пуховички одинъ за другимъ влѣзали на спину своей матери, которая затѣмъ, довольно быстро плывя, отдалялась въ глубь озера. Видя наше настойчивое преслѣдованіе, самка, обыкновенно не допустивъ къ себѣ шаговъ на 40, снималась съ воды, а птенцы сваливались съ ея спины и старались спастись съ помощью нырянія.—16-го іюня, во время сильнаго волненія на Марка-кулѣ, выйдя внезапно изъ кустарниковой заросли къ озеру, я замѣтилъ самку, сидящую съ пятью лишь недавно выклюнувшимися птенцами на галечной отмели у обрѣза воды. Крохалиха эта, увидѣвъ меня, снялась и полетѣла въ глубь озера. Пролетѣвъ шаговъ 30, она опустилась на воду и стала манить птенцовъ, которые и устремились было къ ней, но набѣжавшая большая волна выбросила ихъ назадъ. Тогда они, курьезно переваливаясь съ ноги на ногу, побѣгли по галечному побережью и, отбѣжавъ аршинъ 20, собрались въ кучку. Засѣвъ въ ближайшій ивовый кустъ, я рѣшилъ понаблюдать за этой семьею. Вскорѣ подплыла мать, вышла на берегъ и усѣлась на галькѣ. Крохалята обступили ее и мнѣ представился случай видѣть, съ какой любовью и заботливостью относилась эта самка къ своимъ дѣтямъ. Когда минутъ черезъ 15

---

[1]) А. П. Велижанинъ (участковый врачъ изъ города Зайсана, сопутствовавшій мнѣ въ Курчумскихъ горахъ) въ то же время наблюдалъ большихъ крохалей у сѣвернаго и сѣверо-восточнаго береговъ Марка-куля.

я вышелъ изъ-за куста, крохалиха опять отлетѣла въ глубь озера, шлепая на этотъ разъ по водѣ крыльями. За нею послѣдовали было и крохалята, но волны четырехъ изъ нихъ снова выбросили на берегъ. Я сталъ искать пятаго и вскорѣ замѣтилъ его сидящимъ на спинѣ матери, плававшей отъ меня шагахъ въ 30.

Длина тѣла у добытыхъ нами птенцовъ, судя по шкуркамъ (отъ вершины клюва до концовъ эмбріональныхъ перышекъ на гузкахъ) колеблется отъ 152 до 210 m.m.. Всѣ они еще въ полномъ пуховомъ нарядѣ.

Взрослые экземпляры коллекціи—самки съ обитыми маховыми и рулевыми. Одна изъ добытыхъ 16-го іюня на Марка-кулѣ (экземпляръ за № 3) въ равномѣрно, довольно сильно, изношенномъ перѣ; у остальныхъ двухъ на верхней части спины и среди плечевыхъ есть нѣсколько перьевъ, рѣзко отличающихся своей полной свѣжестью. Опереніе самки отъ 15-го іюня, убитой въ устьяхъ Кальджира (экземпляръ за № 1), отрепано значительно сильнѣе; у ней началась смѣна рулевыхъ; плечевыя частью и верхнія кроющія хвоста въ большинствѣ замѣнены новыми. Размѣры всѣхъ этихъ экземпляровъ таковы:

	1.	2.	3.	4.
	♀	♀	♀	♀
крыло	252	257	254	253
хвостъ	86,2	87,3	86,7	87
плюсна	46,6	46,8	46	46,5
средній палецъ съ когтемъ	66	69	65	65,4
клювъ: длина отъ начала лобнаго оперенія . . .	49,1	50,8	def.	49,2
„ длина отъ зѣвка.	60	60,9	def.	60

Всѣ самки съ Марка-куля съ болѣе или менѣе развитымъ красивымъ абрикосовымъ налетомъ на бѣлыхъ перьяхъ нижней стороны тѣла.

По окраскѣ головы, включая темя, я не могъ отличить ихъ отъ взрослыхъ самокъ большого крохаля моей коллекціи, добытыхъ въ разныхъ частяхъ Европейской Россіи.

Ordo Pelargiformes.

Fam. Ardeidae.

169. **Ardea cinerea jouyi** Clark.

По-киргизски: кокъ-кутанъ.

1. ♀ adlt., 25. V. 1909, озеро Косъ-куль; дельта Чернаго Иртыша.
2. ♂ juv., 4. VII. 1909, заливъ Кара-суатъ; озеро Зайсанъ.

О наблюденіи сѣрой цапли на Иртышѣ въ моемъ орнитологическомъ дневникѣ имѣется лишь слѣдующая запись: 21-го мая одна птица была замѣчена мною вблизи поселка Черемшанскаго.

Сѣрая цапля нерѣдко наблюдалась нами съ 24-го по 28-ое мая у озера Косъ-куль и ближайшихъ къ нему протокахъ: Косъ-кульчумёкѣ, Куркульдекѣ и Комарухѣ. Съ 25-го іюня по 2-ое іюля она часто попадалась намъ на восточномъ берегу Зайсана въ болотистой со множествомъ мелкихъ озерокъ мѣстности между заливомъ Сары-чеганакъ и Старымъ (Чернымъ) Иртышомъ, на наносныхъ илисто-песчаныхъ островахъ противъ устьевъ Новаго (Чернаго) Иртыша и на одномъ изъ озеръ Юталъ. Со 2-го по 5-ое іюля нѣсколько особей было замѣчено вблизи нашей стоянки на берегу залива Кара-суатъ, гдѣ онѣ появлялись по утреннимъ и вечернимъ зорямъ на открытой отмели, растоптанной пригоняемымъ киргизами на водопой скотомъ.

Во всѣхъ перечисленныхъ сейчасъ мѣстностяхъ птица эта наблюдалась нами или въ-одиночку, или парами. Гнѣздъ ея найти намъ здѣсь не пришлось. Не видали мы ихъ и выше по Черному Иртышу, но по указанію профессора П. П. Сушкина („Die Vogelfauna des Minussinsk Gebietes, des westlichen Teils des Sajan Gebirges und des Urjanchen-Landes", S. 243 und 244), Ardea cinerea (L.)—гнѣздящаяся птица Зайсанской котловины. По всей вѣроятности въ дельтѣ Чернаго Иртыша сѣрыя цапли за отсутствіемъ деревьевъ гнѣздятся исключительно въ заросляхъ камыша.

Изъ добытыхъ нами двухъ птицъ одна—молодой (вывода даннаго года) самецъ въ совершенно свѣжемъ еще опереніи. Вся

верхняя сторона его туловища темно-сѣрая; лобъ и темя сѣровато-черные; хохолъ очень короткій, черный; бѣлыя перья у кистевого сгиба и большинство изъ верхнихъ кроющихъ крыла съ охристыми пятнами на вершинахъ; ноги (судя по шкуркѣ) черныя, надклювье бурое, подклювье желтоватое съ примѣсью бураго въ вершинной части. Вторая же—вполнѣ взрослая самка въ равномѣрно, довольно сильно, изношенномъ перѣ. Лобъ и темя ея бѣлые; хохолъ длинный; на зобу длинныя узкія перья; клювъ и ноги, судя по шкуркѣ, грязно-желтыя. Размѣры этихъ двухъ экземпляровъ (въ порядкѣ перечисленія выше) таковы: крыло—480 и 474; хвостъ—180,5 и 157,5; плюсна—151 и 172,2; средній палецъ съ когтемъ—106 и 115,7; клювъ: длина отъ начала лобнаго оперенія—126,8 и 122, отъ разрѣза рта—155,5 и 151, отъ передняго края ноздревой бороздки—100 и 95, высота противъ ноздрей—24,8 и 24,4 m.m..

Отъ экземпляровъ сѣрой цапли моей коллекціи, добытыхъ въ предѣлахъ Богородскаго уѣзда Московской губерніи, послѣдняя птица легко отличается слѣдующими признаками: гораздо болѣе блѣдной окраской верхнихъ кроющихъ крыла, въ особенности внѣшнихъ, которыя у нея почти пепельно-бѣлыя, и нѣсколько болѣе блѣдной верхней стороной туловища; бока основанія ея шеи и зоба не сизовато-сѣрые, а бѣлые. Поэтому я нахожу возможнымъ отнести ее къ описанной Clark'омъ въ 1907 году (Pr. U. S. N. Mus. XXXII, p. 468) формѣ—Ardea cinerea jouyi [1]).

170. **Herodias alba** (Linn.).

По-киргизски: акъ-кутанъ, куселикъ.

Бѣлая чепура была замѣчена нами лишь у восточнаго берега Зайсана. Здѣсь 28-го іюня и 2-го іюля я видѣлъ по двѣ особи этого вида, выбравшихся для кормежки на открытыя мѣста—расхаживавшихъ по илисто-песчаному наносному островку противъ устья сѣвернаго рукава Новаго (Чернаго) Иртыша (рѣчки Колпинки). Въ первый день чепуры были тутъ однѣ, во второй же онѣ находились въ сообществѣ колпика (Platalea leucorodia Linn.) и сѣрой цапли (Ardea cinerea jouyi Clark.).

---

[1]) По указанію С. А. Бутурлина въ статьѣ „Птицы Косогольской экспедиціи И. Русскаго Географическаго Общества" (стр. 7), „можетъ быть, тождественна съ A. brag Is. Geoffr. St. Hil. in Jacquemont Voy, Inde, IV, p. 85 (1844)".

На этомъ же островкѣ держались бакланы (Phalacrocorax carbo Linn.), чайки [Larus ridibundus lavrovi (Zarudn.) и Larus cachinnans Pall.], черныя крачки [Hydrochelidon nigra (Linn.)], крачки-мартышки (Sterna hirundo Linn.), 4 сухоноса [Cygnopsis cygnoides (Linn.) и нѣсколько утокъ.

Бѣлыя чепуры были очень осторожны и въ обоихъ случаяхъ снялись съ островка, далеко не допустивъ къ себѣ нашу лодку.

На основаніи литературныхъ данныхъ [1]), бѣлыя чепуры, населяющія дельту Чернаго Иртыша, должны быть отнесены къ формѣ Средиземноморской области—Herodias alba alba (Linn.).

171. **Botaurus stellaris orientalis** Buturl.

По-киргизски: саргусъ-уфуль дёкъ.

1. ♀ juv., 29. VI. 1909, болотистая мѣстность между рѣчкой Колпинкой (сѣверный рукавъ Новаго Иртыша) и Старымъ Иртышомъ; дельта Чернаго Иртыша.

„Уханье“ выпи намъ нерѣдко приходилось слышать въ дельтѣ Чернаго Иртыша съ 24-го по 28-ое мая на Косъ-кулѣ и съ 29-го мая по 1-ое іюня на озерахъ-затонахъ: Казгуганъ, Акъбулакъ и Бармашевскомъ [2]). Сама же птица эта была замѣчена нами лишь дважды, именно: 29-го іюня одинъ экземпляръ былъ добытъ въ болотистой, со множествомъ мелкихъ озерокъ мѣстности, вблизи впаденія въ Зайсанъ рѣчки Колпинки, и въ слѣдующій день на Старомъ (Черномъ) Иртышѣ, немного выше его устья, я видѣлъ низко перелетавшую черезъ рѣку птицу.

Добытый экземпляръ—молодая (вывода даннаго года) самка въ полномъ, совершенно еще не изношенномъ гнѣздовомъ опереніи. Размѣры ея слѣдующіе: крыло—318; хвостъ—110; плюсна—97,5; средній палецъ—89,5, коготь его—21; клювъ: длина отъ начала лобнаго оперенія—65,8, отъ угла рта—84, высота противъ средины ноздрей—15,5, у начала лобнаго оперенія—19,2 m.m..

---

[1]) С. А. Бутурлинъ: „Синоптическія таблицы охотничьихъ птицъ Россійской Имперіи“, стр. 107.—По указанію В. Л. Біанки („Матеріалы для авифауны Монголіи и восточнаго Тибета“, стр. 234), взрослая самка бѣлой чепуры, добытая экспедиціей П. К. Козлова 28 августа 1899 года въ южномъ концѣ озера Кара-усу (Алтай), по размѣрамъ относится къ типичной, а не къ мелкой формѣ (Herodias alba modesta Gray); длина крыла ея — 455, оголеннаго culmen — 128 и плюсны—205 m.m..

[2]) На Новомъ Иртышѣ, приблизительно въ 12—16 верстахъ отъ устья.

Отъ молодыхъ выпей моей коллекціи, добытыхъ приблизительно въ это же время въ предѣлахъ Богородскаго уѣзда Московской губерніи (8 экземпляровъ), птица эта легко отличается болѣе розоватымъ (менѣе охристымъ) оттѣнкомъ окраски нижнихъ кроющихъ крыла и подмышечныхъ. На основаніи этого признака, а также и размѣровъ (въ особенности клюва) она должна быть отнесена къ описанной С. А. Бутурлинымъ (журналъ „Наша Охота" за 1908 годъ, кн. IX, стр. 9 [1])) нѣсколько болѣе крупной восточной формѣ — Botaurus stellaris orientalis [2]).

Fam. Ciconiidae.

172. **Ciconia nigra** (Linn.).

По-киргизски: кара̀-тама.

Пара черныхъ аистовъ наблюдалась нами съ 15-го по 18-ое іюня въ Курчумскихъ горахъ на южномъ берегу озера Маркакуль, вблизи его стока—рѣки Кальджиръ. Здѣсь же, среди воздѣлываемаго русскими переселенцами поля, мы видѣли гнѣздо этихъ птицъ на вершинѣ высокаго дерева.

По свидѣтельству профессора П. П. Сушкина („Die Vogelfauna des Minussinsk Gebietes, des westlichen Teils des Sajan Gebirges und des Urjanchen-Landes", S. 243 und 244), черный аистъ—гнѣздящаяся птица Зайсанской котловины.—Otto Finsch („Reise nach West-Sibirien im Jahre 1876", S. 248) наблюдалъ Ciconia nigra L. 8-го іюня въ Китайскомъ Алтаѣ (5000′) у Марка-куля.

Fam. Plataleidae.

173. **Platalea leucorodia** Linn.

По-киргизски: цапа, акъ-колбагай, сабала-бурýнъ.

О наблюденіи колпика въ моемъ орнитологическомъ дневникѣ имѣются слѣдующія записи.

27-го мая: около 8 часовъ утра замѣчена одна птица, пролетѣвшая надъ зарослями камыша у озера Косъ-куль (дельта Чернаго Иртыша).

---

[1]) и А. Я. Тугариновъ и С. А. Бутурлинъ: „Матеріалы по птицамъ Енисейской губерніи", стр. 217.

[2]) Отъ моихъ молодыхъ экземпляровъ изъ Московской губерніи она, кромѣ того, отличается значительно болѣе розоватымъ тономъ свѣтлой окраски оперенія верхней стороны тѣла, что особенно замѣтно на спинѣ, маховыхъ и рулевыхъ.

29-го мая: въ 6 часовъ утра видѣлъ одного колпика, перелетавшаго черезъ Новый (Черный) Иртышъ приблизительно въ 15 верстахъ отъ устья.

27-го іюня: наблюдалъ рано утромъ четырехъ, летѣвшихъ стайкой надъ камышами въ заливѣ Сары-чеганакъ (озеро Зайсанъ).

29-го іюня: видѣлъ семь особей въ болотистой, мѣстами поросшей камышомъ низменности у Стараго (Чернаго) Иртыша [1]). Птицы эти неподвижно стояли врядъ у обрѣза воды.

1-го іюля: одинъ колпикъ пролетѣлъ въ 8 часовъ вечера надъ мѣстомъ нашей стоянки на берегу Сары-чеганака.

2-го іюля: была замѣчена нами одна птица на наносномъ илисто-песчаномъ островкѣ противъ устьевъ Новаго (Чернаго) Иртыша. Держалась она здѣсь въ сообществѣ одной сѣрой цапли (Ardea cinerea jouyi Clark) и двухъ бѣлыхъ чепуръ [Herodias alba (Linn.)].

Всѣ наблюдавшіеся нами колпики были крайне осторожны, и потому я думаю, что намъ пришлось видѣть здѣсь лишь взрослыхъ птицъ, но, по указанію профессора П. П. Сушкина („Die Vogelfauna des Minussinsk Gebietes, des westlichen Teils des Sajan Gebirges und des Urjanchen-Landes", S. 243 und 244), колпикъ [Platalea leucorodia (L.)] въ Зайсанской котловинѣ гнѣздится.

М. Богдановъ („Перечень птицъ Россійской Имперіи", стр. 120) колпиковъ „озера Норъ-Зайсана въ Джунгаріи" относитъ къ Platalea minor Temm. et Schl., но это опровергается позднѣйшими литературными данными [2]).

Ordo Pelecaniformes.

Fam. Pelecanidae.

174. **Pelecanus onocrotalus onocrotalus** Linn.

По-киргизски: берказанъ.

25-го іюня, на обратномъ пути по Черному Иртышу, немного ниже его дѣленія на Старый и Новый мы замѣтили на песчаной отмели среди рѣки розоваго пеликана, сидящаго среди боль-

---

1) Приблизительно въ 5 верстахъ отъ устья.

2) С. А. Бутурлинъ: „Синоптическія таблицы охотничьихъ птицъ Россійской Имперіи", стр. 99.

шихъ баклановъ (Phalacrocorax carbo Linn.), которыхъ было здѣсь не менѣе 300 особей. Не допустивъ къ себѣ нашъ карбасъ шаговъ на 400, бакланы снялись, а вмѣстѣ съ ними снялся и пеликанъ. Птицъ этихъ мы гнали по Черному Иртышу до протока Наутуй, гдѣ я имѣлъ послѣдній случай (по счету третій) стрѣлять изъ винтовки Маузера по пеликану, но, къ великому моему огорченію, и на этотъ разъ промахнулся.

1-го іюля на восточномъ берегу Зайсана, между рѣчкой Колпинкой [1]) и Старымъ (Чернымъ) Иртышомъ, я нашелъ въ пескѣ вблизи нашей стоянки кости и перья розоваго пеликана.

Старый киргизъ Даньяръ Мендебаевъ [2]) говорилъ мнѣ, что ранѣе розовыхъ пеликановъ въ дельтѣ Чернаго Иртыша и на берегахъ Зайсана было много [3]). Гнѣздовали они здѣсь между прочимъ на озерѣ Косъ-куль и въ заливахъ Кара-суатъ и Сарычеганакъ, но постоянный сборъ яицъ, вѣроятно, былъ причиною тому, что птицы эти позднѣе откочевали къ югу. Въ настоящее время онѣ держатся еще въ небольшомъ числѣ на Черномъ Иртышѣ выше впаденія Алкабека, уже въ предѣлахъ Китайской Имперіи, а на рѣкѣ Кранъ ихъ и теперь еще много.

На Марка-кулѣ мѣстные охотники-промышленники (изъ новаго русскаго поселка Майтабай, расположеннаго на южномъ берегу озера, приблизительно въ 8 верстахъ на востокъ отъ истока Кальджира) сообщили мнѣ о наблюденіи розовыхъ пеликановъ здѣсь въ предшествующемъ году (замѣтили трехъ 3-го августа и затѣмъ 10-го ноября одного нашли мертвымъ на льду).

Основываясь на большомъ размѣрѣ клюва (по хребту—419 m.m.) молодого экземпляра розоваго пеликана, видѣннаго мною въ Семипалатинскѣ (въ музеѣ Подотдѣла Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества)—насколько помню, добытаго въ окрестностяхъ названнаго города—, я отношу

---

[1]) Сѣверный рукавъ (Новаго) Чернаго Иртыша.

[2]) Зимовье его расположено на правомъ берегу Новаго Иртыша, приблизительно въ 15 верстахъ отъ устья.

[3]) Вѣрность этого показанія подтверждается и литературными данными: Otto Finsch („Reise nach West-Sibirien", S. 280) нашелъ пеликана (Pelecanus onocrotalus L.) въ большомъ числѣ на Зайсанъ-норѣ 2-го іюня 1876 года. Но птицы эти держались здѣсь далеко отъ автора и онъ не могъ ихъ съ точностью опредѣлить.

и наблюдавшуюся нами на Черномъ Иртышѣ птицу къ типичной формѣ, а не къ малорослой — Pelecanus onocrotalus roseus Eversm. [1]).

Fam. Phalacrocoraciidae.

175. Phalacrocorax carbo Linn.

По-киргизски: кара-казъ, карабай.

1. ♀ adlt., 28. V. 1909, рѣчка Комаруха; дельта Чернаго Иртыша.
2. ♀ adlt., 30. VI. 1909, Старый Иртышъ, приблизительно въ 5 верстахъ отъ устья; дельта Чернаго Иртыша.
3. ♂ semiadlt., 27. V. 1909, рѣчка Комаруха; дельта Чернаго Иртыша.
4. ♂ semiadlt., 28. V. 1909, здѣсь же.
5. ♀ semiadlt., 27. V. 1909, озеро Косъ-куль; дельта Чернаго Иртыша.
6. ♀ juv., 4. VII. 1909, заливъ Кара-суатъ; озеро Зайсанъ.

На пути вверхъ по Иртышу большой бакланъ былъ замѣченъ съ парохода нами впервые 13-го мая вблизи поселка Ямышевскаго, гдѣ мы видѣли на рѣкѣ одну птицу этого вида. Отсюда, по 22-ое мая, онъ не часто попадался въ-одиночку, парами и тройками до устья Курчума, на всемъ протяженіи рѣки за исключеніемъ той мѣстности, гдѣ она прорѣзая отроги Алтая, течетъ въ узкомъ скалистомъ ущельи (отъ Усть-Каменогорска до впаденія Бухтармы). Выше по Иртышу бакланы встрѣчались въ то время очень часто, попадаясь и стайками до 5 особей, а вблизи Зайсана мы видѣли стаи, состоявшія изъ 11—22 птицъ.

Бакланы наблюдались нами весною на Иртышѣ или плавающими на рѣкѣ, или сидящими по берегамъ у самаго обрѣза воды [2]). Среди послѣднихъ часто приходилось видѣть птицъ въ курьезной позѣ—съ оттопыренными и опущенными внизъ крыльями, вѣроятно съ цѣлью просушки ихъ на вѣтру. Державшіяся на водѣ при приближеніи нашего парохода или отдалялись съ

[1]) Г. Э. Іоганзенъ („Матеріалы для орнитофауны степей Томскаго края", стр. 210) самку пеликана, добытую экспедиціей профессора Н. Ѳ. Кащенко 13-го іюня 1900 года на озерѣ Першино (окрестности села Локоть, Змѣиногорскій уѣздъ), относитъ къ Pelecanus onocrotalus roseus Gmel. У экземпляра этого въ хвостѣ 22 руля; размѣры: клювъ—320, крыло—605, хвостъ—148, плюсна—120 (цифры, по указанію автора, очень крупныя въ сравненіи съ приведенными въ новомъ изданіи Naumann'a).

[2]) Просто на пескѣ, или на сучьяхъ упавшихъ въ воду деревьевъ.

помощью нырянія, или же оставались на мѣстѣ, погрузивъ все туловище въ воду, такъ что на поверхности виднѣлись лишь шея и голова, и въ такомъ положеніи выжидали, пока проходилъ мимо пароходъ, иногда въ очень близкомъ разстояніи отъ затаившихся птицъ. Въ видѣ рѣдкаго исключенія бакланы, нырнувъ два-три раза, снимались и летѣли низко надъ водою, обыкновенно не впередъ, а назадъ, на мѣсто, уже пройденное пароходомъ.—Ближе къ Зайсану нерѣдко приходилось видѣть намъ баклановъ, сидящихъ на илисто-песчаныхъ отмеляхъ среди рѣки въ сообществѣ сѣрыхъ гусей [Anser anser (Linn.)] и сухоносовъ [Cygnopsis cygnoides (Linn.)].

Не менѣе часто наблюдались нами птицы эти и при возвращеніи по Иртышу, съ 6-го по 10-ое іюля, до того же поселка Ямышевскаго. Какъ и весною, попадались онѣ здѣсь въ то время главнымъ образомъ въ-одиночку, рѣже парами и тройками, а стаи были замѣчены мною лишь дважды: 8-го и 9-го числа вблизи поселка Шульбинскаго (22 особи) и станицы Долонской (8 особей).

Otto Finsch („Reise nach West-Sibirien im Jahre 1876", S. 280) видѣлъ много разъ большого баклана 16-го іюня на Иртышѣ между Бухтарминскомъ и Усть-Каменогорскомъ. Г. Э. Іоганзену („Матеріалы для орнитофауны степей Томскаго края", стр. 209) удалось узнать, что большіе бакланы „еще до сихъ поръ не перевелись" на озерѣ Бакланьемъ въ Кулундинской степи, „хотя встрѣчаются въ значительно меньшемъ противъ прежняго количествѣ"; по разсказамъ, встрѣчаются на Иртышѣ около Павлодара [1]).

Большой бакланъ—многочисленная птица озера Зайсана и дельты Чернаго Иртыша до протока Наутуй. О наблюденіи его здѣсь въ моемъ орнитологическомъ дневникѣ имѣются слѣдующія записи.

24-го мая: замѣтили рано утромъ пару, пролетѣвшую надъ мѣстомъ нашей первой стоянки на вершинѣ стрѣлки Тополеваго мыса (Тугулъ-агача). Въ этотъ же день вечеромъ, а также 25-го и 26-го числа, я видѣлъ на озерѣ Косъ-куль большія, до 500 особей и болѣе, стаи баклановъ. Часто наблюдали мы ихъ здѣсь днемъ, снующими въ разныхъ направленіяхъ въ-одиночку, парами

---

[1]) По свидѣтельству В. Н. Плотникова, большой бакланъ небольшими партіями посѣщаетъ Иртышъ и озера вблизи поселка Ямышевскаго (ibid.).

и небольшими, до 5 особей, стайками надъ зарослями камыша на ближайшихъ къ названному озеру протокахъ: Косъ-куль-чумёкѣ, Куркульдекѣ и Комарухѣ.

27-го мая: въ пятомъ часу дня наблюдалъ, какъ бакланы перелетали съ Косъ-куля на Зайсанъ черезъ рѣчку Комаруху. Птицы летѣли въ теченіе приблизительно получаса, почти безпрерывно, стайка за стайкой въ 10—50 особей, на высотѣ вѣрнаго ружейнаго (дробового) выстрѣла.

28-го мая: попадались одиночки и рѣже парочки на рѣчкѣ Комарухѣ, на пути нашего слѣдованія отъ Косъ-куля къ Новому (Черному) Иртышу при сильномъ встрѣчномъ вѣтрѣ. Интересно отмѣтить, что всѣ видѣнные нами здѣсь бакланы при приближеніи нашего карбаса сначала отдалялись ныряя, а затѣмъ снимались и, пролетѣвъ немного противъ вѣтра, круто, почти на одномъ мѣстѣ, поворачивали и летѣли назадъ, проносясь буквально въ 5—8 шагахъ отъ насъ, предпочитая такимъ образомъ полету противъ вѣтра даже явную опасность.

Съ 25-го іюня по 2-ое іюля: часто наблюдались въ устьяхъ Новаго (Чернаго) Иртыша и его сѣвернаго рукава—рѣчки Колпинки. 28-го іюня и въ послѣдній день мы видѣли здѣсь стаи не менѣе какъ въ 400 особей, занятыхъ ловлею рыбы на мелкихъ мѣстахъ озера Зайсана.

29-го и 30-го іюня: во время стоянки на Старомъ (Черномъ) Иртышѣ, приблизительно въ 5 верстахъ отъ устья, наблюдалъ многочисленныя стаи баклановъ, перелетавшихъ съ озеръ Юталъ на Зайсанъ противъ сильнаго встрѣчнаго вѣтра. Всѣ стаи эти летѣли очень низко, не болѣе 10—15 аршинъ надъ землею. Изрѣдка эта птица попадалась намъ здѣсь въ-одиночку и парами на Старомъ Иртышѣ и протокѣ Акъ-булакъ.

Со 2-го по 5-ое іюля: довольно часто видѣли въ заливѣ Карасуатъ (озеро Зайсанъ). 4-го числа, около 4-хъ часовъ дня, наблюдали здѣсь стаю баклановъ, ловившихъ рыбъ.

На Черномъ Иртышѣ между протокомъ Наутуй и Кальджиромъ, со 2-го по 7-ое и съ 23-го по 25-ое іюня, большіе бакланы наблюдались нами гораздо рѣже. 3-го числа, когда я экскурсировалъ въ ивовой рощицѣ на правомъ берегу, вблизи протока Егинды-кара-су, надо мною безпрестанно проносились стайки этихъ птицъ по 7—25 особей; въ этотъ же день, немного выше по рѣкѣ, и въ слѣдующій, вблизи дѣленія Чернаго Иртыша на Старый и Новый, мы видѣли стаи баклановъ, размѣстившихся въ

Рис. 45. Бакланы (Phalacrocorax carbo Linn.), отдыхающіе послѣ рыбной ловли на побережьи Чернаго Иртыша вблизи его перваго рукава—рѣчки Джанды-кара-су.

Рис. 46. Черный Иртышъ вблизи его дѣленія на Старый и Новый. Налѣво видѣнъ затонъ, въ которомъ наблюдалась мною ловля рыбы бакланами (Phalacrocorax carbo Linn.).

Рис. 47. Стайка баклановъ (Phalacrocorax carbo Linn.), летящихъ къ одному изъ затоновъ Чернаго Иртыша для ловли рыбы. Строй „ключемъ“.

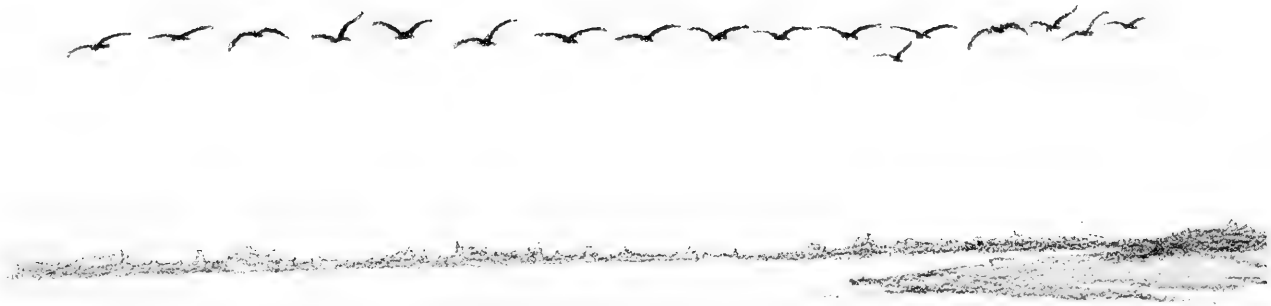

Рис. 48. Тоже, что на рис. 47. Строй шеренгой (прямая линія).

Рис. 49. Тоже, что на рис. 47 и 48. Строй шеренгой (ломаная линія).

одинъ рядъ на песчаномъ побережьи и по корягамъ у самаго обрѣза воды. Это были птицы, отдыхавшія здѣсь послѣ рыбной ловли въ затонахъ. То же наблюдалось нами и выше по рѣкѣ, вблизи ея перваго рукава Джанды-кара-су (Рис. 45) [1]. — На обратномъ пути, 25-го іюня въ Ерменъ-аларѣ [2]) намъ пришлось видѣть общественную ловлю рыбы большими бакланами, описанную въ моемъ дневникѣ такимъ образомъ:

„Стояла очень теплая, совершенно безвѣтренная ночь. Въ воздухѣ парило и было какъ-то особенно душно. Милліарды назойливыхъ комаровъ не дали ни на минуту уснуть намъ въ эту послѣднюю ночевку на берегу Чернаго Иртыша, несмотря на постоянно поддерживаемый огонь въ трехъ кострахъ и обильный дымъ, не поднимавшійся вслѣдствіе пасмурной погоды и окутывавшій наши палатки. Рано утромъ, еще до восхода солнца, начали слетаться бакланы по-одиночкѣ, парами, тройками и небольшими стаями къ имѣющемуся здѣсь довольно большому мелкому затону съ пологими илисто-песчаными берегами (Рис. 46). Птицы летѣли съ низовьевъ Чернаго Иртыша, довольно высоко надъ рѣкою, и какъ бы переговаривались между собою, постоянно издавая негромкій крикъ въ родѣ тихаго карканія. Когда ихъ собралось на рѣкѣ противъ упомянутаго затона около 300—350, то онѣ выстроились въ нѣсколько неправильныхъ рядовъ и погнали полукругомъ рыбу къ берегу. При этомъ участники ловли то били крыльями по водѣ и издавали крики, то ныряли...“ Въ 5 часовъ утра, отплывая на карбасѣ, мы видѣли здѣсь стаю баклановъ особей въ 50—60, прилетѣвшихъ съ низовья и спустившихся у этого же затона, а часа черезъ три—большую, не менѣе, чѣмъ въ 300 птицъ, на песчаной отмели среди рѣки.

Насколько мнѣ удалось замѣтить, бакланы болѣе или менѣе значительными стаями летятъ къ мѣстамъ ловли рыбы, почти всегда придерживаясь правильнаго строя, или ключомъ (Рис. 47), или въ одну шеренгу, при чемъ иногда линіей прямой (Рис. 48), иногда же—ломанной (Рис. 49).

По указанію профессора П. П. Сушкина („Die Vogelfauna des Minussinsk Gebietes, des westlichen Teils des Sajan Gebirges und

---

[1]) Рисунки 45, 47, 48 и 49 сдѣланы художникомъ А. Н. Михайловскимъ (за исключеніемъ перваго—съ моихъ фотографическихъ снимковъ).

[2]) На правомъ берегу Чернаго Иртыша вблизи дѣленія его на Старый и Новый.

des Urjanchen - Landes", S. 243 und 244), Phalacrocorax carbo (L.)—гнѣздящаяся птица Зайсанской котловины.

На Марка-кулѣ баклановъ мы не видали, но мѣстные охотники-промышленники [1]) говорили мнѣ о наблюденіи четырехъ—„вѣроятно холостыхъ"—птицъ этого вида здѣсь въ срединѣ іюня 1907 года у южнаго берега озера. Въ работѣ Otto Finsch'a („Reise nach West-Sibirien im Jahre 1876", S. 280) есть между прочимъ указаніе: „Am 7. Iuni trafen wir am Marka-Kul im chinesischen Hochaltai über 5000' hoch, viele Scharben, welche die Uferbäume belebten. Einzelne Bäume hatten an zwanzig Stück und mehr aufzuweisen". Профессоръ П. П. Сушкинъ, получившій отъ Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества для опредѣленія сборы А. Н. Сѣдельникова на Марка-кулѣ въ 1912 и 1913 годахъ, любезно сообщилъ, что въ коллекціи этой оказалось нѣсколько экземпляровъ большого баклана, но молодыхъ (вывода даннаго года) птицъ среди нихъ не было.

Добытая нами 4-го іюля самка (экземпляръ за № 6)—молодая (вывода даннаго года) птица въ совершенно свѣжемъ еще гнѣздовомъ перѣ. Рули ея (14) не отрепаны, но вершины стержней ихъ какъ бы обломаны, что повидимому является у большого баклана, какъ у крохалей и утокъ, постояннымъ возрастнымъ признакомъ.

По сильно буроватому тону окраски какъ верхней, такъ и нижней стороны тѣла, а также и по большому количеству бѣлыхъ пестринъ на послѣдней, самка отъ 27-го мая (экземпляръ за № 5) можетъ быть отнесена къ числу птицъ, выведшихся лишь въ предшествующемъ году. Все мелкое перо ея равномѣрно, очень мало, изношенное. Среди плечевыхъ и внутреннихъ большихъ верхнихъ кроющихъ крыла сохранились въ небольшомъ числѣ гораздо болѣе отрепанныя и выгорѣвшія перья—повидимому ея перваго (гнѣздового) наряда. Вершины крайнихъ первостепенныхъ маховыхъ сильно обиты. Въ хвостѣ 12 рулей, изъ которыхъ два крайніе и четыре среднихъ новые, совершенно свѣжіе, черной окраски; остальные шесть бураго цвѣта, выгорѣвшіе, съ отрепанными опахалами и обломанными вершинами стержней.—По всей вѣроятности такими же, лишь перегодовавшими, птицами являются и самцы коллекціи (отъ 27-го и 28-го мая, экземпляры за №№ 3 и 4). Отъ описанной выше самки они

---

[1]) Изъ поселка Майтабай, расположеннаго на южномъ берегу названнаго озера приблизительно въ 8 верстахъ на востокъ отъ истока Кальджира.

отличаются болѣе темной, почти черной, окраской поясницы и тѣмъ, что на ихъ голеняхъ имѣются въ небольшомъ числѣ бѣлыя шелковистыя перышки, еще очень короткія. Хвосты ихъ состоятъ изъ 10 (экземпляръ за № 3) и 12 свѣжихъ рулевыхъ.

Самка отъ 28-го мая (экземпляръ за № 1) въ нарядѣ взрослой птицы, но отъ узкихъ ланцетовидныхъ бѣлыхъ перьевъ на головѣ и шеѣ не осталось никакихъ слѣдовъ; бѣлыхъ шелковистыхъ перьевъ у основаній бедеръ нѣтъ. Никакихъ признаковъ линьки въ равномѣрно, еще очень мало, изношенномъ опереніи этого экземпляра не замѣтно.—Самка отъ 30-го іюня (экземпляръ за № 2) повидимому болѣе молодая птица: верхняя сторона ея тѣла окрашена значительно буроватѣе, а грудь испещрена бѣлыми пятнами. Все опереніе ея изношено значительно сильнѣе. Началась смѣна рулевыхъ (одинъ изъ крайней пары руль новый, еще не вполнѣ отросшій).

Размѣры экземпляровъ коллекціи слѣдующіе:

	1. ♀	2. ♀	3. ♂	4. ♂	5. ♀	6. ♀
крыло	337	335	362	345	330	330
хвостъ	145,8	132,6	(150,5)	(140,6)	(142)	145
плюсна	62,8	62,5	65,5	65	63	60,5
длиннѣйшій палецъ съ когтемъ . .	91,7	92,4	96,8	93,6	89,8	89,6
средній палецъ съ когтемъ . . .	74,5	73,7	81	80	74,7	76,3
клювъ: открытый хребетъ надклювья	64,4	62,5	67	68,5	64,3	59,4
„ длина отъ разрѣза рта . . .	87	84	94	94	85,5	82
„ высота у начала лобнаго оперенія	19,8	20	21,2	20,3	18,5	18
„ высота у киля нижней челюсти . . .	11,6	11,4	12,2	11,8	10,6	10,3

Такъ какъ оба самца—еще не вполнѣ взрослыя птицы, то основываться на размѣрахъ ихъ для рѣшенія вопроса, къ какой расѣ [1]) должны быть отнесены большіе бакланы Зайсанской котловины я не нахожу возможнымъ [2]). По окраскѣ же оперенія взрослыя самки, добытыя нами въ дельтѣ Чернаго Иртыша, не отличаются отъ таковыхъ изъ-подъ Керчи (моя коллекція).

Otto Finsch (l. c.) упоминаетъ о наблюденіи 1-го іюня на Черномъ Иртышѣ Phalacrocorax pygmaeus Temm. Отъ сопровождавшихъ меня и встрѣченныхъ на пути киргизовъ я ничего не могъ узнать объ этомъ бакланѣ.

Ordo Colymbiformes.

Fam. Colymbidae.

176. **Colymbus cristatus** Linn.

По-киргизски: кагаръ, сунгуръ, сунгуръ-іирёкъ.

1—4. 4 ♂ adlt., 24. V. 1909, рѣчка Комаруха отъ устья до впаденія Куркуль-дека; дельта Чернаго Иртыша.
5. ♂ adlt., 26. V. 1909, озеро Косъ-куль; дельта Чернаго Иртыша.
6. ♂ adlt., 28. V. 1909, протокъ Наутуй; дельта Чернаго Иртыша.
7. ♂ adlt., 30. V. 1909, озеро-затонъ Акъ-булакъ; Новый (Черный) Иртышъ, приблизительно въ 13 верстахъ отъ устья.
8. ♀ adlt., 6. VI. 1909, Черный Иртышъ, немного ниже впаденія Кальджира.
9. o adlt., 6. VI. 1909, здѣсь же.
10. o pull., 29. VI. 1909, заливъ Сары-чеганакъ (озеро Зайсанъ), вблизи впаденія сѣвернаго рукава Новаго (Чернаго) Иртыша—рѣчки Колпинки.

Весною на Иртышѣ большая поганка не часто, въ-одиночку и парочками, попадалась намъ 21-го и 22-го мая отъ поселка

---

[1]) Къ крупной ли, западной, или къ болѣе мелкой, восточной.—Einar Lönnberg въ статьѣ „Short Notes on a collection of Birds from Tianshan" („Arkiv för Zoologi", 1905, Band 2, № 9, p. 2) два *молодыхъ* экземпляра большого баклана изъ Баимгола 15-го августа относитъ къ Phalacrocorax carbo medius Nilsson, приводя для нихъ слѣдующіе размѣры: крыло — 330, хвостъ — 160 и 166, culmen — 61, плюсна—64 m.m..

[2]) По указанію С. А. Бутурлина („Птицы Косогольской экспедиціи И. Русскаго Географическаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи", нов. сер. Т. I, № 1, стр. 7), „вопросъ о расахъ баклана еще никѣмъ серьезно не разработанъ".

Черемшанскаго до Зайсанъ-нора, при чемъ отъ устья Курчума и выше она встрѣчалась значительно чаще.—О наблюденіи поганки этой на обратномъ пути по Иртышу въ моемъ орнитологическомъ дневникѣ имѣются лишь слѣдующія двѣ записи: 7-го іюля были замѣчены на рѣкѣ двѣ стайки, въ 13 и 8 особей, вблизи поселка Черемшанскаго и немного выше впаденія Бухтармы; на слѣдующій день, пройдя селеніе Глубокое, видѣлъ 6 птицъ, державшихся стайкой среди рѣки.

По указанію Г. Э. Іоганзена [1]), большая поганка (Podiceps cristatus Linn.) довольно обыкновенна на гнѣздовьѣ въ Барабинской и Кулундинской степяхъ.

Большая поганка—многочисленная гнѣздящаяся птица Зайсана и дельты Чернаго Иртыша до протока Наутуй. Здѣсь она постоянно наблюдалась нами: у вершины стрѣлки Тополеваго мыса (24-го мая и 5-го—6-го іюля); на озерѣ Косъ-куль и ближайшихъ къ нему рѣчкахъ-протокахъ: Комарухѣ, Косъ-куль-чумёкѣ, Торъ-чумёкѣ, Куркульдекѣ и Наутуй (съ 24-го по 28-ое мая); на озерахъ-затонахъ Новаго (Чернаго) Иртыша: Казгуганѣ, Акъ-булакѣ и Бармашевскомъ [2]) (съ 28-го мая по 1-ое іюня); на Зайсанѣ въ заливѣ Сары-чеганакъ [3]), въ устьяхъ Новаго Иртыша и въ Кара-суатѣ [4]) (съ 25-го іюня по 5-ое іюля).

На Черномъ Иртышѣ выше протока Наутуй поганка эта была замѣчена нами лишь однажды, именно: 6-го іюня я видѣлъ и добылъ пару на небольшомъ, но довольно глубокомъ, озеркѣ съ зарослями камыша, на правомъ берегу рѣки немного ниже впаденія Кальджира.

На Марка-кулѣ мы лично большихъ поганокъ не видали, но мѣстные охотники-промышленники [5]) говорили мнѣ, что онѣ гнѣздятся въ восточномъ углу названнаго озера. Otto Finsch („Reise nach West-Sibirien im Jahre 1876“, S. 267) упоминаетъ о наблюденіи Podiceps cristatus L. на Марка-кулѣ 7-го іюня.

---

[1]) „Матеріалы для орнитофауны степей Томскаго края“, стр. 212.

[2]) Первое приблизительно въ 16, второе—въ 13 и послѣднее—въ 12 верстахъ отъ устья.

[3]) Вблизи впаденія сѣвернаго рукава Новаго Иртыша—рѣчки Колпинки.

[4]) Заливъ въ южномъ углу Зайсана.

[5]) Изъ поселка Майтабай, расположеннаго на южномъ берегу озера приблизительно въ 8 верстахъ на востокъ отъ истока Кальджира.

Во всѣхъ перечисленныхъ выше мѣстахъ дельты Чернаго Иртыша большая поганка попадалась намъ почти исключительно у болѣе или менѣе обширныхъ зарослей камыша. Встрѣчалась она здѣсь весною (до 1-го іюня) или въ-одиночку, или парочками; только разъ, 24-го мая на рѣчкѣ Комарухѣ, мнѣ пришлось видѣть вблизи ея устья двѣ стайки въ 7 и 8 особей. Повидимому стайки эти состояли изъ однихъ самцовъ, почему-либо не принимавшихъ участія въ гнѣздованіи: по крайней мѣрѣ изъ четырехъ птицъ, добытыхъ мною изъ первой стайки, не оказалось ни одной самки.

На гнѣздовьи въ наибольшемъ числѣ поганки эти наблюдались нами на Косъ-кулѣ, Акъ-булакѣ и въ Сары-чеганакѣ. Здѣсь онѣ часто попадались въ сѣти киргизовъ-рыбаковъ.

Относительно двухъ гнѣздъ, найденныхъ мною 26-го и 27-го мая въ заросляхъ камыша озера Косъ-куль, въ моемъ орнитологическомъ дневникѣ имѣется слѣдующая запись:

„Оба имѣли довольно правильную круглую форму. Матеріаломъ для постройки ихъ послужили главнымъ образомъ тонкіе стебли камыша (Arundo phragmites) и водяныхъ растеній, преимущественно кувшинокъ. Въ неглубокихъ, едва замѣтныхъ лоточкахъ лежали, кромѣ того, и листья послѣднихъ. Кладки въ обоихъ гнѣздахъ состояли изъ трехъ яицъ. Въ первомъ они оказались еще совсѣмъ мало насиженными; концы одного изъ нихъ не одинаковой формы: одинъ тупой, другой заостренный; у остальныхъ концы почти одинаково закруглены; скорлупа блѣдно-сѣровато-зеленой окраски, покрытая слоемъ извести съ пятнами неравномѣрнаго по густотѣ буроватаго налета. Во второмъ гнѣздѣ [1]) яйца были уже сильно насиженныя; на обоихъ концахъ они почти одинаково закруглены; буроватый налетъ на скорлупѣ гораздо интенсивнѣе, и яйца эти выглядятъ темно-шоколадно-бурыми съ болѣе свѣтлыми пятнами“ [2]).

Размѣры яицъ этихъ двухъ кладокъ таковы:

	1.	2.	3.	4.	5.	6.
длина	52	56,3	56,4	54	50,5	53,9
ширина	36,2	35,3	34,9	35,4	36	37,8

---

[1]) Изображенномъ на 4-мъ рисункѣ.

[2]) Если яйцо потереть сырою тряпкою, то со скорлупы отдѣляются пленки и она тогда пріобрѣтаетъ свою первоначальную (блѣдно-сѣровато-зеленую) окраску.

Съ птенцами большая поганка была впервые замѣчена 25-го іюня въ Сары-чеганакѣ, гдѣ выводки ея постоянно и въ большомъ числѣ наблюдались нами до 2-го іюля. Попадались здѣсь въ то время лишь пуховики, не крупнѣе чирка-свистунка [Querquedula crecca (Linn.)].

Добытый мною въ этомъ заливѣ 29-го іюня птенецъ въ полномъ пуховомъ нарядѣ, съ полосатыми головою и шеей. Длина его тѣла, судя по шкуркѣ, отъ гузки до вершины клюва равна 280 m.m..

Взрослые экземпляры коллекціи съ сильно развитыми воротниками. Всѣ они въ такъ называемомъ брачномъ нарядѣ. Опереніе самцовъ очень мало отрепано; у самки оно изношено нѣсколько болѣе. Признаковъ наступленія линьки, даже у птицъ отъ 6-го іюня (экземпляры за №№ 8 и 9), еще никакихъ не замѣтно. Размѣры ихъ слѣдующіе:

	1.	2.	3.	4.	5.
	♂	♂	♂	♂	♂
плюсна	65	65	63,5	65,2	64,8
длиннѣйшій палецъ . . .	78,3	78,8	74,5	76,7	74
клювъ: длина отъ разрѣза рта	65,5	60	63	65	67

	6.	7.	8.	9.
	♂	♂	♀	o
плюсна	64,6	66,1	64	67,8
длиннѣйшій палецъ	75,8	76	75,8	79,6
клювъ: длина отъ разрѣза рта.	64,6	65	59,5	67,8

177. **Colymbus griseigena** Bodd.

Сѣрощекая поганка наблюдалась нами 10-го мая на Иртышѣ вблизи станицы Покровской. Здѣсь пароходъ нашъ буквально наскочилъ на стайку изъ пяти особей, и опредѣленіе ихъ на такомъ близкомъ разстояніи (особенно по ясно замѣтной нѣжно-пепельно-сѣрой окраскѣ боковыхъ частей головы) не представляло никакого труда.

Изъ указаній В. С. Елпатьевскаго и А. Морозова, приведенныхъ Г. Э. Іоганзеномъ въ „Матеріалахъ для орнитофауны степей Томскаго края“ (стр. 216), возможно предположить, что сѣрощекая поганка [Podiceps griseigena Bodd. (Podiceps rubricollis Lath.)] гнѣздится въ Омскомъ уѣздѣ. Палласъ указываетъ на нахожденіе этой птицы въ Барабѣ (ibid.).

Л. Тачановскій [1]) сѣрощекихъ поганокъ Западной Сибири относитъ къ Podiceps griseigena holboelli Reinh, что, по указанію С. А. Бутурлина [2]), не вѣрно и „можетъ относиться развѣ къ формѣ переходнаго характера".

178. **Colymbus auritus** Linn.

[? korejevi (Zarudn. & Loud.)] [3]).

А. П. Велижанинъ [4]) говорилъ мнѣ о несомнѣнномъ гнѣздованіи рогатой поганки на Марка-кулѣ. Otto Finsch („Reise nach West-Sibirien im Jahre 1876", S. 268) упоминаетъ о наблюденіи ея (Podiceps cornutus Gml.) здѣсь 7-го іюня. Намъ у южнаго берега названнаго озера поганка эта не попалась, но въ возможности гнѣздованія ея на Марка-кулѣ я не сомнѣваюсь, такъ какъ она была найдена на гнѣздовьи экспедиціей П. К. Козлова въ іюлѣ 1899 года въ долинѣ Бухтармы, въ Алтаѣ (В. Л. Біанки: „Матеріалы для авифауны Монголіи и восточнаго Тибета", стр. 235). По указанію В. Л. Біанки [5]), Dytes auritus (Linn.) была найдена на Марка-кулѣ въ качествѣ гнѣздящейся птицы Бременской экспедиціей (Finsch 1877, 1880) и Яблонскимъ (1897) [6]).

---

[1]) L. Taczanowski: „Faune ornithologique de la Sibérie Orientale", p. 1253.

[2]) „Синоптическія таблицы охотничьихъ птицъ Россійской Имперіи", стр. 87.

[3]) „Ornithologische Monatsberichte", 1902, S. 186.—Н. А. Зарудный: „Замѣтки по орнитологіи Туркестана" („Орнитологическій Вѣстникъ" за 1910 г., кн. 2-ая, стр. 102—103). Форма эта многими орнитологами, въ томъ числѣ и В. Л. Біанки („Фауна Россіи и сопредѣльныхъ странъ, преимущественно по коллекціямъ Зоологическаго Музея Императорской Академіи Наукъ. Птицы", т. I, полутомъ 1-ый, стр. 324), не признается.—A. Laubmann въ „Wissenschaftliche Ergebnisse der Reise von Prof. Dr. G. Merzbacher im zentralen und östlichen Thian-Schan 1907/8" (Abhandlungen der Königlich Bayerischen Akademie der Wissenschaften Mathematisch-physikalische Klasse XXVI", Band 3, S. 7) самца и самку рогатой поганки отъ 9-го и 10-го мая 1908 года относитъ къ Colymbus auritus L., указывая, что онъ не могъ ихъ отличить отъ экземпляровъ типичной формы.

[4]) Участковый врачъ изъ г. Зайсана, сопутствовавшій мнѣ въ Курчумскихъ горахъ.

[5]) l. c., стр. 359.

[6]) По свидѣтельству профессора П. П. Сушкина („Die Vogelfauna des Minussinsk Gebietes, des westlichen Teils des Sajan Gebirges und des Urjanchen-Landes", S. 243 und 244), рогатая поганка [Colymbus auritus (L.) ? korejewi Zar. & Loud.] гнѣздится въ Зайсанской котловинѣ.

179. **Colymbus nigricollis** (C. L. Brehm).

По-киргизски: кишкене-кагаръ.

1. ♂ pull., 27. VI. 1909, заливъ Сары-чеганакъ (озеро Зайсанъ), вблизи сѣвернаго рукава Новаго (Чернаго) Иртыша—рѣчки Колпинки.
2. ♂ pull., 28. VI. 1909, здѣсь же.
3—7. 5 ♂ pull., 29. VI. 1909, здѣсь же.
8—9. 2 ♀ pull., 29. VI. 1909, здѣсь же.
10. o pull., 29. VI. 1909, здѣсь же.

О наблюденіи поганки ушастой съ парохода весною на Иртышѣ въ моемъ орнитологическомъ дневникѣ имѣются слѣдующія записи.

10-го мая: была замѣчена въ количествѣ четырехъ и затѣмъ двухъ особей вблизи поселка Новаго. Въ этотъ же день одна попалась у станицы Покровской.

15-го мая: одну птицу видѣлъ на рѣкѣ вблизи порога Бѣлокаменскаго.

На обратномъ пути по Иртышу у меня зарегистрированъ лишь одинъ случай наблюденія этой поганки, именно: пара была замѣчена немного выше поселка Малаго Красноярскаго.

Otto Finsch въ „Reise nach West-Sibirien im Jahre 1876“ (S. 268) упоминаетъ о самцѣ ушастой поганки (Podiceps auritus Briss.), добытомъ 4-го мая у Семипалатинска. По указанію Г. Э. Іоганзена („Матеріалы для орнитофауны степей Томскаго края“, стр. 215), Podiceps (Proctopus) nigricollis Brehm населяетъ озера въ Кулундинской степи.

Ушастая поганка наблюдалась нами съ 17-го по 29-ое іюня въ Сары-чеганакѣ (озеро Зайсанъ). Здѣсь она держалась въ большомъ числѣ на мелкихъ мѣстахъ у береговъ залива, вблизи впаденія сѣвернаго рукава Новаго (Чернаго) Иртыша — рѣчки Колпинки.

Всѣ добытые нами въ то время экземпляры оказались птенцами. Изъ нихъ одинъ (экземпляръ за № 10) еще почти сплошь одѣтъ пухомъ: перышки имѣются лишь на плечахъ. Остальные уже оперены, но всѣ въ большей или меньшей степени со слѣдами пухового наряда на головѣ и шеѣ; маховыя у нѣкоторыхъ достигли почти нормальной длины, у другихъ же отросли не болѣе какъ наполовину. Длина ихъ тѣла, судя по шкуркамъ (отъ конца гузки до вершины клюва), колеблется отъ 215 до 245 m.m..

Fam. Urinatoridae.

180. **Urinator arcticus suschkini** Zarudn.

Чернозобая или полосатая гагара была замѣчена нами лишь въ Курчумскихъ горахъ на Марка-кулѣ, гдѣ 15-го іюня я видѣлъ съ берега пару взрослыхъ птицъ съ двумя пуховыми, совсѣмъ еще маленькими, птенцами вблизи истока рѣки Кальджиръ. Птицы, замѣтивъ мое приближеніе, быстро отплыли въ глубь озера, а въ слѣдующіе дни (по 18-ое іюня) я здѣсь ихъ болѣе уже не видалъ [1]).

По всей вѣроятности [2]) чернозобыя гагары, населяющія озеро Марка-куль, должны быть отнесены къ описанной Н. А. Заруднымъ въ „Орнитологическомъ Вѣстникѣ" за 1912 годъ (книга 2, стр. 111) формѣ—Urinator arcticus suschkini.

---

[1]) Экспедиціей П. К. Козлова (В. Л. Біанки: „Матеріалы для авифауны Монголіи и восточнаго Тибета", стр. 235) гагара эта наблюдалась въ іюлѣ и августѣ 1899 года на озерахъ и озеркахъ, разбросанныхъ на плоскогорьи Алтая—Укокѣ и въ бассейнѣ рѣки Буянту близъ города Кобдо. По указанію В. Л. Біанки (ibid.), у самца и самки (25. VII. 1899, озеро Халцзанъ; 11. VIII. 1899, озеро Шара-норъ) „верхъ головы и зашеекъ очень блѣднаго буровато-сѣраго цвѣта, приближающаго ихъ къ C. arcticus pacificus Lawr., но металлическій отливъ горла не зеленый, какъ у этой послѣдней формы, а фіолетовый".

[2]) Prof. P. P. Suschkin: „Die Vogelfauna des Minussinsk Gebietes, des westlichen Teils des Sajan Gebirges und des Urjanchen-Landes" (S. 243 und 244).

Въ то время, когда изложенная выше статья уже печаталась, А. П. Велижаниным (участковым врачем изъ города Зайсана) была прислана мнѣ для опредѣленія коллекція птицъ (около 1800 экземпляровъ), собранныхъ имъ въ окрестностяхъ Усть-Каменогорска, въ Зайсанской котловинѣ и Курчумскихъ горахъ. При бѣгломъ просмотрѣ этого матеріала я убѣдился, что обработка его (къ которой при благопріятныхъ условіяхъ, надѣюсь, удастся мнѣ приступить въ самомъ недалекомъ будущемъ) въ результатѣ дастъ указанія для выясненія довольно точныхъ границъ распространенія нѣкоторыхъ формъ въ изучаемой мною мѣстности, и потому въ предлагаемой статьѣ я рѣшилъ пока совсѣмъ не касаться этого вопроса.

Кромѣ того, статья, которая явится результатомъ обработки коллекціи А. П. Велижанина, можетъ быть пополнена мною многими, еще нигдѣ не опубликованными, свѣдѣніями объ орнитологическихъ наблюденіяхъ изъ записной книжки профессора П. П. Сушкина, посѣтившаго озеро Зайсанъ и дельту Чернаго Иртыша въ 1904 году. Книжка эта любезно предоставлена мнѣ авторомъ, за что приношу ему глубокую благодарность.

Дополненіе.

Larus ichthyaëtus Pall.

Профессоръ П. П. Сушкинъ, получившій для обработки орнитологическіе сборы А. Н. Сѣдельникова на озерѣ Марка-куль въ 1912 и 1913 годахъ, любезно сообщилъ мнѣ, что среди птицъ этой коллекціи оказалось нѣсколько экземпляровъ Larus ichthyaëtus Pall.

Черноголовый хохотунъ наблюдался здѣсь и А. П. Велижанинымъ (участковымъ врачемъ изъ города Зайсана), о чемъ я узналъ отъ него уже послѣ того, какъ часть статьи о чайкахъ была напечатана.

Colymbus auritus Linn.

[? korejevi (Zarudn. & Loud.)].

По свидѣтельству А. П. Велижанина, рогатая поганка несомнѣнно гнѣздится въ восточномъ углу озера Марка-куль.

Исправленіе.

Sylvia communis fuscipilea Severtz.

Сѣрыя славки, наблюдавшіяся и добытыя нами въ Зайсанской котловинѣ, приведены мною въ работѣ (стр. 33, 52 и 126) подъ именемъ Sylvia communis icterops Ménétr., что не вѣрно. Основываясь на разъясненіи въ работѣ В. Б. Баньковскаго—„Къ орнитофаунѣ Закавказья, преимущественно Тифлисской губерніи" (стр. 52) [1]), ихъ слѣдовало бы отнести къ Sylvia communis fuscipilea Severtz.

Опечатки.

	Напечатано:	*Слѣдуетъ:*
14, 15 и 29 страницы, 13, 7 строки снизу и 7—сверху:	Акъ-булатъ	Акъ-булакъ
15 страница, 18 строка сверху:	Урта-терекъ	Четь-терекъ
46 „ 5 „ снизу:	Чечь-терекъ	
47 „ 9 „ сверху:	каменный пестрый	чернозобый
48 „ 4 „ снизу:	локтевого	кистевого
137 „ 17 „ „	Байчукъ	Байчуакъ
188 страница, примѣчаніе:	крачка не обычная	крачка—обычная

---

[1]) Отдѣльный оттискъ изъ „Извѣстій Кавказскаго Музея, т. VII, 1913 г.

Литература.

При обработкѣ собраннаго мною матеріала и при изложеніи статьи я имѣлъ возможность пользоваться слѣдующими сочиненіями [1]).

1764. Pallas: Adumbratiunculae, p. 5.

1811. Petro Pallas: „Zoographia Rosso-Asiatica".

1856 г. Н. Сѣверцовъ: „Періодическія явленія въ жизни звѣрей, птицъ и гадъ Воронежской губерніи".

1873. Dr. Henderson and Hume: „Lahore to Yarkand".

1873 г. Н. А. Сѣверцовъ: „Вертикальное и горизонтальное распредѣленіе Туркестанскихъ животныхъ". Извѣстія Импера-

---

[1]) Кромѣ того, во время моего пребыванія у С. А. Бутурлина, пользуясь его библіотекой, я могъ ознакомиться со статьями (названія которыхъ тогда не были мною записаны), содержащими описанія слѣдующихъ формъ.

1891. Tetrao tetrix, subsp. viridanus Th. Lorenz („Journal für Ornithologie", S. 366).

1893. Columba rupestris taczanowskii Stejn. (Proceedings of the United States National Museum, volume XVI, p. 624, footnote).

1893. Columba rupestris pallida Rothsch. & Hartert (Ornithologische Monatsberichte, I, S. 41).

1894. Turtur turtur arenicola Hartert (Novitates Zoologicae, vol. I, p. 42).

1900. Totanus totanus eurhynus Oberholser (Proceedings of the United States National Museum, XXII, p.p. 207—208).

1903. Cuculus canorus johanseni Tschusi (Ornithologisches Jahrbuch, S. 165).

1904. Tetrao tetrix mongolicus Lönnberg (Ornithologische Monatsberichte, № 7/8, S. 108).

1904. Falco vespertinus obscurus Tschusi (Ornithologisches Jahrbuch, S. 229).

1904. Alcedo ispida sibirica Tschusi (Ornithologisches Jahrbuch, S. 99).

1904. Sylvia curruca halimodendri Suschkin (Bull. B. O. C., c. III).

1908. Columba rupestris turkestanica Buturlin (Ornithologische Monatsberichte, № 3, S. 45).

торскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи. Томъ VIII, выпускъ 2.

1877 г. Вл. Тачановскій: „Критическій обзоръ орнитологической фауны Восточной Сибири". Изъ Трудовъ V-го съѣзда Русскихъ Естествоиспытателей и Врачей въ Варшавѣ. Отдѣленіе Зоологіи и Сравнительной Анатоміи.

1879. Dr. Otto Finsch: „Reise nach West-Sibirien im Jahre 1876". Verhandl. K. K. Zool.-Bot. Gesell. Wien.

1881 г. Модестъ Богдановъ: „Сорокопуты русской фауны и ихъ сородичи". Приложеніе къ XXXIX-му тому Записокъ Имп. Академіи Наукъ. № 1.

1882 г. Михаилъ Мензбиръ: „Орнитологическая географія Европейской Россіи". Ученыя Записки Императорскаго Московскаго Университета. Отдѣлъ естественно-историческій. Выпуски 2-ой и 3-й.

1884 г. Модестъ Богдановъ: „Перечень птицъ Россійской Имперіи". Изданіе Императорской Академіи Наукъ. Выпускъ I.

1884. Radde: Ornis. Cauc.

1885. Sharpe: Catal. Birds Brit. Mus., v. X.

1886. V. Bianchi: „Zur Ornis der westlichen Ausläufer des Pamir und des Alai". Mélanges biologiques tirés du Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pêtersbourg. T. XII.

1888. Theodor Pleske: „Revision der Turkestanischen Ornis". Mémoires de l'Académie Impériale de Sciences de St.-Pétersbourg, VII-e Série. T. XXXVI, № 3.

1889—1890 г. Ѳ. Д. Плеске: „Научные результаты путешествій Н. М. Пржевальскаго по Центральной Азіи. Отдѣлъ зоологическій". Томъ II. Птицы. Выпуски 1, 2 и 3.

1891 г. Ѳ. Д. Плеске: „Ornithographia Rossica. Орнитологическая фауна Россійской Имперіи. Т. II. Sylviinae".

1891. Dr. L. Taczanowski: „Faune ornithologique de la Sibérie Orientale". Première partie.

1892. Th. Pleske: „Die ornithologische Ausbeute der Expedition der Gebrüder G. und M. Grum-Grzimailo nach Central-Asien (1889—90)". Mélanges biologiques tirés du Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg. T. XIII.

1892 г. Н. Зарудный: „Матеріалы для Орнитологической фауны Сѣверной Персіи". Матеріалы къ познанію фауны и флоры Россійской Имперіи. Отдѣлъ зоологическій. Выпускъ I.

1892 г. И. Я. Словцовъ: „Позвоночныя Тюменскаго округа и ихъ распространеніе въ Тобольской губерніи". Матеріалы къ познанію фауны и флоры Россійской Имперіи. Отдѣлъ зоологическій. Выпускъ I.

1893. Dr. L. Taczanowski: „Faune ornithologique de la Sibérie Orientale". Seconde partie.

1894. Systema Naturae. Linnaei.

1895 г. Проф. М. А. Мензбиръ: „Птицы Россіи". Т. I и II.

1895. W. T. Blanford: „The Fauna of British India. Birds." Vol. III.

1895. I. P. Prazák: „Versuch einer Monographie des palaearktischen Sumpfmeisen. (Poecile Kaup.)". Ornithologisches Jahrbuch.

1897 г. П. П. Сушкинъ: „Птицы Уфимской губерніи". Матеріалы къ познанію фауны и флоры Россійской Имперіи. Отдѣлъ зоологическій. Выпускъ IV.

1898 г. В. Біанки: „Обзоръ видовъ рода Tetraogallus, Gray". Оттискъ изъ Ежегодника Зоологическаго Музея Императорской Академіи Наукъ.

1898 г. Г. Э. Іоганзенъ: „О птицахъ Томской губерніи". Изъ серіи публичныхъ лекцій, организованныхъ Томскимъ Отдѣломъ Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства въ осеннемъ полугодіи 1897 года.

1900 г. Проф. М. А. Мензбиръ: „Охотничьи и промысловыя птицы Европ. Россіи и Кавказа", т. I, II и III.

1900 г. С. Бутурлинъ: „Таблица для опредѣленія пластинчатоклювыхъ". Журналъ „Псовая и Ружейная Охота".

1900 г. С. Алфераки: „Утки Россіи". Выпуски I, II и III.

1901 г. С. А. Бутурлинъ: „Синоптическія таблицы Охотничьихъ птицъ Россійской Имперіи".

1901 г. Б. М. Житковъ и В. С. Елпатьевскій: „Списки и описаніе птицъ, находящихся въ Зоологическомъ Музеѣ Императорскаго Московскаго Университета. Limicolae". Извѣстія Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, т. LVI, вып. 5.

1902. V. Bianchi: „Catalogue of the known species of the Paridae or the family of Tits". Оттискъ изъ Ежегодника Зоологическаго Музея Императорской Академіи Наукъ, т. VII.

1902. J. G. Millais: „The Natural Hystory of British Ducks".

1902 г. С. А. Бутурлинъ: „Кулики Россійской Имперіи". Выпускъ I. Приложеніе къ журналу „Псовая и Ружейная Охота".

1903 г. Н. Зарудный: „Птицы Восточной Персіи. Орнитологическіе результаты экскурсіи по Восточной Персіи въ 1898 г.“. Оттискъ изъ Записокъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

1903 г. Россія. Полное географическое описаніе нашего отечества. Подъ общимъ руководствомъ П. П. Семенова, Вице-Предсѣдателя Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, и В. И. Наманскаго, Предсѣдателя Отдѣленія Этнографіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Подъ редакціею В. П. Семенова. Томъ XVIII. Киргизскій край.

1903. C. E. Hellmayr: Das Tierreich. Paridae, Sittidae und Certhiidae.

1903—1913. Dr. Ernst Hartert: „Die Vögel der paläarktischen Fauna. Sistematische Übersicht der in Europa, Nord-Asien und der Mittelmeerregion vorkommenden Vögel.“. Heft I—VIII.

1904 г. В. Біанки: „Обзоръ формъ семейства завирушекъ, Accentoridae, ord. Passeriformes“. Оттискъ изъ Ежегодника Зоологическаго Музея Императорской Академіи Наукъ, т. IX.

1904 г. В. Біанки: „Предварительная замѣтка о восточно-палеарктическихъ формахъ рода Alauda Linn.“. Оттискъ изъ Ежегодника Зоологическаго Музея Императорской Академіи Наукъ, т. IX.

1904 г. С. Алфераки: „Гуси Россіи“.

1905. Naumann, Naturgeschichte der Vögel Mitteleuropas.

1905 г. В. Біанки: „Научные результаты путешествій Н. М. Пржевальскаго по Центральной Азіи. Отдѣлъ Зоологическій. Томъ II. Птицы“. Выпускъ 4.

1905. Einar Lönnberg: „Short Notes on a collection of Birds from Tianshan“. Arkiv för Zoologi utgifvet af K. Svenska Vetenskapsakademien i Stockholm. Band 2. № 9.

1905. N. Sarudny: „Eine neue Form der Grosstrappe aus Turkestan. Otis tarda korejewi subsp. nov.“ Sonderabdruck aus: Reichenow's Ornithol. Monatsberichte. Oktoberheft.

1905 г. С. А. Бутурлинъ: „Кулики Россійской Имперіи“. Выпускъ II.

1906 г. Б. М. Житковъ и С. А. Бутурлинъ: „Матеріалы для орнитофауны Симбирской губерніи“. Отдѣльный оттискъ изъ т. XLI „Записокъ по общей географіи“ И. Р. Географическаго Общества.

1906 г. Н. А. Зарудный и Б. П. Корѣевъ: „Орнитологическая фауна Семирѣченскаго края“. Изъ „Мат. къ позн. фауны и флоры Россійск. Импер.“, в. VI.

1906 г. Г. Э. Іоганзенъ: „Оологическая и нидологическая коллекціи Зоологическаго Музея Императорскаго Томскаго Университета“.

1906 г. С. Бутурлинъ: „Птицы Закавказья по сборамъ А. М. Кобылина“. Журналъ „Псовая и Ружейная Охота“, кн. V, стр. 58.

1906. V. Bianchi: „Catalogue of the known species of Alaudidae or family of Larks, with a Table showing the geographical distribution and a Key to the genera“. Оттискъ изъ Извѣстій Императорской Академіи Наукъ. Іюнь и сентябрь. V серія. Т. XXV, № 1 и 2.

1906 г. В. Біанки: „Дополнительныя замѣтки о палеарктическихъ жаворонкахъ (Alaudidae)“. Оттискъ изъ Извѣстій Императорской Академіи Наукъ. Октябрь. V серія. Т. XXIII, № 3.

1906. N. Sarudny und Harald Baron Loudon: Asio accipitrinus pallidus subsp. nov. Ornithologische Monatsberichte, S. 151.

1906 г. С. Бутурлинъ: „Скворцы“. Отдѣльный оттискъ изъ журнала „Псовая и Ружейная Охота“, книги II и III.

1907 г. Г. Э. Іоганзенъ: „Матеріалы для орнитофауны степей Томскаго края“.

1907 г. В. Біанки: „Матеріалы для авифауны Монголіи и восточнаго Тибета“. Монголія и Камъ. Труды экспедиціи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, совершонной въ 1899—1901 гг. подъ руководствомъ П. К. Козлова. Т. V.

1907 г. Россія. Полное географическое описаніе нашего отечества. Подъ общимъ руководствомъ П. П. Семенова-Тянъ-Шанскаго, Вице-Предсѣдателя Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, и В. И. Наманскаго, Предсѣдателя Отдѣленія Этнографіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Подъ редакціею В. П. Семенова-Тянъ-Шанскаго, томъ XVI. Западная Сибирь.

1907. S. A. Buturlin: „Palaearktische Formen von Picoides Lacép“. Sonderabdruck aus: Reichenow's Ornithol. Monatsberichte, Januarheft.

1907 г. С. А. Бутурлинъ: „Замѣтки о группахъ бѣлоспинныхъ дятловъ и каменныхъ поползней“. Извѣстія Кавказскаго Музея. Т. III, вып. I-ый, стр. 45.

1907 г. С. А. Бутурлинъ: „Кавказскій и Туркестанскій жуланы. Lanius (Enneoctonus) kobylini Buturl. et L. (E.) loudoni sp. n.". Извѣстія Кавказскаго Музея. Т. III, вып. I-ый, стр. 74.

1907 г. С. Бутурлинъ: „Интересныя находки". Отдѣльный оттискъ изъ журнала „Наша Охота", кн. I, стр. 1.

1907 г. А. Бируля: „Очерки изъ жизни птицъ полярнаго побережья Сибири". Научные результаты Русской Полярной Экспедиціи въ 1900—1903 гг., подъ начальствомъ барона Э. В. Толля. Отдѣлъ Е: Зоологія. Т. I, вып. 2. Изъ Записокъ Императорской Академіи Наукъ, серія VIII, по Физико-Математическому Отдѣленію. Т. XVIII, № 2.

1907. S. A. Buturlin: Budytes citreola werae nov. subsp. Ornithologische Monatsberichte, Dezemberheft, S. 197.

1907. Herm. Johansen: Sylvia nisoria sibirica subsp. nov. Ornithologisches Jahrbuch, S. 198.

1908 г. Г. Э. Іоганзенъ: „Птицы Семирѣчья и Туркестана, собранныя экспедиціею проф. В. В. Сапожникова въ 1902 г.".

1908 г. С. Бутурлинъ: „Интересныя находки". Отдѣльный оттискъ изъ журнала „Наша Охота", кн. IX, стр. 9.

1908 г. П. П. Сушкинъ: „Птицы Средней Киргизской степи. (Тургайская область и восточная часть Уральской)".

1908 г. С. Бутурлинъ: „Новыя книги". Отдѣльный оттискъ изъ журнала „Наша Охота", кн. III.

1908. S. A. Buturlin: „Notes on Woodpeckers (Fam. Picidae) in the Zoological Museum of the Imperial Academy of Sciences in St.-Pétersburg". Оттискъ изъ Ежегодника Зоологическаго Музея Императорской Академіи Наукъ, т. XIII.

1908 г. С. Бутурлинъ: „Интересныя находки". Отдѣльный оттискъ изъ журнала „Наша Охота", кн. X.

1909 г. С. Бутурлинъ: „Интересныя находки". Отдѣльный оттискъ изъ журнала „Наша Охота", кн. II, стр. 57.

1909 г. С. Бутурлинъ: „Интересныя находки". Отдѣльный оттискъ изъ журнала „Наша Охота", кн. XI.

1910 г. Н. А. Зарудный: „Замѣтки по орнитологіи Туркестана". Орнитологическій Вѣстникъ, книга II, стр. 99.

1910 г. Г. Э. Іоганзенъ: „Орнитологическіе сборы А. И. Лаврова въ Барнаульскомъ, Бійскомъ и Змѣиногорскомъ уѣздахъ Томской губерніи". Отдѣльный оттискъ изъ X т. „Алтайскаго Сборника" (Изданіе Алтайскаго Подъ-Отдѣла Западно-Си-

бирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества) [1]).

1910 г. С. А. Бутурлинъ: „Птицы Приморской Области. Изъ матеріаловъ Владивостокскаго Музея Общества изученія Амурскаго края". Отдѣльный оттискъ изъ журнала „Наша Охота", книги V—IX.

1910 г. А. Н. Сѣдельниковъ: „Озеро Зайсанъ". Записки Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Книжка XXXV.

1910 г. Андрей Семеновъ-Тянъ-Шанскій: „Таксономическія границы вида и его подраздѣленій. Опытъ точной категоризаціи низшихъ систематическихъ единицъ". Отд. оттискъ изъ Записокъ Имп. Академіи Наукъ, т. XXV, № 1.

1910 г. С. А. Бутурлинъ: „Обзоръ иностранной литературы по орнитологіи". „Орнитологическій Вѣстникъ", кн. 3, стр. 227.

1910. Harald Baron Loudon: „Zur Kenntnis von Asio accipitrinus pallidus (Sarudny und Loudon)". Sonderabdruck aus: Reichenow's Ornithol. Monatsberichte, Märzheft.

1910 г. М. Мензбиръ: „Обзоръ ремезовъ (виды р. Remiza) туркестанско-сибирской фауны". Изъ „Матеріаловъ къ познанію фауны и флоры Россійской Имперіи", отд. зоологич., вып. X, сентябрь.

1910 г. С. А. Бутурлинъ: „Настоящіе соловьи, родъ Philomela Link.". Орнитологическій Вѣстникъ, кн. II, стр. 131.

1910 г. С. А. Бутурлинъ: „Неописанная форма кулика-сороки". Орнитологическій Вѣстникъ, кн. I, стр. 36.

1911 г. В. Л. Біанки: „Фауна Россіи и сопредѣльныхъ странъ, преимущественно по коллекціямъ Зоологическаго Музея Императорской Академіи Наукъ. Птицы (Aves)". Томъ I. Полутомъ первый.

1911 г. А. Я. Тугариновъ и С. А. Бутурлинъ: „Матеріалы по птицамъ Енисейской губерніи". Отдѣльный оттискъ изъ „Записокъ" Красноярскаго Подъотдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, т. I, выпускъ 3—4.

1911 г. Г. И. Поляковъ: „Новая форма полевого воробья". Орнитологическій Вѣстникъ, кн. II, стр. 150.

---

[1]) В. Г. Аверинъ и А. И. Лавровъ: „Матеріалъ къ изученію фауны птицъ Томской губерніи" (отд. оттискъ безъ обозначенія изъ какого изданія).

1911 г. Ѳ. С. Щербаковъ: „Нѣсколько новыхъ данныхъ о географическомъ распространеніи уховертокъ Россійской Имперіи (Orthoptera, Forficulodea). Отдѣльный оттискъ изъ журнала „Русское Энтомологическое Обозрѣніе“, XI, 1911, № 2.

1911 г. С. А. Бутурлинъ: „Обзоръ иностранной литературы по орнитологіи“. Орнитологическій Вѣстникъ, кн. I, стр. 66.

1911 г. Г. И. Поляковъ: „Новая форма желтой трясогузки“. Орнитологическій Вѣстникъ, кн. 3—4, стр. 313.

1911 г. С. А. Бутурлинъ: „Енисейскій филинъ“. Орнитологическій Вѣстникъ, кн. I, стр. 26.

1912 г. Н. А. Зарудный: „Замѣтки по орнитологіи Туркестана“. Орнитологическій Вѣстникъ, кн. II, стр. 111.

1912 г. Вл. Рѣзниченко: „Къ естественно-исторической характеристикѣ Зайсанскаго уѣзда (Семипалатинской области)“. Записки Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Книжка XXXVI. Выпускъ 1.

1912 г. В. А. Хахловъ: „Новая форма гаички“. Орнитологическій Вѣстникъ, кн. I, стр. 60.

1912 г. Н. А. Зарудный: „Замѣтки по орнитологіи Туркестана“. Орнитологическій Вѣстникъ, кн. I, стр. 29.

1912 г. Н. А. Зарудный: „Предварительная замѣтка о варакушкахъ (Cyanecula) Туркестана“. Орнитологическій Вѣстникъ, кн. 4, стр. 308.

1912 г. Н. А. Зарудный: „Замѣтки по орнитологіи Туркестана“. Орнитологическій Вѣстникъ, кн. II, стр. 113.

1912 г. Е. Я. Катинъ: „Перечень птицъ Кѣлецкой губерніи“. Орнитологическій Вѣстникъ, кн. III, стр. 229.

1912 г. Профес. П. П. Сушкинъ: „Новыя данныя къ распространенію птицъ въ русскомъ Алтаѣ и по Абакану“. Орнитологическій Вѣстникъ, кн. III, стр. 237.

1912. W. Hachlow: „Über eine neue mattköpfige Sumpfmeise“. Ornithologische Monatsberichte, № 1, S. 8.

1913 г. В. Л. Біанки: „Фауна Россіи и сопредѣльныхъ странъ, преимущественно по коллекціямъ Зоологическаго Музея Императорской Академіи Наукъ. Птицы (Aves)“. Томъ I. Полутомъ второй.

1913. A. Laubmann: „Wissenschaftliche Ergebnisse der Reise von Prof. Dr. G. Merzbacher im zentralen und östlichen Thian-Schan 1907/8. I. Vögel“ (Abhandlungen der Königlich Bayerischen Akademie der Wissenschaften Mathematisch-physikalische Klasse XXVI. Band 3. Abhandlung).

1913 г. С. А. Бутурлинъ: „Птицы Косогольской экспедиціи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества“. Дневникъ Зоологическаго Отдѣленія Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи. Нов. сер. Т. I, № 1.

1913. Prof. P. P. Suschkin: „Die Vogelfauna des Minussinsk Gebietes, des westlichen Teils des Sajan Gebirges und des Urjanchen-Landes“. Aus Bull. de la Soc. Imp. des Nat. de Moscou, 1912.

1913 г. Б. М. Житковъ: „Птицы полуострова Ямала“. Оттискъ изъ Ежегодника Зоологическаго Музея Императорской Академіи Наукъ, т. XVII, 1912 г.

1913 г. А. П. Райскій: „Къ орнитологической фаунѣ Оренбургскаго края“. Варшавскія Университетскія Извѣстія, IX.

1913 г. В. А. Хахловъ: „Линька пустельги“. Орнитологическій Вѣстникъ, кн. III, стр. 163.

1913 г. В. Б. Баньковскій: „Къ орнитофаунѣ Закавказья, преимущественно Тифлисской губерніи“. Отд. оттискъ изъ „Извѣстій Кавказскаго Музея“, т. VII.

1913. Dr. Erich Hesse: „Übersicht einer Vogelsammlung aus dem Altai. Ein Beitrag zur Ornis Innerasiens“. Mitteilungen aus dem Zoologischen Museum in Berlin. 6 Band, 3 Heft.

Алфавитный указатель латинскихъ названій птицъ, упоминаемыхъ въ систематической части статьи.